

**АПСНЫ АТЦААРАДЫРРАҚӘА РАКАДЕМИА
Д.И. ГӘЛИА ИХЪЗ ЗХУ АПСУАТЦААРАТӘ ИНСТИТУТ**

**АКАДЕМИЯ НАУК АБХАЗИИ
АБХАЗСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ
им. Д.И. ГУЛИА**

АПСУАТЦААРА АБХАЗОВЕДЕНИЕ

**Археология
Атоурых
Аетнологиа**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
VIII-IX
Выпуск**

**Акәа – Сухум
АБИГИ
2013**

ББК 72.4 (5Абх) я 5
А17

«Абхазоведение» (историческая серия) – сборник научных статей сотрудников АБИГИ по археологии, истории, этнологии Абхазии.

Сборник рассчитан на специалистов и тех, кто интересуется историей Абхазии с древности по новейшее время.

Редакционная коллегия: Бгажба О.Х. (главный редактор), Авидзба В.Ш., Аргун Ю.Г., Джопуа А.И., Отырба А.А., Салакая С.Ш. (ответственный за выпуск), Авидзба А.Ф., Цвинария И.И.

А 17 АБХАЗОВЕДЕНИЕ: Археология. История. Этнология.
РУП «Дом печати», Сухум. 2013. – 384 с.

© Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, 2013.

ОГЛАВЛЕНИЕ

АРХЕОЛОГИЯ

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа

Новые исследования на Джантухском могильнике:
2010-2012 гг. Предварительное сообщение
7

Р. М. Барцыц

Акведук – древняя система водоснабжения Пицунды
20

Ю. А. Авидзба

О Великой Абхазской (Келасурской) стене.
Историко-культурное изучение
29

Ш.Г. Кайтан

Великая Абхазская стена и перспективы ее исследования
39

С.М. Саканиа

Культовые сооружения Понтийского лимеса в Абхазии
43

ИСТОРИЯ

Д. В. Гулариа

Борьба Абхазских царей за господство в Закавказье (IX–нач. XI вв.)
54

В. В. Бжания

Корень слова Чач в абхазской великокняжеской фамилии
Чачба – тюркского происхождения
77

О.В. Маан

К абхазо-османским этнокультурным связям
81

Н.И. Медвенский

Из истории католицизма в Абхазии (40–50-е гг. XIX в.)
93

В.Ш. Авидзба

Страницы жизни Н.А. Лакоба
99

А.Э. Куправа

Эшба Ефрем Алексеевич
114

С.Ш. Салакая

Изучение истории Абхазии XIX – нач. XX века в 20 – 30-х гг. XX в.
120

Т. А. Ачугба

Из истории восстановления прав абхазского народа
131

Э.М. Чкок – Эшба

К истории автокефалии Абхазской православной церкви
(конец XIX – нач. XX вв.)
162

О. Войцеховская-Брендель

Поэзия праздничных мотивов в живописи художников Абхазии
168

С.З. Возба

Террористический фактор в грузино-абхазском конфликте
182

Э. Р. Азумава

О трансформации политики России в Закавказье
в 90-е годы XX в. (На примере Абхазии)
193

Э.Д. Эшба

«Черкесская» диаспора в Турции и на Ближнем Востоке:
о современных проблемах и перспективах
213

Д. А. Канделаки

Об этногенезе абхазов.
Некоторые проблемы источниковедения и историографии
218

ЭТНОЛОГИЯ

В. Л. Бигуаа

Амшацы / амш'арэ – «Абхазская пасха»
244

К.Т. Чукбар

Пчеловодство в Абхазии: история, состояние и перспективы
260

А.И. Бройдо

Апсуара – культурный код народа Республики Абхазия
268

А. Ш. Хаиба

Современная семья в Республике Абхазия
275

М.К. Хотелашвили – Инал-ипа

Загадки музыкально-этнографической экспедиции 1925 года
298

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ю.Н. Воронов

Материальная культура апсильской аристократии
(Восточное Причерноморье) с IV – VI вв.
302

Л.И. Кучберия
Из этнографии абхазов, живущих в арабских странах
315

ДОКУМЕНТЫ

Руслан Агуажба
Документы свидетельствуют
322

А.Э. Куправа
Нестор Аполлонович Лакоба
353

А.Э. Куправа
Ефрем Алексеевич Эшба
367

ПРИЛОЖЕНИЯ

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, А.С. Агумаа
Памяти Д.С. Бжания
373

А.Ю. Скаков, А.И. Джопуа, Е.Ю. Ендольцева
Памяти Анзора Семеновича Агумаа
376

АРХЕОЛОГИЯ
АРХЕОЛОГИЯ

*А.Ю. Скаков,
А.И. Джопуа*

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ДЖАНТУХСКОМ МОГИЛЬНИКЕ: 2010-2012 ГГ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Совместная археологическая экспедиция Института археологии РАН, Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии и Абхазского государственного музея с 2006 г. (в 2005 г. были произведены рекогносцировочные работы) под нашим руководством возобновила исследования Джантухского могильника¹ в горной части юго-восточной Абхазии (г. Ткуарчал). Полученные материалы вводятся в научный оборот сериями статей и тезисов в различных российских, абхазских и зарубежных изданиях². Сейчас нашей целью является ознакомить читателей с некоторыми новыми находками на Джантухском могильнике, с предварительными итогами наших работ 2010-2012 гг.³

Напомним, что могильник, изученные погребения которого датируются в рамках XII–II вв. до н.э., относится к выделенному одним из авторов этой статьи

¹ Шамба Г.К., Шамба С.М. Археологические памятники верховьев реки Галидзга (Джантух). – Тбилиси. 1990.

² Смотреть: Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Джантухский могильник эпохи раннего железа в Абхазии // Кавказ. Археология и этнология. Материалы Международной научной конференции. – Баку. 2009; Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Древнейшие погребения Джантухского могильника // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Вып. V–VI. – Сухум. 2011; Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Джантухский могильник в Абхазии: новые открытия // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8-12 ноября 2008 г.). Посвящена памяти М.М. Трапш. Материалы конференции. – Сухум. 2011; Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Джантухский могильник эпохи раннего железа в Абхазии (предварительная публикация) // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды ГИМ. Вып. 191. – М. 2012; Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Новая находка золотого подражания статеру Александра Македонского в Западном Закавказье // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. – Махачкала. 2012 и другие работы.

³ В последние годы (2009-2012 гг.) работы проводятся при финансовой поддержке РФНФ. В работах последних лет принимали участие Ph.D. Анита Козубова (Братислава), И.В. Палагута, Е.Г. Старкова, В.Ю. Зуев. Все трое к.и.н. из СПб.

Джантухско-Лариларскому (по двум крупнейшим некрополям) локальному варианту Ингуро-Рионской колхидской культуры, входящей в кобано-колхидскую культурно-историческую общность. Для этой культуры характерны преимущественно коллективные вторичные захоронения по обряду кремации в погребальных ямах крупного размера. Керамический комплекс данного локального варианта, несмотря на некоторые особенности, примыкает к керамике других колхидских культур¹, но многие другие категории материальной культуры демонстрируют поразительные параллели с синхронными памятниками близлежащих регионов Северного Кавказа. По нашему мнению, в этот исторический период (эпоха раннего железа) северный и южный склоны западной части Главного Кавказского хребта входили в одну культурную «ойкумену», как, собственно говоря, и сейчас.

В то же время, обращает на себя внимание насыщенность погребений Джантухского могильника античным керамическим импортом VI–II вв. до н.э., практически отсутствующим в этот период на смежных северных склонах Большого Кавказа, на территории современных Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. Возникает впечатление, что племена Джантухско-Лариларского варианта выполняли роль своего рода буфера, препятствовавшего проникновению на Северный Кавказ греческих торговцев из прибрежных античных поселений. В своей недавней основательной работе О.В. Маан² указывает на наличие античного импорта III–II вв. до н.э. в Чегемском кургане-кладбище (Кабардино-Балкария). Но ранние его погребения датируются, на самом деле, II–I вв. до н.э.³, а обнаруженная там античная керамика по своему происхождению связана, вероятно, с городами Боспора (кувшины боспорского производства, канфар, идентичный «так называемым малоазийским канфарам из городов Боспорского царства»⁴). Поэтому логично предположить, что античный керамический импорт во II–I вв. до н.э. поступал в Кабардино-Пятигорье не из-за гор Главного Кавказского хребта, то есть не с юга, а с Тамани и Прикубанья, то есть с запада.

Более того, анализ комплекса родосской клейменной керамической тары конца 50-х – 40-х гг. III в. до н.э. из Грушевского городища (окраина современного г. Ставрополя) привел В.И. Каца к выводу о том, что поступала она туда не постоянно, а импульсивно, и не через Прикубанье, а с рынка Танаиса в Нижнем Подонье⁵. Показательный вывод был сделан исследователями Татарского городища (также окраина г. Ставрополя): с конца IV по середину I вв. до н.э.

¹ Здесь необходимо отметить, что, к сожалению, эталонные поселенческие памятники Колхиды (Бамбора, Тамыш, Пичори) до сих пор лишь в незначительной мере введены в научный оборот. Это, безусловно, затрудняет анализ керамического комплекса и его особенностей.

² Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – Сухум. 2012. – С. 63.

³ Кереев Б.М. Памятники сарматского времени Кабардино-Балкарии. – Нальчик. 1988. – С. 29.

⁴ Кереев Б.М. Чегемский курган-кладбище сарматского времени // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972-1979 гг. Том 2. – Нальчик. 1985. – С. 186,187.

⁵ Кац В.И. Комплекс родосской клейменной керамической тары с Грушевского городища // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. Часть 1. – СПб. 2002. – С. 252, 253.

прослеживаются активные контакты местных племен «с населением Кубани, через которое на Ставропольскую возвышенность, помимо меотской посуды, поступал и античный импорт»¹. Среди импорта здесь² доминируют те же родосские амфоры и меотская керамика Прикубанья и Закубанья, ручка кувшина связывается с «боспорскими производственными центрами», а чернолаковая посуда представлена всего двумя фрагментами (не позднее IV в. до н.э. и IV–III, но скорее III вв. до н.э.)³. В материалах кургана 1 могильника 2 Татарского городища IV–III вв. до н.э. присутствуют чернолаковая посуда, амфорные ручки начала – второй половины III в. до н.э. и медальон-горгонейон⁴. К IV – началу III вв. до н.э. относятся и импортные (терракотовые подвески, стеклянная гемма) из склепа 2 могильника № 1 Татарского городища, где, кстати, также встречены фрагменты родосских (?) амфор, чернолакового сосуда и меотский керамический импорт⁵. Таким образом, все исследователи уверены в существовании для IV–III вв. до н.э. именно «западного направления связей»⁶, но никак не «южного». С чем был связан такой сложный и «кружной» путь древних торговцев? Вероятно, все же, с тем, что вплоть до, по крайней мере, II в. до н.э. путь через перевалы Большого Кавказа для античных купцов был закрыт и они искали обходные маршруты.

Конечно, древним жителям гор юго-восточной Абхазии, исходя из нашей современной логики, «выгоднее было не закрывать перевал, а, наоборот, пропускать греческих купцов через свою территорию на Северный Кавказ и получать пошлину»⁷. К сожалению, и в древности и сейчас люди не всегда исходят из соображений материальной выгоды, вступая в затяжные конфликты и начиная кровопролитные войны. Здесь же древние горцы, заняв перевалы, контролировали не просто перемещения античных купцов, а торговлю солью, крайне необходимой для жителей Северного Кавказа, металлом, рабами и, видимо, многими другими товарами. Это обеспечивало им постоянный доход и большие богатства, лишь малая часть которых дошла до наших дней. Любопытно при этом, что античный керамический импорт появляется на северных склонах Большого Кавказа лишь с начала IV в. до н.э., в то время как в

¹ Березин Я.Б., Каминский В.Н., Малашев В.Ю. Татарское городище и формирование памятников типа Татарка-Вербовка. М. 2012. – С. 54-55. См. также – С. 89.

² В материалах раскопок 1992-1993 гг.

³ Там же. – С.14,32,50,53-54. Рис. 84,6,8,9.

⁴ Кудрявцев А.А., Галаева В.Н. Склеповый могильник Татарского городища // XX Юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Железноводск, 1998. – Ставрополь. 1998. – С. 75,76; Кудрявцев А.А., Галаева В.И. К типологии погребальных сооружений могильника II Татарского городища // III Минаевские чтения. Материалы научной конференции. – Ставрополь. 1999. – С. 100,101; Березин Я.Б. и др., 2012. – С. 81.

⁵ Кудрявцев А.А., Прокопенко Ю.А., Рудницкий Р.Р. Склеп № 2 Татарского могильника // Древние и средневековые цивилизации и варварский мир. – Ставрополь. 1999. – С. 68, 69, 75, 76, 79; Березин Я.Б. и др., 2012. – С. 82,83.

⁶ Там же. С. 54.

⁷ Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абхазии. – 2012. – С. 63.

материалах Джантухского могильника присутствует уже ионийская керамика середины VI в. до н.э.¹

Отметим все же, что, не пропуская античных торговцев, племена Джантухско-Лариларского локального варианта сами поддерживали активные и, вероятно, взаимовыгодные связи с населением горных районов современных Карачаево-Черкесии, Кабардино-Пятигорья, Ставропольской возвышенности. По крайней мере, количество параллелей в материальной культуре не только для «кобано-скифского» периода², но и для сарматской эпохи, периода эллинизма, достаточно велико. К примеру, в гробнице 3 Вербовского могильника III-II вв. до н.э. мы видим «малохарактерные для памятников Центрального Предкавказья сарматского времени» бронзовые височные подвески не только круглой, но и подтреугольной в плане формы и перстни, абсолютно однотипные с встреченными в погребальной яме № 7 и в других комплексах Джантухского могильника³. Наконец, в том же Вербовском склепе и в склепе 2 могильника 1 Татарского городища встречены единичные костяные бусы⁴, хотя и отличающиеся от джантухских, но являющиеся для них одной из многочисленных аналогий.

За истекшие годы на Джантухском могильнике нами исследованы как индивидуальные (погребения № 2 и № 3 – IX в. до н.э.), так и, главным образом, коллективные погребения по вторичному обряду, с кремацией на стороне (погребальная яма № 6, нижний уровень – XIII-XI вв. до н.э.; погребальная яма № 6, верхний уровень – конец VIII – рубеж VIII-VII вв. до н.э.) и на месте (погребальные ямы № 3 и № 4 – вторая половина V – первая половина III вв. до н.э., погребальная яма № 5 – IV-III вв. до н.э.). Практически на всей исследованной (на 2006-2010 гг.) площади верхняя часть заполнения погребальных ям была потревожена при грабительских «раскопках» в недавнем прошлом. Соответственно, данные о погребальном обряде могильника в эпоху античности оставались неполными.

В 2011 г. под погребальной ямой № 5 (почти полностью ограбленной) при зачистке «трещин» непонятного происхождения в слое глины (как считалось, материковой) был обнаружен своего рода «тайник». Как выяснилось, при создании погребальной ямы № 5 в её придонной части была выкопана (частично – в материковой глине, частично – в скальном выходе) яма неправильной формы, глубиной до 75-115 см и размерами с запада на восток – 1,6-3,9 м, с севера на юг – 2,25-5,1 м. После заполнения ямы инвентарем и совершения вероятных обрядовых действий она была замазана сверху слоем материковой глины мощностью около 5-8 см. Дно и стенки ямы сильно прокалены. В яме практи-

чески отсутствовало какое-либо заполнение кроме многочисленных бронзовых и железных вещей, спрессованных практически в одну массу и намеренно изломанных при помещении туда. Кроме того, большинство вещей пострадало от действия огня. Ни одного фрагмента кальцинированной кости, ни одного фрагмента керамики, ни одной бусины в яме обнаружено не было.

По приблизительным оценкам (большинство предметов пока что находится на реставрации), в яме – «тайнике» обнаружено около 80-100 бронзовых браслетов различной степени сохранности (Рис.1,9-11), несколько штук бронзовых биспиральных подвесок (Рис.1,12,14), 2 бронзовые бляхи (Рис.1,15,16), бронзовые пластины-накладки полуовальной формы с заклепками и гравировкой на лицевой стороне, 2 серебряные подвески «брильского типа» (Рис.1,17), бронзовые колокольчики нескольких типов, ажурное навершие (Рис.1,13), предметы зооморфной пластики (Рис.1,18; Рис.2,7), более 10 бронзовых фибул различных типов, не менее 5 бронзовых «футляров» неизвестного назначения, не менее 10 железных акинаков (в том числе, с бивалютным и антенновидным навершием) (Рис.1,1-7), фрагменты железных копий, железные ножи, более 10 железных топоров (преимущественно, топоров-секир) (Рис.1,8). Предварительно данный набор предметов может быть датирован IV в. до н.э. В этой связи отметим, что практически непосредственно над «тайником», на дне погребальной ямы 5, в 2008 г. были обнаружены развалы коричневоглиняных колхидских амфор, появляющихся не ранее середины – третьей четверти IV в. до н.э.¹

Для территории Абхазии акинаки с бивалютным и антенновидным навершием ранее считались малохарактерными. Традиционно кинжалы этого типа датируются VI – первой половиной – серединой V вв. до н.э.² Уже неоднократно отмечалось, что датировка акинаков с антенновидным навершием может быть и более широкой, в частности, что они были распространены на протяжении всего V в. до н.э.³ А.А. Глухов и П.М. Соколов при публикации савроматских комплексов из Волгоградского Заволжья указывают, что мечи с антенновидным навершием «были распространены в Скифии на протяжении V–IV вв. до н.э.». В Нижнем Поволжье они, по мнению авторов, «появляются в конце VI – начале V вв. до н.э. и достаточно активно используются до середины IV в. до н.э.»⁴. В другой работе П.М. Соколов для памятников Нижнего Поволжья появление мечей с антенновидным навершием относит к концу VI в. до н.э., а их бытование доводит до начала IV в. до н.э.⁵ В Северо-восточном Причерно-

¹ Цецхладзе Г.Р. Производство амфорной тары в Колхиде // Греческие амфоры. Проблемы развития ремесла и торговли в античном мире. – Саратов. 1992. – С. 92.

² Мелюкова А.И. Вооружение скифов. САИ. Вып. Д1-4. – М. 1964. – С. 55.

³ Янгулов С.Ю. Оружие из погребений V в. до н.э. Елизаветовского могильника в дельте Дона // РА. 2008, № 1. – С. 70.

⁴ Глухов А.А., Соколов П.М. Новые комплексы савроматского времени из Волгоградского Заволжья // Нижневолжский археологический вестник. Вып.9. – Волгоград. 2008. – С. 131.

⁵ Соколов П.М. Клинковое оружие кочевников Нижнего Поволжья скифского времени // Нижневолжский археологический вестник. Вып.10. – Волгоград. 2009. – С. 127,128.

¹ Кобахия Б.С., Шамба Г.К., Шамба С.М. Раскопки и разведки в Сухуми. Эшера и Ткварчели // Археологические открытия 1983 года в Абхазии. – Тбилиси. 1987. – С. 17.

² Скаков А.Ю. Некоторые проблемы истории северо-западного Закавказья в эпоху поздней бронзы – раннего железа // КСИА. Вып. 223. – М. 2008. – С.162-168.

³ Березин Я.Б. и др. Указ. раб. 2012. – С. 80. Рис. 114,4,6-12; 116,13.

⁴ Березин Я.Б. и др. Указ. раб. 2012. – С. 78. Рис. 116,26; Кудрявцев А.А. и др. Указ. раб. 1999. – С. 73. Рис. 12,5.

морье акинаки с антенновидным навершием бытуют до рубежа IV–III вв. до н.э.¹

В Абхазии такой акинак был найден в погребении 4 могильника Сухумская гора², для датировки которого важен обнаруженный здесь же топор-секира. Именно находка в этом комплексе кинжала данного типа позволила Г. Лордкипанидзе датировать погребение 4 не позднее V в. до н.э.³ Но топоры-секиры большинством исследователей, в том числе, Ю.Н. Вороновым⁴ датируются IV–III или IV–II вв. до н.э. Такая датировка вполне подтверждается материалами другого могильника Абхазии – Гуадику, где топоры-секиры встречены исключительно с инвентарем IV–III вв. до н.э. (погребения 1 с чернолаковой котилой второй половины V – начала IV вв. до н.э., 19 с чернолаковой котилой второй половины IV в. до н.э., 20 с чернолаковой котилой, гераклейской амфорой и браслетами с прогнутой спинкой, 51 с чернолаковой котилой и канфаром середины-второй половины IV в. до н.э., амфориском конца IV – начала III вв. до н.э. и браслетами с прогнутой спинкой, 52 с чернолаковой котилой IV в. до н.э. и браслетами с прогнутой спинкой)⁵. Таким образом, наиболее вероятной датой для погребения 4 могильника Сухумская гора является IV в. до н.э. В результате раскопок Джантухского могильника, высказанные ранее одним из авторов⁶, предположения об относительно поздней датировке акинаков с антенновидным навершием в данном регионе оказались подтверждены.

Любопытной находкой является подвеска в виде двух бараньих головок, обращенных в различные стороны (Рис.1,18). Аналогичный предмет, но являющийся навершием, уже был известен в материалах Джантухского могильника⁷ и послужил для Г.К. и С.М. Шамба основанием отнести часть погребального инвентаря памятника к началу I тыс. до н.э. Исследователи сблизили его с навершиями из азантского и эшерского (второй слой) дольменов. Отметим, впрочем, что навершие из второго слоя эшерских дольменов типологически иное и имеет выделенную втулку⁸. Несколько более близкая аналогия известна также из эшерских дольменов, но там она найдена не в комплексе⁹. И, наконец, типо-

¹ Малышев А.А., Розанова Л.С., Терехова Н.Н. Воинские захоронения в могильнике скифского времени из Цемесской долины // Историко-археологический альманах. Вып.5. – Армавир-Москва. 1999. – С. 6. Рис.3,6.

² Каландадзе Ал. Археологические памятники Сухумской горы. – Сухуми. 1953. – С. 78, табл. VIII,19.

³ Лордкипанидзе Гурам. Колхида в VI–II вв. до н.э. – Тбилиси. 1978. – С. 53.

⁴ Воронов Ю.Н. Вооружение древнеабхазских племен в VI–I вв. до н.э. // Скифский мир. – Киев. 1975. – С. 221, 222.

⁵ Трапш М.М. Древний Сухуми. Труды. Том 2. – Сухуми. 1969. – С. 242, 244, 247, 249, 251, 260, 261–263.

⁶ Мимоход Р.А., Скаков А.Ю., Клещенко А.А. Новые данные о поселениях района Сочи в эпоху раннего железа (по материалам раскопок в Имеретинской низменности) // Проблемы археологии Кавказа (К 70-летию Ю.Н. Воронова). Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10–11 мая 2011 г., г. Сухум). – Сухум. 2011. – С. 65.

⁷ Шамба Г.К., Шамба С.М. Указ. раб. 1990. – С. 39. Рис.23,1.

⁸ Куфтин Б.А. К вопросу о ранних стадиях бронзовой культуры на территории Грузии // КСИИМК. Вып. VIII. – М.-Л. 1940. Рис.3.

⁹ Джапаридзе О.М. Дольменная культура в Грузии // Труды ТГУ. Том 77. Тбилиси. 1959. Рис.33; Воронов Ю.Н. Археологическая карта Абхазии. – Сухуми. 1969. – С. 30.

логически близкое навершие найдено в центральном круге второго кромлеха в Нижней Эшере¹, но и там, как известно, весь материал перемешан. Теперь, после джантухской находки 2011 г., мы можем относить такие навершия или подвески без выделенной втулки, все же, не к среднему слою дольменов, а к эпохе раннего железа.

Неожиданной находкой в «тайнике» погребальной ямы № 5 стали и две серебряные подвески в виде кольца со столбиком (Рис.1,17), имеющим «пятишишечное» завершение (подвески «брильского типа»), датирующиеся по многочисленным аналогиям (за пределами Абхазии, где ранее такие изделия не были встречены) серединой V – первой половиной IV вв. до н.э.² Единичную аналогию, на ближайшем к Джантуху могильнике Ларилари в Сванетии³, находит фибула с петлями на дужке, к которым крепились подвески в виде птичек. Наконец, отметим серию предметов, вообще не имеющих каких-либо аналогов – ажурное навершие, накладки с гравировками, футляры – «ножны» (аналогичный футляр был опубликован Г.К. и С.М. Шамба⁴). Но особенно важен сам факт существования такого «тайника» в колхидской погребальной яме.

В 2011–2012 гг. рядом с погребальной ямой 5 была обнаружена каменная вымостка сложной формы, имевшая, вероятно, ритуальный характер. Часть вымостки была образована фрагментами толстостенных пифосов, часть – прокаленными камнями, среди прочих (некоторые из камней были обработаны) выделялись два камня: один с изображениями креста и свастики с противоположных сторон, другой – с изображением креста. К настоящему времени вымостка изучена не полностью, но, скорее всего, она перекрывает погребальную яму. При снятии вымостки под камнями были обнаружены, в том числе, полая золотая подвеска в виде лежащего барана, богато украшенная зернью (Рис.2,8), а также бронзовая женская антропоморфная фигурка. Имеющиеся аналогии позволяют датировать подвеску, являвшуюся, вероятно, частью ожерелья, в рамках V–IV вв. до н.э. Скульптурные изображения лежащих животных хорошо известны в колхидском ювелирном искусстве (Вани, погребения 6 и 24; Уляпский курган № 4; Курджипский курган и т.д.), особенно близкой аналогией являются подвески в виде бараньих головок в ожерелье из погребения 11 в Вани, датируемого второй половиной V в. до н.э.⁵ Кроме того, практически одинаковые золотые подвески в виде бараньих головок известны в погребении 42 Красноямакского могильника (г. Сухум) третьей четверти V – начала IV вв. до н.э.

¹ Шамба Г.К. Эшерские кромлехи. – Сухуми. 1974. – С. 16. Табл. XXV,4.

² Мошинский А.П. Древности Горной Дигории. VII–IV вв. до н.э. Труды ГИМ. Вып.154. – М. 2006. – С. 44–46.

³ Чартолани Ш. Лариларский могильник // Вопросы истории Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. – Тбилиси. 1968. Табл. III,8.

⁴ Шамба Г.К., Шамба С.М. Указ. раб. 1990. – С. 24. Рис. 16,2.

⁵ Лордкипанидзе Отар. Ванское городище (Раскопки. История. Проблемы) // Вани. Археологические раскопки 1947–1969. I. Тбилиси. 1972. – С. 48. Илл. 193; Medeas Gold. Neue Funde aus Georgien. Katalog zur Ausstellung des Georgischen Nationalmuseums, Tiflis und der Antikensammlung, Staatlichen Museen zu Berlin. – Tiflis. 2007. – S. 114.

и в погребении 2 в Ачандаре второй четверти – конца V в. до н.э.¹. Отметим и ожерелье с золотыми подвесками в виде бараньих головок из погребения 5 в Саирхе, датированного второй половиной V в. до н.э.²

Очевидно, вымостка имела сложную строительную историю, время её бытования можно отнести к VI–IV вв. до н.э., в III–II вв. до н.э. над её центральной частью была сооружена новая каменная конструкция, а её юго-западный край во II в. до н.э. был разрушен погребальной ямой № 7 (датируется по находкам античного керамического импорта и местного подражания золотому статеру Александра Македонского)³. На поверхности вымостки было обнаружено большое количество железных (один – бронзовый) наконечников копий (Рис.2,1-4), колокольчиков (Рис.2,6) и стержней, иногда с окончанием в виде петли (Рис.2,5). При этом колокольчики, как правило, фиксировались группами. Отметим также находку наконечника копья, к перу которого, с помощью кольца, были присоединены два колокольчика. Как представляется, в период бытования вымостки она использовалась как ритуально-поминальный комплекс, на нём были установлены копья (древками вниз) и, вероятно, деревянные шести, к которым с помощью железных стержней крепились колокольчики.

По своим конструктивным особенностям вымостка находит некоторые аналогии в западнокобанских памятниках VI–V вв. до н.э. (сооружение 1 могильника Султан-гора III⁴, могильник Уллубаганалы 2⁵). Это в очередной раз свидетельствует о наличии прямых параллелей между культурой племен Джантухско-Лариларского локального варианта и западнокобанскими племенами Северного Кавказа. Подчеркнем при этом, что ни археологические данные о погребальном обряде могильников Центральной Колхиды, ни сведения античных письменных источников не донесли до нас информации о таких ритуальных особенностях, как наличие культово-поминальных площадок и «тайников».

Кроме того, на уровне вымостки был обнаружен керамический сосуд в виде птицы (Рис.3,5). К сожалению, горловина сосуда не сохранилась, вероятно, она была выполнена в виде головы или, по крайней мере, заменяла ее. Это, без сомнения, уникальный сосуд для памятников Колхиды, хотя и находящийся некоторые достаточно отдаленные аналогии в памятниках Центрального и Восточного

¹ Трапш М.М. Древний Сухуми // Труды. Том 2. Сухуми. 1969. Табл. XXXIX,15,18; Скаков А.Ю. Джопуа А.И. Комплексы второй половины V – IV вв. до н. э. с бронзовыми «эгретками» из Абхазии // Боспорские исследования. Вып. VII. – Симферополь-Керчь. 2004. – С. 32. Рис. 2,2,5.

² Надирадзе Д.Ш. Саирхе – древнейший город Грузии (к истории восточной провинции Колхиды I тысячелетия до н.э.). – Тбилиси. 1990. – С.32. Табл. II,2.

³ Скаков А.Ю., Джопуа А.И. Новая находка золотого подражания статеру Александра Македонского в Западном Закавказье // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа: Исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. – Махачкала. 2012.

⁴ Членова Н.Л. Могильник VI в. до н.э. Султан-гора III под Кисловодском // Древности Евразии в скифо-сарматское время. – М. 1984. – С. 235-236. Рис.1.

⁵ Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. Археология СССР. САИ. Вып. В2-5. – М. 1989. – С. 33, 79.

Кавказа. Зооморфные и птероморфные сосуды хорошо известны в памятниках Закавказья и Ирана (и даже шире – включая Балканы, см. культура Ново село – Кырна, и другие регионы Средиземноморья) со второй половины II до середины I тыс. до н.э.¹. К этой группе принадлежат и сосуды аналогичной формы, известные в памятниках Центрального Кавказа – Верхней Рутхе², кумбултском могильнике Алдар-резен³, Фаскау⁴, районе Новопавловска⁵, датированном II в. до н.э. погребении 51 кургана 1 могильника «Орджоникидзеvский» в Чечне⁶. По крайней мере, некоторые из них (к примеру, экземпляр из Фаскау), имеют, как и наш сосуд, в нижней части не выделенные ножки в виде конечностей животного, а обычный поддон. Их (за исключением сосуда из могильника «Орджоникидзеvский») главное отличие от нашего экземпляра – наличие не только слива через рот животного, но и так или иначе выделенного горла на его спине. То же самое касается многочисленных сосудов подобной формы из Восточного Закавказья (Мингечаур).

При этом в том же регионе, в памятниках Кавказской Албании (также Мингечаур, находка 1946 г.) известны близкие сосуды-фляги с выделенным хвостом птицы и орнаментом, но без горла на спине, горловина у них заменяет головку птицы⁷. Отметим, что данный сосуд датирован I в. до н.э. – I в. н.э. Очевидно, в Восточном Закавказье прослеживается определенная линия развития, когда на каком-то этапе существования птероморфных форм керамики наряду с экземплярами, имеющими горлышко на спине, появляются сосуды с горлышком, заменяющим голову животного или птицы⁸. Вероятно, такая же линия развития могла быть прсуща керамики Центрального Кавказа, поэтому связывать наш сосуд с каким-либо прямым влиянием со стороны Кавказской Албании было бы необоснованно. Любопытно при этом, что орнаментация нашего сосуда обнаруживает наибольшую близость именно к кумбултскому сосуду.

Особенное внимание привлекает упомянутая выше монета – местное подражание золотому статеру Александра Македонского (Рис.3,1). При этом датировка погребальной ямы № 7 II в. до н.э. благодаря двум фрагментам «мегарской»

¹ Погребова М.Н. Иран и Закавказье в раннем железном веке. – М. 1977. – С. 96-99. Табл. XX.

² Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа. МАК. Вып. VIII. – М. 1900. – С. 244. Рис. 199, 200.

³ Там же. – С. 212-213, 229. Рис. 184.

⁴ Там же. – С. 283. Табл. XLII,14.

⁵ Березин Я.Б., Маслов В.Е., Хлопов Ю.В. Керамика раннескифского времени из Центрального Предкавказья // Проблемы современной археологии. Сборник памяти В.А. Башилова. – М. 2008. – С.140. Рис.1-3.

⁶ Бурков С.Б., Прокопенко Ю.А. Подкурганые погребения раннего железного века – эпохи раннего средневековья с территории предгорной Чечни. – Ставрополь. 2008. – С. 140,141. Рис.71,2,3.

⁷ Рзаев Н.И. Художественная керамика Кавказской Албании. IV в. до н.э. – I в. н.э. Баку. 1964. – С. 45. Рис. 31.

⁸ Рзаев Н.И. Искусство Кавказской Албании. IV в. до н.э. – VII в. н.э. – Баку, 1976. – С. 14. Рис. 40,41.

чаши из находок 2010 (Рис.3,2) и 2012 гг.¹ и ручке канфара, связываемой с кругом Пергама (Рис.3,3)², не вызывает каких-либо сомнений. Здесь же, кстати, была найдена капля или выплеск (не исключено, оплавленная бусина) золота. Монета относится к раннему типу подражаний, обнаруживая по изображению на лицевой стороне наибольшую близость к подражаниям статерам Лисимаха³. На лицевой стороне мы видим сильно стилизованную голову Афины, на оборотной – идущую влево схематично изображенную крылатую Нику. Ранним признаком обычно считается и достаточно значительный вес монеты – 5,57 г. При этом до сих пор монеты из ранних (по стилистическим признакам) групп подражаний статерам Александра Македонского не были обнаружены в составе комплексов, поэтому их датировка оставалась затруднительной. Учитывая нашу находку, можно предполагать, что именно восточная Абхазия и прилегающая к ней территория современной Сванетии были регионом возникновения местной колхидской чеканки подражаний статерам «александровского типа». При этом именно Сванетия известна как один из регионов древней золотодобычи на Кавказе. Известна, в частности, находка, выше с. Бечо в Сванетии в 1912 г., до 200 золотых «монет с надписью Александр», «слитка золота и древних орудий, употребляющихся очевидно для сплавки и чеканки монет»⁴.

Из других находок в погребальной яме №7 обратим внимание на фрагментированный миниатюрный керамический сосуд с богатым декором (в том числе с налепным изображением змеи на ручке), имеющий, вероятно, культовое значение (Рис.3,4).

Наиболее приемлемой датой для погребальной ямы № 7, исходя из полученных на сегодня материалов, является II в. до н.э. Здесь важен сам по себе факт доживания данного погребального обряда и связанной с ним материальной культуры до эпохи эллинизма. Традиционно, в имеющихся хронологических схемах, позднейшие коллективные погребальные ямы колхидских могильников датируются началом⁵ или первой половиной VI в. до н.э.⁶. Имелась

¹ Гжегжулка Сабина. «Мегарские» чаши из собрания Керченского историко-культурного заповедника. Часть первая. Warsaw. 2010. Кат. № 2, 321, 325, 327, 328, 329 и др.

² Ксенофонтова И.В. Привозная керамика позднеэллинистического времени из раскопок Эшерского городища (2003-2005 гг.) // Первая Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Материалы конференции. – Сухум. 2006. – С. 221. Табл. 1,2-4.

³ Скаков А.Ю. Находки подражаний статерам Александра Македонского и Лисимаха в Западном Закавказье. // Историко-археологический альманах. Вып. 11. Армавир-Краснодар-М.

⁴ Зограф А.Н. Античные золотые монеты Кавказа // Известия ГАИМК. Вып. 110. Археологические работы на новостройках в 1932-1933 гг. II. – М.-Л. 1935. – С. 189. № 29; Анохин В.А. Ранние кавказские подражания статерам Александра // Анохин В.А. Материалы, исследования и заметки по археологии и нумизматике. – Киев. 2010. – С. 179, 180.

⁵ Папуашвили Р. К вопросу об абсолютной хронологии могильников Колхиды эпохи поздней бронзы – раннего железа // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. – Грозный – Москва. 2011. – С. 86.

⁶ Скаков А.Ю., Эрлих В.Р. Ещё раз о хронологии «киммерийских» и раннескифских древностей // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти Валерия Сергеевича Ольховского. – М. 2005. – С. 222. Табл. 4.

информация о наличии в могильнике Эргета I четырех ям – «костехранилищ» «верхнего яруса» с небогатым инвентарем VI–V вв. до н.э.¹, импортной античной керамики VI–V вв. до н.э. на культовой площадке могильника Эргета II², античной чернолаковой керамики в предполагаемом погребении № 2 Джантухского могильника³. Концом VI – началом V вв. до н.э. датировалась погребальная яма могильника в с. Мерхеули⁴, раннеантичной и эллинистической эпохами – нерасчлененный материал погребальной ямы могильника Шубара 2⁵. Наконец, концом IV – началом III вв. до н.э. датировалась по чернолаковой античной керамике погребальная яма № 1 могильника Ларилари (при том, что на соседней странице та же погребальная яма датировалась VI–III вв. до н.э.), погребальная яма № 2 того же могильника была отнесена авторами раскопок к эпохе раннего эллинизма⁶. К сожалению, характер публикации этого интереснейшего памятника не позволял убедиться в оправданности таких датировок.

Таким образом, до раскопок могильника Джантух существование своеобразной материальной культуры, прослеженной по материалам коллективных погребений, не только в эпоху ранней античности, но и в эпоху эллинизма, можно было предполагать, но четкой уверенности в этом не было. Теперь мы отчетливо фиксируем доживание этой культуры, сохранившей не только погребальный обряд но и свой кобано-колхидский облик, по крайней мере до II в. до н.э.

Итак, работы 2010-2012 гг. позволили нам получить уникальный материал, не просто помогающий по-новому взглянуть на культуру населения восточной Абхазии эпохи раннего железа, но и ставящий Джантухский могильник в один ряд с узловыми и эталонными погребальными памятниками этого времени на Кавказе. Теперь мы считаем необходимым, продолжая раскопки этого уникального памятника, перейти к полной публикации обнаруженных комплексов и приступить к подготовке соответствующего монографического исследования.

¹ Микеладзе Т.К. Основные результаты полевых исследований Колхидской археологической экспедиции // ПАИ в 1980 году. – Тбилиси. 1982. – С. 31.

² Там же. – С. 33.

³ Шамба Г.К., Шамба С.М. Указ. раб. 1990. Рис. 5.

⁴ Барамидзе М.В. Мерхеульский могильник. – Тбилиси. 1977. – С. 80.

⁵ Шамба Г.К., Квициния В.К., Шенкао Н.К. Археологические раскопки в бассейне р. Гумиста (Шубара-2) // Известия АБИЯЛИ. Т. XV. – Тбилиси. 1989. – С. 137.

⁶ Чартолани Ш.Г., Табуева Е.Г., Размадзе Н.П., Шеразадишвили Б.И. Результаты полевых исследований Сванетии за 1980-1981 гг. // ПАИ в 1981 г. – Тбилиси. 1984. – С. 43,44.

Список иллюстраций:

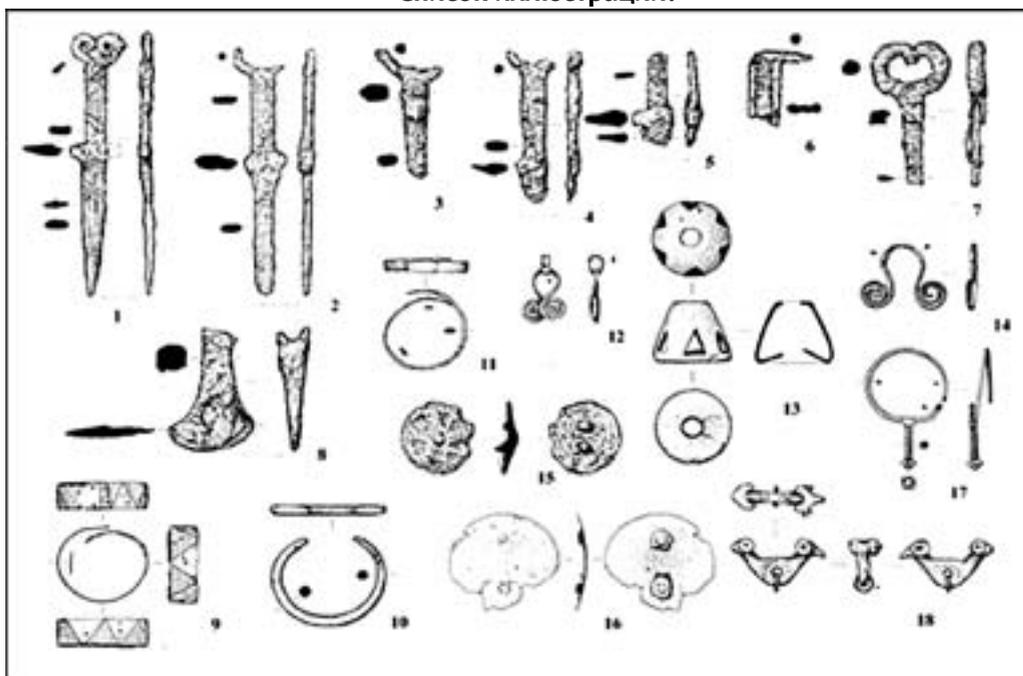

Рис.1. Предметы из «тайника» при погребальной яме № 5.

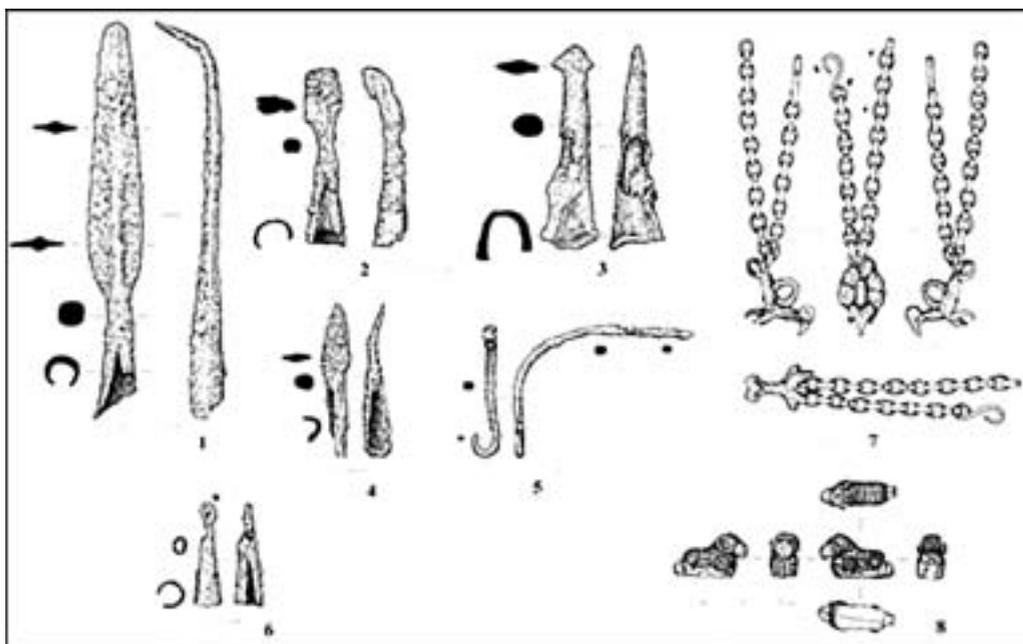

Рис.2. Предметы с ритуально-поминальной площадки (1-6,8) и из «тайника» при погребальной яме № 5 (7).

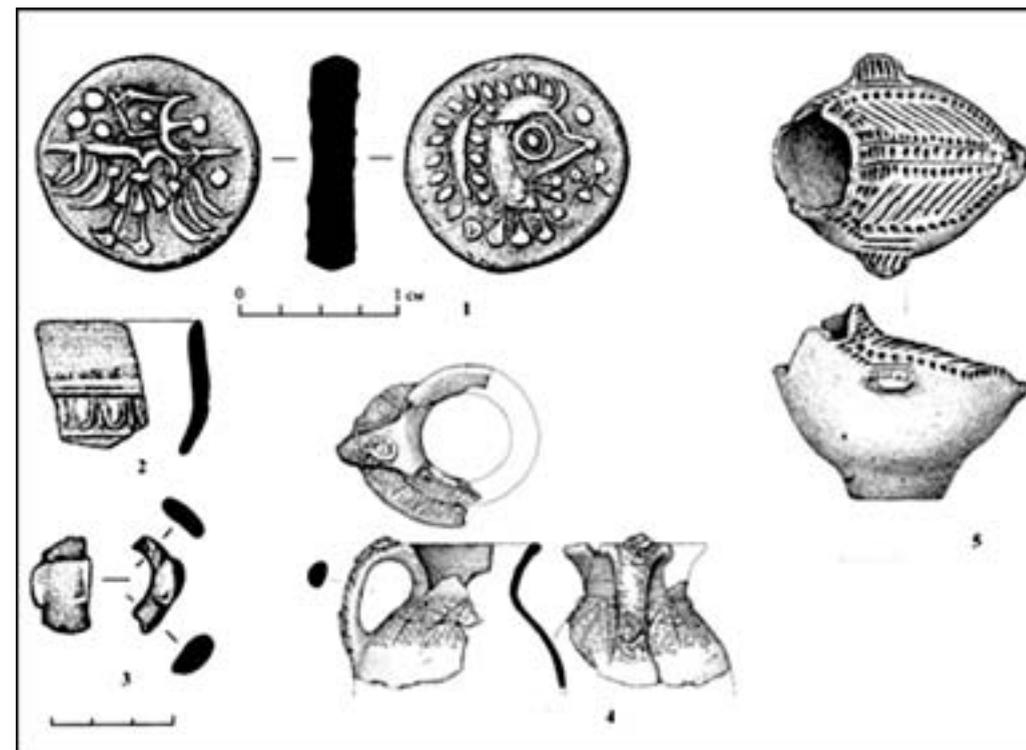

Рис.3. Предметы из погребальной ямы № 7 (1-4) и с ритуально-поминальной площадки (5).

Р. М. Барцыц

АКВЕДУК – ДРЕВНЯЯ СИСТЕМА ВОДОСНАБЖЕНИЯ ПИЦУНДЫ (новые материалы)

Наиболее известным и обросшим разными легендами, из расположенных на мысе Пицунда памятников, является акведук, – система водоснабжения древнего города Питуинт. Акведук (aqueductus – aqua вода + ductus проведение, – водопровод, канал, труба), действовавший вплоть до конца XIX века.

Целью данной работы является исследование системы водоснабжения от конечного пункта – башни, расположенной внутри храмового комплекса, в направлении к его источнику – цистерне, изучения гидротехнических особенностей, роли водопровода во взаимоотношениях местных племен с его строителями и попытка установления датировки памятника на основе сообщений древних авторов и наших новых результатов, полученных в ходе изучения

Первое упоминание о древнем городе Питуинте связано с именем географа II–I в. до н. э. уроженца ионийского города Малой Азии Эфеса, Артемидора, который называет город, где расположен исследуемый памятник, «Великим Питуинтом». Другой автор, Страбон, живший в середине I в. до н.э., говоря о Питуинте, пишет – «весьма богатый город Питуинт».

Для представления уровня развития городской жизни древнего города Питуинта интересно сообщение Плиния Секунда, автора I в. н.э.: «От Диоскуриады следующий город Гераклея, от Себастополя он отстоит на 70.000 шагов. Здесь живут ахейцы, марды, керкеты, за ними – серы и кефалотомы. Внутри этого пространства богатейший город Питуинт разграблен гениохами» (по кн. В. П. т.3.с.25). Автор II в. н. э. Флавий Арриан также пишет о городе Питуинте, отстоящем от Диоскуриады на расстоянии в 350 стадиев. (по кн. В.П. т.3.с.26). Думаю, что, говоря о Питуинте, и называя его великим и богатейшим, древние авторы сознательно не касались его обустройства, коммуникаций и другого, без чего не обходится ни один город. У всех авторов того периода задача была иная – описание географического расположения населенных пунктов, расстояния между ними и степень укрепленности, что соответствовало внешней политике, когда набеги и захват чужих городов являлись естественным явлением для той эпохи.

Таких авторов, упоминающих в своих описаниях местности, древний город Питуинт много. Однако нам интересны эти наиболее ранние упоминания о нём, как о большом и благоустроенном городе, где должны быть все необходимые коммуникации, и учитывая заболоченность местности, водопровод с хорошей водой, в первую очередь.

Первые упоминания о древнем водопроводе-акведуке мы находим в работе профессора А.С.Башкирова «Археологические изыскания в Абхазии летом

1925 года»¹. Во втором ее разделе, посвященном древностям Пицундского мыса, автор подробно остановился на интересующем нас памятнике: «Внутри стены бывшего скита, вправо от главного входа, сохранилась часть огромного памятника древнего инженерного искусства, являвшегося полезнейшим сооружением Пицунды. Этот ротондообразная водоприемная и водораспределительная башня Пицундского акведука, ныне приспособленная. Далее А.С. Башкиров позднее пишет, что «местные жители с грустью смотрят на остатки прежнего водоснабжения, мечтая о восстановлении его. Отсутствие здоровой воды при наличии ужасной пицундской малярии, вот что заставляет окрестных жителей задумываться о восстановлении древнего акведука»².

Профессор считает, что «Пицундский акведук весьма любопытное сооружение, требует в свою очередь, внимания не только археолога – исследователя, но и специалиста этого дела»³. К сожалению, до сегодняшнего дня никто так и не прислушался к его авторитетному совету: За исключением поверхностного описания и пересказа нескольких легенд по поводу того, откуда берет начало, система водоснабжения ничего сделано не было. Такое отношение к уникальному древнему гидротехническому сооружению привело к тому, что памятник за последнее столетие подвергается варварскому уничтожению с элементами осквернения. Этот порочный процесс, к сожалению, продолжается и сегодня.

Отвечая на вопрос, зачем и кому было нужно сооружение такого внушительного и весьма затратного гидротехнического комплекса, постараемся смоделировать ту историческую ситуацию, которая относится к эпохе, когда на территории современной Пицунды на протяжении трех столетий находился римский военный гарнизон. Соответственно к количеству военных добавлялись и люди, занимавшиеся обеспечением быта легионеров (возможно, члены семьи военных начальников, их прислуга, повара и т.д.). В ту эпоху побережье мыса, возможно, было заболочено, и трудно было найти хорошую питьевую воду. Для обеспечения крепости качественной водой и было решено разведать окрестности мыса Пицунда, где и был найден источник с чистой водой. Решение провести воду к крепости, отстоящей в трех километрах от источника, было воспринято местным населением положительно, ведь и они страдали от нехватки свежей воды. И мы предполагаем, что местное население принимало активное участие в строительстве водопровода. Данная гипотеза подтверждается, на наш взгляд, тем, что на всем протяжении водопровода было сооружено множество башен. Мы же на сегодняшний день обнаружили три башни. Одна башня разрушена в ходе строительных работ, вторая расположена внутри стены храмового комплекса в центре современного города Пицунда. Третья расположена на окраине села Лдзаа и на сегодня является объектом наших исследований.

¹ Башкиров А. Известия АБНО, вып. 4. 1926 г. – С.36.

² Там же.

³ Там же.

Еще одним немаловажным подтверждением такой мысли является функционирование водопроводной линии вплоть до XIX века без разрушений. Вероятно что и местное население пользовалась этой водой. Возможно еще, что на него была возложена обязанность охранять и содержать в рабочем состоянии всю линию. О том, что строители такого масштабного сооружения находились в хороших отношениях с местными жителями говорить, и то, что водопровод проходил по поверхности земли. То есть, строители не пытались защитить водопровод, спрятав его под землю.

Это подтверждают и сообщения древних авторов, освещавших военно-политическую ситуацию в Питуинте того времени: «В условиях систематических опустошительных набегов «варварских племен» сам Питуинт был заинтересован в присутствии римского гарнизона и существовании хорошо укрепленной римской крепости. Интересы торговцев и ремесленников требовали, очевидно, укрепления римского гарнизона, особенно после нашествия гениохов» (Плиний). Следовательно, в «Великом Питуинте» интересы римской когорты и города не всегда противостояли друг другу... Безусловно, реальная обстановка в городе была гораздо сложнее. Нападавшие (готы, бараны, скифы) не пользовались поддержкой местного населения. В этом не трудно убедиться, если принять во внимание следующее сообщение Зосимы: «Когда скифы стали опустошать все, что было на их пути, жители побережья Понта удалились в глубь страны и в лучшие укрепления, а варвары прежде всего напали на Питуинт, окруженный огромной стеной и имевший весьма удобную гавань».

Таким образом, нападавшие выступали в роли грабителей, и население Понтийского побережья предпочитало удаляться «в глубь страны в лучшие укрепления», нежели входить в контакт с напавшими варварами¹.

Полномасштабные археологические исследования памятников, расположенных в Пицунде, начались еще в 1952 году, и продолжались вплоть до 90-х годов прошлого столетия. Однако археологов (в основном грузин) интересовало древнее городище и другие фундаментальные сооружения мыса (храмы, крепости, могильники и др.), которые могли дать богатый фактический материал. Такие памятники, как акведук их, похоже, не интересовали, хотя бывало их и вспоминали. Так, когда понадобились образцы водопровода, были выломаны несколько керамических труб для экспонирования в музее. Также по имеющейся информации несколько труб было вывезено в Тбилиси для исторического музея. К сожалению, эта практика часто применялась грузинскими археологами по отношению к предметам старины, выявленных на территории Абхазии. Список составляет более пятидесяти наименований особо ценных памятников истории Абхазии (пицундская икона Божьей матери, золотой выносной крест, бедийская золотая чаша, пицундская мозаика и т. д.).

План исследования древней водопроводной системы возник давно, еще в 1991 году, параллельно с исследованием христианского храма в селе Лдзаа,

однако грузино-абхазская война 1992-93 годов и послевоенная блокада не позволяли провести полномасштабные исследования водопровода, требовавшие значительных капиталовложений. Также эту интересную и нужную работу отодвинула на второй план возникшая угроза уничтожения храма в с. Лдзаа. В результате действий частных предпринимателей, положивших глаз на лакомый кусок, на котором стоит древний храм и его прилегающая территория (могильник и охранный зона), памятник мог быть уничтожен. Техникой выломана северная стена храма, разрушено более двадцати захоронений, и все внимание было переключено на этот памятник.

Во время прокладки современной водопроводной линии в октябре 2009 года, землеройной техникой был выломан и фактически уничтожен участок древнего водопровода, протяженностью около десяти метров, в районе расположения колодца для перекрытия воды, идущей в город. При проведении охранных работ, нами было выявлено, что еще в 70-х годах прошлого столетия, там же была частично повреждена древняя система водоснабжения (2.70м.), на которую тогда никто не обратил никакого внимания. Выломанные куски водопровода были уничтожены техникой. Этому свидетельствуют незначительные фрагменты акведука, найденные во время наших работ осенью 2009 года. Длина керамической трубы 2 м., диаметр – 15 – 20 см.

После проведения соответствующих охранных работ, в результате которых сохранены и вывезены в Пицундский археологический музей выломанные фрагменты древних труб, работы на данном участке были прекращены.

Местные власти письменно в очередной раз предупреждены о том, чтобы, при проведении земляных работ в городе и на прилегающей его территории, соответствующие органы охраны исторического наследия были проинформированы о том, чтобы в дальнейшем исключить повреждение или уничтожение историко-культурных памятников, имеющих большое значение для изучения истории страны.

Однако не прошло и месяца, как поступило сообщение о том, что на еще одном участке прокладки современного трубопровода была повреждена древняя система – акведук. Приехав срочно на место, обнаружили, что прямо по центру асфальтной дороги прорыта траншея, вскрыта чугунная труба, проложенная в 70-х годах, а рядом в метре от нее древний водопровод. На данном участке древний водопровод представлял собой каменный желоб (фото, размер: длина вылома – 9 м., внешн. высота-40 см., внутр выс. – 32 см., ширина – 22 см. глуб. Залегания – 15 см., прослойка внутрен. Обмазки – 2,5 см., глины – 0,1 см.), промазанный и обожженный внутри глиной, так же сверху закрытый каменными плитами. Древний водопровод в результате прокопа вдоль обрушился с северной стороны, развалившись пополам по всей длине вскрытия. Обрушившиеся фрагменты водопровода землеройной техникой были выброшены на насыпь. Здесь надо отметить, что ранее выявленные участки водопровода представляли собой керамические трубы, соединенные особым способом.

¹ Великий Питуинт. – Тб. 1978, т.3 – С. 13.

Во время разведывательных работ, в пятистах метрах от данного места, на территории заброшенного участка, был обнаружен небольшой искусственный холм. Он был сложен из песчаника, скрепленного известковым раствором закругленной конической формы. С северо-западной части сооружения имеется квадратное отверстие, которое служило приспособлением для вычерпывания воды местными жителями. Вот, что пишет проф. Башкиров по этому поводу: «Интересны детали на земле крестьянина Пузаченко, где акведук поднимается над поверхностью до 2,34 м, здесь же уцелела квадратная водосаочная башня, высотой до двух метров и шириной 1,62 с квадратным боковым отверстием, через которое и можно было черпать воду, и даже отвести ее для орошения в арык»¹. Очевидно, что Башкиров описывает другую башню, так как участок крестьянина Пузаченко находится дальше к северо-востоку от исследуемой нами башни, форма ее квадратная, да и высота другая. Исходя из этого можно предположить, что таких сооружений на протяжении всей линии водопровода было несколько, для нормального функционирования системы и удобства жителей, пользовавшихся водой на всем его протяжении.

В десяти метрах севернее описанной нами башни, прямо на современной поверхности прослеживается водопроводная линия. И на месте выявлены два квадратных отверстия. Одно, расположенное ближе к башне (25 м.), и второе – отстоит еще на пять метров дальше. Проф. Башкиров объясняет предназначение этих отверстий тем, что они служили «для очистки канала, и для того, чтобы в случае чрезмерного обилия воды, последняя не разрывая канала, имела выход наружу»².

По пути прохождения древнего водопровода, от описываемого нами места к конечному пункту – башне акведука, система водоснабжения разрушена в нескольких местах. Это участки, где прокладывалась асфальтная дорога и сооружено тепличное хозяйство. К сожалению, строительство курорта Пицунда велось без учета того, что это уникальное место, где кипела жизнь с древнейших времен, и следы древних цивилизаций здесь хорошо прослеживаются на каждом шагу.

Сама башня Акведук сохранилась хорошо и являлась со слов А.С. Башкирова частью «огромного памятника древнего инженерного искусства, являвшегося полезнейшим сооружением Пицунды. Это ротондообразная водоприемная и водораспределительная башня пицундского акведука...»³. Если исходить из того, что башня Акведук выполняла функции водоприема и водораспределения (выделено нами), то разумно предположить, что на этой башне линия водопровода не заканчивалась. Это предположение частично подтверждается устными сообщениями местных старожилов, которые видели некие глиняные трубы, во время строительства городского поселка, расположенного ближе к древнему городищу.

¹ Башкиров А. А. Известия АБНО. Вып. 4. 1926.– С. 36.

² Там же.

³ Там же. – С. 34-36.

Во время раскопок древнего городища также обнаружены искусственные водоотводы и канализационные сооружения, что говорит о том, что искомая система водоснабжения – акведук, возможно, была сооружена еще ко времени появления на территории мыса Пицунда византийского поселения. Что касается самого источника, от которого ведет свое начало система, пока одни вопросы и легенды. По некоторым сообщениям акведук берет свое начало из Голубого озера, что расположено в десятках км. от Пицунды по дороге на Рицу. По другой – цистерну, от которого начинается акведук, видели в урочище Ахэаца рзыхь, у подножья горы Амжара (1800 м. н.у.м.), (ориентир – г. Арбха.)¹.

Нам же кажется, что наиболее вероятной версией является сообщение А. А. Ростовцева, в котором говорится, что, «начало его показано у речки Смерха (по карте военного ведомства 1846 года – авт.),», «при впадении речки Семарха в теперешнее пицундское болото»². Обращая внимание читателей на различия названия речки отмечу, что в данной ситуации речь идет о небольшой речке Смырха, которая сохранилась и по сей день на территории села Лдзаа.

Эту версию поддерживают и старожилы села Лдзаа, с которыми я говорил в 90-х годах прошлого столетия (в частности, Гочуа Ф., 78 лет). Эта версия кажется разумной еще и потому, что с севера село Лдзаа покрыта холмами с бурной растительностью, где и сегодня много лощин с чистой водой.

Для решения вышепоставленных задач отдел археологии Института гуманитарных исследований им. Д. Гулиа наметил провести археологические исследования в ноябре 2012 года.

В экспедицию входили: – кандидаты исторических наук Р.М. Барцыц (начальник), И.И. Цвинария (зам. начальника), А.И. Бройдо (художник), А.Г. Шамба (лаборант), а также практикант – студ. IV курса ист. фак-та АГУ С.В.Тания и рабочие – Д.К. Зантария, Д.Д. Зантария, А.Д. Зантария, Р.Г. Джугелия, Э.Р. Джугелия.

Археологические исследования проводились на частном владении в селе Лдзаа.

Башня

Основным объектом исследований явилась обнаруженная два года назад водонаборная башня, расположенная на частном участке в селе Лдзаа (см. карту). На момент начала исследования башня была сильно заросшей кустарниками и колючкой. Высота сооружения от поверхности земли 160 см. Имеет округлую форму и завершается куполом. Башня сложена из песчаника на известковом растворе. Перед экспедицией стояла задача расчистить и исследовать башню снаружи и произвести раскопки внутри нее. А также исследовать саму водопроводную линию с целью ее прослеживания на всем протяжении до устья, откуда берет свое начало сама система водоснабжения, до конечного пункта. По ре-

¹ Информатор Абыджба Хьырбей, 63 года.

² Башкиров А. А. Известия АБНО. Вып. IV. 1926. – С. 36-37.

зультатам визуального исследования внутрь было установлено, что башня была заполнена иловыми наносами с большим содержанием песка и мусора.

Внешняя окружность башни на уровне 0 достигает 11,4 метра. Внутренняя – 6,3 метра. Внутренний диаметр башни составляет 2 метра.

Ближе к северо-западу башня имеет отверстие квадратной формы. Это отверстие играло роль приспособления, которое давало возможность набирать воду для местного населения. С юго-восточной стороны башни так же прослеживается еще одно отверстие, расположенное на высоте одного метра. По всей видимости, оно было сделано для проветривания башни изнутри. Для задержания воды, башня изнутри была выложена известняком, причем нижняя часть, где непосредственно накапливалась вода, и стены и пол были тщательно обмазаны раствором и отполированы. Выше же камни были выложены таким образом, чтобы придать сооружению форму купола, и так же скреплены раствором из известняка.

После зачистки снаружи стала видна конструкция башни – она состоит из трех ярусов: первый ярус заканчивается на уровне северо-западного проёма, сложен из песчаника на растворе, второй – промежуточный, идущий на сужение, и третий – завершающий купол. Оба последних яруса сложены из морского плоского камня, на известняковом растворе.

Раскоп, заложенный с южной стороны, доведен до фундамента. Грунт состоит из темной глины с примесью песка и редкими включениями ракушек. Ближе к фундаменту глины меньше, песок светлее и без ракушек.

С юго-западной стороны башни обнаружился выступ, оказавшийся замурованным отверстием, куда должна была пристыковаться труба, идущая дальше к древнему городу. Он состоит из плит обожженной глины и кусков сланца, так же на известковом растворе. Размеры: ширина – 60 см., высота – 40 см. От башни выступ имеет площадку в 44 см. Но в процессе корректировки направления водопровода оно было изменено и перенесено на 40 градусов к западу.

После завершения раскопок башни снаружи, общая высота сооружения достигла 3,2 метров.

В ходе раскопок было вскрыто более 150 м. водопроводной линии и зафиксировано до двухсот метров водопровода, лежащего на поверхности. Благодаря местным жителям было обнаружено месторасположение еще одной башни на территории частного владения. Но к сожалению, в 80-х годах она была варварски уничтожена – бульдозером снесена и свалена в ближайшую яму. Вскрытые части водопровода по технике изготовления отличаются от хранящихся в пицундском археологическом музее изготовлений в виде керамических труб, соединенных особым способом. Эти же трубы изготовлены из сланцевых плит и имеют форму квадрата. В процессе раскопок внутри башни были выявлены скелеты шести тел, кости которых разбросаны хаотично и нет возможности проследить их характер расположения. Учитывая то, что водопровод функционировал вплоть до середины XIX века, соответственно эти захоронения могли появиться лишь позднее.

Водопровод

Для обнаружения водопровода был заложен раскоп в сторону, откуда берет свое начало сама система водоснабжения, на северо-запад. На глубине 10-12 см. натыкаемся на водопровод. На заданном направлении за время работы экспедиции 2012 года было вскрыто и исследовано более ста метров. Водопровод на данном участке представляет собой квадратный желоб из сланца, изнутри обмазанный глиной с хорошим обжигом, снаружи система обложена морским булыжником разных размеров, скрепленных известковым раствором округлой формы. Тщательность выполнения внешней оболочки дает основания предположить, что водопровод изначально пролегал на поверхности, что получило свое подтверждение позже, когда были выявлены другие части водопровода, отстоящие ближе к источнику. К юго-западу от башни также нами был вскрыт и исследован водопровод протяженностью в 50 метров. Здесь мы наблюдаем изменение направления водопровода в сторону древнего города. Отклонение от курса составляет 40 градусов от прямого направления. На сегодняшний день этот вскрытый участок в отдалении 10-ти метров так же проломлен, вероятно в ходе хозяйственных работ, длиной 2,2 метра. Нужно подчеркнуть, что в данном направлении водопровод, хоть и сохраняет и технику изготовления и форму, но заметно сужается. Это может объясняться тем, что строители, желая достичь увеличения напора воды, сознательно сузили водопровод. Далее он упирается в бетонный забор жилого участка, где стоит дом, при строительстве которого по всей видимости и был уничтожен большой фрагмент памятника. К сожалению, такое отношение к исследуемому объекту нередкость.

Колодец

В 25,5 метрах от исследуемой башни на водопровод «посажен» люк. Он представляет собой округлое сооружение с квадратным отверстием с пазами под крышку. Еще два года назад, во время обнаружения памятника, крышка люка находилась на месте. Она представляла собой квадратную керамическую плиту толщиной в три сантиметра продолговатой формы. Этой крышкой закрывалось отверстие, служившие по нашему предположению приспособлением для сброса лишней воды, которая образовывалась во время подъема уровня воды в цистерне при ливневых дождях или таяния снегов, когда объем воды в речке Смырха увеличивается. Под напором воды крышка люка откидывалась, и лишняя вода выходила наружу, тем самым защищая трубопровод от возможных повреждений из-за сильной воды. Таким образом, мы получили подтверждение сообщения проф. А. Башкирова. Высота люка 13 см. Ширина окружности с юга на север – 90 см. Окружность у основания – 2,8 м., на завершении – 2 м. Внутри люка отверстие имеет квадратную форму шириной 20 см., длину – 24 см.

К северо-востоку от башни, на расстоянии 15,6 м. водопровод проломлен в длину 1,4 м. Это позволило нам установить размеры трубы на данном участке –

глубина – 38 см, ширина – 30 см., толщина – 7-8 см., толщина глиняной обмазки – до 3-х мм.

Плотно закупоренная изнутри обожженной глиной конструкция укладывалась на известковый раствор, и сверху обкладывалась каменным панцирем. Имеется так же предположение, что каменный (сланец) желоб собирался на месте по фрагментам. Получалась довольно-таки внушительная и устойчивая конструкция высотой более одного метра, нижняя подушка шириной 1,4 м., которая бесперебойно обеспечивала чистой водой древний город и местное население.

Находок немного – ручка от глиняного сосуда, обломок железного ножа и фрагменты керамического кирпича.

Что касается возраста памятника, вопрос сложнее, так как никаких специальных анализов произведено не было. Дата X век появилась в результате того, что уже в XIX веке, когда были первые попытки определить возраст памятника, акведук находился внутри комплекса, который исследователи в большинстве своем датируют X веком. С этим нельзя согласиться по следующим причинам: 1. На территории храмового комплекса, где сегодня расположена башня-акведук, во второй половине XX века выявлены памятники, датируемые более ранним периодом – IV–VI вв.; 2. Следы керамических коммуникаций выявлены на территории древнего городища, датируемого II–VI вв.. 3. В брошюре «Памятники культуры Абхазской АССР» – «акведук и водоразборная башня» датируются позднеантичным периодом¹.

Думается, что точную дату сооружения водопроводной системы древнего Питиунта можно дать лишь в результате использования современных методов датировки и серьезных археологических исследований. Наши дальнейшие исследования будут направлены на решение этих задач. Но главным остается сохранение самого уникального памятника грядущим поколениям.

Ю. А. Авидзба

О ВЕЛИКОЙ АБХАЗСКОЙ (КЕЛАСУРСКОЙ) СТЕНЕ. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ

На протяжении своей многовековой истории абхазский народ неоднократно подвергался опасности нападения со стороны иноземных захватчиков. Чтобы сохранить свою независимость и спасти свою Родину, абхазы ещё в глубокой древности должны были научиться строить оборонительные сооружения.

К сожалению, имеющиеся в наличии археологические памятники интересующего нас времени, на территории Абхазии изучены еще недостаточно.

До наших дней дошли в полуразрушенном виде оборонительные сооружения, имеющие значение не только местного, но и общекавказского масштаба. К ним относятся Великая Абхазская (Келасурская) стена, Хашупсинская, Анакопийская (Н. Афон), Цебельдинская, Гагрская крепости. Эти оборонительные сооружения тесно связаны с историей древней и средневековой Абхазии и наряду с письменными источниками являются для нас первостепенными.

В истории изучения средневековых памятников Абхазии прослеживается ряд этапов.

Первый (XVII – 80-е г. XIX в.) характеризуется постепенным ростом интереса к средневековым памятникам Абхазии, сбором информации о них и регистрацией этих памятников при чисто визуальном описании.

Второй (80 – е г. XIX в. – 1921 г. XX в.) приводит к некоторому оживлению археологического изучения Абхазии, накоплению археологического материала, вызванному как работами подготовительного комитета к V археологическому съезду, и дальнейшими научными изысканиями ученых после самого съезда.

Скромный, но полезный труд путешественников, миссионеров привлек внимание ученых, заинтересовал их и дал стимул к дальнейшим исследованиям;

Третий (1921–30-е гг.), начавшийся после установления Советской власти в Абхазии, тесно связан с работой Абхазского научного общества. Наблюдается значительное повышение интереса к средневековым памятникам Абхазии, дальнейшее накопление археологического материала.

Четвертый (начиная с 30-х гг. XX в. по настоящее время) неразрывно связан с деятельностью Абхазского научно – исследовательского института истории, языка и литературы им. Д.И.Гулиа (ныне Институт гуманитарных исследований АНА) и характеризуется планомерной, целенаправленной работой в археологическом изучении Абхазии, появлением своих местных национальных кадров¹.

¹ Памятники культуры Абхазской АССР. Абгосиздат. 1981. – С.6.

¹ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. Материалы по археологии Кавказа. – Сухуми. 1967. – С. 118–121

Наследие материальной культуры народа данной территории привлекало к себе внимание многих иностранцев, приезжавших в Абхазию в разное время в качестве путешественников, торговцев, миссионеров, послов и т.д. Они знакомились с краем, с его культурным, политическим и экономическим состоянием, что нашло отражение в их путевых заметках, отчетах, описаниях и зарисовках. Следует иметь в виду, что все эти свидетельства порой носят крайне неоднородный и случайный характер, в них часто встречаются поверхностные наблюдения и противоречивые суждения. Но вместе с тем их работы содержат богатый и разнообразный фактический материал, имеющий большое значение для всестороннего изучения истории края.

Абхазская (Келасурская) стена, имевшая в длину около 100 км., является по своим размерам самым значительным сооружением такого рода. Этому выдающемуся памятнику старины уделили внимание многие исследователи и любители древности. Десятилетиями не ослабевает интерес ученых разных стран к Абхазской (Келасурской) стене. Однако и сегодня никто не может ответить на вопрос: кому и зачем понадобилось строить это гигантское сооружение? Когда была воздвигнута стена и сколько времени строилась?

В существующей обширной научной литературе о Келасурской стене памятник датируется по-разному.

Одни приписывают строительство стены эллинам и римлянам, другие – византийцам, третьи – абхазам...¹

Ссылаясь на Плиния и Птолемея, некоторые историки утверждают, что отдельные части стены воздвигнуты ещё до н.э. Известный кавказовед, англичанин Грэн считал, что стена построена в V в. н.э. и тянется через весь Кавказ. На Кавказском хребте множество крепостей, и, по мнению англичанина, они тесно связаны. Противники этой гипотезы, хотя и считают её заманчивой, доказывают, что в те времена в Закавказье не было единого правления, которое было бы по плечу осуществить столь грандиозное сооружение².

Первые исследователи Келасурской стены – Дюбуа, Мурье, В.И. Чернявский считали, что эта та самая стена, о которой упоминают Гекатей Милетский, географ и историк VI в. до н.э., а вслед за ним позднее – Птолемей и Стефан Византийский.

По свидетельству этих древних авторов Келасурскую стену выстроили греческие колонисты для защиты своих колоний в Колхиде – Диоскурии, Гюэносе, и Гераклеи Понтийской от набегов горцев – кораксиенов, почему и называют её Кораксионской стеной³.

Это интересное предположение позже будет опровергнуто, хотя и не окончательно, одним из археологов и исследователей Кавказа М.Иващенко.

Швейцарский ученый (французского происхождения), путешественник Дюбуа де Монпере, совершивший экспедицию на Кавказ в 30-х гг. XIX в., высказал мнение о том, что эта стена была построена греками. «Воинственный дух племен,

несомненно, – пишет он, – которая вызывает ещё изумление у всех, кто видел её в наши дни. Это было в духе того времени и представляло только повторение сооружений, сделанных для ограждения Херсонеса Гераклийского, республики Боспора, Херсонеса Фракийского и многих территорий других колоний»¹.

Византийский историк VI в. н.э. Прокопий Кесарийский даёт сведения о всех значительных архитектурных сооружениях, воздвигнутых в бурную и грозную эпоху византийского императора Юстиниана I (527 – 565 гг.).

Византии угрожали персы, и одним из первых объектов их вожделения была Колхида (переименованная к тому времени в Лазику), где стояли византийские гарнизоны. Поэтому Юстиниан срочно возводит здесь оборонительное укрепление.

«В Лазике, – пишет Прокопий, – он выстроил укрепление по имени Лосо-рион и укрепил стенами все ущелья в этой стране – их обыкновенно называют клейсурами (замками), чтобы таким образом перед врагом были заперты все пути в Лазикю...»²

Келасурская стена, по-видимому, была лишь завершающим этапом большого плана строительства фортификационных сооружений империи.

Но не только от персов строилось это великолепное сооружение. В 539 г. гунны, перейдя Истр (Дунай), вторглись в Византийскую империю и подвергли страшному опустошению всю страну – от Адриатического моря до предместий Константинополя. С этих пор угроза гуннского нашествия нависла над Византией не только с запада. Одним из путей, по которому гунны вторглись в Восточное Закавказье и византийскую Армению, были «Каспийские ворота». Другой путь проникновения в наиболее важные малоазиатские провинции Византии лежал через Лазикю.

Становится понятным, почему особо мощные укрепления были сооружены на р. Келасур.

Итак, тайна Келасурской стены, казалось бы, разрешена. Она была выстроена по приказу Юстиниана I в 30-х гг. VI в., потому что здесь создавался мощный опорный пункт для защиты Византийской империи от вторжения врагов³.

Существуют ещё ряд гипотез о строительстве Келасурской стены.

Интересны по своему содержанию и «Путевые заметки» П.С. Уваровой (XIX в.). Муж ее, археолог А.С. Уваров, был одним из организаторов Московского Археологического общества. «Путевые заметки» Уваровой носят описательный характер. Автора привлекает все: и экзотическая природа, и люди с их нравами, обычаями, и архитектурное творчество местного населения. Средневековые памятники Абхазии Уварова описывает с большой любовью и подробно⁴. Она во

¹ Фредерик Дюбуа де Монпере. Путешествие вокруг Кавказа. Т.1. Нальчик. Издательский центр «Эльфа». 2002. – С. 244–258

² Пачулия В.П. Загадка древней стены. Советская Абхазия, 1971 г., 21 июля.

³ Пачулия В.П. Загадка древней стены. Советская Абхазия, 1971 г., 21 июля.

⁴ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. Материалы по археологии Кавказа. – Сухуми. 1967. – С.118.

¹ Гольдман Ю. Тайна Абхазской стены. Вечерний Тбилиси. 1969 г., 26 апреля.

² Гольдман Ю. Тайна Абхазской стены. Вечерний Тбилиси. 1969 г., 26 апреля.

³ Гольдман Ю. Тайна Абхазской стены. Вечерний Тбилиси. 1969 г., 26 апреля.

многим соглашается с Дюбуа по части объяснения назначения и происхождения Келасурской стены. Уварова, также ссылаясь на Птолемея и Стефана Византийского, писала, что Келасурская стена предназначалась для обстреливания местности, расположенной за ней. Однако, она не уточняет с какой стороны находилась обстреливаемая местность¹.

Поворотным моментом в развитии кавказоведения и, в частности, в изучении археологии Абхазии явился V Археологический съезд, состоявшийся в Тифлисе в 1881 году.

Одним из любителей археологии Абхазии был В.И.Чернявский – по профессии натуралист-зоолог. Он приехал в Сухум на постоянное местожительство в 1870 г. с целью изучения Черноморской береговой фауны. Прожив здесь более 40 лет много времени посвятил выявлению и изучению местных памятников, печатал заметки в «Известиях Императорского Российского Географического Общества», в газете «Черноморский вестник». Учёный считал, что Великая Абхазская стена заходит в море у устья реки Келасур и доходит до Сухумской крепости².

В 1886 г. Абхазию посетил археолог В.И. Сизов, который провел здесь первые масштабные раскопки. Он высказал мнение, что стены направлены фасадом на восток. В своих материалах о походе арабов под предводительством Мурвана Кру (Мервана ибн Мухаммеда) В.И. Сизов, сославшись на грузинский письменный источник, пишет: «Приведенный отрывок вводит нас в ту эпоху, когда побережьем этого края владели византийцы. Очень важно упоминание здесь о стене, пограничной между владениями Греции (Византии) и Грузии; стена эта, без сомнения, сохранилась до сих пор у р. Келасур»³. По Сизову, Келасурская стена во время похода Мурвана Кру находилась на пограничной полосе между владениями Греции и Грузии⁴, что является ошибочным (Воронов Ю.Н., Бганба О.Х.).

Таким образом, до революции, несмотря на неблагоприятные условия, отдельными путешественниками, любителями и историками проведена полезная работа по изучению исторических памятников средневековой Абхазии. Но по сравнению с многообразием и богатством памятников средневековья эти работы были отрывочны, эпизодичны. Ни один из перечисленных исследователей никаких больших археологических и историографических задач перед собой не ставил.

В 20-х годах были сделаны первые шаги (М.М.Иващенко и В.И.Стражевым) в области изучения абхазской археологии, работы К.Кудрявцева и Д.И.Гулиа дали первые наброски истории Абхазии.

¹ Уварова П.С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшети, Посховский участок. Путевые заметки, ч. II. – М. 1891. – С.33.

² Чернявский В.И. Записка о памятниках Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно. – В кн.: V археологический съезд в Тифлисе, 1. – М. 1881. – С.18.

³ Сизов В.И. Восточное побережье Черного моря. Археологические экскурсии. – В кн.: МАК, Т.2. 1889. – С.47.

⁴ Гунба М.М. Абхазия в первом тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989. – С.205.

Патриарх абхазской литературы и ученый Д.И.Гулиа относит строительство стены к дохристианской эпохе. Ни один народ мира, говорил он, ещё не ограждал стенами и башнями поля и пастбища, как бы плодородны они ни были, села, даже известные своим богатством¹.

Поэтому, по идее такая стена нужна была лишь для защиты большого города. И, возможно, этим городом была Диоскурия,² которую Д.И.Гулиа ошибочно помещал на Скурче, а не в устье р. Басла.

В 1925 г. сухумский исследователь В.И.Стражев и профессор А.С.Башкиров в результате осмотра отдельных участков стены поставили под сомнение вывод В.П.Сизова об ориентации стены³.

В.И. Стражев предполагал, что Келасурская оборонительная стена у моря была фасом обращена на запад. Он основывался на рельефе местности, где расположена эта часть стены, а не на характер самой стены⁴.

Проблемы Келасурской стены касался и А.С.Башкиров. Он разделяет мнение В.И. Стражева. Следует сказать, что Башкирову принадлежит большая заслуга в деле развертывания археологических изысканий в Абхазии, где он работал по приглашению Абхазского научного общества (АБНО). Археолог предполагал, что Келасурская стена была фасом обращена на северо-запад⁵.

Значителен вклад в археологическое изучение Абхазии М.М.Иващенко, обследовавшего и некоторые средневековые памятники (Келасурская стена и развалины крепости в с. Псху).

Великую Абхазскую стену он рассматривает как своеобразный и интересный памятник, вокруг которого возникает много споров. Ссылаясь на неопределенность данных, Иващенко скептически относится к существованию сплошной стены⁶, хотя на это настойчиво указывали Дюбуа, Уварова, Чернявский и др.

Как и многих других исследователей, М.М.Иващенко волнует вопрос, кем и когда была построена стена. Он считает, что ее воздвигли византийцы при Юстиниане (VI в.). Она предназначалась для защиты Абхазии от набегов соседних горских племен. Но вряд ли византийское правительство осуществляло возведение такого грандиозного сооружения для защиты Абхазии; вероятнее, что оно преследовало свои далеко идущие цели. Прежде всего, нужно было защищать свои владения от вторжения «варварских племен» со стороны Северного Кавказа. Дело в том, что Келасурская стена не могла защищать Диоскурию, ибо Диоскурия – это современный Сухум, расположенный в 5 км. за её пределами, а остальные города были слишком незначительны, чтобы из-за них предпринимать такое грандиозное строительство. Кроме того, насколько известно, ни одна

¹ Гулиа Д.И. История Абхазии. – Сухум. 1925 г. Т.6.

² Гулиа Д.И. История Абхазии. – Сухум. 1925 г. Т.6.

³ Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. – С.99.

⁴ Стражев В.И. Руинная Абхазия. – В кн.: ИАНО, вып.1. – Сухум. 1925. – С.75.

⁵ Башкиров А.С. Археологические изыскания в Абхазии летом 1925 года. – В кн.: ИАНО. IV. – С.22.

⁶ Иващенко М.М. Великая Абхазская стена. Известия АБНО, вып. IV, – Сухум. 1926.

из греческих колоний не обносила стенами, прилегающие к городу окрестности, да ещё на таком большом протяжении.

В статье М.М.Иващенко «О направлении Келасурской стены» оставался неясным вопрос о том, где именно ее конец.¹

К.Кудрявцев предполагал, что это та самая Великая Абхазская стена, о которой упоминает Гекатей Милетский, географ и историк VI в. до н.э.²

В начале 30-х годов в Абхазии был создан более прочный фундамент для организации археологических исследований. В это время на базе АБНО был основан Абхазский научно-исследовательский институт (АБНИИ), в настоящее время Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И.Гулиа. С его деятельностью связаны сдвиги в области археологических изысканий в Абхазии.

Первым человеком, который прошел вдоль почти всей линии укрепления, был абхазский краевед И.Е.Адзинба. Его интереснейшие наблюдения и записи до сих пор значимы для исследователей.

В 1958 году посмертно опубликована его книга «Архитектурные памятники Абхазии», которая знакомит читателя со многими ранее неизвестными в литературе памятниками. Интересна по своему содержанию глава «Десять дней по Великой Абхазской стене». Ученый провел большую работу по регистрации остатков стены и по установлению ее общего направления. Адзинба считает, что она опирается двумя концами на побережье Черного моря. Автор стремится выяснить связь стены с перевальными путями через Главный Кавказский хребет. Относительно её датировки он соглашается с Иващенко³.

Спустя десятилетия, с конца 30-х гг., к изучению Келасурской стены обратился Л.Н.Соловьев, давший наиболее полное описание многих частей стены, выделил в истории её строительства два этапа: V – VI и X – XII вв.⁴ Этими исследованиями была высказана мысль о двухфронтной функции памятника. Позже она была развита В.П.Пачулия⁵.

Летом 1964 года археолог Л.Н.Соловьев и искусствовед-археолог Л.А. Шервашидзе поставили перед собой задачу: пройти по линии Великой Абхазской стены в тех местах, где она уходит вглубь гор и еще никем не описана и приступили к ее разрешению. Ими была обнаружена линия укреплений вместе с башнями, входящая в общий комплекс всей Великой Абхазской стены по Панавскому хребту. Они высказали предположение, что Великая Абхазская стена нераздельно связана с Великой Абхазской дорогой, которая кратчайшим путем соединяла Сухум с берегом реки Ингур, т.е. с восточной границей Абхазии⁶.

¹ Иващенко М.М. О направлении Келасурской стены. Известия АБНО, вып. IV. – Сухум. 1926.

² Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 2009. – С.31-32.

³ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. Материалы по археологии Кавказа. – Сухуми. 1967. – С.124.

⁴ Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. – С.99.

⁵ Пачулия В.П. Загадка древней стены. Советская Абхазия. 1971, 21 июля.

⁶ Бгажба О.Х. История изучения средневековых памятников Абхазии. Материалы по археологии Кавказа. – Сухуми. 1967. – С.124.

В частности, он первым предположил, что именно здесь, у Абхазской стены, проходила древнейшая сухопутная магистраль Закавказья¹, «Абхазская дорога» грузинских летописей.

Историк З.В.Анчабадзе, также склоняется к мнению ряда ученых о строительстве Великой Абхазской стены византийцами. Он пишет: «Что в целях дальнейшего укрепления своих стратегических и политических позиций на Кавказе, в частности, в Западной Грузии, византийское правительство в VI веке начало возводить на территории современной Южной Абхазии грандиозное оборонительное сооружение, известное под названием Келасурской, или Великой Абхазской стены»².

К сожалению, специальных раскопок Келасурской стены пока не проводилось. В 1966 году были найдены остатки зарытого в землю пифоса позднесредневекового облика с грубым расчесом поверхности. Тогда же Ю.Н.Воронов занялся подробным исследованием Келасурской стены. Как выяснилось, общая длина линии её обороны составляет около ста километров.

Келасурская стена не являлась сплошной. Ее строители весьма охотно использовали условия местности. Из 58 км основной линии лишь 25 занимала стена, потребовавшая солидный объем работ – примерно в 180 тысяч кубометров. На участке от устья Келасур до реки Геджир (западнее Ткварчала) разрывы в стене составляют в общей сложности 33 км. Это главным образом труднодоступная, очень живописная горная местность – крутые, обрывистые склоны, зоны оползней и осыпей, узкие тенистые ущелья.

Из 279 башен, выявленных в системе Келасурской стены, 275 приходятся на участок Келасур – Ткварчал. Около сотни башен находятся в более или менее удовлетворительном состоянии, остальные почти или полностью разрушены. Большинство башен имеет неглубокий фундамент. Способы их связи с основной стеной различны, но чаще всего возводились сначала башни, а затем между ними строилась стена. Расстояние между башнями обычно колеблется от 40 до 120 метров. Все башни имеют четырехугольную в плане форму с наружными размерами 7 x 8 или 8 x 9 метров, а высота их достигает 4 – 6 метров. Как и вся стена, башни сооружались из местного материала: крупного булыжника или ломаного известняка, в облицовке, как правило, использовавшегося без обработки. Каждая башня имела вход, обычно расположенный на уровне земли. Двери обрамлялись массивными прямоугольными брусками и запирались на засов в виде бревна, скользившего в специальных пазах. Изредка башни имели высокий цоколь и ведущую к дверям узкую каменную лестницу. Именно расположению дверей в башнях необходимо придавать решающее значение при определении фасада и тыла Келасурской стены.³ Каждому понятно, что в башни их защитники должны были входить со стороны защищаемого стеной пространства.

¹ Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. – Сухуми. 1958.

² Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии. – Сухуми. 1959. – С.53.

³ Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. – С.101.

В ходе исследований Ю.Н.Вороновым выявлен ряд существенных недостатков оборонительной системы стены. Часто башни расположены у подножия стратегически выгодных возвышенностей, в других случаях стена проходит в непосредственной близости от крутых склонов и под обрывами, что ставит всю оборону под неприкрытый обстрел сверху. Иногда стена, не считаясь с формами рельефа, идет вверх и вниз по склонам, через поля, создавая впечатление не оборонительной линии, а, скорее, символического ограждения, забора. Отсутствуют укрепления в ряде легкоуязвимых участков. Сооружение во многих своих частях сработано на скорую руку. В одних башнях забыли сделать бойницы, в других нет следов междуэтажных перекрытий, иногда башни ставились без фундамента прямо на траву или полусожженный кустарник. В стенах прослеживаются пустоты, незаполненные раствором, некоторые участки стены вообще незавершены – успели вырыть только траншею для фундамента.¹

Мнение о том, что Келасурская стена была построена в XVII веке, было высказано Ю.Н.Вороновым. Независимо от него к такому же мнению пришел и грузинский географ Т. Бакрадзе.

Лишь в первой половине XVII, по его мнению, возникает ситуация, которая может объяснить историю сооружения Келасурской стены.² Около 1615 г. абхазские правители, воспользовавшись стесненным положением Мегрельского княжества, политически отделились от Мегрелии. Около 1621 г. молодой мегрельский князь Леван II Дадиани вступил в брак с дочерью владетельного князя Абхазии. Спустя некоторое время Леван влюбился в жену своего дяди и решил на ней жениться. Поэтому он обвинил свою жену, абхазку в неверности, велел отрезать ей нос и уши и изгнал из своего дворца. Понимая, что отец пострадавшей не останется равнодушным, Леван опередил его и вторгся во главе многочисленного войска в пределы Абхазии, владетель которой, не сумев от неожиданности организовать сопротивление, бежал в горы.³ Опустошив значительную территорию, Леван вернулся домой и обвенчался со своей теткой. С этого времени абхазский владетель до конца жизни Левана неустанно организовывал против него заговоры и совершал опустошительные набеги на различные районы Мегрелии. Левану приходилось неоднократно совершать ответные карательные экспедиции в Абхазию. Об одном из таких вторжений сообщает Илорская надпись 1651 г.: «Когда мы выступили против Шервашидзе в Зупу (современные Лыхны), по сю сторону реки Муцу опустошили все, еще раз напали па Зупу, по эту сторону Капоэти (современная р.Бзыбь) совершенно выжгли все и разорили, и где только были укрепления, взяли в плен и вернулись победителями»⁴. Эта кровопролитная война поутихла лишь в 1657 г., когда абхазский владетель узнал о смерти своего варвара – зятя.

¹ Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – М. 1978. – С.103.

² Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология 1973, № 3.

³ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

⁴ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

По мнению Ю.Н.Воронова, в последний период своего правления (1647 – 1657 гг.) Леван был вынужден перейти к обороне своих владений, выразившейся в возведении и укреплении фортификационных сооружений на границе с Абхазией. Грузинский географ Вахушти в середине XVIII, по этому поводу писал: «К востоку от Анакопии, от моря до горы Леван Дадиани провел стену большую, дабы абхазы не могли спуститься (в Одиши), но ныне она заброшена»¹.

Арканджело Ламберти в качестве католического миссионера, проживший в Мегрелии 18 лет (1635 – 1653 гг.), сообщает, что владетели Мегрелии «со стороны моря... выстроили несколько деревянных крепостей, в которых стоит стража, вооруженная ружьями. Такую же защиту они устроили также со стороны гор: так как в одном месте, которое называется Олуше, горы открыты, и враг легко может зайти и опустошить землю, но там с весьма большими расходами возвели стену длиною в 60 000 шагов, и на известном расстоянии в меж находятся башни, занимаемые значительной стражей стрелков. Чтобы в них не было недостатка, одишские епископы, князья и знатные вельможи разделили между собой очередь..., так что каждый помесечно охраняет это место своими людьми».² На карте в труде Арканджело Ламберти, над изображением Келасурской стены имеется надпись: «Murus Sexaginta millibus Passum, ad coercendos Abaskoru ineursus» – «Стена в 60 000 (двойных) шагов, для сдерживания абхазов предназначенная»³.

Таким образом, Ю.Н.Воронов отмечает, что прямые и косвенные свидетельства последних источников о времени сооружения Келасурской стены вполне согласуются с результатами ее сопоставления с оборонительными сооружениями Мегрелии, надежно датированными временем правления Левана II Дадиани. Речь идет в первую очередь о типологически близких друг другу укреплениях, стоящих на берегах, – крепости Рухи, построенной Леваном в 30-х гг. XVII и крепости Оцарце, относящейся также к XVII. В последней отмечены следующие черты, характеризующие одновременно и Келасурскую стену:

- а) размер башни и толщина стен;
- б) легкая закругленность углов снаружи и изнутри, подпирамидальная форма башни;
- в) применение в облицовке стен булыжника без соблюдения рядов, затирка швов между камнями в облицовке раствором с частичным покрытием поверхности стен;
- г) наличие в стенах отверстий от круглых в сечении брусьев, диаметр которых 7 см;
- д) конструкции дверей; использование в их оформлении прямоугольных в сечении брусьев, устройство засова;
- е) размеры и оформление ниш;

¹ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

² Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

³ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

ж) бойницы¹.

Дополнительными аргументами в пользу такой датировки следует считать: конструктивные особенности явно позднесредневековой башни 274, вообще выходящий за рамки стандартов Келасурской стены, но сходной с нею формой бойниц, системой кладки и засовным устройством.

Между тем возникает вопрос, на который сегодня трудно дать ответ, как Леван II Дадиани в условиях войны с Абхазией мог, начиная с 1647 г. (Евлия Челеби в это время еще ничего не знает о существовании стены) в течении около 10 лет построить подобное сооружение.

Возможно, этот интересный памятник фортификационного искусства имеет два строительных периода: более ранний – стена в XIII – XV вв. как бы охраняла подгорную дорогу из Кутаиси в Анакопию, некогда называвшуюся в грузинских летописях «Абхазская дорога», и более поздний – XVII в. Ее, возможно, восстановил, а не построил Леван II Дадиани.

Все же следует отметить, что и состояние самого имеющегося материала во многом пока не дает возможности обосновать ту или иную мысль с необходимой точностью.

Поставленные в моей работе вопросы еще находятся в стадии обсуждения и уточнения. Вполне естественно, что массовое поступление новых фактов приведет и к новым попыткам осмысления всего имеющегося материала.

Очевидно, потребуется еще немало усилий со стороны исследователей, чтобы окончательно раскрыть одну из интереснейших тайн Колхиды, пока не будут проведены археологические раскопки, если не всей стены, хотя бы его основных узлов, в различных участках от территории моря до Ингура.

Несомненно, эта стена является памятником многовековой истории абхазского народа, и в расшифровке ее тайн – ключ к этой истории.

Этот древний памятник оборонительных сооружений необходимо охранять и оберегать от дальнейшего разрушения. За сохранностью, прежде всего, должны следить жители сел, по территории которой проходит стена, иначе у ученых не будет никакой возможности изучить ее.

¹ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология. 1973, № 3.

Ш.Г. Кайтан

ВЕЛИКАЯ АБХАЗСКАЯ СТЕНА И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самое масштабное и грандиозное сооружение Кавказа – Великая Абхазская стена (Келасурская стена), которая протянулась на многие десятки километров вдоль исторической Апсилии. Её руины уже долгое время привлекают внимание исследователей. Однако этот памятник является одним из самых спорных и загадочных. Правильная интерпретация вопроса о периоде возведения и роли этого уникального фортификационного сооружения крайне важна для точного освещения определенного этапа истории Абхазии и всего Кавказа.

В мифологии абхазского народа, в Нартском эпосе, о братьях – богатырях рассказывается о крепостях («абаагуара»), которые защищали нартов от набегов великанов и иных мифических существ. Некоторые исследователи относят этот миф к эпохе появления железа. С применением железа хозяйственная и оборонная мощь усиливаются. Загадочная Великая Абхазская стена скорее всего была построена мощным обществом. Такое сооружение не могло быть воздвигнуто за очень короткий срок.

Трудно понять историко-культурное своеобразие стены вне синхронного ей природного контекста, изучая только отдельные части памятника по источникам и графическим материалам. Раскрытие обозначенной проблемы невозможно без знания современных методологических разработок по выявлению принципов формирования стены. С помощью геоинформационных (ГИС) технологий представляется возможным получить совершенно новую и точную информацию, в последствии которой можно сделать пространственный анализ оборонительной системы.

В основе рассматриваемой проблемы должен лежать принцип объективности. Полное и объективное освещение истории нуждается в новых подходах, свободных от идеологизированности. В существующей обширной литературе о Великой Абхазской стене, данное сооружение датируется по-разному. Большинство исследователей считало ее древним (античным или раннесредневековым) сооружением (Ф. Дюбуа де Монперэ¹, В.И. Сизов², П.С. Уварова³, К. Кудрявцев⁴,

¹ Дюбуа де Монперэ Ф. Путешествие вокруг Кавказа, Т 1. – Сухуми. 1932.

² Сизов В.И. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа. Вып.2. – М.1889.

³ Уварова П.С. Кавказ, Абхазия, Аджария, Шавшети, Посховский участок. Путевые заметки, Ч. II. М. 1891

⁴ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922.

М.М. Иващенко¹, И.Е. Адзинба², В.П. Пачулия³, З.В. Анчабадзе⁴, Ш.Д. Инал-ипа⁵, М.М. Гунба⁶ и др.). Отдельные исследователи в 70-х годах XX века высказали мнение о том, что стена была построена лишь в середине XVII в. (Т. Берадзе⁷, Ю.Н. Воронов⁸ и др.). Есть и такое мнение (Л.Н. Соловьев), что строительство стены было осуществлено в два этапа, хронология которых определена концом V–VI вв. и X–XII вв.⁹ Ко второму этапу сооружения Великой Абхазской стены (приморский, багмаранский участок) относит О.Х. Бгажба¹⁰, (ранее до подробного её археологического исследования учёный полагал, что она была построена в эпоху Византийской империи)¹¹. Так, ещё в 1907 году А.А. Миллер произвел раскопки в приморской башне №1 Келасурской стены. И на уровне ее фундаментов обнаружил керамику XI–XIV вв.¹² В последнее время появилась новая, персидская версия строительства крепостной стены (З.Алексидзе¹³, Л.Г.Хрушкова¹⁴ А.И.Джопа и др.)¹⁵.

В 2010 г. Российской академией наук Института археологии РАН и Институтом гуманитарных исследований Академии наук Абхазии им. Д.И. Гулиа в рамках совместного российско-абхазского проекта было обследовано 11 объектов, относящихся к Келасурской стене. Целью этих разведок была точная фиксация памятников на местности (с помощью системы GPS), составление планов, взятие образцов, связующего раствора для определения его химического состава. Участники экспедиции отмечают, что «относительно точно датировать памятник до проведения на них более или менее масштабных раскопок не представляется возможным»¹⁶. Все образцы были разделены на 3 группы¹⁷. В качестве

¹ Иващенко М.М. Великая Абхазская стена. ИАНО. IV. – Сухум. 1926.

² Адзинба И.Е. Архитектурные памятники Абхазии. – Сухуми. 1958.

³ Пачулия В.П. В краю золотого руна. – М. 1968.

⁴ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI – XVII вв.). – Сухуми. 1959.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976.

⁶ Гунба М.М. Абхазия в I тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989.

⁷ Цит. по Гунба М.М. Абхазия в I тысячелетии н.э. – Сухуми. 1989. – С.202.

⁸ Воронов Ю.Н. Келасурская стена. Советская археология, №2. 1973.

⁹ Соловьев Л.Н., Шервашидзе Л.А. Вдоль Великой Абхазской стены. Газета Советская Абхазия за 16 августа 1964 года. – С. 3.

¹⁰ Бгажба О.Х. Где проходила «Клисура» Джуаншера? Абхазоведение. История, археология, этнология. Выпуск 2. – Сухум. 2003.

¹¹ Бгажба О.Х. Материальная культура средневековой Абхазии VI–XIII вв. (Автореф. дис.). М. 1972.

¹² Миллер А.А. Разведки на Черноморском побережье Кавказа в 1907 г. // Известия археологической комиссии. 1909. – С. 35.

¹³ Aleksidze Z. La construction de la ΚΛΕΙΣΟΥΡΑ d'après le nouveau manuscrit sinaïtique № 50/ Пер. J.-P. Mahe//TM. 2000.Т.13. Р. Р. 673-681.

¹⁴ Хрушкова Л.Г. Абхазия. Краткий исторический очерк. – М. 2003.

¹⁵ Более подробно история изучения Великой Абхазской (Келасурской) стены будет рассмотрена в научном сборнике «Абхазоведение», в статье Ю.А. Авидзба «О Великой Абхазской (Келасурской) стене. Историко-культурное изучение».

¹⁶ Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Келасурская стена, еще раз к вопросу датировки // ПИФК. 2013.– С. 5.

¹⁷ Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Указ. соч. – С. 5.

предварительной гипотезы, опираясь на идею, высказанную Л.Н. Соловьевым, был сделан вывод, что участки Келасурской стены, с составом раствора из 1-й группы (со значительным преобладанием извести (доля песка составляет менее 1/4)), были возведены в VI в., с составом из 2-й группы (извести (доля песка составляет примерно 1/3)) – в X–XII, и из 3-й группы (с примерно равным соотношением песок/известь) – в XVI–XVIII века¹. В дальнейшем нам представляется обязательным в местах, где были взяты образцы связующего раствора, провести раскопки.

Из вышеперечисленного историографического обзора исследуемой проблемы видно насколько плодотворно поработали исследователи Великой Абхазской стены, какие бесценные мнения были высказаны по поводу времени и цели строительства сооружения. Резюмируя изложенную историографию вопроса, можно констатировать отсутствие комплексного исследования данной проблемы. Несмотря на более чем столетнюю историю изучения Великой Абхазской стены, большинство связанных с ней важнейших вопросов далеки от разрешения. Выявленные археологические и письменные материалы пока не дали удовлетворительного результата. Очевидна необходимость создания комплексной программы её изучения.

В последние годы за рубежом все большее распространение получают археологические исследования, проводимые с помощью геоинформационных систем. В Абхазии подобные проекты все еще являются редкостью.

Геоинформационные технологии для археологов – это, прежде всего, удобный инструмент, позволяющий оперировать большим объемом пространственных данных и получить принципиально новую информацию об объекте исследования. В связи с этим, как нам представляется, назрела острая необходимость применения таких передовых технологий в археологических экспедициях по изучению Великой Абхазской стены.

Одним из структурных составляющих любого археологического памятника, наряду с окружающим ландшафтом, культурным слоем и вещевым материалом, является микрорельеф его поверхности. Общепринятая методика съемки ситуационных планов во многом устарела: границы объектов (фортификационных сооружений), фиксируемых на поверхности, определяются визуально и весьма условно. Такие «условные» планы дают только общие представления о взаиморасположении и форме наблюдаемых объектов. Отрабатываемая методика применений GPS-приемников, данные которым будут отражены на оцифрованной карте, позволяет создавать объективные модели. Использование этой методики именно в исследовании такого крупномасштабного памятника, как Великая Абхазская стена позволит значительно увеличить скорость и точность производимых измерений. Методика фиксации GPS координат требует физического посещения памятника. Полученные данные впоследствии интересно будет сравнить со схемами и чертежами Ю.Н. Воронова.

¹ Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Указ. соч. – С.7.

Изучение фортификационных сооружений должно заключаться в исследованиях ландшафтной сущности оборонительного строительства, остатков сооружений. Вопросы, связанные с процессом функционирования данной фортификационной системы, должны быть подробно изучены. В связи с этим особый интерес приобретают исследования памятников, расположенных в контактных зонах. Так, например, по мнению М.М. Трапша в оборонительную систему Абхазской стены входили крепости Речабаа, Абажваху, Ахаруа (Оджиха), расположенные в современных Ткуарчалском и Галском районах.¹ Кроме того, в той или иной степени с Келасурской стеной он связывал сохранившиеся к северу от предгорной полосы остатки жилых и хозяйственных построек, развалины церквей, крепостей (храм Киач-ныха IX–X вв. в с. Джигарда, в 3 км к северу от стены: Лашкиндар – Нарджхьюу в с.Ткуарчал, в 2 км от стены) и другие следы поселений и человеческого жилья².

Но самое главное, без масштабных и систематических раскопок и комплексного исследования (в первую очередь, применения новых методов) мы не получим достоверных ответов на вопросы, кем и когда была построена Великая Абхазская стена.

¹ Трапш М.М. Труды IV. Материалы по археологии средневековой Абхазии. – Сухуми. 1975. – С. 149.

² Амичба Г.А. Абхазия в эпоху раннего средневековья. – Сухум. 2002. – С. 138.

С.М. Саканиа

КУЛЬТОВЫЕ СООРУЖЕНИЯ ПОНТИЙСКОГО ЛИМЕСА В АБХАЗИИ

Раннехристианские культовые памятники в Абхазии чаще всего встречаются вблизи или внутри оборонительных сооружений, в которых стояли римские, а позже византийские гарнизоны. Наиболее известные ранние оборонительные сооружения – Питиус (Пицунда) и Себастополис (Сухум). А также возможно присутствие небольших военных гарнизонов в разное время и в других прибрежных позднеантичных центрах Абхазии, таких как: Зиганис (Гудаа), Гиенос (Очамчыра), Трахея (Новый Афон), Нитика (Гагра), Цибилеум (Цебельда) и Хашупса (античное название неизвестно). В них находится много христианских культовых сооружений, а также обнаружено много разнообразных позднеантичных артефактов.

Культовая архитектура составляет часть многогранной духовной и материальной культуры общества. Древние памятники, в особенности культовые, являются летописью народа, чьей духовной культурой они созданы. Абхазия, вовлеченная в Римско-Византийскую орбиту в позднеантичное время до падения новой столицы империи Константинополя, оставалась в сфере ее влияния, особенно в строительном искусстве. В вопросе о взаимопроникновении А. И. Комеч, безусловно, был прав. Он писал: «...О настоящем влиянии можно говорить лишь при условии активного и заинтересованного восприятия одним искусством близкого и необходимого ему художественного опыта другого. Источник процесса – в росте самосознания и художественного уровня воспринимающего искусства»¹. В этом срезе Абхазия со своими жителями находилась в позднеантичную эпоху на том уровне роста самосознания, которое позволяло воспринимать новую духовную религию – христианство и новые формы архитектуры, которые ее обслуживали.

Новая духовная религиозная культура проникла в Абхазию вместе с первоапостолами Христа. Здесь, в прибрежной зоне Абхазии, в середине I века н. э. проповедовали Андрей Первозванный и Симон Кананит, и позже апостол Матфий. Симон Кананит в районе Трахеи, называемой тогда Никопсия (современный Новый Афон), принял мученическую смерть и был погребен в этой местности. Такую же мученическую смерть принял в Себастополисе и последующий апостол Матфий, где он был погребен на горе Саматхуа. Христианскую религию среди местного населения также могли распространять солдаты-отставники, которые служили в Египте в абхазском воинском формировании римских импе-

¹ Комеч А.И. Древнерусское зодчество конца X–XI веков. – Москва. 1987. – С. 7-8.

раторов «Ala prima abasgorum» (Первое крыло абазгов). Согласно источникам¹, со второй половины III века по IV век они защищали южные рубежи Римской империи. Это также могли быть солдаты римской армии, которые служили, а затем, после отставки, жили вблизи городов и крепостей в канабах в Абхазии. Это солдаты XV легиона Apollinaris и Ala Felix Theodosia (первое счастливое крыло имени Феодосия). Они находились в Абхазии, как минимум, со второго века. В распространении новой религии важную роль могла занимать иудейская диаспора: торговцы, менялы, ремесленники, жившие в городах возле крепостей.

Посещение территории Абхазии апостолами вызывает горячие споры в научных кругах. Однако письменные источники свидетельствуют о том, что легенды и сказания, связанные с апостолами по поводу крещения жителей Абхазии, имеют глубокую историю, которая прослеживается, по крайней мере, с начала IV века. И на протяжении более тысячи шестисот лет эти свидетельства стабильно указывают на то, что апостолы проповедовали в Абхазии. Один из двенадцати апостолов, Симон Кананит, похоронен в Новом Афоне. «Другой – сообщает Софроний, – Матфий был одним из семидесяти, избран вместо Иуды»². «...Почил в Севастополе и там погребен близ храма солнца»³.

Новая христианская религия проникала в Абхазию не только через апостолов и воинов-отставников, но и через христианских мучеников и святителей, ссылаемых в неосвоенный крайний придел Римской империи. Во время правления императора Диоклетиана в Абхазию в Питиус (Пицунда) были сосланы семь братьев-мучеников во главе с Орентием. Из братьев только Кириак и Лонгин достигли Абхазии и были преданы земле – один в Зиганисе (Гудаа), другой в Питиусе (Пицунда). В Абхазию был сослан знаменитый патриарх, святитель Иоанн Златоуст (Хризостом). Позже туда же ссылается видный религиозный деятель Максим Исповедник и его ученик, монах Анастасий, также римский апокрисиарий Анастасий. Число простых ссыльных христиан в Абхазию за разные проступки, безусловно, гораздо больше, чем известных личностей, однако история о них пока умалчивает. Как известно, существование Понтийского лимеса юридическими документами не подтверждено. Однако наличие в большом количестве на небольшой территории оборонительных и других сооружений позволило исследователю В.А. Леквинадзе предложить определение «Понтийский лимес»⁴. Многие ученые пользуются этим термином, например, О.Лордкипанидзе, Х.Бракманн, Д.Браунд, Ю. Воронов, О. Бгажба. Существование Понтийского лимеса отрицается Н.Ломоури и К.Цукерманом.

Невозможно игнорировать факт существования в прибрежной зоне Абхазии различного рода крепостей: больших, средних и малых размеров римского и

византийского времени, выполнявших функцию защиты интересов римского государства. Полагаем, что, в определенных условиях, в эту систему обороны могли быть включены и крепости, возведенные местными правителями. К таким можно отнести остатки оборонительной стены на Сухумской горе, руины крепости на берегу реки Гумиста в районе Маяка, руины прибрежной крепости, упоминаемые путешественниками в Трахее (Новом Афоне), Хашупсинская крепость в Гагрском районе, и, возможно, крепость в Келасуре. Что касается римских крепостных сооружений, то они расположены в определённых пунктах на территории Абхазии. Из выявленных на сегодняшний день – это крепость в Зиганисе (Гудаа)¹ (Закарая и Леквинадзе, 1971: 139–152). В этой крепости стоял отряд в количестве до четырёхсот легионеров «Второй Когорты Валента». Известно, что в этом месте был похоронен великомученик Кириак, который был сослан со своими братьями в Абхазию. В Зиганисе также была обнаружена крещальня (Рис. 1). Севернее Зиганиса, в местечке Илыр (Илори), были найдены остатки стены из обожженного кирпича. По сопутствующим материалам как и предыдущий этот памятник датируется XVII–V веками. Вблизи остатков этой крепости пока не обнаружено культовых сооружений. Но в этом селе сохранился остаток римской дороги, предположительно второго века. Северо-западнее Гиеноса (Очамчыра) были выявлены остатки мощной булыжной стены, которую можно отнести к римской крепости². Кстати, булыжная кладка – это не совсем характерная для римлян форма строительства. В этой части Гиеноса была найдена церковь (Рис. 2)³. В сорока пяти километрах северо-западнее Очамчыры на берегу моря расположился древний город Себастополис (Сухум). Оборонительные сооружения, возведенные римлянами и византийцами в этом городе, фактически поглотило море. Остались фрагменты северного участка крепости. По разрушенным стенам видно, что море интенсивно наступало на прибрежные участки, затопляя и разрушая крепость. Из письменных источников известно, что в Себастополисе стояла «Cohors Prima Claudia Equitata» (Первая Конная Когорта Клавдия)⁴. Археологическое исследование крепости выявило наличие двух уникальных христианских храмов⁵.

В двадцати пяти километрах северо-западнее Себастополиса расположена Трахея (Новый Афон). Кастелл римского времени фактически не сохранился. Остатки крепостной стены и башни, называемой генуэзской, возможно возведены на остатках римской крепости. Церкви того периода еще не выявлены, несмотря на то, что церковная легенда говорит о том, что апостол Симон Кананит предан земле в Трахее.

¹ Закарая П.П. и Леквинадзе В.А. Археологические раскопки в Гудае в 1971 году, АЭГМ. Том III. – Тбилиси. 1971 – С.139-152.

² Воронов Ю.Н. Гиенос, СА, №4, по изданию «Научное наследие». Том I, Сухум. 2006. – С.314-323.

³ Шамба С.М. и Шамба Г.К. Раскопки древнего Гюэноса, АО в Абхазии 1981-82 году. – Тбилиси. 1985. – С. 19-22.

⁴ Леквинадзе В.А. Понтийский лимес, ВДИ, №2. 1969. – С.84.

⁵ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – Москва. 2002. – С.195-259.

¹ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – Москва. 2002. – С. 40.

² Василевский З.В. Хожение Ап. Андрея в стране мирмидонян, ЖМНП №22 . 1887. – С. 52.

³ Петровский С.В. Сказания об апостольской проповеди по северо-восточному Черноморскому побережью, ЗИООИД, том 13, 1898. – С. 106.

⁴ Леквинадзе В.А. Понтийский лимес, ВДИ, №2. 1969. – С.75-93.

Северо-западнее Трахеи, в пятидесяти километрах от нее, на левой стороне реки Бзыбь, недалеко от берега моря на остатках некогда известного города Питиуса (Пицунда) в конце первого века римлянами была построена крепость. Но уже во втором веке крепость была перестроена по римской системе с регулярной планировкой. До середины третьего века крепость успешно отражала нападение врагов империи со стороны кочевых народов севера. В середине третьего века Питиус был разгромлен племенами баранов и готов. К концу третьего века крепость была восстановлена. Позже, в пятом веке, к существующему кастеллу была добавлена нерегулярная крепостная стена полукруглой формы. Вблизи первого кастелла в начале четвертого века была построена церковь № 1. Позднее, после ее разрушения, на месте первой церкви была возведена церковь № 2, после гибели второй церкви на её месте была построена церковь № 3, и она разрушилась. На месте церкви № 3 с западной стороны была построена церковь № 4. Однако церкви № 3 и № 4 были построены уже внутри нерегулярной крепости, и по времени они относятся к пятому веку.

Недалеко от Питиуса расположена Нитика (Гагра). Гагрская крепость, несмотря на сильную перестройку в XIX веке, все же больше напоминает классический римский кастелл. Из-за повышения уровня моря южная стена разрушилась, а наносная земля погребла под собой большую часть крепости. Внутри крепости имеется сильно перестроенная церковь пятого века.

В двадцати километрах от Нитики находится известная церковь поселка Цандрипш. Известно, что вблизи церкви местами сохранились разрушенные морем стены крепости. От этих стен подземный ход ведет в церковь. Время возведения церкви исследователи относят к VI вв.

Из крепостей, которые возведены не на берегу моря, можно отметить Хашупсе и Цибилиум (Цебельда). Крепость Хашупсе по форме и технологии возведения трудно привязать к римским. Цебельдинская крепость известна по византийским источникам эпохи Юстиниана Великого и построена по римско-византийским образцам фортификации. Внутри крепости также имеются остатки ряда разновременных церквей.

Исходя из этого видно, что система оборонительных сооружений, которые могли защищать интересы Империи на территории Абхазии, представлена с избытком. Как было отмечено, ранние храмы на территории Абхазии формировались в поселениях и городах вблизи крепостей или внутри них.

Наиболее ранний христианский храм в Абхазии обнаружен в античном городище в Питиусе (Пицунда). Здесь выявлены три храма позднеантичного времени. Наиболее древний и самый простой по форме и конструкции – это храм № 1. Его размеры: длина – 26,2 метра, ширина – 11,3 метра. Храм ориентирован на восток. Апсида неглубокая, слегка овальная, переходящая в продольные стены. Такая форма, в которой апсида – экседра переходит в стену, встречается в Средиземноморье в позднеимперскую эпоху¹. Это – древнейший храм бази-

¹ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). – Москва. 2002. – С.70-72.

ликального типа не только на территории Абхазии, но и всего христианского Кавказа. И потому логично исследователи предполагают, что в нём мог служить знаменитый епископ Стратофил Питиусский, который участвовал в 325 году в Первом Вселенском соборе в Никее. Но в этом же храме раньше Стратофила мог служить и епископ Софроний, рукоположенный св. Григорием¹. Храм был разрушен пожаром предположительно в середине IV века. На его месте горожане построили новый, имевший размеры 28 x 13,2 метров, который по величине превосходил предыдущий. В отличие от первого этот храм был трехнефным. Пять пар колонн делили внутреннее пространство на три нефа. Восточная часть храма имела многогранную (пять изнутри и пять снаружи) апсиду. Апсидные стены, как и в первом храме, переходили в продольные стены. С западной стороны располагался нартекс. На южной стороне нартекса имелась крещальня. Храм был богато оформлен напольной мозаикой. Художники использовали разноцветные натуральные камни в виде кубиков 0.5-1 см². Мозаика выполнена в технике «Opus tessellatum». В ней много орнаментов и композиций, связанных с символикой христианской религии, а также имеются фрагменты греческого письма. У исследователей нет единого мнения по поводу времени постройки храма, как и времени создания мозаики. Более того, греческая надпись даже интерпретируется по-разному. Существует ряд взаимно исключающих мнений. Первое мнение – в надписи упоминается имя великомученика Орентия. Эта мысль поддерживается рядом исследователей². Некоторые историки видят в греческой надписи грузинское имя Орели³. Третий вариант предложила исследовательница Л.Г. Хрушкова – вместо имени Оренти или Орели видеть в надписи имя Аврелий. Не оспаривая ни одну из предложенных версий, мы бы хотели отметить, что в надписи не хватает ряда греческих букв и потому возникли взаимно исключающие разночтения. Неоднократно видя оригинал мозаики в Тбилиси, а также измерив ту площадь, на которой не хватает пропущенных букв, мы пришли к выводу, что исследователь В. А. Леквинадзе был ближе к истине, чем другие ученые.

Спорным остается как время возведения храма, так и время выполнения мозаики. Думается, что храм мог быть возведен в середине IV века. Мозаика пола храма, несмотря на разночтения, мы считаем, выполнена также в IV веке, с более поздней реставрацией в начале V века. Этому не противоречат археологические материалы, найденные в храме. В самых нижних слоях содержался керамический материал II–III вв., в среднем слое – монеты Антонина Пия и Констанция, а также керамика III–IV вв., что в принципе соответствует нашему предположению, поскольку в верхнем слое содержался керамический материал VI–VII вв. После

¹ Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. – Новый Афон. 2005. – С. 129.

² Леквинадзе В.А. О древнейшей базилике Питиуса и ее мозаиках, ВДИ, №2. 1970. – С. 75–93. Иеромонах Дорофей (Дбар). История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. – Новый Афон. 2005. – С. 93-101.

³ Каухчишвили Т.С. Греческая надпись Бичвинской мозаики, ВП. Том III. – Тбилиси. 1978. – С. 218-241; Шервашидзе И.А. Пицундская мозаика, ВП. Том III. – Тбилиси. 1978. – С.169-193.

пожара, в V веке на том же месте был возведен третий храм еще больших размеров. Храм № 3 представляет собой трехнефную базилику классического типа. Он является единственным в своем роде храмом, имеющим форму эллинистического образца. Центральный неф отделен от боковых пятью парами столбов и, как в классических образцах, длиннее и шире боковых за счет выступающей пятигранной апсиды. С запада в храме имеется нартекс, также классического образца. Из нартекса в каждый неф ведут три самостоятельных дверных проема. Храм (28,4м x 14,6м) по своему плану близок к таким постройкам как базилика Иоанна Студия, а также напоминает план храма Халкопратийской базилики. Время возведения третьего храма можно отнести к середине V века. В любом случае, храм был построен до возведения оборонительной стены канабы. Стена прошла слишком близко от южной стены храма. Храм № 3 разрушился в VI веке.

В том же VI веке к нему с западной стороны был пристроен четвертый храм (Рис. 4). Он однефный с трехгранной апсидой на востоке и широким нартексом на западной стороне. Внутреннее пространство храма условно разделено парами сильно выступающих пилястров. Возможно, на них опирались поперечные своды. Такая форма не являлась характерной для Абхазии, и, думается, такая форма также чужда для столичной школы культовой архитектуры. Однако применение трёхгранной апсиды вполне вписывается в систему оформления многих монументальных культовых сооружений в Константинополе. Возможно, в храме № 4 мы видим творческое взаимопроникновение разных стилей, которое сформировалось на территории Византийской империи. На территории Питиуса (Пицунды) имеется еще несколько храмов. Среди них большой интерес представляет единственный в Абхазии двойной храм VI века с двумя пятигранными апсидами (Рис. 5). Этот храм также уникален для Абхазии. Храм изучался исследователем Т.М. Микеладзе¹. Наружные размеры храма 28,5x14,5 метров. Последние годы исследованием этого памятника занималась историк Л. Г. Хрушкова, но данные пока еще не опубликованы.

Как упоминается в известном «Notitia Dignitatum», в конце IV века в Зиганисе (Гудаа) размещался римский военный гарнизон. Именно в Зиганисе скончался и был похоронен один из братьев св. Орентия – Кириак. Археологами были обнаружены остатки стен крепости и небольшой баптистерий². Это было небольшое сооружение с маленькой апсидой, размерами 10x6 метров. Недалеко от баптистерии найдены мраморные плитки из Проконесса. Такие детали, как мрамор просто так не могли появиться. Безусловно, они связаны со значимостью этого места. Церковь, к которой этот баптистерий относился, пока не обнаружена.

Храм в Гиеносе (Очамчыра) был выявлен и раскопан С.М. Шамба в 1980-х годах³. Храм был вскрыт в руинированном состоянии. Он представляет собой

¹ Микеладзе Т.К. Двухапсидная церковь Бичвинта, МАГК. Том II. 1963. – С. 125-131.

² Закарая П.П. и Леквинадзе В.А. Археологические раскопки в Гудае в 1971 году, АЭГМ. Том III. – Тбилиси. 1971 – С. 139-152.

³ Шамба С.М. и Шамба Г.К. Раскопки древнего Гюэноса, АО в Абхазии 1981-82 году. – Тбилиси. 1985. – С. 19-22.

однефное сооружение с широкой полукруглой апсидой с восточной стороны. Снаружи по сторонам храма ближе к апсиде возведены два симметричных помещения, а также еще одна пристройка, которая охватывает южную и западную части. Его наружные размеры с пристройками 23x19,5 метров. Храм был возведен, по мнению археолога в IV-V вв. Недалеко от храма на западной и северной сторонах зафиксировано наличие стен крепости. Но они еще не вскрыты.

Наиболее интересным после Питиуса, на наш взгляд, является храмовый комплекс, найденный внутри крепости Себастополиса в начале 1980-х годов, в начале 1990-х годов и в начале третьего тысячелетия. В начале 1980-х годов, под руководством М.М. Гунба, начались планомерные археологические раскопки внутри крепости. Позже, Л.Г. Хрушкова возглавила работы внутри крепости. В итоге был обнаружен разрушенный октогональный храм¹ (Рис. 3). Расчистка большей части храма показала, что это очередное уникальное, не только для Абхазии, но и для всего православного Кавказа, сооружение. Главные оси храма совпадали со сторонами света, а основная часть храма имеет в плане форму октогона. К октогону по линии сторон света примыкают притворы одинаковой формы и размеров, что в целом делает сооружение по плану похожим на равноконечный крест. В середине октогона когда-то возвышался восьмигранный барабан с куполом на восьми опорах. С восточной стороны в подкупольном пространстве внизу на полу сохранились фрагменты стены с полукруглой апсидой, называемой экседрой. Пристройки по сторонам света запада и востока все еще не вскрыты. Внутри храма в восточной части была обнаружена надгробная стела с греческой надписью. Стела посвящена солдату-легионеру Оресту. Время возведения этого уникального сооружения по Л.Г. Хрушковой может относиться к IV–V векам. Храм, вероятно, был разрушен в первой половине IV века и связывается с Ирано-Византийскими войнами эпохи Юстиниана Великого. Рядом с октогональным храмом, юго-восточнее него, в 2001-2002 годах была раскопана трехнефная базилика с выступающей пятигранной апсидой. Храм изучали Д.С. Бжания и Ю.В. Горлов. Этот храм примечателен тем, что пол его был богато оформлен геометрической мозаикой из крупных кусков мраморных и керамических плит. Предложенное авторами время датировки (VI века) мы полагаем близким к истине.

В Трахее (Новый Афон) в прибрежной зоне пока не выявлены ранние храмы. Возможно, в будущем, под землей будут обнаружены остатки церквей. Что касается прибрежных кастелл, то в селе Цандрипш находится одно, неизвестное в источниках и сильно разрушенное укрепление. Западнее остатков стен крепости сохранился трехнефный храм с выступающими на востоке трехгранными апсидами. Центральная апсида пятигранная, боковые – трехгранные. С западной стороны расположен нартекс с пристроенным к нему притвором. Этот храм уникален не только для Абхазии. В восточной части он расширяется, что придает постройке Т-образную форму. В храме, в апсиде северного нефа, имеется крещальня, и это

¹ Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII века). – Москва. 2002. – С.195-259.

также уникально для Абхазии. Здесь были найдены многочисленные детали, выполненные в мраморе из Проконесса. Исходя из этого, исследовательница этого памятника Л.Г. Хрушкова считает возможным, что храм мог быть построен по приказу императора Юстиниана для абазгов, как об этом пишет Прокопий Кесарийский. Время его возведения Хрушкова приурочивает к моменту завершения войны между Византией и Абазгией, т.е. после середины VI века.

В 30 километрах севернее Цандрипша, в ущелье реки Хашупсе, на вершине горы расположена одноименная крепость. Памятник не изучался. Внутри крепости, на верхнем плато, сохранился ряд руин. Среди них хорошо читается зальная церковь с полукруглой выступающей апсидой на востоке и притвором на западе. Ни церковь, ни крепость не изучались, но предположительно датируются VI веком. Возможно, крепость была построена в более раннюю эпоху.

В 40 километрах от Септаполиса в северо-восточной части Абхазии расположен известный по письменным источникам Цибилиум (Цебельда). Над большим утесом реки Кодор была построена большая, по меркам Абхазии, оборонительная крепость Цибилиум. Она запирала выход в прибрежные зоны Империи от ее врагов – кочевников северного Кавказа. Стены, башни, баня, цистерны для воды, вся внутренняя структура крепости были выполнены по всем требованиям Империи. Внутри крепости на красивом плато была построена церковь (Рис. 8, 9). Крепость и церковь датируются VI веком и относятся к эпохе Юстиниана¹.

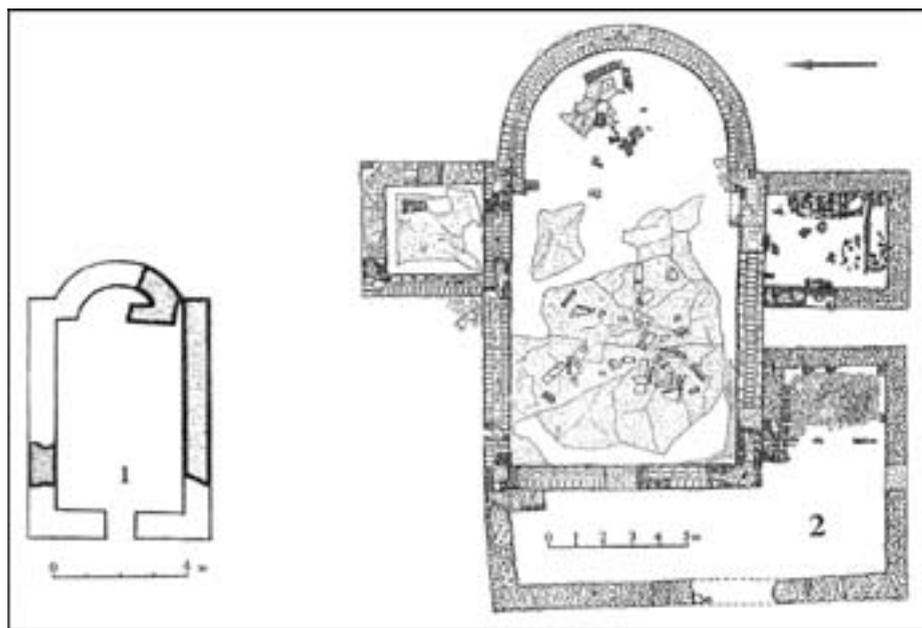

Рис. 1. Зиганис, план баптистерия (по Закаряя и Леквинадзе)

Рис. 2. Гиенос, план церкви (по Хрушковой)

¹ Воронов Ю.Н. и Бгажба О.Х. Крепость Цибилиум – один из узлов Кавказского лимеса Юстиниановской эпохи. ВВ. Том 48. 1987. – С.116-132.

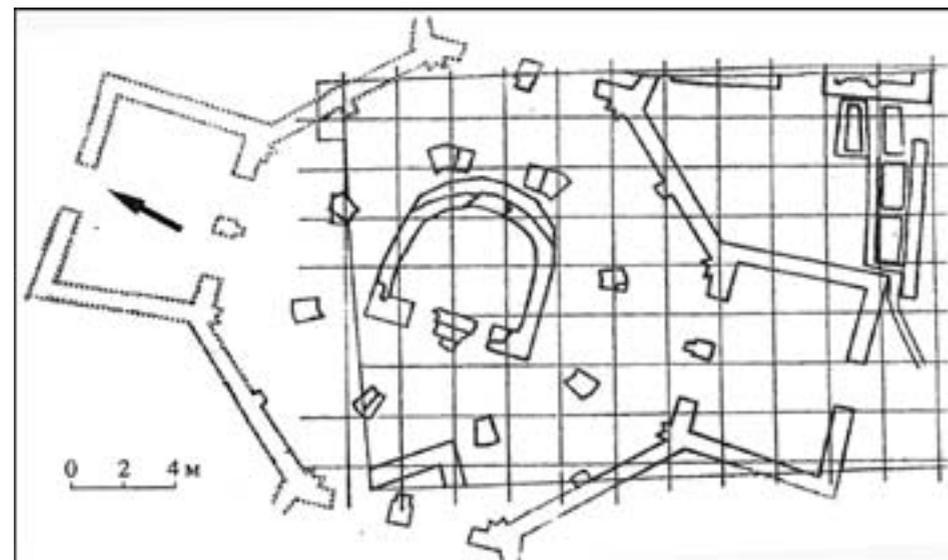

Рис. 3. Септаполис, план церкви (по Хрушковой)

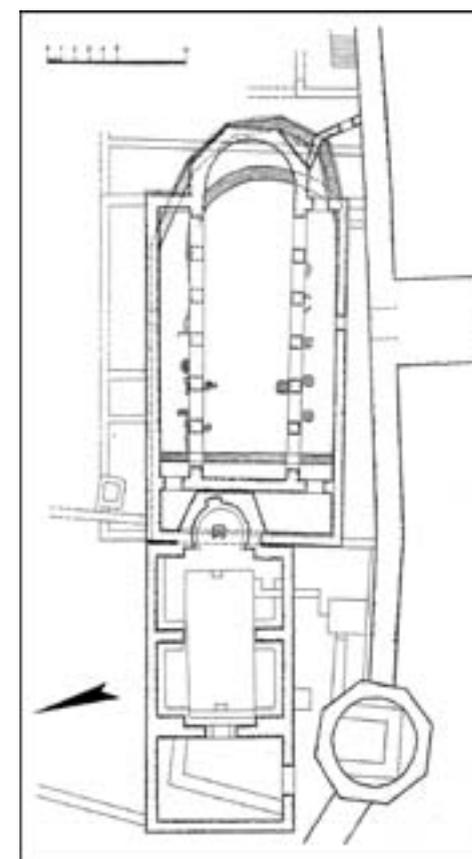

Рис. 4. Питунт, общий план разновременных храмов (по Апакидзе)

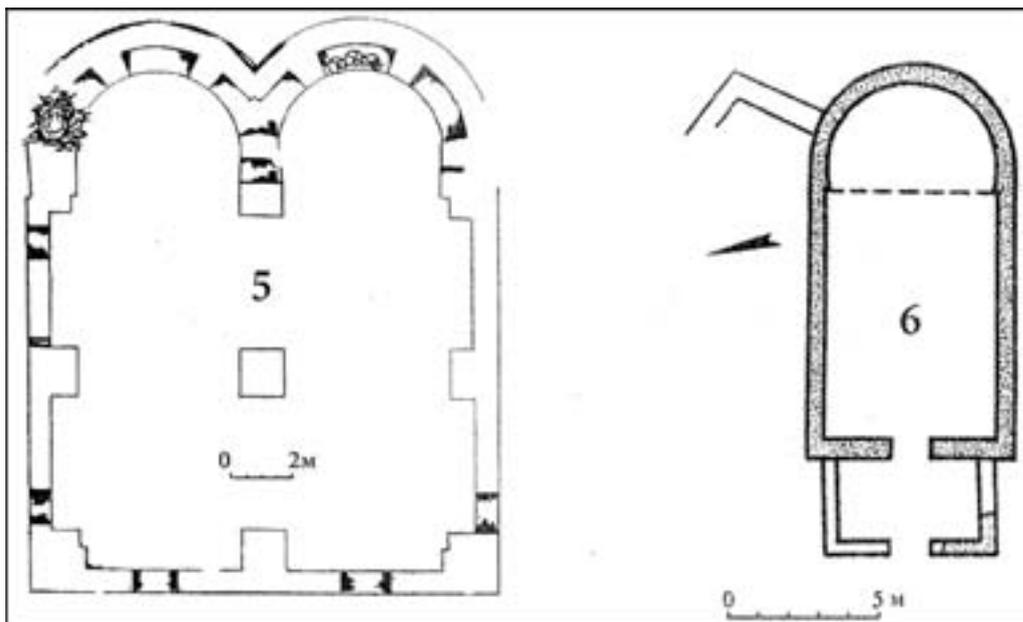

Рис. 5. Питунт, план двойной церкви (по Микеладзе)
 Рис. 6. Хашупсе, план церкви (по Хрушковой)

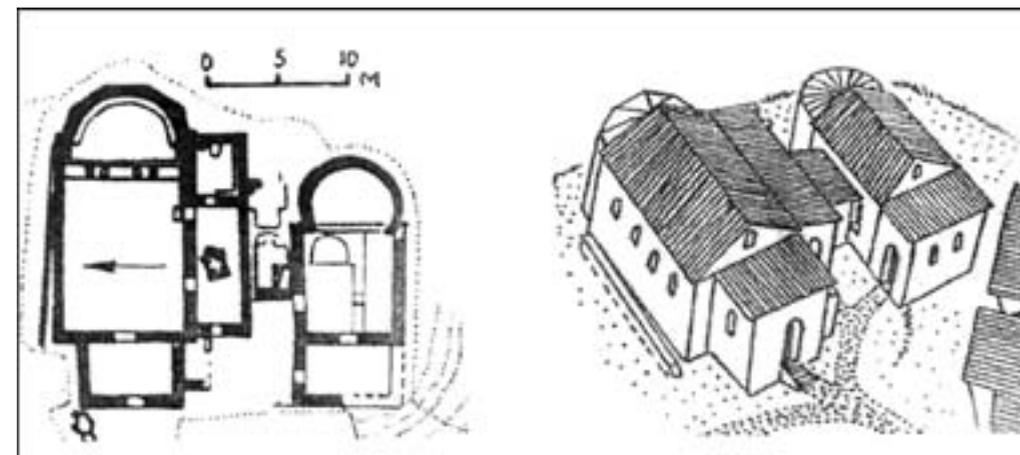

Рис. 8. Цибилиум, план и реконструкция церкви (по Воронову)

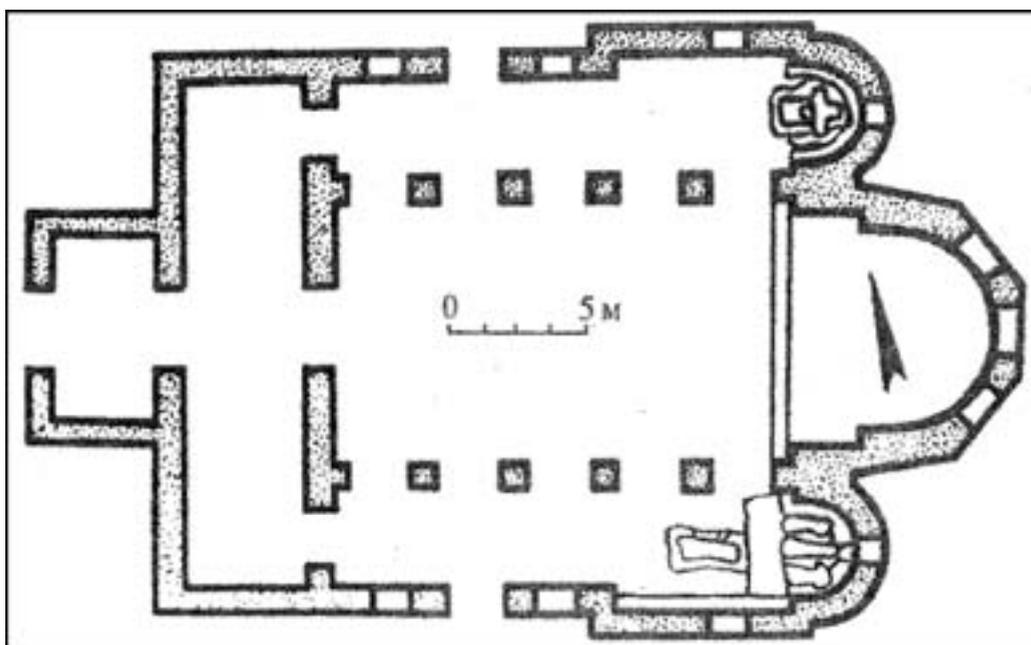

Рис. 7. Цандрипш, план базилики (по Хрушковой)

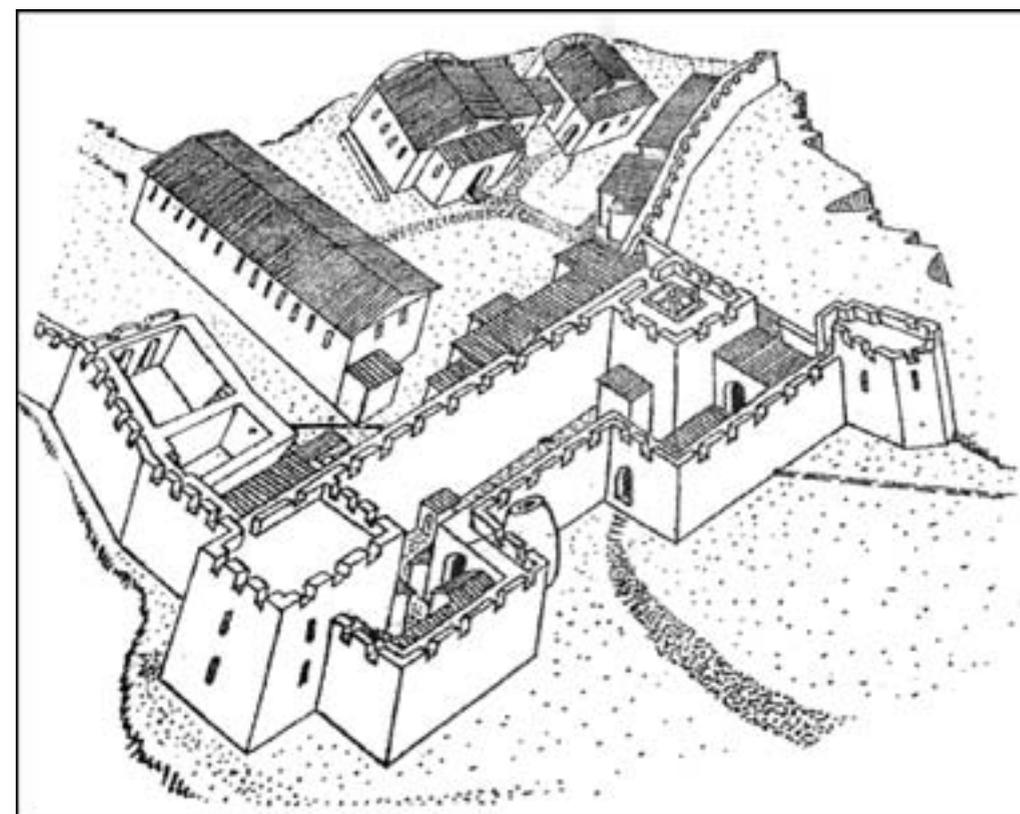

Рис. 9. Цибилиум, реконструкция крепости (по Воронову)

Д. В. Гулариа

БОРЬБА АБХАЗСКИХ ЦАРЕЙ ЗА ГОСПОДСТВО В ЗАКАВКАЗЬЕ (IX–НАЧ. XI ВВ.)

На фоне продолжающегося противостояния между Византийской империей и Арабским халифатом, абхазские правители прошли путь от изменения политического статуса своей страны, архонтства Абазгского под византийским протекторатом, до независимого и мощного Абхазского царства. Из глубины веков гласит нам летопись: «когда ослабли греки.... некто Леон, сын дочери царя Хазарии, возложив на (себя) корону, присвоил Апхазк и Эгрис до самого Лиха-а»¹.

Окончательное завоевание арабами большей части Закавказья довершило падение в Картли боковой ветви персидской династии Хосроидов и способствовало приходу к власти, в силу их родства, династии Багратидов. «Оный Джуаншер женился на деве из рода Багратионов, дочери Адарнасе по имени Латаври. Но мать корила его за тот брак, ибо не ведала она достаточно, что исходят они из рода пророка Давида, который нарекался божьим отцом по плоти. Но как узрела супругу сына своего, возлюбила ее и благословила»².

Всё IX столетие прошло в непрекращающихся враждебных отношениях между Византией и Арабским халифатом. Это было достаточно трудное время для византийских императоров Михаила II Травла (820-829) и его преемников Феофила (829-842), Михаила III (847-861) и их современников багдадских халифов аль – Мамуна (813-833) и аль-Мутасима (833-842), прославившихся разгромом в 837 году восстания под предводительством Бабека, и аль – Мутаваккиль (847-861 гг.). Военные столкновения, сосредотачиваясь большей частью на рубежах противоборствующих империй, продолжали наносить огромный урон приграничным областям, подрывая экономическое состояние, уменьшая податную силу и сокращая население этих провинций.

Усиление этой борьбы было связано, прежде всего, с общим упадком мощи Халифата и Византии. Для усиления политической и экономико-финансовой

системы указанных стран, необходим был большой контроль над структурой транзитных, караванных коммуникаций. Из Индии и Китая шли караваны, груженные драгоценными камнями, ароматами, пряностями и, самое главное, ценнейшим китайским шелком. Заинтересованность этих двух империй обуславливалась тем, что торговые пути в Индию и Китай проходили по иранскому территориальному массиву, входившему в состав Багдадского халифата, а выходы к портам Средиземного и Черного морей находились в руках Византии, что влекло к неизбежному острейшему соперничеству за обладание этими важнейшими экономическими артериями.

За жестокой схваткой, на тот момент самых сильных государств мира, приведшей к некоторому их взаимному ослаблению, последовала длительная и тяжёлая борьба между закавказскими государственно-территориальными образованиями за политическую гегемонию в этом стратегически важном регионе. В эту борьбу сразу вступают преемники абхазского царя Леона II, при котором ещё в VIII в. Абхазия оформилась как независимая от Византии политическая единица, включив в свою систему государственного управления всю территорию современной Западной Грузии. Разумеется, Константинополь не сразу смирился с отчуждением страны, занимавшей ключевое положение. Он предпринимает неоднократные попытки установить контроль над Абхазским царством, которое в свою очередь так ожесточённо сопротивляется этому давлению, что заставило Византию перейти к её формальному сюзеренитету. Главной причиной, вынудившей Византийскую империю отказаться от активной завоевательной политики в отношении Абхазского царства, равно как и армянских государственно-территориальных образований, были её кровопролитные войны против халифата. Создавая коалиции закавказских государств, финансируя и вооружая их, каждая из сторон способствовала более организованному сопротивлению противоборствующей стороне. Одним из главных игроков на этой политической арене были абхазские правители, стратегическая цель которых заключалась в завоевании и установлении контроля над современными территориями восточной Грузии, северной Армении и западного Азербайджана.

Одним из самых значительных на тот момент игроков на политическом поле Закавказья были армянские Багратиды, основавшие Анийское (Ширакское) царство. Пытаясь расширить свои границы и установить военно-политический контроль над регионом, они столкнулись на этом пути с Абхазским царством, которое своими действиями не только стояло на пути устремлениям и стратегическим планам армянских царей, но и создавало прямую угрозу их северным владениям. Соперничество Абхазского и Армянского царств и княжеств началось во второй половине IX века, но особо большие размеры оно приняло в конце IX века и на всем протяжении X века¹.

¹ Летопись Картли. К.Ц.И. – С. 251.

² Там же. – С. 252.

¹ Хонелия Р.А. Политические взаимоотношения абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX–X вв. – Ереван. 1967. – С.9.

Одно из важнейших мест в этой борьбе занимала территория Картли, которая представляла собой важную в экономическом отношении область, где были торговые коммуникации, проходившие по долинам плодородных рек Иори, Алазани и Арагвы. Этот регион являлся важным плацдармом для дальнейшего продвижения и на север, с целью установления контроля над Аланскими воротами, района нынешней территории Военно-грузинской дороги.

Значительной областью была и Кахети, которая ещё с конца VIII в. представляла собой союз племён в области «центрального Кавказского хребта и Дарьяльских ворот, различных по языку и этнической принадлежности, во главе с цанарами – одним из самых воинственных племён, вероятно, вайнахского происхождения, переселившихся из верховьев р. Терек на юг, в долины рек Алазани и Иоры»¹. Из родоплеменной знати цанаров и вышел «правлящий род в Кахети в лице хорепископа² Григола (787–827 гг.) и его преемников, ставших наследственными правителями нового государственного образования»³. Понимая о важном стратегическом значении района Военно-грузинской дороги, цанары стремились удержать её в своих руках. Хорепископу Григолу приписывается «основание города Телава, который, по своему положению, запирая переход через местность Гамбор и дорогу через Эрцо, по всей вероятности был построен против опасности, угрожавшей Кахети со стороны Карталинии»⁴.

Летопись «Матиане Картлиса» сообщает о битве за Картли, которую начал хорепископ Кахети Григол. Внезапно напав, он захватил восточные территории Шида (Внутреннюю) Картли вплоть до р. Ксани. И, как приводит источник: «Поддержали Григола горцы – цанары и тбилисский эмир»⁵. Эти действия, совершенные Григолом, нарушили хрупкий баланс, который сохранялся на данной территории. Правитель Тайка и Кларджика Ашот I Куропалат (786–826 гг.) тут же выдвинул свои войска из своей главной крепости Артанудж, который надо сказать, был крупным торговым центром, расположенным на большом торговом пути. Он «небезосновательно считал Картли своей законной вотчиной, в связи с тем, что, ещё в 80-х годах VIII в., будучи правителем Картли под покровительством Византии, у него начался военный конфликт с арабами в лице Тифлисского эмира, в результате которого, потерпев поражение вынужден был бежать в пограничную с Византией область Кларджию»⁶, где при содействии византийцев основал княжество под названием Тайка и Кларджика (по груз. терм. Тао-Кларджети) с приданным ему византийским придворным чином куропалатом (хранителем дворца) и стал его правителем. Как сообщает автор «Матиане Картлиса», союзником Ашота I Куропалата (786–826) стал его зять – правитель Абхазского государства царь Феодосий II (806–825 гг.), без участия которого

¹ Минорский В. История Ширвана и Дербента. – М. 1963. – С. 210-211.

² Хорепископ – титул правителей Кахетии.

³ Мкртумян Г. Грузинское феодальное княжество Кахети VIII – XI вв. – Ереван. 1983. – С.72

⁴ История Грузии князя Баратова. – Санкт-Петербург. 1871. – С.7.

⁵ Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 252.

⁶ Мкртумян Г. Указ. соч. – С.73.

вряд ли была достигнута победа. Союзники наголову разбили войска хорепископа Григола на р. Ксани утверждает источник: «В то же время выступил в поход Ашот Куропалат, ему оказал помощь царь абхазов Феодосий, сын второго Леона, что был зятем Ашота Куропалата. Явился Григол из Кахети. И сошлись на Ксани Ашот и Григол. Обратили в бегство Григола, мтавара Кахети, и овладели землями, коих отторг от Картли. Стал владетелем Ашот от Кларджети до Ксани»¹. По мнению абхазского историка З.В. Анчабадзе, «участие абхазского царя Феодосия в этой борьбе за преобладание и господство объясняется, разумеется, не столько стремлением оказать поддержку захватническим планам своего тестя, сколько желанием изгнать из Картли более опасного, на его взгляд, соперника – кахетинского мтавара. Самому же претендовать на овладение Картли у Феодосия пока ещё не было возможности»².

Но важным составляющим этих событий является то, что оно предопределило начало длительной борьбы следующих абхазских царей за контроль над этой очень важной территорией, коей была Картли, с сильным противником в лице армянского царства Багратидов и его сателлитов. После захвата Картли Ашотом I Куропалатом снова разгорается борьба между княжествами за эту территорию, приведшая к заговору картлийских азнауров и убийству «Ашота I Куропалата в Гардабанской церкви»³.

Арабский халиф аль – Мамун (813–833) направляет в регион карательные войска, возглавляемые Халилом ибн-Йазидом, для укрепления заметно пошатнувшегося положения арабов. Арабский полководец принимает решительные меры, пользуясь противоречиями между правителями княжеств. Цанары, оставшись один на один с арабами, вынуждены были заключить тяжелый мир с ними. В связи с этим источник сообщает: «Пришел Халил арабиец, сын Изиды, завоевал Армению, Картли и Эрети»⁴. Он назначает эмиром Тифлиса своего ставленника Али ибн – Шуаба, отпрыска рода иранских градоначальников – шахапов Тифлиса доарабского периода.

С приходом к власти нового эмира Исхака ибн-Шуаба (833-853) начинается новый этап борьбы против халифата. Очередное вторжение Халила ибн-Йазиды, вызвавшее отчаянное сопротивление цанаров-гардабанцев (Гардабани – область в Кахети) под главенством хорепископа Дачи, завершилось разгромом арабских сил у с. Гаваз, находящемся на левом берегу р. Алазани. Несмотря на это поражение, Йазид предпринял новую попытку вторжения «в 841 г., где в сражении у с. Хозабир в Джавахке потерпел сокрушительное поражение от объединенных сил тифлисского эмира Исхака и цанаров-гардабанцев и был убит»⁵.

После убийства Ашота I Куропалата в 826 году на престол вступает его средний сын Баграт I Куропалат (826–876). Очередной поход арабов в Картли для

¹ Мкртумян Г. Указ. соч. – С.13.

² Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии (VI–XVII вв.). – Сухуми. 1959. – С. 123.

³ Летопись Картли. К.Ц. – С. 254

⁴ Там же. – С. 255.

⁵ Летопись Картли. – С. 256.

усмирения тифлисского эмира Исхака и цанаров – кахетцев возглавил сын Йазида эмир Мухаммед. Баграт I Куропалат принял сторону арабов, за что эмир Мухаммед пожаловал ему в управление Картли, отвоёванный у тифлисского эмира Исхака до р. Ксани. В дальнейшем, захватив крепость Уплисхихе (досл. крепость властелина), коалиционные войска Мухаммеда и Баграта I Куропалата встретились у местечка Рехи, вблизи совр. Гори, с отрядами эмира Исхака и их союзниками цанарами-гардабанцами. Сражение не выявило победителя, как сообщают источники, за что снялся эмир Мухаммед и ушел в Бардав (Партав) – (Албания).

Вступив на абхазский трон, младший брат Феодосия II Дмитрий II (825–861), начинает проводить активную деятельность на восточном направлении в борьбе с арабами. Так, в 852 г. посланное на Кавказ халифом аль-Мутаваккилем, с целью укрепления контроля, огромное войско под управлением Буги-тюрка, подвергло разорению практически все Закавказье. Его в походе сопровождали ишхан Армении Смбат Багратуни (Абдулабаз) (824–855) и Баграт I Куропалат (826–876). Как сообщает «Летопись Картли» ишхан Смбат (Абдулабаз) вошел в тайные сношения с некоторыми правителями княжеств, в частности, с удельным правителем Картли «Гуарамом, младшим сыном Ашота I Куропалата, и послал тайное письмо цанарам против Буги-тюрка»¹. Арабы захватили много крепостей и земель, взяв в плен многих правителей княжеств и вождей племен. Затем, подступив к Тбилиси, штурмом взяли город, пленив эмира Исхака, и затем казнив его. После этого, против арабов, на стороне которых воевал Баграт Куропалат, выступил абхазский царь Дмитрий II, однако потерпев поражение, отступил «по Двалетской дороге». Несмотря на поражение абхазского царя и его союзников тифлисского эмира и цанаров-кахетцев, борьба с арабами продолжалась с удвоенной яростью, в силу чего арабы так и не смогли прочно закрепиться на этой территории.

Активную военно-политическую линию проводит Дмитрий II и на западном направлении. Византийские императоры аморийской (фригийской) династии, Феofil и наследовавший его сын Михаил III Травл трижды терпели поражение от абхазских войск².

В связи с ослаблением власти Арабского халифата, усиливается борьба между различными политическими единицами за государственно-территориальное господство в Закавказском и переднеазиатском регионе.

После Дмитрия II (825–861) Абхазское царство наследовал брат его Георгий I (861–868 гг.), вошедший в историю под именем Георгия Агцетского, видимо от названия Агца, местности около Анакопийской крепости, главной резиденции абазгских (абхазских) царей.

По примеру своих предшественников, Георгий I также стремился овладеть Картли. Ему удалось даже осуществить это на некоторое время и посадить в Картли эриставом своего племянника. В «Матианэ Картлиса» по этому пово-

¹Летопись Картли. – С. 256.

²Латышев В. Из истории христианства на Кавказе. Т. II. – Санкт-Петербург. 1911. – С. 180.

ду читаем: «Прибыл Георгий, царь абхазский, брат Феодосия и Дмитрия, сын Леона; овладел он Картли и поставил здесь эриставом Чихской (области) сына Дмитрия» (имени его летописец не называет).

После смерти Георгия I (861–868) в Абхазском царстве началась династическая борьба за престол. Наследниками бездетного Георгия I были его племянники (сыновья Дмитрия II), чихский эристав и малолетний Баграт. Однако супруга Георгия I в борьбе за власть организовала заговор, в результате которого старший сын его брата Дмитрия II был убит, но его младшего сына Баграта спасли его приверженцы и отправили в Константинополь. По этому поводу летописный источник сообщает: «Супруга царя Георгия умертвила сына Дмитрия, соблазнила мтавара Иоанна Шавлиана, а тело Баграта выбросили в море. Но господь спас его, и он достиг града Константинополя»¹.

После того, как абхазским престолом сумел завладеть фаворит вдовы абхазского царя Иоанн Шавлиан, он, чтобы закрепить свое положение, женил своего сына Адернасе на дочери правителя северной части Тайка, Джавахка, Триалет и части Ташира мампала Гуарама, младшего сына Ашота I Куропалата (786–826). После смерти узурпатора абхазского трона, престол занял его сын Адернасе. В период правления узурпаторов-шавлианов борьба Абхазского царства за гегемонию в Картли продолжалась. Абхазия, в частности, вмешивалась во внутреннюю борьбу, происходившую в Тайк-Кларджке, между мампалом Гуарамом и его племянником Давидом, сыном Баграта I Куропалата.

Автор «Матианэ Картлиса» рассказывает, что крупный аргветский феодал Липарит Багваш перешел в Восточную Грузию, «занял Триалет, принадлежавшую мампалу Гуараму и воздвиг здесь мощную крепость Клде-Кари»². Своим сюзереном Липарит избрал Давида I Куропалата (876–881), поскольку последний оспаривал часть территории Картли у Гуарама.

Сын Гуарама Наср повел борьбу против Давида I Куропалата (876–881 гг.). В союзе с ним выступил Гурген (881–891), внук Ашота I Куропалата от его старшего сына Адарнасе Артануджийского, впоследствии ставший куропалатом, вместо убитого Насром Давида I Куропалата. Борьба между Давидом, Насром и Гургеном, которые были двоюродными братьями, еще более осложнилось, когда в число борющихся между собой тайк-кларджинских князей, включился еще один участник, что расширило рамки этой борьбы.

В эту междоусобицу активно вмешался основатель армянской династии Багратидов – ширакский (анийский) царь Ашот I Багратуни (885–890 гг.), главной целью которого было противостоять притязаниям абхазского царя, в связи с чем он выступил на север для присоединения к Армянскому царству гаваров (уездов) бывшего бдешхата (округа) Гугарк-Ашоцка и Ташира, главной цитаделью которых являлась Лорийская крепость, к северу от которой находилась область Шида-Картли, подконтрольная абхазскому царю. Поэтому понятно, что в споре между правителем Тайка и Кларджка Давидом I Куропалатом (876–881 гг.)

¹Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 258.

²Там же.

(внуком Ашота Куропалата, сын Баграта I Куропалата) и его дядей (отца брат) мампалом Гуарамом (ум. 882 г.) (младшим сыном Ашота I Куропалата), Ашот I Багратуни содействовал Давиду I Куропалату, а это угрожало интересам Гуарама и его сына Насра (ум. 888 г.), так как если бы Ашоту I Багратуни удалось бы захватить Картли, он легко мог бы осуществить свои замыслы и занять вышеупомянутые гавары Ашоцка и Ташира. Отсюда и напрашивается вывод почему Гуарам и его сын Наср питали вражду к Ашоту I Анийскому и были на стороне абхазов. Проф. З. В. Анчабадзе подчеркивает это обстоятельство. Он пишет: «Поскольку армянский эристав эриставов Ашот выступил против царя абхазов, Давид I Куропалат, сын Баграта, разумеется, должен был принять сторону противника царя абхазов и способствовать тому, чтобы обессилить своего постоянного соперника, захватившего Картли, тем более что Наср, сын Гуарама, помогал абхазскому царю»¹. Именно поэтому «Давид и Липарит помогли армянам».

Таким образом, начавшееся со второй половины IX в. и продолжавшееся до 80-х годов того же столетия соперничество между абхазскими царями, армянскими Багратидами и Баградитами Тайка и Кларджка за овладение рядом важнейших областей Центрального Закавказья (Картли, Тифлисский эмират, район Дарьяльского ущелья) фактически переросло в борьбу за политическую гегемонию во всем Закавказье. Армянский историк начала XI в. Степаноза Таронский (Асохика) свидетельствует о том, что «еще до воцарения своего Ашот в продолжение тридцати лет являлся то ишханом, затем ишханом ишханов армян и победителем всех соседних народов, сделал великолепными обители Армении», считает, что приоритет в этот период был в руках армянских Багратидов в лице эристава эриставов (т.е. ишхана ишханов) Ашота I Багратуни².

После поражения от Давида I Куропалата и Ашота, сын Гуарама Наср, вынужден был покинуть страну и бежать в Константинополь, где он находился около семи лет. В результате его наследственные владения после смерти Гуарама (882 г.) отошли к наследникам Давида I Куропалата.

Правитель Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалат (891–923 гг.), сын Давида I Куропалата, в 891 году провозгласил себя «правителем Картли», сделавшись главным противником возвратившегося из Константинополя Насра. Как Адарнасе II, так и его союзники, видимо, нуждаясь в военной помощи, снова призвали на помощь армянского царя Ашота I. В этой связи И. Джавахишвили пишет: «Столь удачно организованная борьба между Насром и наследниками Давида являлась на самом деле борьбой между абхазами и армянами»³.

Нерешительность Адарнасе, сына узурпатора абхазского престола Иоанна Шавлиана, в деле прочного овладения Картли, вызвало недовольство со стороны абхазской знати. Скрывавшийся в Константинополе, единственный законный наследник абхазского престола, младший сын Дмитрия II (825–861) Баграт, с помощью византийских войск и поддержанный абхазской знатью вы-

¹ Анчабадзе З.В. Из истории средневековой Абхазии VI–XVII вв. – Сухуми. 1959. – С.124.

² Джавахишвили И. История грузинского народа. – Тбилиси. 1965. Т. II. – С. 89.

³ Там же. – С. 91.

садился в Абхазии, и свергнув узурпатора Адарнасе взойдя на абхазский трон под именем Баграта I (888–893).¹ Он сразу же начал борьбу за Картли, правда не совсем удачно. Об этих событиях, которые имели место в 888 г., автор «Матиане Картлиса» сообщает: «Пришли Гурген и Адарнасе, сын Давида; помогли (им) армяне, сразились на Мтквари (т.е. на р. Куре), победили абхазов, убили Насра и мтавара осетин Бакатара, а также эристава абхазов»². В этом тексте грузинский учёный М.Лордкипанидзе предполагает мысль о том, что «осетины были не просто союзниками, а подчиненными абхамам»³.

Однако «несмотря на то, что абхазы и их союзники на данном этапе потерпели поражение, по всей вероятности, их позиции все же были достаточно крепки. Ашот I Багратуни в 890 г., осознавая, что только военной силой невозможно утвердиться в Картли, пошел на заключение военно-политического союза с Абхазским царством»⁴, признавая за ним право контроля за Картли, что вызвало отрицательную реакцию со стороны правителя Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалата (888–923), и борьба за Картли вступила в новую стадию.

Характеризуя выступления кахетинцев, а также их союзников-картлийских азнауров, И. Джавахишвили пишет: «И в данном случае главарями и зачинщиками восстания в Кахети являлись картлийские азнауры, кахетинцы присоединились после. Разумеется, что в ликвидации независимой власти в Кахети не были лично заинтересованы картлийские азнауры, если это было бы явлением жизни Кахети, тогда они находились бы в своих рамках; но допустить ликвидацию независимости Кахети они, естественно, не желали: это ведь могло способствовать усилению царя абхазов. Однако поскольку царь абхазов в то же время являлся владельцем Картли, то в таком случае расширение и укрепление его прав могло вызвать обуздание прежнего произвола и самовольных действий картлийских азнауров»⁵.

Конец IX – нач. X вв. ознаменовались очередным обострением борьбы за господство над Картли. Армянское (Анийское) царство при Смбате I Тиезеркала (890–914) значительно расширило свои границы на севере до Главного Кавказского хребта. Таким образом, установив контроль над канарами, и прибрав к рукам ключи от Аланских ворот, Смбат I навис над Картли. Эти поползновения вызвали оперативное вмешательство Константина III (893–922), сына Баграта I, который стремительно вошел в Картли, установив контроль над этой областью.

В ответ на это Смбат I с большим войском вторгся в Картли. Он взял в осаду крепость Уплис-Цихе, которая открывала дорогу со стороны Кахети, и затем хитростью овладел её. Историк Иоаннес Драсханакертский свидетельствует: «Константин III собрал войско, двинулся в северные края, что находятся в до-

¹ «Летопись Картли» К.Ц. I. – С. 261.

² Там же.

³ Лордкипанидзе М. Политическое объединение феодальной Грузии. – Тбилиси. 1963. – С.198.

⁴ Хонелия Р.А. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX–X вв. – Ереван. 1967. – С.9.

⁵ Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1965. – С.89.

линах гор Кавказских, чтобы подчинить себе страну гугаркцев (цанаров) и тех, что обитают вблизи аланских ворот»¹. В этой борьбе между противоборствующими сторонами к Смбату I перешел правитель Тайка и Кларджка Адарнасе II Куропалат (888–923).

Константин III был женат на дочери Адарнасе II, от которой у него был сын Георгий, но политические страсти стали так накалены, и угроза, нависшая над Адарнасе II со стороны абхазского царя была столь ощутимой и внушала ему такой страх, что он предпочел пренебречь родственной связью и выступил против абхазского царя в союзе с Смбатом I Анийским. Объединенные войска обоих Багратидов вторглись в Картли, подвергая ее разорению. В силу многократного превосходства сил противника, Константин III пошел на переговоры с армянским царем. Во время переговоров, участвовавший в них Адарнасе II, и сопровождавшие его армянские нахарары, совершили вероломный акт – пленив Константина III доставили его к Смбату I, который «заковав его в цепи, отправил в крепость Ани»². Однако необходимо заметить, что армянский (анийский) царь распорядился, чтобы с пленником обходились с соответствующими его царскому сану уважением и почестями. В связи с этими неординарными событиями в Абхазском государстве начались волнения, как среди абхазской знати, так и в обществе в целом, по вопросу выбора нового царя. По мнению некоторых исследователей Смбат I, испугавшись этих событий, связанных с выбором более энергичного и сильного абхазского царя, а возможно из-за неупомянутых летописью, неудачных боевых действий с абхазскими войсками, после четырехмесячного заточения освобождает Константина III и заключает с «ним мирный договор об окончании войны, длившийся с 905 г. по 907 год»³, по которому возвращает ему всю Картли вместе с крепостью Уплис-Цихе. По нашему мнению, освобождение абхазского царя, могло быть связано с активными военными действиями, которые развернули абхазские войска на территории Картли, ведомые оставшимися без своего царя полководцами армии. После своего освобождения, Константин III расторг брак с дочерью Адарнасе II, который участвовал в его похищении и женился на дочери Смбата I. По мнению отдельных ученых, предпринятый Смбатом I этот политический шаг, в установлении союзнических отношений с Абхазским государством, был обусловлен тем, что халиф аль-Муктадир (908–932), воспользовавшись тем, что армянский царь ведет на севере войну с Абхазским царством, в 907 году двинул на него войска во главе с правителем (Вали) Атрапатакана Юсуфа ибн Абу Саджа (921–928), и «армянскому царю понадобился не только союзник, но и убежище»⁴. Эта война эмира Юсуфа против Смбата I продолжалась до 914 года, когда арабы на протяжении

¹ Иоаннес Драсханакертский. История Армении. – Тифлис. 1912. – С. 162.

² Там же.

³ Хонелия Р.А. Вестник Академии наук Абхазии №1. Арм. историк IX в. Шапух Багратуни. К вопросу авторства и некоторые проблемы историографии истории Абхазского царства. Т. I. – Сухум. 2003. – С.105.

⁴ Амичба Г.А. Средневековая Абхазия в грузинских нарративных источниках. – Сухум. 2011. – С.129.

этого периода, разорив княжество Сюник, Васпуракан и Вайосдзор схватили его в крепости Капоэти, в районе Эрзерума, «увезли в Двин, где и повесили на дереве»¹. Положение становилось настолько невыносимым, что тысячи армянских семей искали спасения на чужбине. Многие из них бежали в Абхазское царство. «Это был не первый случай, когда жители Армении находили убежище и защиту на территории Абхазии»².

После гибели Смбата I Багратуни, абхазский царь Константин III утвердился в Картли. Более того хорепископ Кахети Квирике I (893–918), признавая себя вассалом абхазского царя участвует в его походах против Эрети. В результате вторжения, Эрети снова становится под контролем Абхазского государства. Константин III взял себе крепость Ариши, один из важных пунктов Эрети, соединяющих Кахети с Дагестаном, а так же крепость Гаваз – транзитный путь, соединяющий с Ариши, расположенный в пределах совр. Кварельского района, а незначительную крепость Орчоби отдал Квирике. После смерти Константина III в Абхазском царстве разгорается борьба за власть между его сыновьями. У Константина III было два сына: Георгий II (922–957) от первого брака – с дочерью Тайк-Кларджкского правителя Адарнасе II (888–923) и Баграт – от второго брака с дочерью армянского царя Смбата I. В этой схватке за царский трон, несмотря на оказываемую поддержку Баграту его тестем Гургеном Великим (918–941), внука Гургена Куропалата (881–891) по линии Артануджей³, шедшей по линии старшего сына Ашота I Куропалата – Адарнасе, в этой борьбе решительную победу одержал Георгий II (922–957), на стороне которого выступил брат его зятя (муж сестры) Мушега, Ашот II Железный (914–929). Вступив на трон, Георгий II проводит, ставшую традиционной для абхазских царей, активную внешнеполитическую деятельность по установлению контроля над Кахети и Картли, что сразу же вызывает сопротивление знати этих княжеств. При содействии кларджкских и армянских (ширакских) Багратидов, там снова начинается смута, вследствие чего для укрепления там положения Георгий II назначает наместником Картли своего старшего сына Константина. Но спустя три года Константин при содействии местной картлийской знати, а также Тайк-Кларджкского и Кахетского правителей предал отца, и подняв против него мятеж, укрылся в крепости Уплис-Цихе. Взяв «хитростью крепость Георгий II пленил Константина, и ослепил его, после чего тот умер»⁴. Правителем Картли Георгий II назначил другого сына, престолонаследника Леона III (957–967). Дальнейшее наступление абхазских войск привело к захвату крепости Уджарма, расположенной к востоку от Тифлийского эмирата, и являвшейся важной стратегической цитаделью, принадлежавшей брату кахетинского правителя Квирике – Шурте. Спустя

¹ Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 264.

² Хонелия Р. Политические взаимоотношения Абхазского царства и царства армянских Багратидов в IX-X вв. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Ереван. 1967.

³ Смбат Давитис-дзе. История и повествование о Багратидах. – С.8.

⁴ Там же. – С. 267.

немного времени были захвачены и оставшиеся четыре важные крепости: Нахчеван, Бочорма, Лоцобани и Маран.

Крепость Лоцобанская принадлежала наместнику абхазского царя Иванэ Аршис-дзе, а крепость Маран его брату Хахуа Аршис-дзе, наместникам, по всей видимости, абхазского рода Аршба. Летопись «Матиане Картлиса» повествует: «усилился он (Иванэ Аршис-дзе) и отложился от своего патрона... Крепость Марани находилась (под властью) Хахуа, тоже Аршис-дзе, брата Иванэ... пришел царь (Георгий II) и повелел устроить схватку войск. Овладели они искусно (крепостью) и схваченного Хахуа представили перед царем: царь отправил его и заточил в Джикети»¹, что в принципе и подтверждает абхазское происхождение этих феодалов Аршис-дзе. Следует подчеркнуть, что частые волнения картлийской и кахетской знати, поддерживались тайкскими и армянскими Багратидами, которые делали все, чтобы воспрепятствовать усилению абхазских царей. Время правления Георгия II (922–957) характеризуется наибольшим могуществом Абхазского царства периода чистых Леонидов.

После смерти Георгия II, на престол вступил его сын Леон III (957–967), продолжавший активную внешнеполитическую деятельность своего предшественника. Он снова вторгается в Кахети во главе огромной армии, и устанавливает контроль над Мухнари и Херки, территорией между р.Арагва и р.Ксани. Леон III скончался от болезни во время этого картлийского похода в 967 году.

К началу последней четверти IX века в Абхазском царстве наступает политический кризис, порожденный борьбой за престол между братьями Леона III – Дмитрием и Феодосием.

После занятия абхазского престола Дмитрием III (967-975), под влиянием кларджкских и анийских Багратидов и руками картлийской и кахетинской знати, его младший брат Феодосий, прибывший из Константинополя, куда он был отправлен для получения образования и соответствующего воспитания, прибывает в Самцхэ и начинает вооруженную борьбу за царский трон. И.Джавахишвили в связи с этим пишет: «...и здесь картлийские азнауры поддержали соперника и врага абхазского царя, и представили ему убежище, стремясь тем самым ослабить своего господина или же добиться возведения своего сторонника»². Прибывшие в Самцхэ войска абхазского царя, разбили ополчение «месхских азнауров»³, поддержавших Феодосия, и тот вынужден был бежать в Картли под покровительство местного феодала по имени Адарнасе⁴, за стенами сильной «крепости Дзама»⁵, «находящейся неподалеку от древнего города Мдзорети»⁶. После трехмесячной осады Дзамская крепость сдалась по договоренности, что Феодосий будет беспрепятственно выведен из крепости, и отправлен к тайк-

¹ Летопись Картли К.Ц. I. – С.268.

² Джавахишвили И. Указ.соч. – С.105.

³ Там же – С.270.

⁴ Там же.

⁵ «Летопись Картли» – С.271.

⁶ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. – Тбилиси 1964. – С.171.

скому правителю Давиду Куропалату. Затем он появился в Кахети у хорепископа Квирике II. Абхазский царь прислал послов к кахетинскому правителю с предложением отпустить к нему Феодосия, поклявшись не причинять ему зла. Однако, заполучив брата, он ослепил Феодосия. Эти события вызвали волнения в Абхазии, с целью возвести на трон Феодосия, но мятежники «не в силах оказались осуществить это, ибо был Дмитрий сильным и отважным»¹.

Дмитрию III удалось одержать непростую победу в борьбе с Феодосием и поддерживающих его объединенным фронтом картлийскими, месхийскими, кахетинскими правителями, а также, представлявшими наиболее опасных противников тайк-кларджкских куропалатов. Будучи вассалами византийских императоров, тайк-кларджкские правители использовались Константинополем для ослабления завоевательной политики абхазских царей.

После того как скончался Дмитрий III в 975 году, абхазским обществом на царский престол был возведен Феодосий III (975–978). Недолгое правление Феодосия привело к резкому ухудшению политической обстановки в Абхазском государстве. Восточные провинции-княжества начинают выходить из повиновения и проводить независимую политическую деятельность, в частности, уже в этот период объявил о своей независимости правитель Кахетии Давид (976–1010), который вторгся в Картли и завладел крепостью Уплис-Цихе.

В этот тяжелый для Абхазского царства исторический момент, когда государство стояло на грани распада, а абхазские кланы боролись между собой за выдвижение своих ставленников на царский трон, на политической сцене появляется новое лицо – наместник абхазского царя в Картли Иоанн Марушис-дзе. Летопись сообщает: «Был в ту пору в Картли эриставом Иванэ Марушис-дзе, человек сильный и многолюдный. Он представил пред Давидом Куропалатом [57] посла своего и предложил выступить с войском своим и взять Картли или завладеть ею самому, или пожаловать ее Баграту, сыну Гургена, сына дочери Георгия – царя абхазов – и которому принадлежали со стороны матери (Гурандухт) Абхазия и Картли. Этот же Иванэ Марушис-дзе хотел (сделать) царем Баграта...»². Не вызывает сомнения его абхазское происхождение. Это утверждение основывается на том, что в правление абхазской этнической династии Леонидов при завоевании новых территорий и для твердого управления ими, необходимо было назначать наместниками этих областей из числа только собственной этнической феодальной знати, что и делали абхазские цари. Примером этому служат, помимо упомянутого наместника центральной Картли Марушис-дзе – Маршания, также правители северной части Картли Мачабели-Ачба и южных провинций Бараташвили-Гечба, управляющих восточными округами Абхазского государства Аршис-дзе – Аршба.

Иоанн Марушис-дзе несомненно был крупный политический деятель и большой патриот своей страны, который вступил в эту большую политическую

¹ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии. – Тбилиси. 1964. – С.171.

² Там же. – С.272.

игру ради сохранения Абхазского государства и проделал огромную работу по предотвращению распада страны. Именно в этот исторический момент судьбе было угодно, чтобы в Абхазском царстве появилось рядом с Марушис-дзе сообщество людей, пассионарное состояние которых имело такой уровень, что оно смогло предотвратить хаос в государстве.

В связи с этими событиями академик И. Джавахишвили писал: «В эту эпоху неурядиц, которые возникли в период правления Феодосия Слепого, среди правящих кругов оказалась группа, которая добивалась укрепления положения в стране. Инициатором и вдохновителем этой группы был Иоанн Марушис-дзе»¹. Будучи И. Марушис-дзе абхазским наместником и самым богатым и могущественным человеком в Картли, естественно был заинтересован, чтобы Картли оставалась составной частью Абхазского царства. Но была и противоположная группировка, в которую входили местные, картлийские азнауры «во главе с Кавтаром Тбели»², выступившие с сепаратистских позиций, т.е. были против усиления царской власти и за выход Картли из состава Абхазского царства.

Единственным прямым наследником абхазского трона оставался внук Георгия II (922–957) Баграт, сын его дочери Гурандухт, и «сестры царей апхазских Деметрэ и Феодосия»³. Гурандухт была супругой владетеля северной части Тайка Гургена (1001–1008), сына Баграта II Регуени (961–994), являвшегося младшим сыном Смбата I Куропалата (954–958) и братом Адарнасе III (958–961) отца Давида III Куропалата (994–1001), прославившегося тем, что оказал помощь византийскому императору Василию II Болгаробойце (976–1025), в разгроме восставшего наместника восточных византийских провинций Варды Склира на р. Галис в 976 г.

Как было сказано выше, воспользовавшись ослаблением центральной власти, очередной раз восстали картлийские азнауры: «сговорились с азнаурами из Накурдеви и правители войска и Кахети, сдали Уплисцихе, схватили Гургена и сына его Баграта и царицу Гурандухт и увели в Кахети»⁴. Иоанн Марушис-дзе сообщил об этом Давиду III Куропалату и попросил о помощи.

Быстрое движение Давида III Куропалата и угроза вторжения в Кахети заставили хорепископа Квирике II (929–976) прислать послов с запросом о мире, по заключению которого правитель Кахети освободил пленных, вернул Картли, за исключением двух крепостей, Цирквали и Груа, являвшихся пограничными пунктами на р. Ксани, разделявшей Картли от Кахети.

В то же время усиливаются волнения среди абхазского дворянства. Феодосий Слепой, возведенный на престол в порыве сочувствия, не мог управлять государством, почему оно сделалось предметом интриг. «Пользуясь этим случаем и успокоением Карталинии, Иоанн Марушис-дзе прибывает в Абхазию, участвует в этих волнениях и склоняет большинство абхазского дворянства, не дожидаясь

¹ Джавахишвили И. История грузинского народа. II. – Тбилиси. 1948. – С. 121.

² Летопись Картли. К.Ц. I. – С. 276.

³ Смбат Давитис-дзе. История и повествования о Багратионах. – С. 11.

⁴ Там же. – С. 273.

смерти Феодосия, призвать на престол Баграта. Марушис-дзе уговорил абхазцев отправить депутацию к Давиду и объявить ему желание большинства. Давид III Куропалат, выслушав депутацию, вероятно, желая скрыть пред ней свое удовольствие касательно исполнения давно задуманного, или воссоединения, или же опасаясь беспорядков, не торопился дать свое согласие, на просьбу эту он сказал, что как бездетный, усыновив и воспитав Баграта, возлагает на него надежды как на своего наследника и потому отпустить его в Абхазию не может иначе, как с обеспечением жизни посредством заложников из лучших фамилий, он благословил Баграта и отправил в Абхазию»¹.

Первоначально планы Давида III Куропалата и Иоанна Марушис – дзе совпадали, а именно в вопросе возведения Баграта на абхазский престол, но в дальнейшем, как покажут события, каждый преследовал свои политические интересы.

Думается, что схема, предпринятая Иоанном Марушис-дзе, заключалась в том, что, занимая абхазский царский трон, Баграт II (978–1014) становился законным наследником сразу трех политических образований. Первое, это владетельное княжество Тайка и Кларджка, где он являлся приемным сыном бездетного Давида III Куропалата, во-вторых, был единственным родным сыном Гургена, отцом которого был Баграт Регуени, под непосредственным управлением которого находилась значительная территория, состоящая из таких провинций, как Шавшети, Кларджети, Самцхе и Джавахети. И, в-третьих, его матери, царице Гурандухт, как представительнице абхазского царского дома, было официально выделено в управление княжество Картли, составной части Абхазского царства: «а так как Баграт был ее единственным сыном, он являлся престолонаследником Картли»².

Таким образом, при осуществлении этих грандиозных замыслов, царь Баграт становился правителем очень крупного государства под названием «Абхазское царство».

По концепции грузинского историка И. Джавахишвили, воцарение в Картли Баграта, царя Абхазии, произошло по той политической конструкции, которую создал Давид III Куропалат. Он, созвав картлийских азнауров, обязал подчиниться Баграту, как наследнику Тао, Картли и Абхазии³. Эта концепция подверглась обстоятельной критике со стороны другого грузинского историка Г. Меликишвили, отвергающего утвердившуюся в грузинской историографии преувеличенную роль Тайк-Кларджка в исторических событиях X–XI вв. По теории Г. Меликишвили этот процесс проходил не по инициативе тайк-кларджских правителей, а в соответствии с планами абхазских царей: «...требует пересмотра, установившийся среди специалистов взгляд на событие 978 г. с воцарением Багратида в Абхазии, как дальнейшего претворения в жизнь планов Давида Куропалата и Иоанэ Марушис-дзе по объединению Грузии. Абхазское царство

¹ История Грузии князя Баратова. – Санкт-Петербург. 1871. – С. 31.

² Там же. – С. 32.

³ Летопись Картли. К.Ц. I – С. 274.

в эту эпоху, несмотря на внутренние неурядицы, было столь сильным и вполне независимым в отличие от Тао-Кларджети политическим образованием, что правители последнего вряд ли могли тешить себя иллюзиями о присоединении его к своим владениям. Наоборот, с воцарением Баграта в Абхазии, рушились и надежды на присоединение Картли к Тао-Кларджетскому (Тайк-Кларджк) княжеству. Именно этим следует объяснить колебания Давида в деле воцарения Баграта в Абхазии – он, после больших колебаний и предварительно получив заложников, дал на это согласие. Видимо, было ясно, что этим делалось не его, а чужое дело – правящей прослойке Абхазии представилась возможность получить мирным путем то, что ей не удалось добиться силой: присоединить к Абхазии не только Картли, но и, во всяком случае, одну часть владения Багратидов ... в Тао, которая полагалась Баграту по наследству по отцовской линии»¹.

На наш взгляд, в планы Давида III Куропалата (994–1001), и стоявшего за его спиной анийского (ширакского) царя Смбата II (977–989) входили все же иные идеи. Как известно к X в. стали полунезависимыми Васпураканское царство Арцрунидов со столицей в г. Ван (908), Ванадское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Карс (963–964), Сюникское царство династии Сюни со столицей в г. Капан (970) и Ташир-Дзорагетское царство боковой ветви Багратуни со столицей в г. Лори (988). В условиях усиления Анийского царства Багратидов эти армянские государственные образования были вынуждены соблюдать вассальные отношения с багратидскими царями, которые сохраняли контроль над престолонаследием, внешней политикой и военными силами вассальных государств. В отношении Двинского эмирата Саларидов, княжества Вайоц-дзор, Парисосского царства, царей Вананда и Ташир-Дзорагета Багратиды Анийского (ширакского) царства сохраняли права азгапета – старшего члена династии.

На основе изложенной политической конфигурации, Давид Куропалат и Смбат II, полагали что Баграт, являясь по отцу из династии Багратидов (Багратуни), и став наследником указанных государственно-территориальных единиц (Тайк-Кларджка, Картли и Абхазского царства) будет одним из правителей, вассального от армянских (анийских) царей, багратидского царства. Именно поэтому поддержал армянский царь Смбат II Тайкского Куропалата, в деле воцарения на абхазский престол Баграта. Подтверждение этой политической игры нам видится и в сообщении летописца Степаноза (Асохика) Таронского: «Тайский куропалат Давид и царь армянский Смбат поставили царем апхазов... сына Гургена, внука верийского царя Баграта Регуени»².

Вопреки замыслам тайского и анийского Багратидов, Баграт II Абхазский, коронованный на абхазский трон, стал правителем не одной из багратидских государственно-политической единицы, а как преемник абхазских царей, ко-

торый предотвратил распад, а затем и укрепил основы государственной системы Абхазского царства, как повествует хроника «... по истечении двух лет стал он управлять и заботиться о всех делах своих, подобно деду своему, великому царю Георгию (абхазский царь Георгий II (922-957))...»¹, и начинает проводить традиционную для абхазских царей активную завоевательную политику на восточном направлении.

Для окончательного разрешения внутривнутриполитических затруднений, Баграт II, чтобы лишить мятежно настроенную часть абхазской знати поводов для волнений и бунтов, с использованием смещенного Феодосия Слепого, отправляет того к Давиду III Куропалату. Как передает летопись: «Отправил он (Баграт) царя Феодосия и дядю своего в Тао к Давиду Куропалату, ибо увидел в этом лучший исход дела, дабы люди всякие – большие и малые – были бы в доброй надежде на него или в страхе пред ним за допущение беспорядков»².

Царь Баграт начинает бурную деятельность по укреплению системы государственного управления Абхазского царства, в частности, по установлению твердого контроля на его восточных территориях, и, как сообщает источник «в особенности, упорядочить расстроенные дела картлийские»³, пошатнувшиеся за время правления Феодосия. В 980 году Баграт II направляет военные силы против картлийского удельного князя Кавтара Тбели, поднявшего мятеж против владельницы Картли царицы Гурандухт, его матери. Абхазский царь стремительным ударом, в двух сражениях, у местечка Тигва⁴, расположенного на границе Шида Картли (Внутренняя Картли), и в местности «Могриси, расположенное на левом берегу Куры, к западу от р. Большой Лиахвы»⁵, разгромил ополчение картлийцев.

После этого восстал правитель Клдекарской крепости Рати Орбелиан, владевший землями к югу от Куры Триалети, Манглиси, Атени. Против абхазского царя в союзе с мятежником Орбелианом выступил Давид III Куропалат, недовольный царем Багратом, нарушивший его планы относительно перспектив Абхазского царства, и направил свои войска против отряда Гургена, отца Баграта Абхазского, идущего на помощь его войскам.

Войска Давида III Куропалата возглавил Баграт Регуени, отец Гургена, переметнувшийся на сторону Куропалата. Но Гурген, как сообщает источник: «сразившийся с войсками Регуени до прихода абхазцев, был разбит и бежал в Цептийское укрепление»⁶. Видя, что с абхазскими войсками, имеющимися у него силами ему не управиться, Давид III Куропалат призвал на помощь армянского (анийского) царя Смбата II (977–989), в союзе с которым выступили отряды иверийских, васпураканских, сюникских, ахванских князей, а также во-

¹ Летопись Картли. К.Ц. I. – С.275.

² Там же. – С.276.

³ Там же.

⁴ Там же. – С.277.

⁵ Джавахишвили И. История грузинского народа. Т. II. – Тбилиси. 1948. – С.39.

⁶ Там же. – С.278.

¹ Меликишвили Г. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. – С. 135.

² Всеобщая история Степаноза Таронского, Асохика по прозвищу. Гл. XXVIII. – Санкт-Петербург. 1864. – С.180-181

йска карского владетеля Ашота. И это огромное войско под командованием Смбата II и Давида III Куропалата стало лагерем на берегу р. Куры напротив отрядов абхазского царя. Увидев многократно превосходящие силы армянских объединенных войск, Баграт, трезво оценивая соотношение сил и действуя по теории известного изречения «силен тот полководец, который не только видит путь к победе, но также знает, когда она (победа) невозможна», заключив мир, «вернул Давиду Куропалату захваченную ранее крепость Сакурат, которую тот в свою очередь уступил Смбату II, в знак признательности за оказанную помощь. Это случилось в 437(988) году»¹ и показывает, что замыслы тайского куропалата Давида III (961–1001) и анийского (ширакского) царя Смбата II, нивелировать абхазское царство путем воздвижения на абхазский царский трон представителя армянской династии Багратуни (Багратиды), с последующим вхождением абхазского царства в лоно и орбиту армянских государственных образований, представителя этой династии Баграта, провалились. Внук великого абхазского царя Георгия II (922–957), Баграт II продолжил традиции абхазских царей в деле построения большого и сильного государства под названием Абхазское царство просуществовавшее не одно столетие, и оказавшее огромное влияние на политическое развитие всего кавказско-переднеазиатского региона.

Подтверждающим актом этого заключения является завершающая стадия правления Баграта II Абхазского. Когда вышел из повиновения правитель Кахети Давид, отвергший требования о возврате картлийских крепостей Груа и Цирквали², абхазский царь начинает череду вторжений в области Кахети и Эрети, против местных мятежных азнауров. Последний поход против Кахети и Эрети, абхазский царь предпринял в 1010 г., где в течении года «полностью завладел Эрети и Кахети, взял Квирике (хорепископ Квирике III) и держал при своем дворе»³.

Однако присоединение этих областей к Абхазскому царству привело к столкновению с Гянджийским эмиратом во главе с эмиром Фадлуном Шададидом (985–1031), чьи северо-западные владения граничили с Кахети и Эрети. Пользуясь тем, что кахетинский правитель находился в плену у абхазского царя, и Кахети оказалась без внутреннего самоуправления, гянджийский эмир стал совершать набеги на пограничные земли Ках-Эрети. Баграт II не мог не отреагировать на посягательства эмира Фадлуна на свои новые территориальные приобретения. Заключив союз с армянским царем Гагиком I (989–1020), царь Баграт начинает войну против эмира Фадлуна. Соединившись с армянскими войсками в районе Дзоракерт⁴, союзная абхазо-армянская армия вторгается в пределы эмирата и осаживает крепость Шамхор: «этот великий и облаченный мощью царь Баграт полонил земли Рана и подступил к городу Шамхор, установил пилакуани [осадные орудия – камнемёты] и за несколько дней разрушил

¹ Асохик. Указ.соч. там же.

² Летопись Картли. К.Ц. – С.278.

³ Там же. – С.279.

⁴ Там же.

его стены. В ту же ночь Фадлон отправил послов, прося мира; обещал во все дни своей жизни служить ему [Баграту], заплатил харадж и обязался воевать против его врагов»¹. Эта перманентная война, которую вели правители Эрети и их тактические союзники хорепископы Кахети, против наместников абхазского царя, каждый раз активизировалась как только последние оказывались оторванными от своего патрона. Затянувшаяся в связи с этим борьба абхазского царя Баграта II, завершилась полной его победой и присоединением этих областей к Абхазскому царству, ибо, как гласит летопись, «был велик и во всем могуч Баграт, царь Абхазский»². Еще одним позитивным результатом совместных действий абхазского и армянского царей стало то, что эмир Фадлун вынужден был, прежде захваченное армянское княжество Парисос, уступить армянскому царю Гагику I.

Возвращаясь к вопросу о том под именем какой династии приходит к власти в Абхазском государстве царь Баграт, мы понимаем, что он является непростым и достаточно спорным для некоторых исследователей. Но мы твердо придерживаемся концепции, что овладение Багратом абхазской короной, отнюдь не было связано со сменой Леонидской династии. Как видно, царевич Баграт мог занять абхазский престол не как Багратид, да еще при живом Феодосии Леониде, а только как легитимный представитель (по материнской линии) династии Леонидов – внука абхазского царя Георгия II (922–957 гг.). Можно с уверенностью предположить, что любой другой исход этого политического действия мог бы вызвать такой политический кризис, который привел бы страну к распаду, а это, как мы понимаем из сказанного выше, не было выгодно ни одной из сторон, и они сделали все для того, чтобы миновать этот абхазский внутривнутриполитический кризис, для чего и был поставлен на трон, согласованный всеми участниками этого процесса, Баграт II, и его, на наш взгляд, именно так и надо именовать т.к. на троне абхазских Леонидов мог быть только их престолонаследник.

История знает немало примеров, когда при отсутствии преемников мужского пола, преемственность идет по женской линии. В данном случае это говорит о применении салического закона – права престолонаследия о запрете женщинам наследовать престол, который применялся во многих государствах Европы, начиная с раннего средневековья, но допускалось наследование престола потомками мужского пола по женской линии. А вот правление царицы Тamar и её дочери Русудан можно отнести ко второму варианту салического закона т. н. полусалическое наследование, при котором после пресечения всех мужских линий престол переходит к женскому потомству последнего монарха. Бывает соединение обоих вариантов салического закона. Так, например, в 1224 году, Русудан, дочь царицы Тamar, ставшая правительницей Абхазского государства после смерти её брата, царя Георгия Лаша, вышла замуж за сельджукского принца Мухаммада Мугиса уд-Дина Туркан Шаха (внука Конийского султана Кылыч – Арслана II) и имела от него сына, впоследствии известного как царя

¹ Летопись Картли. К.Ц. . – С. 280.

² Там же.

абхазов Давида Нарына (1245-1259). Здесь следует отметить, что в источниках указывается именно Давид Нарын, а не Нарин¹, как это в последнее время вводится в научный оборот.

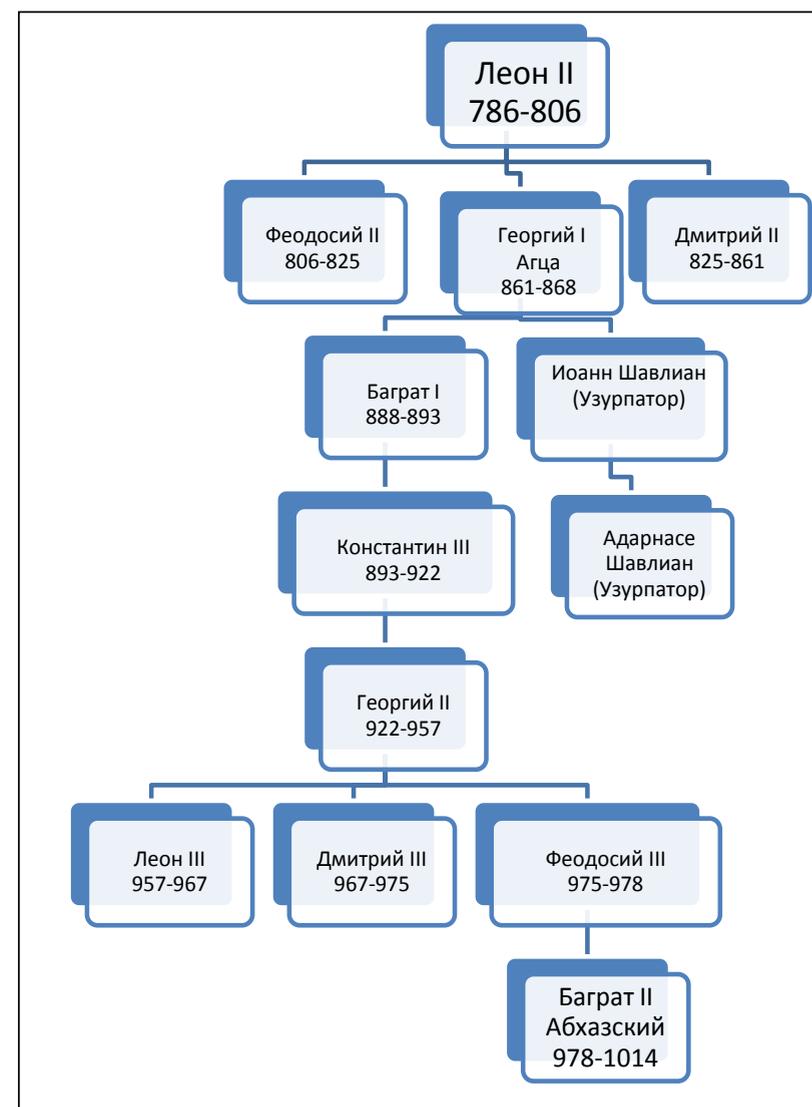
С воцарением Баграта Абхазское царство не претерпело каких-либо изменений как в политическом плане, так в системе государственно-правового управления. Прежде всего, законность наследования Картли Багратам по линии Леонидов, мы черпаем опираясь на источник «летописи Картли», который в двух местах подчеркивает титулатуру матери Баграта царицы Гурандухт, ее этно – династическую принадлежность, а также права владения Картли: «В ту пору Уплисцихе и Картли владела царица Гурандухт. Сия царица Гурандухт была дочерью Георгия, царя абхазов и матерью Баграта»². В другом месте данный источник подтверждает ту же мысль словами: «Баграта, сын Гургена, сын дочери Георгия, царя абхазов – которому принадлежали со стороны его матери [Гурандухт] Абхазия и Картли»³. Из приведенных цитат ясно видно, что Картли является не вотчиной Гургена, отца Баграта, а его матери Гурандухт, которую источник называет царицей, и Картли принадлежит именно ей как наследнице абхазских царей из династии Леонидов. А вот наследование отца его Гургена является одной из частей княжества Тайк-Кларджжа. Читаем у Г. Меликишвили: «...одну часть владения Баграта в Тао, которая полагалась Баграта по наследству по отцовской линии»⁴.

Многовековая культура и традиции абхазов, последовательно приведшие к возникновению и развитию столь могущественного государства как Абхазское царство, очень точно и всеобъемлюще отметил К. Д. Кудрявцев: « ...эти явления объясняются тем, что благодаря торговым путям, пролежавшим с Запада на Восток, абхазское население было наиболее сильным в материальном и культурном отношении в Закавказье. И, исключительно благодаря громадной духовной мощи абхазцев той эпохи, как народа – нации и громадных духовных и материальных сил, таившихся в них в те времена, с одной стороны, и с другой – культурных, в особенности по той эпохе владычеством абхазцев и, наконец, западным укладом жизни, который они, восприняв в своих сношениях с Римом, Византией, Херсонесом, Боспором Киммерийским и т. д. несли на Восток... Леониды, вместо грабежа, пожаров и разорения в завоёванных ими странах, как это было правилом и законом той эпохи, наоборот, укрепляли, охраняли и обустроивали занятые ими районы и области»⁵.

Резюмируя изложенную концепцию, мы видим, как происходит становление достаточно сильного государственного образования под названием Абхазское царство и распространение его огромного влияния в системе международных

отношений указанного периода. При «царе абхазов» (так выглядит аверс его монет) Баграта II (978–1014), прямом преемнике абхазских царей династии Леонидов, что подтверждается составленным по его распоряжению «Диваном абхазских царей», происходит дальнейшее законное, легитимное расширение пределов Абхазского царства, которое охватило территории современной Грузии, а также значительной части нынешнего Азербайджана и северных земель армянских Багратидов. И поэтому, персидские, армянские, грузинские, византийские и арабские летописные источники того периода называют страну не иначе, как Абхазское царство, Абхазия, Абхаз, Апхазк, Авазгия, Абазгия.

Династия Леонидов

¹ Давид Багратиони. История Грузии. § 100. – Тб. Мецниереба. 1971.

² Летопись Картли. К.Ц. I. – С.275.

³ Там же. – С. 272

⁴ Меликишвили Г. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. – Тбилиси. 1973. – С. 135.

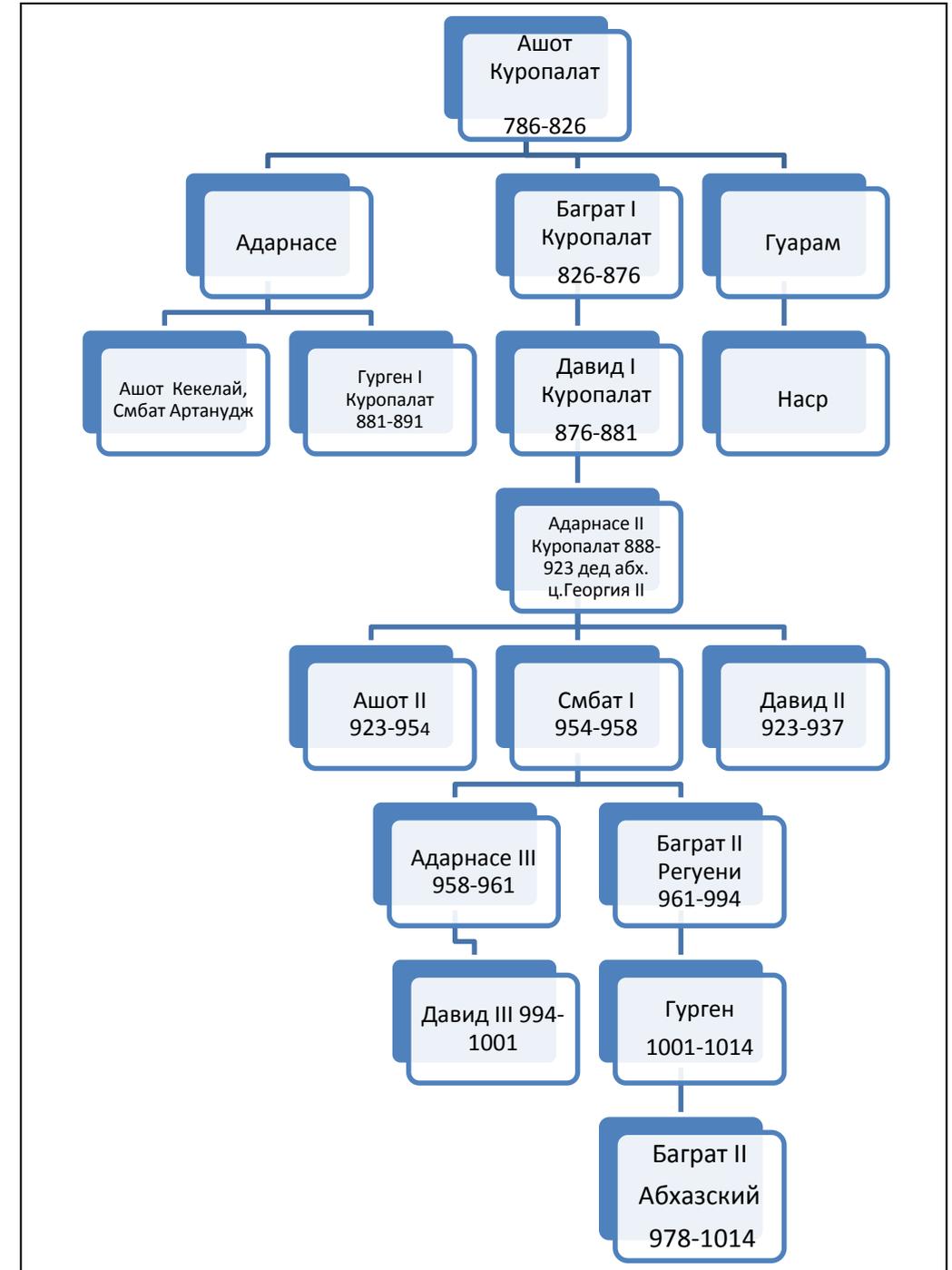
⁵ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1926. – С.16.

Армения и сопредельные страны в 862-953 гг.

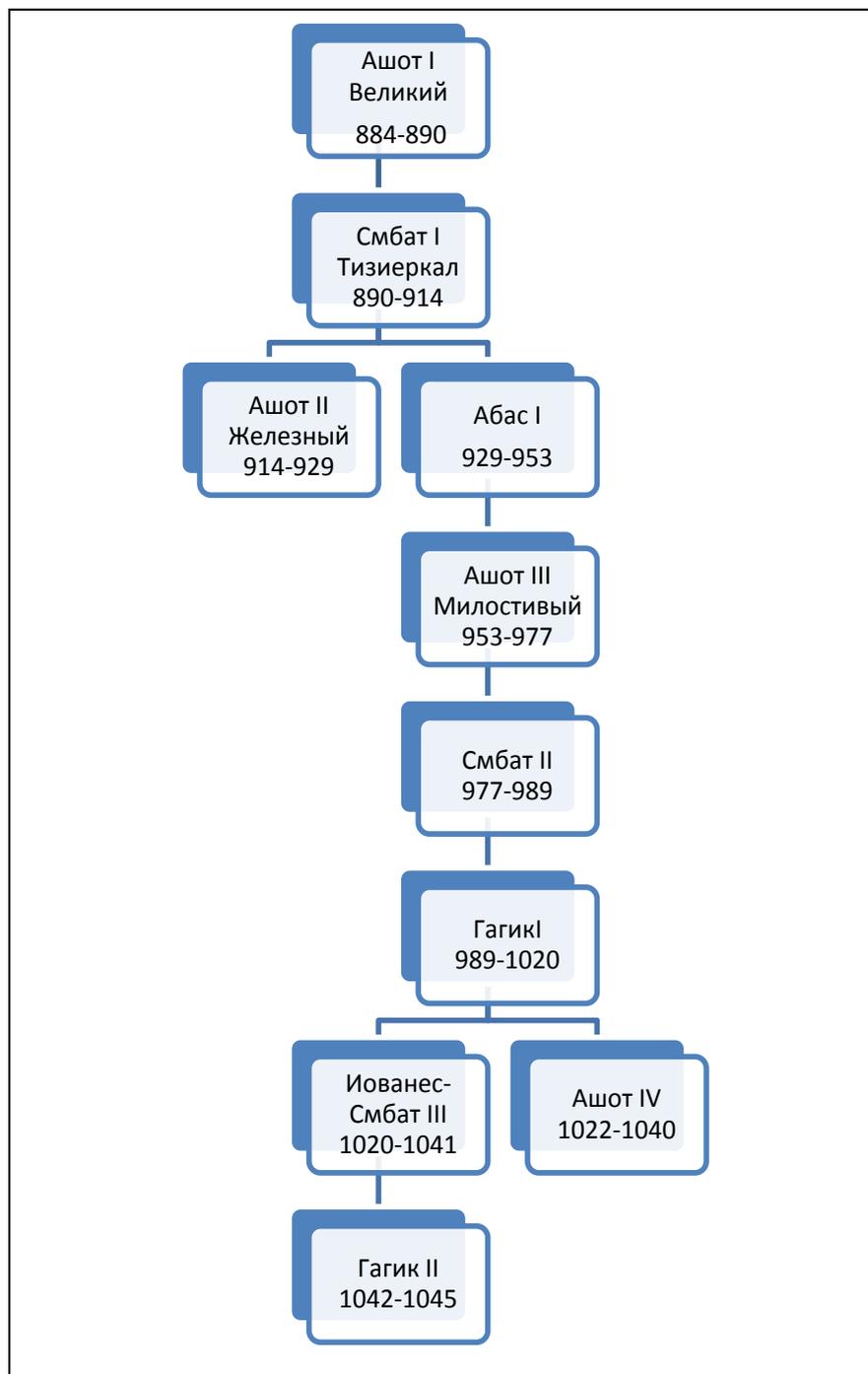
Автор карты С. Т. Еремян. Карту оформил и подготовил к печати П. К. Погосян. Ереван, 1983 г.

Линия Тайк-Кларджкских Багратидов (Куропалатов)

Линия Анийских (Ширакских) Багратидов

В. В. Бжания

КОРЕНЬ СЛОВА ЧАЧ В АБХАЗСКОЙ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ
ФАМИЛИИ ЧАЧБА – ТЮРКСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Абхазская дворянская фамилия Чачба считается достаточно древней. Наиболее раннее упоминание фамилии в письменных источниках относится к XI веку¹. После этого на всем протяжении II тыс. н. э. Чачаа (Чачбовцы) считались владетельными князьями Абхазии².

Когда же появился род (фамилия) Чачба? С какими событиями и личностями связано происхождение рода Чач? Ответы на эти вопросы скрываются в глубине веков, по мнению автора этой статьи, скорее всего, в конце I тыс. нашей эры, и связаны они с таким феноменом как Абхазское царство.

I тыс. нашей эры, особенно вторая половина этого тысячелетия – важнейший период в истории Абхазии. К этому времени Западное Закавказье становится зоной стратегических интересов и ареной столкновения великих держав евразийского мира – Византийской империи, Персии, Арабского халифата, Хазарского каганата. Вторжение войск этих государств на Черноморское побережье Кавказа, приносящее разорение и гибель десяткам тысяч местных жителей, становится обычным явлением.

Вместе с тем во второй половине I тыс. н. э. происходят серьезные положительные изменения в социальной и политической сфере. В центральной части Кавказского Причерноморья начинается консолидация близкородственных абхазских племен – санигов, абазгов, апсилов и мисимиан. К VIII в. н. э. эти племена создают независимое государство, известное как Абхазское царство³.

На первом этапе истории Абхазского царства страной руководила талантливая плеяда царей абхазской династии Леонидов⁴. Они значительно расширили пределы своей страны, присоединив к Абхазскому царству всю территорию Лазики, занимавшую Колхидскую низменность.

Под контролем Абхазского царства оказалась и территория западной части Кавказского Причерноморья. Теперь северо-западная граница царства проходила бы по устью реки Кубани, восточная – у Сурамского хребта, а юго-восточная – по реке Чороху. В связи с перемещением главного внимания абхазских

¹ Анчабадзе З.В. Избранные труды. – Сухум. 2010. Том. I. – С. 326-389; Артамонов М.И. История хазар. Ленинград. 1962. – С. 105; – Матианэ Картлиса. 1976. – С. 40.

² Дзидзария Г.А. Лыхны. – Сухум. 1986. – С. 20-25.

³ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до нашего времени. – Сухум. 2007. – С. 100-120.

⁴ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1922. – С. 28.

царей к северо-восточным территориям, переносится и столица Абхазского царства. Ею становится город Кутешь (Кутаиси). Название города происходит от абхазского слова «акыта» – крупный населенный пункт¹.

Коренное политическое переустройство страны шло наряду с ее ускоренным социально-экономическим развитием. Археологические материалы фиксируют значительное расширение производства керамической тары. Только в одном абхазском селе Атара обнаружены остатки сорока печей для обжига глиняной посуды, относящихся к раннему Средневековью². Увеличение производства тары свидетельствует о большом спросе на емкости для хранения продуктов земледелия и скотоводства³.

Ко второй половине I тыс. н. э. относятся так называемые ацангуары – многочисленные каменные пастушеские постройки, обнаруженные в зоне альпийских лугов по всей протяженности Главного Кавказского хребта. Ацангуары свидетельствуют о небывалом доселе развитии отгонного скотоводства⁴.

Со второй половиной I тыс. н.э. связано также появление мощных крепостных и церковных сооружений⁵.

Успешное развитие Абхазского царства, начатое царями династии Леонидов в конце I тыс. н. э., продолжалось и в начале следующего тысячелетия. Но в 975 г. умирает последний представитель Леонидов – бездетный царь Феодосий, и на абхазский престол воцаряется его племянник, сын сестры, царевич Баграт III.

Со смертью Феодосия завершается правление царей абхазской династии Леонидов, о которых арабский ученый писал, что «прославленные своей силой, ...храбростью и воинственным пылом наводили страх среди своих соседей». Баграт III считал себя продолжателем абхазской династии. Им даже был составлен список (диван) абхазских царей, последним в котором он поставил свое имя.

Но у Баграта III была не абхазская, а грузинская фамилия – Багратиони, и волею судьбы он становится зачинателем новой грузинской династии Багратидов на престоле Абхазского царства.

Летописи Грузии, на основе которых (в основном) составлялись разработки по истории Абхазии, сохранили многократным повторением фамилии царей династии Багратидов⁶. Но фамилии царей абхазской династии Леонидов там нет⁷. Не упоминается абхазская царская фамилия и в византийских письменных источниках. Хотя не раз, едва ли не с первых веков нашей эры упоминаются имена вождей отдельных этнополитических объединений. Это Юлиан, Рисмаг, Спадаг, Скепарна, Опсит и т. д.⁸

¹ Марр Н.Я. О языке и истории абхазов. 1938. – С. 179.

² Гумба М.М. Атарские гончарные печи. – Тбилиси. 1985. – С. 3-50.

³ Цетлин Ю.Б. Средневековые гончарные горны в Абхазии (Вестник Российского гуманитарного научного фонда). – Москва. 2010, № 3. – С. 192-205.

⁴ Бжания Ц.Н. Скотоводческое хозяйство в абхазской Абхазии. – Сухум. 1960.

⁵ Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии. – Сухум. 1978.

⁶ Летопись Картли. – Тбилиси. 1982. – С. 40.

⁷ Цулая Г.В. Абхазия и абхазы в контексте истории Грузии. 1995. – С. 40-50.

⁸ Чачхалия Д.К. Хроника абхазских царей. – Москва. 1999. – С. 3-41.

С середины I тыс. н. э. за абхазскими горами, на широких степных пространствах, в междуречье Волги и Дона, начинает усиливаться объединение тюркских племен под названием Хазарский каганат, и это объединение постоянно имеет военные столкновения с крупными державами.

К последней четверти I тыс. н. э. в Византийской империи поняли, что с грозным соседом лучше иметь мирные отношения. А чтобы усилить дружественную связь с сильным противником, византийские дипломаты стали налаживать родственные связи. Византийский император Лев Исавр женил своего сына Константина (Копрониа) на дочери Хазарского кагана – после крещения она сменила свое имя Чичек и стала императрицей Ириной. От брака Константина и Ирины родился сын, ставший впоследствии императором Византии под именем Лев Хазар.

Тогда же абхазский царь Константин Абасгский, последовал примеру Византии и женился на второй дочери Хазарского кагана. У этой пары родился сын, ставший выдающимся царем по имени Леон II. Царь Леон не получил второго имени, как его двоюродный брат Лев Хазар¹. У абхазских царей не было такой традиции. Но второе имя подразумевалось. Каким оно должно было быть? Хазар? Вряд ли! Абхазы не употребляли обобщающего названия тюркского племенного объединения. Они имели тесные взаимоотношения на протяжении нескольких веков с соседним племенем под названием Чач². Это было привилегированное племя в Хазарском каганате, из него происходила знать и верховная власть в тюркском государстве³. Чачи были «земляками» – выходцами из оазиса Чач близ города Ташкента. Эта местность как отдельная провинция (область) входила ранее в состав Западно-Тюркского каганата. Территория была издавна известна большими запасами золота, серебра, меди и драгоценного камня – лазурита. Как полагают ученые, этимология слова Чач происходит от прототюркского слова *caic* – камень, драгоценный камень лазурит⁴.

Таким образом, можем подвести итоги: Леон II был сыном хазарки из племени Чач. Она происходила из царского рода Ашинов, из которого только и могли избираться Хазарские каганы. Кровная связь абхазского царя Леона II с тюркскими Чачами определила название новой абхазской фамилии Чачба. Смена царской фамилии должна была пройти спокойно. И этому способствовало следующее серьезное обстоятельство.

К концу I тыс. в Хазарском каганате распространяется иудаизм. Первыми иудеями становятся представители высшего класса общества – сам каган, его семья и их окружение – придворная знать. По канонам иудаизма дети должны унаследовать фамилию матери. Мать Леона II происходила из племени Чач, и сам он получил прозвище Чач, затем ставшее фамилией царского и главного

¹ Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии... -- С. 129-133.

² Артамонов М.И. История хазар. Ленинград. 1962. – С. 105.

³ Плетнева С.А. Хазары. 1970. – С. 27.

⁴ Максудова Д. Картирование пастбищ в Ташкентском оазисе. Сборник статей Третьего международного конгресса Евразийской археологии. – Измир. 2010. – С. 29.

княжеского рода Чачба. Не случайно на северной стене с внешней стороны царского дворца в селе Лыхны имеется гексаграмма – четкое изображение Звезды Давида с вписанным в нее крестом, указывающее на генетические и духовные связи абхазских и хазарских Чачей. Обращает на себя внимание, что Звезда Давида появилась не на западном – парадном – фасаде здания, а именно на стороне здания, обращенной к древнему христианскому храму. Крест и Звезда – символы двух религий – объединены, а уникальные архитектурные сооружения расположены рядом на одной поляне. Эта связь отражает духовное состояние первых владельцев царского дома¹.

Исследовательница лыхненских древностей Л. Г. Хрушкова, которая провела археологические раскопки на территории Лыхненского дворца и Лыхненского храма, приходит к заключению, что «дворец в с. Лыхны воплощает в себе две важнейшие тенденции строительного искусства – живую преемственность античных традиций и тесную связь с искусством Востока». В монографии, посвященной результатам археологических исследований в с. Лыхны, она многократно отмечает связи строительных элементов Лыхненского дворца с традициями строительства каменных зданий древних городов Хазарии².

Схожесть строительного искусства очевидно должна объясняться необычным заказчиком возведения дворца. По всей вероятности, самый родовитый царь из абхазской династии Леонидов пригласил через своих влиятельных родственников для строительства царского дворца мастеров из Византии и Хазарии. Напомним, что Леон II Чач (ба) был двоюродным братом Византийского императора Льва Хазара и внуком Хазарского кагана. При их содействии были достигнуты не только успехи в строительстве, но и главные военно-политические достижения Абхазского царства.

О.В. Маан

К АБХАЗО-ОСМАНСКИМ ЭТНОКУЛЬТУРНЫМ СВЯЗЯМ

На протяжении XV – середины XIX вв. история Абхазского княжества наполнена самоотверженной борьбой народа и правящих князей за сохранение независимости. Значительное генуэзское влияние, которое испытывала Абхазия, начало к этому времени дополняться усилением турецкого присутствия. Контакты абхазов с тюркоязычными народами имеют, разумеется, более длительную историю: сколько-нибудь реально о них можно говорить с VII в., т. е. со времени возникновения Хазарского каганата. Через него в абхазскую среду проникали элементы иноземной материальной и духовной культуры¹.

Проникновение турок-османов на северо-западный Кавказ, начавшееся с конца XV в., в большей степени носило идеологический и торговый характер. При этом отношения между горцами и Османской империей изначально были стабильными, а по мере отхода Стамбула от политики военной экспансии становились даже добрососедскими и взаимовыгодными.

С XVI в. абхазо-османские связи принимают характер глубокого и всестороннего взаимодействия². В 1578 г. на остатках Себаstopолиса турки построили мощное укрепление под названием «Сухум-кале» – «Сухумская крепость»³ (некоторые авторы само название Сухум связывают с тюркизированным словом «су» «вода», «хум» «песок») ⁴; с первой половины XVII в. Абхазия официально находилась под протекторатом, а абхазские владетели были ее вассалами, которые однако не всегда выплачивали султану дань⁵. Любое же стремление

¹ Бжания В., Джопуа А. Культурные контакты Абхазии и Турции по материалам раскопок в городе Сухум // Third International Congress of Eurasian Archaeologi. Ethno Cultural History of the Turkic Speaking People of Eurasia. 23 rd – 25 th Mai 2011, Demirci, Manisa, Turkiye. С. 63, 64. Они же. Археологические материалы как дополнительный источник изучения абхазо-турецких взаимоотношений // Абхазоведение. Вып. VII. – Сухум. 2012. – С. 26 – 29. Исследователи допускают начало абхазо-тюркских взаимоотношений с периода Майкопской культуры эпохи раннего металла (конец IV – III тыс. до н. э.), восточный край распространения которой по Северному Кавказу, согласно исследованиям дагестанских и азербайджанских археологов, доходил до юго-восточных берегов Каспийского моря (а прикаспийский регион, как известно, был одним из очагов формирования тюркского этноса). На основании этого считается возможным констатировать, что протюркские и протоабхазские этнические группы на заре эпохи раннего металла, испытывали влияние майкопской культуры (Бжания В., Джопуа А. Культурные контакты Абхазии и Турции... – С. 63– 64).

² Анчабадзе Ю.Д. Абхазы // Адыгская (черкесская) энциклопедия. – М. 2006. – С. 541.

³ Габелия А., Бжания Д., Сакания С. Сухум-кале – перекресток истории // Third International Congress of Eurasian Archaeologi. Ethno Cultural History of the Turkic Speaking People of Eurasia. 23 rd – 25 th Mai 2011, Demirci, Manisa, Turkiye. – С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Инал-ипа Ш.Д. Абхазы... С. 142; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля... – С. 58–60; Агрба Р. О. Абхазия и Высокая Порты // Абхазоведение. Вып. 1. – Сухум. 2000. – С. 103–109.

¹ Бгажба О.Х. Абхазское царство и Хазария // Ашколи ацҭазаареи. №4, 2005. – С. 53-55.

² Хрушкова Л.Г. Лыхны. Средневековый дворцовый комплекс в Абхазии. – Москва. 1998. – С. 13-95.

османов к расширению сферы своего влияния в Абхазии или в других регионах Западного Кавказа сталкивалось с вооруженным сопротивлением. По этому поводу Т. Лапинский писал: «Вдоль берега Черного моря – в Анапе, Суджук и Сухум-Кале в фортах находились турецкие гарнизоны, которые, однако, не могли выйти на расстояние полчаса ходьбы за пределы крепости без того, чтобы не быть задержанными абзами»¹.

Османское влияние в Абхазии, начиная с XV в., выражалось прежде всего в исламизации многих абхазов, главным образом, представителей высшего сословия. В Сухуме, которую турки называли Эски-Сумуни (Eschisumuni – «Старый Сухум»), и где стоял турецкий гарнизон, в основном проживала абхазская знать, имевшая коммерческие дела с турками².

Не исключено однако, что первоначальное знакомство абхазов с исламом могло произойти через крымских татар, а также ногайцев, карачаевцев и балкарцев. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что как в абхазских, так и в адыгских именах нередко имели место тюрко-кипчакские заимствования, не встречающиеся среди тюрко-огузов (например, компоненты имен Мырза, Булат, Кьери или Гьери, Батыр, имена Татыркан, Карабатыр, Биберд, Озбак и т.д.). Среди абхазов и адыгов достаточно часто встречалось имя Батыршак (варианты Батыршьяк, Падирша от тюрко-фарси Батыр Шаһ, т.е. «богатырь-повелитель»).

О связи абхазов и «татар» (тюрко-кипчаков) свидетельствует С. Броневский в своем описании Кавказа начала XIX в.: «Господствование татар в Тавриде и на Кубани имело влияние на участь абхазов, наипаче на жителей Северной Абхазии сопредельной с черкесами, которые доселе употребляют татарский язык»³. Известно также, что абхазские ахуаджа обучались религии в медресе Крыма и Карачая⁴.

Идеологическая экспансия турок через распространение магометанского учения в Абхазии, усиливается с начала XVII в.⁵, а праповедники корана уже были рассеяны во многих селах Абхазии, продолжая свою деятельность вплоть до XIX в. Во многих абхазских селах муллы-этнические турки обзаводились семьями (напр., в сс. Ачандара, Джигарда, Члоу), иногда женились на абхазах, усваивали местный язык и обычаи, и во втором-третьем поколении полностью растворялись в абхазской этнокультурной среде (нередко эти служители корана впоследствии принимали абхазские фамилии).

В то же время дети многих абхазских феодалов, в том числе и из фамилии владетельных князей Чачба, получали воспитание в столице Оттомманской Порты, усваивали турецкий язык и обычаи, а также догматы мусульманского

вероучения. Так постепенно представители знати становились опорой ислама в Абхазии¹. Наряду с ними, абхазы из сословия ашнакума в детстве или юности увезенные в османскую армию, прошедшие военное и религиозное воспитание, также становились праповедниками ислама в Абхазии. На это указывают списки мулл, составленные царскими органами, а также другие источники, в которых часто фигурируют абхазские фамилии (например, Авидзба, Базба, Бутба, Малия, Сагария, Смыр, Тания, Тария, Шоуа и т.д.)².

Распространение ислама суннитского толка в Абхазии происходило посредством льгот и поощрениями, путем использования аталычества, молочного братства и семейно-брачных связей³. Постепенное принятие абхазской знатью ислама было вызвано, в основном, меркантильными целями; это давало возможность, в частности, платить меньше налогов, желанием феодалов занять в государстве какой-либо пост, получить больше привилегий, влияния. Приняв ислам, абхазские феодалы (как и византийские, болгарские, сербские) пополняли ряды османской знати.

Распространители ислама не запрещали абхазам (в отличие, например, от северокавказских абазин) традиционных и христианских культов, измененных в соответствии с требованиями Апсуара⁴. Не позже 1578 г. фиксируется новый государственный флаг Абхазии с мусульманской символикой⁵. В целом же, вряд ли могут соответствовать действительности утверждения некоторых советских историков о якобы насильственном внедрении ислама (которые также не только преувеличивали масштабы турецкого влияния, но даже писали «о турецком иге») в Абхазии.

В то же время распространение ислама не везде на территории исторической Абхазии происходило с одинаковой интенсивностью. Так, население юго-восточной Абхазии ещё в первой половине XVII в. официально считало себя православными христианами. Об этом свидетельствует итальянский монах Жан де Лукка, который в 1625 г. посетил правителя юго-восточной Абхазии Путо Чачба (Шервашидзе, одной из резиденций которого был «Старый Сухум», близ устья Гумсты)⁶. Во время этого визита он, в частности, узнал, что князь – христианин (даже показал гостю носимый им нательный крест), и что весь его народ, по его свидетельству, – христиане⁷. Лукка также сообщает, что абхазы имели священников⁸.

Что касается территорий северо-западной Абхазии, то там распространение ислама происходило значительно быстрее и основательнее. Уже в начале

¹ Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов. – Гагра. 1994. – С. 68; Инал-ипа Ш. Д. Абхазы... – С. 579.

² http://apsnyteka.narod2.ru/t/istochniki_rasprostraneniya_islama_v_abhazii/index.html

³ Смыр Г. В. Религиозные верования абхазов... – С. 10.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Инал-ипа Ш. Д. Ступени к исторической действительности... – С. 38.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

¹ Лапинский Т. (Тэффик-бей). Горцы Кавказа и их освободительная борьба против русских. Пер. с нем. В. К. Гарданова. – Нальчик. 1995. – С. 203.

² Очерки истории Абхазской АССР. Ч. 1. – Сухуми. 1960. – С. 109; Воронов Ю. Н. Диоскуриада-Сébastopolis-Цхум... – С. 113.

³ Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. – М. 1823. – С. 320 – 321.

⁴ http://apsnyteka.narod2.ru/t/istochniki_rasprostraneniya_islama_v_abhazii/

⁵ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы... – С. 579.

XVII в., по словам того же Жана де Лукки, владетельный князь северо-западной Абхазии носил чисто турецкое имя – Карабей¹ (по-абх. Карбе). Кроме ношения мусульманских имен абхазами, принятие ислама, конечно, влекло за собой и другие культурно-бытовые изменения, например, заключение браков с мусульманами, выполнение некоторых традиций, связываемых с исламом, например, левирата и др. Встречались также факты многоженства, а на кладбищах княжеских родов нередко можно было видеть мусульманские надгробия с эпитафиями.

Многие феодалы – ревностные в мусульманстве, имели даже свои фамильные мечети (например, Маан Кац, выстроивший молитвенный дом в Гудауте)². Однако, несмотря на настойчивые попытки обратить большинство абхазов в ислам с помощью различных методов, османы не сумели добиться реальной власти в Абхазии (аналогичная ситуация сложилась и в Черкесии). Они не учли (да и не могли учесть в силу собственных представлений о месте ислама в духовной жизни человека) особенностей психологии абхазо-адыгов, никогда не отводивших религии ведущего места в иерархии духовных ценностей³.

Согласно османскому автору середины XVII века Эвл. Челеби, в его время в квартале культурного центра того времени – Стамбула –Топхане (а по другим данным, и в двух других кварталах города – Касым-паше и Ускударе), в числе других народов Кавказа, компактно проживало немало абхазов с семьями, среди них были торговцы, моряки, пушкарники т. д.⁴. По мнению исследователя истории адыгов из Турции Иззета Аидемира, абхазы начали обживать некоторые районы Турции (имея в виду абхазов Топханы) уже с XV в.⁵. Кстати, рядом с Топхане располагался огромный артиллерийский арсенал, тоже называвшийся Топхане («Пушечный двор») – главный литейный двор империи, отливавший со времен Сулеймана 1 основную часть орудий турецкой армии и флота. Пушечные мастера и иные работники, помимо абаза (абхазов и абазин) были также греки, грузины⁶. Довольно сплоченные абхазские общины имелись также в Анкаре, Самсуне, Трапезунде и ряде других мест, в том числе в селах; попадали туда они, по мнению некоторых авторов, в основном в результате этнополитических и родственных связей⁷. Правда, из свидетельства Челеби не ясно, когда и при каких обстоятельствах появилась абхазская колония, например, в Топхане. Причем, по имеющимся данным, абхазские общины постоянно увеличивались, главным образом за счет многократных миграционных вливаний. Увеличению количества абхазов в Османской империи способство-

¹ Анчабадзе З. В. Очерк этнической истории абхазского народа... – С. 74.

² Инал-ипа Ш. Д. Абхазы... – С. 583.

³ Цеева З. А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV – XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2004.

⁴ Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 3. – М. 1983. – С. 302; История Абхазии... – С. 271.

⁵ См.: Газ. Республика Абхазия. 1 октября – 1 ноября 2000 г.

⁶ Босфорская война. Босфор и Стамбул. http://pohodd.ru/article_info.php?articles_id=380

⁷ Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 2–3. – М. 1979–1983; Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убухов и абхазов // Газ. Республика Абхазия. 9–10 октября 2007 г.

вало, в частности, имевшее в 1690 г. место, видимо, массовое переселение из Абхазии¹. Возможно, это переселение было связано с крупным вооруженным выступлением абхазов, происшедшем в указанном году, в связи с попытками османов расширить в Абхазии сферу своего влияния. Однако достоверная информация об эмиграции абхазов в Османскую империю в конце XVII в., может содержаться лишь в турецких архивах, пока недоступных². Абхазы, жившие в империи, не порывали связей со своей родиной: по сообщению Эвлия Челеби, абаза, живущие в Топхане, посылают своих детей на родину для того, чтобы они впитали язык предков и традиции, надо полагать, апсуара-абхазства. Их также отправляли на родину для воспитания по обычаю аталычества (аазара). Юношами они возвращались в Стамбул и, случалось, достигали высоких постов. Некоторые из посланных на воспитание, навсегда оставались в Абхазии³, впоследствии активно участвуя в происходивших там политических событиях⁴. Эвлия Челеби, повествуя об одном из абхазских обществ, писал: «Среди них есть абаза, приехавшие из Топхане, из Стамбула и из Египта»⁵ (в то же время, наличие родственных связей в Турции у значительной прослойки абхазов, наряду с распространением ислама, сыграло решающую роль в период т. н. махаджирства).

Особо абхазы и черкесы были представлены, как известно, в османской армии: они же составляли основную часть султанской гвардии⁶ (аналогичная ситуация сложилась, например, и в Тунисе, правители которого в средние века и новое время формировали свои гвардии из кавказцев, греков и др.). Кроме того, в XVII в. в османском флоте доминирование от греков перешло к черкесам и абазам⁷. С этого же периода множество абхазов появляется в мамлюкском Египте, Судане и др. Многие из них делали успешную карьеру и становились эмирами⁸ (кстати, еще в 70-х гг. XX в., в Хартуме, а также на Кипре существовали небольшие абхазские общины)⁹.

Большинство из них, по словам современников, можно было отличить по чертам лица, манере поведения. Почти все они помнили свое происхождение, родину, сохраняли свое этническое лицо (по крайней мере, на протяжении двух-трех поколений), избегая растворения среди иноязычного окружения, что вольно или невольно толкало к подчеркиванию самобытных черт культуры (об

¹ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухуми. 1975. – С. 3.

² Вардания Г. Из истории возникновения кавказской диаспоры (абхазы и адыги) // Кавказ. Глобализация. Журн. Социально-политических и экономических исследований. Том 1 (2). – Швеция. 2007. – С. 123.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3... – С. 302–303.

⁴ Хотелашвили – Инал-ипа М. К. Апсны атоурых апхъаразы ашәкәы... – С. 228.

⁵ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3... – С. 51.

⁶ См.: Газ. Апсны капш. 12 октября 1990 г. (на абх. яз.)

⁷ Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры... С. 272; Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время... – С. 151.

⁸ Хотко С. Х. История Черкесии в средние века... – С. 124.

⁹ Инал-ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990. – С. 102.

этом, в частности, может говорить и то, что в арабских странах этноним «абаза» до наших дней используется абхазами в качестве фамилии; целый ряд научных экспедиций в Турцию также показал, что и сейчас устойчиво сохраняются многие очень древние традиции и обряды, давно исчезнувшие в самой Абхазии, например, обычай вешания занавеса, за который заводят невесту)¹. Сохранению этнокультурных особенностей способствовали сельский уклад жизни, изолированность от основного турецкого массива, компактное сосредоточение, многочисленность. Но при всем при том, абхазы и черкесы были очень тверды в принятой мусульманской вере и преданы султану, обходившемуся с ними весьма благосклонно и милостиво².

На протяжении многовековой истории Османской империи многие представители абхазского и черкесского народов, находясь на службе у султана, содействовали прогрессу империи, укреплению армии в период ее подъема, сдерживая процесс его разложения в периоды упадка. В числе известных военно-политических деятелей Османской империи XVII – XVIII в. следует назвать имена Абаза Гасан-паши, Абаза Мехмет-паши, Сейд Ахмет-паши (садза), Абаза Хасан-паши, Абаза Хасанбега, Осман-паши, Сиявуш-паши, Ипшир – паши (или Ипшир Мустафа-паши)³, Сари Гуссейна, Абаза Корь (Кер) Хусейн-паши (командовавшего османской армией в войне с Россией в 1677 г.)⁴, Хайдар-паши, происходившего, как полагают, из рода Гечба. Примечательно, что этот Хайдар-паша, как и другие государственные деятели и высшие офицеры кавказского происхождения, проявлял интерес и оказывал влияние на османскую политику на Кавказе и Абхазии. Он, по свидетельству И. Аидемира, был назначен султаном на должность сухумского бейлербея (наместника) по причине того, что турки, не сумев противопоставить пиратским набегам абхазов ничего серьезного, лишь сочли полезным наладить добрые отношения с Абхазией⁵. Летом 1578 г., Хайдар, вместе с сопровождавшими его несколькими османскими офицерами – так же уроженцами Абхазии, высадился в Сухумской бухте с турецкой эскадрой из пяти галер. Чачба и вся абхазская знать встретили Хайдара с почетом: османская блокада была снята, а Абхазия, благодаря дипломатическим усилиям Хайдара, избежала необходимости вести серьезную войну с империей на суше, т. к. в это

¹ Маан О. В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчирского района Абхазии. – Сухум. 2006. – С. 354; Аргун Ю. Г. Дал – Цабал. Прошлое и настоящее. Историко-этнологическое исследование. – Сухум. 2011. – С. 128 (на абх. яз.); Абхазы. – М. 2007. – С. 463.

² Муравьев Н.Н. Турция и Египет в 1832 и 1833 гг. – М. 1869. – С. 71.

³ Эвлия Челеби. Книга путешествия. Вып. 3... – С. 22, 50, 56, 206, 236, 275, 302, 303; Симеон Лехаци. Путевые заметки. Пер. с арм., предисл. и коммент. М.О. Дарбинян – М. 1965. – С. 297; Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire»... – С. 222. Миллер А. Ф. Мустафа-паша Байрактар. 1947. – С. 60, 434, 435, 445; История Абхазии... – С. 271; Хотелашвили-Инал-ипа М. К. Ацсны атоурых ацхьаразы ашәкәы... – С. 229; Кадырбаев А. Абхазы и их элиты в Османской Турции и в России (Историческая зарисовка) // Записки отдела Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья. ИВ РАН – М. 2012.

⁴ Лайош Тарди. Из истории грузино-венгерских связей // Литературная Грузия, № 1.. 1970. – С. 86, 87; Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время... – С. 463.

⁵ Газ. Республика Абхазия, 1 октября – 1 ноября 2000 г.

время в Грузии находилась огромная армия Лала Мустафы-паши¹. В период с 1708 по 1758 гг. среди османских губернаторов Дамаска также известно о четырех абхазах². Абхазом был, как известно, и предводитель мамлюков Египта Али-бей, который в 1769 г. объявил о независимости Египта от Турции. «Этот мамлюк абхазского происхождения, который долгое время симпатизировал России и скрывал свою ненависть к Порте, – писал о нем видный историк – арабист В.Б. Луцкий, – провозгласил себя суверенным государем, приняв в 1770 г. титул «султана Египта и обоих морей»³.

С XVI в. по 1864 г. около 250 «черкесов» – абхазов, абазин, адыгов и убыхов – достигли очень высоких должностей в Османской империи. Среди них 12 премьер-министров, 115 маршалов, генералов, послов и др. высших чиновников. Все они в той или иной мере вели пропаганду о прелестной жизни в Османской империи. Практически каждый юноша и в особенности девушки мечтали попасть в Порту⁴.

Абхазо-адыги, оказавшись в Османском государстве, с самого начала проявили способность к быстрой адаптации в иноэтничной культуре. Высокая степень адаптивности абхазо-адыгов в османском обществе объясняется тем, что они с раннего детства усваивали базовые ценности своей этнической культуры: стоицизм, выдержку, мужество и установки как на коллективизм и взаимопомощь, так и на личный успех через достижение воинской славы, присущие ментальности абхазо-адыгов эпохи феодализма. С другой стороны, суровые реалии повседневной жизни абхазо-адыгов, с детства привычных к спартанским условиям военизированного быта на исторической родине, закаляли их дух и делали менее подверженными «культурному шоку» в условиях добровольного или вынужденного перемещения в иноэтничное окружение. В свою очередь это прямо влияло на степень их адаптированности в османском обществе⁵.

В то же время внутри османского социума существовал ряд условий, способствовавших адаптации абхазо-адыгов. Одним из таких факторов была своеобразная толерантность османов-мусульман к представителям других этнических культур и верований. Это позволяло многим абхазо-адыгам сохранять свою этническую идентичность, не ощущая дискомфорта в полиэтничном османском обществе. Другим фактором, благоприятствовавшим абхазо-адыгам, было наличие общих черт, точек соприкосновения в абхазо-адыгской культуре и культуре османского общества, базисом которых была географическая бли-

¹ Kirzioglu Dr. M. Fahrettin. Osmanlilar'in Kafkas. Elleri'ni Fethi (1451–1490). – Ankara, 1976. – С. 19; Берадзе Т. Н. Мореплавание и морская торговля ... С. 58; Агба Р. Абхазия и Высокая Порта... С. 106.

² Dimitrie Cantemir. Extracts from «The History of the Ottoman empire»... – С. 222; Хотко С. Х. История Черкесии в средние века и новое время... – С. 439.

³ Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. – М. 1966. – С. 23, 29.

⁴ Кишмахов М. Х.-Б. Проблемы этнической истории и культуры убыхов... – С. 543 – 544.

⁵ Цеева З. А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV – XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2004.

зость Абхазии и Черкесии к Османской империи, а также климатическое единство регионов Средиземного и Черного морей¹.

Очевидно, та культурная дистанция, которая существовала между названными культурами, достаточно легко (при необходимости) преодолевалась абхазо-адыгами, влившимися в османское общество. Следовательно, у абхазо-адыгов было меньше причин испытывать на чужбине сильный культурный шок, чем у представителей других этносов, чья культура была в большей степени «дистанцирована» от османской. Именно такие обстоятельства на протяжении веков удерживали высокий спрос на абхазо-адыгов в османском социуме, постоянно нуждавшемся в притоке свежих сил².

Абхазы играли значительную роль не только в администрации и армии Османской империи, но и в жизни султанского двора. Целый ряд турецких султанов был женат на черкешенках и абхазках. Так, абхазка Фюл-Дане была женой султана Мехмета III (1566–1603 гг.) и матерью султана Мустафы I (1591–1639 гг.). Супруга султана Абдул-Азиза была из фамилии Маан³. Известно, также, что дочь Албуз-бея Маан – Атия-ханум (она же – внучка Каца Маан) была женой султана Абдул-Гамида. Сын же султана Абдул-Меджита – Сулейман был женат на абхазках из фамилии Багаркан и Цыба (все его сыновья говорили по-абхазски)⁴. Заслуживает внимания также черкесская принадлежность матери Сулеймана Великолепного, Валиде-Султан Хафсы⁵ и матери престолонаследника Мустафы – Махидевран⁶. Абхазками из родов Маршан и Чыхчаа были первая и четвертая жены самого последнего, 36-го султана Османской империи, Мехмеда VI Вахидеддина (1861 – 1926 гг.).

Абхазские корни имел и цитированный выше знаменитый турецкий путешественник и историк XVII в. Эвлия Челеби: его мать- абхазка, была привезена в Стамбул и выдана замуж за «дворцового ювелира» Дервиша Мохаммеда Зилли⁷.

Родным дядей Эвл. Челеби был великий визирь Турции, абхаз Мелек Ахмед-паша⁸. А ближайшими родственниками по матери были высокопоставленные государственные деятели абхазского происхождения: Деватдер-паша, Мехмед-паша, Ипшир-паша и др. Все современники Эвлия Челеби называли его «Абазалы – Эвлия», т. е. «Абхаз Эвлия». Когда абхаз Сиявуш-паша стал ве-

¹ Цеева З. А. Отношения Черкесии с Османской империей и Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты: 70-е гг. XV – XVIII вв. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. ист. наук. – Майкоп. 2004.

² Там же.

³ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // Газ. Республика Абхазия. 9–10 октября 2007 г.

⁴ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов // Газ. Республика Абхазия. 9–10 октября 2007 г.

⁵ Там же.

⁶ Allen W. Problems of Turkish Power in the Sixteenth Century. L., 1963; Максидов А. Х. Геологические и исторические связи адыгов... – С. 9.

⁷ Mansel Ph. Constantinople. 1453 – 1924. L., 1995. – P. 82 – 83.

⁸ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. I. – М. 1961. – С. 99; Брун Ф. Путешествие турецкого туриста вдоль по восточному берегу Черного моря // ЗООИД. Т. 9. 1875 .

⁹ Эвлия Челеби. Книга путешествий. Вып. 3... – С. 302.

ликим визирем, и Эвлия пришел поздравлять его, тот сказал ему: «Мой Эвлия, время от времени заходи к нам, ты ведь наш!»¹ (т. е. абхаз)».

Свидетельством того, что абхазы в Стамбуле и других городах не теряли своих этнических особенностей, является то, что в турецких гаремах, где, по словам Ж. Дюмезиля, «повелевали кавказские женщины», абхазская речь, наряду с другими «черкесскими» языками, ее усваивали и другие обитательницы сераля, как это зафиксировано, например, тем же знаменитым исследователем кавказских языков и традиций в Анатолии².

Многовековое взаимодействие абхазов и турок-османов не могло пройти бесследно ни для тех, ни для других. Длительные и тесные межэтнические этнокультурные контакты вели, например, к тому, что в абхазский язык через турецкое посредство проникло множество восточно-мусульманских имен, которые постепенно вытесняли христианские и исконные абхазские имена³. Особенно усваивали мусульманские мужские и женские имена с феодальным титулом «бей» или «хан» абхазские князья и дворяне (некоторые из этих имен и сейчас нередки среди старшего поколения абхазов): Алымбей, Асланбей, Заканбей, Арзаабей, Осман, Мыстафа, Махмуд, Нырбей, Сатбей, Кылышбей, Нахарбей, Сафарбей, Хайтбей и другие)⁴, а также: Куджмахан, Алмасхан, Тарсхан, и женские – Казырхан, Кайматхан⁵, Мсырхан, Селымхан, Уардахан, Харихан, Шьямхан; тюрк. – гьари, кьари (от гирей – названия династии крымско-татарских ханов) присоединяется к мужским именам: Ажьгьари, Сааткьари, Махматкьари, Хазгьари.

С турецким влиянием в абхазскую среду проникли арабские мужские имена: Азамат, Аазиз, Алхас, Аслан, Вахид (Уахаид), Гассан (Хасан), Джамал, Джума, Кадыр, Кыазым, Маджед (Мацьыт), Мансур (Мамсыр), Саид, Махди (Махты) и т. д.; женские – Айда, Арифа, Салима, Сальма (Селма), Фатма (Фатима) и др. Турецкое влияние сказалось и на фамилиях абхазов, которые в основе содержат турецкий корень, но оформлены по-абхазски, например, Тыркба (букв. «Турков»), Демердж-ипа (тур. demirçi «кузнец», букв. «Кузнецов»), Чызмаа (тур. çizme «сапог», букв. «Сапожкин») и др. Многие ныне абхазы также являются обабхазившимися турками, на что указывают фамилии – Абас-оглы, Тимур-оглы, Ес-оглы и т. д.

Нарастание связей между Абхазией и Турцией в указанное время, вело, несомненно, к заимствованию абхазами широкого пласта слов тюркского происхождения, основная часть которых относится к турецкому языку⁷ (точно так же много «османизмов» в языках почти всех народов Черноморья, которые также испытали влияние «турецкого стиля» в архитектуре, одежде, музыке,

¹ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов...

² Инал-ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы... – С. 6.

³ Амичба Г. А. Средневековый период (IV–XVIII вв.)... – С. 72.

⁴ Инал-ипа Ш. Д. Антропонимия абхазов... – С. 17.

⁵ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Сухум. 2006. – С. 256.

⁶ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. – Тб. 1964. – С. 246, 247.

⁷ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... – С. 83–106.

живописи)¹. При этом, правда, не исключено, что заимствования из турецкого могли начаться значительно раньше, с конца VII в., после завоевания хазарами Северо-Западного Кавказа, а затем и позднее в условиях тесных взаимосвязей хазар с Абхазским царством. Турецкая лексика более широко была представлена в бзыбском диалекте абхазского языка². Отчасти, это было связано с тем, что в Бзыбской Абхазии ислам распространился основательнее, а отчасти – с фактом последующего вытеснения части тюркизмов в абжуйском диалекте картвельскими заимствованиями³.

С усилением османского влияния, на территории Абхазии появляются и топонимы с турецкими языковыми элементами: Пскал, Чацкал, Каласур, Амткел, Арсаул, Баглан и др.⁴.

Этнокультурные контакты с турками, разумеется, вели к заимствованию абхазами элементов турецкой культуры, в частности, костюма. Например, в комплекс абхазского женского платья высшего сословия вошла кофточка, называемая в литературе аилакь (тур. *yelegi* – жилет, дамский лиф)⁵. И вообще в обиход жителей Черноморского побережья входят турецкие шелковые пояса – ахумджар. Представители абхазской знати носили на турецкий манер на голове фески (абх. *афес хылпа*)⁶. В быту абхазов широкое распространение, помимо турецких имен, получают расписная турецкая керамика синего цвета, богато орнаментированные глиняные курительные трубки (например, в 2011 г. в приморской части Сухума во время охранных археологических работ было найдено более 10 турецких керамических мундштуков) что, между прочим, указывает на «довольно глубокое проникновение обычая курения в абхазскую среду еще в XVIII в.»⁷.

В истории взаимоотношении абхазов с османами имеется немало примеров обратного заимствования турками элементов абхазской культуры. В частности, в XVII в. при дворце султана и высших кругах был введен аристократический стиль «Абаза». По этому поводу в Турецкой энциклопедии (Анкара. Т. I. 1947. С. 16) сказано: «Абаза – стиль (мода). В середине XVII в. Абаза Мехмет-паша создает в Стамбуле новый стиль одежды. Абаза Мехмет-паша был человеком,

¹ <http://www.ca-c.org/journal/cac-07-2000/23.landa.shtml>

² Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... – С. 83–106.

³ Там же. Вместе с тем, по замечанию Б. Г. Джонуа, как в абхазском, так и в турецком языках за период с XVI по XX вв. изменились как фонетическая система, так и лексический состав. «Должно быть очевидным, что современный литературный турецкий язык отличается от языка солдат и торговцев, военной и гражданской администрации, турецких переселенцев эпохи XVI–XIX вв., с которыми в основном контактировало на Кавказе местное население» (Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика абхазского языка... – С. 84.).

⁴ Кварчия В. Е. Топонимика Абхазии. – Сухум. 2002. – С. 119–120.

⁵ Маляя Е. М. Акаба Л. Х. Одежда и жилище абхазов... – С. 14–15.

⁶ Там же.

⁷ Воронов Ю. Н. Диоскуриада – Себастопольс – Цхум... – С. 116–117; Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Главная крепость Аписилии. – Сухуми. 1986. – С. 41; Габелия А. Н. Исследование Сухумской крепости (Предварительные итоги работ экспедиции Абхазского госуниверситета) // Первая Абхазская международная археологическая конференция. – Сухум. 2006. – С. 136; Бжания В., Джопуа А. Культурные контакты Абхазии и Турции по материалам раскопок в городе Сухум... – С. 65.

обладающим тонким вкусом, наряды его отличались изысканностью, головные уборы (чалмы – башлык) были разнообразны. Абаза-паша занимался украшением седел. Падишаху Мурату IV очень нравился стиль Абаза Мехмет-паши, он даже подражал ему и повелел распространить новую моду в народе. Атрибутами этой моды были: новый покрой кафтана, абхазский кавук (тип чалмы – башлык), абхазские седла и оружие. Стиль (мода), созданный Абаза Мехмет-пашой, довольно долго продержался в Стамбуле¹. Следует сказать, что реликвии, связанные со стилем «Абаза», трепетно сохраняются потомками махаджиров по сей день. Например, среди экспонатов, украшающих стамбульскую квартиру члена Совета адыгского общества «Хасэ», абазина Тугана Кушхова, центральное место занимают изящное седло XVIII века и конская уздечка из серебранных деталей².

Материалы показывают, что элементы абхазского костюма, и в частности, «большие, с кривыми краями, шапки» в XIV – XVI вв. носила привилегированная часть мамлюкского войска в Египте. Здесь, правда, следует учесть, что в конце XIV века господствующее положение в Египте занимали феодалы кавказского происхождения (мамлюки)³. Там же, в Египте, в знаменитой семье Абаза (с конца XVIII в.) господствовали «абхазские традиции и обычаи»; соседние же арабские семьи заимствовали у них, например, совершенное убранство жилищ, способ приготовления одного из изысканных в Египте «черкесских» блюд и т. д.⁴.

Представители турецкой знати, и нередко даже султаны, связанные родством с абхазами, по сообщениям письменных источников и полевых данных, стремились воспитывать своих детей в этикетных нормах Апсуара⁵ (в этом смысле, очевидно, должна была иметь место в определенной степени абхазизация как султанской династии, так и известных османских родов).

Так, согласно одному из преданий, которое приводит этнолог Д. Дасания, в начале XIX века калдахуарский князь Ростом Инал-ипа получил из Турции фирман от самого турецкого султана. Оказалось, что султан решил одного из своих сыновей, рожденного от матери-абхазки из рода Хагба, воспитать в духе Апсуара. Султан просил Ростому посодействовать ему, прислав во дворец сроком на 5 лет воспитательницу для принца. Недолго пришлось думать Ростому Инал-ипа. «Лучше всех воспитать турецкого принца в духе Апсуара не удастся никому, кроме нашей Инал-иповской невестки Ханумы Чагуаа», – сказал князь и обратился к родной сестре Бага Чагуаа. Ханума была в тот момент вдовой. Супруг её, калдахуарский князь Сарлып Инал-ипа умер вследствие какой-то

¹ Гуажба Р. Из истории диаспоры: традиция и культура убыхов и абхазов...

² Тхайцухов М. С. Турецкие абазини. – Черкесск-Карачаевск. 2010. – С. 95.

³ Маан О. В. От невольников до египетских беев // Газ. Республика Абхазия, № 127. 11 июля 1992 г.; Кушхабиев А. В. Очерки истории зарубежной черкесской диаспоры... – С. 187 – 194.

⁴ Кучуберия Л. Е. Из этнографии абхазов арабских стран // Журн. Алашара, № 5. 1971 (на абх. яз.); Махаджирство и проблемы истории Абхазии... – С. 497; Инал-ипа Ш. Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми. 1990. – С. 99, 100 – 102.

⁵ Маан О. В. Апсуара в социальных отношениях абхазов. – Сухум. 2012. – С. 86.

66. Мурат Яган. Я пришел из-за гор Кавказа. – Краснодар. 2002. – С. 282.

эпидемии. Был у неё и сын Халил, который в 15 лет скончался от какой-то болезни. Дорога предстояла длинная, и поэтому в Турцию Ханума выехала вместе со своим братом, Багом Чагуаа. Согласно семейному преданию, Баг пробыл в Турции 3 года, по возвращении оттуда он привёз столько золота, сколько смог поднять. Ханума, истосковавшаяся по Родине, возвратилась через 5 лет, и точно так же была награждена султаном золотом и серебром.

По словам абхазского философа из Вернона Мурата Ягана, «...турки вообще переняли у кавказцев многое, включая разные обычаи и даже манеру одеваться»¹. В частности, турки позаимствовали у кавказцев конную игру «джирит», которая была привезена в Турцию после 1864 г.². «Туркам, – отмечает М. Яган, – очень понравилось это влечение (игра «джирит». – **О. М.**), и дети из многих состоятельных турецких семей стали учиться у кавказцев всему, чему те могли их научить»³.

Н.И. Медвенский

ИЗ ИСТОРИИ КАТОЛИЦИЗМА В АБХАЗИИ (40–50-Е ГГ. XIX В.)¹

Присутствие католицизма в Абхазии обычно ассоциируется с периодом генуэзской колонизации XIII – XV вв. или же деятельностью сухумской католической общины в конце XIX – начале XX вв. К сожалению, до настоящего времени остается относительно малоизученной религиозная жизнь тысяч католиков – солдат и офицеров российской армии, проходивших военную службу на территории Абхазии в середине XIX в. Настоящая статья имеет цель обозначить основные аспекты упомянутой проблемы и тем самым восполнить некоторый пробел в историографии вопроса, нуждающегося, безусловно, в дальнейших исследованиях.

Общеизвестно, что значительную часть солдат и офицеров Черноморской Береговой Линии (ЧБЛ), возведенной русскими в 1830-х гг., составляли католики – поляки и литовцы, сосланные на Кавказ за участие в т.н. Ноябрьском восстании 1830–31 гг. и национально-освободительном движении. Служивший в 1830–1840 гг. на ЧБЛ генерал Г.И. Филипсон, писал: «На Кавказе я встречал множество поляков, в разных частях и положениях» и далее: «поляков в войсках Береговой Линии, офицеров и солдат было более 10%»². Согласно данным, полученным в Государственном архиве Краснодарского края, в 1843 г. общее число католиков на ЧБЛ составляло 1895 чел.³, из чего в 1-м отделении – 873, во 2-м отделении – 306, в 3-м отделении – 474 (из чего 17 штаб- и обер-офицеров, 443 «нижних чина и разного звания людей», а также 14 «жен и детей обоего пола»), в 4-м отделении – 242⁴. В самой Абхазии количество католиков по конкретным пунктам распределялось следующим образом (данные приводятся в порядке убывания): в Бамборах – 146 чел., в Сухуме – 104 чел., в Пицунде – 67 чел., в Мрамбе – 48 чел., в Гагре – 41 чел., в Илоре – 14 чел., в Дранде – 6 чел.⁵. К этому числу следует добавить, по различным оценкам, от 1500 до 2000 католиков, прибывших в 3-е отделение ЧБЛ в последующие годы.

Со времени организации ЧБЛ перед российскими властями остро встала проблема отсутствия в расположенных там частях римско-католических священников и невозможности совершать католические обряды и литургии. Во многих укреплениях офицеры и нижние чины римско-католического вероиспо-

¹ Доклад был прочитан на 56 Итоговой научной сессии АБИГИ им. Д.И. Гулиа АНА 24-27 апреля 2012 г.

² Филипсон Г.И. Воспоминания. – М. 1885. – С. 215.

³ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 81.

⁴ Там же. См. табл. 1.

⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 45–48, 53–56, 59–62, 65–66.

¹ Мурат Яган. Я пришел из-за гор Кавказа. – Краснодар. 2002. – С. 282.

² Мурат Яган. Там же.

³ Там же.

ведания не были на исповеди и причастии в течение нескольких лет, не имея возможности исполнить свой христианский долг. Многие солдаты и офицеры-католики неоднократно обращались к руководству с просьбой о присылке хотя бы временного католического капеллана¹. Например, в мае 1840 г. воинский начальник форта Головинского капитан Назимов писал начальнику ЧБЛ Н.Н. Раевскому: *«Нижние чины римско-католического исповедания во вверенном мне форте состоящие около года не выполняли долга христианского по небытности священника, а потому и просят моего ходатайства о высылке такового, о чем Вашему Превосходительству почтеннейшее донося, осмеливаюсь всепокорнейшее просить не оставить сделать со стороны Вашей зависящего распоряжения о высылке такового»*². С аналогичным прошением обращался и начальник 2-го отделения ЧБЛ (располагавшийся тогда в Сухуме) генерал-майор Марцелин Ольшевский – поляк и католик.

Н.Раевский с пониманием отнесся к просьбам подвластных ему офицеров и направлял соответствующие запросы в вышестоящие инстанции. Однако для решения данной проблемы понадобились долгие годы. Российские власти опасались, что духовные наставления и пример римско-католических священников *«...могут и в политическом отношении произвести весьма невыгодное влияние на дух и образ мыслей польских уроженцев на службах здесь состоящих»*. Лишь 6 февраля 1841 г. российский император Николай I приказал назначить в Управление ЧБЛ *«особого капеллана с причетником из польских нижних чинов, знающих латинский язык, для объезда ежегодно прибрежных укреплений, с производством им содержания присвоенного подобным лицам, в пеших бригадах Отдельного Кавказского Корпуса состоящим»*³. Даже в июне 1841 г. священник все еще не был прислан, о чем начальник ЧБЛ сообщил командиру Отдельного Кавказского Корпуса⁴. Наконец, к октябрю того же года российские власти определились с кандидатурой католического капеллана для ЧБЛ. Им был назначен иеромонах Слонимского монастыря Бернардинского ордена Петр Пурвиньский, который прибыл в Управление Линии 27 марта 1842 г.

Римско-католический капеллан укреплений ЧБЛ имел двойное подчинение. С одной стороны, он числился по военному ведомству и находился под руководством нового начальника ЧБЛ И.Р. Анрепа (1841-1843); с другой, его деятельность контролировалась римско-католическими властями, прежде всего, визитатором римско-католических церквей Новороссии с резиденцией в Одессе, который, в свою очередь, подчинялся главе Римско-Католической церкви в России, архиепископу Могилевскому⁵. Ксендз Петр Пурвиньский получал жалованье по усиленному окладу – 396 руб. серебром в год, что соответствовало

табелю, утвержденному императором 6 ноября 1841 г. Его поездки по укреплениям ЧБЛ совершались *«на казенных пароходах и азовских лодках»*¹. С апреля по сентябрь 1842 г. Пурвиньский посетил Новороссийск, Вельяминовское, Гагры, Пицунду, Бамборы и Сухум. Появление польского капеллана на абхазских землях стало значительным событием в общественной и религиозной жизни служивших здесь католиков. По воспоминаниям современников, на торжественных мессах в Сухуме и Бомборе неизменно присутствовало несколько сотен приверженцев данной веры, горячо приветствующих прибытие ксендза. За время своего пребывания в Абхазии священник исполнял свои прямые обязанности, возложенные на него вышестоящим начальством – совершал таинства исповеди, причастия, крещения, проводил службы. Вместе с тем, ксендзу было строго запрещено вести проповедь среди местного населения и входить в тесный контакт с абхазскими дворянами. Рассматривая удовлетворение религиозных потребностей служащих на ЧБЛ католиков как вынужденную меру, царская администрация одновременно усиливала здесь присутствие Русской Православной Церкви и тем самым упрочняла свое влияние в регионе.

Несмотря на положительный эффект, вызванный посещением ксендзом Пурвиньским укреплений ЧБЛ, местные католики осознавали, что лишь один священник не может справиться с выполнением своих обязанностей по всей береговой линии. В сентябре 1842 г. адмирал Л.М. Серебряков написал рапорт начальнику Линии, предлагая направить на ЧБЛ еще одного католического капеллана. *«Из предоставляемой ведомости (...) Ваше Превосходительство усмотреть изволите, что число этих чинов простирается ныне до 500 чел. и нет сомнения, что должно еще увеличиться с прибытием в Бамборы и Сухум-кале рекрутских резервов на укомплектование здешних гарнизонов. К этому нельзя не упомянуть о военных судах (...), потому что в экипажах также состоит на службе значительное число польских уроженцев. Между тем сама ЧБЛ получила ныне столь значительное приращение, что никак нельзя надеяться успешного исполнения одного Священника по всему ея пространству. Все эти причины побуждают меня возобновить ходатайство о назначении особенного священника (...) представится более возможности усилить церковную сумму и озаботиться приличным устройством помещений для отправления католического Богослужения и постоянного совершения обрядов, коих весьма многие были лишены здесь в течение нескольких лет»*².

Начальник ЧБЛ И.Р. Анреп согласился с Л.М. Серебряковым и направил командиру Отдельного Кавказского Корпуса А. Нейдгарту докладную записку с просьбой рассмотреть вопрос об увеличении количества католических священников на Линии. К январю 1843 г. выяснилось, что Петр Пурвиньский с некоторого времени страдает умственным расстройством и не может исполнять возложенные на него обязанности. В рапорте от 1 апреля 1843 г. ксендз сообщал, что *«при всем своем душевном желании исполнить волю Господина Начальника*

¹ Там же. Л. 5, 8–8 об., 15–16 об., 21.

² Там же. Л. 1.

³ Третье продолжение Свода военных постановлений с 1 января 1841 г. по 1 января 1843 г. – СПб, 1843. Ст. 14256; ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 3–3 об.

⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 6–7.

⁵ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 107–108, 175.

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 42, 42 об.

² ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 31–32.

Береговой Линии при совершенно расстроенном здоровье, в настоящее время не может отправиться в Абхазию для исполнения христианских треб нижним чином римско-католического вероисповедания»¹. Описывая сложившуюся ситуацию вышестоящему начальству, И.Р. Анреп вновь просит командира Отдельного Кавказского Корпуса походатайствовать о назначении новых католических священников и о скорейшем отправлении их на ЧБЛ: «Капеляна нет и неизвестно, когда будет. В связи с этим возобновляю свою просьбу от 10 февраля за № 249 (...). От назначения одного священника для всей ЧБЛ много неудобства, тем более прибавилось еще 4-е отделение... даже при частых сообщениях между укреплениями священникам достаточно будет занятия при исполнении духовных обязанностей (...) весьма желательно было бы назначение священника из Польских уроженцев, особенно по политическим уважениям, о которых я уже имел честь представлять на благорассмотрение Вашего Превосходительства»². После продолжительной переписки российское военное министерство согласилось отозвать Петра Пурвиньского в Слонимский монастырь. На его место решено было назначить уроженца Виленской губернии, иеромонаха Бернардинского ордена Сперата Томкевича (1802 г.р.), прибывшего на ЧБЛ 21 мая 1843 г.

Приступив к исполнению своих обязанностей, Томкевич столкнулся с серьезными проблемами из-за значительной протяженности Линии и большого количества католиков на ней. Все это, а также, вероятно, непрекращающийся поток рапортов линейных командиров и начальников, возымело действие и 27 сентября 1843 г. император Николай I издал указ: «1) Для исполнения духовных треб воинским чином римско-католического исповедания на ЧБЛ назначить сверх состоящего ныне капеллана еще другого с причетниками и переводчиками из нижних чинов сего исповедания; 2) Одному из капелланов постоянно находиться в Новороссийске, а другому в Бомборах и исполнять требы первому по 1-му и 2-му, а последнему по 3-му и 4-му отделениям; 3) Прибавляемым ныне иеромонаху, причетникам и переводчикам производить жалованье и прочее содержание в одинаковой мере с состоящими в Кавказском Корпусе подобными лицами; 4) Для замещения учреждаемой ныне должности другого капеллана назначить состоящего в немецкой колонии Розенталь (Таврической губернии) патера Зенона Калиновского, который на таковой перевод изъявил желание»³.

После этого приказом начальника ЧБЛ от 30 ноября 1843 г. ксендз З. Калиновский стал капелланом, состоящим в войсках по 1-му и 2-му отделениям ЧБЛ с нахождением в Новороссийске, а ксендз С. Томкевич – капелланом по 3-му и 4-му отделениям с нахождением в Бомборах⁴. Оба священника получали жалование по усиленному окладу, как и ксендз П. Пурвиньский, т.е. ежегодно 396 руб. серебром⁵.

¹ Там же. Л. 68.

² Там же. Л. 71–72.

³ Четвертое продолжение свода военных постановлений с 1 января 1843 по 1 января 1844 г. – СПб. 1844. – С. 53. Ст. 1089; ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 109–109 об.

⁴ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 112–113.

⁵ Там же. Л. 131, 143 об.

Направленный в Бамборы ксендз С. Томкевич вскоре столкнулся с проблемой организации места для духовного служения. Оказалось, что свободных помещений в укреплении практически нет. Священника разместили в доме, где проживали офицеры, здесь же в одной из комнат была устроена временная молельня. Когда Томкевич с помощниками отправлялся в продолжительные поездки по укреплениям 3-го и 4-го отделений ЧБЛ, занимаемые им площади вновь распределялись среди офицеров. В апреле 1844 г. командир расположенного в Бомборах Черноморского линейного батальона №10 майор Д.Ф. Квятковский, поляк по национальности, сокрушался: «Для постоянного жительства иеромонаха Томкевича еще можно дать ему квартиру, а для помещения молельни не только нет удобного, но никакого строения; та же комната, в которой молельня эта помещалась временно, не говоря уже о том, что она необходима для помещения офицеров, но она, кроме того, неудобна и неприлична для Богослужения; а поэтому для этой надобности необходимо построить новое здание»¹. В конце концов, для размещения ксендза С. Томкевича был найден дом, в котором регулярно совершались богослужения и религиозные таинства. Одновременно с этим ксендзу вместе с причетниками и приходилось совершать длительные поездки по укреплениям 3-го и 4-го отделений ЧБЛ, в т.ч. и по Абхазии. Так, с 18 февраля по 6 июля 1849 г. Томкевич совершил вояж по маршруту: Анапа – Новороссийск – Геленджик – укр. Новотроицкое – укр. Тенгинское – укр. Вельяминовское – форт Лазарев – форт Головинский – форт Навагинский – укр. Св. Духа – укр. Гагры – укр. Пицунда – укр. Бамборы – Сухум – укр. Дранда – укр. Редут-кале, задерживаясь по несколько недель в каждом из укреплений для исполнения духовных потребностей находящихся там католиков². Ситуация осложнялась еще и тем, что в этот период коллега С. Томкевича – капеллан 1-го и 2-го отделений ЧБЛ З. Калиновский сильно болел и временно покинул Линию. Ксендзу С. Томкевичу приходилось работать за двоих. В 1847 г. «за отлично усердную и ревностную службу» он был награжден Золотым наперстным крестом, а в 1850 г. – орденом св. Анны 3-й степени³. В 1852 г. его место занял другой польский священник – Винцент Дудорович (1822 г.р.), первоначально имевший резиденцию в Бомборах, а с 1856 г. – в Сухуме.

Деятельность польских священников и причетников внесла значительный вклад в организацию конфессиональной жизни тысяч католиков, проходивших военную службу на территории Абхазии. Она сыграла немаловажную роль в сохранении их этноконфессиональной идентичности, однако, из-за целенаправленных ограничений со стороны российских властей, практически не отразилась на духовном развитии абхазского народа и его социально-культурном развитии. Тем не менее, данная тема представляет собой одну из интересных страниц истории Абхазии и еще ожидает своих исследователей.

¹ ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 135, 135 об.

² Там же. Л. 253–276 об.

³ Там же. Д. 960. Л. 143 об., 145 об.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

**Ведомость
о числе находящихся на ЧБЛ воинских
чинов римско-католического вероисповедания, 1843 г.**

	Генералов	Штаб- и обер-офицеров	Нижних чинов и разного звания людей	Жен и детей обоого пола	Итого
В 1-м отделении	1	39	808	25	873
Во 2-м отделении	---	9	296	1	306
В 3-м отделении	---	17	443	14	474
В 4-м отделении	---	5	215	22	242
Всего	1	70	1762	62	1895

Источник: ГАКК. Ф. 260. Оп. 1. Д. 188. Л. 81.

В.Ш. Авидзба

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ Н.А. ЛАКОБА¹

Совсем недавно – 7 марта здесь, в этом зале, торжественно было отмечено 120-летие выдающегося государственного деятеля Ефрема Алексеевича Эшба. И вот опять мы в этом зале, снова 120-летний юбилей, но уже другого столь же выдающегося государственного деятеля, легендарного человека, о котором еще при жизни были сложены легенды – Нестора Аполлоновича Лакоба. Получается, что 1893 год дал нашему народу двух человек, которые во многом определили его дальнейшую судьбу. Напомню, что в это время абхазский народ был подвергнут чудовищным репрессиям, объявлен «виновным» населением, которые было снято лишь в 1907 г., большая его часть была насильно выселена в Османскую империю, а сама Абхазия была переименована сперва в Сухумский военный отдел (1864–1883), а с 1883 года в Сухумский военный округ, введенный в состав Кутаисского военного губернаторства. Это я к тому, что совсем не удивительно, что многие представители поколения, родившегося, росшего в этих крайне тяжелых условиях целью своей жизни избрали переустройство существовавших государственных и общественных порядков.

На первый взгляд может показаться, что о Несторе Лакоба говорить легко. О нем существует огромная литература – изданы книги, написаны художественные произведения – стихи, новеллы, повести и романы, снят фильм и т.д. Но в то же время, постигнуть и вникнуть во все то, что было им совершено, сделано для Абхазии дело не легкое. Даже простое перечисление достижений Абхазии тех лет, когда Нестор Лакоба ее возглавлял, могут составить брошюру, если не книгу. Нужно признать, что, несмотря на большое количество литературы о нем, у нас нет академически выверенной его биографии. Встречаются различные варианты и толкования отдельных страниц его жизни, и, к сожалению, попытки как-то поставить под сомнения его заслуги. Чтобы не быть голословным, я остановлюсь на некоторых примерах.

Итак, Нестор Аполлонович Лакоба родился 1 мая (по новому стилю) в селе Лыхны. За несколько месяцев до его рождения был убит его отец. И здесь уже мы встречаем первое противоречие. По официальной версии он был убит классовыми врагами² из-за того, что однажды на крестьянском сходе резко выступил против поборов, произвола, царивших в родном селе, против князей, дворян и кулаков, безжалостно эксплуатировавших бедноту³. Так писал и сам Н. Лакоба в своей автобиографии. Но, как считают сторонники второй версии, та-

¹ Доклад, зачитанный на торжественном заседании, посвященном 120-летию Н.А. Лакоба.

² Дзидзария. Г.А. Борцы за Октябрь в Абхазии. – Сухуми. 1981. – С.14

³ Бгажба М.Т. Нестор Лакоба. –Тбилиси. 1965. – С.9.

кое толкование убийства отца Нестора не что иное как ритуальное следование «большевистскому стилю» того времени, а на самом деле «непосредственным убийцей был представитель» обычного крестьянского рода. Позже «Нестор, уже будучи главой абхазского правительства, однажды приехал к старейшинам этого рода и сказал им, что чувства мести к ним не питает и ничего поэтому против них не замышляет. Тем самым... показал, что государственный человек не может позволить себе утолять жажду мести, впадать в фамильные амбиции и спесь, удовлетворять за чей-то счет кровнородственные чувства и интересы или переносить их в государственную деятельность, путая с государственными и народными интересами»¹.

Несмотря на все трудности и сложности, его матери Шахусне удается маленького Чнагу (так его звали дома) «определить в Афонскую церковно-приходскую школу на казенный счет»². Затем он в родном селе оканчивает двухклассную школу. Как отмечают биографы Нестора, он с детства обнаруживал незаурядные способности, был пытливым, смышленным и любознательным. В 1905 году он поступает в Тифлисское духовное училище, которое заканчивает в 1910 году. По окончании училища там же поступает в духовную семинарию, несмотря на то, что в выданной ему характеристике были такие слова: «Воспитанник Лакоба имеет склонность к чтению недозволенных в училище книг, ведет дружбу со старшеклассниками...»³. В семинарии формируются и зреют политические взгляды Нестора. Он участвует в работе литературного кружка, где знакомился с нелегально распространявшейся революционной литературой, и где он часто высказывал свои взгляды. Естественно, это не могло остаться незамеченным и он с группой учащихся был исключен из семинарии «за распространение среди товарищей вредных слухов и без права поступления в какую бы то ни было духовную семинарию».

В том же году Нестор приезжает в Батум. Его не покидает мысль о продолжении образования. Поэтому он занимается самообразованием, «штудирова гимназический курс», одновременно «репетирует учеников для поступления в младшие классы»⁴. Небольшой заработок от репетиторства был недостаточен для существования, и он устраивается в городскую управу санитаром. Эта была огромная школа жизни, поскольку давала возможность Нестору узнать реальные условия жизни простых людей. А они были тяжелыми – «рабочий день на заводах превышал десять-двенадцать часов. Отсутствовали элементарные правила охраны труда и санитарный порядок»⁵. Молодой Нестор соприкасается и знакомится с представителями большевистской партии. Видимо личный жизненный опыт 20-летнего Нестора Лакоба оказался близким программе и лозунгам РСДРП(б). И в сентябре 1912 года он вступает в его ряды.

¹ Я. Лакоба. Ему было 103...// Гэыблиа Гь. Нестор. Агэалашэарақәа. – Ақәа. 2006.– Ад. 266 – 267.

² Бгажба М.Т. Там же.– С. 9.

³ Дзидзария Г. А. Там же. – С. 14; Бгажба М.Т. Там же. – С. 10.

⁴ Бгажба М.Т. Там же. – С. 12.

⁵ Бгажба М.Т. Там же.– С.12.

Идея социализма для молодого поколения того времени была очень притягательной. Это сейчас, подверженные моде, некоторые, не вникая в глубинную суть, отрицают ее, сводя все к «кровожадности» большевиков. На самом же деле идеи социальной справедливости, свободы и равенства имеют очень длительную историю. Еще до появления самого термина во второй половине XIX века (П. Леру), представления о строе социальной справедливости будоражили умы лучших мыслителей. Даже в мировых и других религиях этот принцип был краеугольным камнем. В этом легко можно убедиться, если сопоставить Библейские заповеди с Моральным кодексом строителя коммунизма (1963).

Вступив в РСДРП, он ведет пропагандистскую работу среди населения Батумской области. Здесь он знакомится со многими абхазами, которые после махаджирства оказались там. Они помогали в конспиративной работе молодого революционера. Со многими из них он до конца жизни будет поддерживать дружеские и деловые отношения. Подпольная и полуполициальная работа была опасной и не могла продолжаться долго, и Лакоба вызывают к приставу 2-го участка г. Батума, где и «предложили» «добровольно» покинуть пределы города и области»¹.

После этого местная партийная организация разрешает Нестору Лакоба покинуть Аджарию, что он и делает, – приехав на некоторое время в родную Абхазию. Затем он едет на Северный Кавказ, в г. Грозный, где становится «одним из активистов местной большевистской организации и начинает работать в отделении Волжско-Камского банка. Он продолжает работать над совершенствованием своего образования, а в 1915 году, уже в ходе Первой мировой войны, экстерно сдав экзамен в Грозненское реальное училище, получает свидетельство. Один из бывших преподавателей этого учебного заведения М.Ф. Гужовский позже напишет: «Какое великое счастье абхазцам, что во главе их стоите именно Вы – всегда так глубоко веривший и горячо любивший свой народ...»².

В 1916 году Нестор Лакоба едет в Харьков, где поступает на первый курс юридического факультета. Однако, тяжелые экономические условия, вызванные войной, отсутствие возможности материально содержать себя, вынуждают его оставить учебу и вернуться в Абхазию.

Здесь он устраивается десятником-чертежником на строительстве железной дороги. При этом он не оставляет политическую деятельность и в конце 1916 года создает большевистскую организацию. Как известно, в следующем 1917-м году происходит февральская революция, император Николай II отрекается от престола, к власти в России приходит Временное правительство Керенского и империя разваливается.

Уже в апреле 1917 года в селе Лыхны проходит многолюдный крестьянский сход, на котором было выражено недоверие Временному правительству. «Несмотря на сопротивление правящей верхушки, участники схода настояли на избрании Нестора Лакоба гудаутским участковым комиссаром.

¹ Бгажба М.Т. Там же. – С.14.

² Бгажба М.Т. Там же.– С.14.

В своем выступлении он призвал крестьянство к сплочению всех сил... Идея революционно-крестьянской дружины «Киараз» впервые здесь получает полную огласку»¹.

В этот период Нестор Лакоба проявил себя как энергичный организатор и прекрасный оратор. Его авторитет среди народа с каждым днем растет. Ему верят и доверяют. Он использует любую возможность для доведения своей точки зрения до широких слоев населения. Выступает в Сухуме во время обсуждения вопроса о самоопределении абхазской церкви, в Тифлисе во время работы Кавказского съезда Советов рабочих и крестьянских депутатов, где подвергает жестокой критике устроителей съезда – меньшевиков, а также в массовых сходах в Очамчире, Лыхны, Петропавловском (Приморское).

В ноябре 1917 года по инициативе меньшевиков был создан, так называемый I «крестьянский» съезд Абхазии, где Н. Лакоба и Е. Эшба потребовали создания подлинного Совета рабочих и крестьянских депутатов, с последующей передачей ему власти. Но их резолюция была отвергнута, и создан другой орган власти.

В дальнейшем политическая борьба обострилась. В такой ситуации принимается решение о создании крестьянской боевой дружины «Киараз», или как ее иначе называли «Анхаюы Къараз» («Крестьянский «Киараз»). Она была создана на сходе крестьян в селе Джирхуа в декабре 1917 года. Организатором и руководителем ее являлся Н. Лакоба, который первым выступил на сходе и поведал о целях, задачах и принципах организации. «Чтобы добиться монолитности «Киараза» и предупредить возможную измену и предательство, было решено привести киаразовцев к присяге... на горе Дырриш в с. Ачандара»². Данная организация непрерывно существовала и действовала до 1921 года и сыграла исключительную роль в национально-освободительной борьбе абхазского народа того периода. К сожалению, не сохранились подлинные тексты устава и присяги «Киараза». Имеются лишь отдельные выдержки из них, которые встречаются в воспоминаниях самих киаразовцев и в некоторых работах ученых. Опубликованная же в различных книгах и сборниках «Декларация и Конституция» «Киараза» не является подлинником. Согласно тексту этого документа, боевой отряд «признавал Абхазский народный совет руководящим органом власти в Абхазии, который представлял два места в этом совете» и т.д. Этот документ родился в недрах самого Народного совета и его предлагали принять на объединенном совете киаразовцев Гудаутского и Гагринского участков. Наличие подписей под документом от 12 августа 1918 года начальника штаба В.Агрба и М.Гобечия и нескольких рядовых членов Г.А. Дзидзария объясняет таким образом: «Было принято решение воспользоваться легальной возможностью восстановить «Киараз», получить оружие и ослабить тем самым репрессии меньшевистских властей... Причем, – продолжает он, – «Декларация

¹ Дзидзария Г.А. Там же. – С. 15.

² Дзидзария Г.А. Роль Советов и «Киараза» в истории революционной борьбы в Абхазии 1917 – 1921 гг. – Сухуми. 1971. – С.49.

и Конституция» «Киараза» была предварительно направлена в Сухум... через В.С. Харазия. Но в Гудауте его по доносу задержал и арестовал участковый комиссар Л. Картозия. «Документ» был отобран у арестованного и оказался затем в руках особо уполномоченного Национального совета Грузии Исидира Рамишвили, который опубликовал его в еще более искаженном виде...»¹.

Несмотря на репрессии и вызванное ими оставление Абхазии некоторыми руководителями, «Киараз» количественно вырос и организационно усилился особенно в период меньшевистской оккупации. Киаразовцы участвовали в кратковременном установлении советской власти в Сухуме, ожесточенно сражались с меньшевистскими войсками на реке Кодор. И хотя, после 7 дней боевых действий, понеся большие потери, вынуждены были отступить и уйти в нелегальное положение, идея освобождения Абхазии от грузинских меньшевиков оставалась главной задачей этой организации. Поэтому, мнение о том, что «Киараз» не ставил перед собой задачу изгнания меньшевиков, считая, что его цели были другие, и шире»², не соответствует действительности. Нужно сказать, что в тот период, в силу сложившихся политических реалий, не было ни одной политической организации или просто личности, которые стремились к полной независимости Абхазии и строительству собственного государства. Из тех политических сил, которые имелись здесь, одни считали наиболее приемлемым нахождение Абхазии в составе Горской республики (С. Басариа и его сторонники), другие – в составе Грузии (меньшевики), третьи – возлагали надежды на Белую армию и даже сражались в ее рядах, а руководители «Киараза» и Е. Эшба, Н. Акиртава и другие большевики наиболее перспективным рассматривали вхождение Абхазии в состав Советской России. В этот исторический отрезок времени именно последнее оказалось наиболее реальным и осуществимым. Дальнейший ход истории это доказал. Наглядным свидетельством того, что «Киараз» ставил перед собой задачу освобождения Абхазии от меньшевистской оккупации служат слова, сложенной тогда песни:

Шәнеибац, шәнеибац
Аҗсуаа рычкәынцәа,
Аҗсны азыхәан ашьа казтәаз
Аҗсуаа рычкәынцәа!
Ахақәитраз ашьа казтәаз
Аҗсуаа рычкәынцәа!

Идите, вперед идите, сыны абхазов,
За Апсны кровь проливающие, сыны абхазов!
Идите, вперед идите, сыны абхазов,
За Свободу кровь проливающие, сыны абхазов!

¹ Дзидзария Г.А. Октябрь и «Киараз». Изд. второе, дополн. – Сухуми. 1987. – С.47.

² Гогуа А.Н. Постскрипум. – Сухум. 2008. – С. 56.

Эта песня родилась в среде киаразовцев и называется «Песней киаразовцев». Нестор Аполлонович Лакоба в своей борьбе не был прямолинейным. Он был гибок и использовал самые разные формы – от открытой и вооруженной борьбы до компромиссов и даже сотрудничества с противником, когда в этом была необходимость. Так, после того как не удалось удержать установленную в большинстве регионов Абхазии советскую власть под руководством Е. Эшба и Н. Лакоба, после отступления киаразовцев от меньшевистского натиска и вынужденного нахождения за пределами Абхазии, ареста и освобождения из тюрьмы под нажимом народных масс, он принимает неожиданное решение и в марте 1919 года – соглашается на предложение Очамчирской земской управы занять пост комиссара милиции. Естественно, что он согласился на это не из-за того, что польстился на должность участкового комиссара. Он решился и в определенной мере использовал для ее реализации своих политических целей – сбор информации, агитационная работа и т.д. Это не могло долго продолжаться – меньшевистское правительство через некоторое время дало санкцию на его арест, но ему удалось избежать его и в очередной раз он покидает Абхазию.

Некоторое время Н. Лакоба находится в Аджарии. В Батуме и его окрестностях выполняет различные задания руководства партии. Летом 1920 года он выезжает в Москву, откуда его направляют в Екатеринодар. Здесь он состоял председателем Горской секции Кубано-Черноморского исполкома и вел работу среди горских народов региона¹. Как отмечал в своей книге М.Т. Бгажба: «... в Адыгее с помощью Н. Лакоба в 1920 году создан один из первых на Кубани детских домов, которому тогда было присвоено его имя»². В июне 1920 г. Лакоба выступает на первом съезде рабочих и крестьян в Новороссийске от имени трудящихся Абхазии. В августе того же года на первом съезде трудящихся горцев Кубани и Черноморья был одним из основных докладчиков. Вскоре он «делегирован черкесами Кубани на съезд народов Востока, созывавшийся в сентябре в городе Баку»³.

Между тем, меньшевики в Абхазии проводят «очередные повальные аресты», конфискуют оружие у киаразовцев, производят массовые повсеместные обыски, за решетками оказываются даже члены Народного Совета Абхазии. Одной из главных причин этих репрессий стало то, что наказанные «действовали в контакте с зарубежными (Н. Лакоба) и местными комитетами». Меньшевистские документы того времени пестрят сообщениями типа: «... в Советской России в качестве представителя Абхазии ныне выступает скрывающийся там Нестор Лакоба, главарь вооруженного выступления и захвата большевиками власти в Сухумском округе в 1918 году»⁴.

По завершении работы съезда народов Востока, делегатами которого были также Е. Эшба и Н. Акиртава, Лакоба вместе с Эшба остаются там, для выполне-

¹ Куправа А.Э. Люди: Время и жизнь. – Сухум. 2008. – С. 309.

² Бгажба М.Т. Там же. – С. 33.

³ Бгажба М.Т. Там же. – С.33.

⁴ Дзидзария Г.А. Очерки истории Абхазии (1910 – 1921 гг.)

ния специального задания. В октябре они направляются в Турцию. Сам факт того, что в такой ответственный момент, когда в самой Абхазии начиналась борьба за установление советской власти, правительство России во главе с В.И. Лениным, предпочло более важным отправить Н.Лакоба и Е. Эшба в Турцию говорит о чрезвычайности, возложенной на них миссии. Трудно не согласиться с доводами А.Ш. Аббас-оглы, когда она пишет: «Е. Эшба и Н.Лакоба во главе большой делегации были направлены в Турцию для заключения мирного договора с Турцией. В Турции они опирались в основном на абхазскую диаспору этой страны, на потомков махаджиров.... К тому же самого Кемаль-пашу окружали некоторые влиятельные абхазы. Один из них, Хусейн Рауф Орбай (абх. фам. – Ашхаруа), занимал высокую должность, а позже стал председателем Совета министров Турции и ближайшим соратником Ататюрка...

Нестор Лакоба вел работу в городах Ризе, Трапезунде и Стамбуле, и ее результаты оказались весьма успешными: по условиям мирного договора Батум и вся Аджария отошла к Грузии»¹.

Здесь речь шла о подготовке Карсского договора от 13 октября 1921 года, который распространил на Закавказские республики положения Московского Советско-Турецкого договора о дружбе и братстве, праве на самоопределение, экономических и культурных связей, подписанного 16 марта 1921 года. Другим важным свидетельством роли и вклада абхазской делегации в эту дипломатическую миссию явилось то, что Абхазия стала равноправной союзной республикой, и, наконец, последнее – хотя и носящее частный характер – своего единственного сына чета Лакоба назовет именем Рауф. Думается не случайно. Это в честь Рауфа Орбая.

В то время, когда Лакоба и Эшба находились в Турции, в Абхазии разворачиваются бурные события. «Киараз» и другие повстанческие отряды совместно с сочинскими и туапсинскими красногвардейцами, под руководством Н. Акиртава, начинают боевые действия против меньшевистских сил. Последний в своих обращениях просит «срочно вызвать Эшба и Лакоба» и помощи Красной армии. Как известно, Эшба и Лакоба не смогут принять личного участия на этом завершающем этапе за установление советской власти в Абхазии и изгнании грузинских меньшевиков с ее территории, но 9-я армия окажет необходимую помощь, и в результате 4-го марта будет освобожден Сухум. 6-го марта Очамчира, 8-го – Гал.

6 марта в Абхазию возвращаются Е. Эшба и Н. Лакоба и через несколько дней – 10 марта Ревком Абхазии обращается с известной телеграммой к В.И. Ленину, гласившей, что на ее территории установлена советская власть. Таким образом была перевернута одна из страниц истории Абхазии, открывалась другая. В конце месяца на совещании ответственных работников Кавбюро ЦК было с одобрением принято решение руководства Абхазии об образовании независимой, равноправной ССР Абхазии. Об этом были извещены В. Ленин и все советские

¹ Аббас-оглы А.Ш. Моя Абхазия... Моя судьба... – М. 2009. – С.150.

республики. Однако, как известно национально-государственное строительство на этом не было завершено. Впереди ждали неоднократный пересмотр уже принятых решений, по которым Абхазию ждали серьезные испытания.

С установлением советской власти Нестор Аполлонович Лакоба работает заместителем председателя Ревкома и Наркомвоенмором. В феврале 1922 года на первом съезде Советов Абхазии Нестор Лакоба избран Председателем Совета народных комиссаров Абхазии, а в 1930 году, когда был ликвидирован СНК – он занимает пост председателя Центрального исполнительного комитета, где проработал до конца жизни – 28 декабря 1936 года. Иными словами Н.А. Лакоба возглавлял Абхазию в течение 15 лет. Хочу обратить ваше внимание на два обстоятельства – в момент, когда он возглавил республику ему было 29 лет. Всего 29! И второе, – как известно, руководящим органом в центре и во всех республиках были партийные органы, только в Абхазии руководителем был человек, возглавлявший исполнительный орган. Были неоднократные попытки «исправить» такое положение дел, но Нестору удавалось отстоять свой статус. В этой связи приведу один пример. В 1936 году новый секретарь обкома попытался взять в свои руки бразды правления республикой. Он начал проводить все совещания в своем кабинете. Нестор же посещал эти заседания, но, как правило, приходил с опозданием. На бюро обкома было принято решение, запрещающее выезд из Сухума без разрешения бюро, в том числе и Лакоба. Но в это время на отдых в Абхазию приезжает Сталин. «Не встретив Лакоба как это было всегда, И. Сталин был очень удивлен этим и дал задание выяснить, что с ним случилось...» Когда об этом передали Нестору он сообщил, что «по-прежнему рад и счастлив встретить его, но что лишен этой возможности, так как будучи коммунистом дисциплинированным, не может нарушать постановление бюро обкома и выехать из Сухума»¹. Дело закончилось тем, что этот секретарь обкома был смещен и отозван в Тбилиси.

Вообще к партийным органам и их работникам он относился с некоторым пренебрежением. Так, в своем докладе на XIV Абхазской областной конференции, лестно отозвавшись о занимавшем пост первого секретаря В.Ладария он говорил: «из всех секретарей бывших здесь у нас в обкоме (а их было много) пользуется любовью за энергию и работоспособность»².

Задумаемся над вопросом – как оценить положение Абхазии в годы, когда ею руководил Нестор Аполлонович Лакоба? Даже несмотря на то, что в 1931 году Абхазия была включена в качестве автономной республики в состав Грузии, однозначно это был позитивный этап в развитии Абхазии. В этот период она в своем развитии сделала гигантские успехи, которых она не добивалась, быть может, за столетие. Причем, этот прогресс имел место во всех областях: в экономике, промышленности, сельском хозяйстве, образовании, медицине, культуре, науке, искусстве и т.д. Мне могут возразить, что мол все это шло в русле общесоюзного масштаба. В определенном смысле это так, но не во всем

¹ Лакоба С.З. Очерки политической истории. – Сухуми. 1990. – С.130.

² Лакоба Н.А. Статьи и речи. – Сухуми. 1987. – С. 345.

и далеко не всегда. Во-первых, даже в этом случае нужно было организовать и руководить процессом. А для этого Нестор Аполлонович приглашал высококлассных специалистов, профессионализм и навыки которых способствовали развитию Абхазии. В подтверждении приведу слова академика Н.И. Вавилова, который говорил: «На примере маленькой Абхазии можно видеть, как быстро Советская страна становится высоко культурной, как быстро изменяется лик земли. Абхазское правительство, под просвещенным руководством уважаемого Нестора Аполлоновича Лакоба, всегда проявляло исключительное внимание к науке, всемерно привлекая всесоюзные научные учреждения и создавая свои научные исследовательские институты и станции в советской Абхазии»¹. Во-вторых, он далеко не всегда действовал в духе директивных указаний и очень часто действовал вопреки им. К примеру известно лояльное отношение к княжеско-дворянскому сословию. Известны показания личного секретаря Н. Лакоба от 1954 года, где он говорит: «Не велось в Абхазии никакой борьбы с абхазскими князьями, которые чувствовали себя свободно и это бросилось в глаза. В 1929 году я несколько раз был свидетелем того, как в Совнарком Абхазии приходил князь Александр Шервашидзе и Нестор Лакоба принимал его. Кроме него, на прием к Нестору Лакоба приходили князя Эмухвари, Эшба, крупная домовладелица Дзяпшипа. О чем они говорили с Нестором Лакоба, я не знаю, но видел, как Шервашидзе, Дзяпшипа по запискам Нестора Лакоба получали деньги в бухгалтерии Совнаркома. В бухгалтерии говорилось, что им выдавали пособие...»². Это были не единичные случаи. Более того, в возглавляемом им правительстве, занимали ответственные должности выходцы из привилегированных сословий – Анчабадзе, Инал-ипа и т.д.

Особо нужно остановиться на том, как проходила коллективизация в Абхазии. Ясно, что совсем не проводить ее, как того требовал Дурипшский сход (1931 года), было нереально. И в этой ситуации он находил максимум возможностей, чтобы сохранить за крестьянами землю (а не по 6 соток как в других местах), старался минимизировать раскулачивание, редко прибегая к арестам. В своей статье «Трагедия абхазского народа», изданной в 1951 г. в Мюнхене С. Данилов, писал по этому вопросу: «Через некоторое время (имеется в виду Дурипшский сход – В.А.) сам Н. Лакоба был вызван в Москву. Какие там велись переговоры – сказать трудно. Однако после возвращения главы правительства коллективизация пошла в Абхазии иначе, чем всюду в СССР: кулаков, как таковых, не оказалось вовсе, никого не раскулачивали и не ссылали, верховых лошадей не обобществляли... Видимо, Н. Лакоба все же удалось на этот раз выпросить у своего приятеля, «хозяина» страны, какое-то облегчение для «показательной» курортной Абхазии»³. Разве не об этом же говорят известные факты, когда многие с голодающих регионов Союза находили приют в Абхазии, где получали возможность существования.

¹ Лакоба С.З. Указ. соч. – С. 111.

² Лакоба С.З. Там же. – С. 113.

³ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953 гг. – Сухуми. 1991. – С.457.

Если обратить внимание на официальные выступления Н. Лакоба, опубликованные в не очень удачно изданном сборнике его статьей и речей, то можно обнаружить, что он очень часто ссылается на такие понятия как: «местные условия», «живая действительность». В 1934 году, когда по всей стране коллективизация была в разгаре, Н. Лакоба, выступая на областной партийной конференции произносит следующее: «Есть на Гумисте крестьянин Акоп Малхосян. Сельсовет постановил отобрать у него излишек пахотной земли. Когда он узнал об этом, то за одну ночь засадил свой участок мандаринами. Затем явился в НКЗем и говорит, что у него отбирают мандариновую усадьбу. «Не может быть, – говорят, – не полагается отбирать сад!». Приехали на проверку. Тут же являются из сельсовета. Смотрят: действительно мандариновый сад! «Да ведь он, – говорят, – засадил в одну ночь!». «Не все ли равно: за ночь или нет» (Смех). Мандаринник отбирать не полагается. Таким образом этот крестьянин закрепил за собой усадьбу»¹. А теперь представим себе, чтобы какой-нибудь руководитель мог шуткой оправдать подобные действия крестьянина.

Нестор Аполлонович был очень близок к простому народу. Он хорошо знал его особенности, как знал и указывал путь, по которому он должен идти. Он говорил: «Высмеивать быт и традиции нельзя. Это положение бесспорно, но превозносить такие традиции, которые никак не укладываются в рамки интернационального быта, тоже нельзя»².

Он по возможности старался быть в гуще народа, и из первых рук знать о чем люди думают, чего хотят, что нравится, а что не нравится. В качестве примера приведу слова К. Ковача из предисловия к сборнику «Два Маджа. Абхазские рассказы и легенды», 1935 года издания. Он пишет: «В течение нескольких лет, по инициативе председателя ЦИКа Абхазии т. Нестора Лакоба, в этой богатой фольклором стране проводилась работа по собиранию народных песен. Эту благороднейшую работу посчастливилось выполнить мне. Собирая песни, я естественно, встречал и такие образцы устного народного творчества, как рассказы и легенды...

Глубокая народная мудрость трудящихся абхазцев, их крупная одаренность и талантливость, особенно ярко предстали передо мной, как собирателем, летом 1928 года при следующих обстоятельствах.

В это лето т. Н. Лакоба отдыхал на горе Бамбей-Яшта в пастушеском балагане, среди пастухов и охотников. Я был любезно приглашен тов. Лакоба провести некоторое время вместе с ними на Бамбей-Яште...

В течение многих лет собирательской работы, мне никогда не приходилось попадать в такую исключительно удачную для собирателя обстановку, так как мое появление среди крестьян и пастухов никогда конечно не могло вызвать такого подъема настроения, такого энтузиазма, как это бывает при появлении товарища Лакоба»³. Кстати, о том, что Нестор любил предания старины говорит

¹ Лакоба. Н.А. Там же. – С. 362.

² Лакоба Н.А. Там же. – С. 285.

³ Ковач К. Два Маджа. – Сухум. 1935. – С. 3–4.

и тот факт, что в газете «Апсны» от 5 июля 1919 года напечатан, записанный от Дзигипа (Зыгэ-ица) Есната, текст «О чем говорили в прошлом, что случилось сейчас» («Ажэйтэ ирхэаз, афатэ икалаз»). Примечательно, что текст был оформлен в стихотворную форму и снабжен небольшим комментарием.

Как отмечают специалисты: «В марксизме нет разработанной этической теории, его основоположников прежде всего интересовали социально-экономические проблемы, связанные с ликвидацией капиталистического общества и построения социализма»¹. Этот вакуум и давал возможность обращаться к духовному наследию прошлого даже «неистовым борцам с преемственностью», облекая, правда, в схему классовости. Но в отличие от них Лакоба был плоть от плоти народным и придавал, как видно из приведенного примера, важное значение собиранию фольклорного материала. Сочетание уважительного и бережного отношения к прошлому, с одной стороны, а с другой – стремление к широкомасштабным преобразованиям во всех областях находятся у него в удивительной гармонии. И это, на мой взгляд, потому, что он придерживался выработанной веками народом этической системы координат.

При всем при этом начальный этап советской власти придавал динамизм, породил энтузиазм, веру в будущее и созидательность небывалого до селе размаха. К сожалению, не очень долго это продолжалось. И с гибелью Н. Лакоба все это ушло в небытие.

Нестору Лакоба был присущ юмор, который он часто использовал даже в своих официальных выступлениях. Известно, что слух у него был слабым, и он пользовался слуховым аппаратом. Даже этот недуг он мог обыграть с юмором, но с пользой дела. Фазиль Искандер в своем знаменитом романе использовал один из таких случаев. Приведу небольшой отрывок: «Кстати, небольшой пример его (Н. Лакоба) находчивости. Однажды на одном совещании в Тбилиси один из ораторов сказал, что в Абхазии, несмотря на неоднократные указания, все еще медленно строят шоссейные дороги.

– По-видимому, – добавил он, не слишком тактично, – мы недостаточно громко об этом говорим, и Нестор Аполлонович нас плохо слышит.

– Слышу, – писклявым голосом, свойственным людям с поврежденным слухом, выкрикнул Нестор Аполлонович.

– Тогда давайте, – попросил оратор и, уступив ему трибуну, проковылял на место походкой, свойственной хромым от рождения.

Говорят, в ответной справке Нестор Аполлонович дал толковый отчет о дорожном строительстве в Абхазии, сказал о недостатках и достижениях в этом деле. В конце он добавил, что хотя в Абхазии строились и будут строиться шоссейные дороги так, как тому нас учит партия, все же проложить такой шоссейной дороги, особенно в горных условиях, на которой данный товарищ не хромал бы, мы, конечно, не можем»².

¹ Буров В. Поднебесная принадлежит всем. Литературная газета, № 36, 2009. – С. 7.

² Искандер Ф. Сандро из Чегема. Кн. первая. – М. 1989. – С. 94–95.

В Несторе Лакоба поражает также постоянная неудовлетворенность сделанным. В его выступлениях и статьях очень часто о недостатках говорилось больше, чем о достижениях. Такие выражения «убийственно медленным шагом», «имеет отставание», «не сумели организовать по-настоящему», «разрыв между задачами и требованиями» и им подобные звучали из его уст. Иногда статьям давался подзаголовок «Наши слабые места».

Несмотря на то, что он еще при жизни оброс легендами, его именем были названы различные учреждения, он не был «испорчен славой» (Искандер). И это тогда, когда создавался культ личности и культики меньшего масштаба. К сожалению, во многом это сыграло роковую роль в дальнейшей судьбе для осуществления большой идеи – социального равноправия. Они пренебрегли аксиомой, высказанной позже М. Бахтиным, что: «Нельзя быть великим в своем времени, величие всегда апеллирует к потомкам, для которых оно станет прошлым, станет объектом памяти»¹.

В то же время Нестор Лакоба не был, так сказать, сахарным и мягкотелым. У него был крутой нрав – мог наглубить, бывал непримиримым, жестким и даже жестоким. Видимо не чужды ему были подход к людям, исходя из личных пристрастий. Народная память сохранила такой случай – ехал он на машине вместе с С. Басария и С. Чанба из района. По дороге между ними возник горячий спор. Когда Нестору не удалось убедить спутников-оппонентов своими доводами, он, обидевшись, остановил машину и высадил их, а сам поехал дальше. После этого Симон Басария спрашивает у С. Чанба – «Что это с нами сделал Глухой?». На что Самсон ответил – «Конечно, Глухой неправильно поступил с нами. Но сейчас я думаю не об этом, а о том, что будет с нами, когда его не будет!». Слова С. Чанба были провидческими, ибо мы хорошо знаем, что произошло, когда его не стало...

Как известно, Нестор Лакоба был отравлен в Тбилиси. То, что организатором этого дела был Л.П. Берия сомнений не вызывает. Но дальше имеются разночтения. По более распространенной версии, это произошло в доме самого Берия. Лакоба отказывался пойти к нему в гости после неоднократных приглашений, но, в конце концов, не смог отказать матери Берия – Марте Виссарионовне.

Водитель же Н. Лакоба Давлет Кандалия в одном из последних своих интервью говорит, что Нестор был отравлен после того, как он посетил дом Сухишвили².

В Тбилиси гроб с телом Н. Лакоба был установлен в Доме Красной Армии, а на следующий день – 29 декабря его привезли в Сухум. Дома его жена Сария попросила всех выйти из комнаты. Вызвала Ивана Семерджиева, личного врача Лакоба. После тщательного осмотра он сказал: «Нестор отравлен». Все внутренности, желудок, печень, мозг и даже гортань были изъяты бериевскими врачами³. Многие известные люди откликнулись на смерть Нестора. Но на похоронах не было Берия, а Сталин, еще несколько лет тому назад подаривший

¹ Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб. 200. – С. 210.

² Канделия Д. Нестор и тень. Интервью.

³ Лакоба С.З. Указ. соч. – С. 125.

свою фотографию с надписью «Товарищу и другу Лакобе. От И. Сталина» промолчал. Нестор Аполлонович был похоронен в Ботаническом саду. Примерно через месяц начали распространяться слухи о том, что он был врагом народа. Для Абхазии завершается период созидания и открывается другая – мрачная страница ее истории.

Осенью состоялся, так называемый открытый «судебный» процесс над «13-ю лакобавцами» – «О контрреволюционной, диверсионно-вредительской, шпионской, повстанческой организации в Абхазии». Судили М. Чалмаз, М. Лакоба, К. Инал-ипа, Д. Джергения, В. Лакоба, В. Ладария, А. Энгелова, С. Туркия, П. Сейсяна, М. Кишмария, С. Эбжноу, Х. Чанба, К. Ахуба.

Я не буду останавливаться на этом процессе, просто хочу обратить внимание на то, что ни в речи государственного обвинителя, прокурора Абх. АССР В.Я. Шония, ни в выступлении общественного обвинителя М.К. Делба практически нет никаких доказательств того, в чем их обвиняли. О том, что это была расправа, а не суд видно из их речей. Это политически ангажированный язык поношения, оскорбления и злобы.

И в результате 10 человек были приговорены к высшей мере – расстрелу, а двое были лишены свободы на длительные сроки.

Почему-то умерщвленный Нестор Лакоба стал опаснее живого Лакоба и его перезахоронили на Михайловском кладбище. Но и на этом не остановились. Было решено останки Нестора сжечь в известковой яме, что, по официальной версии, и было сделано. Но существует и иная точка зрения, согласно которой останки Нестора Лакоба были выкраны матерью Щахусной и супругой Сарией и перезахоронены в Лыхны.

Репрессивная машина заработала в полную мощность. Без оглядки на пол, возраст были арестованы все, семья, родственники, единомышленники и сослуживцы Н.А.Лакоба. Имеются свидетельства, какие невероятные пытки и издевательства выдержала Сария Лакоба – Джих-оглы. Известный поэт и переводчик С. Липкин написал поэму «Нестор и Сария» с подзаголовком «Кавказская боль», в которой сказаны очень верные и точные слова о проявленном Сарией мужестве. Когда генеральный прокурор СССР изучил материалы ее дела, он сказал: «Этой женщине нужно поставить памятник». Об этом говорили и некоторые известные люди, но памятника до сих пор нет, хотя и переживаем период памятникомании. Это было бы справедливо, ибо – она символ верности, преданности, любви не только по отношению к своему мужу, но в целом к Абхазии и ее народу.

Не осталась в стороне и мать Нестора – Щахусна, которую ожидала та же участь и даже несовершеннолетние: Рауф Лакоба, Николай (сын Михаила), Тенгиз (сын Василия) и Николай Инал-ипа, которые были арестованы, а позже расстреляны.

Абхазия была обезглавлена, уничтожена значительная часть абхазской интеллигенции. В самых общих чертах такова характеристика жизненного пути Нестора Аполлоновича Лакоба, его деятельности, времени, в котором он жил и

его сподвижников. Казалось бы какие могут быть претензии к нему. Как любой политический и государственный деятель, безусловно, и он может быть подвергнут критике. Но имеет право на существование такая критика, которая преследует цель объективно и честно определить место и роль интересующей личности, исходя из результатов его деятельности. К сожалению, у нас иногда, поддаваясь моде очернительства, кое-кто старается каким-то образом бросить на него тень. Ведь известно, что «обсуждать заблуждения прошлого значительно проще, чем видеть собственные»¹. Приведу единственный пример. Один автор пишет: «Не будем скрывать, что есть у Нестора Лакоба в чем упрекнуть, чего нельзя простить. «Продав Абхазию, и абхазов предал», говорили ему еще при жизни, и в печати было. Что это? Нестор Лакоба присоединил Абхазию к Грузии. Это факт. Если спросить меня, лучше бы отдал жизнь, но не согласился бы, но подумаем о времени, в котором он оказался. Не то, что маленькая Абхазия, но и большая Россия, большой СССР, занимавший шестую часть земли находился под пятой грузина, грузина-националиста, говорившего, что абхазы должны стать грузинами, когда зашевелился у него брови, не то, что одного его человека, а имел силу (власть), что и целый народ мог переселить и уничтожить... Нестор Лакоба и народ оказались в руках таких людей...

Безусловно, и Лакоба не был искупан молоком... В любом случае, нельзя сравнить его с В. Лениным и И. Сталиным. По сравнению с ними Лакоба большой гуманист...»².

Трудно судить, что хотел автор сказать всем этим – показать свою осведомленность, пронизательность, честность, объективность и т.д. Но ведь в этих, с позволения сказать рассуждениях, нет ничего из них. Что по просьбе Нестора Лакоба Абхазия была включена в состав Грузии? Нет. Боролся он против этого? Да. Предпринимал шаги изменить ситуацию? Да. А что, разве Нестор умер своей смертью в собственной постели, а не погиб, отстаивая интересы Абхазии? Не вижу смысла дальше разбирать данный «философский» опус, ибо мотивы его неблагоприятны. Прежде чем писать подобные вещи следует подходить к объекту не личностно-эмоционально, исходя из родственных или местечковых пристрастий, а постараться определить сделанное, созданное человеком, в данном случае Н. Лакоба.

Неужели не очевиден контраст между эпохой Н. Лакоба и последовавшим за ним периодом. Известно, что Берия упрекал Н. Лакоба в том, что он знает дорогу в Москву, только через Сочи. Ведь после него этот маршрут был изменен. Кто смог исправить «ошибки» Лакоба, особенно в национальном вопросе. Никто! Когда его не стало более чем полтора десятилетия воля народа оказалась парализована. Секретами делились на кухне, на свадьбах, похоронах, поминках, да и то шепотом. На память приходят только два случая, когда подымался абхазский вопрос. Это письма – Г.А. Дзидзария, Б. В. Шинкуба, К.С.

Шакрыл (секретарю ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецову) и сестер Т. и Е. Шакрыл (самому И.В.Сталину) – и все.

Так что, период, когда Абхазией руководил Нестор Лакоба нужно считать не ущербным, а созидательным. Многие из того, что он сделал, и по сей день оказывает благотворное влияние на нашу жизнь. Понимание и уважительное отношение к его личности позволит нам уверенно смотреть в будущее и строить ее, а коверкание его имени как впрочем и бессодержательная похвала, могут сыграть злую шутку. Надеюсь, молодое подрастающее поколение не купится на дешевые разглагольствования и подбрасываемые в Интернете, вырванные из контекста цитаты, а поймет всю масштабность и значимость исторической личности Нестора Аполлоновича Лакоба.

¹ Молотков А. Выплеснули ребенка // Литературная газета, №31, 2009. – С.4.

² Ахуба Дж. Лики времени. – Сухум. 1996. – С. 485 – 486.

А.Э. Куправа

**ЭШБА ЕФРЕМ АЛЕКСЕЕВИЧ
К 120-летию со дня рождения**

Председатель Военно-революционного комитета Абхазии (1918), председатель Ревкома Абхазии (1921-1922), председатель ЦИК Абхазии (1922), видный деятель Коммунистической партии и Советского государства Ефрем Алексеевич Эшба родился 20 марта 1893 г. в с. Агу-Бедиа Самурзаканского участка. Его отец Алексей Зурабович из сословия аамыста, «по экономическому положению – был типичный нуждающийся крестьянин». В обществе его знали трудолюбивым и хлебосольным человеком, притом начитанным и культурным. У него дома бывали известные педагоги, видные общественные деятели. Его жена – Марта Зурабовна (урожденная Апакидзе – из княжеского сословия Аца-кџиа – от родословия Ачба) – отличалась светлым умом и кротким нравом.

В семье было пятеро детей. Отец и мать старались привить им трудолюбие, уважение к людям. Алексей Зурабович не раз говорил: «Не дворянство красит человека, а труд».

Он рано ушел из жизни. На руках у Марты Зурабовны остались маленькие дети. Когда они подросли, она отдала их в Бедийскую школу. Ефрем был самым младшим, но и он ходил со старшими братьями в школу. Тогда и позже Фома Христофорович Эшба, вошедший в историю, как «дед абхазской школы», оказал большое влияние на Ефрема.

В Сухумскую горскую школу Ефрем поступил в 1902 г. Здесь он выделялся редкой дисциплинированностью и собранностью, был трудолюбив и любознателен, отличался чрезвычайной аккуратностью. Из класса в класс мальчик переходил с наградами. Ефрем помогал отстающим товарищам. Он увлекался музыкой, охотно участвовал во всех играх и выдумках. В 1906 г. Ефрем блестяще окончил Сухумскую горскую школу.

Двенадцатилетний Ефрем в Сухуме в бурные дни 1905 г., как об этом он вспоминал, увидел первые наглядные уроки революционной борьбы.

По решению совета Сухумской горской школы Ефрем был направлен в Кутаисскую классическую гимназию. Здесь нашел и новых верных друзей. Один из его товарищей по гимназии – В.Г. Кандаки – впоследствии в воспоминаниях писал, что Ефрем по общему развитию выделялся среди гимназистов. Он был способным и одаренным учеником. К нему часто обращались за помощью. Ефрем умел очень просто, толково разъяснить любое задание. В гимназии он занимался музыкой, играл на кларнете в гимназическом духовом оркестре.

В Кутаисе Ефрем болел хронической малярией и вынужден был переехать в Тифлис. где в ноябре 1909 г. поступил в 1-ю мужскую гимназию. Из-за трудного

материального положения с 4-го курса Ефрем стал давать частные уроки. Находил возможность посылать матери часть своего заработка. Несмотря на большую нагрузку, Ефрем был одним из первых в учебе. Он много читал. Круг его интересов выходил за рамки программы гимназии. Художественная литература, особенно русская классика, расширяла кругозор любознательного ученика.

Ефрем рано начал интересоваться марксистской литературой. Об этом периоде своей жизни он впоследствии писал: «В 1912 году я политически «самоопределился», окончательно сложилось убеждение «в правоте большевиков...».

Все выпускные экзамены Ефрем Эшба сдал блестяще. Крепя сердце, начальство гимназии решило дать «неблагонадежному» золотую медаль. 7 июня 1913 г. Ефрему выдается аттестат зрелости с оценками по всем предметам «пять», даже поведение было признано «Постоянно отличным».

Осенью 1913 г. молодой абхазский юноша Ефрем Эшба с замиранием сердца преступает порог Московского университета. Избрал юридический факультет. В заявлении на имя ректора он писал о своей «крайней материальной несостоятельности». Ефрем усиленно занимался. Очень много читал произведения русских и зарубежных писателей. Много времени проводил в библиотеках, посещал музеи, книжные магазины, знакомился с достопримечательностями древней столицы. Все это обогащало юношу, позволяло глубже овладевать знаниями.

В Московском университете Ефрем связывается с марксистски мыслящими людьми. Он быстро вошел в эту среду. В начале 1914 г. Ефрем вступил в большевистскую партию. Студенты-большевики вели пропагандистскую и агитационную работу среди рабочих. Ефрем был пропагандистом на электромеханическом заводе «Динамо». По заданию и под руководством Московского комитета большевиков он печатал на ротационной машине и распространял среди студентов и рабочих революционные листовки.

4 марта 1916 г. Московский градоначальник сообщил ректору университета об обыске и аресте Е.А. Эшба и некоторых других студентов, «подозреваемых в принадлежности к преступному обществу». Ефрем был предан военному суду, но ему удается бежать из тюрьмы.

В 1917 г. в первые дни февральской революции Е.А. Эшба возвращается в Абхазию. «В своем уезде, – пишет он, – был избран комиссаром, разоружал полицию, в мае же, переехал в Сухум». Участвует в организации Сухумского окружного комитета РСРП(б) и становится его председателем. В 1918 г. Ефрем Эшба избирается председателем военно-революционного комитета Абхазии, с 8 апреля по 17 мая он стоял во главе Советской Абхазии, руководил героической обороной по удержанию советской власти.

После подавления советской власти в Абхазии Е. Эшба и Н. Лакоба отступают с боями. Е. Эшба работает в Краснодаре комиссаром по горским делам, избирается членом ЦИК Северного Кавказа, участвует в революционном движении.

Из Северного Кавказа Е. Эшба переезжает в Москву. В автобиографии Эшба, написанной в 1934 году читаем: «Я вернулся в Москву и до конца июня 1919 г. работал в ЦК под непосредственным руководством т. Сталина в качестве зам-

председателя Центрального бюро Коммунистических организаций народов Востока».

По личной просьбе самого Е. Эшба ЦК РКП(б) направляет его на фронт для борьбы в тылу Деникина в качестве члена Кавказского крайкома партии. «Накануне отъезда, – пишет он, – я был у Владимира Ильича, от которого получил подробные личные инструкции о работе на Кавказе. В течение августа и ноября 1919 г. работаю подпольно в Баку, Тифлисе, в Чечне и Ингушетии...».

4 марта 1921 г. части 9-й Красной Армии вместе с членом Ревкома Абхазии Николаем Акиртава вошли в Сухум. В Абхазии установилась советская власть. Е. Эшба и Н. Лакоба, находившиеся в Турции, выполнив поручение В.И. Ленина, прибыли 6 марта в Сухум. В тот же день было принято решение передать верховную власть Ревкому Абхазии в составе Е. Эшба (председатель), Н. Лакоба, Н. Акиртава.

10 марта 1921 г. абхазская дружина красных партизан и части Красной Армии, преследовавшие меньшевистские войска, подошли к реке Ингур, на территории всей абхазской земли установилась советская власть. В тот же день Ревком Абхазии телеграфировал В.И. Ленину об этом историческом событии.

История этой телеграммы такова, как об этом пишет Г.А. Дзидзария. На телеграфе в этот день дежурил молодой телеграфист Максим Соломко (Соломкава, сын абхазского крестьянина из села Река). К нему обратился председатель Ревкома Абхазии Е.А. Эшба.

– Ну-ка, юноша, побыстрее свяжи нас с Москвой, с Кремлем. Нужно срочно сообщить Владимиру Ильичу, что в Абхазии установилась советская власть.

Соломка связался с Краснодаром и попросил краснодарских телеграфистов соединить его по прямому проводу с Москвой. Склонившись над аппаратом, он взволнованно разбирал знаки азбуки Морзе.

– Кремль отвечает! Владимир Ильич у аппарата! – воскликнул Максим радостно.

Ефрем Алексеевич продиктовал молодому человеку слова исторической телеграммы.

Е.А. Эшба внес большой вклад в образование абхазской советской государственности, в частности в создание ССР Абхазии. Приведем некоторые документы. 26 марта Ревком Абхазии обратился телеграфно к В.И. Ленину и И.В. Сталину:

«С момента восстановления советской власти в Абхазии прошли три недели. Мы до сих пор не имеем определенных указаний будет ли Советская Абхазия самостоятельной республикой или административной единицей...». Далее излагается единодушное заключение двух совещаний ответственных работников Абхазии:

«Первое: Абхазия должна быть объявлена Социалистической Советской Республикой.

Второе: Советская Абхазия должна непосредственно входить в Общероссийскую Федерацию.

Третье: Общая политика в Абхазии должна быть умеренно осторожной по отношению к буржуазии и крестьянству.

В случае неполучения срочного ответа, объективные условия заставляют нас взять на себя ответственность за объявление Советской Социалистической Республики Абхазия».

В тот же день состоялся разговор по прямому проводу секретаря ЦК РКП(б) Кавказа Г.К. Орджоникидзе и председателя Ревкома Абхазии Е.А. Эшба. Разговор этот опубликован, он большой. В ходе разговора шла дискуссия. Наконец-то договорились о встрече в Батуме представителей руководства Грузинской ССР и Советской Абхазии. Она состоялась 28 марта 1921 г. Абхазию представляли Е.А. Эшба и Н.А. Лакоба. В Батуме принимается решение о признании Абхазии Советской Социалистической Республикой.

31 марта 1921 г. была передана из Сухума в Москву В.И. Ленину, И.В. Сталину, Г.В. Чичерину за подписями Эшба, Лакоба и Акиртава знаменитая радиограмма: «Волею трудящихся родилась новая Социалистическая Советская Республика Абхазия...».

Е.А. Эшба, Н.А. Лакоба и другие их соратники проводят огромную работу по укреплению советской государственности и преобразованию экономической, социальной и культурной жизни в ССР Абхазия. Ефрем Алексеевич работал с большой энергией и страстностью. Сам непосредственно руководил Ревтрибуналом, РКИ, Совнархозом, земельным и продовольственным отделами ревкома.

Е.А. Эшба часто выступал в районах Абхазии перед трудящимся. 10 апреля 1921 г. в Гудаутском уезде выступал на трех крестьянских сходах, созданных в Гудауте, Баклановке и Мчиште (Черная речка). Призывал крестьян сплотиться вокруг Советской власти, чтобы победить главного врага – хозяйственную разруху.

28 мая 1921 г. открылся 1 съезд трудящихся Абхазии, обсудивший важнейшие политические и хозяйственные вопросы. Эшба выступил с докладом о советском строительстве в Абхазии. Особо говорил о том внимании, какое уделял В.И. Ленин развитию кавказских республик, в том числе Абхазии. «Наша политика, – подчеркивал он, – направляется центром РКП, во главе которой стоит тов. Ленин... В своих письмах к нам тов. Ленин всегда указывает на необходимость... бережного и осторожного отношения к крестьянству... не отбирать землю, а только следить за тем, чтобы она находилась в руках действительно трудящихся, а не паразитов».

В декабре 1921 г. в Москве состоялся IX Всероссийский съезд Советов, которым руководил В.И. Ленин. Владимир Ильич выступил с отчетным докладом. Делегат съезда Е.А. Эшба был избран членом ЦИК Союза Советских Республик.

В феврале 1922 г. перед делегатами 1 съезда Советов Абхазии Е.А. Эшба выступил с отчетным докладом, дал анализ работы Ревкома Абхазии – высшего органа государственной власти ССР Абхазии. Съезд впервые в истории Абхазии образовал высшие органы власти страны, избранные путем открытого голосования. Съезд избрал ЦИК Абхазии. Члены ЦИК, по предложению Н.А. Лакоба,

избрали председателем ЦИК Е.А. Эшба. ЦИК Абхазии создал Совет Народных Комиссаров во главе с Н.А. Лакоба.

Первый съезд Компартии Грузии (21 января – 1 февраля) избрал Е.А. Эшба членом ЦК КП(б) Грузии, 6 марта 1922 г. он избирается членом Президиума и секретарем ЦК Компартии Грузии. Е.А. Эшба был назначен наркомом юстиции Грузинской ССР.

Во второй половине 1922 г. обострились разногласия по поводу образования Закавказской федерации. Е.А. Эшба предложил, чтобы в ЗСФСР вместе с Азербайджанской ССР, Армянской ССР и Грузинской ССР вошла непосредственно и Абхазская ССР как равноправная республика. Это предложение было отклонено.

Е.А. Эшба был традиционно воспитанным человеком. Когда летом 1921 г. коллегия управления курортами республики вынесла постановление о присвоении Сухумскому санаторию «Азра» имени Эшба, Ефрем Алексеевич на тексте этого постановления написал: «Крайне благодарен за честь, но категорически отказываюсь. Прошу отменить ваше решение». Когда в Москве ему выделили служебную машину, он отказался, заявил привык ходить пешком.

В 1955 году во время научной экспедиции в с. Окум крестьянин, близко знавший Ефрема и его семью, с восхищением рассказывал мне о скромности, простоте, человеколюбии, внимательности Ефрема в общении с рядовыми крестьянами.

В 1921 г. Ефрема Алексеевича женился. Его подругой жизни стала Мария Владимировна Шагровская – дочь опального русского генерала, сосланного на Кавказ. Она пишет: «Я заведовала газетным архивом Ревкома. С Ефремом я познакомилась в Совнаркоме... Он был очень стеснителен и деликатен. Мне было даже странно видеть, как этот боевой революционер краснеет и смущается... Он мне понравился своей воспитанностью и какой-то рыцарской деликатностью. Ефрем пригласил меня погостить в Абхазию». Далее она рассказывает, как они поженились. «Ефрем был заботливым мужем и хорошим отцом... Когда наши дочурки Марина и Лиза подросли, Ефрем охотно занимался с ними, читал им книги, рассказывал забавные истории... Очень любили дети прогулки с отцом».

Старшая дочь Марина Эшба в своем воспоминании об отце пишет: «Мы его очень любили. Он очень сожалел о том, что мы не знаем абхазского языка... Отец был очень общительным, остроумным и жизнерадостным человеком. Всегда дома было много людей, товарищей из Абхазии и Чечни».

Е.А. Эшба в 1926-1927 годах работал секретарем Чеченского оргбюро ВКП(б). Он был заведующим инструкторским отделом Торгпредства СССР в Лондоне. С 1928 г. – заведующий инспекцией Амторга в Нью-Йорке. В 1930-1935 годах он занимал ответственные должности в Наркомвнешторге и Наркомтяжпроме СССР.

Е.А. Эшба работал вместе с И. Сталиным, С. Кировым, С. Орджоникидзе, М. Орехалашвили, А. Микояном, А. Мясниковым и другими; пользовался их искренним уважением.

В связи с 70-летием Е.А. Эшба один из близких его товарищей, известный революционер и советский государственный деятель С.И. Кавтарадзе, писал: «Его исключительная скромность, теплая сердечность, естественная простота,

внутреннее благородство и неподдельная искренность – сразу завоевали симпатию окружающих. Он принадлежит к той категории людей, на которых можно уверенно положиться в трудную минуту, на которых можно возложить надежду и глубоко верить в их непоколебимость в исполнении долга, данного им слова, в самоотверженном служении заветной цели, идее. Потеря его оказалась незаживающей раной и сегодня так явственно, так воочию вижу я его светлый облик, добрую улыбку, умные честные глаза. Слава его немеркнувшей памяти».

Ефрем Алексеевич любил поэзию, музыку, театр, народное искусство. Пел, танцевал. Кроме родного абхазского и русского, он владел мегрельским, грузинским, английским, немецким и французским языками.

Е.А. Эшба прошел сложный и трудный путь кипучей борьбы. За критику руководства партии, несогласие с его методами работы, а также за выступления с обвинением руководства ЦК ВКП(б) в Грозном и на краевой конференции в Ростове и за подписание «Заявления 121» XV съезд ВКП(б) исключил Ефрема из партии (18 декабря 1927).

Об этом Е.А. Эшба подробно пишет в своей автобиографии, написанной 26.06.1934 г. В ней он говорит о том, что он подал заявление в ЦКК с признанием своих ошибок и 8.10.1928 г. был восстановлен в рядах партии с сохранением стажа с 1914 года.

Занимая ответственные должности в Москве, он не упускал возможности приехать в Абхазию, бывал в районах, близко общался с Н.А. Лакоба и другими своими друзьями.

Е.А. Эшба стал жертвой политических репрессий. В 1935 году он был сослан и умер в 1939 г. в ссылке, когда ему было 46 лет. Реабилитирован посмертно.

Этому светлому человеку профессор Г.А. Дзидзария посвятил книги, изданные в Москве и дважды в Сухуме. Игорь Марыхуба в 1997 г. издал большую монографию «Ефрем Эшба», которая содержит много документальных материалов и воспоминаний. Владислав Ардзинба из центрального партархива Москвы извлек интересные материалы о Ефреме Эшба и передал Абхазскому институту. Недавно они были опубликованы научным сотрудником Дауром Ачугба. В 2007 г. в Московском центральном городском архиве я выявил новые материалы об Эфреме Эшба, и я готовлю их к изданию.

Е.А. Эшба – незаурядный талант. Неудержимое стремление к справедливости, жизнь на благо народа, трагическая судьба – все это в одном лице.

XX век – век революционных преобразований России и народов, входивших в состав России, выдвинул выдающихся политических и государственных деятелей. В этой когорте ярко выделяются Е. Эшба и Н. Лакоба, выдающиеся сыновья абхазского народа, с юношеских лет посвятившие себя революции и строительству социализма. К сожалению, оба они стали жертвой той же самой власти, которой они служили, как это нередко бывает, и даже неизвестно, где они преданы земле.

Но светлое имя их в народе живет. В городах и селах стоят их памятники, улицы и школы носят их имена. Они живут в сердцах благодарного потомства.

С.Ш. Салакая

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ АБХАЗИИ XIX – НАЧ. XX ВЕКА В 20 – 30-х гг. XX в.

Абхазская историческая наука фактически складывается и формируется после победы советской власти. За эти годы наблюдается возрастание интереса к истории Абхазии.

Ее изучение истории Абхазии стало насущной необходимостью. Руководство молодой республики призвало научную общественность к изучению и написанию научных работ и учебников по истории Абхазии. Однако выполнение этих задач наталкивалось на серьезные трудности, поскольку в Абхазии не было профессиональных кадров. Первые работы по истории Абхазии в советское время были написаны не профессиональными историками, а видными общественными деятелями, публицистами: Д. И. Гулиа¹, С. М. Ашхацава², С. П. Басария³, К. Д. Кудрявцевым⁴ и другими.

Интересующая нас эпоха рассматривается в работах двух последних авторов. Одной из первых попыток подготовить относительно связный материал по истории Абхазии был предпринят К. Кудрявцевым в изданной в Сухуме в 1922 г. книге (по другим данным в 1923 г., хотя на титульном листе дана дата 1926 г.). В кратком вступлении автор указывает на значительные недостатки работы, среди которых сам же отмечает, что им были утеряны около половины издаваемых материалов и список использованной печатной литературы.

Среди других серьезных недостатков книги К. Кудрявцева уже в 1930 г. отмечалась сама периодизация истории Абхазии, которой придерживается автор. Он делит историю Абхазии на периоды: «эллинского влияния», «римского влияния», «византийского господства», «турецкого влияния и господства» и так далее, вплоть до «русского влияния», которым и заканчивается книга, что, по мнению историков того периода, является явным отклонением от марксистской методологии истории⁵.

И впоследствии исследователи указывали на то, что К. Кудрявцев придавал чрезмерное значение влиянию внешних сил на развитие Абхазии⁶. В то же

¹ Гулиа Д. И. История Абхазии. Т. 1. – Тифлис. 1925.

² Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум-Кале, 1923.

³ Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925.

⁴ Кудрявцев К. Материалы по истории Абхазии. – Сухум. 1926(2).

⁵ Агрба З., Хашба А. Вместо предисловия / Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии (С древнейших времен до крестьянской реформы 1870 года). Ч. I. – Сухум. 1934. – С. 17, 18.

⁶ Бгажба О. Х. Изучение истории Абхазии в XX веке // Кавказ: история, культура, традиции, языки. – Сухум. 2004. – С. 15.

время нужно отметить, что в работе достаточно много интересных фактических данных по истории Абхазии вообще и, в частности, а, может быть, и главным образом, по истории Абхазии XIX века.

Довольно подробно, хотя и несколько путано, изложена политика Келешбея в вопросах присоединения Абхазии к России. Весьма интересны сведения Кудрявцева о Самурзакане и его правителях, сложные интриги, затеянные Леваном Дадияни с целью захвата этой исторической области Абхазии. Также в книге содержатся сведения о крупных народных восстаниях 1820-х годов и карательных экспедициях царских войск против абхазов. Большой интерес представляют данные о махаджирстве. Автор справедливо указывает на то, что массовое выселение абхазов в Турцию вызвано деятельностью царского правительства. Он также пишет, что на завершающем этапе Кавказской войны по официальной статистике из Абхазии выселилось около 20 тысяч человек, однако считает эту цифру сильно заниженной и придерживается мнения, что число махаджиров в эти годы колеблется от 40 до 50 тысяч.

Третьей волной махаджирства он считает массовое выселение после Лыхненского восстания, а четвертой, связанной с Русско-турецкой войной 1877–1878 гг. По его словам, во время последней, самой крупной волны махаджирства из Абхазии выселилось до 60 % всего населения¹.

Весьма интересные сведения даёт автор об этнической и языковой ситуации в Самурзакане в XIX веке. «Ещё в начале XIX в. Самурзакань, за исключением высших сословий, не знала другого языка, кроме абхазского. В 30-х годах население уже понимало по-мингрельски, в 60–70-х годах только понимало по-абхазски, а в конце столетия знало исключительно мингрельский язык. И это несмотря на то, что в 1881–1882 годах при переписи Самурзакани на 5 794 семейства имелось лишь 222 семейства мингрельцев, но уже «временно проживало» 1 570 мингрельских семейств»².

Ввиду отсутствия практически всякой литературы по истории Абхазии, первое время после выхода, книга К. Кудрявцева использовалась в школах, на лекциях и т. д. как пособие по истории Абхазии. Однако после серьезной критики в идеологическом несоответствии марксизму была надолго забыта и превратилась в библиографическую редкость.

Выдающийся абхазский общественный деятель, первый председатель Абхазского Народного Совета Симон Петрович Басария получил задание от Народного комиссариата просвещения Республики Абхазия написать географию Абхазии. Он творчески подошёл к нему, в результате чего в 1923 году вышло очень интересное сочинение «Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении»³. Свыше половины книги составляет этнографический обзор, содержащий много ценной, уникальной информации. Уже в

¹ Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. – Сухум. 1926. – С. 181.

² Там же.

³ Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум. 1925. – С. 36.

начале этого раздела даются статистические сведения о народонаселении Абхазии и его национальном составе. Причём, по разным причинам, эти сведения впоследствии практически не использовались. С. П. Басария сразу же указывает, что он приводит статистические данные переписи населения до 1914 года, так как впоследствии они страдали неточностью, а при грузинской власти (имеются в виду годы меньшевистской Абхазии) составлялись тенденциозно. По приводимым им данным, численность абхазов на 1914 год составляла 91 450 человек из 132 538, в то время как число грузин, мегрельцев и других составляло 14 731 человек, правда, в перепись не включалось городское население, составлявшее в то время около 30 тыс. человек¹.

Этнографический раздел включал в себя раздел «численность населения», а также специальные параграфы: абхазский народ, абхазский язык, религия, культура абхазов, характеристика абхаза, земельная политика, национальный вопрос, самурзаканцы или мурзаканцы, эмиграция, а также народное образование.

Самое большое место в этнографическом разделе занимает описание ситуации, сложившейся в Абхазии после установления российского господства. Ярко показывается вся бесчеловечная и беспринципная политика царских властей, приведшая к почти поголовному исчезновению многих кавказских народов, в том числе и большинства абхазов. С. Басария придерживался мнения, что в течение всего периода махаджирства из Абхазии было выселено до 400 тыс. человек, а черкесов (имеются в виду все адыгские племена) – до 2 млн. человек.

Автор специально останавливается на описании истории Самурзакана (современные Галский и отчасти Ткуарчалский районы), опровергая все притязания Мегрелии и Грузии на данный регион Абхазии. Он указывал, что исторический Самурзакан всегда был частью Абхазии, а подавляющее большинство его населения – абхазы. Далее С. Басария с болью и тревогой пишет, что со второй половины XIX в. начинается усиленный приток мегрельского населения и национально-культурное давление на Самурзакан. В результате, всё большее число самурзаканцев начинает забывать о своём абхазском происхождении и поддаётся всё более усиливающейся мегрелизации. Ускорился этот процесс в начале XX века и особенно после оккупации Абхазии меньшевистской Грузией.

Ценные сведения даются автором по истории Абхазии 1917–1921 гг., в частности, о деятельности Абхазского Народного Совета, в котором он сам принимал активное участие.

Книга С. Басария, как и её автор, пережили довольно тяжёлую судьбу. С. Басария и его работа были обвинены в национализме и антимарксизме. Сам Басария неоднократно подвергался жёсткой критике и преследованиям. В последнее время его книга вновь вызвала интерес и была переиздана, так как содержит много ценных сведений, несмотря на видимые недостатки, к числу которых можно отнести чрезмерное возвеличивание достоинств абхазского народа².

¹ Басария С. П. Абхазия в географическом, этнографическом и экономическом отношении. – Сухум. 1925. – С. 105.

² Бгажба О. Х. Указ. соч. – С. 15.

Так же как и С. Басария, были подвергнуты обвинению в национализме Д. И. Гулиа и С. М. Ашхацава, чьи работы были жесточайшим образом раскритикованы. Впоследствии, С. Басария и С. Ашхацава были репрессированы и физически уничтожены. От имени Д. И. Гулиа была написана брошюра «О моей книге «История Абхазии», в которой он якобы отказывался от большинства положений, изложенных в книге.

Главное, на что ополчились критики, хотя прямо об этом и не говорится, было то, что все эти авторы утверждали самостоятельность истории Абхазии, аборигенность и автохтонность ее народа. Указывалось, что Грузия и грузинский народ не оказали решающего влияния на историю Абхазии, что вызывало резкое недовольство высшего партийного руководства, стремившегося закрепить Абхазию за Грузией¹.

В Абхазии на рубеже 30-х годов также формируется марксистская школа историков. Одним из первых историков-марксистов Абхазии был А. В. Фадеев, который активно начал печататься с начала 30-х годов. К числу первых опубликованных им работ относится небольшая книжка «К вопросу о феодализме в Абхазии»², которая считается первой марксистской работой по истории Абхазии. Несмотря на идеологизированность, работа содержит целый ряд интересных моментов. Стремясь доказать, что история Абхазии прошла все этапы социально-экономического развития, А. В. Фадеев выступает с критикой тех, кто считал, что в Абхазии не существовало резких социальных противоречий, и что для Абхазии не характерны феодальные отношения и занесены они сюда лишь с утверждением русского царизма.

При этом сам автор отмечает, что в Абхазии сильны пережитки родоплеменных отношений. Он указывает на целый ряд особенностей феодализма в Абхазии. Это слабость развития производительных сил, аграрные пережитки родового строя и т. д. Однако автор подчеркивает, что с возникновением феодальной собственности, эксплуатация крестьян не приобретает крайних форм. За крестьянами сохранялось право собственности на землю и движимое имущество. Каждый земледелец приобретал землю путём расчистки леса. Автор указывает на то, что абхазские феодалы получали основные свои богатства путём внеэкономического принуждения. А. В. Фадеев указывает на то, что в феодальной Абхазии не существовало крепостного права в его чистой форме в связи с тем, что, во-первых, это было экономически не выгодно в силу обширности свободных земельных пространств и слабости сельскохозяйственной техники, во-вторых, в систему абхазского феодализма крепко вжились элементы родового строя, тормозившие тенденции феодалов к закреплению крестьян. Именно поэтому в феодальной Абхазии (до русского периода) встречаются не крепостные, но и не свободные, лично зависимые крестьяне. Личная зависимость крестьян была

¹ Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. – Сухум. 2009.

² Фадеев А. В. К вопросу о феодализме в Абхазии (По материалам научной экспедиции 1930 года). – Сухум. 1931.

не одинакова: одни отдавали прибавочный продукт в натуральной форме трудовой повинности (ахую), другие (анхаю) – в виде натуральных приношений и личных служб.

Далее следуют характеристики различных групп крестьян – анхаю, ахую и *атвы* (рабы). Автор констатирует, что все они были в той или иной степени зависимы от феодалов, но зависимость свободных или чистых крестьян (анхаю цкиа) была замаскирована под оболочку патриархально-родовых отношений. К таким пережиткам автор относит воспитание детей феодалов, возможность перехода от одного владельца к другому, собственное хозяйство крестьянина и т. д. Но, вместе с тем, указывает и на повинности, которые должны были выполнять чистые крестьяне (анхаю)¹.

Что же касается *ахую*, то автор указывает на то, что это были потомки рабов, которые, теряя рабское положение, переходили в разряд *ахую*. А. В. Фадеев описывает их повинности и считает, что они были по существу крепостными барщинными крестьянами.

Далее в следующей главе своей работы автор описывает политический строй абхазского феодализма: его классы и сословия, феодальные органы принуждения и родовые пережитки, являющиеся сдерживающим фактором против чрезмерной эксплуатации крестьян, государственную систему, идеологические надстройки и внешние сношения Абхазии. Эта работа, несмотря на то, что ныне она малоизвестна, имела очень большое значение, так как её основные положения были позднее закреплены в других работах не только А. В. Фадеева, но и других авторов и послужили основной схемой при изучении социально-экономической истории Абхазии XIX века.

Большое внимание А. В. Фадеев уделял Лыхненскому восстанию и крестьянской реформе в Абхазии. Этой теме он посвятил несколько работ².

В 1932 г. вышла следующая работа А. В. Фадеева «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», которая, как отмечает сам автор, является продолжением его предыдущей брошюры – «К вопросу о феодализме в Абхазии». В духе господствовавшей в то время в советской исторической науке концепции, Фадеев характеризует русский царизм как военно-феодальный империализм. Главными целевыми установками данной работы автор считает: показать классовый характер крестьянской реформы 1870 г. в Абхазии, выяснить исторические силы, которые привели к крушению абхазского феодализма; показать социальную сущность превращения Абхазии в колонию русского капитализма. Выполнение этой задачи А. В. Фадеев начал с показа всей жестокой сущности царского колониального гнёта в Абхазии с момента её присоединения. Он также указывает на то, что при этом царизм находил для себя

¹ Фадеев А. В. Указ. соч. – С. 20, 21.

² Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – Сухум. 1932; Краткий очерк истории Абхазии. – Сухум. 1934; Крестьянская реформа в Абхазии // Известия АН СССР, 1935, № 7; Крестьянское восстание 1866 г. в Абхазии // Труды АбНИИК. Вып. II. – Сухуми. 1934; Хозяйство и двор абхазского помещика накануне реформы 1870 года // Материалы по истории Абхазии. – Сухуми. 1939.

союзников в среде абхазской феодальной знати, и, в первую очередь, в лице владетельного князя.

Особое внимание в работе уделяется экономической колонизации Абхазии. В частности, именно с этой задачей А. В. Фадеев связывает массовое махаджирство, так как свободолюбивое население мешало русскому капиталу, возникла необходимость очистки почвы для развития капитализма. При этом указывается на совпадение интересов царизма и молодой торгово-промышленной буржуазии России в изгнании абхазского населения. Для царизма махаджирство означало полное политическое покорение края. Для буржуазии оно давало возможность экономической колонизации Абхазии. Автор указывает, что реформа не только не облегчила положение крестьян, но и привела к значительному ухудшению жизни коренных жителей. С завоевательной политикой царизма и крестьянской реформой и как их следствие, массовым махаджирством, А. В. Фадеев связывал и массовую колонизацию Абхазии. При этом указывалось, что попытка привлечения в Абхазию зажиточных огородников из Ярославской губернии и колонистов из Болгарии не удалась. В то же время в Абхазию хлынул поток греческих и армянских переселенцев из Анатолии, а впоследствии – русских и других. При этом автор в числе переселенцев не указывает картвелов (грузин, мегрелов и сванов), что, наверно, было сделано умышленно, так как незадолго до этого Абхазия была включена в состав Грузии, и уже начиналась кампания, объявившая Абхазию исторической частью Грузии. В этих условиях говорить о грузинских переселенцах становилось уже небезопасно¹.

Затрагивая вопрос убийства Келешбея, А. В. Фадеев в числе его организаторов помимо турок, называет и мегрельский владетельский дом, причем чуть ниже отмечает, что Россия в это время в Западном Закавказье закрепились лишь в Мингрелии².

В 1934 г. вышла новая работа А. В. Фадеева «Краткий очерк истории Абхазии»³. В предисловии к ней была сделана одна из первых и весьма удачных попыток провести историографический анализ ряда книг, посвящённых истории Абхазии, написанных как до революции, так и в годы советской власти. В частности, говорилось о работах Н. Дубровина, Услара, Дьячкова-Тарасова. Также были подвергнуты критике издания первых годов советской власти, как за фактические недостатки, так и за несоответствие новым идеологическим установкам⁴.

Что же касается самой истории XIX века, то «Краткий очерк...» написан вполне в духе господствовавших в то время теорий. Уже название главы, посвящённой этому периоду, говорит само за себя – «Захват Абхазии русским царизмом».

Весьма высокую оценку автор даёт деятельности Келешбея. Интересный вывод делает А. В. Фадеев о периоде, наступившем после убийства Келешбея.

¹ Салакая С. Ш. Вопросы истории Абхазии XIX – начала XX века в абхазской советской историографии. – Сухум. 2009. – С. 21.

² Фадеев А. В. Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии. – С. 12

³ Фадеев А. В. Краткий очерк истории Абхазии (с древнейших времён до крестьянской реформы 1870 года). Ч. I. – Сухум. 1934.

⁴ Агрба З., Хашба А. Указ. соч. – С. 21.

«Междоусобица детей Келешбея: Сафарбея и Асланбея вызывает в стране политический кризис, заканчивающийся захватом Абхазии русским царизмом»¹. Также в духе господствовавшей тогда непримиримости к феодальному и капиталистическому строю и негативной роли церкви оцениваются просительные пункты Сафарбея (Георгий) к Императору Александру I.

Говоря о первых годах присоединения Абхазии к России, А. В. Фадеев указал на значительную роль мегрельских князей в этом процессе и отметил, что Дадиани был союзником Сафарбея в борьбе с Аслан-беем, захватив при этом Самурзакан в качестве вознаграждения за поддержку². Автор подчёркивает, что в результате колониальной политики русского царизма в первой половине XIX в. наблюдается общее падение (деградация) народного хозяйства.

При этом указывалось, что везде и всюду русские солдаты несли на своих штыках крепостничество и феодальное закабаление. Местных феодалов Фадеев считал пособниками царского самодержавия, которые продавали национальную независимость своей страны ради классовой солидарности с русским «военно-феодальным империализмом». Исходя из такого видения исторического процесса, Фадеев считал, что национальная борьба Абхазии против царизма очень скоро стала классовой борьбой трудящихся масс крестьянства против владельца и крупных феодалов, продавшихся русскому царю³.

Остановившись на народных восстаниях 20–40-х гг. и на карательных экспедициях царских войск, А. В. Фадеев ещё раз подчеркивает их классовый характер. Также отдельную главу он посвящает крестьянской реформе 1870 года. При этом автор показывает тесную связь нарождавшейся буржуазии с царским самодержавием, всё более усиливающую эксплуатацию населения и природных богатств Абхазии. Махаджирство автор увязывает не только с желанием царизма и военно-феодальных кругов окончательно закрепить за собой данные территории, но и стремлением буржуазных кругов очистить Кавказ от непокорных элементов окончательно и сделать его своей колонией.

А. В. Фадеев справедливо увязывает Лыхненское восстание 1866 года с попыткой проведения крестьянской реформы в Абхазии. Лыхненскому восстанию уделяется особое внимание как к наиболее крупному народному восстанию в XIX веке. Подробно рассматривая крестьянскую реформу, А. В. Фадеев и здесь основной упор делает на её классовый характер. Он отмечает, что реформа не улучшила, а наоборот ухудшила положение местного крестьянства. Именно с этим связывается новое восстание абхазских крестьян в 1877 году во время Русско-турецкой войны, и последовавшая за ним очередная волна махаджирства.

Как и в предыдущей работе, «Русский царизм и крестьянская реформа в Абхазии», Фадеев подчёркивает, что последствием махаджирства стала колонизация Абхазии пришлым инородным элементом, но вновь, вероятно, по тем

¹ Фадеев А. В. Краткий очерк... – С. 145.

² Фадеев А. В. Указ. соч. – С. 148, 149.

³ Фадеев А. В. Краткий очерк... – С. 154, 155.

же причинам в число переселенцев – греков, армян, русских и других, не были включены грузины.

В 30-е годы вышло ещё несколько работ Фадеева по различным вопросам истории Абхазии, главным образом XIX века. Среди них можно отметить статьи: «Крестьянское восстание 1866 года», вошедшая во второй том трудов АБНИ-ИКа и «Крестьянская реформа в Абхазии», опубликованная в «Известиях АН СССР». Однако наиболее значительной является большая статья – «Убыхи в освободительном движении на Западном Кавказе».

Эта работа является едва ли не первой и единственной в советской историографии, посвященной убыхам – бесследно исчезнувшему в горниле Кавказской войны народу. Написанная в конце 40-х годов статья Г. А. Дзидзария об убыхах вышла в свет лишь совсем недавно, в третьем томе его трудов, так же как и специальная монография Л. И. Лаврова, изданная ещё позже¹.

В работе А. Фадеева содержится немало материала по этнографии убыхов. Однако особое внимание уделяется борьбе убыхов против русской экспансии на Кавказе и важной роли, которую играл этот немногочисленный народ в общей борьбе Западного Кавказа за независимость. Много места в работе посвящено деятельности знаменитого убыхского предводителя Хаджи Берзека и других представителей этого убыхского рода, в частности, Керантуха Берзека.

Особо подробно описывается завершающий этап Русско-кавказской войны, когда именно убыхи предприняли попытку объединения горцев Западного Кавказа для сохранения своей независимости. Работа ценна ещё и тем, что в ней впервые было введено в научный оборот много неопубликованных ранее документов. При этом, как пишет сам А. В. Фадеев, это была лишь часть выявленных архивных материалов по истории Абхазии, которые должны были быть опубликованы в специальных сборниках. Однако это намерение не было осуществлено и судьба этих материалов остаётся неясной.

В 1937 году в Сухуме была издана работа швейцарского путешественника Фредерика Дюбуа де Монпере «Путешествие вокруг Кавказа»², имеющая большое научное значение. Научную подготовку этой работы осуществил А. В. Фадеев. Однако начавшиеся в это время массовые репрессии и гонения не могли не коснуться и абхазской науки. Целый ряд научных деятелей Абхазии были репрессированы, в том числе А. Хашба, В. Кукба, С. Чанба, С. Ашхацава, С. Басария и другие. А. В. Фадеев стал подвергаться критике и преследованиям и вынужден был покинуть Абхазию. Впоследствии он работал в Одесском и Московском госуниверситетах. Несмотря на это, Абхазия продолжала оставаться в сфере его научных интересов. В 1939 году в «Трудах Одесского госуниверситета» была опубликована его статья «Абхазия в первой четверти XIX века (К истории присоединения Абхазии к России)». Немалое место уделяется Абхазии и в его капитальных работах, написанных уже в 1950-е годы в Москве

¹ Г. А. Дзидзария. Абхазо-убыхский союз... / Труды. Т. III. Сухум. 2006; Лавров Л. И. Убыхи. СПб. 2009.

² Монпере Ф. Д. Путешествие вокруг Кавказа. Т. 1. – Сухуми. 1939.

и посвящённых сложным и актуальным проблемам русско-кавказских взаимоотношений в XIX веке¹.

В первой половине 30-х годов начинается активная научная деятельность А. А. Олонецкого. Основные его работы посвящены главным образом истории народного хозяйства Абхазии второй половины XIX – начала XX веков. Среди них главное место занимает небольшая по объёму, но весьма ценная книга «Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии»². В книге рассматриваются проблемы создания абхазского колониального рынка и образования в Абхазии сырьевой базы российской промышленности, развитие капитализма в сельском хозяйстве и другие аспекты экономической истории Абхазии XIX – начала XX веков. Автор указывал на то, что Абхазия страдала не только от национального, но и от экономического гнёта со стороны самодержавия.

Экономическое развитие Абхазии протекало крайне медленно, и сама Россия была не самой передовой страной, что же касается национальных окраин, особенно Кавказа и Средней Азии, то их экономическое развитие шло крайне медленно. Их интересовала российская буржуазия лишь как рынок сбыта товара и источник сырья. Олонецкий приводит много статистических данных и документов, подтверждающих грабительскую эксплуатацию природных ресурсов Абхазии. Автор также указывает на то, что развитие капитализма, помимо объективных причин, тормозилось и целым рядом субъективных факторов (нежелание развития промышленного производства в Абхазии со стороны правительства, отсутствие путей сообщения, недостаточный рынок свободных рук и т.д.).

Большое внимание уделяется А. А. Олонецким сельскому хозяйству. Опираясь на документы, он указывал на то, что сельское хозяйство Абхазии не выдерживало конкуренции, и потому продукты практически не экспортировались. Исключение составляло лишь табаководство и в определённый момент – кукуруза, некоторое время вывозившаяся за пределы Абхазии в больших объёмах. Самое пристальное внимание автор уделяет табаководству, отмечает, что это было главной статьёй вывоза из Абхазии. Указывает на рост числа плантаций и количества табака, производимого и вывозимого из Абхазии. При этом подчёркивается, что Абхазия являлась лишь сырьевой базой: развития табачной промышленности в самой Абхазии не было.

Тогда же в трудах АбНИИКа вышли ещё две статьи Олонецкого, посвящённые экономической ситуации в Абхазии в XIX и начале XX веков³.

В работе, посвящённой экономической политике меньшевиков, указывалось, что в период меньшевистского господства экономика в Абхазии пришла

в полный упадок. Практически вся экономическая деятельность меньшевиков в Абхазии сводилась лишь к грабежу населения и вывозу табака. При этом указывается на то, что в годы меньшевистской оккупации сократилось количество табачных плантаций и произведённого продукта, что, в конце концов едва не привело к гибели табаководства в Абхазии. В статье также отмечалось, что меньшевики так и не осуществили серьёзных аграрных преобразований, сохранив частичную собственность на землю.

Среди других, наиболее заметных работ А. А. Олонецкого в предвоенный период, можно назвать статью «Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии»¹. В работе приводится немало архивных документов о деятельности церкви в конце XIX – начале XX века, публикуются документы о просветительской деятельности церкви, в частности, создания церковно-приходских школ и т. д. Однако автор основной упор делает, вполне в духе господствовавшего тогда воинствующего атеизма, на негативную роль церкви в экономической, политической и социальной жизни Абхазии².

Незадолго до начала Великой Отечественной войны появились первые статьи известного грузинского историка И. Г. Антелава, много лет проработавшего в Сухуме. Среди них можно выделить статью «Эпизоды из истории борьбы Грузии против агрессии султанской Турции XVI–XVIII веков»³. Автор без тени сомнения включает Абхазию в систему западно-грузинских политических образований (Имеретинское царство, Гурия и Мегрелия). В данной работе уже вполне в духе набравшей силу концепции о присоединении к России, как наименьшем зле для народов Кавказа, говорится о том, что присоединение к России стало альтернативой физическому истреблению народов Грузии шахским Ираном и султанской Турцией. Немало места в этой статье отводится Абхазии. Что же касается интересующего нас периода, то статья затрагивает самое начало XIX века, так как подробно рассматривается деятельность Келешбея, которая оценивается автором весьма высоко.

В 1939 г. начал работать в Абхазском научно-исследовательском институте языка, литературы и истории выдающийся абхазский историк Г. А. Дзидзария (1914–1988). Ещё во время учёбы в Московском институте философии и литературы (МИФЛИ) он обратил на себя внимание ведущих преподавателей этого вуза. Большой интерес представляла его дипломная работа – «Завоевание Абхазии царской Россией», выполненная под руководством известного кавказоведа, профессора Г. А. Кокиева⁴. Работа содержала богатый фактический материал и целый ряд важных обобщений, которые позволили затем включить её в третий том «Трудов» учёного.

¹ Фадеев А. В. Кавказ в системе международных отношений 20–50-х годов XIX века. – М. 1956.; Россия и Кавказ в первой трети XIX века. – М. 1957; Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX века. – М. 1959.

² Олонецкий А. А. Очерки по развитию капиталистических отношений в Абхазии (конец XIX – начало XX века). – Сухум. 1934.

³ Олонецкий А. А. Колонизация Абхазии во второй половине XIX столетия. Труды АбНИИКа. Вып. II. – Сухум. 1934; Экономическая политика меньшевиков. Вып. I. – Сухум. 1934.

¹ Олонецкий А. А. Православная церковь как орудие колониальной политики царизма в Абхазии // Материалы по истории Абхазии. Сб. 1. – Сухуми. 1939.

² Салака С. Ш. Указ. соч. – С. 28.

³ Антелава И. Г. Эпизоды из истории борьбы Западной Грузии против агрессии султанской Турции XVII–XVIII вв. // Материалы истории Абхазии. Сб. 1. – Сухум. 1939.

⁴ Куправа А. Э. Слово о Г. А. Дзидзария // Г. А. Дзидзария. Труды. Т. III. – Сухум. 2006. – С. 22.

В 1940 году выходит первая самостоятельная работа Г. А. Дзидзария «Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX века»¹. Эта работа содержит богатый фактический материал о борьбе ведущих держав того времени (Россия, Турция, Франция, Англия) за господство на Кавказе и в Абхазии, в частности, в начале XIX века. Большое и в целом положительное внимание уделяется деятельности владетеля Абхазии Келешбея Чачба-Шервашидзе². Указывая на то, что нахождение в составе султанской Турции несло для Абхазии угрозу физического уничтожения, автор отмечает, что и вхождение в Россию сопровождалось процессами, принесшими значительные бедствия абхазскому народу.

Анализируя работы 20 – 30-х гг. XX в. можно прийти к выводу, что они заложили основу сложившихся затем представлений о событиях новой истории Абхазии. Вместе с тем они отражали характерные моменты развития советской исторической науки. Работы 20-х годов написаны в духе господствовавших тогда представлений о России как тюрьме народов. Марксистская историография, возникшая в Абхазии в нач. 30-х гг., в целом поддерживала эту точку зрения, хотя со второй половины 30-х гг. царская Россия стала рассматриваться как меньшее зло для народов Кавказа, чем Турция и Иран, но важнейшее значение придавала социально-экономическому развитию и классовой борьбе. Что касается взаимоотношений с Грузией, то с 30-х годов они тщательно ретушировались, все прочнее утверждалась тенденция включения Абхазии в систему грузинских политических образований, надолго привязавшая историю Абхазии к истории Грузии.

¹ Дзидзария Г. А. Борьба за Абхазию в первом десятилетии XIX в. – Сухум. 1940.

² Салакая С. Ш. Келешбей Чачба в абхазской историографии // Кавказские научные записки, № 3. 2011. М. – С. 182.

Т. А. Ачугба

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВ АБХАЗСКОГО НАРОДА

После смены сталинского тоталитарного режима этнополитическая ситуация в Абхазии в определенной степени изменилась к лучшему. В условиях улучшения политического климата в СССР в целом, и в автономной республике, в частности, были созданы положительные условия для восстановления прав коренного народа республики по защите этнической идентичности абхазского народа как самостоятельного этноса. Об умышленной и насильственной ассимиляции абхазов в прошлом, и необходимости исправления создавшейся ситуации власти были вынуждены заговорить открыто. Этого не скрывало и высшее политическое руководство СССР. В частности, в Постановлении Президиума ЦК КПСС от 10 июня 1956 года «Об ошибках и недостатках в работе ЦК КП Грузии» подчеркивается, что «в Абхазии, Южной Осетии... умышленно проводилась линия на ликвидацию национальной культуры местного абхазского, армянского и осетинского населения, осуществлялась его насильственная ассимиляция»¹.

О целенаправленном притеснении в 30–50-е годы абхазского языка, культуры и в целом абхазской нации говорили и действующие руководители Грузии. Позже, в частности 27 июня 1978 года, на II пленуме ЦК КП Грузии, это был вынужден признать и Э. Шеварднадзе, будучи первым секретарем ЦК КП Грузии. «Прямо надо сказать, – заявил он, – что в прошлом, в известном вам периоде, в отношении абхазского народа проводилась политика, которую практически следует характеризовать как шовинистическую, давайте называть вещи своими именами... такие акции, как закрытие школ на родном языке, притеснение национальных институтов, практика абсолютного недоверия в кадровой политике и другие, о чем вам хорошо известно, так просто не предаются забвению»². Впервые о поправках прав абхазского народа заговорили после пленума ЦК КПСС, прошедшего в июле 1953 года, где был рассмотрен вопрос о вражеской деятельности Л. П. Берия. Новый председатель Совета Министров Абхазской АССР А. М. Лабахуа на XII областной конференции Абхазской организации КП Грузии, открытым текстом и смело осудил практиковавшуюся в то время систему мероприятий, противодействующих этническому развитию абхазского народа. «По указанию предателя Берия и вдохновленные им его сподручные – Мгеладзе и Гетия, – отмечал он, – в Абхазии проводили целую систему мероприятий, направленных к подрыву национального развития абхазского народа, направленных к пересмотру политики партии по развитию советской школы и прес-

¹ Лежава Г. П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. – Сухуми. 1989. – С. 24.

² Там же.

сы на родном языке»¹. По его же словам, «к этим «мероприятиям» относятся следующие факты. Закрытие школ для абхазских детей, в которых они могли бы учиться на родном языке. Абхазский народ был против этого мероприятия, но оно было осуществлено принудительно. Более того, закрыв абхазские школы, детям абхазов запрещалось учиться в русских школах, было закрыто также много русских школ в Абхазии, которые функционировали десятки лет перед этим»². Характеризуя плачевную ситуацию в сфере образования среди абхазов, А. М. Лабахуа констатировал наличие незначительного количества среди абхазов инженеров, техников, врачей, агрономов и других специалистов³. Из этого же доклада председателя Совмина Абхазии стало известно, что, несмотря на принятые меры, на практике не наблюдалось увеличения числа студентов и учащихся абхазской национальности в учебных заведениях Абхазии, не говоря о других ВУЗах и училищах СССР. В частности, в 1953/1954 учебном году в Сухумском пединституте училось всего-навсего 74 человека абхазской национальности, что составило 5,3% от общего студенческого контингента института, в Сухумском субтропическом техникуме – 27 человека (4,8%), а в Сухумском индустриальном техникуме – 7 абхазов (2,0%). «Это недопустимо. Так нельзя исправить дело. Ведь дело касается народа, его кадров, следовательно, будущности этого народа; это является главным, основным вопросом», – отмечал А.М. Лабахуа⁴.

Однако для кардинального исправления ситуации в области образования среди абхазской молодежи, необходимо было, в первую очередь, проводить реорганизацию общеобразовательных школ, чтобы дети получали среднее образование на понятном для них родном абхазском языке. В этом весьма непросто деле немаловажную роль сыграли восстановление абхазского алфавита на основе кириллицы, восстановление абхазской школы, точнее абхазо-русской школы. С этой целью на 1953/1954 учебный год были реорганизованы, т.е. переведены с грузинского языка обучения на абхазский язык или на абхазо-русские языки обучения 93 школы республики с общим числом учащихся 8705 человек. В частности, такому изменению были подвергнуты 42 начальных школ, 41 неполных (с 5 – 8 классов), 16 – средних школ. Для реорганизации абхазских школ были возвращены на прежние места работы или выдвинуты на ответственные должности, многие уволенные в свое время педагоги абхазской национальности, а также представители армян, русских и других негрузинских этнических групп, были изданы на абхазском языке ряд учебников и методических пособий, политическая литература⁵.

С восстановлением обучения детей в среднеобразовательных учебных заведениях на абхазском языке при Сухумском педагогическом институте стали функционировать кафедра абхазского языка и литературы, абхазский сектор

¹ Абхазия: документы свидетельствуют. 1937 – 1953. Сборник материалов // Составители: Сагария Б.Е. (редактор), Ачугба Т.А., Пачулия В.М. – Сухум. «Алашара», 1992.– С. 549.

² Там же. – С. 549 – 550.

³ Там же. – С. 550.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 551.

филологического факультета, факультет методики и педагогики начального образования, отделение иностранных языков, значение которых нельзя переоценить при подготовке специалистов для абхазских школ и в целом, абхазских кадров с высшим образованием¹.

Вместе с тем, грузинские власти с большой неохотой проводили, или же по возможности препятствовали всем тем мероприятиям, которые, по сути, способствовали восстановлению погрязших в прошлом прав абхазского народа, в том числе в сфере образования. Например, власти преднамеренно затягивали решение таких важнейших вопросов, как строительство абхазской школы-интерната в г. Сухуме, открытие института усовершенствования учителей, создание художественного училища в г. Сухуме с общежитием, строительство радиостанции в г. Сухуме и др.²

Естественно, все это оказывало отрицательное влияние на подготовку среди абхазов высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства республики. Вот, что писали по этому поводу председатель Совмина Абхазии А. М. Лабахуа и секретарь Абхазского обкома КП Грузии, известный поэт И. К. Тарба в своём письме от 19 апреля 1957 года в Президиум ЦК КПСС: «К настоящему времени в Абхазии почти нет или совершенно мало из коренного местного населения – абхазов специалистов высшей и средней квалификации: горных инженеров, инженеров-транспортников, архитекторов, врачей, до сих пор нет ни одного профессионального композитора, художника, искусствоведа, музыканта, хормейстера и др.»³. И во всем этом авторы письма обвиняли партийное руководство Грузии⁴.

Позже в подготовке абхазских национальных кадров существенную роль сыграли открытие Абхазского государственного университета и Абхазского телевидения. Они стали функционировать на основании Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 года «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры Абхазской АССР». Эти воистину знаковые события в жизни абхазского народа стали результатом многолетней бескомпромиссной борьбы народа против продолжавшейся политики грузинизации Абхазии. В открытом на базе Сухумского педагогического института Абхазском государственном университете им. А.М. Горького, помимо ранее существовавших специальностей с обучением на абхазском языке, в 1979 – 1980 учебном году производился набор студентов в абхазские сектора по специальностям: «Бухгалтерский учет», «История», «География», «Иностранный язык и литература», «Дошкольная педагогика и психология». В одном из официальных писем первого ректора АГУ профессора З. В. Анчабадзе сказано, что «Открытие этих новых специальностей диктуется неотложной необходимостью подготовки специалистов для разработки специальной терминологии по историческим, социально-экономическим,

¹ История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. «Алашара», 1991. – С. 370.

² Абхазия: документы свидетельствуют. – С. 560.

³ Там же.

⁴ Там же.

биолого-географическим и пр. наукам, а также для составления школьных и вузовских, оригинальных и переводных учебников, учебных пособий, составления соответствующих словарей и т.д. на абхазском языке. Кроме того, подготовка специалистов на абхазских секторах будет способствовать поднятию общего уровня культурного развития отдельных регионов автономной республики и закреплению в них местных специалистов...»¹.

Несомненно, открытие Абхазского государственного университета и соответственно функционирование абхазских секторов, были продиктованы реальным отставанием численного состава специалистов с высшим образованием среди абхазов по сравнению с представителями других народов, в первую очередь, грузин, проживавших в Абхазии. «Среди абхазов, – говорится в одном из документов, составленном для формирования структуры АГУ, – один специалист с высшим образованием приходится на 45 человек, в то время, как среди грузин один специалист – на 30 человек, т.е. отставание на 1,5 раза. Такое отставание в подготовке кадров абхазской национальности значительно увеличится, если мы возьмем такие области, как естественные, математические, технические, медицинские и другие фундаментальные науки. Это объясняется тем обстоятельством, что в абхазских школах обучение фактически ведется на русском языке, а в вузах Грузинской ССР удельный вес русского сектора составляет всего немногим более 10%. Но широкого доступа в вузы РСФСР и других союзных республик выпускники абхазских школ не имеют»². Такая ситуация объяснялась тем, что «Абхазская АССР не закреплена за какими-нибудь ведущими вузами страны, как это практикуется. Так, например, Якутская АССР закреплена за тремя московскими медицинскими институтами, несмотря на то, что в самой Якутии имеется медицинский институт. Северокавказские АССР закреплены за ведущими вузами Ростова-на-Дону, несмотря на то, что во всех этих республиках давно открыты университеты»³.

Однако, несмотря на важность открытия Абхазского госуниверситета, по-прежнему значительными факторами, препятствующими подготовке нужного количества и качества национальных абхазских кадров с высшим и средним специальным образованием, оставались отсутствие полноценной национальной средней общеобразовательной школы и ВУЗа с обучением на абхазском языке. Двухязычная абхазо-русская школа, особенно в сельской местности, не всегда выпускала подготовленных абитуриентов. Абхазские же сектора в АГУ и в средних специальных учебных заведениях автономной республики, фактически функционировали номинально. Дело в том, что не был доведен до логического конца первоначально намеченный план о переходе в абхазских секторах преподавания всех профильных дисциплин, а также истории КПСС и политэко-

¹ Абхазия в Советскую эпоху. Из истории национально-освободительной борьбы абхазского народа (70-е годы XX века). Сборник документов и материалов. Т. II. Составитель, автор предисловия и ответственный редактор И.Р. Марыхуба. – Акуа (Сухум), 2009. – С. 788 – 789.

² Абхазия в Советскую эпоху. Т. II. 2009. – С. 785.

³ Там же.

номии на абхазский язык обучения¹. Что касается абхазской молодежи, получившей образование в разных городах СССР, то немалая часть из них трудоустроивалась за пределами Абхазии. А грузинские сектора АГУ и других ВУЗов Абхазии зачисляли гораздо больше абитуриентов грузинской национальности, не только из Абхазии, но и из разных регионов Западной Грузии. После окончания ВУЗа, большинство из них, как правило, оставалось работать и жить в Абхазии.

Несмотря на решения, принятые высшими органами власти Советского Союза о восстановлении прав абхазского народа, власти Грузии не отказались от осуществления на практике идеи растворения абхазов в составе грузинской нации. Претворению в жизнь этих мероприятий способствовал тот немаловажный факт, что ключевые посты в партийных, советских, хозяйственных и административных органах в автономной республике постепенно вновь стали занимать агрессивные настроенные к абхазам и их культуре представители грузинской национальности или же послушные им этнические абхазы – ставленники Тбилиси. Все шло к тому, что при дальнейшей реализации грузинского шовинистического плана за какие-то несколько десятков лет абхазы должны были утратить собственное национальное самосознание. Хотя проведение различных мероприятий, направленных на разрушение этнической идентичности абхазов, как и ожидалось, носили уже более завуалированный и осторожный характер. Например, грузинские власти частично восстановили топонимику Абхазии, но в целом отказались от восстановления исконных географических названий; в академических учреждениях и творческих коллективах одни исследователи, представители разных сфер интеллектуального труда (писатели, поэты, журналисты) по-прежнему искажали историю и культуру абхазов, другие – критиковали своих же коллег; по официальному распоряжению грузинских властей, были расформированы структуры пресловутого «абхазпереселенстроя», но процессы переселения грузин в Абхазию продолжались.

Нет сомнения, что тотальные изменения абхазских географических названий в годы сталинщины грузиноязычными топонимами, являлись одним из условий, способствующих утрате у абхазского народа исторической памяти, и тем самым – абхазского этнического самосознания. Поэтому грузинские власти с трудом расставались с измененными в недавнем прошлом географическими названиями Абхазии. Тем не менее, они были вынуждены хоть частично подчиниться вызовам нового времени и требованиям абхазской интеллигенции. Так, 12 сентября 1953 года Президиум Верховного Совета Абхазской АССР принял соответствующее Постановление и ходатайствовал перед Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР о восстановлении прежних названий 6 сёл и 5 сельских Советов Очамчирского и Галского районов Абхазии². 16 декабря 1953 года Президиум Верховного Совета Абхазии своим новым Постановлением, осуждая «массовое переименование населенных пунктов Абхазской АССР», хо-

¹ Абхазия в Советскую эпоху. Т. II. 2009. – С. 788 – 789.

² Абхазия: документы свидетельствуют. – С. 513.

датайствует перед Председателем Верховного Совета Грузинской ССР о восстановлении 3 сельского Совета и более 20 сёл Гагрского, Гудаутского, Сухумского, Гулрыпшского и Очамчырского районов¹. Если в 1954 году Верховный Совет Абхазии аналогичное решение принимает всего по 4 селам и одному сельскому Совету², то 1955 год в этом отношении оказался весьма продуктивным. В частности, Президиум Верховного Совета Абхазии своим Указом от 26 марта 1955 года восстановил названия 1-го поселкового Совета, 8 сельских Советов и более 30 сёл и вошел с ходатайством в Верховный Совет Грузинской ССР об их утверждении. Кроме того, на этом же заседании Президиума ВС Абхазии были приняты решения с соответствующим ходатайством в высший законодательный орган Союзной республики об изменении транскрипционного характера в наименованиях 9 сельских Советов и более 80 сёл Абхазии³. В ответ на эти и другие решения абхазских властей, Президиум Верховного Совета Грузинской ССР своим Указом отменил ранее принятые свои же решения по переименованию некоторых сельских Советов и сёл Абхазии. В частности, Указом ВС Грузинской ССР от 16 апреля 1955 года были отменены Указы Президиума ВС Грузинской ССР от 11 сентября 1943 года, от 3 сентября 1948 года, 31 июля 1952 года и тем самым восстановлены прежние названия десятков населённых пунктов Абхазии⁴.

Однако грузинские власти, частично восстановив искаженные или замененные на грузинский лад в годы сталинщины топонимику Абхазии, в целом отказались от полного восстановления географических названий. «По вине ЦК КП Грузии до сих пор не было закончено восстановление наименований населенных пунктов, рек, железнодорожных станций на территории Абхазии, которые с вражеской целью своевременно переименовали с абхазского и русских на грузинские наименования», – писали в Президиум ЦК КПСС 19 апреля 1957 года руководители Автономной республики А. Лабахуа и И. Тарба⁵. По их словам, представленные шесть месяцев назад соответствующие документы по данному вопросу были переданы в ЦК КП Грузии, но они остались без ответа. Это несмотря на то, что абхазские власти неоднократно напоминали партийному руководству Грузии о необходимости ускорения решения данной проблемы⁶. Хотя грузинские власти неоднократно утверждали комиссии по восстановлению топонимики Абхазии, они носили формальный характер. Так продолжалось фактически до развала СССР. Например, под давлением абхазской интеллигенции, по указке Тбилиси, бюро Абхазского обкома КП Грузии 25 января 1978 года создало очередную комиссию «по упорядочению некоторых топонимических наименований населенных пунктов Абхазской АССР». В неё вошли 30 человек из числа историков, этнографов, лингвистов, географов, краеведов, а

¹ Абхазия: документы свидетельствуют. – С. 514 – 516.

² Там же. – С. 516 – 517.

³ Там же. – С. 519 – 524.

⁴ Там же. – С. 524 – 530.

⁵ Там же. – С. 560.

⁶ Там же.

также представителей исполкомов городских и районных Советов народных депутатов¹. Комиссии было поручено в 2-х месячный срок представить на рассмотрение в бюро Абхазского обкома КП Грузии предложения по упорядочению топонимических наименований населенных пунктов Абхазии². Данное постановление было принято после отправки в высшие властные органы СССР очередного известного письма «ста тридцати» абхазской интеллигенции (10 декабря 1977 года), и перед прогнозируемой нежелательной для властей реакции со стороны абхазского народа и политического руководства Союза ССР. Однако, как и ожидалось, попытки абхазской интеллигенции вернуть стране историческую топонимику и в дальнейшем не принесли требуемого результата. Лишь освобождение Абхазии от грузинского диктата дало возможность властям Республики Абхазия восстановить историческую справедливость в этой важнейшей историко-культурной сфере абхазского народа.

Из мероприятий, направленных на продолжение ассимиляционной политики абхазского народа, особо следует выделить научно-психологическую атаку грузинских историков против исторической памяти абхазского этноса, которая проводилась под непосредственной опекой грузинских властей. Книга литературоведа Павла Ингорквва «Георгий Мерчуле – писатель X века», вышедшая в 1954 году, стала апогеем на пути фальсификации истории Абхазии. Основное содержание данного сочинения было опубликовано еще при жизни Сталина и Берия в грузинском журнале «Мнатоби» (1950, №1 – 3). Стержневое содержание данного издания, как уже было отмечено в предыдущей главе, заключалось в том, что автор причислял средневековых «абхазов» к этническим «грузинам», а предков нынешних абхазов – к пришельцам из Северного Кавказа «спустившимся на грузинскую землю» в XVII веке. Доводы труда были нацелены на оправдание комплекса мер, проводимых властями Грузии по искусственному растворению абхазского этноса в составе грузинского народа. Ибо признание этой «теории», означало лишение абхазов статуса автохтонного народа Абхазии, утери генетической связи с тем населением, которое тысячелетиями проживало и творило на этой земле. В итоге, если следовать логике далеко идущего плана автора, абхазы XX века, как население (а не народ) не имели права на самостоятельное этнокультурное развитие и тем самым, – на политическое самоопределение и наличие государственности.

Публикация книги П. Ингорквва нашла широкую поддержку со стороны грузинской научной и творческой интеллигенции и, главное, фактически была одобрена руководством Грузии. В поддержку теории П. Ингорквва в 1954 году в Сухуме выходит книга археолога А. Каландадзе «Археологические памятники Сухумской горы» (редактор акад. Н.А. Бердзенишвили), в которой предки абхазов объявлены грузинами³. Профессор Г. Хачапуридзе в своей книге, посвященной

¹ Абхазия в Советскую эпоху... Т. II. – С. 147 – 148.

² Там же. – С. 147.

³ Каландадзе А. Археологические памятники Сухумской горы. – Сухуми. 1954.

истории Грузии XIX века, объявил абхазов одним из грузинских племен¹. Идеи П. Ингороква получили поддержку и со стороны более титулованных ученых Грузии. Например, 9 июня 1955 года республиканская газета, орган ЦК КП Грузии «Заря Востока», напечатала статью известного лингвиста, акад. Г.С. Ахвледиани «Ценный труд по истории грузинской культуры», где дается высокая оценка книги П. Ингороква. В январе 1956 года на XVII съезде Компартии Грузии в отчетном докладе съезду первый секретарь ЦК КП Грузии В.П. Мжаванадзе дал неоднозначную оценку книге П.Ингороква, а отдельные положения его труда посчитал спорными. Это означало, что лидер грузинских коммунистов посчитал дискуссионным этническую принадлежность абхазского народа и тем самым – спорным само существование государственности Абхазии в форме советской автономии². Такая оценка открывала путь тенденциозным грузинским авторам публиковать статьи, поддерживающие теорию «пришлости» абхазов в Абхазии. К примеру, в том же журнале «Мнатоби» в 1956 и 1957 гг. были опубликованы статьи того же акад. Г.С. Ахвледиани и профессоров С.К. Каухчишвили и Д. Кобидзе, в которых поддержаны ложные взгляды П. Ингороква о древнейшем проживании грузинского этноса на всем Восточном побережье Черного моря³. Вслед за ними, грузинский поэт Алио Мирцхулава, в газ. «Ахалгазрда комунисти» за 2 марта 1957 года назвал П. Ингороква «выдающимся писателем», а ученых Н. А. Бердзенишвили и К. В. Ломтатидзе, критиковавших основные выводы П. Ингороква о пришлости абхазов в Абхазии, обвинил в искажении истории Грузии. «Идеи» П. Ингороква восхваляли известные писатели Д. Шенгелая, Г. Леонидзе, К. Гамсахурдия, Б. Жгенти и др.⁴

Естественно, эти и другие псевдонаучные публикации и поддержка со стороны значительной части грузинской интеллигенции основных выводов П. Ингороква, вызвали справедливое возмущение в абхазской общественности. В связи с восхвалением акад. Г.С. Ахвледиани книги лжеученых в вышеназванной статье, опубликованной в газ. «Заря Востока», Абхазский обком партии и Совет Министров Абхазии направили письмо в ЦК КП Грузии с решительным требованием осудить книгу П. Ингороква как политически вредную⁵. Резкой критике была подвергнута делегатом из Абхазии книга П.Ингороква на XVII съезде Компартии Грузии в январе 1956 года. Заведующий отделом пропаганды и агитации Абхазского обкома КП Грузии А.Т. Отырба, выступая на собрании областного партийного 1956 года, подверг критике книги Г. Хачапуридзе, А. Каландадзе и др., пропагандировавших принадлежность абхазов к грузинскому народу⁶.

¹ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С. 124.

² Там же. – С. 558.

³ Каухчишвили С.Г. По поводу Георгия Мерчуле // Журн. Мнатоби. 1956, №10. – С. 109 – 119 и 1957, №2. – С. 115 – 125. На груз. яз.; Ахвледиани Г. К некоторым вопросам исторической топонимики Абхазии // Журн. Мнатоби. 1957, №2. – С. 107 – 114. На груз. яз.; Кобидзе Д. Значение термина «абхаз» по данным персидских источников // Журн. Мнатоби. 1957, №2. – С. 126 – 128. На груз. яз.

⁴ Абхазия: документы свидетельствуют. – С.558.

⁵ Там же. – С. 557.

⁶ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С. 124.

Книга П. Ингороква была подвергнута резкой научной критике со стороны абхазских¹ и отдельных грузинских ученых². Однако если для грузинской общест-венности теория «пришлости» предков современных абхазов в Абхазии стала весьма популярной, у абхазского народа она вызывала весьма отрицательную реакцию и оскорбляла национальное достоинство. Чтобы не обострить в даль-нейшем межнациональные отношения бюро ЦК КП Грузии 12 апреля 1957 года приняло Постановление «Об ошибочной дискуссии, организованной журналом «Мнатоби» по книге Ингороква «Георгий Мерчуле», где в целом осуждены кон-цепции, касающиеся истории Абхазии, и в связи с этим начатая дискуссия при-знана «ошибочной и вредней»³. Однако, как показала жизнь, и это вынужден-ное решение бюро ЦК КП Грузии носило формальный характер, поскольку как до принятия этого постановления, так и после него, публикации в поддержку «теории» Ингороква были не исключением, а правилом⁴.

И в последующие периоды грузинские историки выпускали труды, где под-вергалась сомнению или же вовсе опровергалась автохтонность абхазов на своей родине, что становилось одной из причин обострения грузино-абхаз-ских отношений. Среди отличившихся в фальсификации истории и культуры Абхазии, можно выделить труды С. Г. Каухчишвили⁵, Н. А. Бердзенишвили⁶, И. Адамия⁷, М.Д. Лордкипанидзе⁸, Ю. Качарава, А. Киквидзе, П. Ратиани, А. Сургу-ладзе⁹, П. В. Гугушвили¹⁰, С.С. Какабадзе¹¹, а также такие издания, как История Грузии, т. II¹², Атлас Грузинской ССР¹³, Грузинская ССР¹⁴, Грузинская ССР¹⁵, Союз равных¹⁶ и др.

¹ Анчабадзе З.В. Вопросы истории Абхазии в книге П. Ингороква «Георгий Мерчуле – грузин-ский писатель X века» // Труды АБИЯЛИ. Т. XVII. 1956. – С. 261 – 278; Бгажба Х.С. Некоторые вопро-сы этнонимии Абхазии // Труды АБИЯЛИ. Т. XVII. 1956. – С. 279 – 303.

² Соселия Г. Вопреки исторической правде // Газ. Советская Абхазия. 18 декабря 1955; Ломта-тидзе К.В. О некоторых вопросах принадлежности и расселения абхазов // Журн. Мнатоби. 1956, №12. – С. 132.

³ Абхазия: документы свидетельствуют. – С. 561.

⁴ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С.167.

⁵ Каухчишвили С.Г. Георгика. II. Тбилиси. 1965. – С. 28; Его же. Георгика. VII. Тбилиси. 1967. – С. 90 – 91; Его же. Древнегреческие источники Грузии. – Тбилиси. 1976.

⁶ Бердзенишвили Н.А. Маленькое замечание по поводу большого вопроса // Вопросы истории Грузии. Т. III. – Тбилиси. 1966.

⁷ Адамия И. Грузинское народное зодчество. Кн. II. – Тбилиси. 1968.

⁸ Лордкипанидзе М.Д. История Грузии. XI – XIII вв. – Тбилиси. 1974; Её же. Предисловие к «Матиане Картлиса». – Тбилиси. 1976.

⁹ Качарава Ю., Киквидзе А., Ратиани П., Сургуладзе А. История Грузии. Учебное пособие. – Тбилиси. 1973.

¹⁰ Гугушвили П.В. Вопросы воспроизводства населения Грузинской ССР. – Тбилиси. 1973.

¹¹ Какабадзе С.С. Грузинские документы Института народов Азии АН СССР. – М. «Наука». 1967.

¹² История Грузии. Т. II. Вспомогательное пособие под редакцией Е. З. Бердзенишвили. – Тби-лиси. 1962.

¹³ Атлас Грузинской ССР. – Тбилиси – Москва. 1964.

¹⁴ Грузинская ССР (из серии Советский Союз). – М. 1967.

¹⁵ Грузинская ССР. Краткий историко-географический справочник. – Тбилиси. 1971. Под редакцией П.В. Гугушвили.

¹⁶ Союз равных. – М. 1972.

В этих и других изданиях грузинские авторы всячески старались убедить читателя в том, что истории Абхазии, как таковой не существует – она всего лишь составная часть истории Грузии. Что касается собственно абхазов, то они являются, или поселившимися на территории Абхазии в позднем средневековье (по П. Ингороква), или же представляют одну из историко-культурных единиц грузинского народа (по Н. А. Бердзенишвили)¹.

Критикуя создавшуюся в академических учреждениях и властных структурах Грузии ситуацию по поводу искажения истории Абхазии, авторы Абхазского письма «ста тридцати» от 10 декабря 1977 года писали: «В современной грузинской историографии... сложилась целая плеяда грузинских ученых, специализирующихся, главным образом, на фальсификации истории Абхазии. Надо отдать им должное: преуспевая в этом направлении, они уже завершают огрузинение истории Абхазии»². Критикуя «научные изыскания» грузинских авторов, представители абхазской интеллигенции в документе обратили внимание еще на один идеологический ход грузинского партийного руководства, по которому абхазские авторы, не признающие огрузинивание истории Абхазии, представлялись противниками дружбы грузинского и абхазского народов. «Грузинские историки, в поддержку партийных боссов Грузии, так далеко зашли в фальсификации в истории, что если даже в источниках под «абхазами» понимать собственно грузин, то якобы это помогает дружбе между абхазским и грузинским народами (!). Но если под «абхазами» понимать самих абхазов, то это, видите ли, мешает дружбе между этими народами», – говорится в упомянутом письме абхазской интеллигенции к руководству Советского Союза³. Образцом тому редакционная статья в республиканских газетах «Апсны капш», «Советская Абхазия» и «Сабчота Абхазети» от 14 мая 1977 года «За глубокое научное изучение истории Абхазии», где, по указанию партийного руководства Грузии, был подвергнут критике фундаментальный труд профессора Ш. Д. Инал-ипа «Вопросы этнокультурной истории абхазов». Хотя эти же газеты (за исключением «Сабчота Абхазети») ещё 4 января того же года опубликовали рецензию научных сотрудников Института востоковедения АН СССР Э. Грантовского и В. Ардзинба «Этапы этнической и политической истории абхазов», где дана высокая оценка научному исследованию Ш. Д. Инал-ипа.

Естественно, фальсификация истории Абхазии вызывала адекватную реакцию абхазских учёных. В январе 1978 года, группа ведущих научных сотрудников Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР и Сухумского государственного педагогического института во главе с известными историками Г. А. Дзидзария и З. В. Анчабадзе направили в Абхазский обком КП Грузии «Краткую справку об искажениях истории Абхазии и абхазского народа», где дана квалифицированная оценка конкретным

¹ Бердзенишвили Н.А. Маленькое замечание по поводу большого вопроса // Вопросы истории Грузии. Книга III. – Тбилиси. 1966. – С.279 – 280. На груз. яз.

² Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С. 167.

³ Там же. – С. 168.

фактам фальсификации истории Абхазии в вышеназванных и других изданиях грузинских авторов.

Однако, следует отметить, что в деле защиты исторического прошлого народа, в защиту исторической памяти абхазов, как одного из компонентов национального самосознания, главенствующую роль играли не жалобы в высшие партийные и советские органы страны, а научные успехи абхазских ученых в области абхазоведения. Чудом уцелевший от сталинского тоталитарного режима, абхазский этнос нуждался в глубоко обоснованных, всесторонне выверенных научных доводах по этногенезу и этнической истории. Ибо окончательно сформированная в середине XX столетия в недрах академических учреждений Грузии и поддерживаемая властями Грузии лженаучная теория об общности истории и культуры абхазов и грузин, создавала благодатный научно-идеологический фон для оправдания нахождения Абхазии на правах автономии в составе Грузии и активизации ассимиляционных процессов по отношению абхазского народа.

Труды абхазских историков¹, археологов², этнографов³, языковедов⁴, отстаивавших автохтонность абхазов в Абхазии, этнокультурную самобытность абхаз-

¹ Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX в. – Сухуми. 1958; Его же. Очерки истории Абхазии. 1910 – 1921. – Тбилиси. 1963; Его же. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. – Сухум. 1975, 1982 (второе издание); Его же. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – Сухуми. 1979; Анчабадзе З.В. Из истории средневековой истории Абхазии (VI – XVII вв.). – Сухуми. 1959; Его же. История и культура Древней Абхазии. – М. 1964; Его же. Очерк этнической истории абхазов. – Сухуми. 1976; Анчабадзе З.В., Дзидзария Г.А., Куправа А.Э. История Абхазии. Учебное пособие. – Сухуми. 1986; Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы Древней Анатолии. – М. 1982; Его же. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов // Древний Восток: этнокультурные связи. – М. 1988. – С. 263 – 306; История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1991. Под редакцией С.З. Лакоба; Ардзинба В.Г., Чирикба В.А. Происхождение абхазского народа // История Абхазии. Учебное пособие. – Сухум. 1991. – С. 5 – 12; Амичба Г.А. Абхазия и абхазы грузинских повествовательных источников. – Тбилиси. 1988. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум. 1990.

² Трапш М.М. Труды. I – IV. – Сухуми. 1969, 1970, 1971, 1975; Шамба Г.К. Очерки по археологии Абхазии. – Сухуми. 1981; Воронов Ю.Н. В мире архитектурных памятников Абхазии; Бгажба О.Х. По следам кузнеца Айнара. Из истории кузнечного ремесла древней и средневековой Абхазии (XVII в. до н.э. – XV в. н.э.). – Сухуми. 1982; Гунба М.М. Абхазия в I тысячелетии н.э.: социально-экономические и политические отношения. – Сухуми. 1989.

³ Аджинджал И.А. Жилища абхазов. – Сухуми. 1957; Его же. Из этнографии Абхазии. – Сухуми. 1969; Инал-ипа Ш.Д. Абхазы. – Сухуми. 1965; Его же. Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976; Акаба Л.Х. Из мифологии абхазов. – Сухуми. 1976; Её же. Исторические корни архаических ритуалов абхазов. – Сухуми. 1984; Её же. У истоков религии абхазов. – Сухуми. 1987; Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1962; Его же. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Сухуми. 1973; Чанба Р.К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. – Тбилиси. 1977; Его же. Абхазо-адыгские этнографические параллели. – Сухуми. 1980; Аргун Ю.Г. Быт и культура современных абхазов. Этнографические очерки. – Сухуми. 1976. На абх. яз.

⁴ Шакрыл К.С. Труды. Статьи и очерки по вопросам абхазского языка и фольклора. – Сухуми. 1985; Бгажба Х.С. Бзыбский диалект абхазского языка (исследование и тексты). – Тбилиси. 1964; Его же. Из истории письменности в Абхазии. – Тбилиси. 1967; Его же. Этюды и исследования. – Сухуми. 1987; Его же. Исследования и очерки. – Сухуми. 1988; Чкадуа Л.П. О некоторых особенностях этикета абхазов // Национально-культурная специфика речевого общения. – М. 1982. – С. 56 – 63.

ского народа, национальный характер многовековой истории государственности Абхазии, стали серьезным барьером для грузинских ученых на пути фальсификации истории Абхазии.

Их научное наследие продолжало играть неопределимую роль в жесточайшей информационной и идеологической войне, которую реакционные силы Грузии развернули в годы Горбачевской перестройки против Абхазии с конца 80-х годов прошлого столетия.

В условиях недостаточного контроля со стороны Москвы, осуждавшей ассимиляционную политику властей Грузии по отношению к абхазскому народу, грузинский план демографической экспансии оставался прежним – довести до минимума удельный вес абхазов в общем количестве населения республики и таким образом решить проблему «этнического поглощения» абхазов и Абхазии Грузией. Поэтому заселение Абхазии представителями других народов, особенно грузинами, происходило и в постсталинский период, хотя не так открыто, как в период сталинщины.

Правда, во второй половине XX века, после смены сталинского тоталитарного режима и разоблачения истинной цели переселенческой политики Грузии в Абхазии, согласно официальной статистике, численность абхазов стала увеличиваться. В частности, по материалам переписи 1970 года, число абхазов по сравнению с 1959 годом выросло на 16,1 тыс. человек и составило 77,3 тыс. Между переписями 1970 и 1979 годов этот показатель возрос еще на 5,8 тыс. Однако в сравнении с темпами роста грузинского населения в Абхазии эти цифры весьма незначительные. (Табл. №1). Так, число грузин в Абхазии с 1959 по 1970 годы выросло на 41,4 тыс. человек, с 1970 по 1979 годы – на 13,7 тыс. и составило соответственно 199,6 тыс. и 213,3 тыс. человек¹.

Количественный рост грузин в Абхазии происходил как естественным путем, так и искусственным, в том числе путём манипуляций, проводимых с этностатистическими данными. В Статистическом управлении Грузии материалы переписи населения Абхазии безнаказанно подвергались «специальной обработке». В частности, в переписных бланках графа «национальность» заполнялась карандашом, а затем в процессе «обработки» бланков у граждан абхазской национальности, фамилии которых оканчивались на «иа», «ая», «ва», «уа» в этой графе стиралась национальность «абхаз» и проставлялась «грузин». Зафиксированы факты, когда численность грузинского населения увеличивалась в Абхазии за счет несуществующих в природе домов, в том числе многоэтажных. Так, Я. Р. Фейзба, работавший во время Всесоюзной переписи 1970 года заместителем начальника Статуправления Абхазии, обнаружил в окрестностях села Ачыгуара Галского района «поселок» с численностью населения 3 тыс. человек².

¹ Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии (конец XIX в. – 70-е гг. XX в.). – Сухуми. Алашара. 1989. – С.26.

² Фейзба Я. Р. Сколько грузин могло быть в Абхазии? // Газ. Республика Абхазия. 16-17 октября 1999 г.

Таблица №1

Динамика национального состава населения Абхазии по данным переписей, проведенных в 1959, 1970 и 1979 гг.
(в тыс. чел.)

Год переписи	Абхазы	Грузины	Русские	Армяне	Греки	Другие	Всего
1959 г.	61,2	158,2	86,7	64,4	9,1	25,0	404,7
1970 г.	77,3	199,6	92,9	74,9	13,1	29,2	487,0
1979 г.	83,1	213,3	79,7	73,3	13,3	23,5	486,1
1989 г.	93,3	239,9	74,9	76,5	14,7	25,8	525,1

Мифические дома были «воздвигнуты» и в других районах и городах республики, в том числе в г. Сухум. Например, в материалах переписи того же года, в самом центре столицы республики, на проспекте Мира, на месте одноэтажного дома «стоял» 5-этажный дом-невидимка, жители которого «участвовали» в переписи населения¹.

Таким образом, есть основание предполагать, что после каждой Всесоюзной переписи в Абхазии количество абхазов уменьшалось на несколько десятков тысяч человек и одновременно настолько же увеличивалось число грузин. В результате разница количественного соотношения между абхазами и грузинами удваивалась в пользу последних.

Вместе с тем, основным источником численного перевеса наличного грузинского населения в Абхазии по-прежнему оставалось переселение людей из разных регионов Грузии. Ещё в январе 1954 года председатель Совета министров Абхазии А. М. Лабахуа говорил: «Некоторые предприятия все еще испытывают нехватку рабочей силы. Пополнять её собираются ресурсами извне. Таковые намерения директоров кирпичных заводов, мебельной фабрики, даже упаковочных заводов консервтреста, пошивочных мастерских и др. Таковы намерения и в Сухуми и в районных центрах. В то время как в г. Сухуми. в райцентрах – в городах Очамчире, Гали, Гудаута не работающего трудового населения тысячи»². Не вызывает сомнения, что такое «настроение» руководителей предприятий исходило и поддерживалось высшим руководством в Тбилиси. которое любым путём заботилось и после смерти Сталина и отстранения от руководства Берия

¹ Фейзба Я. Р. Сколько грузин могло быть в Абхазии? // Газ. Республика Абхазия. 16-17 октября 1999 г.

² Абхазия в Советскую эпоху. Т. I. – С.408.

продолжить политику демографической экспансии Абхазии путём переселения грузин из Грузии.

Однако, как показывает исследование проблемы, была изменена тактика – вместо бурного строительства новых переселенческих колхозных поселений, тбилисские власти стали открывать в городах и других населенных пунктах Абхазии множество нужных и не нужных для республики предприятий, учреждений, заведений. Под видом «нехватки специалистов», эти объекты укомплектовывались новобранцами из Грузии, начиная от рабочих и кончая инженерно-техническим составом и руководителями. Шел планомерный процесс наводнения Абхазии новыми партиями грузинских переселенцев. К числу крупных объектов по масштабам Абхазии, где обосновались сотни, а то тысячи «грузинских кадров» относились: Грузинский субтропический институт, филиал Грузинского политехнического института, десятки филиалов различных грузинских НИИ, з-д «Сухумприбор» и множество его филиалов, Драндский домостроительный комбинат, Бзыбский завод железобетонных изделий, строительный трест «Пицундстрой», Сухумский мелькомбинат, Киндыгская птицефабрика, завод «Пепси-кола» в Дранде, «Ингурская ГЭС» и др. Примечательно, что для рабочих-строителей «Ингур-ГЭСа» и будущего рабочего и инженерно-технического персонала этого гиганта, многоэтажные дома строились почти во всех городах Абхазии, в том числе на расстоянии 100, 200 км. от места их работы.

При подборе специалистов разных отраслей, как правило, руководители предприятий, учреждений, организаций, будучи сами грузинами, отдавали предпочтение лицам грузинской национальности. Более того, вопрос кадров регулировался в Тбилиси – специалисты всех сфер Грузинской ССР готовились в Грузии, часть которых затем, по указанию директивных органов, направлялась в Абхазию. Абхазы и представители других национальностей, проживавшие в Абхазии, в связи с тем, что обучение в вузах и специальных средних учебных заведениях в Грузии в основном проводилось на грузинском языке, были вынуждены получать образование за пределами союзной республики. Поэтому, прибывшие в Абхазию по лимиту из Тбилиси являлись лицами грузинской национальности. Тем более, что распределение новых кадров осуществляли соответствующие министерства Грузии. Абхазская молодежь негрузинской национальности, в том числе абхазы, получившие образование на русском языке в России или в других союзных республиках СССР оставались без работы. Более того, им препятствовали в прописке в городах Абхазии. В результате на большинстве предприятий основную массу рабочего и инженерно-технического персонала составляли лица грузинской национальности. К примеру, в конце 80-х годов из числа работающих на крупнейшем заводе Абхазии «Сухумприбор», грузины составляли 62%, абхазы – 10%, армяне – 6,5%, русские, греки и представители других народов – 21,5 процента¹.

Одним из завуалированных путей заселения Абхазии грузинами была практика строительства здесь многоэтажных домов для рабочих и инженерно-тех-

нического состава различныхстроек и функционирующих предприятий, расположенных за пределами Абхазии, т.е. на территории самой Грузии. Это тогда как в Абхазии жители городов и поселков переживали жилищную проблему. Например, на основании Распоряжения Совета Министров Грузинской ССР под №540-р от 19 апреля 1982 г., «в целях привлечения и закрепления на строительствах Жинвальской, Варцихской и Худонской ГЭС квалифицированных кадров строителей и механизаторов и обеспечения ввода в действие этих объектов в XI и XII пятилетках», «Грузгидроэлектрострою» разрешалось строить ведомственные дома в Сухуме, Гагре и др. городах Абхазии. Фактически, речь шла о строительстве домов на 200-400 км от места работы¹.

Параллельно проводилась соответствующая работа по укрупнению мононациональных переселенческих колхозов и в целом увеличению грузинского населения практически во всех селах Абхазии. Многие грузинские переселенческие поселения, ставшие самостоятельными сельскими советами, получили возможность, без ведома районных и республиканских властей, прописывать на постоянное жительство новых переселенцев. Этому процессу способствовало и то, что более 90% промышленных предприятий Абхазии находилось в непосредственном подчинении министерств и ведомств Грузии². 21 совхоз, функционировавшие в 60-е годы на территории Абхазии, непосредственно подчинялись пяти различным трестам Министерств сельского хозяйства и охраны общественного порядка Грузинской ССР³. Эти юридические субъекты, разумеется, сами решали проблему кадров, в том числе принятие рабочих из разных регионов Грузии. Да и власти самой автономной республики, несмотря на определенные кадровые изменения в пользу абхазов, в целом по-прежнему оставались послушными исполнителями тбилисских властей и на практике продолжали проводить в Абхазии политику сталинщины, в том числе в сфере миграции. Это, при том, что Абхазия постоянно испытывала избыток в трудовых ресурсах. По данным Комитета по трудовым ресурсам при Госплане Абхазской АССР, на 1975 год 54,6 тыс. трудоспособных людей не были заняты в общественном производстве, и уровень незанятого трудоспособного населения достигал 20%, что было на 10% выше общесоюзного и союзно-республиканского показателя⁴. Выступая 16 марта 1977 года на партийном активе Абхазского обкома КП Грузии, Председатель Верховного Совета Грузинской ССР П. Г. Гиладшвили, отметил: «В Абхазии проживает десятая часть населения Грузинской ССР, а число жителей на одном квадратном километре в пять раз превышает средний союзный показатель»⁵. А Председатель Совета Министров Абхазии А. П. Сакварелидзе на пленуме Абхазского обкома КП Грузии 28 марта того же года признался: «Тревожным фактом является то, что в автономной

¹ Абхазия в Советскую эпоху. Т. I. – С.408.

¹ Абхазия в Советскую эпоху. Т. I. – С.408 – 409.

² Там же.

³ Там же. – С.161.

⁴ Газ. Советская Абхазия. 3 сентября 1977 г.

⁵ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С. 171.

республике насчитываются десятки тысяч трудоспособных людей, не принимающих участие в общественном производстве»¹. Однако, несмотря на эти факты, заселение Абхазии грузинами продолжалось.

Правительство Грузинской ССР по-прежнему использовало все дозволенные и недозволенные приемы и способы для механического увеличения грузинского населения в Абхазии. Если в период сталинщины поводом для переселения грузин из Грузии в Абхазию была «забота» о развитии сельского хозяйства, в первую очередь, субтропического, в первые десятилетия постсталинского периода – забота о развитии промышленности Абхазии, то с середины 70-х годов XX столетия, параллельно с «развитием» различных отраслей народного хозяйства, особое внимание стали уделять не менее завуалированному «общегосударственному» способу переселения грузин – развитию «советского курорта». В этом отношении основной акцент был перенесен на северо-западный регион Абхазии – Гагрский район. Верховный Совет Грузинской ССР 5 апреля 1973 года, без ведома Верховного Совета Абхазской АССР, принял Постановление «О преобразовании города районного подчинения Гагра в город республиканского подчинения и упразднении Гагрского района». Это означало, что превратив Гагрский район в «Зону Гагра», Тбилиси, фактически напрямую, обходя стороной абхазские автономные власти, стал управлять регионом. Теперь этот бывший Гагрский район стал закрытой «зоной» для всех, кроме грузин, куда стали направлять не только квалифицированные кадры, но и целые бригады рабочих из центральных регионов Грузии. Как писали авторы письма «ста тридцати», эти меры, в первую очередь, были направлены на то, чтобы в общем количестве населения Гагрского района грузины заняли доминирующее положение². А через 5 лет, 13 января 1978 года газ. «Заря Востока» известила читателей о том, что в ближайшее время Правительство Грузии в целях развития Гагра-Ауадхарского курортного региона намерена осуществить переселение нескольких десятков тысяч человек из Кутаисского экономического района Грузии в Абхазию³. В частности, с этой целью, на основании Постановления Совета Министров Грузинской ССР от 3 августа 1976 года за №533, утвердившего проект «Грузгипросельстроя» – «Основные положения схемы районной планировки Абхазской АССР», – в 1980 году в различные районы Абхазии должны были переселить около 60 тыс. человек, к 1990 году – 160 тысяч человек, а к 2000 году – эта цифра должна была составить 250 тысяч человек⁴. Однако интеллигенция Абхазии препятствовала этому поистине чудовищному и циничному процессу. Мощное антиколониальное сопротивление абхазского народа в 1978 г. помешало тбилисскому плану по окончательному демографическому освоению Абхазии грузинами.

¹ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С. 171.

² Там же. – С. 175.

³ Там же. – С. 188.

⁴ Из Приложения к Письму XIX всесоюзной партийной конференции (17.06.1988 г.). Абхазские письма (1947 – 1989). – С. 407; Хварцкия М.Ш. Подрывные бастионы на земле абхазов. Газ. Абхазия. 1995, №4.

Власти Грузии, в целях увеличения удельного веса грузинского населения в Абхазии, помимо механического роста грузинского населения, в нарушение закона проводили политику выдавливания из автономной республики представителей негрузинского населения. Например, если по переписи 1970 года русских в Абхазии проживало 92,9 тыс. чел., то в 1979 году их стало 79,7 тыс. человек, т.е. уменьшилось на 13,2 тыс. человек. В 1979 году в сравнении с 1970 годом на 1,6 тыс. чел. уменьшилась численность армян, на 5,7 тыс. чел. представителей других народов (Табл. 1).

Последняя Всесоюзная перепись населения, проведенная в 1989 году, ещё раз показала, что темпы количественного роста грузин, как и в предыдущие годы, были выше темпов роста абхазов и представителей других народов. В Абхазии, по данным переписи 1989 года, абхазов было 93,3 тыс., грузин – 239,9 тыс., т.е. по сравнению с предыдущей переписью (1979 г.) удельный вес первых с 17,1 % возрос до 17,8 %, вторых – с 43,9 % до 45,7%¹. Удельный вес русских, армян, греков и представителей других народов снизился как за счет выживания их из Абхазии, так и за счет искусственного увеличения грузинского населения (Табл. №1). Перепись показала еще одну существенную тенденцию, уходящую корнями во времена царской колонизации Абхазии – проживание основной массы абхазского населения в отведенных для него регионах. Разница в этом отношении по сравнению с концом XIX столетия заключается в том, что за этот период самурзаканские абхазы, составлявшие половину абхазского этноса, практически полностью были ассимилированы, а большинство уцелевших от ассимиляции, остались жить в Абжуйской и Бзыбской Абхазии, за исключением небольшого их количества, которым удалось поселиться в Центральной Абхазии и её прибрежной полосе. Причина – легальное и нелегальное заселение страны инородцами и негласный запрет тбилисских властей на расселение абхазов на морском побережье страны. По данным последней Всесоюзной переписи, из всех административно-территориальных единиц Абхазии в одном лишь Гудаутском районе абхазы составляли более половины общего количества населения – из 57,5 тысяч человек абхазов было 30,5 тысяч, т.е. составляло 53,1% населения. В других районах республики удельный вес абхазов составлял: в Гагрском районе – 9,1%; в Сухумском районе – 5,1%; в г. Сухум – 12,5%; в Гулрыпшском районе – 2,4%; в Очамчырском районе – 36,7%; в г. Ткуарчал – 42,3%; в Галском районе – 0,8%. Что касается грузинского населения, то оно в двух районах Абхазии превышало 50%: в Галском районе – 93,7% и Гулрыпшском районе – 52,8%. (Табл. №2). Кроме того, среди многонационального населения республики грузины еще в двух районах превышали 40%-й рубеж и стояли на первом месте по количеству: в Очамчырском районе

¹ Население Грузинской ССР. – Тбилиси. 1980. – С.15; Лежава Г.П. Изменение классово-национальной структуры населения Абхазии. С. 26; Всесоюзная перепись населения 1989 года. Архив Управления государственной статистики Республики Абхазия. Фонд «Перепись населения 1989 года». I очередь. Город+село. Л.1; Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. – С.10 – 11.

составляли 46,2%, в Сухумском районе – 44,3%. В столице Абхазии, в г. Сухум, грузины составляли 41,5%. В Гагрском районе удельный вес грузин (28,0%) немного отставал от армян (29,7%)¹.

Изменение национальной структуры Абхазии в пользу грузин препятствовало этническому развитию абхазского народа. Этому, помимо других факторов, способствовали поощряемые как в прямой, так и в завуалированной формах, грузинскими идеологами грузино-абхазские межнациональные браки, процессы этноязыкового и в целом этнокультурного характера. Однозначно, формирование многонационального населения, понижение удельного веса абхазов в отдельных регионах и в целом в Абхазии (до 18 %), создали благодатный этнодемографический фон для активизации ассимиляционных процессов среди коренного народа.

Таблица 2.

Национальный состав по Абхазии
(по данным переписи 1989 г.)

Административные единицы	Абхазы	Грузины	Русские	Армяне	Греки	Другие	Все насел.
г. Сухум	14922	49460	25739	12242	7355	9432	119150
г. Ткуарчал	9202	5086	5321	337	139	1659	21744
Зона г. Гагра	7028	21575	18690	22854	890	6042	77079
Гудаутский р-н	30541	7699	7741	8857	601	2095	57534
Сухумский р-н	1996	17526	2858	11617	4130	1389	39516
Гулрыпшский р-н	1311	29014	7646	13878	1093	1960	54902
Очамчырский р-н	27640	34800	4439	6226	232	2051	75388
Галский р-н	627	74712	2480	530	224	1115	79688

¹ Архив Управления государственной статистики Республики Абхазия. Фонд «Перепись населения 1989 года». I очередь. Город+село. Л. 1 – 2; Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. – С. 12 – 14.

Помимо конкретных материалов, об этом свидетельствуют статистические данные из Всесоюзных переписей. Нарушение моноэтнических браков внутри этноса и незнание родного языка или же не признание родным языком языка своей национальности, однозначно, является следствием этнокультурных процессов. Например, по данным последней Всесоюзной переписи населения 1989 года, из 122,5 тыс. семей, зафиксированных в Абхазии, 95,6 тыс., т.е. 78,0% семей являлись мононациональными, или же, как было указано в материалах переписи, «все члены семьи принадлежали одной национальности». Из них 16,5 тыс. были абхазские семьи, в которых проживало 70,9 тыс. человек или же 76,0% от общего количества абхазского населения республики. В этом отношении хуже обстояли дела среди городского населения, где мононациональных абхазских семей было около 7 тыс., в которых проживали 27,2 тыс. человек, что составляло 66,4% от общего городского абхазского населения. Лучше обстояли дела среди абхазов-сельчан, общая численность которых достигла 52,3 тыс. чел. Из них в моноэтнических семьях (9,5 тыс.) проживало 43,8 тыс. человек, или же 83,6% от сельского коренного населения, что на 17% превышает количество абхазов-горожан. Из 93,3 тыс. абхазов, жителей республики 90,7 тыс., т.е. 97,2% родным языком считали абхазский язык. Эти данные на 0,2 % выше аналогичного показателя переписи 1979 года, но на 0,5% ниже данных переписи 1970 г. Примечательно, что среди абхазов 601 чел. родным языком признали грузинский, а 1920 чел. – русский. Кроме того, 1452 абхаза вторым языком признали грузинский язык, 75967 чел., или же 81,5% от общего количества абхазского населения – русский язык¹. К сожалению, и эти данные не могут отражать полную картину ассимиляционных процессов, по той простой причине, что в них не фиксируются уже свершившиеся факты ассимиляции абхазского населения.

Происходившие в Абхазии сложные процессы, связанные с восстановлением незаконно поправленных в годы сталинщины прав абхазского народа, и защиты его интересов в условиях постсталинского социализма, отражались в требованиях народных масс. Интеллигенция Абхазии при активной поддержке всего абхазского народа и русскоязычного населения выступала в защиту коренного этноса от целенаправленной ассимиляционной политики властей Грузии. В период хрущёвской «оттепели» и брежневского «застоя» абхазы неоднократно восставали в защиту своих законных прав на свободное и самостоятельное этнокультурное развитие. Народные волнения, беспрецедентные для советского периода, произошедшие в 1957, 1965, 1967, 1978 – 1980 гг. были направлены против властей Грузии, против их программы и конкретных деяний по этническому поглощению абхазов. Прекращение демографической экспансии грузин в Абхазию, защита этнической истории абхазского народа, восстановление исконной абхазской топонимики, подготовка абхазских национальных кадров, прекращение процесса наводнения Абхазии грузинскими кадрами, освобождение

¹ Население Абхазской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 года (рукопись) – Сухуми. 1990. – С.21 – 23, 41 – 45.

дение Абхазии от диктата Грузии – вот неполный перечень вопросов, которые ставились абхазской интеллигенцией перед Центральными властями Советского Союза. Абхазская интеллигенция в письме от 15 июня 1978 года к высшим органам СССР откровенно заявляла, что «подлинную причину периодически повторяющихся народных собраний в Абхазии, по нашему глубокому убеждению, следует видеть в политике огрузинения абхазов в Абхазии. Эта политика то открыто, то скрыто всегда проводится, но весьма утончена»¹. Как правило, после каждого выступления народа, вышеперечисленные и другие требования, частично, или же в урезанной форме выполнялись.

В истории защиты прав абхазского народа весьма критический период настал с конца 80-х годов прошлого столетия. В процессе развала Союза ССР грузино-абхазское противостояние предельно обострилось. В период горбачевской перестройки грузинская общественность, вначале при молчаливом согласии, а позже – при активной поддержке властей Грузии, открыто стала ставить вопрос о выходе Грузии из состава Советского Союза и создании в границах Грузинской ССР унитарного, независимого грузинского государства. Осенью 1988 года в Абхазии прошла волна митингов и демонстраций местного грузинского населения вкуче с идейными вдохновителями, приехавшими из Грузии. Попытка грузинских неформальных организаций² – незарегистрированных объединений и партий – вовлечь абхазскую часть населения в политические акции, проводимые ими в поддержку выхода Грузинской ССР из состава Советского Союза, не увенчалась успехом. Абхазская общественность, её передовая часть категорически исключали возможность объединиться с грузинскими неформалами, которые, прикрываясь лозунгами о свободе и демократии, пытались осуществить мечту своих предшественников – окончательно присвоить Абхазию. Абхазы были против развала СССР, поскольку после смены сталинского тоталитарного режима СССР играла роль главного сдерживающего политического фактора от грузинского натиска на абхазский этнос. У абхазов была своя вождельная мечта – освободиться от колониального диктата Тбилиси. Именно об этом шла речь и в письме в адрес Всесоюзной партийной конференции 1988 года, посвященной межнациональной проблематике³.

Наконец, в целях мобилизации национально-освободительного движения абхазского народа, координации всех здоровых патриотических сил Абхазии, на отражение надвигающейся со стороны грузинских ультра-радикалов опасности в декабре 1988 года было учреждено массовое общественно-политическое движение Народный Форум Абхазии – «Айдгылара» («Единение»), сыгравшее неопределимую роль в деле защиты интересов абхазского народа.

Неформальные организации Грузии, представители её научно-творческой интеллигенции и иже с ними, убедившись в бесперспективности создания анти-

¹ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С.271.

² Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос (1987 – начало 1992 гг.). Очерки. Документы. Автор-составитель Г.П. Лежава. – М.: ЦИМО. 1998. – С.25.

³ Абхазия в Советскую эпоху... Т. I. – С.383 – 439.

московского грузино-абхазского альянса, обнажили изыски своей абхазофобии, накопленные десятилетиями в умах радикальной части их общественности. На митингах, собраниях, в средствах массовой информации, по подсказке духовных отцов и политических вождей, представители «избранной нации» стали открыто на основании «научных доводов» П. Ингорквва «напоминать» абхазам, что «Абхазия – неотъемлемая часть Грузии», что в Грузии не грузин тоже должен стать грузином. Желание большей части грузинской общественности навечно оставаться хозяевами Абхазии было настолько велико, что «теория о пришлости» абхазов превратилась основной «теоретической базой» в борьбе за пресловутую «территориальную целостность» Грузии. В эти сложные периоды развала СССР в Грузии практически не остался более или менее известный представитель интеллигенции, который бы не писал или не говорил об Абхазии как о «неотъемлемой части» Грузии и о переселении абхазов из Северного Кавказа не ранее XVII века. Другое мнение большей части грузинского общества расценивалось как антинаучное и антигрузинское¹. Исходя из этого, по мнению некоторых авторов, имеющих широкую поддержку среди своих соплеменников, каждый житель Грузинской ССР, был обязан «уметь говорить по-грузински, должен воспитываться на грузинской литературе в грузинском духе и, наконец, если всего этого у него нет, то он не должен считаться гражданином Грузии!»². Поэтому же, программы и уставы по изменению демографической ситуации Грузии составлялись исключительно в пользу грузинской нации. В Уставе Демографического фонда Грузии было написано: «для сбалансированного размножения отдельных наций, проживающих в Грузии, придерживаться уровня их простого воспроизводства (предельный уровень – 2 детей). Желающим расширенное воспроизводство предоставить право выехать на постоянное жительство за пределы республики»³. Не менее радикальными были планы грузинских шовинистов по распространению и навязыванию грузинского языка и культуры на всем пространстве Грузинской ССР⁴. В Обращении активистов

¹ Бакрадзе А. Невежество или провокация? // Газ. Литератури Сакартвело. 31 марта 1989 г. На груз. яз.; Ломоури Н. Как должны понимать этноним «абхаз» // Газ. Литератури Сакартвело. 7 апреля 1989. На груз. яз.; Чантурия Т. Абхазия – истинная, Абхазия – мнимая // Газ. «Литератури Сакартвело». 5 мая 1989 г. На груз. яз.; Мамиствалашвили Е. Открытое письмо народному депутату Андрею Сахарову // Газ. Тбилиси. 28 августа 1989 г. На груз. яз.; Лордкипанидзе М. Абхазы и Абхазия. – Тбилиси. 1990 г. На груз., русск. и англ. языках.; Ее же. Разве не знают // Газ. Литератури Сакартвело. 16 февраля 1990 г. На груз. яз.; Мухелишвили Д. Грузия – малая империя?! // Сб. Библиотека общества Ш. Руставели, №1. – Тбилиси. 1990 г. На груз. яз.; Мишвеладзе Р. Открытое письмо Фазилу Искандеру // Газ. Ахалгазрда ивериели. 11 декабря 1990 г. На груз. яз.; Челидзе Г. Эй, Абхазия, стыдись, апсуа! // Газ. Цигнис самкаро. 10 октября 1990 г. На груз. яз.; Миминошвили Р., Панджикидзе Г. Правда об Абхазии. – Тбилиси. 1990 г. На груз. яз.; Гамкрелидзе Т.В. К проблеме историко-этимологического осмысления этнонимии Древней Колхиды (К истории термина архаз – (adfgz-) // Журн. Вопросы языкознания. 1991, №4. – С. 29 – 94 и др.

² Силагадзе А. После и в семье поссорились // Газ. Литератури Сакартвело. 11 сентября 1988 г. На груз. яз.

³ Чкванова З. Путь найден // Газ. Комунисти. 21 ноября 1988 г. На груз. яз.

⁴ Государственная программа грузинского языка (проект) // Газ. Литератури Сакартвело. 4 ноября 1988 г. На груз. яз.

Молодежного Пресс-клуба Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили подчеркнуто, что «земля, воздушное пространство, внутренние территориальные воды, леса и др. природные ресурсы Грузинской ССР являются национальным достоянием грузинского народа и определяются юрисдикцией ГССР»¹. Они также «национально-территориальные автономии» считали собственностью Грузии и оставляли за ней право аннулирования или же изменения их статуса: «Находящиеся на территории ГССР национально-территориальные автономии – неотъемлемая часть ГССР, и в случае выхода Грузии из СССР остаются в составе суверенной республики как ее конституционная составная неотъемлемая часть. Аннулирование существующих на территории ГССР национально-территориальных автономий, изменение их политического статуса, а также создание новых национально-территориальных образований относится только к компетенции ГССР»². Некоторые общественные организации, одобряя репрессии абхазского народа в годы сталинщины, разработали специальные программы по борьбе против абхазского народа и его культурных институтов³. Амбиции политической элиты Тбилиси вызывали серьезную озабоченность как абхазского, так и всего многонационального населения Абхазии и осложняли грузино-абхазские отношения⁴.

К сожалению, после активной идеологической обработки эмиссарами из Тбилиси, грузинское население Абхазии втянулось в антиабхазское движение. Такая тенденция в поведении местного грузинского населения перестроечного периода отличалась от позиции, которую оно занимало в недалеком прошлом, т.е. в 50-е, 60-е, 70-е годы, когда борьба фактически шла между абхазским народом и властями Грузии. Тогда грузинское население Абхазии в принципе занимало нейтральную позицию. Однако воспользовавшись слабостью центральных властей СССР, апологеты грузинского агрессивного национализма добились обострения грузино-абхазских межнациональных отношений. При этом они ничем не брезговали ради того, чтобы пришлое на нашей памяти грузинское население встало в авангарде борьбы за удержание Абхазии в составе Грузии.

Для активизации широких слоев грузинских переселенцев был необходим повод. Таким поводом послужил многотысячный Сход абхазского народа 18 марта 1989 года в историческом селе Лыхны и принятое там Обращение к Центральным властям СССР о восстановлении статуса независимой ССР Абхазии 1921 года. Волеизъявление абхазского народа о выходе из состава Грузинской ССР и восстановлении государственного суверенитета Абхазии, продиктованные временем, вызвали шквал гнева всей грузинской общественности Абхазии. В Сухуме, Гулрыпше, Гале, Гагре, Леселидзе и др. населенных пунктах организовывались многолюдные антиабхазские митинги. Лидеры и активисты

¹ Газ. Молодежь Грузии. 24 июня 1989 г.

² Там же.

³ Выступление народного депутата СССР В.Г. Ардзинба на I съезде Народных депутатов СССР 2 июня 1989 г. Газ. Республика Абхазия. 6 июня 1989 г.

⁴ Лежава Г. П. Абхазия: анатомия межнациональной напряженности. – М.: ЦИМО. 1999. – С.175.

грузинских партий и движений всячески пытались унижить абхазский народ, его культуру, перевирали его историю, призывали власти Грузии к упразднению автономии Абхазии и наказанию видных деятелей абхазской интеллигенции.

4 апреля 1989 года начался многотысячный митинг у здания Правительства Грузии. Основным требованием митингующих был выход Грузии из состава СССР и ввод войск НАТО на территорию республики. Вместе с тем были призывы к властям Грузии и ко всему грузинскому народу о недопущении выхода Абхазии из состава Грузии. Скоро появились листовки, в которых грузинская молодежь призывалась пролить «реками крови», дабы «ликвидировать всякие минигосударства на грузинской земле»¹. Более того, в некоторых листовках говорилось, что к 14 апреля будет завершена «расправа» над абхазами и осетинами. В документе, составленном Генеральной прокуратурой СССР, сообщалось, что 4 – 9 апреля 1989 года лидеры неформалов З.К. Гамсахурдия, М.И. Костава, И.С. Церетели, Г.О. Чантурия и др. предприняли организованные противоправные действия, направленные на дестабилизацию общественно-политической обстановки и столкновение с силами охраны общественного порядка с тем, чтобы пик дестабилизации достиг «к 14 апреля (с учетом назначенной на 9 апреля расправы с абхазами, а затем и с осетинами)»². Среди митингующих у Дома Правительства в Тбилиси широко распространялись заявления и обращения, в которых указывалось о немедленной депортации абхазов из Абхазии. «...Пусть абхазы немедленно покинут территорию Грузии и пусть упразднят Абхазскую Автономную Республику», – заявлено в одном из обращений лидеров грузинских неформалов³.

Вместе с тем достоверно было известно, что митинг у Дома Правительства в Тбилиси, и понесенные 9 апреля 1989 года жертвы не были вызваны событиями в Абхазии. Все это было спровоцировано лидерами неформальных организаций для привлечения внимания мировой общественности и ради ускорения развала СССР и приобретения Грузией независимости. Естественно, сецессия подразумевалась вместе с Абхазией и другими автономными формированиями, входящими тогда в Грузинскую ССР.

После апрельских событий в Тбилиси общественно-политическая ситуация в Абхазии еще больше накалилась. Обвинив абхазов во всех неудачах грузинского народа, в том числе по достижению государственной независимости Грузии, грузинская «интеллектуальная элита» ополчилась против абхазской нации.

В Абхазии и Грузии почти все, более или менее известные грузинские деятели науки и культуры считали необходимым унижить честь и достоинство «пришлого» абхазского народа. Ложь, оскорбления, угрозы в адрес абхазов заполнили страницы газет, журналов, книг, программ передач, радио и телевидения

¹ Информационное письмо Генерального прокурора СССР Трубина Н.С. О результатах расследования тбилисских событий 9 апреля 1989 г. По книге Лежава Г.П. Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. – С.139.

² Там же.

³ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. – С.143.

Грузии. «Пора называть вещи своими именами. Племена, пришедшие в гости, назвались именем древнейшего грузинского племени абхазов... Пришелец из-за гор, опутавший мхом нашу национальную плоть, оспаривает нашу землю», – писали известные в Грузии писатели М. Кахидзе, Р. Мишвеладзе, Т. Мебуришвили и Г. Джухидзе¹. «Не вынуждайте нас к тому, чтобы однажды и мы вооружились, и раз нет правды для нас, возьмем и укажем гостю дорогу туда, откуда он спустился пару веков назад», – угрожала редакция журнала Союза писателей Грузии «Критика»².

«Вина» абхазов заключалась лишь в том, что они проживали у себя на родине и желали того же, что и грузины, т.е. освобождения от чужого господства и достижения государственной независимости своей страны. По странной логике грузин, грузинская нация имеет право на свободу и независимость, а абхазская – нет.

Митинги, демонстрации, голодовки (имитированные), забастовки весной 1989 года, руководимые из Тбилиси, фактически парализовали жизнь в Абхазии. Чтобы спровоцировать абхазов, преднамеренно в городах и районных центрах Абхазии проводились траурные митинги – поминовения жертв 9 апреля. Словно люди не в Тбилиси погибли, а в Абхазии. Заведомо зная негативную реакцию абхазов, грузинская община в городах и районах республики помпезно отметила 26 мая – День восстановления государственности Грузии (1918 г.). Имели место случаи недопущения на работу абхазов. Радикальное крыло грузинских экстремистов целенаправленно добивалось масштабного межнационального столкновения. Все чаще стали звучать упреки в адрес грузинских властей «о ненаказуемости «апсуйцев»³, т.е. абхазов. Поводом для серьезного столкновения явилось разделение Абхазского государственного университета по национальному признаку, т.е. без соответствующего ведома властей Абхазии, чего требовало действующее законодательство, Правительством Грузии, на базе студенчества и преподавателей грузинской национальности АГУ, был создан Сухумский филиал Тбилисского университета. Попытки Народного Форума Абхазии, при участии специальной Комиссии Верховного Совета СССР, вновь объединить АГУ не увенчались успехом. Прецедент послужил началом реализации идей о самоизоляции грузинской общины от остальной части многонационального населения Абхазии, дальнейшего обострения грузино-абхазского конфликта. А столкновение сторон 15 июля 1989 года, в день приема вступительных экзаменов в Сухумском филиале ТГУ, переросло в малую грузино-абхазскую войну – в своеобразную репетицию будущей большой войны.

В июльских трагических событиях 1989 г. приняли участие по несколько тысяч человек с обеих сторон. Зарвавшаяся 30-тысячная толпа, прибывшая на подмогу братьям из западных регионов Грузии, была остановлена абхазами на мосту через реку Галидзга (Аалдзга), на подступах к г. Очамчыра. Лишь благо-

¹ Это ли забота о стране и о справедливости?! // Газ. Ахалгазда комунисти. 6 мая 1989 г. На груз. яз.

² Журн. Критика. 1989. № 4. На груз. яз.

³ Газ. Иверия. 4 июля 1989 г. На груз. яз.

даря активным действиям подразделений внутренних войск СССР, прибывших в Абхазию, дальнейшее кровопролитие было остановлено. Погибли в этой стычке 14 человек (9 грузин и 5 абхазов), сотни человек пострадали в массовых потасовках¹.

Анализ событий, происходивших в Абхазии в июле 1989 года, показал, что организаторы кровопролития рассчитывали таким способом удержать Абхазию в составе Грузии и набрать дополнительные морально-психологические и политические дивиденды для выхода Грузии (конечно, вместе с Абхазией) из состава СССР.

Как и следовало ожидать, грузинские власти, представители грузинской интеллигенции, средства массовой информации делали все для того, чтобы правоохранительные органы Грузии самостоятельно провели процедуру расследования и наказания «зачинщиков» июльских событий. Заранее было известно, что вся тяжесть и весь гнев Фемиды будут направлены против абхазов. Особо усердствовали в этом отношении грузинские писатели. Секретариат Союза писателей Грузии в письме на имя Генерального прокурора СССР утверждал, что правительство Грузии своими силами «сможет пресечь разнузданность абхазских террористов», и что правоохранительные органы Грузии расследование дел по этому направлению проводят объективно². На абхазский народ надвигались черные тучи 1937 года. Однако, по настоятельному требованию абхазских народных депутатов Верховного Совета СССР во главе с В.Г. Ардзинба, своим распоряжением Генеральный прокурор СССР отстранил прокуратуру Грузии от расследования июльских событий 1989 г. Такое решение было оправдано тем, что, во-первых, грузинские власти являлись инициаторами и стороной конфликта; во-вторых, развязка проблемы зависела не от репрессивных мер, а от политического решения грузино-абхазских отношений. Политическую составляющую проблемы не скрывала и грузинская сторона. Например, те же грузинские писатели ставили под вопрос целесообразность дальнейшего существования автономии Абхазии. «Абхазские сепаратисты, – писали они, – выдвигают неконституционные, незаконные требования о выходе Абхазии из состава Грузинской ССР, тогда как надо выяснить вопрос о целесообразности существования на территории Грузии самой Абхазской Автономной Республики»³.

На самом же деле и апрельские события в Тбилиси, и июльские – в Абхазии, так же, как и конфликты в Карабахе, Южной Осетии, Приднестровье и других регионах СССР, являлись следствием глубокого кризиса советской государственной системы в целом и межнациональных отношений – в частности. Неравноправные условия жизнедеятельности и порочные принципы сосуществования народов и культур советского периода изжили свой век. Настало время, когда необходимо было или реформировать существующий политический строй, в том числе, и, в первую очередь, принципы взаимоотношения и сосуществова-

¹ Шария В. Абхазская трагедия. – Сочи. 1994. – С.21 – 22.

² Газ. Литератури Сакартвело. 21 июля 1989 г. На груз. яз.

³ Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. – С. 63.

ния народов, или же самораспуститься. После неудачной попытки реформирования страны, Советский Союз распался. Именно в этот сложный период в истории абхазского народа были приняты документы, направленные на защиту государственности Абхазии. В частности, 25 августа 1990 года Верховный Совет Абхазии принял «Декларацию о государственном суверенитете Абхазии» и Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии»¹. Как и ожидалось, депутаты грузинской национальности в работе данной сессии участие не приняли. Более того, они потребовали от тбилисских властей принять радикальные меры против абхазов и абхазской государственности.

Необратимые процессы распада Союза ССР вносили дополнительные импульсы в обострение грузино-абхазских отношений. Главной причиной межнационального напряжения по-прежнему оставалось разногласие по поводу перспективы взаимоотношений между союзной и автономной республиками. Ситуация усугублялась еще и тем, что государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией, возникшие на договорной основе, властями Грузии в одностороннем порядке. В частности, с приходом к власти З. Гамсахурдия (осенью 1990 г.) Верховный Совет Грузии 14 ноября 1990 года принял закон «Об объявлении переходного периода в Республике Грузия»² и своим Постановлением от 28 февраля 1991 года на 31 марта того же года назначил всенародный референдум по восстановлению государственной независимости Грузии³. Стремление грузинского народа жить в независимом государстве оправдано международным правом. Однако, как известно, идеологи конструкции будущего политического статуса Грузии планировали отделение своей страны от СССР вместе с Абхазией. Другими словами, Грузия, осуществляя право одного народа на самоопределение, сохраняла за собой право колониального господства над другим народом, по воле И. Сталина и Л.Берия оказавшегося в составе Грузинской малой империи⁴.

Перед абхазским этносом нависла новая реальная угроза – исчезновения как нации. Опасение абхазов, да и всего негрузинского населения Абхазии, было обосновано шовинистической ассимиляционной политикой грузинского государства, которая целенаправленно проводилась в течение нескольких десятилетий. Возможность такого исхода усугубили годы перестройки.

Грузинские шовинисты, воспользовавшись созданным перестройкой нестабильным общественно-политическим положением в стране, попытались, при поддержке Правительства Грузии, совершить окончательный перелом в демографической структуре в Абхазии в пользу грузин. С ослаблением государственной системы Советского Союза, властями Грузии открыто поощрялась тенденция выдавливания негрузинского населения из Абхазии. С их одобрения и под их

¹ Важная веха в истории Абхазии. Сборник документов и материалов. Составитель и автор предисловия, академик Сагария Б.Е. – Сухум. 2002.

² Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. – Тбилиси. 1990, №11. – С.108 – 111.

³ Ведомости Верховного Совета Республики Грузия. – Тбилиси. 1991, №2. – С.224.

⁴ Сахаров А. Д. Степень свободы. Журн. Огонек. 1989, июль, №31. – С.27.

непосредственным покровительством грузинские ультранационалистические партии и движения шантажировали мирных граждан негрузинской национальности, вынуждали их продать свои дома и квартиры и покинуть республику. Незаконно созданные группы из лиц экстремистки настроенных, составляли списки негрузинского населения с указанием их постоянного местожительства и работы, которых предупреждали, чтобы они срочно покинули «Грузию», предлагая им символическую сумму за квартиру или дом. В результате оттока из республики представителей негрузинской национальности, по официальным данным, численность их в Абхазии в 1990 – 1991 гг. сократилась на 6,7 тыс. человек, а численность грузин только путем иммиграции выросла на 1424 человека¹.

Эти данные далеко не полностью отражают ситуацию миграционного процесса в Абхазии перед началом грузино-абхазской войны. К примеру, только греков из 14,7 тыс. чел., зафиксированных в 1989 г., около 8 тысяч человек вынуждено было покинуть Абхазию – они нашли убежище на исторической родине – в Греции.

Психологическому прессингу, а при удобном случае физическому давлению, в целях выдворения из Абхазии подвергались армяне, русские, украинцы, эстонцы, татары и представители других народов. В большинстве случаев, жилища изгнанников, при финансовой и юридической поддержке грузинского правительства, закупались различными общественными организациями (Демографическое общество Грузии, Фонд им. М. Костава и др.), для последующей их продажи лицам грузинской национальности, завезенным в Абхазию. «Региональные отделения» Демографического общества Грузии прямо ставили вопрос об участии в распределении земель в Абхазии для «увеличения грузинского народа в Грузии». Председатель региональной организации Сухумского района Демографического общества Грузии Е. Гвичиани считал, что увеличение численности грузин в Грузии является «главнейшей целью Демографического общества»². Считая Абхазию частью Грузии, он заявлял властям, что «В Грузии земля является дефицитом, и именно её распределение в Сухумском районе не должно происходить без нас, так как для Демографического общества в мало-земельном регионе этот вопрос является кровно важным»³.

В целях организованного переселения грузин в Абхазию с конца 1989 года здесь, помимо зарегистрированных организаций, незаконно функционировали реанимированные переселенческие структуры сталинского периода: «Переселенческий комитет абхазского региона», «Абхазская региональная организация Всегрузинского комитета заселения и расселения населения», «Абхазское региональное отделение Всегрузинского комитета безземельных и многодетных семей» и др. В документах, изъятых в начале 1992 г. правоохранительными органами Абхазии у незаконной грузинской военизированной группы, было обнаружено несколько сотен заявлений и обращений от отдельных жителей, а также

¹ Газ. Абхазия. 2 – 10 апреля 1992 г.

² Газ. Абхазетис хма. 12 октября 1991 г. На груз. яз.

³ Там же.

государственных и общественных организаций Грузии на имя вышеназванных переселенческих структур с ходатайством о выделении земельных участков в Абхазии, жителям Сванетии, Мегрелии и других регионов Западной Грузии¹. В этих заявлениях в качестве причины переселения, как и в 30 – 50-е годы, приводятся «малоземелье», «стихийные бедствия». На самом же деле, речь идет о продолжении демографической экспансии Абхазии со всеми вытекающими политическими последствиями.

Кроме различных организаций, активную помощь новоселам из Грузии оказывали частные лица путём сбора денежных средств. Желание заселить Абхазию как можно большим количеством грузин принимает общенациональный характер. Коллективы различных предприятий и учреждений, преимущественно с грузинским персоналом, на собраниях общественных организаций, принимали решения об увеличении количества грузин в Абхазии. При этом, призывали переехать на постоянное жительство и тех грузин, которые проживали за пределами Грузинской ССР. Так, например, в Постановлении от 11 июня 1990 года «Грузинского национального движения» СФТИ говорится не только о переселении «специалистов» из Грузии, но и о налаживании связи «с различными городами СССР по поводу обмена квартир и возвращения грузин»².

Перед грузино-абхазской войной массовым заселением Абхазии грузинскими переселенцами, при активной поддержке местной грузинской общины и властей Грузии, занимались практически все грузинские движения и организации, функционировавшие тогда в Абхазии: Абхазское областное общество им. Руставели, Абхазская региональная организация Народного фронта Грузии, Цхумо-Абхазское региональное отделение Хельсинского Союза, Региональная организация Всегрузинского общества Святого Ильи Праведного, Союз земледельцев Грузии, Абхазское отделение Свободного демократического союза, Абхазское общество врачей, Абхазское отделение «Монархистско-консервативной партии Грузии», Абхазское отделение общества И. Чавчавадзе, Абхазское отделение Национал-демократической партии Грузии и др.

Дальнейшее изменение этнографической ситуации в Абхазии и падение удельного веса абхазского народа в общем количестве её населения перед развалом СССР явилось весьма серьезной угрозой для дальнейшего его развития как самостоятельного этноса. Увеличение же удельного веса грузин по заданному режимом курсу, должно было приблизить лидеров грузинских шовинистов к заветной мечте – преодолению 50-процентного барьера в удельном весе грузинского населения в Абхазии. Это дало бы им возможность «демократическим» путём решить культурно-этнические и, конечно же, политические проблемы – огрузинение абхазов, упразднение государственности Абхазии

¹ Ачугба Т.А. Последний этап демографической экспансии Грузии против Абхазии // Тезисы докладов научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения выдающегося историка-кавказоведа З.В. Анчабадзе. – Сухум. 2000. – С.16 – 17; Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Составитель, автор предисловия Т.А. Ачугба. Т.1. – Сухум. 2003. – С.58 – 62.

² Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Т.1. – С.62 – 63.

и включение ее в состав унитарного грузинского государства. Однако развал СССР подхлестнул агрессивных националистов Грузии на более радикальные меры – поторопившись опередить события, они решили путём военной агрессии окончательно решить «абхазскую проблему».

В истории ассимиляции абхазов весьма неординарное событие произошло в процессе развала СССР. В частности, в начале 90-х годов XX века руководство Грузии попыталось воспользоваться ослаблением власти и приступило к завершению процесса огрузинения тех абхазов, которые носили мегрельские или же омегреленные фамилии, т.е. решили записать «грузинами» тех абхазов, которые уцелели в середине XX в. от разгула насильственной ассимиляции. Для осуществления намеченной цели Министерство юстиции Грузинской ССР 23 февраля 1990 года приняло Постановление под №3/1. В этом документе и прилагающемся к нему Обосновании Института истории, археологии и этнографии им. И.А. Джавахишвили АН Грузии говорится, о якобы имевшей место в Абхазии в прошлом целенаправленной тенденции «обабхазывания грузинского населения», и ставится задача перед службами ЗАГСа «оказать помощь гражданам грузинского происхождения в восстановлении национальности»¹. В данном случае к грузинам были причислены те граждане абхазской национальности, которые носили мегрельские или искаженные абхазские фамилии. К числу таких «грузин» были отнесены, например, представители фамилий Тарбаиа, Кецабаиа, Лакербаиа, Хатхуа и многие другие. Примечательно, что для доказательства «грузинского происхождения» абхазов, авторы Постановления, так же, как и записавшие абхазов грузинами в 30-х годах, или еще раньше, ссылались на те же дореволюционные церковные книги, в которых грузинские священники преднамеренно искажали абхазские фамилии. О коварности данного документа, беспрецедентного в юридической практике цивилизованного мира, говорит ещё и тот факт, что Постановление распространялось на Очамчырский и Гулрыпшский районы Абхазии. Согласно этому документу, по примеру самурзаканских абхазов, надлежало «этнически освоить» абхазское население, проживавшее в регионе приграничном с Галским районом. Трудно судить, каких успехов добились в довоенные годы грузинские шовинисты, однако в период грузино-абхазской войны на оккупированной территории названное Постановление поработало на них. Например, по сообщению газ. «Очамчирис моамбе», педагог В. Джолохава, как до войны, так и в разгар боевых действий, тем и был занят, что «многим грузинским гражданам помогал восстанавливать свою национальную принадлежность»². Другими словами, он граждан абхазской национальности в соответствующих документах записывал «грузинами». Практические деяния по изменению национальной принадлежности граждан по-прежнему сопровождались публикациями идеологического характера, в которых пропагандировались измышления о том, что якобы абхазы – носители грузинских (мегрельских) фа-

¹ Газ. Апсны капш. 1 июня 1990 г. На абх. яз.

² Ингирели Н. Его патриотический долг. Газ. Очамчирис моамбе. 13 мая 1993 г. На груз. яз.

милый по происхождению являются грузинами, а абхазские власти в прошлом произвольно вынуждали их записываться абхазами¹.

Негативный опыт сосуществования Абхазии с Грузией² – политика колониализма и агрессивного национализма, проводимая грузинскими властями в Абхазии со времен включения её императивным путем в состав Грузии (в 1931 г.), политика этноцида и геноцида³, антиабхазская позиция современных правителей и лидеров общественно-политических движений и партий грузинского государства, где все большее развитие получали этнократические, унитаристские и шовинистические тенденции⁴, четко предсказывали удручающую перспективу абхазскому этносу в составе независимой Грузии. Как однозначно показала грузино-абхазская война, в независимом грузинском государстве одной части абхазов угрожала физическая расправа, другой – депортация, третьей – ассимиляция. Притеснение ожидало и негрузинское население Абхазии. Поэтому неслучайно большинство последних, принявших участие во Всесоюзном референдуме от 17 марта 1991 года, высказалось за сохранение СССР. Данный политический акт официально подтвердили как Центральная республиканская комиссия референдума Абхазии, так и Центральная комиссия референдума СССР⁵.

Самостоятельное участие Абхазской АССР в данном референдуме в правовом отношении было регламентировано Законом СССР от 3 апреля 1990 года «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»⁶. В соответствии с этим Законом, автономные республики, в случае выхода Союзной республики из состава СССР, обладали правом самостоятельно решать вопросы о пребывании в составе Союза ССР и о своем государственном статусе. Статья третья данного Закона гласит: «В союзной республике, имеющей в своем составе автономные республики, автономные области и автономные округа, референдум проводится отдельно по каждой автономии. За народами автономных республик и автономных образований сохраняется право на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе».

Грузия, бойкотировавшая Всесоюзный референдум, провела 31 марта 1991 года референдум о восстановлении своей государственной независимости. Решением Верховного Совета Грузии, грузинские власти данный референдум

¹Ингирели Н. Его патриотический долг. Газ. Очамчирис моамбе. 13 мая 1993 г. На груз. яз.

²Ардзинба В.Г. Наш опыт сосуществования с Грузией крайне негативный // Журн. Российская Федерация сегодня. – М. 2001. №23. – С.68.

³Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия «Об осуждении геноцида и других репрессивных мер против абхазского народа и представителей других народов, проживающих в Абхазии, властями Грузинской Демократической Республики и Советской Грузии и преодоления их последствий» // Газ. Республика Абхазия. 29 – 30 октября 1997 г.

⁴Анчабадзе Ю.Д. Грузия – Абхазия: трудный путь к согласию // Грузины и абхазы. Путь к примирению. – М. Весь мир. 1998 г. – С.109.

⁵Газ. Советская Абхазия. 24 марта 1991 г.; Газ. Известия. 27 марта 1991 г.

⁶Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990 г., №15.

попытались провести и на территории Абхазии. Однако на основании Закона СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», как и в целом действующего советского законодательства, в том числе на основании конституционных требований, без ведома и соответствующего Решения Верховного Совета Абхазской АССР проведение Грузинской ССР на территории Абхазии выборов, референдумов и т. п., не имели юридической силы. Верховным Советом Абхазской АССР было принято соответствующее Постановление о проведении Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года.

По результатам грузинского плебисцита, Верховный Совет Грузии 9 апреля 1991 года принял Акт о восстановлении государственной независимости Грузинской Демократической Республики 1918 года¹.

Таким образом, на территории распавшейся Грузинской ССР возникли независимые государства – Республика Грузия, Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Это означало, что государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией, возникшие на основе советского законодательства, распались на правовом поле того же советского законодательства. Абхазия, не принимавшая участия ни в референдуме Грузии (31 марта 1991 г.), ни в президентских выборах Грузии (26 мая 1991 г.) до развала СССР, т.е. до 21 декабря 1991 года, оставалась полноправным субъектом Советского Союза, а с упразднением СССР – она стала независимым государством.

С исчезновением СССР как сдерживающего политического, а при необходимости и военного фактора у Грузии появился реальный шанс навсегда расправиться с «непокорной» Абхазией и ее коренным народом. Тем более, что к этому времени, согласно переписи 1989 года, на территории Абхазии, наконец, сложился благоприятный демографический и политический фон для формирования «пятой колонны» в борьбе против абхазов.

Но не все так просто. Сложные политические процессы, проистекавшие в самой Грузии, противостояние внутри грузинской общины Абхазии, неблагоприятная международная обстановка и иные факторы отодвинули на несколько месяцев открытую агрессию Грузии против Абхазии.

Таким образом, абхазскому народу, в условиях нахождения Абхазии в составе Грузии, в том числе постсталинского периода, пришлось пережить сложные испытания. Смерть Сталина и непримиримость большинства абхазов расставаться с абхазским национальным самосознанием спасли тогда абхазский народ. И в постсталинский период продолжался всесторонний целенаправленный натиск грузинских властей на абхазский этнос. Однако благодаря активной национально-освободительной борьбе народу удалось сохранить свою национальную идентичность, высокое национальное самосознание, что сыграло решающую роль в грядущем военно-политическом конфликте между Абхазией и Грузией.

¹Этнополитическая ситуация в Грузии и абхазский вопрос. – С. 229 – 230.

Э.М. Чкок – Эшба

К ИСТОРИИ АВТОКЕФАЛИИ АБХАЗСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (КОНЕЦ XIX – НАЧ. XX ВВ.)

Религия была и остается важным социопсихологическим фактором, который накладывает свой отпечаток на историческое и культурное развитие и нередко используется в политике, как на Востоке, так и на Западе. Немаловажную роль в политике играли служители культа, всегда занимавшие важное место в общественной жизни.

Связь религии и политики наиболее отчетливо прослеживается не только в сфере социальных отношений и идеологии, но и в государственной структуре и общественной практике. Проблема соотношения религии и политики является одной из наиболее актуальных и острых тем исторического изучения.

Влияние религиозного фактора особенно заметно прослеживается в жизни «традиционных обществ». Именно в развивающихся странах, сохранивших традиционные уклады жизни и культуры, религия продолжает оставаться важнейшим средством социализации личности и организации повседневной жизни.

Роль религиозного фактора в политической жизни Абхазии также велика. Абхазия пережила эпоху православного византийского влияния, османского протектората (распространение ислама), возрождения православия.

Проникновение христианства в Абхазию относят к I в. н.э.

Православие довольно быстро распространяется и приобретает множество последователей среди местного населения. Многие христианские памятники того времени сохранились и по сей день составляют не только духовное, но и культурное достояние Республики Абхазия. Однако с падением Византийской империи и выходом на мировую арену султанской Турции, быстро набирающей и силу, и авторитет, расширяющей свои территории и зону влияния, Кавказ, и, в частности Абхазия, попадает в орбиту ее интересов. Вместе с политическим на Абхазию распространяется культурное и духовное влияние Османской империи. Именно в этот период распространение получает мусульманская религия. Многие архивные данные свидетельствуют, что приверженцев ислама в Абхазии на тот момент было значительно больше последователей православной веры.

Вместе с тем, исход большей части абхазского населения в Порту вследствие Кавказской войны, а так же присоединение к Российской империи привели к изменениям и в духовной сфере. В это время (XIX в.) наблюдается возрождение православия в Абхазии.

В начале XIX в. царизм вводит церковь в свой аппарат управления. «В Петербурге исходили из идеи о том, что в империи церковно-государственные

отношения должны строиться по единому образцу»¹. В 1811 г. самостоятельность восточно-грузинской церкви была упразднена, а западно-грузинская (имеретинская) церковь просуществовала самостоятельно до 1815 г. Царизм приступает к осуществлению церковных реформ методом «структурно-административного подчинения Синоду и ускоренной «православизации» обрядовых процедур»².

Важная роль в государственной стратегии царизма отводилась мероприятиям по возрождению в Абхазии православного христианства.

Между тем, религиозная ситуация в Абхазии была достаточно сложная. В разные исторические периоды абхазы попадали под влияние то христианской, то мусульманской религии, обе из которых имели в Абхазии своих приверженцев. Кроме того, часть населения придерживалась традиционных языческих представлений, составляя третью вероисповедную группу в составе коренного населения края.

Россия осуществляла единый курс, нацеленный на полномасштабную интеграцию региона в имперскую систему. Однако «технология реализации этого курса варьировалась в широком диапазоне оперативных мер – от грубых силовых до изысканно-дипломатических, в целом преобладал прагматический подход»³.

В политической жизни пореформенной Абхазии данного периода существенным моментом явились попытки ряда государств, в частности, Османской империи овладеть Черноморским побережьем. Проникновение иностранной разведки, османских агентов, активная пропаганда мусульманской веры среди местного населения особенно усилились перед началом Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Последняя обнажила захватнические планы Турции, России и европейских держав.

Положение усугублялось тем, что к тому времени Абхазская епархия была упразднена (1869 г.), и абхазские приходы были переданы во временное управление Имеретинской епархии⁴. Епископ Абхазский Александр был переведен главой Горийской епархии с одновременным назначением викарием Грузинского экзархата⁵. На содержание Абхазской архиерейской кафедры выделялось 6000 руб., причту Абхазского кафедрального собора и некоторых вновь открытых абхазских приходов 3990 руб.⁶

Во всех абхазских приходах вновь стали совершаться богослужения на грузинском языке. Вопреки желаниям жителей, силой навязывается непонятный им язык.⁷ Остро встал вопрос о состоянии богослужения во всех негрузинских приходах. Опасения Русской православной церкви были вполне обоснованы. Православное духовенство и абхазское население не понимали друг друга.

¹ В. Дегоев. Кавказ в составе России: формирование имперской идентичности (первая половина XIX в.). // Кавказский сборник. Т. 1. (33). – С. 32.

² Там же. – С. 32.

³ Там же. – С. 45.

⁴ ЦГИАГ, ф. 493. ОП.1. Д.182. Л.7,7 об. 10, ЦГАА, ф.1. ОП. 2.Д. 127. Л.22.

⁵ ЦГАА, ф.1. ОП. 2.Д. 127. Л.22. Содержание абхазского епископа (1500 руб.) отчислялось из сумм имеретинского епископа.

⁶ ЦГИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 39378, л. 2; Православное обозрение. – С. 1033. –М. 1870.

⁷ Кавказ, №5, 1868. – С. 368.

В этих сложных конкретно-исторических условиях прогрессивные церковные деятели впервые со всей остротой ставили вопрос о создании абхазских национальных кадров священнослужителей. В записке о нуждах, будущем устройстве и мерах к утверждению православия в Абхазии епископ Имеретинский Гавриил предлагал назначить старшим благочинным протоиерея Д. Мачавариани,* создать в Абхазии духовенство из абхазцев и направлять детей на учебу в Ставропольскую и Тифлисскую семинарии¹. Так, бывший воспитанник Кавказской семинарии, абхазец Владимир Лакербай, был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую Духовную академию в августе 1873 г. и находился на содержании Синода в течении одного года². Совет Общества восстановления православного христианства на Кавказе в марте 1874 г. принял решение готовить в духовных семинариях детей из абхазов и постановил учредить при Кавказской духовной семинарии 5 стипендий этого Общества для абхазских детей³. Итак, данный материал свидетельствует о том, что в этих сложных конкретно-исторических условиях прогрессивные церковные деятели впервые со всей остротой ставили вопрос о создании абхазских национальных кадров священнослужителей.

В 90-х годах XIX в. возникла проблема перевода на абхазский язык богослужебных книг и книг религиозно-нравственного содержания. В этих целях при Сухумской архиерейской кафедре под председательством протоиерея Давида Мачавариани в 1892 г. была организована переводческая комиссия. В неё были приглашены отставной генерал-лейтенант, князь Г.А. Шервашидзе, смотритель Сухумской горской школы Константин Мачавариани, учитель этой школы Давид Аджамов, закончивший полный курс гимназии землевладелец Сухума – Леван Авалиани, получивший образование в императорском Никитском училище садоводства, «письменный переводчик управления, начальника Сухумского округа» Виктор Гарцкия, окончивший курс учительской семинарии, словесный переводчик того же управления Константин Ладария,⁴ окончивший курс в Сухумской горской школе, «словесный переводчик следователя Сухумского мирового отдела Дмитрий Гулиа, из I класса Закавказской учительской семинарии и житель с. Лыхны, дворянин Николай Гублиа».⁵ В письме на имя архиепископа Палладия и обер-прокурора Синода в 1892 г. Н. Гублиа просил разрешения на перевод богослужебной и духовной литературы на абхазский язык.⁶ Общество обратилось снова к вопросу абхазской пись-

¹ ЦГИАГ, ф. 493. Оп. 1. Д.182. Л.7,7 об., 10, ЦГАА, ф.1. Оп.2. Д.127. Л.22.

² ЦГИА, ф. 493, Оп. 1. Д. 285. Л. 1.

³ ЦГИАГ, ф. 433. Оп. 1. Д. 44.

* В 1850 г. распоряжением экзарха Грузии Исидора самурзаканским благочинием был назначен священник Д. Мачавариани. Было открыто 5 школ: в Окуме, Бедии, Гудаве, Саберио, Дихазури. Правительство передало их в ведение Общества православного христианства на Кавказе (см. К. Мачавариани Религиозное состояние в Абхазии. С. 15).

⁴ См.: ЦГАА, ф.1, оп.1., д.4203, л.1. Один из первых абхазов Николай Ладария прослушал миссионерские курсы при Казанской духовной Академии.

⁵ ЦГИАГ, ф.489, оп.1, д.43550, л.8; См.: Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. – С. 138-139. – Сухуми. 1979, газ. Черноморский вестник, №256, 1898 г.

⁶ Там же, л. 1, 8

менности в 1899 г. Некоторые молитвы и возгласы были переведены на абхазский язык. Учителям абхазских школ поставлено в обязанность заставлять учеников читать молитвы во время богослужения и петь их при возможности. На абхазском языке выходят «Краткая Священная история», «10 заповедей и Присяжный лист»¹.

На съезде представителей абхазского населения Сухумского округа, состоявшегося в марте 1906 г., обсуждался вопрос о церковном школьном обучении и была организована очередная комиссия по переводу книг на абхазский язык. В комиссию вошли протоиереи Г. Голубцов (председатель), начальник округа князь Джандиери, князь А. Шервашидзе и мировой посредник А. Лакербай, инспектор народных училищ А. Измаилов и епархиальный наблюдатель церковных школ Стефан Алферов². В 1906-1910 гг. на средства Общества восстановления православного христианства на Кавказе трудами членов комиссии были переведены на абхазский язык и отпечатаны «Божественная литургия св. Иоанна Златоуста», «Требник» в количестве 2000 экземпляров, а также чины погребения и венчания, К.Д. Мачавариани³ «Молитвы».

Переводчики священно-церковно-богослужебных книг на абхазский язык представили свой первый законченный и проверенный труд на рассмотрение экзарха Грузии. В обращении к экзарху Грузии переводчики просили получить возможность и средства к «напечатанию труда нашего для снабжения им как пастырей абхазцев, так и народных школ...»⁴. Синод ассигновал в распоряжение епископа Сухумского Дмитрия в 1909 г. кредит на сумму 9000 руб. по 3000 руб. на 3 года для перевода богослужебных книг на абхазский язык. Протоиереи Д. Маргания и учитель монастырских школ Д. Гулиа получали ежегодно жалование в размере 900 руб. Дальнейшая работа комиссии проходила под постоянным руководством кандидата Петербургской духовной Академии иеромонаха Иоанна (700 руб. в год)⁵.

Российская православная церковь активно способствовала реанимированию православия в Абхазии. Следует отметить ответные шаги Грузинской православной церкви, направленные на усиление своих позиций в Сухумском отделе. «Богослужение производится и даже проповеди по церквам... на грузинском языке, совершенно непонятно ни для абхазцев, ни для самурзаканцев»⁶.

Вместе с тем, вопрос о выделении Сухумской епархии из состава Грузинского экзархата в самостоятельную епархию трижды рассматривался Синодом. В 1906 и 1915 гг. на заседаниях Предсоборного Присутствия было принято решение о выделении Сухумской епархии из состава Грузинского экзархата, «но приведение этих решений в исполнение оба раза приостанавливалось

¹ См.: ЦГАА, ф.1, оп.1., д.4203, л.1.

² ЦГИАГ, ф. 439, оп.1, д.1154, л.11 об.; ЦГАА, ф.1, оп.1., д.4203, л.1.

³ ЦГАА, ф.1, оп. 1, д.4203, л.1; Обзор деятельности Общества восст. правосл. христианства на Кавказе за 1860-1910 гг. – Тифлис. 1910, отдел 1V. – С.157.

⁴ Прибавление к Церковным Ведомостям, № 26, 30 июня 1907. – С.1041

⁵ ЦГАА, ф. 1. Оп. 1, Д. 4203. Л. 1.

⁶ Газ. «Черноморский вестник». 1896, №205.

вследствие разных грузинских происков»¹. И так, объявив свою церковь автокефальной в марте 1917 г. Грузинский экзархат стал активно противодействовать русской церкви в Закавказье. Здание духовной семинарии, свечного завода, военного собора, Иоанно-Богословской церкви, Синодальной конторы, дома экзарха в Тифлисе были заняты Грузинской церковью, хотя были построены на деньги Синода². Вопрос распределения церковного имущества в Закавказье между Русской и Грузинской церквями также требовал немедленного решения. Определенные надежды возлагались на Всероссийский Поместный Собор. Грузинская православная церковь, объявив свою церковь автокефальной, всячески стремилась присоединить к ней абхазские приходы. С этой целью в мае 1917 г. на съезде духовенства и выборных мирян абхазского населения в Сухуме проходили переговоры грузинской делегации, «во главе с бывшим предводителем дворянства Кутаисской губернии кн. Нижарадзе и грузинским генералом Габиевым с абхазскими народными представителями»³. Было принято неожиданное для грузинской делегации решение «Объявить Абхазскую церковь автокефальной, ... считать епископом автокефальной церкви Сухумского епископа Сергия»⁴. В Синод была отправлена телеграмма с текстом принятой резолюции. В июле 1917 года от имени Синода, за подписью экзарха Грузии Платона была отправлена ответная телеграмма: «Сухум. Князю Александру Шервашидзе. Объявите абхазскому народу, что Св. Синод считает необходимым вопрос о церковных правах абхазцев передать на решение назначенного 15 августа Поместного собора. До решения Собора должно сохраняться существующее епархиальное управление»⁵. Предварительно обсуждение этих вопросов проводилось в отделах. Кавказский отдел значился под номером «18», занимался «Устройством православной церкви в Закавказье в связи с объявленной грузинами автокефалией своей церкви (председатель Димитрий, архиепископ Таврический и его заместители: Макарий, епископ Владикавказский и кн. П. Д. Урусов)»⁶.

19 февраля 1918 года состоялось заседание Кавказского отдела, где был заслушан доклад протоиерея Георгия Степановича Голубцова «О безотлагательном решении абхазского церковного вопроса»⁷. Вскоре по поручению патриарха Тихона профессором И. И. Соколовым было составлено послание к грузинским архиереям, в котором, в частности говорилось, что «грузины приглашаются к мирному и любовному разрешению своего церковного вопроса, основанного на церковных канонах, а не на захватном праве... Нарушение церковных канонов их ничуть не беспокоит, ибо автокефалия церкви для них не

¹ Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. – С. 243. – М. 1995. Кн. 8.

² Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. – С. 125. – М. 1995. Кн. 8.

³ Там же. – С. 122.

⁴ Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. – С. 123. – М. 1995. Кн. 8.

⁵ Там же. – С. 123.

⁶ Там же. – С. 156.

⁷ Там же. – С. 165.

цель, а средство для закрепления государственной автономии»¹. 29 марта 1918 года состоялась встреча Г. С. Голубцова с патриархом, где вновь обсуждался вопрос о выделении Сухумской епархии из состава Грузинского экзархата и переименовании Сухумского епископа, «назвав его Абхазским и Черноморским или Новороссийским»². Протоиерей предлагал «во что бы то ни стало оставить Абхазию в составе Русской православной церкви, ... ради сохранения всех монастырей и храмов»³.

2 апреля 1918 года на Соборе, в беседе с патриархом Тихоном о Грузинской автокефалии, последний отметил, «что лучше решать все спорные вопросы мирно, полюбовно ... поэтому он и решил обратиться к грузинским архиереям с особым посланием, приглашая их к братскому и спокойному решению всех спорных вопросов»⁴. И так, патриарх Тихон предложил ждать ответа на его послание от грузинских архиереев. Решение церковного вопроса абхазы видели в выделении Сухумской епархии из состава экзархата, в переименовании ее в Абхазскую епархию. Патриарх Тихон, обращаясь к экзарху, архиепископу Кириллу «находит нужным решить вопрос о выделении Сухумской епархии в самостоятельную в порядке административного управления в соединенном заседании Священного Синода и Высшего церковного Совета ... с оставлением в ее составе города Анапы и Черноморской губернии»⁵. Однако, этому пожеланию патриарха не было суждено воплотиться в жизнь. Абхазский церковный вопрос не был решен, в связи с оккупацией Абхазии грузинскими меньшевиками. И так, с 1918 года грузинские автокефалисты открывают Цхумо-Абхазскую епархию во главе с епископом Амвросием (Хелая)*, а Сухумская епархия прекращает свое существование.

В целом, русский царизм предполагал укрепить свои позиции не только политическими и военными методами, но и системой социально-экономических мероприятий. Вкупе с военными действиями, царская Россия стремилась укрепиться и посредством распространения своего культурного (в том числе и религиозного) влияния на регион.

И так, история Абхазии показывает, что глобальные политические процессы, происходившие на Кавказе, и в Абхазии в частности, приводили и к переменам в духовной жизни.

¹ Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. – С. 197-198.

² Там же. – С. 243.

³ Там же. – С. 241-243.

⁴ Там же. – С. 252.

⁵ Дневник настоятеля Сухумского кафедрального собора протоиерея Георгия Голубцова // Материалы по истории церкви. С. 243-252. М. 1995. Кн. 8.

* Амвросий (Хелая) и епископ Кирион обвинялись в убийстве экзарха Никона. Вмешательство князя Г. Шервашидзе и вдовствующей императрицы способствовало прекращению дела.

О. Войцеховская-Брендель

ПОЭЗИЯ ПРАЗДНИЧНЫХ МОТИВОВ В ЖИВОПИСИ ХУДОЖНИКОВ АБХАЗИИ

Праздник ожидания праздника.

Ф. Искандер

Праздник, как основа мироощущения, если это не интимное событие личной жизни, а совокупное действие многих людей, в существе своём народен или общенароден и предлагает массовое переживание. Его источником должна являться из поколения в поколение переходящая память древних родовых традиций, возрождающихся в реальности настоящего. Древние родовые традиции проведения праздников в настоящее время в большинстве случаев бытуют в деревне. Именно отсюда возникает у художников Абхазии потребность в использовании простонародного типажа и самобытно-национального колорита.

Тема праздничных мотивов у современных художников Абхазии получила своё начало в конце 60-х годов прошлого века. Именно в 60-70-е годы XX века советская искусствоведческая мысль настойчиво обращалась к проблемам, связанным с социально-психологическими и культурно-историческими аспектами праздника.

Суть вопроса исследовалась на различном художественном (классическом, фольклорном, этнографическом) материале, в фундаментальных трудах М.Бахтина, А. Мазаева, Д.Лебедева, в журнальных статьях Н.Дмитриева, А. Ягодской, А. Каменского и других.

Для дальнейших рассуждений и анализа творческой деятельности абхазских живописцев отметим несколько существенных моментов. В книге, посвящённой различным формам «праздничности» как художественно-социального явления, А.Мазаев пишет: «Наиболее общим эстетично-культурным признаком праздничного мира (...) служит то, что в системе этого мира как бы преодолеваются на крайне ограниченный срок реальные противоречия действительности». Возникает некий «идеальный мир, ставший на время реальностью». Автор исследования подчёркивает важность самого источника праздничного события, который коренится в конкретной социальной действительности, в общественных ситуациях, которые здесь складываются. Поэтому «говоря об эстетической специфике праздника, об его эстетическом отношении к действительности, – замечает Мазаев, – следует применять категорию «восполнения», означающую нечто среднее между художественным – «отражение» и социологическим – «компенсация». Этот термин предполагает существование более или менее завершённого, гармонического целого. «Праздник и праздничный мир,

им порождаемый, выступают в роли такого целого и, вероятно, будут выступать в такой роли всегда, ибо реальная действительность всегда будет сохранять в себе какие-то изъяны и противоречия, и необходимость их условно-реального преодоления будет являться постоянным стимулом для праздника, порцией его вечного существования в качестве восполнителя, а тем самым и регулятора общественной системы, жизненная необходимость которой – равновесие», – заключает он свою мысль¹.

Обращаясь к творчеству абхазских художников, нельзя упускать из виду первоначального опыта русских художников. Примером может служить картина М.Шибанова «Празднество свадебного договора» (1777). Его герои – подлинники, реальные крестьяне. Бывший потомственный крепостной Шибанов прекрасно знал крестьян, их бытовой уклад во всех особенностях и деталях. На полотне представлен старинный обряд свадебного сговора, трактованный художником как радостное и серьёзное событие в жизни крестьян. Сюжет многофигурной композиции объединяет целую галерею очень жизненных и цельных картинных образов.

В.Максимов – крестьянский сын – создал картину «Приход колдуна на крестьянскую свадьбу» (1875): «Изба, полная гостей, колоритнейший деревенский колдун в тулупе и с длинной верёвкой за поясом, в косматой шапке, с лицом, поросшим густой бородой, и застывший, словно языческий идол; родители жениха, испуганно бросившиеся ему навстречу; новобрачные – высокие, статные. Чтобы так изобразить крестьян во всём многообразии их внешнего облика, с наивным суеверием, психологией, манерой держаться, жестами, движениями, надо было знать их»².

Здесь будет уместно вспомнить Э.Золя и его роман «Творчество» (1886), в котором он знакомит читателя со «знаменитым художником». «Бенгран кричал громовым голосом, недаром он был внуком босского фермера; отец его обуржуазился, но всё же в сыне текла крестьянская кровь...»³. И тут же анализирует его картину «Деревенская свадьба»: «свадебная процессия движется среди ржи; крестьяне, написанные необыкновенно правдиво, взятые крупным планом, шествуют, как эпические герои Гомера. Эта картина знаменовала собой этап развития искусства живописи, так как несла в себе новые решения. Вслед за Делакруа, параллельно Курбе, романтизм этой картины был обогащён логической мыслью, точностью наблюдений, совершенством формы, причём натура не была взята в лоб, с обнажённостью пленэра. Тем не менее, новая школа провозглашала, что произведение это написано с её позиции»⁴.

Таким образом, можно предположить, что французский писатель нашёл некоторую зависимость между социальным происхождением автора и темой живописного полотна, обращённого к селу.

¹ Ягодская А. От реальности к образу. – М. Советский художник. 1985. – С. 109-113.

² Островский Г. Рассказ о русской живописи. – М. Изобразительное искусство. 1987. – С. 172.

³ Золя Э. Творчество. – М. Художественная литература. 1981. – С.94.

⁴ Золя Э. Творчество. – М. Художественная литература. 1981. – С.96.

Советские художники продолжают развитие данной тематики. Примером могут служить изображения праздничных сцен у К. Юона, К. Петрова-Водкина, Б. Кустодиева, М. Сарьяна, А. Дейнека, А. Самохвалова, А. Кузнецова, А. Пластова, С. Герасимова.

На протяжении 30–40-х годов прошлого столетия бытовая конкретность и интерпретация темы постоянно возрастала, о чём свидетельствует полотно С. Герасимова «Колхозный праздник» (1937)¹. Это большое сюжетное полотно, на котором развернулась социально-тематическая ситуация (широкое застолье, сформированное на фоне поля персонажами – жителями села), которые несут в себе национально-определённый характер (представители русского крестьянства). Образ деятельного разумного хозяина земли безраздельно господствует над дружественным и согласным со своим устройством миром.

Также интерпретировать можно работы К. Петрова-Водкина² «Новоселье» (1938) и А. Пластова³ «Колхозный праздник» (1937).

Во второй половине 40-х и в 50-е годы XX века становится заметным тенденция передоверить предметной среде, вещам, природе чувство радостной полноты бытия. Именно в этот период особую роль начинает играть натюрморт и пейзаж. Праздник, кажется, переселяется в картину «Сирень, хрустальная ваза и корзина» (1954) П. Кончаловского.

В начале 60-х годов прошлого века явились «будни» трудовые, военные, революционные, празднику, казалось, не осталось места. Это могла быть минутная передышка, случайно подсмотренное свидание двух влюблённых, субботняя гулянка вроде танцев в клубе, свадьбы, юбилея, пира на весь мир.

Такова была история развития темы у советских художников к моменту, когда поэтика праздничных мотивов заинтересовала художников Абхазии, и они приступили к созданию произведений в этом направлении.

Предметом данного исследования выбрано изображение художником праздника в селе вне зависимости от его тематической направленности. Поэтому, в первую очередь, мне бы хотелось рассматривать произведения представителей изобразительного искусства, отображающих праздник – праздник как таковой – праздник в сельской местности. И, пожалуй, наиболее полно отражает этот процесс живописное полотно Х. Авидзба «Праздник в селе» (1970).

Когда вы входите в выставочный зал, где висит громадная картина, появляется возможность мысленно перенестись из города в деревню. Взор зрителя первоначально останавливается на заднем плане – на верхней части картины, – который полностью представлен строениями, характерными лишь для абхазского села. Одно из них художник запечатлел не полностью, а лишь нижнюю

¹ «В домашнем быту было много старого уклада русской городской и крестьянской жизни». Автобиографический очерк Сергея Васильевича Герасимова. – М.: Советский художник. 1972. – С. 7.

² «Мои родные по линии матери были крепостные... Хвалынский – город, где жил художник «напоминал, скорее большую деревню». А. С. Галушкина, К. С. Петров-Водкин. – М.: ОГИЗ. 1936. – С. 5.

³ «Круг тем и сюжетов его картин почерпнут из жизни и быта его односельчан, жителей деревни Прислонихи (Ульяновская область), где художник родился и вырос, где он жил и работал всю жизнь. Б. М. Никифоров. Аркадий Александрович Пластов. – М.: Советский художник. 1972. – С. 5.

часть – внешнюю стену деревянного балкона и спускающуюся лестницу; рядом с ним изображено строение более приземистое и, характеризующееся меньшей «праздничностью». Их присутствие на холсте ясно говорит о том, что действие развивается в Абхазии, а то, что именно в селе, подчёркивает стоящая под балконом дома арба.

Живописец подчёркивает различие строений в абхазском селе не только за счёт архитектуры, но и цветовым аспектом; дом, о внешнем виде которого зритель может лишь догадываться, несёт в себе оттенки светло-жёлтого и светло-розового тона, в то время как второй выполнен в красно-фиолетовых тонах, перекликающихся с чёрными и голубыми.

Средняя часть картины – в первую очередь, левая её часть – представляет действия людей, характеризующие их праздничный настрой. Около двадцати юношей и девушек встали в круг и танцуют, при этом художник разнообразит действия каждого из них в отдельности, чтобы отразить специфику национального танца. Всмотревшись в данную группу людей, зритель останавливает свой взор на каждом его участнике и это не утомляет его. Он видит любого из них, одетого в костюм, несущего свою индивидуальность, хотя бы за счёт цветового решения. Ни одна группа (левая, правая, передняя часть круга) резко не выделяется на используемом фоне.

На лицах танцующих ничего не видно кроме тёмных зрачков, и весь акцент живописец делает на движениях фигур и этим пытается их «оживить». Однако это ему не удаётся, хотя почти каждый участник танца запечатлён в динамике, – они, скорее, статичны – зритель в полной мере не ощущает этого движения.

Фон представлен оранжево-жёлтыми тонами.

Несколько вправо от танцующих можно выделить небольшой цветовой треугольник, основание которого упирается в дом, а вершина – на уровне молодых людей; «взят» он в жёлто-белых тонах, несколько «наполненных» кадмием жёлто-светлым. И вершина треугольника – пересечение двух прямых дорог – позволила встретиться мужчине и женщине; они стоят в обнимку от радостного момента свидания. Непосредственно у дома стоит группа – трое мужчин, один из которых преклонного возраста, что подчёркивает седая голова; другие несколько моложе и среди них – женщина, тоже немолодая. Идёт разговор, и о чём именно – подвластно догадываться смотрящему на них.

В правой стороне средней части картины расположен шатёр, и взору предстают сидящие за столом мужчины пожилого возраста.

Цветовое решение этой части картины контрастирует с предыдущей. Само «сооружение» взято снаружи в зелёно-синих тонах, переходящих в фиолетовые и даже розовые тона, а внутренняя его часть смотрится просто чёрной, и в этой «темноте» выделяется белая скатерть стола и белая ваза, на которой лежат несколько красноватые фрукты. Одевание мужчин синее, голубое, розовое, фиолетовое.

И лишь только после осмотра средней части полотна взор зрителя останавливается на передней части, представленной двумя группами мужчин: слева

под деревом сидят двое жителей села спиной к зрителю, а перед ними стоит ещё один мужчина, и они сообщают что-то друг другу. На лице стоящей фигуры выражается некоторое сожаление и задумчивость.

Рядом с этой группой, практически в центре, стоят трое мужчин: один из них запечатлён в анфас, а двое других несколько боком.

Именно эти трое – самые пожилые участники праздника – выражением своих лиц ясно дают понять, какую радость принёс им этот день, это событие.

Наряды этих старожилых представлены черкесками, двое из них в тёмной, тёмно-фиолетовой, а один – в красной, и опять-таки подчёркивается противопоставление старости и молодости их действием во время праздничных событий.

Используемая гамма цветов явно говорит, что светит яркое солнце, на дворе осень, а праздник в этот период года может быть лишь после того, как окончились осенние полевые работы, собран обильный урожай и люди, уставшие от работы, но удовлетворённые своим трудом, происходящим процессом выражают благодарность родной земле.

Таким образом данная картина может привести зрителя к выводу: праздник объединяет между собой все поколения, живущие в селе, открывает возможность встречи старых друзей и родных. Празднество богато разговорами на различные темы – от интересных, занимательных рассказов (верхняя группа на заднем плане) до мало интересных и даже пустых, а порой и неприятных (нижняя группа – передний план). А главное – сегодняшний праздник в селе радует стариков; их разговоры, конечно, не о том, что происходит в данный момент, а о том, каков был их жизненный путь, и что они сделали, чтобы радость сегодняшнего дня могла стать былью.

В 1972 году открылась выставка, посвящённая 50-летию Советской Грузии и Абхазии и именно на ней жители Абхазии увидели первую работу художника, посвящённую радостному событию в одном из семейств, затронувшее большинство родственников и односельчан – свадьбе в деревне (Х. Авидзба «Свадьба», 1970).

Когда зритель подходил к этому полотну, его взор, в первую очередь, приковывал передний план. На нём можно было видеть четыре группы мужчин, «разбросанные» на 2/3 холста, практически все заняты делом. Наиболее удалённая группа – пара – стоит у костра, где варится мамалыга, и усердно совершает действия её помешивания, используемой для этой цели длинной палки – амхабыста. Этот процесс требует определённой сноровки и силы, поэтому данной работой заняты мужчины средних лет. Несколько ближе от них – от правого края холста – расположена группа из четырёх представителей мужского пола: трое возле второго котла с мамалыгой, ещё один – за их спиной. Они уже закончили перемешивать кукурузную массу и занялись беседой; зритель видит здесь пожилых людей в национальных костюмах.

Почти в центре расположена группа мужчин, которые только что зарезали корову и готовят её к разделыванию. Это «занятие» – истинно мужское дело – заинтересовало паренька, который жадно смотрит на происходящее.

А сам процесс превращения коровы в великолепные куски говядины совершают все поколения (среднего возраста, старшего, молодые).

Рядом с «мясниками» сидят двое старожилых и также наблюдают за своими односельчанами, но и по тому, что взгляд этих людей художник направил несколько вкось, можно предположить, что это занятие им уже неинтересно. Ведь за прожитую жизнь было немало случаев, когда приходилось готовить мясо к свадьбе, и этим они могли «пресытиться». Старшее поколение выступает сейчас лишь в роли консультантов.

У правого нижнего угла картины можно видеть ещё один котёл с мамалыгой и мужчину, подкладывающего дрова в костёр.

Таким образом, перед зрителем предстал новый герой, у которого появилась ещё одна сфера деятельности: наряду с работой, с работой в поле, другими делами, связанными с трудом сельского жителя, у него возникла целая область особого, праздничного, как бы восполняющего обыденность будней существования.

Сюжет картины не несёт в себе ничего особенного. Можно предположить, что герои, запечатлённые в «Сборе урожая» как-бы «вышли» из одного полотна и «вошли» в другое – будни сменились, по всей видимости, выходными; и вот они уже забыли о кукурузном поле и из ломщиков кукурузных стеблей превратились в великолепных поваров и организаторов праздника.

Художник передаёт совокупное действие многих людей, его источником служит из поколения в поколение переходящая память древних родовых традиций, выражающихся в реальности настоящего. Поэтому художник обращается к селу, где и поныне сильна фольклорная символика, сохранился в большой степени типаж представителей абхазов, и как следствие этого – присутствие самобытно-культурного колорита.

Полотно «Свадьба» можно рассматривать как некий рассказ, некое повествование. Между всеми элементами картины утвердилась действенная связь, точно приобщающая зрителя к течению времени в данном пространстве, то есть к реальному ритму быта. Данное произведение «приглашает» войти в изобразительный мир и разделить ту жизнь, которой живут герои.

Такое соподчинение элементов изображения скорее присуще жанристам XIX века.

Живописная работа представляет собой единое целое; доминирующими цветами являются серо-голубой и жёлто-охристый, но между ними нет чёткой границы; пятна красного, синего также не выходят из общей гаммы.

Наличие пастозных мазков усиливает чувство цвета.

Таким образом в начале 70-х годов XX века художники Абхазии обращаются к теме праздника в деревне, и может возникнуть вопрос: почему именно этот мотив заинтересовал живописцев?

Праздник – это явление общественное, коллективное, общенародное, обладающее двойной природой: в событии, принадлежащем многим, всем, необходимо личное, непосредственно персональное участие каждого в отдельности. В этом сочетании индивидуального и коллективного начал праздничное дей-

ствие сродни трудовому процессу, однако субъективность переживания радости, конечно, отличается от чувств самостоятельной ответственности, которыми обладает каждый работающий. Общее дело тружеников села не может быть с успехом завершено без личных усилий отдельного человека – оно перестало бы быть «общим делом».

Праздник – тоже радость для всех, однако веселье, душевная открытость – состояния интимные и индивидуальные, реакции во многом непредсказуемые. И вместе с тем праздник остаётся праздником, несмотря на то, что один из его участников вдруг не вовремя загрустит. И именно это общее, что роднит процесс праздника и труда и явилось одной из причин, почему художники Абхазии обращаются к праздничным мотивам.

Среди праздничных мотивов больше всего художников привлекает мотив деревенской свадьбы.

Так, например, работа С. Габелиа «На свадьбу в деревню» (1974). В его картине праздник утрачивает черты частной бытовой сцены; художник передаёт действия многих людей. Живописец не раскрывает перед зрителем сцену самого праздника, он представляет на полотне преддверие самого события. Но как жизненен этот сюжет и не утрачивает своей натуральности сегодня!

Сюжет картины развивается по мере перехода переднего плана в задний – перехода одной плоскости в другую, – но восприятие его зрителем происходит в обратном направлении. В первую очередь, его взору предстаёт дом в деревне, во дворе которого собирается толпа народа, а причина этого открывается передним планом – группой всадников-мужчин, которые с четырёх сторон окружили белую лошадь, на которой сидит девушка в белом одеянии – невеста.

Перед ними несколько впереди движется ещё одна белая лошадь, и по костюму её наездника всем понятно, что это жених.

Средний план занимает небольшую площадь холста, и художник запечатлел на этой плоскости максимальное количество движений: здесь можно видеть группы всадников и группы стоящих людей, не превышающих 2-3 человека, а по мере удаления на задний план количество отдельных группировок значительно возрастает, возрастает и число их участников, а кони стоят привязанными под деревьями. Таким образом зритель ясно воспринимает сосредоточение людей на данном участке.

Представленный сюжет наполнен чувством движения, движения немало, и именно это движение говорит о предстоящих действиях.

У героя уже возникла область особого, праздничного, как бы восполняющего обыденность будней, сфера существования: и она с каждой минутой – по мере перехода переднего плана в задний – будет возрастать.

Природа играет в данной картине немаловажную роль. Художник значительное внимание уделяет композиционному построению пейзажа: на заднем плане представлена гряда гор, уходящих почти за рамку холста, дома-пацхи и деревья с мощной раскидистой кроной. Этим подчёркивается благополучие села. А там, где всё хорошо, планируемые праздники должны принести много веселья и радости.

Характеризуя данное произведение, можно сказать, что это скорее пейзаж, чем жанровая композиция. В натурности сцены не возникает никаких сомнений. Между тем главное заключено в том впечатлении, которое создаётся всем образным строем картины, её незамысловатым сюжетом, самой композицией, как бы подсказанной занятой художником позицией наблюдателя на расстоянии, в стороне, издали. Точкой зрения наблюдателя определена интонация сочувственного внимания, чуть грустной, но сердечной и искренней созерцательности.

Если праздник для героев произведения и для самого живописца не совсем одно и то же, то это отнюдь не значит, что последний чужд их чувствам. Напротив, он тоже участник, только невидимый ни зрителю, ни действующим лицам.

Авторское сочувствие, соучастие, соприсутствие становится в начале 60-х годов прошлого столетия основным мотивом трактовки рассматриваемой темы (И. Попов «Деревенский праздник») у советских художников и продолжается несколько лет.

В Абхазии такую трактовку темы представил С. Габелиа лишь в середине 70-х годов.

Используемые в картине тона, в большей мере дают почувствовать присутствие солнца, тепла, благополучия. Можно сразу же сказать, что на дворе осень, так как листва представляет собой игру различных тонов и оттенков – от жёлтого до красного цвета; очень оригинально представлен в цветовом решении и весь холст, на котором происходит действие.

Рядом с белой лошадью невесты красная лошадь, на ней всадник в чёрной черкеске; в правом нижнем углу опять-таки лошадь с доминирующими красными тонами, а её наездник в чёрной бурке.

Белые снежные горы вносят в восприятие особое спокойствие, настраивают зрителя лишь на положительные эмоции.

Пастозная манера исполнения, характерная для С. Габелиа, усиливает общий эффект восприятия насыщенности и яркости цвета.

С. Габелиа немного сказал, но оставил зрителю самому представить процесс свадьбы как таковой. Художник следует постулату искусства: «чем больше хочешь сказать, тем меньше надо говорить». Данная работа экспонировалась на «Выставке произведений художников Абхазии, Аджарии, Юго-Осетии, города Кутаиси» в Москве в 1975 году.

В истории советского государства наступил момент, когда народ отмечал 60-летие победоносной социалистической революции, совершённой рабочим классом; борьба российского рабочего класса сливалась с мощным демократическим движением крестьянства.

У художников Абхазии торжество этого события не выливалось в прямое воспевание победы пролетариата России, а ассоциировалось, в первую очередь, с победой крестьянства, при этом крестьянство России тут же перевоплощалось в крестьянство Абхазии 1866 года, даже несмотря на то, что восстание в Лыхнах было подавлено.

Поэтому зритель видел в произведениях живописцев радость осеннего общегосударственного праздника бывшего СССР, преломленного в рамках поляны Лыхнашта. И наиболее удачно запечатлён процесс перевоплощения празднования 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции в воспевании попытки крестьян реставрировать княжество в работе Х. Авидзба «Праздник 7 ноября в Лыхнах» (1977).

Художник как бы зажигает зрителя, заставляет переживать за каждого участника праздника, а последний ассоциируется у автора со скачками – на холсте запечатлена большая празднично-спортивная игра.

Многофигурная композиция (разделенная на большое количество отдельно стоящих и скачущих всадников, или же всадники, окружённые группой людей) ещё раз подтверждает общенародную значимость скачек.

Но что самое главное, Х. Авидзба, изображая праздник, не забывает о национальном колорите. И в этой картине он чувствует себя сначала и, в первую очередь, за счёт пейзажа – Лыхненских гор, Лыхненских развалин, – то есть, художник особо отметил, что для жителя Абхазии – абхаза, одним из почитаемых народом мест, его душой, является село Лыхны.

Национальная одежда, как всадников, так и присутствующих многочисленных их сограждан, уже второстепенна: её могло бы и не быть. И всё равно воссозданы абхазские национальные состязания, связанные с особой радостью жизни, счастья и всенародного ощущения значимости своего бытия.

Но для зрителя – знатока изобразительного искусства, композиция данного произведения не покажется чем-то новым и оригинальным; более чем за сто лет до Х. Авидзба Э. Мане пишет картину «Скачки в Булонском лесу» (1872).

Абхазский художник как бы воспроизвёл на своём холсте зеркальное отражение сюжета живописца, предвосхитившего импрессионизм.

Художник Абхазии не уделяет особого внимания выписыванию фигур, они лишь конкретизированы на переднем плане как за счёт рисунка, так и конкретности цвета (белая лошадь, всадник в жёлтом одеянии; коричневая лошадь, всадник в синем одеянии; чёрная лошадь, всадник в красном одеянии). Приглушённые пятна фигур заднего плана эффектны в цветовом решении и создают особый цветовой колорит. То же самое можно сказать о холсте Э. Мане.

Однако Х. Авидзба не следует Э. Мане в пластической форме, сведённой к сплюсненному рельефу, выпуклости изображения и плоскостной композиции, а пишет «Праздник 7 ноября в Лыхнах» по законам реалистического искусства.

Если сравнить это произведение со «Свадьбой», можно отметить, что в полотне «Праздник 7 ноября в Лыхнах» присутствует особый гражданский пафос, согретый теплом абхазской земли и её граждан, любовью к действительности, что немислимо вне реализма; пафос этот монументального обобщения на языке конструктивной формы и строгой цветовой гаммы. И именно это даёт возможность интерпретировать скачки в Лыхнах как революционный праздник.

Предваряя дальнейшие рассуждения, стоит заметить, что динамика развития темы и раскрытия её внутренней конфликтности у советских художников опиралась на необычайное многообразие мотивов, как бы одновременно включавшихся в основное русло общих представлений о празднике и праздности.

В 1983 году Х. Авидзба написал картину «Праздник» – праздник без «имени». На полотне представлен двор в абхазской деревне; и зрителя, в первую очередь, привлекает группа танцующих людей, запечатлённых в левой верхней части картины. Художник именно этого эффекта и добивался: здесь наибольшая освещённость холста. Эти герои создают момент радости и веселья.

На передней части холста представлены три мужские фигуры, стоящие полукругом; позади них в левой части дерево, под ним сидят двое и ведут разговор. Несколько позади ещё две пары мужчин, в рамках которых как бы зажаты первые трое. Мужчина и женщина встретились друг с другом на границе освещённого и неосвещённого участков холста; и это можно интерпретировать желанием художника подчеркнуть праздник, как возможность соединения людей, встречи родственников и друзей.

Во дворе живописец «посадил» раскидистое могучее дерево, под кроной которого стоят лошади, оно расположено в освещённой части холста.

Тем самым подчёркивается, что на праздник едут издалека, тратя много времени на путь, чтобы несколько часов провести вместе с близкими по духу людьми.

Данное полотно необходимо сравнить с холстом «Праздник в селе» (1970). Композиция обеих картин практически одна и та же. В работе, написанной в 1970 году, центральная группа мужчин запечатлена в $\frac{3}{4}$ роста, во втором случае – фигуры в полный рост и несколько изменён их ракурс. Под деревом сидят также двое, но они повернулись к зрителю в анфас и поменяли костюм; третьего стоящего – нет; встречающаяся пара поменяла место. Отсутствует шатёр, в котором происходит застолье, вместо него привязанные к дереву лошади. На заднем плане дом деревянной постройки превратился в кирпичный, преобразился и характер танца.

Изменилось цветовое решение: превалирует охристо-жёлтая гамма с добавлением белых и красных тонов.

Разнообразие сельских праздников в Абхазии художники ограничивают, но это не значит, что композиция картин по прошествии тридцати лет практически не должна меняться.

Живописное воспроизведение праздника, как обобщённого понятия, Х. Авидзба приводит к следующему выводу:

✓ праздник в абхазском селе происходит во дворе одного из жителей села; отражением его является группа лиц, участвующих в танце и это, в первую очередь, молодёжь;

✓ праздник характеризуется ведением разговоров между мужчинами о жизнедеятельности отдельных семей и деревни в целом, встречей друзей и близких.

Всё остальное уже относится к второстепенному, даже застолье следует отнести к таковому.

Эти выводы сделаны на основании сравнения полотен 1970 и 1983 годов.

* * *

«Мысль о прекрасном настолько мощна и растуща, что человек не вместит её молчаливо, а непременно захочет хоть в каких-либо словах поведать её. Хоть в какой-нибудь песне или каком-либо начертании человек должен выразить и запечатлеть мысль о прекрасном»¹.

Прекрасное ассоциируется с праздником, а у мужчин-абхазов – со скачками; всему этому соответствует понятие «Лыхнашта». Своё видение этого праздника представил С. Габелиа в 1991 году в работе «Лыхнашта».

Рассматривая живописные произведения С. Габелиа, можно предположить, что он в большинстве случаев говорил, вторя П. Кончаловскому: «Я пишу не этюды, а картины. Каждая вещь, которую я пишу, я считаю, что это тема. Если тема осуществилась, вышла, то это и есть живописная картина...»².

Первоначальным этапом живописной картины явился рисунок группы всадников, определивших композиционную структуру произведения, объёмные и световые отношения.

Всадники располагаются так, что составляют почти замкнутый овал.

На переднем плане представлена чёрная лошадь (одеяние всадника фиолетовое) и повернута она так, что замыкает овал с левой стороны, а с правой стороны – белый конь.

Максимальная динамичность лошадей и всадников отмечается на переднем плане. Наиболее подвижен белый конь, а также лошадь, расположенная напротив него, на ней всадник максимально откинулся назад, а лошадь встала на дыбы. Именно в ней чувствуется задор.

Живописец старается показать масштабы движения людей и животных двумя методами: 1 – лошади, представленные вторым планом, составляющие единство с первым, лишены динамики; за счёт этого величие движений всадников первого плана возрастает; 2 – лошади первого плана противопоставлены по колориту, что также подчёркивает масштабы движений каждой из них.

Представленная сцена запечатлена на фоне развалин Лыхненского дворца, природы, среди которой совершают свои действия герои произведения. Жанровая сцена решается С. Габелиа в тесном соприкосновении с пейзажем, определяющим суть изображаемого и раскрывающим эмоциональное состояние персонажей. Пейзаж выступает как объединяющее начало, он диктует основной цветовой строй картины, хотя воспринимается зрителем как фон, на котором развёртыва-

ется действие. Зритель чувствует вместе с людьми, изображёнными на картине, радость, которую ощущают они, находясь в этих родных и дорогих местах.

Знакомясь с композицией данного произведения, можно предположить, что художник вторил строкам А. Джонуа:

Кони резвые храпят,
На конях сидят ребята,
И у всадников-ребят
Сердце радостью объято¹.

и изображал на полотне своё видение этого четверостишья поэта.

Х. Авидзба развивает тематику праздничных мотивов во времени, и в конце девяностых годов представляет изображение современной свадьбы в абхазской деревне («Современная абхазская свадьба», 1996). Сюжет данной картины, как и в ранних произведениях, предстаёт перед зрителем на большой площади холста.

Понятие «свадьба» характеризуется обилием различных действий, и художник считает необходимым запечатлеть их многообразие, которое и создаёт само представление праздничности; холст мелкой величины решить эту проблему не может.

Живописец представил комнату, где собрано много народа и стоит стол, занимающий большую площадь переднего плана; за столом сидят люди. Художник посчитал правильным посадить двоих мужчин спиной к зрителю; в левом углу стола запечатлён ещё один представитель мужского пола, и он сообщает что-то интересное первым двоим. Почти напротив него восседают солидный мужчина преклонного возраста, облокотившийся на стул.

Женщины за столом заняты делом – перед ними лист бумаги, и одна из них ведёт запись.

Вокруг стола толпится публика, «разбитая» живописцем на отдельные группы по 2-3 человека, которые погружены в беседу. На столе стоит графин с вином, на вазах лежат фрукты.

Таким образом, живописец представил перед зрителем действия, которые происходят внутри дома; но комната, какой бы она ни была, всегда должна иметь окна, и именно через них можно видеть действия, происходящие на дворе. Одно окно открывает видимость шатра с гостями, двух женщин, склонившихся над котлами с мамалыгой, мужчину и женщину, которые встретились после разлуки.

Во второе окно видно танцующих людей, и именно этот небольшой кусочек холста даёт представление о праздничности действий, происходящих вокруг. В третье окно зритель видит стену кирпичного дома, его лестницу и рядом пацху.

Представленная картина написана в сугубо реалистической манере.

¹ Рерих Н. Зажигайте сердца. – М.: Молодая гвардия. 1978. – С.158.

² Кончаловский П. Художественное наследие. – М.: Искусство. 1964. – С.83.

¹ Джонуа А. На скачках. Антология абхазской поэзии. – М.: Художественная литература. 1958. – С.357.

Героями полотна Х.Авидзба являются многочисленные жители абхазской деревни. Но у зрителя может возникнуть вопрос: а конкретные ли это люди, или же их образ придуман самим художником? И получает ответ: они конкретны, более того – среди них можно видеть и самого автора.

Авторская установка на создание персонажа, в образе которого художника привлекает нечто объединяющее данного человека с другими близких ему по характеру людьми, может оправдать изображение с чётко выраженной портретной достоверностью (художники Бутба, Гагулия-Авидзба, С. Габелиа, В. Иванба), но без собственного имени (Х. Авидзба, отец художника).

Привлечение художников в герои живописного произведения Х.Авидзба может оправдать лишь как способ показа творческих работников, как людей особого склада ума, для которых характерна особая энергия, воля, действительность природы – близки по духу своим родственникам, знакомым; их влечёт в деревню, они рады встрече не только с людьми, но и с самой деревней. Значима не исключительность данного лица, а его причастность к множеству подобных. Но эта причастность никак не должна отражаться на духовном мире персонажа. Живописные лица людей хоть и похожи на своих героев в действительности, но они лишены духовного мира, они без характера и пластической выразительности, без энергии, необходимой герою живописного произведения. И созданию настоящего героя в немалой степени помешало то, что работа написана очень «сухо», неинтересно и, если можно так выразиться, в «сверх реалистической манере». Нет ни одного уголка холста, где бы можно было остановить свой взгляд, порадоваться красивому сочетанию тонов и отметить индивидуальность мазка.

Данное полотно носит название «Современная абхазская свадьба», и если сравнивать его с предыдущими работами Х. Авидзба, то сразу же напрашивается вывод о том, что современность характеризуется взиманием денег с посетителей сего праздника. Ведь практически вся площадь холста занята местом, где происходит это действие; теми, кто взимает и кто даёт, и лишь там, «вдалеке», можно найти признак праздничности, и он настолько мал, что его сразу и не заметишь. Неужели автор картины не смог обнаружить в сегодняшней свадьбе абхазского села что-то более интересное, главное, праздничное, более индивидуальное для абхазского народа, чем «плата налога» за членство в праздничном застолье во время свадьбы?

На основании изучения картин, посвящённых праздничным мотивам, можно констатировать:

- На протяжении 160 лет (1777-1937) наблюдалась строгая зависимость между обращением художника к теме праздничных мотивов и его принадлежностью к крестьянскому сословию.
- Данные выводы не ограничиваются русской и современной живописью.
- Тема праздничных мотивов в живописи абхазских художников получила своё развитие в связи «с радостью торжества жизни» во второй половине 60-х годов прошлого века.

- В начале 60-х годов XX века в живописи появляется новый герой – человек, у которого нет конфликта с миром, словно мир, завоёванный им, весь состоит из односельчан.

- На основании работ художников можно утверждать, что праздники объединяют между собой все поколения, живущие в селе, открывают возможность встречи старых друзей и родных.

1. Праздник в абхазском селе происходит во дворе одного из жителей села. Отражением его является группа лиц, участвующих в танце, характеризуется встречей друзей и близких; застолье не всегда характеризует праздник.

2. Основной темой праздничных мотивов в сельской местности русских и абхазских художников является свадьба и связанные с ней действия.

С.З. Возба**ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
В ГРУЗИНО-АБХАЗСКОМ КОНФЛИКТЕ**

Одной из главнейших проблем современного мира является международный терроризм. Однако дать научное (криминалистическое, международно-правовое) определение международного терроризма довольно-таки сложно. Так как общепринятого юридического определения этого понятия не существует. Хотя попытки дефиниции данного термина предпринимались еще Лигой Наций, ООН. Однако в силу продолжавшихся противоречий и дебатов им так и не удалось этого сделать.

Так, согласно УК РФ, терроризмом является «совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей», кроме того если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также это угроза совершения указанных действий в тех же целях» (ст. 205.1). В свою очередь, Госдепартамент США характеризует его как «предумышленное, политически мотивированное насилие против гражданских объектов, совершаемое, обычно с целью повлиять на публику, субгосударственными группами или подпольными организациями»¹.

Во-первых, хотелось бы обратить внимание на то, что проблема международного терроризма, непосредственно взаимосвязана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.п. Что в свою очередь нашло отражение в существовании различных видов терроризма, к которым относят: политический, государственный, национальный, религиозный и т.д.

Политический терроризм – (в основном проявляется в Европе, а также на Кавказе). С одной стороны, это борьба различных группировок против существующего строя («Ассоциация обороны Ольстера» в Северной Ирландии, «Белый легион», «Лесные братья», а также «Монадире» в Абхазии (Галский район, верх. Кодорское ущелье). Члены групп, которые осуществляют политический террор ставят своей задачей, прежде всего, достижение политических, социальных или экономических изменений внутри того или иного государства, а также подрыв межгосударственных отношений, международного правопорядка.

С другой стороны, – это государственный терроризм. Это могут быть, во-первых, государства, использующие методы тотального подавления гражданского общества и массовых репрессий. Ярким примером является сталинский,

гитлеровский режимы. К государственному терроризму необходимо также отнести действия государственных структур по подавлению сопротивления уничтожаемых наций, поселений, отдельных людей, с целью освобождения пространства для своих действий. Конечно, государственный терроризм имеет свою специфику. Отличительной чертой от других видов терроризма является отсутствие «демонстрационного эффекта», т.е. спецслужбы, и государства, причастные к террору, пытаются не афишировать свою деятельность, однако это им не всегда удается. Таким образом, государственный терроризм подразумевает под собой сохранение у политической элиты своей власти, которая незаконно захватила власть в той или иной стране и потеряла поддержку населения. Конечно для сохранения данной власти, так называемая политическая элита, использует различные методы запугивания населения, физическое устранение неугодных лиц, массовые убийства¹. Наиболее ярким примером такого терроризма служит режим Шеварднадзе в Грузии и по отношению к Абхазии и абхазскому народу.

Национальный терроризм – это метод борьбы народов, направленный на создание собственного государства, т.е. бывают два варианта. Это когда народы, не имеющие собственного государства, требуют независимости и берутся за оружие. Сюда относится борьба курдов за создание Курдистана. А есть народы, которые борются за независимость, требуя восстановления исторической справедливости. К таковым можно отнести и борьбу басков, проживающих в Южной Франции и Северной Испании (исторически баски стремились к полной самостоятельности) и борьбу ИРА (Ирландской республиканской армии), с помощью терактов в Великобритании добиться независимости Северной Ирландии, которая существовала раньше. Однако часто бывает так, что национальный терроризм идет бок о бок с государственным терроризмом, т.е. национальный терроризм становится ответным на государственный терроризм. В качестве примера можно привести североирландский терроризм. Очевидно, что в большинстве случаев люди применяют террористические методы ввиду отсутствия возможности легально отстаивать свои взгляды, бороться за их реализацию мирными политическими методами. Отчаянное положение, нерешенность проблем, отсутствие возможности обратиться хоть к кому-то в своем споре с властями – вот главная причина возникновения национального терроризма.² Принято считать, что католики-националисты являются главными зачинщиками террористических актов. Хотя в Северной Ирландии зафиксировано большое количество и протестантских террористических организаций, имевших связи с Британскими кругами. Акты насилия, исходящие со стороны католиков, являются ответными на действия протестантских экстремистов. Протестанты, составляющие большинство, заинтересованы в сохранении statusquo, т.е. Северной Ирландии в составе Соединенного Королевства. Католическая часть населения,

¹ <http://ftp.eurasia.org.ru>¹ http://fictionbook.ru/author/andreyi_vladimirovich_snegirev/osnoviy_zashitiy_ot_terrorizma_uchebnoe_posobie/read_online.html?page=3² <http://www.iicas.org/page.php?id=54>

составлявшая меньшинство в Северной Ирландии, на протяжении существования автономного государства с 1921 г. стремилась к объединению Ирландии, и националисты-республиканцы, используя экстремистские, террористические методы, отражали эти интересы.

Многие террористы-националисты утверждают, что они не террористы, а борцы за свободу своего народа. Типичным примером является – Ирландская Республиканская Армия, которая в 90-е годы заявила, что она отказывается от террористических методов борьбы. Борьба за территорию и повышение своего статуса (автономия, федерализм, независимое государство) является наиболее долгосрочным фактором террористического насилия, т.к. априорно затрудняет поиск компромиссов сторонами конфликта. В британской прессе сложился стереотип об ирландцах как о народе, тяготеющем к насилию. Так, газета DAILYMIRROR в августе 1969 г. писала: «ирландцы имеют печальную тенденцию в периоды политических осложнений использовать ружья и взрывчатку вместо избирательных урн»¹. На самом деле насилие в Ирландии и терроризм как его следствие большая трагедия ирландцев. Они осуществляются с подачи Британии. И если ирландский террорист заслуживает безусловного осуждения за свои действия, то Британия несет коллективную ответственность за ту политику, против которой эти действия направлены. Насилие, зародившееся в Ирландии, стало порождением ответного насилия, когда оформилась приверженность вооруженным методам борьбы, сложилось представление об их исторической оправданности. И не только на католических экстремистах лежит вина за все эти годы насилия, страха и беззакония в регионе.

Столкновения между экстремистами и в основном, между крайне негативно настроенной молодежью из числа двух общин продолжаются по сей день на границе двух кварталов на востоке города, населенного протестантами Ньютаунардс-роуд и населенного католиками Шорт-Стрэнда. В основном во время стычек молодежи происходят уличные бои, которые проявляются в виде забрасывания бутылок с зажигательной смесью. По данным полиции, в столкновениях, происходивших с 20 июня 2011 года принимали участие около семисот человек.²

И, конечно же, хотелось бы выделить религиозный терроризм, который можно назвать самым опасным видом терроризма, основанным на религиозной нетерпимости. Это когда какие-либо вооруженные группировки, общины (католики – протестанты в Северной Ирландии), исповедующие ту, или иную религию ведут борьбу против государства.

К сожалению, сегодня терроризм превратился в один из символов современного мира. Между тем, у каждого социума свое понимание такого явления как терроризм. Поэтому то, что является очевидным преступлением для одних, другим может видаться подвигом и целью всей жизни человека. Что касается ирландцев (католиков), действия их рассматриваются Великобританией как

террористические, тогда как они борются за создание единого государства, и наоборот действия, осуществлявшиеся британской администрацией по отношению к народу Северной Ирландии в 60 – 70 гг. XX века можно отнести к террористическим. Действия же грузинских террористических организаций на территории Абхазии, которые осуществляли и осуществляют по сей день подрывную деятельность, похищение людей, рассматриваются абхазкой стороной как террористические.

Безусловно, можно сказать, что терроризм является угрозой во всех аспектах жизни современного человека. А страдают чаще всего ни в чем не повинные люди.

Эта краткая преамбула необходима для того, чтобы показать всю сложность и многоплановость проблемы, множество аспектов, требующих ее решения. Моя задача – вполне конкретная. Я хочу на примере грузино-абхазского конфликта приблизиться к небольшой части комплекса проблем, так или иначе связанных с политическим или государственным терроризмом.

Одним из заметных проявлений этого явления стал грузинский терроризм, который особо проявился в годы грузино-абхазской войны (1992-1993 гг.), а затем и в последующие годы. Нападение пятимиллионной по численности населения Грузии на суверенную Абхазию противоречит Уставу ООН, принятому Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году. По словам Шамба Т.М. «Агрессия Грузии против Абхазии явилась результатом планирования агрессивной войны (п.4, ст. 3) по характеру его развязывания и полномасштабного ведения на территории другого государства а именно, наступления, нападения (п.7, 9, ст.3) с использованием самолетов, ракет и др. тяжелой техники».¹ Одним из самых явных примеров политики грузинского руководства, может служить следующее: 25 августа 1992 года, в 12 часов дня командующий грузинской оккупационной группировкой в Абхазии полковник Каркарашвили, выступая по захваченному Абхазскому телевидению (г. Сухум), заявил, что он не пожалеет 100 000 грузин для уничтожения всего 97-ми тысячного абхазского народа, и, что абхазская нация останется без потомков.² За этим выступлением и последовало уничтожение и выселение населения из оккупированной зоны Республики Абхазия, разрушение жилых домов, исторических и культурных объектов, имеющих большое значение для страны.

Министр же Грузии по делам Абхазии Гоги Хаиндрава в интервью французскому еженедельнику «Лео Монд дипломатик» говорил о том, что сломить в Абхазии сопротивление можно, «уничтожив 10 тысяч абхазов – всех молодых мужчин».³ Целью же данной агрессии было – физическое истребление абхазов и проабхазски настроенных граждан, депортация негрузинского населения страны и упразднение государственности Абхазии.

¹ Независимая Абхазия: проблемы и решения (Под редакцией Т.М. Шамба). 2007. – С.208, 209.

² Отечественная война Абхазии и «грузинские беженцы». Документы и материалы. Т.1 //Составитель, автор предисловия Ачугба Т.А. – Сухум. 2003. – С.217.

³ Хварцкия М. От лжи к правде об Абхазии. – Сухум. 2008. – С.163.

¹ http://revolution.allbest.ru/political/00096532_1.html

² <http://newsru.com/world/22jun2011/fight.html>

После военного поражения в Абхазии, грузинское руководство, придерживающееся той же идеологии, еще более усиливает террористическую (партизанскую) войну против Абхазии и его народа. При этом, участники грузинских военизированных формирований называют себя партизанами, тем самым, стремясь предать своей деятельности легитимный характер, т.к. согласно «Декларации Мартенса», содержащейся в статье IV Гагской конвенции, партизанская война рассматривается как правомерная¹. Чего и добивалось грузинское руководство. Однако действия диверсантов-террористов никак нельзя рассматривать как элементы партизанского движения, т.к. они направлены против местного населения, усиления дестабилизации и напряженности в республике. А для того, чтобы понять правомерность действий грузинских сил на территории Абхазии, необходимо рассмотреть значение терминов «Партизанская война» и «Терроризм» применительно к действиям грузинских вооруженных группировок против Абхазии.

Терроризм часто считают синонимом партизанской войной. И это вполне оправданно. Партизаны довольно часто применяют ту же тактику (убийства, похищения, подрыв общественных зданий, взятие заложников и т.д.) с теми же целями (запугивание и принуждение, то есть оказание влияния на поведение людей посредством страха), что и террористы. К тому же террористы, как и партизаны, не носят ни специальной униформы, ни каких-либо знаков отличия и, таким образом, зачастую неотличимы от мирных граждан. Однако, несмотря на склонность смешивать и тех и других в одну общую категорию преступных лиц, между ними существуют коренные различия.

П. Уилкинсон проводит очевидные различия между терроризмом и партизанской войной по нанесению вреда гражданскому населению: «Партизаны могут сражаться малой численностью и часто с недостаточным оружием, но они могут и часто борются по правилам традиционной войны, беря и обменивая пленных и уважая права невоюющего населения. Террористы не разграничивают используемые ими средства и часто прибегают к широкомасштабным убийствам, распространяя «всеобщий террор» на местное гражданское население и даже убивая невинных иностранцев, которые, может, никогда и не посещали родную страну революционеров...»².

Как отмечают в министерстве иностранных дел Абхазии, «после окончания грузино-абхазского конфликта руководство Грузии продолжает открыто поддерживать терроризм». Приводится факт, когда президент Грузии лично наградил грузинского террориста Левана Мамасахлиса государственной наградой после того, как тот был отпущен из тюрьмы в Абхазии по личной просьбе верховного комиссара Совета Европы по правам человека³. Выступая 18 сентября в Совете Федерации, министр иностранных дел С.Лавров говорил о «готовно-

сти некоторых зарубежных покровителей готовить в Грузии диверсионно-террористические группы для продолжения, так сказать, восстановления конституционного порядка»¹.

Уполномоченный Президента Грузии в регионе Имерети Темур Шашиашвили заявил как-то: «Мы не исключаем силовое решение грузино-абхазского конфликта, но есть и другие пути...мы имеем деньги. Заслали в Абхазию диверсионные группы, на местах людей имеем, первейшая задача – посорить абхазцев, они подерутся, побьют достаточно друг друга, силы иссякнут, а потом мы придем, с нашим древнейшим словом «Гомарджоба!».

Как отметил в беседе с «Резонанси» председатель «Союза воинов» Рузген Гогохия², «Если мы хотим вернуть потерянные территории в день надо убить как минимум 2-3 апсуа-сепаратиста, чтобы заставить врага отказаться от своих намерений, и чтобы он задумался, что ты сильнее. Когда такое происходит, он никогда на переговоры не пойдет. Мирно решается то, что сегодня налицо». Таким образом, грузинская террористическая деятельность, направленная на возвращение Абхазии силовым путем, возросла в своих масштабах с 1996 г. Будучи недостаточно сильными, чтобы взять Абхазию, данные группы дестабилизируют ситуацию и подрывают миротворческий процесс.

«Мхедриони» приобрели плохую славу, терроризируя население в Западной Грузии. А доверие к ним еще более сильно ослабло поражением в Абхазии. Но окончательно данная организация распалась, когда мхедрионовцы были обвинены в покушении на жизнь Шеварднадзе в августе 1995 г.

За время конфликта были созданы влиятельные грузинские террористические организации, которые еще более участили свои атаки с 1998 года, в особенности в районе Галского района, а также в верхней части Кодорского ущелья. Это «Монадире», «Лесные братья» и «Белый легион». Однако за время конфликта было зафиксировано также присутствие таких иностранных наемников на стороне Грузии, как прибалтийцы, главным образом девушки – снайперы («белые колготки»), а позднее – украинцы, волонтеры крайне националистической украинской организации УНА – УНСО (добровольческий корпус «Арго»). Первое, что их привлекало так это деньги, которые предлагали грузины военным специалистам, готовым принять участие в грузино-абхазской войне, обещая при этом 60 тысяч рублей и 60 долларов в месяц. И второе, это желание борьбы против ельциновской России³. Говоря о грузинских террористических организациях, хотелось бы отметить, что их объединяла одна общая цель – восстановление юрисдикции Грузии над Абхазией.

«Монадире» (груз. მონადირე – «Охотник») – вооруженное формирование, созданное в Верхнем Кодорском ущелье сваном Эмзаром Квициани в 1992 г., во время грузино-абхазской войны, в качестве отряда народного ополчения. Тактику бойцов отряда отличала особая жестокость в отношении абхазов. Так-

¹ Международное право: Учебник / Под ред. проф. Ф.И. Кожевникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Международ. отношения, 1981. – С.416

² Wilkinson P. Terrorism & the Liberal State / P. Wilkinson. – Sec. ed. Basingstoke and L., P. 54

³ <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6894>

¹ <http://www.paricom.ru/index.php?p=MC83&id=29904>

² http://www.abkhaziya.org/books/polit_stud/terror_gruzziya.html

³ Жидков С. Бросок Малой Империи. «Адыгея». – С.223.

же жестокость в отношении мирного населения выражалась в мародёрстве, которое в свою очередь было обусловлено присутствием в составе отряда уголовников, кроме того, отряд составляли этнические грузины. Отряд, который уже позже получает наименование батальона, с 25 июля 1998 г. перешел в подчинение Минобороны Грузии, получая при этом зарплату из его бюджета (в среднем около 160 лари).¹ Однако, в апреле 2005 г. Минобороны Грузии перестала финансировать отряд и распустила его, что в итоге стало одной из причин конфликта Квициани с правительством, завершившегося проведением в Кодорском районе спецоперации грузинских войск и полиции в июле-августе 2006 г.

«Лесные братья» – самый крупный отряд грузинских террористов, находившихся в лесах западногрузинского региона Самегрело, что в непосредственной близости от административной границы с Абхазией. Основатель этого бандформирования Дато Шенгелия. Другая не менее важная террористическая организация – «Белый легион», ее главарь Зураб Самушия. Они были созданы при непосредственном участии грузинской стороны. Финансирование шло из разных структур, в том числе из бюджета страны, т.е. Грузии, но проходило это в строгой секретности. Однако впоследствии грузинские власти отошли от «Белого легиона», потому что сам Зураб Самушия стал неуправляемым для них. Интересно отметить, что Зураб Самушия в свое время работал в структурах министерства обороны Грузии, но затем он ушел из вооруженных сил. Своей главной задачей эти группировки считают восстановление юрисдикции Грузии над Абхазией. Наблюдатели отмечали улучшение координации боевых операций и повышение качества вооружений у террористов, начиная с 1997 г. Усиление террористической (партизанской) деятельности в начале 1998 г. явилось важным фактором возобновления военных действий в мае 1998 г.²

Как известно, «Лесные братья» и «Белый легион» имели непосредственное отношение к майским событиям 1998 г., повлекшими большое количество жертв, очередной массовой исход беженцев из Галского района. Конфликт также известен под названием Шестидневная абхазская война (20 – 26 мая 1998 года). Согласно абхазским источникам приблизительно 300 грузинских террористов (партизан) незаконно переместились в Галский район Абхазии и начали приготовления к крупномасштабной подрывной миссии. Однако, 25 мая в г. Гагра был подписан протокол «О прекращении огня, разведении вооруженных формирований и гарантиях по недопущению силовых действий», предусматривающий, в частности, расформирование «Белого легиона» и «Лесных братьев». В целях обеспечения контроля, за выполнением взятых сторонами обязательств, должны были быть созданы специальные группы из представителей сторон, Миссии военных наблюдателей ООН и КСПМ СНГ. Также абхазская сторона обязывалась не допускать противоправные силовые действия в отношении мирного населения Галского района. Грузинская же сторона обязывалась принять эф-

¹ <http://www.rosoomedi.info/?p=227#more-227>

² Accord. Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования, КонсилиейшнРисорсиз. – Лондон, 1999, – Москва. «Глобус». 2000 – С.113 – 114.

фективные меры по пресечению проникновения в Абхазию террористических и диверсионных групп, вооруженных формирований и лиц¹. Однако грузинская сторона не изменила своей традиции и в очередной раз нарушила условия соглашения. Спустя буквально полтора месяца – после очередного теракта против российских миротворцев – МИД РФ заявил, что в случае повторения подобных действий будет рассмотрен вопрос о целесообразности дальнейшего пребывания «голубых касок» в зоне грузино-абхазского конфликта. МИД РФ также выступил с критикой заявлений руководителей парламента Грузии в поддержку боевиков «Белого легиона», угрожавших российским миротворцам, а также назвал «абсолютно не отражающими действительность» попытки представить «Белый легион» или «Лесных братьев» в качестве организаций, «не связанных и непосредственно не руководимых спецслужбами Грузии»².

Не было проведено никакого официального расследования предполагаемого соучастия официальных грузинских лиц в вооружении и обучении этих групп, и не были приняты меры к задержанию известных лиц, замешанных в этом деле³.

Руководство Абхазии неоднократно обращало внимание ООН и посредников на главный дестабилизирующий фактор в регионе – действия грузинских террористических формирований. Однако со стороны Международного сообщества не следовало никаких мер, осуждающих Грузинское руководство. Наоборот, Грузия была принята в Совет Европы, при этом активно готовясь стать членом Североатлантического альянса.

Таким образом, бездействие Международного сообщества можно расценить как негласное поощрение грузинского терроризма (партизанской войны).⁴ Необходимо отметить то, что Грузией практически открыто осуществлялась политика государственного терроризма, которая никак не отражалась в докладах ООН, которой следовало бы применить определенные санкции по отношению к Грузии. Налицо прослеживается политика двойных стандартов. Как известно, ООН является главным центром глобального противостояния терроризму. Однако не всегда и не везде проявляется это противостояние, лишь в тех случаях, где это выгодно ООН в лице США.

Как известно, 25 июля 2006 года в верхней части Кодорского ущелья была начата крупномасштабная операция под командованием министров внутренних дел и обороны Грузии, что являлось грубым нарушением Московского соглашения о прекращении огня и разъединении сил 1994 года⁵. Однако не все террористические группы Грузии поддержали центральные власти страны. К

¹ <http://www.mfaabkhazia.net/ru/node/268>

² <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2004/08/m30973.htm>

³ Accord. Проблема суверенитета: грузино-абхазский процесс мирного урегулирования, КонсилиейшнРисорсиз. – Лондон, 1999. – Москва. «Глобус». 2000 – С. 114.

⁴ Внешняя политика Республики Абхазия в период построения независимого государства (1990-2000 гг.) / <http://www.abkhaziya.org/books.html>

⁵ Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989 – 2006 гг. / Составление и комментарии М.А. Волхонского, В.А. Захарова, Н.Ю. Силаева. – М.: НП ИД Русская панорама, 2008. – С.496.

примеру, террористическая организация «Охотник», под командованием свана Эмзара Квициани, выступила против этой операции. Квициани даже был объявлен в розыск грузинскими властями, и за его голову была назначена награда в 55 тысяч долларов.

Генеральная прокуратура Грузии возбудило уголовное дело против бывшего уполномоченного президента в Кодорском ущелье Эмзара Квициани, также он обвинялся в создании незаконного вооруженного формирования, приобретении и использовании огнестрельного оружия¹.

Тем временем министр иностранных дел республики Абхазия Сергей Шамба заявил, что власти Грузии начали охоту за неугодными политическими деятелями, прикрываясь операцией по задержанию лидера мятежников в Кодорском ущелье Эмзара Квициани.²

В видеообращении к населению Грузии, показанном по Абхазскому государственному телевидению, лидер сванских бунтарей заявил: «Я обращаюсь к Саакашвили и всем тем, кто направил обманным путем войска в Кодорское ущелье, убрать их оттуда во избежание кровопролития, иначе их оттуда будут выносить». Касаясь грузино-абхазского конфликта, Квициани сказал, что сам воевал против Абхазии в 1992-93 годах, а теперь признает это ошибкой. «Отношения с абхазами и осетинами нужно регулировать исключительно мирным путем», – заявил он. Однако власти Грузии, по его словам, «активно готовятся к войне, которая может стать самым худшим результатом для нынешних властей Грузии и для грузинского народа»³. Однако 27 июля 2006 года президент Грузии М. Саакашвили объявил о завершении спецоперации, и о переводе базирующегося в Тбилиси правительства Автономной республики Абхазии в верхнюю часть Кодорского ущелья. Проблема непокорных сванов во главе с Э. Квициани была использована как предлог. Конечно же, одной из главных целей Грузии было фактически вернуть хотя бы небольшую часть Абхазии с «Абхазским правительством в изгнании». 26 декабря 2006 года Министерство иностранных дел Абхазии распространило заявление, в котором призвало международное сообщество обратить внимание на террористическую угрозу, исходящую от Грузии. Однако, как следовало ожидать, никаких действенных мер по отношению к Грузии не поступило со стороны ООН.

Интересно отметить, что с 10 апреля 2007 года правительство Абхазии в изгнании в Кодорском ущелье (Верхняя Абхазия) имело 300 полицейских, бывших военнослужащих грузинских внутренних войск⁴.

Вообще как во внешней, так и во внутренней политике режима Саакашвили особое место занимает проблема грузинского государственного терроризма на территории Абхазии и Южной Осетии. Как отмечалось выше, одним из самых

¹ <http://www.newsru.com/world/26jul2006/4hours.html>.

² <http://www.newsru.com/world/31jul2006/kod.html>.

³ <http://www.newsru.com/world/01nov2006/kwitziani.html>.

⁴ Цыганок А.Д. Война на Кавказе, 2008: русский взгляд. Грузино-осетинская война 8 – 13 августа 2008 года. – М.: АИРО – XXI, 2010. – С. 60.

опасных, и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающем в XXI в. все более разнообразные формы становится терроризм. Но в данном случае речь идет именно о грузинском государственном терроризме по отношению к Абхазии и Южной Осетии, как главном факторе «в создании страха и ужаса среди абхазского и юго-осетинского населения», дестабилизации обстановки в республиках в целом¹.

Как полагает руководитель отдела Кавказа Института стран СНГ, «боевые действия в Галском районе, по сути дела, никогда не прекращались. Они как бы идут волнами. Раньше боевые действия были в Кодорском ущелье. Потом они затихли»².

В июне – июле 2008 г. в зоне грузино-абхазского конфликта произошла серия взрывов, повлекших ранение и гибель нескольких мирных граждан.

Сталкиваясь с таким жестоким произволом как государственный терроризм, государство согласно международному праву имеет возможность использовать какие-либо меры для защиты себя и своих граждан. Однако, при этом, необходимо сохранить определенные грани, дабы не опуститься до уровня террористов. Проведение контртеррористических вооруженных действий должно проводиться при минимальном использовании силы. И, наверное, главное требование к применению силы либеральным государствам является доктрина минимальной силы, что и применяло абхазское руководство к террористическим организациям Грузии до августа 2008 года. Однако, сегодня на фоне борьбы с терроризмом можно наблюдать такую картину, как государства сталкиваются с проблемой решения данного вопроса самостоятельно, т.к. их права оказываются ограниченными как международным, так и внутренним правом, а в отношении лиц, осуществляющих насилие, таких ограничений не существует, – по крайней мере, для террористов.

Безусловно, террористами не рождаются, их выращивают тираны, диктаторы, прикрываясь суверенитетом. Для многих правителей суверенитет выглядит в качестве некоего прикрытия, за которым они делают все, что угодно со своими народами, а также с неугодными им государствами.

Т.е. правитель устанавливает свой «особый порядок», в рамках которого преследуются инакомыслящие специальными силами, оказывая при этом давление на не согласных, подавляя помимо того социальный протест. При этом мировое сообщество в лице ведущих держав, если им это неудобно, никак не реагируют на происходящие события, проявляя известную всем политику двойных стандартов. Достаточно вспомнить ситуацию в Северной Ирландии, когда руководство Великобритании проводило политику уничтожения и угнетения ирландского народа. И при этом не принимались абсолютно никакие меры по предотвращению такой вот политики угнетения. Оправданием чему служил тот самый суверенитет, который в соответствии с международными нормами не позволяет вмешиваться во внутренние дела государств, когда, конечно же, не угодно, и не выгодно ведущим государствам.

¹ <http://journal-neo.com/?q=ru/node/6894>.

² Там же.

Однако, необходимо всегда помнить о том, что террор порождает ответный террор.

Всякое безвыходное положение подталкивает к действиям, способным вывести из тупиковой ситуации. Не имея возможности противостоять диктаторам, подчинившим себе все сферы жизнедеятельности страны, люди начинают прибегать к террору как способу решения своих политических, религиозных или этнических проблем.

Особая причина, порождающая терроризм – национально-освободительная борьба этносов. Не признание государством прав этих народов на самоопределение приводит к конфликтам, которые в итоге могут порождать терроризм. К примеру, ирландцы Ольстера, хорваты Югославии – те этносы, которые вынуждены были взяться за оружие, дабы решить все свои проблемы.

Исходя из вышесказанного, террористические акты, осуществлявшиеся и осуществляющиеся по сей день, в виде подрывов общественных мест, похищении людей, с подачи государства Грузии можно смело отнести к государственному терроризму.

В рамках механизма по предотвращению и реагированию на инциденты (МПРИ) в г. Гал регулярно проводятся встречи между абхазской и грузинской сторонами в присутствии международных наблюдателей.

Безусловно, напрашивается вопрос: так как же можно бороться с таким явлением, как терроризм?

Ясно, что человечество должно объединить свои усилия по борьбе с террористической опасностью. А, в первую очередь, это предполагает борьбу с проявлениями диктатуры в любых ее проявлениях. Вероятно, единственным выходом из такой сложной ситуации является принятие концепции ограниченного суверенитета, что предполагает под собой то, что принципы прав и свобод человека должны быть воздвигнуты в ранг транснациональных и соблюдаться абсолютно всеми государствами без исключений. Государство суверенно во всем, кроме вопросов соблюдения прав и свобод человека. В случае возникновения массовых нарушений прав человека, должны применяться ограничения по отношению к правительствам этих стран, включая и военные меры воздействия со стороны международного сообщества. Сегодня и как всегда право любого человека быть свободным, открыто выражать свои мнения, выбирать свою власть должно стать во главе угла. Это единственно реальный путь покончить с угрозой международного терроризма.¹ Но, что самое главное, по-моему мнению, так это отказаться постоянным членом СБ ООН от политики двойных стандартов, тогда может быть мы сможем, слаженно бороться против такого явления как терроризм. Степень успеха антитеррора зависит от интересов ведущих геополитических факторов, которые должны менять свою политику в русле диалога цивилизаций, принятия целей устойчивого развития.

¹ <http://www.iicas.org/page.php?id=54>.

Э. Р. Азумава

О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В 90- Е ГОДЫ XX В. (НА ПРИМЕРЕ АБХАЗИИ)

За последнее время появилось достаточно большое количество исследований, публикаций, посвященных теме грузино-абхазского конфликта в 90-е годы XX века и роли России в этом противостоянии, где обнаруживаются порой ее неоднозначные действия. Этот вопрос рассматривался в работах ряда исследователей – С. Лакоба, В. Чирикба, С. Шамба, С. Жидкова.

Распад Советского Союза привёл к возникновению новой страны, которая утратила статус сверхдержавы и лишилась значительных территорий, составлявших некогда часть мощного государства, оказалась в новой геополитической ситуации. В интересах своей собственной безопасности Россия была вынуждена принимать непосредственное участие в разрешении военных конфликтов на территории бывшего СССР. Анализируя политику Российской Федерации, в частности, в грузино-абхазском вооруженном конфликте, в военный и поствоенный периоды, исследователи отмечают ее непоследовательность, а порой и противоречивость. Позиция Ельцина менялась под влиянием многих факторов. С одной стороны, он пытался втолкнуть Абхазию в состав Грузии, и тем самым оставить последнюю в орбите своего влияния, через вступление Тбилиси в СНГ. С другой стороны, он использовал Сухум в качестве инструмента для давления на Грузию. Закавказье был и остается объектом жизненно важных интересов российского государства, поскольку это связано, в первую очередь, с обеспечением ее национальной безопасности. Юг Кавказа для Москвы традиционно является стратегической точкой на постсоветском пространстве, поскольку территория Закавказья имеет хорошую инфраструктуру – это аэропорты, порты, железнодорожные ветки. Более того, в перспективе через Закавказье может пойти транспортировка Каспийской нефти на Запад в обход России, что, конечно же, не может не волновать руководство Российской Федерации. Кавказ своим месторасположением прельщает множество региональных и мировых игроков. В этой связи Москве просто необходимо быть ключевым игроком в регионе, о чем в феврале 1993 года заявил министр обороны П. Грачев: «ближнее зарубежье – сфера стратегических интересов России»¹. При этом Российской Федерации необходимо создать пояс дружественных государств по периметру своих границ. В «Концепции национальной безопасности РФ» отмечается: «Угроза возникновения или обострения в государствах-участниках СНГ политических,

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.) . – Хоккайдо 2001. – С. 50

этнических, экономических кризисов, способных затормозить или разрушить процесс интеграции, приобретает для нашего государства особое значение. РФ крайне важно становление этих стран как дружественных, независимых, стабильных и демократических»¹.

Абхазия, как и любая другая страна Кавказа, находится в орбите российских военно-политических, экономических и культурных отношений.

Она занимает выгодное положение вдоль транскавказского коридора, соединяя Российскую Федерацию с Грузией, Арменией, Азербайджаном и т.д. Железная дорога из Сочи, также проходящая по территории Абхазии, соединяя российскую железнодорожную систему с восточной Грузией с ответвлениями на порты Черного моря, Поти и Батуми образует жизненно важную систему для стран региона².

Как отмечает учёный С.Лакоба, Абхазия после развала СССР пережила несколько сложнейших этапов в условиях передела мира.

1-й этап охватывает период с декабря 1991 по сентябрь 1994 г. и тесно связан с первым разделом постсоветского пространства в Закавказье. Он включает в себя следующие характеристики – монопольное главенство России в Закавказье;

– управление грузино-абхазской войной и ее манипулирование в 1992-1993 гг.

– практическое невмешательство США и стран Европы в политику России в ее ближнем зарубежье;

– недооценка грузинским руководством геополитического фактора в 1993 г. и как следствие

– вступление Грузии в СНГ и ее возврат в сферу влияния России.

2-й этап охватывает период с сентября 1994 по осень 1999 г. Он характеризуется относительно мирным периодом, когда все конфликты в Закавказье были на время заморожены. В сентябре 1994 г. западные нефтяные компании подписали с правительством Азербайджана «контракт века» о поставках каспийской нефти в обход России и Ирана. Тогда же США и страны Европы открыто заявили о своих стратегических интересах в Закавказье в связи с большими запасами энергоносителей и отказались признавать Южный Кавказ исключительно российской сферой влияния. К концу 1994 г. повсеместно оформился и процесс политического урегулирования конфликтов в Закавказье. В то же время продолжалось тайное соперничество России и США в регионе, особенно по вопросу транспортировки каспийской нефти; по проблеме Евразийского транспортного коридора через Грузию³.

Есть веские основания полагать, что в самом начале грузино-абхазского вооруженного конфликта Россия оказывала Грузии военно-политическую поддержку. Так, например, по Ташкентскому соглашению от 15 мая 1992 года Тби-

¹ Концепция национальной безопасности РФ. 10 января 2010г. Источник www.scrf.gov.ru

² Грунин В.Ф. Абхазия: цена независимости. Источник www.psou.Narod.ru/history.

³ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй XIX–XXI вв. – Саппоро 2004. – С. 6.

лиси получила: 220 танков, самолеты, артиллерийские системы, вертолеты и т.д.»¹. Однако Грузия на тот момент не являлась членом СНГ и не имела юридических оснований на получение этой квоты. В свое время В.Г.Ардзинба отмечал: «Можно выразить абсолютную уверенность в том, что российская разведка прекрасно знала о том, что эти войска войдут в Абхазию»². 24 июня 1992 года в Сочи между Россией и Грузией было подписано Коммюнике, по которому стороны обязывались решительно пресекать деятельность «незаконных военных, полувоенных и самовольно образованных отрядов и групп на территории под их юрисдикцией». В конечном итоге эти соглашения между Москвой и Тбилиси сделали войну против Абхазии неизбежной³.

Москва в тот период рассматривала Грузию в качестве своего главного плацдарма и ближайшего союзника в регионе, преследуя цель вхождения Грузии в СНГ, поскольку являлась неформальным лидером содружества и, по сути, корректировала ее политику. При помощи Тбилиси Россия хотела восстановить контроль над потерянным после развала СССР Закавказьем. Следует отметить, что Абхазия в тот момент не представляла большого интереса со стороны Российского государства. В свою очередь перед самым началом войны Председатель Верховного Совета Абхазии В.Ардзинба посетил Турцию, где встретился с абхазской диаспорой. Абхазии, в свете разворачивающихся событий, было необходимо заручиться поддержкой в возможном противостоянии с Тбилиси, которая все больше накаляла обстановку в регионе. Делегацию Абхазии встретили шествиями с флагами Горской Республики и Республики Абхазия, более того в тот период Сухум стал уже столицей КНК. Эта поездка в Турцию и активность горцев вызвала в Москве большое раздражение⁴.

Уже после начала вооруженного столкновения 3 сентября 1992 года в Москве прошли первые переговоры между сторонами в конфликте, где Россия изначально не зарекомендовала себя как справедливый арбитр. Переговоры заложили основы подозрительного отношения абхазской стороны к посредничеству Москвы. Документ, подготовленный российским МИД Козыревым, занимавшем откровенно антиабхазскую позицию, был крайне не выгоден, поскольку легитимировал присутствие грузинских войск на территории Абхазии. Более того, было оказано сильнейшее давление на абхазскую делегацию. Сухум не был признан в качестве полноценной (официальной) стороны на переговорах. Дальнейшие действия Российской Федерации порождали недоверие к партнерам по переговорам⁵.

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 22.

² Ардзинба В.Г. Сборник интервью и выступлений. – Сухум 2011. – С. 75.

³ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум. 2002. Источник www.abkhaziya.org/book.

⁴ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 31.

⁵ Акаба Н.Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта осмысление парадигмы. – Сухум. 2011. Источник www.apsnypress.info/news.

Несмотря на это, в разгар военных действий 23 марта 1993 года имел место случай, когда народ Абхазии, находясь в тяжелейших условиях, обратился к Президенту и Государственной Думе РФ с просьбой рассмотреть вопрос о принятии ее в состав России. Аналогичная попытка была предпринята еще раньше, до начала военных действий. Обращение было единодушно поддержано всем многонациональным народом республики. «Мы еще раз обращаемся к руководству Российской Федерации с просьбой о принятии нас под покровительство», – говорилось в обращении, которое подписали Всемирный конгресс абхазо-абазинского народа, Айдгылара, Совет старейшин, Народная и Коммунистическая партии, республиканский Совет ветеранов и т.д.¹ Но в тот момент Российские власти не пошли на этот шаг по многим причинам внешнего и внутреннего характера.

В самом конце войны, после наступления абхазских войск на Сухум 16 сентября 1993 г., Российская Федерация 20 сентября впервые ввела в отношении Абхазии экономические санкции, отключила электроэнергию, перекрыла границу по реке Псоу. Надо подчеркнуть, что после начала вооруженного конфликта и на всем его протяжении Россия довольно успешно им управляла, иногда лишь корректируя свои позиции и приспособляясь к новым изменившимся обстоятельствам. Противоборствующие стороны в свою очередь находились в жесткой зависимости от поставок российского вооружения и боеприпасов, которые получали из одних рук².

30 сентября 1993 года завершилась грузино-абхазская война. Руководству страны было необходимо, в первую очередь, удержать факт военной победы, выработав стратегию ведения переговоров, которые должны были начаться в конце ноября в Женеве. Ситуация в самой Грузии после войны оставалась крайне тяжелой. В октябре 1993 года в Мингрелии поднялось восстание против центральных властей в Тбилиси. Э.Шеварднадзе понимал, что это может дать мощный толчок к распаду государства, и по этой причине обратился к Б.Ельцину за российской военной поддержкой, поскольку подавить мятеж своими силами не представлялось возможным. Помощь Шеварднадзе была оказана, но на определенных условиях в обмен на вступление Грузии в СНГ. Шеварднадзе ничего другого не оставалось, как принять условия России в качестве платы за удержание власти и сохранение единства страны. 8 октября 1993 года в Москве состоялась встреча лидеров Грузии, Армении и Азербайджана, на которой Шеварднадзе подписал договор о присоединении Грузии к СНГ, а 9 октября 1993 года было принято соглашение «О правовом статусе российских войск в Грузии», по которому Россия сохраняла здесь военное присутствие, возобновляла аренду военно-морской базы в Поти. В Грузию также вводились и две дивизии с бригадой³. Задача была решена, Грузия стала очередным членом СНГ, а конец 1993 года стал годом закрепления власти России в Закавказье.

¹ Республика Абхазия, №31 (434), 19-21 апреля 1995 г.

² Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 3.

³ Жидков С. Бросок малой империи. – Майкоп. 1994. – С. 342.

6 ноября 1993 года войска Грузии, воодушевленные российской военной поддержкой, подошли к границам Абхазии и решили возобновить военные действия. Из уст Шеварднадзе потекли реваншистские заявления. Однако 9 ноября Российский МИД строго предостерег грузинское руководство от этого опрометчивого шага. Во-первых, главная цель Москвы была достигнута, Грузия стала членом СНГ. Во-вторых, особенность грузино-абхазского конфликта состояла в том, что он вызывал напряженность у этнически родственных к абхазам народов Северного Кавказа, и этот фактор серьезнейшим образом влиял на политику Кремля. Все это не отвечало интересам Москвы, ей не нужна была новая война. Ввиду данных обстоятельств, Тбилиси стал искать новые пути пересмотра своих отношений с Россией с целью гарантировать свою территориальную целостность и вновь овладеть Абхазией.

В конце ноября 1993 года в Женеве стартовал переговорный процесс под эгидой ООН, при содействии РФ и участии СБСЕ (ныне ОБСЕ), где стороны обязались не применять силу на время ведения переговоров, создать условия для возвращения беженцев в Галский район и произвести обмен военнопленными. Тогда Москва частично сняла экономические санкции, введенные в отношении Абхазии 20 сентября 1993 года¹.

Стратегический интерес России, на начавшихся переговорах, состоял в том, чтобы МС и процесс мирного урегулирования находились под ее чутким контролем, тем самым Москва могла воздействовать на обе стороны в конфликте, влияя на ситуацию в регионе. Российское государство стремилось к признанию международным сообществом ее роли как гаранта мира в бывших государствах Советского Союза. В январе – феврале 1994 года в ходе переговоров был поставлен вопрос о возможном осуществлении Россией миротворческой операции, в которой Москва была крайне заинтересована для получения международного мандата². Москва с самого начала переговорного процесса стала играть двойную посредническую роль. С одной стороны, выступая самостоятельно, она проводила как двусторонние, так и совместные встречи со сторонами в конфликте. С другой стороны, она играла важную роль в рамках многосторонних форумов СНГ и ООН, а также, как член Группы Друзей Генерального секретаря ООН по Грузии. Она смогла инициировать двусторонние переговоры на высоком уровне по ключевым вопросам, разделяющим обе стороны. Российское посредничество иногда смывало грань между влиянием и давлением, подталкивая стороны к уступкам отчасти в поиске решения, но также и для того, чтобы сохранить инициативу в своих руках. С начала переговорного процесса Россия активно поддерживала Тбилиси, заверяя о территориальной целостности в границах бывшей Грузинской ССР.

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 68.

² Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 70.

3 февраля 1994 года в Тбилиси в торжественной обстановке между Б.Ельциным и Э.Шеварднадзе был подписан российско-грузинский договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В одном из пунктов договора Россия обязывалась содействовать становлению грузинской армии, а также признавала ее территориальную целостность. Грузия же в свою очередь отдавала в пользование России ряд военных баз. После подписания договора В.Ардзинба дал комментарий, где заявил следующее: «Этот договор содержит статьи о передаче Грузии вооружений, оказание ей помощи в реорганизации армии. Таким образом, повторяется ситуация, которая уже была в 1992 году, когда по Ташкентскому соглашению Грузия получила вооружение, после чего сразу же развязала агрессию. Сегодня, беря на себя обязательства вооружать Грузию, Россия опять дает ей карт-бланш на ведение войны. Многие политические силы в самой России высказались против договора. Было обращение всех фракций Государственной Думы накануне поездки президента Ельцина в Тбилиси. в МИД-е собирали всех руководителей Северо-Кавказского региона, которые также отрицательно отнеслись к предстоящему подписанию, было обращение целого ряда членов Совета Федерации. Я хотел бы подчеркнуть, что в случае начала боевых действий со стороны Грузии ответственность за это ложится и на тех, кто обеспечил подписание российско-грузинского договора. Определенные круги в России занимают странную позицию в отношении безопасности собственной страны, проводят политику скорее в интересах Запада, чем самой России. Западу ведь не нужна ни сильная Грузия, ни сильная Россия, он просто использует сложившуюся у нас ситуацию для того, чтобы усилить собственное влияние и даже присутствие в этом регионе»¹.

Также свои комментарии радио «Эхо Москвы» дал и С. Джинджолия, непосредственный участник переговорного процесса, где заявил: «Против кого это направлено сомнений нет. Пока не решен вопрос политического статуса Абхазии и не решены проблемы между Абхазией и Грузией, данные действия могут осложнить ситуацию на переговорах в Женеве. Россия все же посредник на переговорах, и заняв одностороннюю позицию, она ставит Абхазию в очень трудное положение»². После подписания данного договора Э. Шеварднадзе на сессии Верховного Совета Грузии заявил, что договор с РФ Грузии нужен для того, чтобы получить оружие для продолжения войны. В итоге Россия официально получила три сухопутных базы у южных границ республики в Батуми, Вазинани и Ахалкалаки, а также три черноморских порта в Батуми, Поти и Очамчыра, а также военный аэродром в Абхазии³.

Фактически состоялся торг: военные базы в обмен на Абхазию. Очередная цель Москвы была достигнута. По верному замечанию исследователя В. Чирикба, Грузия попыталась решить проблему Абхазии путем сепаратных военных

соглашений с Россией и усиления политического давления на Абхазию¹. Этот договор не прибавил доверия абхазской стороны к российскому посредничеству, поскольку выглядел как подтверждение стратегической ставки России на Тбилиси в грузино-абхазском противостоянии². Договор спровоцировал Грузию в тот же день начать обстреливать абхазских пограничников, с целью захвата Ингур ГЭС³.

Однако, следует особо отметить, что договор с Грузией оказался мертворожденным, так как не был ратифицирован российским Парламентом.

4 апреля 1994 года в Москве состоялось подписание «Заявления о мерах по политическому урегулированию грузино-абхазского конфликта».

Данный документ помимо сторон в конфликте подписали представители России, ООН и СБСЕ в присутствии Генерального секретаря ООН, министра иностранных дел России и западных дипломатов. В нем отмечалось, что Абхазия имеет свою конституцию и законодательство, парламент и правительство, соответствующие государственные символы. Стороны договорились о полномочиях для совместной деятельности во внешней политике, пограничной службе, таможене и т.д. Заявление призывало восстановить прерванные государственно-правовые связи и наметило контуры будущего совместного государства. Все это было расценено Сухумом как конфедеративная модель. Представитель Абхазии на переговорах Анри Джергения подчеркнул: «Грузия фактически признала суверенитет Абхазии».

14 мая 1994 года было подписано еще одно Соглашение о прекращении огня и разъединении сил. По итогам соглашения на грузино-абхазской границе с согласия обеих сторон вводился российский военный контингент, после того как противоборствующие стороны отведут свои войска на 6 км по обе стороны реки Ингур.

Совет глав государств – участников Содружества Независимых Государств подписал решение об использовании Коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта.

В связи с просьбой абхазской стороны от 15 мая и грузинской стороны от 16 мая 1994 года о скорейшем размещении в зоне конфликта Коллективных сил по поддержанию мира государств-участников СНГ и в соответствии с Соглашением о прекращении огня и разъединении сил, подписанным сторонами 14 мая 1994 года, решили следующее:

Пункт 1. Разместить в зоне грузино-абхазского конфликта Коллективные силы по поддержанию мира, состоящие из воинских контингентов заинтересованных государств-участников Содружества в количестве 2,5-3 тыс. человек, а также военных наблюдателей... При этом исходить из того, что основой кол-

¹ Ардзинба В.Г. Сборник интервью и выступлений. – Сухум. 2011. – С.121-122.

² Республика Абхазия, №14 (226), 4 марта 1993 год.

³ Жидков С. Бросок малой империи. – Майкоп. 1994. – С. 358.

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 72.

² Акаба Н.Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: осмысление парадигмы. – Сухум. 2011. Источник www.apsnypress.info/news

³ Апсныпресс. 04.02.94 г. Папка № 4. – С. 27.

лективных сил будет, уже находящийся в Республики Грузия в зоне конфликта, российский воинский контингент.

Пункт 2. Командующим Коллективными силами по поддержанию мира назначить представителя Вооруженных сил РФ.

Пункт 3. Перед КСПМ стоят следующие задачи: а) обеспечение строгого соблюдения прекращения огня, установление мира и предотвращение возобновления военных действий в зоне конфликта путем разъединения вооруженных формирований конфликтующих сторон; б) создание условий для безопасного и достойного возвращения людей, покинувших зону конфликта в районы их прежнего постоянного проживания и выполнения других положений Четырехстороннего соглашения о добровольном возвращении беженцев и перемещенных лиц от 4 апреля 1994 года, в том числе деятельности четырехсторонней Комиссии, создаваемой в соответствии с упомянутым Соглашением; в) наблюдение за выполнением сторонами достигнутых между ними договоренностей, в частности от 1 декабря 1993 года, 13 января 1994 года, 4 апреля и 14 мая 1994 годов (все назвать напр. Меморандум о понимании и т.д.)

Подписано главами государств-участников СНГ¹. После подписания странами Содружества решения об использовании коллективных сил по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта в Н.Афон прилетели зам. министра иностранных дел РФ Б. Пастухов и генерал Российской армии Кондратьев. Прошли встречи с В. Ардзинба, С. Лакоба, С. Джинджолия, А. Джергения. Был обсужден проект проведения операции по поддержанию мира в Абхазии и условия размещения и нахождения международных миротворческих сил вдоль грузино-абхазской границы².

21 июня 1994 года решением Федерального Собрания России «Об участии РФ в операции по поддержанию мира в зоне грузино-абхазского конфликта» и на основании Соглашения «О прекращении огня в зоне грузино-абхазского конфликта» от 14 мая 1994 года вводится миротворческий контингент российских войск в зону безопасности³.

После прибытия МС в зону конфликта в сентябре 1994 года произошел инцидент между абхазской армией и МС РФ. Известно, что накануне операции по возвращению беженцев в сентябре 1994 года оборонные ведомства России и Грузии сепаратно заключили соглашение о взаимодействии. Обе страны демонстрировали союзнические интересы как стратегические⁴. Тбилиси, пережив военное поражение, увидел в российском руководстве возможную реализацию надежды на скорое возвращение беженцев в Абхазию и приступил к ревизии ранее подписанных с абхазской стороной документов.

В ночь с 13 на 14 сентября 1994 года отряд российских солдат блокировал здание Галской милиции и Администрацию Галского района. Утром российская

¹ Диасамидзе Т. Региональные конфликты в Грузии – Юго-осетинская Автономная область, Абхазская АССР (1989-2001). – Тбилиси. 2002. – С. 318.

² Апсныпресс. 05.05.94. Папка № 4. – С. 41.

³ Газета Республики Абхазия, № 44 (349), 17-21 июня 1994 года.

⁴ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 76.

бронетехника выстроилась вдоль границы и образовала коридор, по которому должны были двинуться первые автобусы с беженцами¹. Так, вопреки положению документа от 4 апреля 1994 года о поэтапном возвращении беженцев в Галский район Абхазии, РФ попыталась сделать процесс возвращения беженцев массовым, прибегнув к силовому давлению на абхазскую сторону. В начале операции Козырев и Грачев убеждали Ельцина в том, что необходимо отрезать от Абхазии пограничный Галский район, передав его под юрисдикцию Грузии. Они считали, что Грузия в таком случае поддержит военную акцию в Чечне (1994-1996 гг.).

Это был очередной факт того, что за спиной Абхазии шли тайные переговоры, в которых принимала участие Россия, являющаяся посредником, в конфликте на официальных переговорах. Президент Ельцин пошел на этот опрометчивый шаг, отдав приказ генералу Кондратьеву. Когда С. Джинджолия, прибыв на переговоры с Кондратьевым, спросил у него о том, кто отдал приказ о начале операции, то он заявил, что получил приказ лично от Ельцина². В тот момент сложилась очень напряженная обстановка.

Абхазские резервисты были подняты по команде и блокировали Ингурский мост. После переговоров сотрудники МВД РА вошли в блокированную зону, а российские части вернулись к местам дислокации³. Провокационные действия, находившихся в Гудауте заместителя министра обороны России и одновременно командующего миротворческими силами СНГ генерал-полковника Г. Кондратьева и личного представителя Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б. Пастухова, едва не привели к столкновению абхазской армии с российскими военнослужащими. Руководство страны и Парламент Абхазии расценили такие действия как откровенное предательство и удар в спину. Миротворцы были серьезно дискредитированы, и с этого времени у абхазов не осталось никаких иллюзий. Россия совершенно определенно отработывала возможность военно-силового решения проблемы⁴. Для нормализации ситуации 15 сентября по инициативе Президента РФ в Сочи, а затем 16 сентября в Новом Афоне, состоялась встреча В.Ардзинба, Э. Шеварднадзе и П. Грачева. На встрече в Новом Афоне, которая длилась 4 часа, Ардзинба жестко требовал придерживаться подписанного соглашения об упорядоченном, поэтапном возвращении грузинских беженцев в Галский район⁵.

Абхазия, оказавшись в сложном положении, 26 ноября 1994 года приняла Конституцию суверенного демократического государства. В тот день личный представитель Президента России по урегулированию грузино-абхазского конфликта Б. Пастухов неоднократно связывался из Москвы с Ардзинба и требовал отказаться от этого шага.

¹ Жидков С. Бросок малой империи. – Майкоп. 1994. – С. 372.

² Жидков С. Бросок малой империи. – Майкоп. 1994. – С. 373.

³ Апсныпресс. 14.09.94. Папка №5. – С. 22

⁴ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 77.

⁵ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум. 2002. Источник www.abkhaziya.org/books.

Осенью 1994 года, ситуация в регионе претерпела значительные изменения. С этого времени Закавказье оказалось в эпицентре опасного российско-американского стратегического соперничества. Примерно с этого момента начинается игра грузинского руководства на противоречиях РФ и США, что отразилось на ходе переговорного процесса¹.

По просьбе Грузии Москва 19 декабря 1994 года Постановлением Правительства РФ за № 1394 «О мерах по временному ограничению пересечения гос. границы РФ с Азербайджаном и Грузией ввела по реке Псоу жесткую экономическую блокаду Абхазии, тем самым, начав давление на ее руководство². Россия пыталась этой блокадой удержать Тбилиси в орбите своего влияния, чтобы Грузия не ушла в сторону Запада. Официальные лица России заявляли, что блокада вызвана войной в Чечне, чтобы абхазское мужское население не могло выехать туда для оказания вооруженной поддержки чеченскому сопротивлению. На следующий день, 20 декабря, после введения блокады, руководство Абхазии обратилось к Президенту РФ Б.Н.Ельцину, Председателю Совета Министров Правительства РФ В.С.Черномырдину, министру иностранных дел России А.В.Козыреву. В обращении говорилось, что, следуя положениям Сочинского соглашения, началось поэтапное возвращение беженцев. Абхазия строго выполняет взятые на себя обязательства, подписанные сторонами в конфликте. Однако тяжелейшее экономическое положение республики, усиленная блокадой, не позволяет создать необходимые условия для восстановления нормальной жизни в Абхазии. В Женевском меморандуме содержится обращение к международному сообществу с призывом оказать содействие системе жизнеобеспечения населения в зоне конфликта, оказать всем пострадавшим от конфликта разнообразную гуманитарную помощь, под которым стоит подпись и представителей России³.

В.Г.Ардзинба сразу же дал комментарии по поводу введения санкций со стороны РФ: «В России тогда были силы, заинтересованные в войне, вряд ли бы войска Китовани пришли бы в Абхазию если бы Грузия не получила на это «добро». И сегодня есть в России круги, которые закрыли границу под надуманным предлогом. Я думаю, что надо дожить и продержаться до того момента, когда политика России будет определяться ее национальными интересами. На сегодняшний день я не знаю четкой политики России по тому или иному вопросу. Просто есть определенные круги, которые часто берут верх»⁴.

Политика, в частности министра иностранных дел РФ А.В.Козырева с 1991 по 1995 гг., позволила западным странам включиться в борьбу за сферы влияния на юге Кавказа. Российские лидеры ошибочно полагали, что экономические санкции вынудят Абхазию объединиться с Грузией, и что в знак благодарности

за такую солидарность Тбилиси не станет стремиться в НАТО и будет лояльна к России¹. Блокада привела к утрате доверия абхазской стороны к РФ как нейтральному и беспристрастному посреднику в конфликте.

С начала 1995 года на фоне упадка Женевского процесса происходит активизация самостоятельной роли России в переговорном процессе. Москва пытается найти различные модели государственно-правовых отношений между Сухумом и Тбилиси. при этом, используя Абхазию как разменную монету в своих отношениях с Грузией². Как известно, в тот момент шла первая российско-чеченская война 1994-1996 гг., в которой Грузия поддержала Россию. В свою очередь Москва за оказанную поддержку пыталась с помощью давления заставить Абхазию уступить Тбилиси. что впоследствии подтвердилось в ходе поездки в Грузию премьер-министра РФ В.С.Черномырдина. В ходе интенсивных грузино-российско-абхазских консультаций, продолжавшихся на протяжении 1995 года, был подготовлен проект Протокола о грузино-абхазском урегулировании, который в итоге отказалась подписывать абхазская сторона.

Через месяц после разрыва Протокола в сентябре 1995 года состоялся визит российского премьер-министра Черномырдина в Тбилиси. где была достигнута договоренность о том, что Россия окажет помощь Грузии в восстановлении ее контроля над Абхазией взамен на сохранение в Грузии пяти российских баз сроком на 25 лет. Вместо того, чтобы попытаться разрешить свои противоречия с Абхазией путем взаимных компромиссов, Грузия, исходя из ложной предпосылки, что военное давление и экономическая блокада могут заставить Абхазию отказаться от ее курса на суверенитет, предпочла вновь заявить о себе в качестве главного военного союзника и опоры России в Закавказье. Российская поддержка породила в Грузии новые надежды на то, что абхазская проблема может быть разрешена совместными российско-грузинскими военными действиями в Абхазии.

Политическое примирение между Грузией и Россией ознаменовалось полной российской блокадой Абхазии, направленной на удушение ее гражданского населения. Начиная с 1995 года, Россия установила морскую и сухопутную блокаду Абхазии, отказалась признавать абхазские паспорта и отказывает абхазским гражданам в выезде за границу. Все это вызвало серьезные сомнения в способности России выступать в качестве посредника, поскольку такая позиция требует нейтрального и равного подхода к обеим сторонам в конфликте³. После поездки Черномырдина в Тбилиси. 18 сентября 1995 года Ардзинба направил письмо Козыреву, где заявил, что согласно информации из Тбилиси. во время официального визита в Грузию правительственной делегации России и подписания договора и соглашения между Грузией и Россией, российская сто-

¹ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум. 2002. Источник www.abkhaziya.org/books.

² Собрание законодательства РФ, 1994 г, № 35. – 3704.

³ Республика Абхазия, №53 (305) 26, декабря 1993 год.

⁴ Ардзинба В.Г. Сборник интервью и выступлений. – Сухум. 2011. – С.186.

¹ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум. 2002. Источник www.abkhaziya.org/books.

² Республика Абхазия, №64 (467), 16-18 августа 1995 г.

³ Чирикба В.А. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода. Источник www.Apsnyteka.narod2.ru.

рона взяла на себя обязательства предпринять совместно с Грузией действия по «восстановлению территориальной целостности Грузии». С этой целью Грузии переданы боевые корабли и плавающие средства, которые осуществляют высадку грузинского десанта на территории Абхазии. Ардзинба просит в связи с беспокойством населения РА, передать копии документов, подписанных в Тбилиси. «чтобы мы могли объективно оценить ситуацию, складывающуюся вокруг нашей Республики»¹. Россия как официальный посредник на переговорах не имела никакого права передавать Грузии оружие, поскольку между Сухумом и Тбилиси не был подписан мирный договор и государства находились в состоянии войны. После отъезда Черномырдина, осудившего «агрессивный сепаратизм и терроризм в любой форме», на 30 сентября 1995 г. были объявлены военные учения Миротворческих сил СНГ. По словам В.Чирикба, учение планировалось провести в Галском районе с вводом туда специального батальона СНГ, состоявшего из грузин, вслед за которым должны были войти части грузинской полиции². Шеварднадзе сделал поспешное заявление о том, что проблема Галского района Абхазии будет решена в течение нескольких дней и над ним будет восстановлен грузинский суверенитет. Абхазская армия была приведена в состояние боевой готовности. Уже в который раз Москва своими действиями накаляла обстановку в регионе, преследуя свои цели.

С начала 1996 года совместное давление РФ и Грузии усилилось. Так, 19 января 1996 года СНГ поддержала блокаду, введенную 19 декабря 1994 году РФ. По сути, ельцинская Россия перестала быть посредником в конфликте, оказывая многоплановое давление на Абхазию. В решении Совета глав государств-участников СНГ о мерах по урегулированию конфликта в Абхазии говорилось: «Совет глав государств СНГ, ссылаясь на положение Меморандума о поддержке мира и стабильности в СНГ от 10 февраля 1995 года (Алматы) и Заявления Совета глав государств от 26 мая 1995 года (Минск), подтверждая свои обязательства, вытекающие из указанных документов, не поддерживать сепаратистские режимы, не устанавливать с ними экономических и других связей, не оказывать им политической, экономической, финансовой, военной и другой помощи, отмечая в этой связи необходимость принятия комплекса мер воздействия на абхазскую сторону, действуя в соответствии с Уставом ООН, решил: 1. Осудить деструктивную позицию абхазской стороны, препятствующую достижению взаимоприемлемых договоренностей по политическому разрешению конфликта, безопасному и достойному возвращению беженцев и перемещенных лиц в места их постоянного проживания. 6. Подтверждая, что Абхазия является неотъемлемой частью Грузии, государства-участники Содружества без согласия Правительства Грузии: а) не будут осуществлять торгово-экономические, финансовые, транспортные, иные операции с властями абхазской стороны, б) не будут вступать в официальные контакты с представителями или должностными лица-

¹ Республика Абхазия, №75 (478), 22-27 сентября 1995 г.

² Чирикба В.А. Грузино-абхазский конфликт: в поисках путей выхода. Источник www.Apsnyteka.narod2.ru.

ми структур, существующих на территории Абхазии, а также членами созданных ими вооруженных формирований. 7. Государства-участники СНГ не будут допускать функционирования на своих территориях представительств властей абхазской стороны, а также лиц, официально представляющих эти власти. 8. Государства-участники СНГ обращаются к Совбезу ООН с призывом поддержать принятые государствами-участниками Содружества меры воздействия на власти абхазской стороны и рекомендовать всем государствам – членам Организации присоединиться к этим мерам. Москва. 19 января 1996 года». Подписано главами государств-участников СНГ.

Решение не подписано Республикой Беларусь, Туркменистаном¹.

Более того, с российской стороны реки Псоу были размещены офицеры грузинских пограничных войск, которые должны были выполнять функцию наблюдателей за решением Совета глав государств от 19 января 1996 года. Также было принято решение, досматривать в порту Поти все корабли, идущие в Абхазию. После этого акта руководство Абхазии, отдельные представители общественно-политических организаций перестали воспринимать Россию как государство-гарант, государство-партнер².

Парадокс заключается в том, что экономическая блокада Абхазии, введенная странами Содружества, в которой принимала активное участие и Москва, наносила серьезный ущерб интересам самого Российского государства. Россия не может не испытывать беспокойства от того, что за время блокады «третьи» страны, и прежде всего Турция, успешно наращивает свое присутствие в Абхазии, а ее влияние и доверие со стороны населения Абхазии заметно ослабевает.

В свою очередь серьезный инцидент имел место 20 марта 1996 г., когда до крайности обострились отношения между Сухумом и пограничными частями России в Абхазии. Он произошел в день пребывания Шеварднадзе в Москве. Российские военные корабли вошли в сухумскую бухту и арестовали украинское судно с гуманитарным грузом. Тбилиси давно требовал, чтобы иностранные суда, приходившие в Абхазию даже с гуманитарными грузами, проходили таможенный контроль в грузинском порту Поти. Абхазское правительство выразило резкий протест по поводу подобных действий России, носивших односторонний характер³.

Практически на всем протяжении чеченской кампании 1994-1996 гг. Россия и Грузия, при молчаливой поддержке ООН, неоднократно предпринимали различные акции против Абхазии, угрожая началом военных действий.

Заметный поворот во внешнеполитических симпатиях Тбилиси от Москвы к Западу и к Вашингтону, в частности, стал особенно очевиден с августа 1996 г. Антироссийские выпады в заявлениях грузинских руководителей стали обыч-

¹ Диасамидзе Т. Региональные конфликты в Грузии – Юго-осетинская Автономная Область, Абхазская АССР (1989-2001). – Тбилиси. 2002. – С. 332-333.

² Грунин В.Ф. Абхазия: цена независимости. Источник www.psou.Narod.ru/history.

³ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С.81.

ным явлением. Они стали результатом поражения России в войне с Чечней, продемонстрировавшем не только экономическую, но и военно-политическую слабость Москвы. Надуманному стратегическому партнерству пришел конец. Москва оказалась не только ослабленной, но и обманутой¹.

С конца 1996 года Грузия с одобрения НАТО стала идти по пути последовательного вытеснения России из Закавказья. Тбилиси хотел добиться вывода российских миротворцев из зоны безопасности, заменив их на военнослужащих НАТО, или из стран СНГ, дружественных Западу, а затем втянуть контингенты альянса. В планы Грузии входил захват хотя бы части Галского района для того, чтобы посадить там «абхазское правительство в изгнании», которое впоследствии должно было запросить помощь у Запада, на время удержать эту территорию до подхода натовских сил. Впоследствии полностью поглотить Абхазию и развернуть на ее территории натовские базы. Как следствие Россия теряет контроль над Закавказьем, а затем и над всем Кавказом. Россия своими же руками отрезает себя от Закавказья. А Грузия играет главенствующую роль в процессе закрепления западной державы в регионе². Фактически сейчас можно говорить о довольно активном вытеснении России из региона. Тут блокада играет свою роль³.

Одним из результатов переориентации Грузии на страны Запада является ее отказ от совместной с Россией охраны собственных границ. В русле этой политики парламент Грузии принял Закон об охране границы, согласно которому российским пограничникам предписывалось покинуть Грузию в течение 1997-1998 годов, что и произошло в ноябре 1999 г., когда российские пограничники окончательно ушли с территории Грузии. После поворота Тбилиси с конца 1996 г. в сторону Запада, Кремль стал корректировать свою политику в грузино-абхазском противостоянии. Россия стала осознавать, что если Грузия с ее помощью решит проблему Абхазии, тем самым будет потерян важный рычаг давления. Поэтому Москву вполне устраивало сохранение статус-кво в конфликте. Стремительно теряя позиции в восточной части Кавказа, не говоря уже о Закавказье, Россия начала выстраивать более продуманную политику в отношении Абхазии и всего северо-западного Кавказа, населенного родственными абхазо-адыгскими народами. Абхазия, с которой Россия считалась из тактических соображений, стала представлять для нее больший стратегический интерес по мере ослабления позиций Москвы на Кавказе. Абхазия по замыслу Кремля в тот период должна была сыграть роль связующего звена между российским Северным и Южным Кавказом⁴.

28 марта 1997 г. состоялся очередной саммит СНГ.

На этом саммите члены содружества решили предать МС полицейские функции. Казалось, что Грузия добилась определенной победы.

По ее предложению зона миротворческой операции была расширена вглубь территории Абхазии, что гарантировало, по мнению Тбилиси, безопасное возвращение грузинских беженцев в южную часть Абхазии. Однако абхазская сторона не признала новый мандат, измененный без ее согласия, и пригрозила поставить вопрос о выводе российских войск¹.

Москва в очередной раз подверглась откровенному шантажу со стороны Тбилиси, который потребовал: «или МС РФ выполнят решение Саммита от 28 марта 1997 года, или они выводятся из зоны конфликта». Грузинская сторона выразила готовность на ввод в зону конфликта вооруженных сил, как СНГ, так и стран членов НАТО. Одновременно Грузия предлагала решить проблему урегулирования грузино-абхазского конфликта по «боснийскому варианту»². В свою очередь Президент КНК Юсуп Сосламбеков заявил, что в случае вывода МС из зоны конфликта, КНК готова перебросить туда свои силы. Подвергнувшись шантажу со стороны Тбилиси, Россия с апреля 1997 года отключила все телефонные линии, соединяющие Абхазию с внешним миром, установив, таким образом, информационную блокаду республики.

С середины 1997 года позиция России как посредника на переговорах стала вновь заметно усиливаться. Москва на время взяла инициативу в свои руки, уведя западных дипломатов от переговорного процесса. 13 июня 1997 года началось обсуждение очередного варианта Протокола государственных взаимоотношений Сухума и Тбилиси при посредничестве РФ. Россия вновь пыталась найти модели федеративных отношений между Абхазией и Грузией, учитывая свои национальные интересы. Уступая давлению официальной Москвы, а также вследствие сложного социально-экономического положения в стране, вызванного блокадой СНГ, абхазские лидеры практически согласились на модель взаимоотношений, представляющую собой мягкую федерацию «Общее государство» или «Союзное государство». Федеративный договор равных субъектов в общем государстве, то есть не конфедерация и не федерация в чистом виде. Хотя в абхазском обществе такой вынужденный компромисс был подвергнут острой критике. В итоге данный протокол не был подписан грузинской стороной из-за обеспокоенности в том, что в проекте соглашения не говорилось о сохранении территориальной целостности Грузии, и он оставлял открытым вопрос о праве на отделение. Более того, грузинское руководство было уверено, что при поддержке Москвы сможет добиться еще больших уступок от Сухума³. В свою очередь министр иностранных дел Абхазии С. Шамба отметил: «Если данный Протокол был бы подписан, то это было бы прорывом во взаимоотношениях»⁴.

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.) – Хоккайдо. 2001 – С.82.

² Ардзинба В.Г. Сборник интервью и выступлений. – Сухум. 2011. – С.257.

³ 6 февраля 1998 г. Журнал «Эксперт».

⁴ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.) – Хоккайдо. 2001. – С. 84.

¹ Газета Республика Абхазия, №44 (688), 4-5 июля 1997 года.

² Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования / Режим доступа. Источник www.abkhaziya.org/confer.

³ Акаба Н.Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: осмысление парадигмы. – Сухум. 2011. Источник www.arsnypress.info/news.

⁴ Шамба С.М. Переговорный процесс: надежды и разочарования / Режим доступа. Источник www.abkhaziya.org/confer.

При активном участии Примакова и по непосредственной инициативе Ельцина 14 августа 1997 года состоялась встреча в Тбилиси Шеварднадзе с Ардзинба, Джергения и Шамба. После проведенных переговоров 14 августа Примаков сказал следующее: «С большим трудом нам удалось убедить Ардзинбу принять формулу, согласно которой стороны согласны жить в общем государстве в границах Грузинской ССР (фактическое признание территориальной целостности Грузии). Вместе с тем абхазам отводилось все, что не укладывалось в схему равносубъектности двух сторон, составляющих это государство»¹.

Но в итоге эти переговоры ничего конкретного сторонам не дали. В то же время с 1997 г. в стенах Совета Федерации и Государственной Думы РФ началась работа по снятию санкций в отношении Абхазии, введенных 19 декабря 1994 года. Были направлены ряд обращений законодательного органа России в адрес Б.Н.Ельцина о снятии блокады.

В октябре 1997 года Москва передала Тбилиси, которая стала выдвигать требования на часть кораблей Черноморского флота, 4 военных корабля. В ответ на действия России 23 октября 1997 года Парламент Абхазии сделал заявление МИДу РФ, в котором говорилось, что передача вооруженной и военной техники Грузии, любая помощь, направленная на укрепление ее военной мощи до достижения урегулирования государственно-правовых отношений между Грузией и Абхазией, неминуемо ведет к свертыванию процесса мирного политического урегулирования и создает реальную опасность возобновления войны². Москва уже в который раз, пытаясь оставить Грузию в сфере своих политических интересов, создает искусственно эскалацию напряжения в регионе.

В 1998 году продолжилась работа в субъектах РФ в направлении снятия блокадных санкций с Сухума. Так, 16 апреля 1998 года в Государственной Думе РФ прошло расширенное заседание Комитета по вопросам геополитики на тему: «О нормализации пограничного и таможенного режима на российско-абхазском участке Государственной границы РФ»³.

Практически через месяц, 21 мая началась 6-ти дневная война, которая существенно ухудшила климат переговоров, и ощутимо подорвала доверие абхазов к намерениям грузинской стороны. Для руководства Абхазии было очевидно, что подписанные ранее при международном посредничестве документы, не являются основательной гарантией для того, что Грузия в итоге не возобновит военные действия. В абхазском обществе вызывало растущее недовольство обсуждения любых планов урегулирования, ведущих к отказу от независимости. Международное признание независимости Абхазии воспринималось в обществе как единственная эффективная гарантия безопасности государства⁴. После майского вооруженного столкновения в середине июня 1998 года в Москве

¹ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум. 2002. Источник www.abkhaziya.org/books.

² Апсныпресс, 14.09.94. Папка №11. – 87.

³ Студеникин А.Л. Внешняя политика РА в период построения независимого государства. – Сухум, 2002. Источник www.abkhaziya.org/books.

⁴ Журнал №5. Некоторые аспекты человеческой безопасности. – Сухум. 2009. – С. 19.

прошла встреча А. Джергения и В.Лордкипанидзе, задачей которых было: подготовить проект соглашения о мире, о гарантиях не возобновления военных действий, подготовить документы об упразднении структур т.н. «автономной РА», о расформировании диверсионных групп, о возвращении беженцев в Галский район после майских событий. «Этот проект должен был быть подготовлен для встреч Президентов Грузии и Абхазии», сообщил А. Джергения на встрече с журналистами. После чего стороны должны были обратиться к РФ, чтобы та в свою очередь сняла ограничения по реке Псоу. В течение 3 дней консультации проходили нормально, и была надежда, что мы подпишем документ 15 июня, по крайней мере, мы как никогда были близки к подписанию этого документа с Грузией. Но после того как к проекту подключился МИД РФ, все изменилось, позиция грузинской стороны стала ужесточаться. Представители Грузии стали вносить поправки, которые были не приемлемы¹. Это явно свидетельствовало, что в Москве шла борьба структур исполнительной и законодательной ветвей власти. Кремль не хотел, чтобы конфликт был окончательно завершён. Во-первых, Москва при помощи перманентной эскалации в регионе держала в напряжении Грузию и с помощью Абхазии удерживала первую в сфере своего влияния.

Во-вторых, спокойствие в регионе давало возможность западным странам через Грузию в обход России перекачивать Каспийскую нефть. Это естественно никак не входило в планы Москвы. Обстоятельства, связанные с нефтью, в тот период формировали политику в регионе, поскольку именно тогда пришелся пик нефтяной лихорадки. Грузия представлялась как евразийский транспортный коридор, по которому западные страны, минуя Россию и Иран, получают стратегически важный доступ к каспийской нефти и усилят свое присутствие в постсоветской Центральной Азии. Для успешной реализации этих планов Западу требовалось, наряду с другими проблемами, решить грузино-абхазский конфликт и чем-нибудь заинтересовать Россию².

Весной 1998 года Госдепартамент США официально объявил о том, что страны СНГ, за исключением России, включаются в зону военной ответственности США, а с 1 октября 1998 г. Закавказье³. Вашингтон стал проводить политику независимости СНГ от российского влияния. Проявляемый интерес США к государствам Кавказского региона способствовал изменению ориентировки правящей элиты новых независимых государств, особенно Грузии, следствием чего стало усиление антироссийской направленности ее внешней политики. Кавказский регион рассматривался со стороны США и НАТО не только как энергетический коридор, но и как особый плацдарм в военной сфере для своих планов в регионе⁴. Главной целью США было отбросить Москву от Закавказья и захватить нефтяные коридоры, которые пойдут в обход России. И лишь по мере

¹ Газета Республика Абхазия, № 67 (841), 17-18 июня, 1998 года.

² Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С. 87.

³ Российско-грузинские отношения 1991-2000 гг. Грузино-абхазский конфликт как арена политической борьбы. Источник www.revolution.allbest.ru.

⁴ Шамба Т.М. Независимая Абхазия: проблемы и решения. – М. 2007. – С.43-44.

того, как Москва убеждалась в том, что Грузия окончательно сделала свой выбор не в пользу России, и все меньше шансов вернуть ее в сферу своего влияния, а абхазская политическая элита вполне определенно проявляет пророссийские симпатии, политика Кремля относительно Абхазии стала постепенно смягчаться¹. Москва стала наращивать политико-дипломатическую, а затем и военно-экономическую поддержку Абхазии.

В этот период руководство России стало понемногу понимать, что государственные интересы Абхазии и России во многом совпадают. С распадом СССР и образованием на его бывшей территории новых суверенных государств, в частности, Грузии и Украины, Россия лишилась своего традиционного присутствия в Черноморской акватории, сохранив за собой лишь узкую прибрежную полосу от Анапы до Адлера².

Москве необходимо было кардинально менять ситуацию на юге России. Кремль понял, что стратегический ключ от Тбилиси потерян. Грузия становится постоянным источником бед и нестабильности на южном фланге России. Исследователи российской государственности отмечают, что кардинальный поворот во внешней и внутривнутриполитической стратегии и тактике российского государства начал наступать с приходом в большую политику В.Путина, который в августе 1999 года становится председателем Правительства РФ. С 1999 года Москва явственно почувствовала нарастающую опасность со стороны США и НАТО. Начиная с этого момента, Кремль стал вести тонкую, прагматичную игру на постсоветском пространстве. Российские власти стали выстраивать систему обеспечения собственных геополитических интересов в Закавказье на принципиально новой основе. С этого момента Грузия перестает быть единственным стратегическим партнером России на юге Кавказа. Москва стала понимать, что Абхазия позволяет в новых условиях решить большое количество задач, стоящих перед Россией. Во-первых, Абхазия имеет важную геополитическую опору на Южном Кавказе, где присутствие России не бесспорно.

Поддерживая суверенитет Абхазии, Россия могла бы усиливать свою позицию на Северном Кавказе. Во-вторых, пользоваться большим и важным в геостратегическом плане коммуникационным потенциалом Абхазии, прежде всего абхазским морским и воздушным пространством, в-третьих, расширить свое торгово-экономическое присутствие³.

Поэтому накануне второй войны в Чечне Россия сняла санкции с Сухума, начав активно налаживать экономические связи Абхазии с российскими регионами, проводить массовую выдачу гражданства ее населению. Затем поддержала выборы президента Абхазии, и принятый 12 октября 1999 г. Акт о государственной независимости Абхазии (принят через шесть лет после войны!). В ноябре В. Путин поставил вопрос о введении визового режима между Россией

¹ Маркедонов С. Уроки «пятнадцатидневной войны». Новая политика. www.novopol.ru/text89118.html.

² Дамения О.Н. Абхазия на рубеже веков. – С-Петербург, 2011. – С. 78.

³ Дамения О.Н. Абхазия на рубеже веков. – С-Петербург, 2011. – С. 79.

и Грузией, за исключением тех территорий (Абхазии и Южной Осетии), которые дружественно относятся к России.

Можно предположить, что эти шаги были продиктованы, в первую очередь, антироссийским поведением Тбилиси¹. После второй чеченской войны произошел окончательный разрыв отношений Москвы и Тбилиси из-за ситуации в Панкисском ущелье Грузии, где в первые недели после начала военной кампании начали обосновываться, бежавшие из зоны конфликта чеченцы, в том числе боевики, которым руководство Грузии предоставило статус беженцев. Кремль обвинил Шеварднадзе в потакании «чеченскому терроризму»².

Однако чеченская война была лишь поводом к ухудшению отношений России и Грузии. Реальная причина заключалась в усилении активности Тбилиси в «Западном» направлении. В 1999 году уже шли переговоры по газопроводу Баку-Тбилиси-Джейхан, рассматривались и иные формы экономического сотрудничества. В феврале 1999 года комитет по обороне и безопасности парламента Грузии официально обратился к НАТО с просьбой «защитить суверенитет и независимость Грузии», а в апреле того же года о североатлантических устремлениях Грузии заявил Э. Шеварднадзе³.

В ответ Москва 9 сентября 1999 года Постановлением Правительства РФ за № 1029 сняла блокаду с Абхазии, введенную 19 декабря 1994 года. На протяжении пяти лет Москва держала Абхазию в блокаде, оказывая военное, политическое, дипломатическое и экономическое давление на Сухум.

В Постановлении отмечалось: «Правительство РФ постановляет: 1) Признать утратившим силу постановление правительства РФ от 19 декабря 1994 года. Министерству иностранных дел РФ уведомить о принятии решения Грузию. В. Путин Председатель Правительства РФ»⁴.

До 1999 года Россия всеми силами пыталась втолкнуть Абхазию в состав Грузии, но после принятия 12 октября 1999 года Парламентом Абхазии «Акта о государственной независимости Республики Абхазия» поле для политических компромиссов с Тбилиси сузилось до минимальных размеров.

Очевидно, что Россия как региональная держава, исторически имевшая свои интересы в Закавказье, управляла абхазо-грузинским конфликтом, о чем ярко свидетельствует политика Москвы, проводимая в 90-е годы. Как говорил один из величайших политических деятелей XX века У. Черчилль: «У Англии нет вечных врагов и нет вечных друзей, а есть только вечные интересы». Этим принципом, наверное, руководствуются все великие державы, не исключение и Российская Федерация.

¹ Лакоба С.З. Абхазия де-факто или Грузия де-юре (О политике России в Абхазии в постсоветский период 1991-2000 гг.). – Хоккайдо. 2001. – С.88.

² Акаба Н.Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: осмысление парадигмы. – Сухум. 2011. Источник www.apsnypress.info/news.

³ Республика Абхазия, №111 (1034), 23-24 сентября 1999 г.

⁴ Акаба Н.Н., Хинтба И. Трансформация грузино-абхазского конфликта: осмысление парадигмы. – Сухум. 2011. Источник www.apsnypress.info/news.

Если в начале 90-х годов Москва безоговорочно поддерживала Тбилиси, то уже в конце 90-х г. Кремль понял, что стратегический ключ от Грузии окончательно утерян. Благодаря грубейшим просчетам грузинского руководства, сложившихся обстоятельствах, и во многом при активной поддержке северо-кавказских государств, которые являлись важнейшим инструментом в игре против Тбилиси и действий Москвы, чаша весов склонилась в пользу Сухума. Северокавказский фактор не давал в полной мере развязать руки России. В свою очередь руководству Абхазии удалось провести твердую и последовательную политику, несмотря на давление, оказываемое международным сообществом.

Как показало время Абхазия, фактически тем, что на протяжении всего конфликта оказывала сопротивление Тбилиси и Москве помогла в итоге последней удержать позиции в Закавказье.

К сожалению, пришлось Абхазии, на своем пути многое претерпеть, пока не сложились определенные обстоятельства, позволяющие ей начать новый этап в развитии своего государства.

Э.Д. Эшба

«ЧЕРКЕССКАЯ»¹ ДИАСПОРА В ТУРЦИИ И НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ

Прежде чем приступить к анализу современного состояния «черкесской» диаспоры на Ближнем Востоке, обратимся к истории ее формирования.

«Черкесские» диаспоры в странах Востока имеют многовековые исторические корни, уходящие в Средневековье. Работоторговля в Абхазии широко практиковалась в период монгольского господства и во время гегуэзской колонизации, однако особенный расцвет она приобрела на Восточном побережье Черного моря, в эпоху турецкого протектората, ибо «полуфеодальное» хозяйство Ближнего Востока (Египет, Сирия, Турция, Персия) и Крыма в огромном количестве поглощало труд рабов.² Проданные Египту монголами после завоевания Средней Азии и Кавказа воины-рабы, мамлюки (араб. – находящийся в собственности, невольник) составляли гвардию последних египетских правителей из династии Айюбидов (1171–1250). Мамлюки постепенно поднялись до положения господствующей прослойки феодального общества, а в 1250 совершили дворцовый переворот, поставив у власти своего султана Муиза Айбека. Одной из династий мамлюков являлись «Бурджиты» (годы правления 1382–1517), от названия цитадели аль-Бурдж (в египетском произношении «бург») в Каире. Именно среди Бурджитов преобладали уроженцы Кавказа.

На Ближнем Востоке принято называть все малые народы Кавказа черкесами, так «аш-шаракис» именовали не только черкесов, но и абхазов, грузин, карачаевцев и т.д. Таким образом, на территории Турции, Египта и других стран Ближнего Востока постепенно формировалась представительная кавказская диаспора, значительное место в которой занимали и выходцы из Абхазии. Однако наряду с этим, нужно отметить, что длительный период естественного и насильственного оттока населения Кавказа, и, в частности Абхазии, на территорию Ближнего Востока не привел к формированию полноценной диаспоры как таковой. Горцы постепенно ассимилировались в инокультурной среде. Однако мухаджирство коренным образом изменило ситуацию. Общая численность северокавказских мигрантов, выселившихся в Османскую империю, составляет как минимум 1,5 млн. человек.

¹ Черкесы – это один из коренных народов Северо-Западного Кавказа. Сами себя они называют – адыгэ. Однако за рубежом, особенно в государствах проживания потомков кавказских мухаджиров, черкесами принято называть представителей всех народов Северного Кавказа. Во избежание путаницы, при использовании этого термина применительно к кавказской диаспоре, в данной работе будем писать его в кавычках.

² Фадеев А.В. Краткий очерк истории Абхазии. – М. 1934. ч.1. – С. 122

Стоит отметить, что за сравнительно короткий срок «черкесы» стали достаточно влиятельным элементом в османском обществе. Особенно много горцев было представлено среди военной интеллигенции империи. При этом кавказские переселенцы сумели сохранить свою национальную самобытность, культуру и язык; успешно противостояли процессам ассимиляции. Как уже отмечалось, всю северокавказскую диаспору на Ближнем Востоке принято называть черкесской. Связано это, прежде всего с тем, что представителей адыгских народов среди кавказских переселенцев было действительно больше, чем остальных. На территории огромной по размерам Порты горцы держались вместе, таким образом, противостоя процессам грубой ассимиляции.

Зарубежные «черкесы» на сегодняшний день находятся в специфическом переходном состоянии. Среди них растёт ощущение, что они постепенно утрачивают свою этнокультурную специфику. В поисках путей сохранения этноса, они стали стремиться к расширению связей с северокавказскими республиками и к интеграции черкесских общин в разных странах мира. Их усилия привели к образованию в мае 1991 г. Международной черкесской ассоциации, призванной координировать деятельность черкесских организаций по сохранению родного языка, культуры, содействовать процессу репатриации. Кроме того в 1992 г. в год начала Отечественной войны в Абхазии, была учреждена Международная Ассоциация абхазо-абазинского (абаза) народа, которая объединяет и координирует деятельность абхазских диаспор в 52 странах. Несомненно, зарубежные абхазы – это серьезный политический ресурс. Абхазы, проживающие вне своей исторической Родины, могут способствовать не только экономическому росту республики, но и лоббировать вопрос политического признания Абхазии. По крайней мере, наличие представительных абхазских диаспор на Ближнем Востоке создаёт возможность активизации отношений с государствами этого региона.

То, что абхазская диаспора может способствовать расширению и углублению взаимодействия Абхазии с международным сообществом стало понятно уже давно. Знаковым считается визит спикера Абхазского Парламента Владислава Ардзинба в Турцию в июле 1992 года, когда он был принят рядом министров и главами некоторых оппозиционных партий. Затем последовала грузино-абхазская война и без преувеличения можно констатировать, что она всколыхнула северокавказскую диаспору во всем мире. Сразу после начала военных действий из Турции и Сирии в Абхазию прибывали добровольцы северокавказского, главным образом, абхазского происхождения. В этот период турецкое правительство занимало официально прогрузинскую политику, однако отметим, что оно всё же не препятствовало отправке в Абхазию добровольцев, сбору финансовых средств для помощи Абхазии и массовым акциям протеста, которые проводились во многих городах Турции.

Кроме того, после окончания военных действий в Абхазии, между ней и Турцией функционировало прямое пассажирское морское сообщение. Однако уже в 1996 г., по настоянию Грузии, Турция закрыла этот важнейший канал со-

общения между Абхазией и Турецкой Республикой. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что грузовые перевозки между двумя странами не прекращались и осуществляются до сих пор. Кроме того, после закрытия из-за объявленной Абхазии блокады российско-абхазской границы в 1994 г. и вплоть до конца 90-х годов, торговля с Турцией составляла 80% от всех внешнеэкономических сношений Абхазии.

Абхазская диаспора в Турции ныне хорошо организована, отделения абхазских культурных обществ или клубов (дернеков) имеются во многих крупных городах Турции¹. До недавнего времени она входила в федерацию северокавказских культурных организаций, в рамках которой существовали тесные связи с другими северокавказскими диаспорами, прежде всего, с обладающей значительными политическими и финансовыми ресурсами адыгской диаспорой. Выходцы из Северного Кавказа – лояльные граждане Грузии; в отличие от других этнических групп, в первую очередь курдов, они не требуют культурно-территориальной автономии. Их цели в основном являются культурно-просветительскими – поддержание родного языка, традиций, культуры, организация культурно-развлекательных и научно-аналитических мероприятий, а также осуществление культурных связей и контактов с исторической родиной.

Как отмечают турецкие политологи, кавказские конфликты имеют прямые последствия для внутренней ситуации в Турции. Так, грузино-абхазский конфликт отражался в виде бурных дискуссий на турецком телевидении и в растущей неприязни между абхазской и грузинской общинами в Турции, ранее абсолютно не наблюдаемой². В последнее время всё чаще на повестку дня выходит так называемый «черкесский вопрос», особенно в контексте подготовки к зимней Олимпиаде в Сочи в 2014 г. В связи с этим наблюдаются некоторые расхождения в позициях адыгской и абхазской диаспор.

Отметим, что появление «черкесского вопроса» в современной политической повестке дня относится к 2008 году. Именно тогда в ноябре состоялся первый этап Чрезвычайного съезда черкесского народа. Делегатами съезда стали представители большинства крупных черкесских организаций. Стоит отметить, что решение о проведении Олимпиады в Сочи лишь раскалило страсти вокруг «черкесской проблемы» и вызвало бурную реакцию со стороны черкесских диаспор всего мира. Активисты черкесского движения заявили о необходимости учета этнического фактора в процессе подготовки к Олимпиаде. Более того усугубляет ситуацию исторический контекст: в 1864 году на месте современного поселка Красная Поляна состоялся парад русских войск, который ознаменовал окончание Кавказской войны. В связи с этим многие черкесские организации в различных странах призывают к бойкоту Олимпиады «на костях».

Как отмечалось выше, северокавказская диаспора на Ближнем Востоке была в известном смысле единой. Такое единство, координация действий и взаи-

¹ Чирикба В. Абхазская диаспора во внутренней и внешней политике Абхазии // Абхазская виртуальная библиотека http://www.abiblioteka.info/rus/politics/section_7/162.html.

² Там же.

мопомощь обеспечивали эффективное решение многих проблем «черкесской» диаспоры. Однако в последнее время наметилось расхождение в позициях разных этнических групп внутри диаспоры. Лидер ОД «Адыгэ Хасэ» Краснодарского Края Аскер Сохт в беседе с корреспондентом портала «Кавказский узел» заявил: «Черкесская диаспора составляет абсолютное большинство кавказской диаспоры. Наша позиция такова – мы не вмешиваемся. Мы намерены работать только с черкесской диаспорой, потому что не можем собой подменять ни правительство Грузии, ни правительство Азербайджана и Армении, ни правительство Абхазии. Эти государства работают со своими диаспорами».¹

В данном контексте необходимо обратить внимание на то, что абхазские организации еще в 2009 году вышли из состава федерации северокавказских культурных организаций в Турции, и координируют свою работу, сотрудничая с правительством Абхазии. Кроме того, на съезде черкесских организаций Турции в октябре 2005 г. было принято решение о выходе черкесской общины из состава северокавказских общественных организаций Турции, что было сделано с целью продвижения темы репатриации черкесов на историческую родину.

Таким образом запущен процесс дробления весьма крупной «черкесской» диаспоры, что не может способствовать усилению позиций диаспоры в государствах её компактного проживания, и ведёт, как представляется, к постепенному «размыванию» северокавказского элемента на Ближнем Востоке. Однако, как отметил представитель абхазской диаспоры, доктор филологических наук Вячеслав Бигуаа «интересы абхазов и адыгов особо не расходятся». «Совпадают многие традиции, есть общая история. Но если кто-то хочет отделиться и самостоятельно жить – это тоже нормально»².

Отметим, что масло в огонь подливает официальный Тбилиси. В ответ на действия России по принуждению Грузии к миру в августе 2008 г., Грузия стала проявлять интерес к международному черкесскому движению, добивающемуся признания геноцида против черкесов со стороны царской России в 1864 году. Власти Грузии предоставили адыгам площадку для проведения международной конференции по черкесскому вопросу. Более того, как известно, Парламент Грузии признал геноцид черкесов со стороны царской России. Таким образом, очевидно, что посредством коммуникации и сотрудничества с диаспорой можно оказывать определённое влияние на политические процессы в регионе.

Однако, несмотря на обозначенные тенденции к дроблению «черкесской» диаспоры, даже самостоятельная абхазская диаспора может оказать позитивное влияние на развитие и расширение отношений, в первую очередь торгово-экономических, Абхазии со странами Ближнего Востока. К примеру, значительное место в торговых отношениях Турции и Абхазии занимает сотрудничество, которое осуществляется по каналам диаспоры. В Абхазии функционирует ряд предприятий, основанных на турецком капитале (ими, как правило, владеют потомки абхазских мухаджиров).

Возвращаясь к вопросу положения диаспоры собственно в арабских странах, можно констатировать, что наибольшие контакты существуют с диаспорой в Иордании.

На протяжении всей истории Иорданского королевства, и особенно в период правления короля Хусейна, иорданские «черкесы» пользовались неизменным высоким доверием короля и королевской семьи. Стоит подчеркнуть, что в отличие от Турции в Иордании сохраняется единство абхазо-адыгской диаспоры, в которой широко представлены потомки абхазских и убыхских мухаджиров. «Черкесы» занимают высокие посты – начальников департаментов полиции, мэров городов, генералов армии. Они также служат послами и являются депутатами парламента. В королевстве законодательно 1 министерское место и 1 депутатское место закреплено за черкесской общиной. Черкесы являются единственным национальным меньшинством, имеющим такие привилегии.

Что же касается контактов с Абхазией, то красноречивее всего о ее взаимосвязях с иорданской абхазской диаспорой говорит тот факт, что уже в 2010 г., с целью наладить сотрудничество, Сухум посетила группа бизнесменов из Иордании. Напомним, что наряду с представителями абхазской диаспоры в состав делегации входили владельцы крупных банков, гостиниц, компаний в области телерадио и транспортных коммуникаций, коммерческих, строительных, фармацевтических предприятий. Члены иорданской делегации отметили, что у них большие планы для развития сотрудничества с Абхазией в различных областях. После этого последовал ещё один визит, в январе 2011 г.

Таким образом, можно говорить о позитивном влиянии диаспоры на развитие отношений экономического, гуманитарного и даже политического характера между исторической родиной и государствами их проживания. Представляется, что в ближайшее время можно ожидать интенсификации инвестиций в экономику Абхазии со стороны абхазских диаспор, а также активизации контактов абхазского бизнеса с международными предприятиями, в чём не последнюю роль могут сыграть потомки абхазских мухаджиров. Зарубежные абхазы – это потенциал, который, возможно, пока по достоинству не оценён в Абхазии.

¹ Интернет-портал Кавказский узел <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/177648/>.

² Там же.

Д. А. Канделаки

ОБ ЭТНОГЕНЕЗЕ АБХАЗОВ. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ И ИСТОРИОГРАФИИ

Исследования этногенеза как комплексной проблемы, несомненно, проводилось специалистами различных научных дисциплин: в области сравнительно-исторического языкознания, археологии, этнографии, фольклористики, специалистами по письменным источникам, антропологами. И потому анализ и вопросы происхождения абхазов должны быть всесторонне рассмотрены. Следует отметить, что большинство исследований по проблеме происхождения абхазов уже с самого начала определили и становление основных взглядов на эту проблему. И, следовательно, можно говорить, что истоки становления различных теорий и гипотез мы, несомненно, связываем с началом изучения истории, культуры и языка абхазов. То есть, параллельно, с изучением истории, культуры и языка абхазов шло и становление учения об их происхождении. И потому сегодня едва ли можно сказать точно, или найти точку отсчета в том, какому из научных направлений принадлежат лавры первенства в деле изучения проблем этногенеза абхазов. Однако уже с самого начала изучения истории абхазов, в деле изучения их происхождения сложились несколько противоположных точек зрения на их происхождение. Самой первой точкой зрения следует считать миграционные теории и гипотезы, которые господствовали в традиции науки XIX века, да и начала XX века. Несколько позже на арену выходят автохтонные теории и еще позднее некоторые компромиссные модели, так называемые автохтонно-миграционные теории. Все эти теории в основном касаются так называемой ареальной этногенетики, и в целом нацелены в основном на исследования ареально-хронологических аспектов проблем этногенеза. По сути дела вся этногенетика, как комплексная дисциплина, формировалась как наука ареально-хронологическая. Не избежала этой участи и абхазская этногенетическая наука.

Осмысление происхождения того или иного народа уходит своими корнями в глубокую древность, и можно так сказать, родилось с самим человеком. Являясь универсальным творением человеческой мысли как части мировой сокровищницы культуры, сохранилась у всех народов мира как ныне живущих, так и канувших в лета. И потому истоки осмысления происхождения абхазов уходят своими корнями в доисторическое прошлое и сохранились из поколения в поколение в преданиях, мифах и фольклоре абхазского народа. Изучение этногенетических и более древних антропогенетических преданий представляет собой важнейший, а тем самым и неопределимый источник этногенетической информации, при особо тщательном научном подходе, являющийся неопределимым

источником этногенетической истории абхазов, изучение которого еще ждет своего будущего. С вовлечением древнего общества Абхазии в общецивилизационное и культурное пространство народов Передней Азии и Средиземноморья, намного расширились его контакты с культурным миром того времени. Однако нам не известны какие-либо труды мыслителей Древнего Востока о происхождении народов нашего региона, или региона непосредственно к нам примыкающего. Вероятно, если такие труды и существовали, то они просто не дошли до нас и утеряны во мгле веков. Возможно, истоки ранних этногенетических преданий мы отдаленно можем уже усматривать в ряде эпосов древних народов востока, в частности шумеров, у которых мифологические персонажи имеют «ярко бросающиеся в глаза» сходства с некоторыми антропонимами, этнонимами и топонимами из абхазо-адыгских языков. Но оставим это специалистам лингвистам и востоковедам. С формированием античных и эллинистических цивилизаций, когда Абхазия все чаще оказывается в центре внимания мыслителей, появляются и первые известия о населении Восточного Причерноморья. Именно здесь следует искать и истоки этногенетического осмысления происхождения населения края. То есть уже намечаются первые шаги к осмыслению этнической истории и происхождения его аборигенов. Однако всех их роднит идея о приходе предков того или иного народа с какой-либо далекой прародины и именно с юга, где существовали развитые цивилизации Египта и Передней Азии. А само происхождение связывали с рядом высокоразвитых народов древности, к примеру, египтян, персов, вавилонян, шумеров и т.д. В нередких случаях подобным предком выступал какой-нибудь полумифический персонаж из «мифологической героики». Так, еще первым, кто выдвинул идею о происхождении народов Восточного Причерноморья, следует назвать отца истории Геродота, который утверждал, что «колхи суть египтяне». В схолиях «к Аргонавтике» Апполония Родосского мы так же встречаем первые отголоски этногенетической мысли «Арг говорит, что Эя от времен Сесонхосия остается неприкосновенной, а жителей ее называет потомками египтян, поселенных там Сесонхосием... И Скимн в «Азии» говорит, что колхи – переселенцы из Египта». Помимо того, что есть сведения о происхождении народов этого края, существуют и попытки классификации и осмысления и отождествления народов с каким-либо отдельным этнокультурным пространством. Так, у Страбона в его «Географии», написанной в XVIII в. н. э. можно найти «передают, что так называемые ахейцы на Понте были колонистами орхоменцев, которые после взятия Трои блуждали в этой области под предводительством Иалмена». Или «рассказывают, будто ахейцы-фтиоты из Ясонова отряда, заселили здешнюю Ахею, а гениохи-лаконцы, которыми предводительствовали возницы Диоскуров Река и Амфистрат, от них то вероятно гениохи и получили свое название»¹. В другом месте он пишет: «Все они говорят на разных языках, так как живут врозь и зам-

¹ Страбон. География. В кн.: Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 185.

кнуто в силу своей гордости и дикости. Большинство их – это сарматы, но все они кавказцы». И приводится конкретное родство, «действительно, они вывозили льняные ткани в чужие страны, и некоторые, желая показать некое родство колхов с египтянами, находят в этом факте подтверждение своего взгляда». В труде Дионисия Периегета, жившего в I–II вв. н. э., мы так же встречаем сведения о населении Абхазии. В своём труде «Описания населенной земли» он пишет: «С савроматами же, как соседи живут синды, киммерийцы, и живущие вблизи Евксина керкетии, торетии и сильные ахейцы, которых некогда дуновение Нота и Зефира унесли от Ксанфа и идейской Симоента, когда следовали они с войны за воинственным царем. За ним живут, владея соседней землей гениохи и зигии чада земли пеласгийской, а по берегам самой дальней части Понта, за страной тиндаридов живут колхи, выходцы из Египта».¹ Похожие взгляды мы находим у Аппиана в его «Митридатых войнах», где он пишет: «напав же на живших за колхами ахейцев, которые считаются заблудившимися при возвращении из Трои». Или у Плиния Старшего в его «Естественной истории», где он приводит старую легенду «по мнению некоторых, этот город был основан возницами Кастора и Поллукса, Амфитом и Телхием, от которых, по известиям, почти вполне достоверным, ведет свое происхождение племя гениохов». Таким образом, уже в греко-римской античной литературе и научной традиции мы встречаем первые отголоски этногенетической мысли, но все они преимущественно отражали в основном и чаще всего переработанные, скорее из несохранившихся для науки письменных и устных традиций тех народов, с которыми они соприкасались. И потому представляют собой пока первые попытки осмысления проблем происхождения народов, и даже первые попытки их классификации.

Уже в некоторых работах мы встречаем мысль о некотором неоднородном составе в происхождении тех племен, которые описываются учеными того времени. Автор V в. н. э., известный как Псевдо Арриан, в своём труде пишет: «Народ же гениохи, смешанный, некоторые же говорят, что они названы гениохами от Амфриста и Тельхия, возниц Полидевка и Катора, ибо считается, что они прибыли во время похода вместе с Ясоном».² Однако тут же он приводит мысль о том, что не исключено и их происхождение от какого-то полумифического персонажа. У другого автора Гесихия Александрийского в его «Лексиконе» мы так же встречаем объяснение происхождения местных племен, он пишет: «Кораксы род скифов».³

Некоторые сведения об Абхазии мы встречаем в труде «Этника» Стефана Византийского, написанного им на рубеже V–VI вв. н. э. Он представляет собой своего рода справочную энциклопедию историко-этнографического плана.

¹ Дионисий Периегет. Описание населенной земли. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 276.

² Псевдо Арриан. Объезд Евксинского Понта. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 457.

³ Гесихия Александрийский. Лексикон. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 484.

Здесь даются, к примеру, осмысления автором принадлежности племен к той или иной общности. Так, например, он пишет: «Апсило-скифское племя соседнее с лазами, как свидетельствует Арриан»¹.

С приходом христианства происходит полное забвение античной философской и научной мысли. Сказывается господство христианской, и в особенности католической церкви в духовной и творческой сфере. Шла борьба со всяким инакомыслием. И потому мы встречаем многие научные труды того времени, окутанные идеей божественного происхождения народов и большинство исторических концепций связывают традиции их происхождения с библейскими персонажами и т.д. Так, в основном большинство легенд о происхождении народов Кавказа связывается с коленами Израилева, с потомками Сима, Хама и Яфета. В этой связи, кстати, имя Яфета особенно прочно закрепилось в научной терминологии. Именем этого библейского персонажа названо целое научное направление – яфетическое языкознание, а сейчас набирающее свою силу вновь так называемое «неояфетическое» языкознание. От него же происходят и словосочетания яфетический язык, яфетические языки, яфетические народы, яфетическая семья.

В труде византийского филолога Иоанна Цеца, жившего в XII веке, мы так же встречаем попытку истолкования происхождения народов Восточного Причерноморья «колхи суть индийские скифы, они называются так же лазами и живут близ абазгов, прежних массагетов»². Или «колхи, называемые и лазами – переселенцы из Египта, живущие вблизи абазгов, называемые так же массагетами, колхи называются так же азиатскими скифами и белосирийцами»³. У Евстафия Солунского (Фессалоникийского), архиепископа, жившего в XII веке мы так же встречаем: «За ахейцами следуют гениохи и зигии, племя очень дикое, по преданию происходящее от пеласгов. Аргонавты шли на многих кораблях, некоторые из них сбились, на одном из них были возницы Тиндаридов, то есть Диоскуров, от которых получили названия племена гениохи и тиндариды, да и сама страна Диоскурия»⁴.

Еще в XVII веке о происхождении абхазов высказывался и Эвлия Челеби. Однако в них был оттенок мусульманской традиции: он связывает происхождение населения нашего края с легендами о приходе с Аравии: «Абаза являются прямыми потомками арабского племени курейшитов. Три брата одного из владетелей этого племени Пеше по имени Джебель аль-Хеме, Араб и Кису навлекли на себя гнев халифа Омара и вынуждены были бежать в Испанию. Настигнутые войском халифа, они вместе со своими сыновьями и всем родом были

¹ Стефан Византийский. Этника или описание племен. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 444.

² Иоанн Цец. Объяснение к «Кассандре» Ликофрона. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 950.

³ Иоанн Цец. Там же. – С. 951.

⁴ Евстафий Солунский. Комментарии к «Описанию населенной земли» Дионисия Периегета. Великая степь в античных и византийских источниках. Сборник материалов. – Алматы, 2005. – С. 964.

поселены под Багдадом. Однако «Кису и его единоутробные братья со своими подчиненными и подданными [главами родов] Лазка и Абаза» сбежали оттуда сначала в Конью, затем в Константинополь. Вскоре, узнав, что халиф Муавия ибн Абу Суфьян готовит поход на этот город, Лазка и Абаза отбыли к властителю Трабзона, и тот поселил лазов на побережье от Трабзона до реки Чорохи, а абаза выделил полосу на восточном берегу Черного моря. Черкесы, абаза, лазы, албанцы, арабы Омана, Кису – все потомство [тех] братьев являются курейшитами. Хотя истина ведома только богу».¹ Уже в XVIII веке Гюльденштедт проводит попытку создания и первой классификации народов абхазо-адыгской группы: «Абхазетский, или абазанский, и черкесский языки имеют единый корень, но являются такими различными его диалектами, что не везде можно найти родство, но частью до него надо доискиваться с трудом. Собранные мною образцы языка показывают это. Диалекты юго-западных, северо-западных и северо-восточных округов также несколько различны между собой».² Все источники последующего времени почти мало изменились в выводах о происхождении аборигенов нашего края. К началу XIX века, можно сказать, происходит коренной перелом в этногенетической мысли. Появляются первые обобщающие труды по истории, естествознанию, лингвистике, антропологии, этнографии. В течение первой и второй половины XIX века появляются и первые обобщенные труды по населению нашего края. Так, в сочинении Бларамберга, написанного им еще в начале XIX века, есть указание на некоторые проблемы происхождения абхазов. Здесь он скорее склоняется к автохтонной теории о происхождении абхазо-адыгских народов вообще, и абхазов в частности: «Абазы, или абхазы, как и черкесы, являются автохтонным кавказским народом. Они, кажется, никогда не покидали свою родину, расположенную на восточном побережье Черного моря, в западной части Кавказских гор. По мнению графа Потоцкого, абхазы и есть так называемые ахавы, или ахейяне, древнейших географов, как, например, Скилак из Карианды. Тот же автор помещает рядом с ними керкетов, которые, вероятно, являются нашими черкесами».³

Одним из первых, кто коснулся проблем этногенеза абхазов, следует назвать Дьячкова-Тарасова, который был сторонником миграционной теории происхождения абхазов, и считал, что в прошлом абхазы пришли с юга, а затем лишь в Средневековье вернулись на свою историческую прародину со стороны Северного Кавказа.⁴ Услар также развивал идею о миграционном появлении здесь абхазов. Утверждал, что предки абхазов ведут свое происхождение от жителей Египта и Эфиопии или в целом из Северо-восточной Африки.⁵ То есть они развивали так называемую эфиопско-египетскую теорию происхождения абхазов. Этой теории придерживался и Нибур. Другая миграционная теория была разра-

¹ Эвлия Челеби. Книга путешествий. – М. 1983. – С. 2.

² Иоганн Антон Гюльденштедт. Путешествие по Кавказу.

³ Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – Нальчик. 1999. – С. 4.

⁴ Дьячков-Тарасов. Гагры и его окрестности. 1903.

⁵ Услар П. К. Абхазский язык. – Тифлис. 1887.

ботана Сванидзе А., который считал, что абхазы пришли из Северного Кавказа в античную эпоху. Глейе так же говорил о непосредственном приходе абхазов с юга. Некоторых проблем родства абхазов коснулся и П. Чарая, который пытался обосновать тезис о возможном родстве абхазского языка с грузинским. Тем самым положив начало теории о возможном родстве как северокавказских, так и южнокавказских языков «те, кто допускают родство всех северо-кавказских языков, то есть восточно-кавказской группы с западно-кавказской группой, в том числе с абхазским языком, естественно должны признать, во-первых, принадлежность их также к яфетической ветви нозетической семьи».¹ Разумеется, все эти замечания имеют скорее историографическую ценность.

Таким образом, в XIX веке намечается окончательное сложение нескольких основных, так сказать, базовых гипотез и теорий в этногенезе абхазов:

1. Миграционная модель самая ранняя, имеющая античные еще корни о южном происхождении древнего населения Абхазии или абхазов вообще. Миграционная модель в свою очередь распадается на представления о непосредственном приходе предков абхазо-адыгов и собственно абхазов с юга. По этой модели исходными областями, откуда осуществлялись миграции, предстают Египет, Эгеида и несколько позже Малая Азия. По другой модификации после их прихода с юга происходит некий возврат части населения из Северо-Западного Кавказа в лице абхазов уже в ранней античности или даже средневековья на Черноморское побережье.

2. Автохтонная модель, сформировавшаяся лишь в XIX веке, по которой аборигенное население Абхазии является исконным на данной территории.

Едва ли не первым, выдвинувшим этногенез абхазов как научную проблему, был академик Н. Я Марр, который проявлял большой интерес к изучению языка, истории и этнографии абхазов. Многие положения его в абхазоведческих работах прочно вошли в науку, не лишены так же интереса его остроумные догадки, гипотезы и высказывания. Вначале он придерживался теории общего миграционного движения «яфетидов», т. е. всех коренных кавказских народов с малоазийского юга на север, к Кавказу, а впоследствии, резко изменил свою точку зрения, наоборот, уже утверждал об их приходе на юг с севера. Он говорил, что как в языковом, так и в этническом отношении в лице абхазов мы имеем скрещенный, прежде всего рядом с басками этрусский слой, не исключая, конечно, элементов и слов, отложений от иберского, сарматского и других яфетических языков. Таким образом, современных абхазов Н. Я Марр характеризовал как народ смешанного происхождения, представляя его результатом смешения пришлого яфетического племени с местным населением. Вместе с тем он допускал возможность родства египетского языка с абхазским.

Взгляды, схожие с марровскими, развивались и некоторыми другими авторами. Академик И. А. Джавахишвили одно время склонялся к тому, что не только абхазские, но и грузинские племена появились в Закавказье с севера. Он писал:

¹ Чарая П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. Материалы по яфетическому языкознанию. IV. – СПб., 1912. – С. 71.

«Не явились ли они (т. е. грузинские племена) в Закавказье с севера так же как и абхазские племена, именно этим путем, по-видимому, появившихся в Закавказье». У И. А. Джавахишвили своеобразная гипотеза о приходе абхазо-адыгов с юга в Закавказье, а затем на Северный Кавказ, а оттуда они снова вернулись в первых веках нашей эры в Закавказье.¹ Но в целом он, а также академик С. Н. Джанашия придерживались гипотезы о продвижении предков абхазо-адыгской этнической группы, как и грузинской, с юга на север в далеком прошлом. Они, в частности, утверждали что ряд топонимических названий Западной Грузии получает свое объяснение лишь на основе северокавказских языков, как свидетельство их пребывания в историческое время в пределах Западного Закавказья.

Одним из первых абхазов, попытавшихся проследить историческую жизнь Абхазии, был С. М. Ашхацава. Он исходит из того, что «Кавказ был всегда теснейшим образом связан с историей Ближнего Востока», и что «абхазы и черкесы представляют в прошлом одно большое целое, как по сходству языка, так и культуре».²

Большое место этногенезу родного народа уделил Д. И. Гулиа. Главный его тезис – африканское происхождение древнеабхазских племен. «Абхазы и их предки гениохи (иниохи) суть колхи, вышедшие из Египта, и главным образом, из Абиссинии».³ Гулиа Д. И. допускал также родство абхазов с семитами и хамитами, исходя из «родства языков семитических и яфетических». Он находил даже возможным говорить, что абхазский язык по своей фонетике имеет сходство с языками отсталых племен Южной Африки – бушменов и готтентотов⁴, что устанавливается «лингвистическая связь между абхазами и древними племенами Африки, посредствующим звеном между которыми являлись хетты»⁵. Он находил связь между названием «Абиссиния» (Абассия) и «Апсны»⁶.

Проблемой связи Кавказа и Ближнего Востока, в частности с Египтом, занимался английский ученый – египтолог Флиндрес Петре, который, опираясь на соответствующие и топонимические сопоставления, пришел к выводу о зарождении древнеегипетской мифологии на почве Кавказа.⁷ Критически анализируя эти выводы, И. И. Мещанинов указывал: «Если это оказалось верным и подтвердилось бы дальнейшими научными исследованиями египтологов и кавказоведов, то взгляд наш на Кавказ изменился бы коренным образом и нам придется в таком случае смотреть на него как на видный культурный центр современный Египту».⁸

По предположению немецкого ученого нач. XX века Кисслинга все Черноморское побережье Кавказа примерно до нашей эры было населено грузин-

скими племенами, так как по его мнению, керкеты, ахейцы и гениохи были картвельского происхождения, в частности лазы, переселившиеся будто бы около рубежа нашей эры в центральные районы Колхиды, являются керкетскими племенами. Но в 100-75 гг. до н. э. здесь произошли крупные передвижения племен. Согласно утверждению Кисслинга эти передвижения коренным образом изменили этнографическую карту всего кавказского Причерноморья: грузинский этнический массив сменился абхазо-адыгским.

Существует и киммерийская теория, представленная Л. И. Лавровым, который придерживается мнения, что территория Северо-Западного Кавказа в доскифскую эпоху входила в состав киммерийских кочевых племен, обитавших в древности в Северном Причерноморье: «Так как эти племена являются несомненными предками нынешних абхазов, абазин, адыгейцев и кабардинцев, то эти последние четыре народа имеют основания выводить свое происхождение от восточной части киммерийских племен».¹

Вопросы происхождения и этнической истории народов Кавказа большое место занимают в фундаментальных исследованиях Г. А. Меликишвили. Он разработал, так называемую концепцию, «горной стихии», придает особое значение в процессе этногенеза проникновению горцев на Черноморское побережье Кавказа в эллинистическую эпоху. Он везде подчеркивает связь народов Кавказа с народами Древнего Востока, прежде всего Малой Азии, где жили различные по этнической принадлежности племена, прежде всего протохетты, которые, по его мнению, «стояли по языку близко к носителям современных горских кавказских (абхазо-адыгских, бацбийско-кистинских) языков».² Г. А. Меликишвили считает, что предками абхазо-адыгских племен являются джики – воинственное племя северокавказского происхождения.

Нельзя не коснуться и наиболее крайнего взгляда, реакционного по существу, П. Ингороква, который в своей работе «Леонтий Мровели – грузинский историк VIII в.», написанной в 1941 году, говорил о большом движении и политической экспансии «абхазского племени», которое он тогда не считал грузинским по своей этнической принадлежности. А в более поздней своей работе «Георгий Мерчуле», которого он, кстати, пытался представить автором VIII, а не XIII века, он уже не упоминает об абхазах, поскольку считает их эгрисцами (мегрелами), этнически отождествляет их друг с другом, и противопоставляет «абхазов» и «апсуа».

Большие заслуги в деле всестороннего и объективного освещения вопросов древней и средневековой истории Абхазии, принадлежат профессору З. В. Анчабадзе. Он поставил своей целью изучение истории Абхазии с древнейших времен до V в. н. э., на основе новейших достижений советской исторической науки, и попытался проследить происхождение и раннюю этническую историю абхазского народа.³ Убедительно показав тем самым несостоятельность

¹ Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа / Сборник материалов по истории Кабарды. – Нальчик. 1954. – С. 198-199.

² Меликишвили Г. А. К истории древней Грузии. – Тб. 1959. – С. 77-78.

³ Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. – М. 1964.

¹ Джавахишвили И. А. Введение в историю грузинского народа. Книга первая. Историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока. – Тбилиси. 1950. – С. 228.

² Ашхацава С. М. Пути развития абхазской истории. – Сухум. 1925. – С. 5.

³ Гулиа Д. И. История Абхазии. Том 1. – Тбилиси. 1925. – С. 12.

⁴ Гулиа Д. И. Указ. соч. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 32.

⁶ Там же. – С. 95.

⁷ Мещанинов И. И. Египет и Кавказ. – Баку, 1927. – С. 38.

⁸ Мещанинов И. И. Указ. соч. – С. 41.

попыток оторвать современных абхазов от занимаемых ими издавна земель, утверждая их автохтонность на этой территории, в частности, неоспоримое их обитание здесь в античную эпоху.

Своеобразное сочетание преувеличенного автохтонизма и миграционизма представляют собой работы К. С. Шакрыл, который считает, что предки абхазо-адыгского населения являются создателями палеолитической и неолитической культуры на территории Северо-Западного Кавказа. Но при этом считает кашка-абэшла тем этническим массивом, который впоследствии дал развитие абхамам, убыхам и адыгам¹.

Большой вклад в изучение этих проблем внесли археологи: Л. Н. Соловьев, Б. А. Куфтин, М. М. Трапш, А. Каландадзе, А. А. Иессен, О. М. Джапаридзе и др. Что роднит в первую очередь большинство археологов так это преимущественно отрицание миграционных теорий. Против миграции выступают другие ученые, придерживающиеся автохтонной гипотезы, как например А. В. Фадеев², а также Л. И. Куфтин³.

Проблеме происхождения абхазов уделил внимание и первый абхазский археолог М. М. Трапш. Его точка зрения скорее носит характер признания факторов миграции и автохтонного развития. В одной из своих работ он пишет: «Потомки аборигенного населения, создавшего эти памятники, явились одним из составных компонентов впоследствии сложившегося абхазского этноса, в силу чего они должны быть отнесены к далеким предкам абхазского народа»⁴. По его мнению, происходил симбиоз пришлых племен кашко-абэшла с местными племенами Западного Кавказа. При этом он считал, что ведущую роль в этногенезе следует отдавать именно пришлому элементу из Малой Азии: «Племена, переселявшиеся с юга, постепенно смешивались с коренным населением края, этнически вероятно, родственным им»⁵. Или: «Таким образом, формирование древнеабхазского этноса происходило на Черноморском побережье Кавказа, в том числе и на территории нынешней Абхазии. Следовательно, абхазы и являются древнейшим, автохтонным населением края»⁶.

Крупный исследователь археологии Кавказа Е. И. Крупнов также посвятил некоторые свои работы изучению проблем генезиса древних аборигенов Кавказа. Он приводит веские доводы в пользу автохтонности кавказских народов по данным археологии. Он также указывает на то, что археологические данные свидетельствуют о распаде кавказского единства. И сопоставляет данные археологии с теми лингвистическими группами, которые были представлены на Кавказе. В этой связи, различия, намечаемые в археологических культурах, он

связывал с обособлением лингвистических групп: «В той связи нельзя не отметить, что и в рассматриваемой общекавказской археологической культуре эпохи ранней бронзы в настоящее время археологи также выделили те же три локальных варианта»¹. Этим же периодом он и датировал распад кавказской общности. Приводя археологические факты, он далее указывает: «Сопоставляя эти факты, можно предположительно рассматривать их как показатели уже начавшегося в III тысячелетии до н. э. распада общекавказской культурной и языковой общности»². Резюмируя свои доводы он, следовательно, считает, что «до II тысячелетия до н. э. здесь бытовала единая в своих основных чертах культура – единая общекавказская этническая среда, очевидно, носительница кавказского языкового субстрата, позднее оформившегося под названием кавказской языковой семьи»³. Подобные взгляды он отстаивал и в другой своей обзорной работе. В одной из своих работ он отстаивает тезис об автохтонном развитии народов Кавказа и что их зарождение происходило на местной основе. Ссылаясь на работы археологии, он считает, что основы ее были заложены в глубокой древности. Он, в частности, говорит: «В свете всех современных научных данных правомерно высказать предположение, что древнекавказское культурное и этническое единство будущей кавказской языковой семьи оформилось очень давно, еще в неолитическую эпоху, если не раньше, поскольку на Кавказе прослеживаются признаки некоторой локализации культурного единства даже в конце верхнего палеолита»⁴. По его мнению, на местной кавказской почве происходит и распад этой общности. «До IV тысячелетия в эпоху неолита существовала общекавказская культурная общность. Примерно к середине III тыс. до н. э. четко намечается уже выделение трех локальных вариантов, что полностью соответствует и лингвистическому дроблению и обособлению отдельных языковых групп»⁵.

Проблемой этногенеза абхазов занимался и Я. А. Федоров. Интересно то, что в его работе уделено большое внимание брачным экзогамным связям, которые, по его мнению, имели соответствующие социокультурные последствия. «Межплеменные связи могли послужить предпосылкой к унификации материальной культуры или некоторых ее атрибутов в достаточно широком ареале»⁶. Однако он все-таки отводит большую роль факторам миграции в процессе проникновения нового населения на Кавказ. «Можно полагать по этому, что именно ко второй половине IV тысячелетия относится начало экспансии анатолийских земледельческих племен в сторону Кавказа»⁷. И считает, что именно они являются

¹ Крупнов Е. И. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (К проблеме происхождения коренных народов Кавказа). Советская археология, 1964, №1. – С. 41.

² Там же. – С. 41.

³ Там же. – С. 43.

⁴ Крупнов Е. И. Кавказ в древнейшей истории нашей страны. Вопросы истории, 1966, №5. – С. 34.

⁵ Там же. – С. 34.

⁶ Федоров Я. А. Этнокультурные связи Западного Кавказа и Передней Азии в эпоху позднего неолита. Вестник МГУ, 1973, №5. – С. 57.

⁷ Там же. – С. 58.

¹ Шакрыл К. С. К вопросу об этногенезе абхазо-адыгских народов. / Ученые записки АБНИИ-ЯЛИ. Т. IV. – Краснодар, 1965.

² Фадеев А. В. К вопросу о генезисе кобанской культуры. ТАИЯЛИ. Т.2., 1934.

³ Куфтин Л. И. Материалы к археологии Колхиды. Т. 1., – Тбилиси. 1949.

⁴ Трапш М. М. Труды в четырех томах. Том I. Памятники эпохи бронзы и раннего железа в Абхазии. – Сухуми. 1970. – С. 78-79.

⁵ Там же. – С. 79.

⁶ Там же. – С. 79-80.

собственно кашка и абэшла. «Может быть, это были далекие предки кашков и абэшла, племена хаттского круга. Какова была их судьба в новых для них краях? Все говорит о том, что пришельцы не вытеснили аборигенов, не уничтожили их, а смешались с коренным населением».¹ Он даже определяет и ряд стадий в процессе контактов пришельцев и аборигенов. Он пишет: «После появления в Восточном Причерноморье носителей хаттского языка или его диалекта, там на первых порах могло установиться двуязычие».² В целом его позиция занимает некую схожую модель с той концепцией, которую предлагает Шакрыл и представляет собою очевидную гипертрофированную смесь автохтонизма и миграционизма в этногенезе. В другой своей работе он отстаивает тезис о том, что, вероятно, носителями памятников дольменной культуры являются собственно абхазы, и считает, что с момента появления дольменов следует говорить о начале выделения собственно абхазской ветви. «Нам кажется ошибочным представлять носителей дольменной культуры на Западном Кавказе некой аморфной абхазо-адыгской этнической массой: ко времени постройки ранних дольменов в Абхазии абхазский и адыгский языки должны были уже самоопределиваться».³

Нельзя пройти мимо работ и известного грузинского ученого, археолога О. М. Джапаридзе, который в ряде своих обобщенных монографий и некоторых других работах также коснулся и проблем происхождения абхазов. В самых общих чертах в большинстве случаев он придерживается идеи автохтонности кавказских народов. Постулирует идею изначального формирования кавказо-язычных народов на данной территории с эпохи каменного века. Он говорит: «Прослеженные с конца древнекаменного века и мезолита некоторые локальные особенности кавказской палеолитической культуры, возможно, отражали пока еще незначительные изменения, происшедшие в языковом единстве. Поэтому можно предположить, что истоки распада кавказского культурного и языкового единства восходят, скорее всего, к переходному периоду от палеолита к неолиту, к мезолиту».⁴ Подобного взгляда он придерживается и в последующих работах. В ряде случаев он указывает и вероятный очаг сложения кавказской общности, и хронологически вероятный период этого единства. «Но все же не исключена вероятность, что основная территория формирования общего языкового состояния для всех кавказских языков, скорее всего, находилась в западно-закавказском регионе, где к этому времени сконцентрировалась наибольшая часть населения».⁵ Эпоха, предшествовавшая распаду общекавказского языка, хронологически могла совпадать с концом древнекаменного века и мезолита,

¹ Федоров Я. А. Этнокультурные связи Западного Кавказа и Передней Азии в эпоху позднего неолита. Вестник МГУ, 1973, №5. – С. 58.

² Там же. – С. 62.

³ Федоров Я. А. О дольменной культуре Западного Кавказа и ее носителях (В порядке постановки вопроса). Вестник МГУ, 1974, №4. – С. 79.

⁴ Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен (по данным археологии). – Тбилиси. 1976 (на груз.яз. с русс. резюм.). – С. 318.

⁵ Джапаридзе О. М. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тбилиси. 1989. – С. 385.

где-то в пределах XII–X тысяч. до н. э.»¹. Следует отметить при этом, что он для себя до конца не уяснил степень родства большинства кавказских народов, и здесь его мнение несколько размыто, и он в данном случае опирается на работы лингвистов. Однако в большей степени он, вероятно, склонялся к точке зрения родства кавказских языков собственно абхазо-адыгских, картвельских и нахско-дагестанских. Он так же считает, что распад этого единства происходит на завершающем этапе каменного века: «На заключительной стадии каменного века завершается распад кавказского лингво-этнокультурного единства, и окончательно формируются все основные лингвистические типы кавказских языков – пракартвельский, праабхазо-адыгский пранахско-дагестанский».² В вопросе о локализации отдельных ветвей кавказского единства он стоит на позиции признания их местонахождения на прежнем месте. Так, он указывает: «Пракартвельское языковое единство занимало, вероятно, западные и центральные районы Закавказья, праабхазо-адыгское – западные регионы Кавказа, а пранахско-дагестанская лингвистическая ветвь локализовалась главным образом на северо-востоке Кавказа».³ Он так же допускает вероятное родство абхазо-адыгских языков с хаттским и считает возможным их совместное существование и на территории Кавказа, то есть, предполагает северный путь проникновения хаттов в районы Анатолии. И конкретно дает локализацию собственно праабхазов. Он пишет: «Абхазо-адыгские и, возможно, родственные им хаттские племена после распада общекавказского единства занимали преимущественно западную часть Кавказа. Возможно, проникновение на Запад в первой половине III тысячелетия до н. э. картвельских племен было одной из причин перемещения хаттских племен на юг. По-видимому, с этим процессом было связано также и продвижение абхазо-адыгейских племен северо-западнее, в Прикубанье».⁴ И конкретно указывает на локализацию абхазо-адыгских племен: «Адыгейско-язычные племена в основном занимают Прикубанье, а абхазские племена – западную часть Закавказья».⁵ В последней своей работе он практически повторил все высказанное ранее, и, в целом, остается на позиции признания родства всех кавказских языков, включая, по его мнению, и картвельские, но в вопросе о локализации отдельных ее ветвей он все еще остается на неопределенных и в некоторой мере, на осторожных позициях. Он говорит: «Хатто-абхазо-адыгские племена, вероятно, занимают главным образом западную часть Кавказа. Абхазо-адыгским племенам должна была в основном принадлежать и выявленная на западе Кавказа культура. Картвельские племена, вероятно, занимали к этому времени преимущественно западные и центральные области Закавказья (Южный Кавказ)».⁶

¹ Джапаридзе О. М. На заре этнокультурной истории Кавказа. – Тбилиси. 1989. – С. 385.

² Там же. – С. 385.

³ Там же. – С. 385.

⁴ Джапаридзе О. М. К этнической истории грузинских племен (по данным археологии). – Тбилиси. 1976 (на груз.яз. с русс. резюм.). – С. 340.

⁵ Там же. – С. 340.

⁶ Джапаридзе О. М. К этнокультурной ситуации Северо-Западного Закавказья в эпоху камня и раннего металла. К разысканию истории Абхазии/ Грузии/. – Тбилиси. 1999. – С. 19.

Следует указать и еще на ряд работ, которые имеют несколько неоднозначную оценку у специалистов. Речь идет о работах В. А. Сафронова и Н. А. Николаевой. Основные тезисы их концепции сводятся к тому, что они отстаивают точку зрения о наличии здесь, особенно на Северном Кавказе, носителей индоевропейских племен, в частности его древнеевропейского ответвления. Последнюю точку зрения продолжает и по сей день отстаивает Н. А. Николаева. В одной из работ, касаясь собственно ареального положения носителей северокавказских языков, Сафронов пишет: «Локализация прасеверокавказской общности в пределах Передней Азии, предложенная Николаевым и Старостиным нам представляется нереальной из-за отсутствия на Переднем Востоке в VI – начале V тыс. до н. э., некоторых культурных признаков, свойственных прасеверокавказской общности».¹ Там же он приводит данные и археологии: «Единственное орудие, которое типологически приближается к сохе, зафиксировано в Северном Закавказье на поселении первой четверти V тыс. до н. э., судя по радиоуглеродным датировкам (4770±60 и 4817±60 гг. до н. э.) Арухло, которое мы считаем оставленным носителями одного из диалектов, принадлежащих некогда прасеверокавказскому единству, и, возможно, мигрировавших на Кавказ из районов Юго-Восточной Европы».² Такую культуру, которая могла бы соответствовать северокавказской общности он видит, таким образом, в неолитических и энеолитических культурах Балканского полуострова и Юго-Восточной Европы, в частности таких культур, как Старчево и Кереш. Это говорит о том, что он не считает носителей северокавказской общности автохтонной на Кавказе. «Уровень культуры Старчево-Кереш-Криш-Каранова I, II соответствует портрету прасеверокавказской общности, синхронной ей по времени».³ Здесь же в Европе он усматривает следы ареальных языковых контактов прасеверокавказцев и праиндоевропейцев, представленных в то время носителями культуры Винча. Далее в работе он предлагает несколько вероятных путей проникновения прасеверокавказцев на Кавказ: анатолийский, азово-северо-причерноморский и морской по Черному морю. Причем первым свидетельством проникновения прасеверокавказцев на Кавказ он видит в носителях шулаверо-шомутепинской культуры. Он отдает всё-таки предпочтение северному пути проникновения прасеверокавказцев: «Вполне вероятно, что под давлением, появившихся в Попрутье и Побужье носителей культуры линейно-ленточной керамики, племена буго-днестровской культуры, представляющие восточный вариант культуры Кереш, сместились к востоку до Днепра и далее на Дон и в предкавказские районы. А. А. Нехаев, отмечает наличие нижнедонской неолитической керамики на поселении среднестоговского (домайкопского) времени, свободное в Адыгейской АО. Постановка вопроса о проникновении древнейших северокавказцев на Кавказ черноморо-азовским путем представляется своевременным».⁴

¹ Сафронов В. А. Индоевропейские прародины. – Горький. 1989. – С. 191.

² Там же. – С. 191.

³ Там же. – С. 191.

⁴ Там же. – С. 195.

В этом отношении любопытно отметить точку зрения, приводимую обоими авторами, касательно появления прасеверокавказцев в Европе. «В VI тыс. до н. э. с началом засушливого периода из Малой Азии уходят в Европу сначала северокавказцы, что приводит к неолитизации Западной и затем, в IV тыс. до н. э., – Восточной Европы».¹ Большинство предшествующих, да и последующих работ в целом мало отличается от этих тезисов.

Большой вклад в развитие этногенетической мысли внес Ш. Д. Инал-ипа. Он провел исследования проблем этногенеза абхазов с учетом всех доступных ему данных, в том числе широкого круга данных языка и материальной, и духовной культуры самих абхазов. Основным выводом этого исследователя заключается в том, что зона расселения абхазо-адыгов связана с территорией, охватывающей Западный Кавказ, Западное Закавказье, Центральную и Северо-Восточную Анатолию вокруг Восточного Причерноморья. Сложение абхазо-адыгских племён есть результат эволюции на месте с эпохи неолита вплоть до поздней античности.²

Проблеме происхождения абхазов уделено большое внимание и одним из ведущих хеттологов мира, специалиста по древним языкам Малой Азии В. Г. Ардзинба. В ряде его работ есть много данных по вопросам, связанным с гипотезой генеалогического родства некоторых языков Малой Азии с рядом языков Кавказа, в частности абхазо-адыгских и хаттского. Им также приводятся материалы из мифологии, материальной и духовной культуры древних народов Анатолии включая, разумеется, язык, в их связи с некоторыми элементами культуры народов Западного Кавказа.³ В одной из своих работ он пишет: «Тем не менее, некоторые из них, видимо, свидетельствуют в пользу предполагаемого родства хаттского и абхазо-адыгских языков».⁴ Им же в соавторстве с другим известным филологом В. Чирикба дан обстоятельный обзор происхождения абхазов и абхазо-адыгов и во введении к учебнику Истории Абхазии, где авторами приводятся данные и по миграционной и по автохтонной стороне теорий и гипотез.

¹ Сафронов В. А. Николаева Н. А. История Древнего Востока в Ветхом Завете. – М. 2003. – С. 125-140.

² Инал-ипа Ш. Д. Об этногенезе древнеабхазских племен. VII Международный конгресс антропологических и этнографических наук. – М. 1964. С. 1-10.; Его же: Абхазы. Историко-этнографические очерки. – Сухуми. 1965.; Его же: Исторические корни древней культурной общности кавказских народов (опыт сравнительного изучения нартского эпоса). Сказание о нартах – эпос народов Кавказа. – М. 1969. Его же: Страницы исторической этнографии абхазов. – Сухуми. 1971.; Его же: К вопросу о древних этнокультурных связях Западного Кавказа и Малой Азии. Доклад 9 МКАЭН., М. 1973., Его же: Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухуми. 1976. Его же: Вопросы этнокультурной истории абхазов. – Сухум. 2011.; Его же: Что рассказывают абхазы о древнейшем населении Абхазии и своем происхождении (материалы с комментариями). Абхазоведение: Язык. Фольклор. Литература. – Сухум. 2006. – С. 192-255.; Его же: Вопросы этнокультурной истории абхазов. Второе, переработанное и дополненное издание. Том III. – Сухум. 2011.

³ Ардзинба В. Г. Заметки к текстам хеттских ритуалов. ВДИ., 1977, №3.; Его же: К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов). Древний Восток: этнокультурные связи. – М. 1988.; Его же: Ритуалы и мифы Древней Анатолии. – М. 1982.

⁴ Ардзинба В. Г. Некоторые сходные структурные признаки хаттского и абхазо-адыгских языков. Переднеазиатский сборник III. История и филология стран Древнего Востока. – М. 1979. – С. 37.

Но основной вывод автора согласуется с современным состоянием проблемы в области абхазской этногенетики: «Из приведенного обзора следует, что область распространения народов, говоривших на языках северокавказской семьи, охватывала в древности не только Кавказ, но и обширные территории Малой Азии и Переднего Востока».¹ Интересные сведения приводятся В. Г. Ардзинба и в коллективной монографии по истории Древнего Востока, где он указывает о возможном наличии языков абхазо-адыгских и шире северокавказских языков не только в областях северо-восточной Малой Азии, но и вероятно в западных районах Анатолии.²

В одной из своих работ Н. Ломоури приводит разбор различных теорий и гипотез в отношении происхождения абхазов. Ставит под сомнение ряд вопросов, связанных с генетическим родством абхазо-адыгских языков с хаттским. При этом он считает, что смену древнего населения, по его мнению, происходившую в то отдаленное время не следует считать предметом спора об автохтонности или аборигенности. «Но даже если признать правильность этой гипотезы, надо помнить, что согласно концепции самих ее авторов, праабхазо-адыгский этнический элемент был вытеснен из Восточного Причерноморья картвельскими племенами – сперва предками сванов, затем мегрело-чанов – уже в III тыс. до н. э., причем вытеснения праадыгских племен, здесь не осталось никаких следов».³ И далее требует осторожной оценки касательно топонимов абхазо-адыгского происхождения на территории Западной Грузии: «Засвидетельствованные топо- и гидронимы адыгского типа не датируются, и в таких условиях их использование для оценки ситуации столь отдаленной древности неправомерно».⁴

Некоторых проблем этногенеза абхазов касается и археолог В. И. Марковин. Мнение о происхождении абхазов он излагает в связи с изучением дольменных памятников. Основной вывод его связан с идеей осуществления культурных и этнических контактов населения носителей дольменной культуры с кругом культур Средиземноморья, в том числе Западного Средиземноморья и Западной Европы. Особую роль он придает в этом активным морским миграциям и приводит веские данные археологического и общеисторического характера. «Не будучи лингвистом, и все же остановившись на этом вопросе, я хотел бы показать реальность контактов древнего населения Пиренейского полуострова и средиземноморских островов с Кавказом. Пути таких контактов отмечены вполне конкретными памятниками – древними дольменными постройками».⁵

¹ Ардзинба В. Г., Чирикба В. А. Введение. Происхождение абхазского народа. История Абхазии. Учебное пособие. – Гудаута, 1993. – С. 8.

² Ардзинба В. Г. в соавторстве с И. М. Дьяконовым и Н. Б. Янковской. Глава II. Хеттское царство и Эгейский мир. В кн.: Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть вторая. Передняя Азия и Египет. – М. 1988.

³ Ломоури Н. Абхазия в античную и раннесредневековую эпохи. – Тбилиси. 1997. – С. 1.

⁴ Ломоури Н. – С. 2.

⁵ Марковин В. И. Дольменная культура и вопросы раннего этногенеза абхазо-адыгов. – Нальчик. 1974. – С. 51.

Касаясь дольменной культуры, нельзя обойти стороной и еще одну работу, представляющую несомненный интерес в связи с изучением этногенеза абхазов, в той части, что касается вопросов дальнего родства языков и связи мегалитических культур. В частности, в работе С. А. Григорьева приводится ряд интересных соображений, касающихся этнической принадлежности носителей мегалитических культур Евразии. Здесь он стоит на позиции включения этих культур в круг единой синно-кавказской макросемьи, а наличие ряда мегалитических сооружений Урала связывает с продвижением одной из ответвлений этой семьи в лице енисейцев, которые и оставили эти сооружения по пути своего следования из Средиземноморья на свою позднейшую Сибирскую прародину. «Таким образом, исходя из совпадения ряда ареалов распространения носителей сино-кавказской макросемьи и мегалитической традиции, мы можем говорить о возможности соотнесения с ней носителей этой традиции. Следует учитывать и полное отсутствие каких-либо иных данных, указывающих на возможность связи этой традиции с иными языковыми группами».¹ Любопытно его высказывание на счет этноязыковой принадлежности строителей мегалитов Палестины, где им, между прочим, приводятся данные из Ветхого Завета: «Во многих архаичных частях Библии среди местного населения упоминается индоевропейский народ хетты. В частности, Авраам покупает у хетта Ефрона пещеру для погребения своей жены Сары. Высказывалось предположение, что это объясняется проникновением в Палестину анатолийского компонента в эпоху ранней бронзы, отраженного в культуре кирбет-керак, близкой куро-аракской. Известный хеттолог О. Герни касался этой проблемы, и писал о том, что хетты в Палестину не проникали, но речь идет все же о неком анатолийском населении. Кроме того, в тот период этот народ назывался иначе, а этноним «хетты» закрепился за ними после завоевания около 1800 г. до н.э. Хаттусы. То есть, название перешло от автохтонного хаттского населения, принадлежавшего к северокавказской языковой семье. Соответственно, присутствие хеттов в библейских текстах, вероятно, отражает присутствие там именно хаттов. И мы вновь видим, что ареал распространения мегалитической культуры совпадает с ареалом распространения носителей той же языковой макросемьи».²

Кавказовед С. А. Арутюнов, в одной из своих работ, отстаивает тезис о неизменном автохтонном наличии здесь, на Кавказе, народов, носителей кавказских языков. «В северокавказских языках мы не находим каких-либо следов иного, не северокавказского субстрата».³ Или «В самом деле, нет никаких оснований для попыток локализации древнего бытия северокавказских языков, где-либо вне Кавказа вместе с примыкающим к нему с юга и севера областями».⁴

¹ Григорьев С. А. Мегалиты Урала в свете индоевропейской проблемы. Индоевропейская история в свете новых исследований (Сборник трудов конференции, посвященной памяти профессора В. А. Сафронова). – Москва. 2010. – С. 199.

² Там же. – С. 198-199.

³ Арутюнов С. А. Глоттогенез и этногенез на Кавказе. Народы Кавказа. Антропология, лингвистика, хозяйство. – М. 1994. – С. 118.

⁴ Там же. – С. 119.

Он так же усматривает процессы этнической истории Кавказа как длительный процесс ассимиляции коренных кавказских языков пришлыми. «Таким образом, картвелизация (и как ее завершающий этап картулизация) в западном, частично центральном и южном Закавказье, и иранизация в Восточном Закавказье были различными проявлениями общего процесса прогрессирующей индоевропеизации (или, чтобы быть более точными в отношении картвельских языков, ностратизации) не-ностратических, исконных кавказских (то есть северо-кавказских) языков, до этого безраздельно господствовавших на всем Кавказе».¹ В последующих своих работах он отстаивает тезис об автохтонности и склонен к идее о несомненном господстве на Кавказе собственно носителей кавказских языков, а тем самым и носителей абхазо-адыгских языков. «Все это может быть суммировано в тезисе, что собственно кавказские (северо-кавказские) языки некогда (ориентировочно в VIII–VII тыс. до н.э. и даже позднее) занимали всю территорию Кавказской горной страны, и примыкающих к ней с юга районов. Языки всех семей ностратической филолы (грузинские, индоевропейские, алтайские) проникали сюда извне, либо из центральной и восточной Анатолии, либо из евразийских степей».² Большое значение следует придавать и работам известного филолога-востоковеда Дьяконова. Проблемы этногенеза абхазов, конечно, не были предметом его специального научного интереса, но некоторые смежные выводы могут для нас иметь определённый интерес. В частности, его мнение, непосредственно касающееся дальнего родства абхазо-адыгских и вообще северо-кавказских языков, в чем он солидарен с мнением известного компаративиста Старостина С. А. Однако он в целом остается сторонником северного проникновения северокавказских языков на Кавказ. «В любом случае вполне возможно, что кавказские языки, как и другие языковые группы в этом регионе, были принесены с северо-востока в раннее время. Глоттохронологическая датировка относит протокавказский за 4000 г. до н.э., а может быть, и за 5000 г. до н.э.»³.

Нельзя обходить стороной и мнение авторитетного кавказоведа-лингвиста Г. А. Климова. Исследования этногенеза абхазов не являлись предметом его научных интересов, но некоторые смежные выводы всё-таки имеют определенное значение. Для большинства его работ характерна критика допускаемых рядом лингвистов генеалогической оценки родства кавказских языков между собою и с внешними связями этих языков. Им по сути дела отрицается вероятность существования родства не только картвельских языков с абхазо-адыгской и нахской дагестанской групп, но и ставится под сомнение вероятность родства и северокавказских языков между собой. Правда, в последние годы своей науч-

¹ Арутюнов С. А. Глоттогенез и этногенез на Кавказе. Народы Кавказа. Антропология, лингвистика, хозяйство. – М. 1994. – С. 129.

² Арутюнов С. А. О баранах и быках в жертвоприношениях. Доклад на годичном собрании Отделения арменоведения и общественных наук НАН РА 23 апреля 2009 г. – С. 199.

³ Дьяконов И. М. Языковые контакты на Кавказе и Ближнем Востоке. Кавказ и цивилизации Древнего Востока (материалы всесоюзной научной конференции). – Орджоникидзе, 1989. – С. 17-18.

ной деятельности он допускал вероятность существования северокавказского единства, но так до конца его и не признал. Им признается автохтонность всех кавказских народов, точнее представителей картвельской, абхазо-адыгских и нахско-дагестанской групп на территории их позднейшего бытования: «Во всяком случае, с конца неолитической революции, то есть с V тысячелетия до н.э., как отмечают археологи, на территории Кавказа существует три отчетливо обособленные культурные зоны, с которыми принято соотносить и соответствующие этносы, носителей трех групп рассматриваемых здесь языков».¹ Однако в оценке ареальных взаимоотношений кавказских языков у него не сложилась окончательная точка зрения, в особенности в той части, что относится к взаимоотношениям между носителями картвельских и абхазо-адыгских языков, где он больше стоит на позиции грузинской исторической науки. Такое же мнение он относит и к более древним периодам. И он прямо говорит: «Значительно более осторожно смотрят современные кавказоведы и на предположение о наличии в Западной Грузии и тем более, в северо-восточной Анатолии следов адыгской топонимики».² Далее он продолжает: «Целесообразно отметить, наконец, что с мнением о наличии в древности на территории Западной Грузии абхазско-адыгского субстрата не согласуются и данные антропологических исследований, свидетельствующие в пользу диаметрально противоположного процесса. Согласно точке зрения кавказоведов-антропологов, своеобразное положение абхазов среди остальных носителей абхазско-адыгских языков объясняется их близостью к западногрузинскому типу, что приводит даже к заключению, что процесс этногенеза абхазов можно рассматривать как переход какой-то группы западных грузин на адыгскую речь».³ В целом он не изменил своей позиции до конца своей научной деятельности. Подобные высказывания имели место и в ряде последних его работ.

Большое значение для вопросов этногенеза абхазов имеют исследования таких лингвистов, как С. А. Старостина, С. Л. Николаева и А. Ю. Милитарева. Большинство их работ касаются проблем поиска генетических связей языковых семей и проблемы контактов различных языковых семей. Большое место в этих исследованиях занимают исследования кавказских языков. Ими в частности, проведена большая работа в изучении праязыковой лексики, контактов и времени формирования носителей северокавказской языковой семьи. Временем формирования этой семьи они считают период неолита, так как распад основных ее звеньев происходит уже на рубежах VI–V вв. до н.э. «Если учесть, что время существования правосточно-кавказского и празападнокавказского языков относится к IV в. до н.э., то распад прасеверо-кавказского нужно датировать концом VI или началом V тысячелетия до н.э.»⁴. Ими показано, что на уровне язы-

¹ Климов Г. А. Введение в кавказское языкознание. – М. 1986. – С. 175.

² Там же. – С. 176.

³ Там же. – С. 180.

⁴ Николаев С. Л., Старостин С. А. Северокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. – М. 1984. – С. 28.

ка основы празападно-кавказская общность не имела контактов с картвельской общностью. «Что касается картвельских (южнокавказских) языков, то сравнение реконструированной пракартвельской системы с северокавказской дает явно негативный результат».¹ В вопросе о распаде собственно празападно-кавказской группы относится к несколько позднему периоду. «При ориентировочном времени распада правосточнокавказского единства в середине III в. до н. э., а празападно-кавказского-на рубеже III и II вв. до н. э. распад общесеверокавказского датируется периодом около середины IV в. до н. э.»². Важны в этой связи исследования этих специалистов в области изучения контактов северокавказских языков с рядом семей Древнего Востока и Средиземноморья. В этом отношении изучение этих контактов значимо и для ареальной локализации носителей северокавказских языков, а вместе с тем и абхазо-адыгов в отдаленном прошлом. Здесь выводы автора в целом согласуются с миграционными гипотезами и теориями. «Лингвистические и исторические данные дают определенные основания полагать, что район разделения прасеверокавказского языка следует локализовать несколько южнее, чем нынешняя территория распространения восточно и западнокавказских языков».³ Ареал контактов, где-то на юге они обосновывают, в том числе и наличием контактов с праафразийскими языками. «Контакты между афразийскими и северокавказскими языками осуществлялись на протяжении (или на каких-то отрезках) периода V–IV вв. до н. э. в двух основных ареалах. Чисто гипотетически это могли быть районы Верхней Месопотамии – контакты между семитами, кушитами (возможно и чадцами) и восточнокавказцами; и Северной Сирии – контакты между ливии-гуанчами и западными кавказцами».⁴ То же касается и контактов с праиндоевропейской общностью. «Исходя из всего вышесказанного, а также наших знаний о времени распада прасеверокавказского и праиндоевропейского языковых единств (для последней это период около V–IV вв. до н. э., для прасеверокавказского рубеж VI–V тысячелетий), мы можем датировать контакты между прасеверокавказским и праиндоевропейским началом V т. до н. э., то есть эпохой развитого переднеазиатского неолита».⁵ В другой своей работе он продолжает отстаивать точку зрения о миграции северокавказской семьи на Кавказ. Так, используя анализ культурной лексики прасеверокавказской общности и, сопоставляя их с данными археологии и этнографии, он не видит на Кавказе такой общности, которая могла бы соответствовать наборам тех культурных элементов, которыми она обладает. Касаясь собственно времени дивергенции, он относит распад пра-

¹ Николаев С. Л., Старостин С. А. Северокавказские языки и их место среди других языковых семей Передней Азии. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. – М. 1984. – С. 28.

² Старостин С. Н. Проблема генетического родства и классификации кавказских языков с точки зрения базисной лексики. Труды по языкознанию. Языки славянских культур. – М. 2007. – С. 546.

³ Милитарев А. Ю., Старостин С. А. Общая афразийско-северокавказская культурная лексика. Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. – М. 1984. – С. 35.

⁴ Там же. – С. 35.

⁵ Старостин С. А. Индоевропейско-северокавказские изоглоссы. Древний Восток этнокультурные связи. – М. 1988. – С. 154.

северокавказской общности даже к эпохе бронзы, причем, по его мнению, он происходил за пределами Кавказа, куда представители кавказской семьи проникли самостоятельно после своего разделения.¹ Очень интересные сведения мы находим в работе известного лингвиста, специалиста по ностратическому языкознанию В. А. Дыбо. В одной из своих работ он приводит точку зрения о наличии факта расселения в прошлом на огромной территории носителей северокавказских языков включая, разумеется, и абхазо-адыгов. Приводит веские доводы в пользу сверхглубоких языковых связей северокавказской семьи с рядом изолированных и крупных языковых семей Евразии. Так он пишет: «Наличие лексических заимствований из северокавказского в праиндоевропейский и в отдельные индоевропейские группы заставило нас предполагать, что индоевропейский в Европе «наложился» на северокавказские и близкие им языковые группы».²

Миграционной модели придерживается и Г. Гиоргадзе, который в одной из своих работ отстаивает тезис о вероятно северном проникновении хаттского языка на территорию Анатолии и их неавтохтонности на данной территории. «Современное состояние развития хеттологии ряду исследователей дает основания высказывать и иное мнение, согласно которому хатты не являлись автохтонными племенами, так как некогда они, должно быть, переселились в северную часть Центральной Анатолии во время или после появления в Малой Азии индоевропейских племен».³ И дальше он продолжает: «Предположительно устанавливается регион первоначального расселения хаттских племен, откуда они переселились. Это был Северо-Западный Кавказ, регион обитания с древнейших времен абхазо-адыгских племен».⁴ Им же отстаивается тезис о не родственности ряда этнонимов, которые относятся традиционно к абхазо-адыго-хаттскому этническому кругу и всецело пытается обосновать тезис об их принадлежности к картвельскому этническому миру. «Более приемлемо мнение о генетических связях касков с колхскими (в частности, с западногрузинскими, то есть мегрело-чанскими) племенами».⁵ Однако в целом эти выводы, на наш взгляд, не могут быть точными лишь даже по той одной причине, что, к примеру, в качестве доказательства не родственности касков и хаттов он приводит факт различного уровня культурного и социально-экономического развития. Однако как известно последнее утверждение не может быть аргументом, так как родственные этнические группы могли часто оказываться на различных уровнях экономического развития. И таких примеров в ошибочности его мнения немало.

¹ Старостин С. А. Культурная лексика в общесеверокавказском словарном фонде. Древний Восток: этнокультурные связи. – М. 1988.

² Дыбо В. А. Язык-этнос-археологическая культура (Несколько мыслей по поводу индоевропейской проблемы). Глобализация-этнизация. Этнокультурные и этноязыковые процессы. Кн. 1. – М. 2006. – С. 1.

³ Гиоргадзе Г. Неиндоевропейские этнические группы (хатты, каски) в Древней Анатолии по хеттским клинописным текстам. К разысканию истории Абхазии /Грузия/. – Тбилиси. 1999. – С. 46.

⁴ Там же. – С. 46.

⁵ Там же. – С. 52.

В какой-то мере аналогичного взгляда придерживался в свое время еще Г. Л. Кавтарадзе. Им выдвигается тезис о том, что первоначальной прародиной хатто-абхазо-адыгской общности следует считать области Северо-Западного Кавказа, откуда они затем переселились в Центральную Анатолию. В принципе подобное положение не противоречит по сути признанию автохтонности и аборигенности абхазо-адыгов на Кавказе. Но в данном контексте автор пытается постулировать идею о наличии в областях Восточного Причерноморья и Центральной Анатолии пракартвельского населения. Однако подобная точка зрения, несомненно, наталкивается на непреодолимые трудности историко-культурного плана, более того в большинстве случаев в литературе всё-таки преобладает точка зрения о несомненно анатолийском импульсе в этнокультурных процессах Кавказа, да и само нахождение пракартвелов в столь отдаленное время еще в до хаттскую эпоху не согласуется с современными представлениями в области древних языков Передней и Малой Азии.¹

В последнее время стала получать новую подпитку и теория о нахождении здесь, на территории Абхазии, доабхазо-адыгского субстрата, в частности индоарийского. Речь идет о работах Б. Джонуа, специалиста по кавказским языкам. Им на достаточно обширном топонимическом материале приводятся, на его взгляд, веские доводы в пользу не автохтонности абхазо-адыгов на этой территории и появления последних в Восточном Причерноморье и Северо-Западном Кавказе лишь на рубежах конца бронзы и начала раннего железа. В частности, в одной из своих работ он пишет: «Все выше приведенные примеры дают основания полагать, что на территории современной Абхазии жили индоарийские племена, которые оставили здесь свои следы в культуре, в топонимии и лексическом фонде».² Подобные исследования он затем развил в другой более обширной сводке, где так же отстаивает наличие индоарийского субстрата на территории Абхазии. Он определяет и хронологию вероятного начала миграции этих племен. «Хотя более вероятным представляется, что упоминаемые в Передней Азии абэшла/апешлайцы и каски, покинув свои земли, скорее всего в конце VIII в. до н. э. из-за постоянных набегов ассирийцев, двинулись в сторону Кавказа».³ Он так же ставит под сомнение факт господствующего среди ряда специалистов мнения о наличии огромного ареала абхазо-адыгов: «Существующее мнение в современной абхазской историографии о распространении в Передней Азии и на территории Закавказья родственных абхазо-адыгских племен ничем не обосновывается».⁴ И продолжает отстаивать точку зрения об индоарийском субстрате для абхазов. «На данной территории они, как мы предполагаем, абхазо-адыги застали индоарийские племена».⁵ Почти одновременно с этим вышла обширная статья, посвященная вопросам топонимики

¹ Кавтарадзе Г. Л. К вопросу о взаимоотношении раннебронзовых культур Центральной Анатолии и Северного Кавказа. Тез. докл. Тбилиси. 1975.

² Джонуа Б. Г. INDOARICA в Абхазии. Абхазоведение. Вып. 1. 2000. – С. 125.

³ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика в абхазском языке. – Сухум. 2002. – С. 38.

⁴ Джонуа Б. Г. Заимствованная лексика... – С. 39.

⁵ Джонуа. Там же. – С. 40.

Восточного Причерноморья известного специалиста, филолога В. М. Бганба. Эта работа была своего рода ответом на известную работу Т. Гамкрелидзе, данную им в журнале «Вопросы языкознания», в которой тот пытался обосновать тезис о термине «абхаз» как картвельском. Приведя большой корпус антропонимических, этнонимических, гидронимических, топонимических и ономастических данных, он доказывает наличие докартвельского абхазо-адыгского населения в Западной Грузии. «Выявленный абхазский языковой материал в мегрельском и чанском, позволяющий говорить о явлении субстратного характера и для этой ветви (занской) картвельских языков, позволяет отнести себя к более позднему хронологическому уровню, то есть к периоду, когда мегрело-чанские племена, овладев центральной Колхидой, вытеснили оттуда абориген – колхские народы, ассимилировав при этом, должно быть, значительную часть его и приняв при этом этноним колх в качестве дополнительного названия (самоназвания)».¹ Большое место занимали проблемы происхождения абхазов в трудах Ю. Н. Воронова, где он в целом так же придерживался автохтонно-миграционной теории происхождения абхазов. Его особым тезисом было наличие так называемой Колхидо-кобанской металлургической провинции, как важного доказательства этно-культурного и этноязыкового единства населения Западного и даже Центрального Кавказа. В своей работе «Белая книга Абхазии» им проведен полный анализ всех известных работ касательно происхождения абхазов. Приводятся данные о сверхглубоких языковых и культурных связях абхазов с рядом древних этнокультурных общностей Восточного Средиземноморья и Древнего Востока: «Северокавказские языки представляют сегодня собою реликт некогда обширной общности, существовавшей, по оценкам специалистов, примерно 7 тысяч лет назад, и охватывавшей весь Кавказ и обширные районы южнее».² В другой части он указывает, что «одновременно выявленные контакты выводят нас к моменту распада и выходу *Homo sapiens* из Африки на Ближний Восток около 30 тысяч лет назад».³ Во всяком случае, Ю. Н. Воронов считает абхазов автохтонными на нашей территории уже в неолите и энеолите. «В абсолютных цифрах разделение северокавказских языков, по предположениям лингвистов, произошло где-то в IV тысячелетии до нашей эры. С этого времени абхазо-адыги могут быть уверенно локализованы в Восточном Причерноморье».⁴

В некоторых работах по сию пору продолжает постулироваться гипотеза о наличии доабхазо-адыгского населения, индоевропейского по сути индоарийского. В работе А. К. Шапошникова выдвигается тезис о том, что многочисленные этнонимы Западного Кавказа и Восточного Причерноморья имеют свое объяснение через индоевропейские и индоарийские языки. Он пишет: «Отделение синдо-меотского языка от арийского праязыка-основы произошло

¹ Бганба В. М. К вопросу о происхождении и этноязыковой принадлежности некоторых этнонимов древнего Восточного Причерноморья. Абхазоведение. Вып. 1., 2000. – С. 68.

² Воронов Ю. Н. Белая книга Абхазии. – М. 1993. – С. 18.

³ Там же. – С. 18.

⁴ Там же. – С. 18.

в первой четверти-трети (зadolго до середины!) II тыс. до н. э. в Закавказье, что подтверждается не только примерами реликтовой ономастики региона, но и пережитками апеллативных лексических заимствований в пракартвельском языке (прародиной последнего считают Понтийские горы). Похоже, Колхида и страна гениохов были первоначальной прародиной синдо-меотской группы диалектов».¹

Следует указать еще на одну статью, написанную М. Г. Гаджиевым, в которой так или иначе затрагиваются проблемы этногенеза носителей кавказских языков. В частности, этим автором приводятся последние сводки в области этнокультурной истории нахско-дагестанских народов. Он приводит некоторые данные, в основном опираясь на лингвистические работы о прасеверокавказской семье. При этом автор дает любопытную догадку, считая родство между абхазо-адыгской и нахско-дагестанской группами, восходящим к уровню большему, чем семейный, и возводя их тем самым на уровень надсемейный. «Более того, сейчас лингвисты приходят к выводу, что северокавказские языки оставляют одну надсемью, которая делится на две семьи: восточнокавказскую (нахско-дагестанскую) и западнокавказскую (абхазо-адыгскую), в то время, как картвельские языки составляют свою собственную семью».²

Большое значение имеют и некоторые генетические исследования. Так, некоторые исследования Литвинова в этом отношении могут быть удобны для исследований этногенеза. Правда, его выводы больше согласуются с миграционными моделями. Он утверждает: «Взаимоотношения популяций Западного Кавказа с Анатолией по мужской линии демонстрирует также гаплогруппа G-M201, в особенности G2a-P15 (44,1%), которая, судя по времени коалесценции в 9900±2400 лет, имеет неолитическое происхождение на Западном Кавказе».³

Обширная сводка, касающаяся проблемы этногенеза абхазо-адыгских народов и вопросов их ранней этнической истории дана в работе И. Бызова. В частности, основным его выводом является то, что майкопская культура не является по своей этно-лингвистической природе абхазо-адыгской и им приводятся на этот счет данные археологии, лингвистики и генетики. «Вместе с тем, археологические исследования в Абхазии указывают на исчезновение к концу III тыс. до н.э. на ее территории следов майкопской культуры и говорят об активном продвижении прибрежных племен, предшествующей и синхронной Майкопу эпох, к горным перевалам Главного Кавказского хребта и далее на северо-запад, вдоль Черноморского побережья. Племена эти коренным образом отличны в культурно-хозяйственном плане от племен майкопской культуры. Этот факт недвусмысленно свидетельствует в пользу наших выводов – исходная точка

¹ Шапошников А. К. INDOARICA в Северном Причерноморье. Вопросы языкознания. 2005., №5. – С.49.

² Гаджиев М. Г. Этнокультурные процессы в древнем Дагестане. Горизонты антропологии: Труды Международной научной конференции памяти академика В. П. Алексеева. – М. 2003. – С. 274.

³ Литвинов С. С. Изучение генетической структуры народов Западного Кавказа по данным о полиморфизме Y-хромосомы, митохондриальной ДНК и ALU-инсерций. Автореф. на соиск. уч. степени канд. биол. наук. – Уфа – 2010. – С. 19.

продвижения предков абхазов, адыгов и убыхов на Северный Кавказ лежит на территории Северо-восточной Анатолии, что стыкуется с отсутствием культурной преемственности между майкопской культурой района Причерноморья и последующими его обитателями».¹ Но в большинстве случаев его выводы не расходятся с основными положениями об этнической истории абхазо-адыгских народов, сложившимися в среде большинства специалистов абхазоведов. Но, опираясь на данные о времени распада этой общности, он предполагает, что майкопская культура не могла быть создана абхазо-адыгами. «Рассмотрев этот материал вкратце, можно высказать мнение, что предки абхазо-адыгских народов в период возникновения и бытования майкопской культуры еще не вышли на северный склон Большого Кавказа, а располагались на территории Западного Закавказья и Восточной Анатолии».² Данные генетических наблюдений, произведенных этим автором в целом подтверждают мнение историков о непосредственном переднеазиатском импульсе в раннем этногенезе кавказских племен. Однако самым любопытным выводом является то, что генетические данные свидетельствуют о гетерогенности в сложении большинства народов. Это имеет очень большое значение, так как с точки зрения этногенеза скорее на ранних этапах преобладали процессы конвергенции популяций в сложении древнего этногенетического покрова. «Лингвистическое родство северокавказских языков на сегодняшний день у большинства языковедов не вызывает возражений – это энциклопедическая аксиома. По общепринятой классификации, все они делятся на восточно-кавказскую и западно-кавказскую группы, включающие в свой состав как живые, так и мертвые языки. Время дивергенции этих двух групп приходится, на конец VI – начало V тыс. до н.э. Между тем, анализ Y-хромосомного пула каждого из взятых народов в отдельности указывает на абсолютно независимое существование в течение как минимум полтора десятка тысячелетий нескольких человеческих популяций, которые впоследствии оказались объединенными в пределах одной лингвистической семьи».³

В работе Х. Д. Дибирова проведена обширная исследовательская работа, которая легла в основу ее кандидатской диссертации. Автором приводятся веские доводы генетической структуры населения Кавказа и его связи с языковой классификацией. Основные выводы автора в целом интересны тем, что отстаивают точку зрения о ярко выраженной гетерогенности основных представителей северокавказской языковой семьи. «Анализ 80Т и ЭТИ полиморфизма Y хромосомы для 1917 представителей 22 популяций Кавказа выявил, что его популяции четко подразделены на 4 лингвистико-географических региона – в генофонде каждого преобладает лишь один вариант Y хромосомы. Впервые показано, что генофонды Западного и Центрального Кавказа резко различаются: популяции Западного Кавказа характеризует гаплогруппа C2a3b-P3O3, популя-

¹ Бызов И. О майкопской культуре, минойской цивилизации и этногенезе вайнахов. Вестник Российской Академии ДНК-генеалогии. Том 4, № 3, 2011. – С. 564.

² Бызов И. – С. 569.

³ Там же. – С. 571.

ции Центрального Кавказа – гаплогруппа C2a1a-P18».¹ И далее автор указывает на несомненно переднеазиатское происхождение всех представителей этой семьи. «Совокупность результатов по БОТ и ЭТИ полиморфизму Y хромосомы свидетельствует, что население Кавказа сформировалось в ходе заселения из Передней Азии в верхнем палеолите, а последующие миграции как из Европы, так и из Азии оказали весьма ограниченное влияние. Основным фактором микроэволюции на Кавказе стал дрейф генов в сочетании с географической изоляцией, что привело к параллелизму в генетической и лингвистической структуре».² По сути дела подобная оценка генетических данных, на наш взгляд, опять-таки согласуется с точкой зрения о несомненно древнем проникновении основных физических носителей, и о том, что дифференциация этого населения явление вторичное.

В работе Э. А. Почешховой так же проведен достаточно большой анализ генетического материала по кавказским народам. В большинстве случаев она также считает, что лингвистическая группировка по сути дела совпадает с генетическими данными. По ее мнению, это свидетельствует о несомненной роли языкового фактора как социального вектора в сложении этнокультурной составляющей народов носителей северокавказской семьи языков. Основной вывод автора исследования: генетическая классификация по сути точно отражает антропоисторическое группирование и в целом не противоречит выводам этногенетического характера. «Генофонд народов Западного Кавказа впервые изучен по широкому спектру ДНК и классических маркеров в контексте крупных регионов Евразии. Он обнаружил максимальную близость к генофонду Юго-Западной Азии. Генетическое сходство с генофондами других регионов последовательно убывает в порядке: Восточный Кавказ, Закавказье, Балканы, Южная Европа, Восточная Европа. На региональном уровне по классическим генным маркерам и диаллельным ДНК маркерам все четыре кавказских региона (Западный, Центральный, Восточный, Закавказье) образовали компактный кластер, близкий к народам Юго-Западной Азии».³

В заключение хотелось бы отметить, что на современном этапе продолжают исследования в области этногенеза абхазов. Сейчас автохтонные модели продолжают свое развитие в некоторой новой модификации. Например, продолжает свое развитие и этногенез абхазов с позиции экологической среды обитания, первые основы такого подхода мы связываем с работами Воронова, сейчас они отчетливо выражены в работах Бгажба. В последнем учебнике истории Абхазии авторами О. Х. Бгажба и С. З. Лакоба так же затрагиваются проблемы этногенеза абхазов. Следует отметить, что здесь они впервые в историографии используют данные историко-экологического характера и отводят большое значение факторам природной среды, которые, по мнению авторов, предпо-

¹ Дибирова Х. Д. Роль географической подразделенности и лингвистического родства в формировании генетического разнообразия населения Кавказа. Дисс. к. б. н. – Москва. 2011. – С. 5.

² Там же. – С. 5.

³ Почешхова Э. А. Геногеографическое изучение народов Западного Кавказа. Автореф. дисс. на соискание уч. степени д. м. н. – М. 2008. – С. 40.

гают неизменность наличия абхазо-адыгов и на территории всего Восточного Причерноморья: «Прародиной абхазо-адыгов была Колхидская экологическая ниша, и прилегающие северо-восточные области Малой Азии, где во втором – начале первого тысячелетия до н. э. проживали родственные абхазо-адыгам кашки-абэшла»¹. В ряде других своих работ О. Х. Бгажба дается достаточно исчерпывающий разбор существующих гипотез и теорий происхождения абхазов, дается попытка классификации этих теорий. Главный тезис автора – этническое развитие населения происходило в одной и той же экологической нише с учетом культурных влияний. Особое значение он отводит опять-таки же и факторам природной и экологической среды обитания². Экологический подход пытается применить в своих работах и автор этих строк, им же отрабатывается возможность применения новой автохтонной модели происхождения абхазского народа, которая именуется им «сверхглубокий автохтонизм».³

Таким образом, уже к концу XX – началу XXI веков сложилось несколько основных гипотез о происхождении абхазского народа.

1. Миграционная гипотеза. Самая ранняя и сохранившаяся по сей день. Она делится на северную миграционную и южную миграционную гипотезы.

2. Автохтонно-миграционная или компромиссная гипотеза, в основе которой лежит мнение о возможном слиянии родственных этноязыковых массивов Кавказа и Анатолии.

3. Автохтонная гипотеза, которая в свою очередь имеет ряд отдельных подразделений. Классическая гипотеза, основанная на непрерывности эволюции материальной и духовной культуры местного населения, экологическая гипотеза и гипотеза сверхглубокого автохтонизма, предлагающая непрерывное развитие сходного этнокультурного массива в огромном ареале с последующим уменьшением этого ареала.

¹ Бгажба О. Х., Лакоба С. З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. – Сухум. 2007. – С. 11.

² Бгажба О. Х. Ранние этапы этнической истории абхазов. Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе» / Сост. док. и. н. О. М. Давудов. – Махачкала, 2007. – С. 110-113.; Его же. Ранние этапы этнической истории абхазов. В кн.: Абхазы. – М. 2009.

³ Канделаки Д. А. Древнее население Абхазии: экологическая адаптация; ранний антропологический и этнокультурный облик. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Вторая Абхазская археологическая конференция, посвященная памяти М. М. Трапша. – Сухум. 2011.; Его же. Географическая среда на ранних этапах истории абхазов и адыгов. Археология, этнология и фольклористика Кавказа: Материалы Международной научной конференции «Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе». – Махачкала, 2007.; Его же. Становление производящей экономики на территории Абхазии. Человек: его биологическая и социальная история. Труды Международной конференции, посвященной 80-летию академика РАН В. П. Алексеева (Четвертые Алексеевские чтения). – М. 2010.; Ранние этапы этногенеза абхазо-адыгов и географическая среда их обитания (к постановке проблемы). Абхазоведение: История. Археология. Этнология. – Сухум. 2011., вып. V–VI.; Его же. Канделаки Д. А. Создатели древнейшей земледельческо-скотоводческой экономики Абхазии. Проблемы археологии Кавказа. Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю. Н. Воронова (10–11 мая 2011 г.) – Сухум. 2011.

В. Л. Бигуаа

АМШАҘЫ / АМՏՄԱՐԹ – «АБХАЗСКАЯ ПАСХА»

Аннотация: На основе этнографического материала, собранного автором в районах Абхазии, и существующей литературы, в работе делается описание и анализ одного из наиболее любимых традиционных праздников абхазского народа – амшаҘы / мшаҘы (амшапы) – «абхазской пасхи». Опираясь на данные языка и обрядовую практику, в ней дается также и исторический экскурс, согласно которому формирование «абхазской пасхи» как праздника произошло еще в глубокой древности хозяйственного быта народа. А элементы христианского культа, прослеживающиеся кое-где в обрядовой практике амшаҘы, – продукт многовекового процесса наложения первого.

Ключевые слова: пасха, культ, праздник, обряд, ритуал, моление, жертвенник, традиция, божество.

В системе абхазских религиозных праздников особое место занимает АмшаҘы (амшапы), или мшаҘы (мшапы), больше воспринимающийся ныне как пасха – светлый день, связанный с верой в искупительную силу страданий и в святое воскресение Христа спасителя.

О том, что в прошлом в духовной жизни абхазов Амшапы считался событием чрезвычайной важности, говорит, прежде всего, наблюдающееся и сегодня стремление каждого молодого человека одеться в этот день во все новое. Встречаются и старожилы, которые помнят, как в детстве их родители, по мере приближения празднества, начинали изготавливать им одежду: ткали, вязали, шили, или покупали рубашки, носочки, сандалики и прочие элементы одеяния, преимущественно красного цвета или, по крайней мере, с красным оттенком. А этнографическая литература, впрочем, как и мой полевой материал, свидетельствует еще и о том, что в старину празднование Амшапы состояло из целого цикла взаимосвязанных обрядовых мероприятий и представлений, способствовавших необычному подъему жизненного настроения людей. Цикл начинался за две

недели до дня самого праздника и заканчивался в следующее за ним воскресенье¹. В течение всего этого времени, длившегося двадцать один день, запрещалось заниматься полевыми работами. По убеждению абхазов, обычай этот определен божьей волей – *ус анцаа игааҗхеит*, поэтому он не нарушался и не обсуждался, считаясь недопустимой темой для разговора: *җасым* (табу). Праздничный цикл – *амшаҘымшқәа* – всецело считался днями праздного образа жизни – *ахамаррамшқәа*, – под которым понималась организация молодежью различного рода спортивных состязаний: игра в мяч (ампыласра, аимтцакҗача), борьба (аикҗәпара), метание камней (ахаҗәыршәра, ахаҗәырҗара), бег (аипҗнышлара), прыжки в высоту (аҗәыргыла ахыҗара), джигитовка (аеырхәмарра), конечно же, и песни, и пляски (ашәахәара-акәашара).

Игры начинались смело в первое воскресенье праздничного цикла, которое по абхазской традиции принято называть *амшмара* (от названия едкого лютика – *амара, амарч, амарҗь*), в православии – *вербное*. «Смело» потому, что обрядовое представление *азыгахәашьа* было уже позади, которое заключалось в тайном обвязывании хозяйкой дома правой ноги каждого домочадца шерстяной ниткой в ночь перед «игральным днем», когда вся семья уже спала, шепотом адресуя ему слова благопожелания и долгих лет жизни: *Угәы бзиа, ухы бзиа, шәышықәса анцаа унаишьтәаит!* Сразу после окончания занятия по обвязыванию ног всех без исключения членов семьи, женщина эта выбегала из дома с медным котлом на руке, по которому она начинала бить и кричать во весь голос, произнося трудно переводимое слово «*шааҗқатәеит!*» («По суеверному представлению абхазов, глагол *ақатәара* означает (магическое – В.Б.) повреждение кому-нибудь, опередив его в чем-либо»)². Вслед за ней двор заполняли

¹ См. Н.С. Джанашиа. Статьи по этнографии Абхазии. – Сухуми. Абхазгосиздат, 1960. – С. 23-47. В работе Н.С. Джанашиа содержится весьма ценный этнографический материал по религиозным представлениям абхазов, собранный им в первой половине двадцатого столетия. По мере необходимости материал этот используется мною широко, хотя в нем много неточных и неверных толкований. Дело в том, что ученый собирал материал главным образом в пределах села Адзюбжа, где он сам проживал. К началу указанного периода времени в данном селе проживало уже немало иммигрантов из Мингрелии, которые естественным образом подверглись языковой ассимиляции местным населением, абхазами. Вместе с тем в быту последних они сумели распространить немало элементов своей народной культуры, в частности религиозных обрядов, как результат всего этого, и связанных с ними терминов. Так, теоним Анан заменен Адгьыл-дедопал, день собирания пасхальных цветов, амшмара, – абаиа и т.д. В ряд абхазских религиозных обрядов включены таргалаз (от груз. мтавар ангелози), цаҗхур и др., которые слабо известны или вовсе не известны абхазам более отдаленных горных селений, не говоря уже о бзыбских абхазах. По такому же принципу происхождение абхазского названия Великого четверга – чыҗадыл – он возводит к мегрельскому «цашьха диди». Далее: по толкованию ученого, могучий религиозный институт абхазов, Аныха святыня – «икона». С таким же успехом Елы-рныха он связывает с иконой святого Георгия, отождествляя тем самым ее с Илорской церковью, на месте которого в свое время была построена она. Мне представляется, что эти и другие положения далеки от научного объяснения. Поэтому подобного рода положения, содержащиеся в книге Н.С. Джанашиа, в настоящей работе не рассматриваются.

² Абхазо-русский словарь (составитель В.А. Касландзия). – Сухум. 2005, т. 1. – С. 58.

ее домочадцы, также громко повторяя данное «колючее» слово, адресованное соседям. В свою очередь, и соседи врывались во двор дома, опередившей их семьи и набрасывались на нее, как бы воюя с ней. Представление это, известное в этнографии под названием *қабғьарғьар* (от «ақэаб» – котел и «ғьарғьар» – погремущка, колотушка), заканчивалось угощениями и увеселительными мероприятиями, порою продолжавшимися до утра.

Мнение, существующее в той же литературе о том, что обряд обвязывания ног в старину совершался в пятницу, т.к. он называется «азыргахэаша»¹, по всей вероятности следует считать неудачным. По воспоминанию старожилов, обряд назывался не «азыргахэаша», а *азыгахэашьа* – термином, этимологизирующимся как «нить-нога» (азыга/арахэыц + ахэы-ашьа/ашьахэар). Естественно, поэтому он справлялся не в среду, или в пятницу, а, в преддверии первой недели пасхального цикла, в ночь с субботы на воскресенье. Дело в том, что обряд обвязывания ноги, на первый взгляд кажущийся шуточным занятием, носит на себе большую магическую нагрузку, обеспечивающую свободу двигательной системы человека. По представлению старшего поколения абхазов, в зимнее время она ограничивается из-за преследования его со стороны «нечистого духа» – *аңсымцкьа*. И, во избежание несчастного случая, никому не разрешалось играть во дворе, во всяком случае, с элементами соревнования, требующими много силы и энергий. На вопрос, «почему?», взрослые отвечали тем же запретительным словом. Вот причина оставления обвязки на ноге до самого Амшапы, во время которого снимали ее и уничтожали – бросали в огонь под котлом, в котором варилось мясо жертвенного животного. Говорят, что после этого никто не чувствовал стеснения в своих физических действиях.

На самом деле, основа запрета – эмпирические знания народа: «весной человеческий организм склонен к ослаблению».

В первой половине дня первого воскресенья, в «амшара»⁴⁴⁴ *амщмага*², молодые женщины и дети, не принимавшие участия в общественных играх, ходили в ближайшие лесные массивы за весенними цветами – *амшапышэт(қәа)* *амщарщот(куа)*. Их собирали для украшения входных дверей и балконов жилого дома. Второе воскресенье – «настоящий день собирания цветов» – *амшарацкьа* или *шэтыкэшэан*, предназначалось вторичному походу за лютиками, но это уже в луга, которые к тому времени покрываются «желтизной». Первые весенние цветы служили символом не только эстетического восприятия прекрасного, но и радостной жизни семьи, духовным средством дальнейшего размножения и улучшения ее благосостояния. Непосредственному обеспечению семейного счастья и семейной самодостаточности посвящался как раз обряд рассыпания листьев лютика по полу жилого помещения, собиравшегося во второе воскресенье праздничного цикла. «В каждой жилой комнате дома по кругу прокатывали сырое яйцо, на которое наносили две продольные ли-

нии углем так, чтобы местом их перекрещивания был его кончик. При этом с ним обращались очень осторожно, ибо даже случайное битье считалось дурным предвестием. Поэтому оно тщательно оберегалось и хранилось до покраски его вместе с пасхальными яйцами. Тот член семьи, кому попало данное яйцо, считался счастливым. Исполнителем обрядового рассыпания цветов и прокатывания яйца служил один из младших детей мужского пола, под контролем матери, или чаще бабушки»¹.

Сегодня среди действий, широко практиковавшихся ранее до Амшапы, наибольшей устойчивостью отличается обряд, справляющийся в четверг пасхальной недели и именующийся абхазами *чычхадыл* *щэхадәл*, христианами – «великим» или «чистым». Относительно запрета на полевые работы день Чычхадыл (аңшьаша), как и в прошлом, – исключение, поскольку именно в этот день заходят в «женский огород» – *аңхэыс лутра*, необходимость засева которого диктует сама абхазская природа. Первый засев – *ажэлакаршэра*, *ажэлакаңсара* – производится, как и в прошлом, исключительно в Чычхадыл, так как и поныне он считается божественным днем: «с этого момента все, что бросишь в землю, уродится» – *убри нахыс инкауришэыз калоит*.

Более того, в прошлом в Чычхадыл утром молодые девушки, свободные от домашних дел, под предводительством умудренной жизненным опытом женщины, отправлялись в проселочные поля и леса в поисках лекарственных растений: *аңымшьыришэыга*, *arum albispatum*, принимающееся против дифтерии и скарлатины, *азткьыл* – или *абгарлымха* *aristolochia pontika* – против рожи и др. Во время выкапывания трав им запрещалось разговаривать и оглядываться назад. Им разрешалось беседовать только с «владельницей места» о том, что в места выкапывания ими трав бросали немного поваренной соли – в те времена самой дефицитной приправы к пище, как бы в дар матери земли, *Анан*: «*ахэашэ ахьыцырхуагыы цыкарыцккэак тарыңсоит*». Подобным образом поступают и сегодня традиционные абхазки горных селений, задабривая «хозяйку» тихо, молча, про себя. Одновременно, глава женской половины семьи «готовит стол» – *аишэа лырхиоит*, на который кладется весьма ограниченная и скромная пища: *амгьал* – выпеченное на сковороде тесто из смеси пшеничной и кукурузной муки преимущественно на сыворотке, начиненное ломтиками ореховой пасты; *ақэыдыршьышь* – вареная на воде, тщательно размешанная фасоль, заправленная аджикой, различными пряными растениями, луком, чесноком; *ақэыдрңаңа / ақэыдеиларшэшэа* – сваренная на воде цельная фасоль крупного сорта, отделанная от жидкости, перемешанная с однородной массой из аджики, ореховой пасты, мелко разрезанного лука, зелени и гранатового сока; *ахэылырцә* – остро-соленый кольраби; *ахэылчаңа* – разрезанные на мелкие куски такого же кольраби, заправленные тем же растертым орехом и пропитанные маслом того же

¹ Со слов ныне проживающих в Сухуме: биолога Савелия Читанаа (52 года), родившегося и выросшего в с. Баслаху; Эвы Чагуаапха (68 лет), родившейся и выросшей в с. Кутол; Гульнары Тарпха (63 года), родившейся и выросшей в с. Мыку; а также Адамыра Гуарамия (76 лет), родившегося и выросшего в с. Аджампазра. Записано мною в 20012 г.

¹ Напр., Н.С. Джанашиа, там же. – С.33-34.

² Со слов писателя Алексея Гогуа (80 лет), родившегося и выросшего в с. Аджампазра, ныне проживающего в Сухуме, записано мною в 2012 г.

ореха – *арашы*; *ахапара* или *акаб* – две разновидности тыквы; *азы* – питьевая вода; *ацхазџа* – сотовая вода¹. В ряде мест посреди стола зажигается восковая свеча, которая как бы освещает, освежает и наполняет его весьма приятным запахом.

Мало кто помнит сегодня то, что в прошлом, до окончательного распространения в Абхазии советского образа жизни, все это приносилось вне дома, на поле или на территории женского огорода, богине земледелия, *Цаца*. Мать семейства, встав лицом к восходу солнца, с обнаженной головой, молилась ей умилосердиться над всеми членами ее семьи и дать им хороший урожай. При этом она обещала богине и в будущем году исполнить все, что от нее требуется. Но восковая свеча не имела здесь места. Если сегодня, кое-где, главным образом на юго-востоке страны, она служит неотъемлемой частью данного религиозного стола, то нужно принимать ее лишь как недоразумение. И только после жертвоприношения хозяйкой дома производится вышеназванный посев огорода, главным образом, семенами тыквы и пряных растений, которые, как уже было сказано, не подлежат откладыванию.

Как видно, в меню стола не входит *абыста* – крутая каша из кукурузной муки, заменяющая в быту абхазов хлеб, хотя с таким же успехом и она входит в категорию пищевых продуктов растительного происхождения. Обстоятельство это объясняется просто: кукуруза, вытеснившая в свое время эндемические злаки – пшено, пшеницу, рожь и овес, – не является традиционной сельскохозяйственной культурой. Фасоль тоже появилась относительно недавно, вместе с кукурузой, но в бытовой жизни абхазов так сильно укоренилась, что сегодня она воспринимается как самая местная и родная бобовая культура, потому и данный обрядовый стол не обходится без нее.

И еще: нельзя считать также удачным мнение, встречающееся в печати, о том, что, мол, в день Чычхадыл «ставится стол» – *аишџа дыргылоит* – и на него кладется «постная пища»² – *ачгыахьа*, поскольку данный термин понимается как пища, употребляющаяся во время воздержания от скоромной еды. Это, во-первых. Во-вторых, там, где «ставится стол» (аишџаргылар), подается исключительно мясо, мучные приготовления, начиненные сыром и всевозможные сладости с медовым привкусом. А стол, накрываемый в этот день, в Чычхадыл, предназначен вышеназванной богине земледелия, требующей только то, что готовится из выращиваемых продуктов питания на вверенных ей полях, т. е. растительная пища.

В канун Мшапы, в субботу вечером, именуемую абхазами «маленькой пасхой» – *мшапхџычы*, по христианской традиции – «страстной», вся семья должна помыться, поменять белье, одеться в чистую одежду. Пожелав семье добро-

¹ Подробно об этом: Ш.Д.Инал-ипа. Абхазы. – Сухуми. 1965. – С. 340-348; Г. Г.Тарджман-ипа (Копешавидзе). Абхазская кухня. Сухуми. 1989; ее же – Пища / Абхазы. – М. Наука, 2007; Валерий Бигуаа. Современная сельская семья у абхазов. – Тб. Мецниереба, 1983. – С. 27-31; его же: Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов. – Сухум. 2012. – С. 227-232.

² Джанашиа Н.С. Указ. работа. – С. 35.

го пасхального рассвета – «*амшаџшара шџыбзиахааит!*», мать семейства, в спокойной обстановке, варит и красит энное количество яиц, по обычаю – сто (определенное «множество» чисел для родового общества), ибо в праздничный день ими одариваются не только собственно домочадцы, но и все, кто зайдет в дом для поздравления. А красильным материалом служит, главным образом, луковая шелуха. Сегодня хозяйка может приготовить также тесто для выпечки, подливу к мясным блюдам из молодых плодов алычи, чтобы заранее разгрузить свои праздничные дела. Все это она делает, естественно, не без помощи со стороны младших женщин дома, обычно невестки или дочери, если в нем они есть. В прошлом это делалась исключительно в день праздника, утром. Во многих абхазских семьях, особенно в городах, под влиянием православной церкви, крашение яиц происходит в красную пятницу – в день распятия Христа.

Крашение яиц красным цветом имеет двоякий смысл: по христианской традиции оно символизирует победу над злом, а по абхазской, – с одной стороны, размножение (вознесение мужского начала) и плодородие, а с другой солнечное тепло и богатство природы.

В условиях городского общежития наиболее ревностные последователи христианства после окончания домашних дел, обычно к полуночи, отправляются в церковь для совершения обедни: зажигают свечи, просят божественное милосердие за себя и своих близких. Церковное богослужение совершается и в сельских районах страны, где оно функционирует. Поздней ночью все они возвращаются домой, отдыхают так, чтобы со свежей силой встретить Амшаџы «по-своему» – *аџсыуала*.

Непосредственное празднование Мшапы или Мшапду (большой мшапы) начинается в воскресенье, как только забрезжит свет. Раньше всех в семье встает старший мужчина, отец или дед (у мужчин нога легкая), разжигает в камине огонь, за ним и его жена – мать семейства, хранительница семейного очага – и, прежде всего, приносит с родника свежей воды. «Помыв лицо и руки» – *рџырнапы зџџаны*, поочередно они обращаются к верховному богу с просьбой дать им и их семье возможность встретить праздник и в будущем году также здоровыми и невредимыми, как и сегодня: «*џааџаала, џаигымкџа, џаангы џџџала абас, Анџџа, џаибарба, абас аныџџаду џаџыџьла!*». Затем хозяева начинают заниматься своими первоочередными делами: он обходит двор, выгонит со скотника жертвенное животное, которое привязывает напротив дома на самом видном месте (метод убеждения божества в готовности хозяина к молению), она варит семье *аилаџь* – слегка подсоленную крутую кашу из кукурузной муки, с кисломолочным сыром, в качестве праздничного завтрака. Хозяйка выбирает именно *аилаџь* потому, что блюдо это считается легким деликатесом, к тому же встречать праздник с пустым желудком нельзя: «целый год будешь голодать». Его можно использовать и в качестве жертвенной пищи, если хозяйка еще не отправила моление в честь молочного скота из-за того, что был пасхальный пост.

В современном абхазском обществе мало кто придерживается правил поста, в полном понимании этого слова. Между тем почти все взрослое население

ние хорошо осведомлено о нем: христиане – о всех четырех больших постах, мусульмане – об уразе, во время которых никто из них не справляет никакого традиционного моления.

Вообще корни постного обычая абхазов уходят к тем временам, когда недостаток продуктов питания требовал от первобытных людей самоограничения в еде, и со временем эти ограничения получили форму запретов, узаконенных обычаем. Свидетельство тому – отраслевая лексика абхазского языка, связанная с постом: *аѣбаара*, *ачгара*, *ачгахьа*, что означают «пост», «поститься», «постная пища», соответственно. И, что интересно, буквальный перевод первого термина звучит как «гниение уста», последних два – «отодвигать хлеб от себя» и «постная доля» (Оба термина являются производными от «ача» (хлеба), древнейшего продукта питания абхазов. Первичность и первостепенность пшеницы как хлебного злака в системе жизнеобеспечения абхазов в древности подтверждается множеством лексических понятий: *ачараз* или *ачарыц* – зерно, *ачагьа* – хлебная пища, *ачхэар* – поджаристая корка, образующаяся на стенке котла, в котором сварили абысту (мамалыгу), *ачаз* – солома, *ачалт* – борона, *ачаргэ* – доска хлебная, *ачыс* – любая пища растительного происхождения, *ачара* – насыщение, *ачахра* – откармливание, *ачара* – свадьба, *ачеицьыка* – хлеб-соль и т.д. и т.п).¹

Повторяю: данное моление справляется в день пасхи в том случае, если оно не было проведено до начала поста. Тогда хозяйка дома кладет сваренное ею блюдо в большую миску и ставит его на стол, а к правой стене кухонного помещения прикрепляет столько свечей, сколько у них поголовья отелившегося на данный момент скота, и зажигает их. Становясь лицом на восток, хозяйка положения «освобождает свой молочный скот», предварительно помолившись за его благополучие: *Иахьарнахыс шэхы шэакэитуп, шэхэыжэи шэкьыжэи рыда пхаста шэмоуааит! Аитар дышэхылапшааит!* «Освобождение данного скота» дает ей право класть на поминальный стол, выносить из дома, или дарить, молочные продукты, получаемые от них»². А за это время глава семьи по очереди будит всех своих домочадцев, целуя каждого из них в голову. Вслед за ним идет и его жена, повторяя радостное действие мужа. И младшие члены семьи также поздравляют друг друга теплыми объятиями и поцелуями. Во время завтрака, или сразу после его окончания, начинается «битва» пасхальными яйцами по принципу «старший подставляет – младший ударяет». Проигравший отдает своего разбитого «боевика» победителю, который и съедает его. Причем, сначала поздравляют друг друга родители, как бы инкогнито (при детях неудобно), и только потом они отправляются ко всем остальным домочадцам, строго соблюдая незыблемую систему почтительного отношения людей: «старшинство-младшинство» – *аихабрейыбра*. По обычаю, в обрядовом состязании пасхальными яйцами очередность соблюдается и между родителями и детьми: сначала с матерью, затем с отцом, с бабушкой и дедушкой, соответственно. Единственным

приветственным словом при этом является *ѣанбзела* *ѣанбзела* – «по хорошему и в будущем году». Христианская формула приветствия «Христос воскрес!» и ответ на него «Воистину воскрес!» в абхазской традиционной действительности и сегодня не имеет распространения, даже в переводе на родной язык.

Так или иначе, сегодня, как и в старые времена, абхазы празднуют Мшапы повсеместно, независимо от их религиозной принадлежности: христианин или мусульманин, все равно, для них Мшапы – традиционный праздник. И празднуют его так, как в свое время им показали отцы, деды и прадеды. В подавляющем большинстве случаев, в каждом дворе стараются заколоть какое-нибудь животное, чтобы справить Мшапы со свежим мясом на столе, не столько из-за престижности или обычая гостеприимства, сколько из неудобства перед богом, к тому же не прощающим никому скупости. Помимо всего прочего, каждый абхаз хочет «показать земле кровь» (адгьыл ашьа арбара) пасхального козленка – *амшапъызыс* *амѣарэзэс*, предварительно помыв его лицо и все четыре копыта (в ином мире нет места и для немытого животного). (Однако, приобрести пасхального козленка не так легко, т.к. поголовье мелкого рогатого скота сокращается из года в год в связи с усиливающимся процессом урбанизации. Вообще кампания сворачивания индивидуального хозяйства уходит в период коллективизации, решительно отрицавшей его существование. Естественно, это отбило желание заниматься подсобным хозяйством, в частности, разведением скота. Результат налицо. Перед пасхой на рынках страны нельзя не заметить, что абхазы устраивают длинные очереди за двухмесячными козлятами несмотря на баснословные цены на них). Некоторые современные абхазы считают жертвование молочным козленком непременным условием обрядовой практики праздника, другие – символом дани памяти о предках. Есть и такие, которые по семейной традиции ограничиваются петушками, конечно, если они не считаются с чувством престижности (мы что, хуже других?).

Глава семьи, встав посередине двора жилого дома лицом на восток, и держа подготовленного жертвенного козленка за едва показавшийся его рожок, просит Всевышнего о благополучии своего семейного коллектива. Он благодарит его еще за то, что тот дал возможность ему и его семье встретить праздник целыми и невредимыми, а если ниспошлет им всем теплоту своих очей и в будущем году, то они встретят его еще лучше: *Анцэаду-ахьышьыргэыца, улыпха-угэыпха хагумырхан! Уара иубзораны, иахьа таацэала хаибга-хаизфыда аныхэаду хапылоит. Итэбуп, -хэа уаххэоит хэыцгьы-дугьы. ѣангьы абас улапш-хаа хагумырхар, сынтэа айкьысгьы егьны хауцылоит. Ухышьыргэыца сакэыхшоуп*¹. Затем он, молельщик, кладет жертву так же головой к восходу солнца, а лицом на юг (очередное убеждение божества в исполнении Его воли) и отрезает ее до затылочной шкурки. Один из младших членов семьи преподносит ему горящую

¹ По этнографическим материалам автора, хранившимся в архиве, сожженного грузинскими боевиками во время Отечественной войны абхазского народа 1992-1993 гг. в АБИЯЛИ. Текст восстановлен приблизительно, по памяти. Подобным образом восстановлены и остальные тексты молитвы, приводящиеся в настоящей работе.

¹ О термине «ача» смотри: Ш.Д.Инал-ипа. Абхазы. – Сухуми. 1965. – С. 236.

² Со слов Виолетты Ласуриа (54 года), учительницы Мыкуской средней школы, родившейся и выросшей в с. Кутол, записано мною в 2012 г.

головешку из домашнего очага, которой как бы облегчает боль заколотому козленку в его окровавленной ранке (символ вечного огня, непрерывности жизни на земле, к тому же ритуал этот призван способствовать обезвреживанию мяса жертвенника и улучшению его вкуса). При этом нельзя называть огонь своим именем вслух (классический пример табуации), и о доставке его молельщику никто никому не подсказывает – каждый знает, что прикладывание головешки – необходимая процедура. Один из молодых домочадцев при помощи еще более молодых или подростков свежует, разделяет по частям и варит его также во дворе. После варки молельщик вытаскивает мясо жертвенного козленка, кладет его в деревянную миску, положив последнюю с содержимым на небольшой помост, обращаясь к богу в том же порядке, произносит ту же молитву.

В ряде случаев в погребке зарыт и специальный остроконечный кувшин с вином – *амшацыхацшья*, которое открывается исключительно во время вторичного моления. Повторяю: только в ряде случаев. В основном происхождение вина не имеет значения, но наличие его как такового обязательно.

По отдельным источникам, менее чем одного столетия тому назад некоторые семьи приносили в жертву и по два и по три пасхальных козленка, «смотря по тому, сколько они были должны»¹. Но и здесь требуется некоторое уточнение. Согласно сообщению современных старожилов, «козлят можно было заколоть сколько угодно, если их не жалко было, но в качестве жертвы – только одного: «они такие маленькие, молочные, грешно ведь»².

Сегодня, в подавляющем большинстве случаев процедура моления богу по жертвенному козленку и связанные с ним нормативы значительно упрощаются: помост заменяется стулом, деревянная миска – металлической, варка мяса осуществляется в доме, порою и на электрической или газовой плите.

В юго-восточном регионе страны многие семьи к Мшапы, просто как самому знаменательному дню, приурочивают и моление *Елырных*, одной из главных традиционных религиозных святынь абхазов, некогда располагавшейся на месте одноименного христианского храма. «Редко, но такие семьи встречаются и в Бзыбской Абхазии, предки которых в незапамятные времена покинули абжуйское общество. Для них она служит до сих пор в качестве святыни-покровителя»³. Такowymi являются обычно те семьи, во дворе которых располагается старая кузня, или ее имитация, – «осколок грозной святыни» – *Аелырныха ацыцџааха*. В усадьбе каждой такой семьи, на самом живописном месте, огороженном от чужого глаза, зарыт кувшин с черным вином – *аелырныхахацшья*, предназначенный молению данной святыне. Обычно раз в три года они жертвуют годовалым или даже трехгодовалым козлом, в зависимости от принятого семейной традицией религиозного порядка, а в остальное время – пирогом и свечой. Жи-

¹ Джанашиа Н.С. Указ. работа, там же.

² Со слов Мери Гогуапха-Бигуаа (78 лет), родившейся и выросшей в с. Пакуаш, ныне проживающей в с. Тхина; Н.С. Джанашиа. Указ. раб., с.36.

³ Со слов этнолога Марины Барцыц, родившейся и выросшей в с. Блабырхуа, записано мною в 2012 г.

вотное приносится в жертву утром, «когда солнце подымется в небо на расстоянии с длины дерева» – *амра џлакы ашџара ианџеилакь* – непосредственно у жертвенного кувшина, разумеется, отпустив жрецом соответствующее моление: *Мычду змоу Аелырныха, сукџыхшоуп! Иахья, хџыцгы-дугьы, таацџаныла хџџырџо аныџаду ханацыло аамџазы, аханатџ аахыс ишџаџу еиџи, ухъз ала хныџаоит улыџа хџутџаразы, ухъылаџшразы, хухъчаразы, хъаа-баа хџамамкџа џааны џиџзала хџаушьџаразы, иахъымдыруа хџџоумџаразы. Уажџы абџара усырбоит, нас – агџи-агџаџџеи*¹. После окончания молитвенной речи молельщик поворачивает жертвенное животное справа налево три раза, осуществляет его закалывание (как было описано выше). При этом вся семья стоит на коленях за молельщиком и его жертвенным животным, смиренно слушая его речь, после чего встает, хором произнося одобрительное «аминь» и делает те же самые круговые повороты.

Данная формула молитвы, впрочем, как и другие молитвы, приводимые выше, представляет собой усредненный вариант: кто-то говорит больше и краше, а кто-то – короче и скромнее.

Как обещал при закалывании жертвенника, молельщик молится еще раз, т. е. и после варки мяса, ко времени которой и хозяйка испечет жертвенный *ачашь* – выпеченное на сковороде или в духовке слоеное тесто, полученное в процессе крутого замешивания пшеничной муки, кислого молока, яичных желтков, начиненное сычужным сыром (пирог). Порядок и последовательность второго моления не отличаются от первого, если не брать в расчет озвучивание обещанного им исполнения с демонстрацией жертвенной пищи. Молельщик, не спеша, аккуратно и благоговейно открывает жертвенный кувшин, в котором вино из отборного черного винограда, главным образом «изабеллы»; черпает его стаканом. Затем берет стакан с вином в правую руку, в левую – заостренную палочку из орешника с тремя сучками, на которые нанизаны сердце, печень жертвенного животного и жертвенный пирог, и произносит известную уже речь. Закруглив всю эту молитвенную процедуру, он отпивает со стакана вино, а оставшейся в нем половиной – возливает сердце, печень и пирог. Соблюдая возрастную иерархию, молельщик раздает всем домочадцам по кусочку этой жертвенной пищи, адресуя каждому из них окаменелую формулу благопожелания: «Да получи, ты, тепло его (святыни) очей» – *алыџа уоуааит!* По велению молельщика, они охотно пробуют здесь также и жертвенное вино, независимо от их желания употребить крепкий напиток. Таков закон божий.

Жертвенная пища и жертвенное вино не выносятся из дома. Но угощать ими всех, кто пришел поздравить семью с праздником, должны обязательно. В свою очередь, и гости перед началом трапезы обязаны сказать хозяевам: «Да получите вы тепло очей того, чему поклонились» – *шџымџаныхџаз алыџа шџоуааит!*

В прошлом, до депортации подавляющего большинства абхазов в заморские страны, в центральных районах Абхазии, в Гуме, молились Инал-кубе –

¹ По полевым этнографическим материалам автора, хранившимся в архиве сожженного грузинскими боевиками АБИЯЛИ...

такой же мощной святыне, расположенной в высокогорном селении, но в настоящее время от данной традиции здесь не осталось и следа¹. Исключение представляют отдельные семьи, проживающие в ряде предгорных селений Абжуйской Абхазии. Как явствует, эти семьи являются потомками беженцев тех суровых времен из данных мест.

Индивидуальным культом для абхазов служил *анцэахэы* – «доля (часть) верховного божества, *Анцэа*», которой была наделена та или иная семья. В прошлом без «доли» не мог быть и род, не существовала даже отдельная личность. Она является покровительствующим началом для того или иного объекта на земле, его заступником, защитой от злых сил, связующим звеном между ним и верховным божеством. Отсюда и известные понятия: «моя доля бога», «твоя доля бога», «наша доля бога», «ваша доля бога», «их доля бога» – *сынцэахэы, унцэахэы, ханцэахэы, шэынцэахэы, рынцэахэы*. И в настоящее время немало семей, или родов, которые отправляют моление личной доле божества именно в пасхальный день, в самое народное празднество². В погребке такой семьи имеется соответствующий кувшин, в котором так же хранится отборнейшее вино. Его открытие сопровождается приношением в жертву козла, точно так же, как и в вышеописанном обряде. Но молитвенная формула несколько отлична от предыдущей молитвы: «Сегодняшний день – день пасхи. В этот большой праздник, мы, собравшись всей семьей, стоим у твоих ног, нашей могущественной доли верховного бога, и просим тебя не обделять нас своим сладким взглядом, охраняй так же, как и до сего дня, покровительствуй нам! Мы все твои слуги, по силе своей возможности служим тебе. За наши невежества и упущения, если они имеют место в нашей жизни, прости нас!» – *Иахьа мшапуп. Абри ныхэаду аены таацэала хаизаны уара, Ханцэахэы, ушьапафэы хгылоуп. Улапш-хаа хагумырхан, хухэоит! Уаххылаш, хыхьча, иахьа уажэраанза ушаххылашуаз еипш, хшыухьчоз*

¹ Н.С. Джанашиа. Указ. работа. – С. 43.

² Моление «Семейной доле бога» описывается в соответствующей главе указанной работы Н.С. Джанашиа (с. 37), но в ней сливаются два различных культа: *Анцэахэы* и *Анцэахэа* – «моление доли (части) верховного бога» и «моление самому верховному богу». Н.С. Джанашиа понимает «*Анцэахэы*» как «долю, принадлежащую богу, как то, что бог получает от обязанных ему родов. В то же время запретительные нормативы, распространяющиеся на всю молящуюся семью, он трактует с поразительной точностью: «...жертвенное приношение разрешается есть и пить только домашним. Даже замужние дочери семьи считаются чужими».

В действительности же моление верховному богу, *Анцэа*, – «*Анцэахэа*» (абж.) или «*Хыхь икоу*» (бз.), проводится обычно позже, летом, совершенно отдельно, не приурочивая его ни к какому другому празднику. Данный культ смешивает он также и с культом божества грома и молнии, *Афы*, во время которого и сегодня делают жертвоприношение, обычно в дубовых рощах. По своему происхождению последний культ обязан тому или иному обстоятельству, некогда имевшему место в жизни далеких предков рода, справляющего его сегодня. Выражаясь словами самого Н.С. Джанашиа, «на это моление собираются (в лесу – В.Б.) мужчины всего околотка». То есть моление *Анцэахэа* – *Хыхь икоу* имеет общенародное значение, а моление *Анцэахэы* – частное, индивидуальное.

К сожалению, ошибочное мнение Н.С. Джанашиа относительно различия между двумя названными богами, *Анцэа* и *Анцэахэы*, встречается и в обобщающей работе Ю.Г. Аргун «Традиционная календарная обрядность и современные праздники», помещенной в коллективной монографии «Абхазы» (М. Наука, 2007; 2012. – С. 348).

еипш. Хара уара хаумаџуцэоуп, ихалшо ала умаџ аауеит. Иахьымдрыз, ихагхаз акры ыказар, хатоумџан!

Моление происходит как обычно два раза: перед заклинанием жертвенного животного и после варки мяса и приготовления жертвенной пищи мучного происхождения. Естественно, неотъемлемой частью ритуала является и восковая свеча. Поведение молящейся семьи, прежде всего молельщика, обычное.

Как только будет готова праздничная пища, хозяйка дома «ставит стол» усопшим родственникам. У юго-восточных абхазов на столе, помимо всего прочего, должна гореть восковая свеча, а перед ним, на полу, кладется сковорода с тлеющими угольками, куда старшими членами семьи в свою очередь бросаются кусочки ладана. У северо-западных абхазов «свечу зажигают только в том случае, если в семье случилось несчастье недавно, год-полтора тому назад»¹.

Здесь надо отметить еще и то, что «на стол, накрытый в честь прибытия души ушедших родственников, кладется вся праздничная пища, но не козье мясо: «коза хитрое животное»². А о поднесении к такому святому столу мясо «нечистоплотного животного», коим, по мнению абхазов, считается свинья, и подумать грешно. Поминальным мясом может быть только баранина и говядина.

Глава семьи, только что справивший моление Богу, становясь лицом к входной двери, приглашает покойников за стол: «заходите в дом смелее, помойте руки, мы накрыли на стол по силе своей возможности, ешьте и пейте не спеша столько, сколько хотите, бедные вы мои» – *шэыџнал, шэара рыцхақэа, шэыџнал, акы шэацэымшэака, шэнапқэа зэзэаны, шэтэа; ихалшоз ала шэхэы хархиеит, шэгэы иахьынзатаху, шэмыццакыкэа, крышэфа, крышэжэы!* Хозяйка дома «поливает им на руки воды, подает полотенце, отодвигает стулья от стола на необходимое расстояние и сажает их». Затем берет пасхальные яйца, количество которых соответствует числу «сидящих покойников», разбивает, режет по частям, отламывает по несколько кусков от каждого блюда и кладет их на тарелки «каждому из них», наливает в стаканы вино. В ряде случаев, «гостей с того света» обслуживает сам глава семьи. С истечением определенного времени, он, или она, слегка покачивает стол, в знак «окончания трапезы и ухода усопших». А те куски пищи, которые были отломаны от каждого блюда, выбрасываются во двор для тех, кому некуда обратиться за едой (чужих, не имеющих живых родственников).

Праздничный стол ломится от всевозможных традиционных кушаний и напитков. Как уже об этом говорилось, пасхальный меню не мыслим без пирога (*амшапцашэ*), куриного и козьего мяса, крашеного яйца и, разумеется, черного вина. Желательно еще, чтобы на столе были и различного рода лакомства домашнего приготовления, за которыми так охотятся обычно дети. Семья садится

¹ Со слов Шамони Дбар (76 лет), родившейся, выросшей и проживающей в с. Блабырхуа; Лиды Тарпха-Пкин (80 лет), родившейся и выросшей в с. Хуап, ныне проживающей в с. Блабырхуа, записано мною в 2012 г.

² Со слов Лиды Тарпха-Пкин (80 лет), родившейся и выросшей в с. Хуап, ныне проживающей в с. Блабырхуа, записано мною в 2012 г.

за стол в полдень, который она проводит необычайно весело, долго, нередко и до поздней ночи, при этом значительную часть времени отводя песнопению и переплясу. «Долго» еще потому, что традиция взаимного посещения родственников до сих пор довольно сильна. В первую очередь это далеко живущие дети или латеральная родня, приезд которых становится еще одним праздником. Как правило, в этот день они одаривают своих родителей, сестер и братьев, живущих в «большом доме» (отчем) новыми костюмами или, по крайней мере, его отдельными элементами. И, что еще примечательно: в пасхальный день как никогда соблюдаются теплые традиционные взаимоотношения родственников и традиционный застольный этикет. Пусть даже носят деланный или показной характер, все равно, они надолго оставляют приятный отпечаток в памяти представителей старшего поколения, у которых привычный уклад жизни вызывает ностальгию.

Невозможно представить себе Мшапы также и без обычая взаимного посещения и взаимного поздравления соседей, для которых характерна тесная взаимосвязь во всех случаях социальной, экономической и духовной жизни. Главным локомотивом движения в этот день являются обычно дети, между которыми кипит страсть соревнования пасхальными яйцами: «чье сильнее?».

Традиционные абхазы мечтают также о возрождении традиционных скачек (аеырыџра), устраиваемых ранее в праздник Амшапы в территориальном центре общины (ақыџа агэы), ибо они служили им не только очередными зрелищными мероприятиями, но и одним из главных способов сближения и единения людей. И, как правило, скачки эти заканчивались музыкально-хореографическими представлениями, экспромтом организовывавшимися общинной молодежью, и имеющими немаловажное значение для поднятия, укрепления и утверждения национального духа, национальной идентичности. В еще большей степени этому способствовал и эмоциональный настрой самого праздника, Мшапы, дарующего всем свет и тепло, в прямом и переносном смысле этого понятия.

Послепасхальный день, понедельник, у некоторых абхазов считается днем поминания умерших родственников, в честь которых и «ставится стол», на котором должна быть исключительно свежая пища. По своему характеру, данный поминальный стол не отличается от настоящего поминального стола, и поведение его устроителей несколько печальное, словно они находятся на сороковинах или годовщине¹. Разница – здесь не плачут об усопших родственниках. Между тем абхазы почему-то не знают и не слышали о существовавшем в прошлом «молении души усопших», о котором речь идет в страницах вышеуказанной монографической работы². Скорее всего, оно представляло собой и в прошлом разновидность «обрядо-кочевника», проникшего в религиозную жизнь отдельных семей, со стороны юго-восточных соседей. Традиционные же абхазы, считая послепасхальную неделю «временем зависимости усопших родственников

¹ См. об этом: Валерий Бигуаа. Вопросы традиционной религии и бытовой культуры абхазов..., – С. 290-294.

² Имеется в виду указанная работа Н.С. Джанашиа. – С. 43-44.

от дома» -аџсы аџны данадыџшыло, – ежедневно перед трапезой определяют и их доли – аџсџа рхэы анырџоит.

И сегодня во многих селах праздничный цикл завершает т.н. «женская пасха» – аџаса рымшап, которая состоится в первое воскресенье после пасхи. И в этот день также красятся пасхальные яйца, также накрывается на стол, который проводится весело и шумно, правда, скромнее, чем в день главного праздника. Часть яиц, покрашенных в честь этого праздника, утром следующего дня (понедельник), фиксирующегося в Бзыбской Абхазии под названием «аџаса рыџсанџаа»¹ Аh°SA RəPSANh°A, отнесут на кладбище и кладут на стульчик, стоящий у изголовья каждой могилы. А в прошлом вторая половина этого дня всецело посвящалась тем же общественным играм, «в которых центральное место занимали скачки»².

Женская пасха открывала ворота в хозяйственный быт, началом которого в низменных и холмистых районах считалась подготовка полей к обработке, а в предгорных и, тем более, горных – выгон скота к весенним стоянкам – ааџтра. То есть, в соответствии со степенью превалирования той или иной отрасли народного хозяйства.

Сегодня традиционный пасхальный цикл сократился до минимума, охватывая, в лучшем случае, лишь четыре дня: четверг, пятница, суббота и, естественно, само воскресенье, то есть – Мшапы. Следовательно, отпали или в очень слабой форме справляются все остальные обряды, о которых речь шла выше.

Относительно исторического экскурса можно заметить: по своей функциональной значимости, Мшапы – это ни совсем «пасха», в христианском понятии этого слова. В то же время, влияние православной традиции значительно. В частности, дата его проведения устанавливается в соответствии с юлианским календарем, которого неизменно придерживается Православная церковь со времен Никейского собора – 325 года. И абхазы хорошо знают его секреты. Точкой отсчета для этого служит весеннее равноденствие. Это значит, что Мшапы приходится на первое воскресенье после мартовского полнолуния. Если же мартовское полнолуние наступает до конца первой половины месяца, то он переносится на первое воскресенье после апрельского полнолуния. Все зависит от лунных фаз, повторяющихся по определению астрономов раз в девятнадцать лет. Этим и объясняется неустойчивость пасхальной даты вообще, колеблющейся между четвертым днем апреля месяца и восьмым мая. Но судя по характеру и степени традиционности, до проникновения христианской пасхалии в быт абхазов позднеантичного периода, абхазская пасха праздновалась на неделю раньше, подобно семитскому pasah / pasach («переведение» – слово, толкующееся христианами как «от небытия к бытию», «от смерти к бессмертию»), в полнолуние, которому придается большое значение в хозяйственном быту народа. То есть, возникновение Мшапы как праздника уходит в глубокую древ-

¹ По сообщению лингвиста Анатолия Хеџиа (69 лет), родившегося и выросшего в с. Калдахуара, записано мною в 2012 г.

² Н.С. Джанашиа, указ работа. – С. 45.

ность, возможно даже в эпоху большого разделения труда, в неолит. И, по всем данным, оно связано с весенним отелом скота, игравшего в жизнеобеспечивающей системе древних абхазов первостепенное значение, прежде всего горных районов: «скот – рычаг самовращения» – *хаазагас икоу рахәуп*. Следовательно, первоначально и новорожденный козленок приносился в жертву именно божеству домашнего скота, *Аутару*. С усилением роли земледелия Мшапы распространился и в среде жителей равнинно-холмистой зоны страны. Иллюстрацией тому служит и выше описанный *Чычхадыл* – праздник, посвященный богине земледелия и первому посеву зерновых семян. В отношении хронологических рамок возникновения абхазской пасхи этнографический интерес представляет также обряд нанесения креста на сырое яйцо, которое прокатывают по полу жилого помещения. Судя по времени и методу исполнения, обряд не похож на продукт христианской традиции, вероятнее всего он восходит к очень далеким временам, когда крест воспринимался как фетиш. Своеобразным отголоском далекой матриархальной традиции является, видимо, и порядок соревнования детей с родителями по постукиванию пасхальными яйцами: «сначала с матерью, затем – с отцом». С формированием у абхазов образа верховного божества, праздник стал носить общий характер и для тех, и для других, как праздник обновления природы. Естественно, поэтому, и сегодня абхазы, и стар и млад, с нетерпением ждут «пасхальный рассвет» – *мшапшара*, после которого жизнь на земле будет лучше и краше. Свидетельством тому, что Мшапы считаются празднеством празднеств, служат не только пышность и увеселительные мероприятия, но и связанные с ним пословицы, словосочетания и фразеологизмы: *мшапгәыргъара* – пасхальная радость; *амшапы зызшаз* – тот, для кого пришла (просветлела) пасха (так счастлив); *мшапы дапылошәа* – будто встречает пасху (так радуется); *мшапаены еиш* – как в день пасхи (настолько хорошо); *ула хыуфар, амшапы цоит* – если закроешь глаза, то и пасха незаметно пройдет; *мшапшара еиш избоит* – люблю как пасхальный рассвет; *мшапы аены, акрыфаны сыкоуп, зхәаз еиш* – подобно тому, кто в пасхальный день уверял хозяев (к которым пришел поздравить) в том, что он сыт (разве можно отказаться от угощения?); *мшапазгы зхарп ззымҕсаыз* – тот, кто и к пасхе не смог поменять себе рубашку (форма насмешки), *уахәшьа дыҕсааит, амшапаены уаазтгы ибзианы акрыуҕасымҕоз* – брат мой, чтоб умереть бы мне, почему ты не пришел ко мне в день мшапы, накормила бы я тебя лучше (о жадной сестре). Разумеется, к ним относятся и вышеуказанные названия пасхального утра, пасхального дня, жертвенного козленка, жертвенного пирога, жертвенного кувшина, праздничного яйца: *амшапшара, амшапымш, мшапызыс, амшапыхапшьа, амшапчашә, амшапыкәтагы*. К тому же термин «мшапы» синонимичен с праздничным днем вообще.

Отсюда и вывод: Мшапы, или абхазская пасха, – это праздник весеннего пробуждения природы, радостной поры года. Наступления весны ждет человек, его ждет все живое существо на земле. Природа расцветает, дни становятся все длиннее и теплее. К новой жизни и новым трудовым свершениям у каждого живого организма приподнятое настроение, все радуются весне – началу всех начал.

И, наконец, основное свидетельство о форме, содержании и времени проведения традиционного праздника *Мшапы / амшап* – это его название, переводящееся как «день весны» (амш + аапын)¹. И, несмотря на известное наложение христианского культа, он остается до сих пор одним из самых светлых праздников древнейшей религиозной традиции абхазов, связанных с верховным божеством – *Анцәа апсәа*.

Устойчивость традиционной пасхи в современной религиозной жизни абхазов, впрочем, как и других народных праздников, объясняется не слабостью христианских корней в быту народа. Напротив, абхазы принявшие христианство в качестве официальной религии одними из первых в мире – в первой половине шестого столетия, были проводниками идей Христа и за пределами своей страны, но в период турецкого владычества, охватившего почти все позднее Средневековье, проводилась открытая политика насильственного насаждения ислама с ног до головы вооруженными янычарами. Обстоятельство это толкнуло народ назад, в частности к своей традиционной религии, супрематеизму – высшей стадии политеизма. С приходом русских (1810) абхазы в подавляющем большинстве своем вновь вернулись в лоно возрождения своей государственной религии, но историческая память, по-видимому, стирается трудно.

¹ По мнению Н.С. Джанашиа, «амшапы» состоит из двух слов: *амш* и *иану*, что якобы понимается как «предназначенный день», «принятый день» (см. Н.С. Джанашиа, указ. раб., с.33). Однако данное положение нисколько не распространяется на другие главные праздники, каким являются, например, *Ашықәсәыи* (Новый год) и *Нанхәа* (праздник, посвященный матери земли), с таким же успехом могущие претендовать на звание «предназначенный день», «принятый день».

К.Т. Чукбар

ПЧЕЛОВОДСТВО В АБХАЗИИ: ИСТОРИЯ, СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Наука об ископаемых – палеонтология утверждает, что пчелы в таком виде, как они представлены теперь, появились 40 миллионов лет назад. В свою очередь, ученые-энтомологи полагают, что пчелы произошли от одной из разновидностей ос, которые выкармливают потомство не животной, а растительной пищей.

Вместе с этим в процессе эволюции происходили и морфологические изменения прародительницы пчел, у них совершенствовались, соответственно, внутренние органы, секреторные железы. Одновременно терялись одни инстинкты, в частности охотничьи, и появлялись другие, такие как сбор корма на цветках, прогрессивное выкармливание расплода и др. Так было положено начало первым пчелам, у которых в дальнейшей эволюции под влиянием законов изменчивости и наследственности возник социальный уклад жизни с высокой степенью специализации поведения и инстинктов.

Пчеловодство – древнейшее занятие человека. Самой первой информацией о пчеловодстве являются папирусные свитки, дошедшие до нас из Древнего Египта. Уже в то время пчеловодство здесь было довольно хорошо развито, а пчела являлась символом Нижнего Египта. Древние египтяне использовали ульи, плетённые из прутьев, или керамические, с которыми на плотках и лодках кочевали по Нилу, обеспечивая длительный медосбор, благодаря разнице в сроках цветения медоносов в Нижнем и Верхнем Египте. Они хорошо знали лечебные свойства мёда, воска, прополиса. Во II тысячелетии до н. э. пчеловоды Египта представляли собой отдельное сословие. Примерно в это же время пчеловодство было хорошо знакомо жителям Вавилонии, Палестины, Ассирии, Аравии, о. Крит.

В Грецию пчеловодство также пришло из Египта. В произведениях Гомера упоминается об использовании мёда в пищу греками, хотя разведением пчёл они стали заниматься гораздо раньше. В VIII в. до н. э. греческие пчеловоды уже знали, что пчелиная семья состоит из разных особей – матки, рабочих пчел и трутней, хотя ещё не совсем понимали их назначение. Уже в то время греки вывозили пчёл на медосбор на острова Эгейского моря и даже в Египет. Много полезных сведений о медоносной пчеле и пчеловодстве можно найти в трудах греческих ученых, живших в V–IV вв. до н. э. Письменные источники указывают, что в Центральной и Северной Европе пчеловодством занимались уже в I тысячелетии до н. э. При раскопках на севере Германии были найдены колоды, относящиеся к IV в. до н. э., и плетенные из соломы и прутьев ульи. К VI в. н. э. соломенные ульи распространились на большей части Европы. В VII–IX вв. на

территории Германии были довольно крупные пасеки, а мёд и воск в больших количествах экспортировались в Испанию, Сирию и Палестину. В средние века немецкие пчеловоды умели формировать отводки, перевозили пчел к источникам медосбора, сохраняли их зимой в траншеях, устраивали стационарные павильоны, занимались бортничеством. На территории Польши бортничество, видимо, было известно с I в. н. э. В XIV в. здесь существовали союзы пчеловодов. Вполне вероятно, что именно отсюда пчеловодство проникло и на территорию России. В нашей стране пчеловодство также прошло все этапы своего развития. Наши далекие предки добывали мед и воск, отыскивая в лесах жилища диких пчел. Издавна развивалось бортное пчеловодство, которое просуществовало до конца XVIII в., хотя уже в X–XI вв. стало распространяться пасечное. В течение многих столетий мед и воск в огромных количествах вывозили в другие страны, наряду с пушниной они служили главными предметами экспорта. По расчетам Н. М. Витвицкого, в начале XVI в. на территории России производство товарного меда достигало почти 10 млн т. Этому способствовала богатейшая медоносная база нашей страны, где в то время были обширные лесные массивы и заросшие растительностью с преобладанием медоносов значительные площади полей, вырубок, лесных гарей и просек. В XVII в. достигает расцвета колодное пчеловодство, но в конце столетия начинается его общий упадок. Это было вызвано массовым уничтожением лесов для расширения сельскохозяйственных земель, получения в большом количестве древесины в качестве сырья и топлива для развивающейся промышленности. Это в совокупности и привело к сокращению медоносных угодий. Однако в начале XVIII в. производство товарного меда все еще достигало внушительных размеров и составляло более 300 тыс. т. в год. Отдельные крестьянские хозяйства имели пасеки по 500 колод и более. В связи с регулярной охраной лесов, введенной Петром I, а позднее с запретом заниматься бортничеством большое количество пчелосемей было сосредоточено на пасеках вблизи селений. Это привело к тому, что пчелы не обеспечивались медоносными угодьями, и продуктивность пчелиных семей стала падать. Кроме того, появление керосина и развитие в начале XIX в. свеклосеяния и сахароварения еще больше подорвало значение пчеловодства как единственного поставщика сладкого продукта и сырья для свечей и резко снизило цены на мед и воск. В начале XIX в. в России насчитывалось около 40 млн пчелиных семей, а к 1840 г. осталось всего лишь 5 млн. В это же время происходили изменения и в способах содержания пчел. На смену колодам и другим неразборным ульям приходит рамочный улей, появляются медогонка и искусственная вошина, позволившие усовершенствовать методы содержания и разведения пчел. В 1889 г. в Вятке открылась фабрика, наладившая выпуск рамочных ульев и пчеловодного инвентаря. В 1890 г. в Харькове открылся цех по производству вальцов для изготовления вошины и пчеловодного инвентаря. К 1900 г. в России было 320 тыс. пасек, на которых насчитывалось 5 млн пчелиных семей, в том числе 10% от этого числа находилось в рамочных ульях. К 1910 г. этот показатель увеличился до 20%, численность пчелосемей составила 6 млн шт. Количество

товарного меда на пчелиную семью было по-прежнему низким и не превышало 5–7 кг. За годы Первой мировой войны 1914–1918 гг., а затем Гражданской войны число пчелосемей сильно уменьшилось и в 1919 г. составило 3,1 млн. В 1920-х гг. развитие отрасли ускорилось. К 1924 г. в СССР было организовано около 300 пчеловодческих товариществ, которые объединялись в кооперативы и союзы. В 1930 г. в стране насчитывалось 5,5 млн пчелиных семей, в том числе 60% в рамочных ульях, в 1940 г. – 10 млн семей, причем неразборные ульи уже практически не использовались. Развивалась теория. В 1919 г. были организованы Тульская и Украинская опытные станции пчеловодства, в 1922 г. – Московская, в 1923 – Уральская и Ленинградская. В 1930 г. на базе Тульской и Московской опытных станций создан НИИ пчеловодства. В нем работали известные ученые, такие как Н.М.Кулагин, И.А.Каблуков, Г.А.Кожевников, А. С. Буткевич, В. В. Алпатов и другие.

Ученые считают родиной медоносной пчелы Южную Азию. Это подтверждает богатство видового состава пчел. Именно из этого региона и пошло их расселение. Пчелиные рои, покидая родительские дупла, отыскивали новые, распространялись по местности, постепенно заселяя все новые и новые районы. Из Южной Индии пчелы проникли сначала на Ближний Восток, затем в Египет, откуда расселились по северному побережью Африки, достигли Атлантики, Пиренейского полуострова. Отсюда пчелы продвинулись в Центральную Европу, достигли нашей страны. На такое расселение потребовались миллионы лет. В Америку, Австралию, Мексику пчелы были доставлены на парусных судах европейцами лишь чуть более 200 лет тому назад. В Восточной Испании, в одной из пещер, найден настенный рисунок, отображающий охоту на пчел, сделанный более 7 тысяч лет назад. Рабочие медоносные пчелы найдены в миоценовых отложениях, возраст которых примерно 20–25 миллионов лет. Во Франции извлечена окаменевшая пчела из третичных отложений. В раскопках одной из пирамид, век которой исчисляется пятью тысячами лет, найдены материалы, достоверно указывающие, что народы этой страны уже в то время занимались медосборным промыслом. Немало и теперь еще бытует легенд и мифов о пчелах в этой стране. На эмблеме Древнего Египта, например, изображена пчела. Она олицетворяла самоотверженность, преданность, верность. За особые заслуги некоторым фараонам присваивалось звание-титул «Повелитель пчел». На одной из стен древнеегипетского храма изображены ульи, ящики с воском, сосуды с медом. В музеях Индии хранятся многочисленные экспонаты, подтверждающие, что в этой стране много тысяч лет тому назад пчела ценилась очень высоко. Так, наиболее почитаемый индийский бог Вишну изображался в образе маленькой пчелы. В стране ходили металлические деньги с изображением пчелы. Есть немало исторических материалов и картин, посвященных пчеловодству. На одной из таких картин запечатлен бог Аристей, сын Аполлона, обучающий простолудинов пчеловодению.

Первые письменные сведения об использовании пчел на пользу человека относятся к VIII–IX векам до нашей эры. Древнегреческий философ и поэт Го-

мер в своей бессмертной поэме «Илиада» описал использование меда и воска в домашнем обиходе. В произведениях Аристотеля есть подробное описание жизни пчел и способы их разведения¹.

Что касается пчеловодства в Абхазии, то оно имеет многовековую историю. Писатели древней Греции Ксенофонт (4 век до н.э.) и Страбон (1 век до н. э.) писали о большом распространении этой отрасли хозяйства у предков современных абхазов. Мед и воск всегда пользовались хорошим спросом на рынках за морем, поэтому пчеловодство всегда было важной отраслью экономики Абхазии.

Обычно пчеловодством занимались племена, жившие в предгорных областях и рядом с ущельями рек. Одно из самых известных просто уникальными условиями мест для работы пасечников – это ущелье реки Бзыбь. Эта река берёт свое начало в горах Западного Кавказа на высоте 2300 м, собирает воды с южных склонов Главного Кавказского хребта, а также с расположенных южнее второстепенных хребтов – Гагрского, Бзыбского, Анчха и других. Бзыбь очень полноводна, несмотря в общем-то на небольшую площадь бассейна. Обилие растительности, дикорастущих медоносов на лугах и полянках позволяет и сейчас населению получать доходы от пчеловодства. Широко известны также высокогорные пасеки Псху.

Но секрет абхазских пасек таится не только в медоносах этого края. Здесь разводят местную серую горную пчелу – абхазянку, известную всему миру своей высокой продуктивностью, миролюбием и другими ценными качествами. Так, например, абхазянка знаменита своим длинным хоботком, который позволяет ей собирать нектар даже из самых глубоких цветков. Мед абхазской пчелы несравним с медом других пчел по своим исключительным вкусовым и целебным качествам. За последние десятилетия абхазянку во множестве культивировали в США, в ряде стран Западной Европы и других районах земного шара.

Отправным этапом развития пчеловодства в Абхазии является 1903 год. Первым начал изучать пчел Кавказа А. М. Бутлеров в 1877 г., затем – И. Е. Шавров и К. А. Горбачев. Большой вклад в изучение серых горных кавказских пчел сделал И. К. Кавтарадзе (1872–1935 гг.). Он организовал первое на Кавказе общество пчеловодов под названием «Пчела-абхазянка», а в 1903 г. в Гаграх – пчелопитомник серых абхазских пчел.

Председателем этого общества он был до конца жизни. Большую популярность среди пчеловодов Америки и Европы абхазские пчелы получили после опубликованной в 1906 г. статьи известного американского пчеловода Ф. Бентона под заглавием «Абхазские пчелы».

В 1913 г. на выставке в Петербурге И. К. Кавтарадзе получил большую золотую медаль за пчелопитомник, а также за изучение и популяризацию серой кавказской породы пчел.² Общество пчеловодов «Пчела-абхазянка» существовало более 30 лет. Из пчелопитомника И. К. Кавтарадзе отправлял маток

¹ //pcheloproduct. ru, 2008

² //pcheloproduct. ru, 2008

в различные районы СССР и за границу только под названием «Абхазские пчелы и матки».

По-настоящему культурное пчеловодство на Псху основал пчеловод-любитель, член общества «Пчела-абхазянка» С. И. Ходаревский. Испытав разные системы ульев, он остановился на многокорпусной системе Рута.

Когда молодой энтузиаст, ученик Н.Н. Шаврова, И. К. Кавтарадзе назвал пчел «абхазскими», они были спущены с территории Псху и были признаны лучшими на Кавказе. В том же году в Гагре появился питомник абхазских пчел и товарищество «Пчела абхазская». Пчелы из питомника Кавтарадзе имели явные преимущества по всем показателям, но широко известными стали, когда прошли сравнительные испытания в Америке и европейских государствах. В 1913 году И.К. Кавтарадзе был удостоен высшей награды, золотой медали за лучших пчел в мире. В 1930 г. С. И. Ходаревский организовал колхозную пасеку в с. Псху, а через несколько лет в колхозе им. Первого Мая уже была пчелоферма в тысячу ульев. В то время это была первая самая крупная многокорпусная пчелоферма.

Природные условия Абхазии представляют собой прекрасную базу для развития пчеловодства. Наличие большого количества долин и ущелий, покрытых богатейшей медоносной растительностью, создает великолепные естественно-защищенные условия для широкого развития пчеловодства¹. Эти условия и сформировали замечательную породу пчёл, известную в мире под названием «абхазской пчелы». Она отличается высокой продуктивностью, благодаря особому строению и длине хоботка (язычка). Абхазская пчела возникла и развивалась в климатических условиях субтропической зоны. Обильные атмосферные осадки, достигающие 1500 мм в год, высокая относительная влажность воздуха, достигающая в отдельные периоды до 90%, среднегодовая температура в пределах 13-14 градусов тепла, создали специфическую внешнюю среду для роста и развития организмов. Абхазских пчёл называют «красноклеверными». Б.П. Хохлов в 1916 году установил, что 61% абхазянок может работать на красном клевере, в то время как количество итальянских, украинских, орловских пчёл не превышает и 40%. За границей, в особенности среди пчелопромышленников США, ещё в начале XX в. абхазская пчела (абхазянка) завоевала большую славу из-за высоких племенных достоинств. Доктор Бентон, руководивший отделом пчеловодства департамента земледелия в Вашингтоне, в 1902 году лично вывез из Гагры 30 пчелосемей. Причём использованные им на опылении красного клевера абхазские пчелы выказали преимущества в качестве опылителей перед итальянскими, вследствие более длинного хоботка (на 1 мм против итальянских)².

Известный кавказский пчеловод К.А. Горбачёв в 1906 году, отнеся абхазскую пчелу к серой горной породе, дал ей высокую оценку за её исключи-

тельное миролюбие, трудолюбие, плодовитость маток и выносливость к холоду. Я. Б. Силин в 1912 году завёз в Казахстан 4 матки абхазских пчёл. «Выдающаяся продуктивность этих пчёл, – писал он, – вызвала большой спрос на маток кавказских пчёл: в 1914 и 1915 годах, кроме вывода маток на месте, была организована выписка кавказских маток в большом количестве». В 1902 году американцы вывезли из Гагры первую крупную партию пчелосемей. Затем они систематически выписывали пчёл из разных районов Абхазии¹.

Суммируя все известные и научно-практически проверенные положительные качества абхазянки, можно установить стандарт преимущественных отличий абхазских пчёл:

1. Самые длиннохоботные в мире, чем превосходят итальянских пчёл.
2. Наиболее выносливые и продуктивные при опылении, медосборе и размножении (разведении). Легко акклиматизируются и обладают энергичной работоспособностью в изменчивых климатических условиях (даже во время сильного дождя они не прекращают работу).
3. Наименее восприимчивы к заболеваниям.
4. Продолжительностью жизненного цикла превосходят все иные расы пчёл.
5. Самые миролюбивые. Вероятнее всего, благодаря этим преимуществам, абхазянка завоевала себе славу лучшей пчелы в мире по всем производственным направлениям пчеловодства: при выведении племенного материала в промышленных масштабах, в качестве опылителей растительных плантаций, при организации промышленного пчеловодства для добычи товарного мёда и воска².

В древние времена продукция пчеловодства в Абхазии не только обеспечивала потребности местного натурального хозяйства, но и являлась, наравне с самшитом, первостепенным объектом развития торговых отношений с другими государствами. На протяжении XVII, XVIII, XIX веков продукция пчеловодства также занимает одно из первых мест в ввозимой торговле Абхазии, о чём свидетельствует Ламберти – «Описание Колхиды» (1854), Пейсонель – «Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря» (1750-1762). По словам Пейсонеля, из Абхазии вывозилось «громадное количество воску», приобретаемого по крайне низкой цене, благодаря чему купцы, производившие эту торговлю, обогащались. Абрюцкий писал также, что абхазцы охотно занимаются пчеловодством, и мёд их отличен от нашего³. Эвл. Елеби писал в 1641 году, что абхазское общество Арт (западнее устья р. Псоу) занималось особенно торговлей воском. Французский путешественник XVII в. Ж. Шарден

¹ Бгажба М.Т. Пчеловодство Абхазии. Абгиз. Вып. 7. – Сухуми. 1956. – С. 17.

² Агумаа Я. Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии. – Сухум. 1997. – С. 58.

³ Пейсонель М. Исследование торговли на черкесско-абхазском берегу Черного моря в 1750-1762 годах. – Краснодар, 1927. – С. 30-31; Абрюцкий. Статистический взгляд на Абхазию // Тифлиские ведомости, № 24-29, 1831. – С. 30-31.

¹ Бгажба М.Т. Пчеловодство Абхазии. Абгиз. Вып. 7. – Сухуми. 1956. – С. 17; Чернявский В. Записка о положении пчеловодства в Абхазии // Труды Вольного экономического общества. т. II, вып. III. – СПб. 1878. – С. 19.

² Агумаа Я. Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии. – Сухум. 1997. – С. 58.

рассказывал, что корабли из Каффы везут абхазский мёд в Татарию, где из него и зерна приготавливают крепкий напиток, что мёд и воск абхазы обменивают на необходимые им заморские товары. Известный географ С. Броневский в 1823 году отмечал, что абхазский мёд заслуживает особого примечания... веет его внутри и снаружи палевый, воск и мёд составляют почти одно кристаллизованное вещество, вкусом приятное, ароматное... липкость, свойственную обыкновенному мёду, он имеет гораздо в меньшей степени. Ценные качества абхазского мёда и любовь населения к пчеловодству отмечали и другие авторы: Ф. Торнау в 30-х годах XIX века, восхищаясь качеством абхазского мёда, писал: «Отличный мёд добывается от горных пчёл...очень душист, бел, твёрд, почти как песочный сахар и весьма дорого ценится»¹.

После Октябрьской социалистической революции пчеловодство в Абхазии продолжало прогрессировать. Значимость этой отрасли сельского хозяйства видна из того, что ещё в апреле 1919 года советское Правительство издало, за подписью В.И. Ленина, специальное постановление об охране пчеловодства².

В 70–80-ые годы XX века пчеловодство в Абхазии было поставлено на высоком уровне. Абхазский мёд имел мировое признание и широко использовался, как высокоценный и лечебный продукт, а воск был важным сырьем для ряда отраслей, особенно в медицине³.

Военные действия 1992-1993 годов в Абхазии нанесли пчеловодству значительный ущерб. Это был период его краха. Почти полностью были уничтожены общественные и частные пасеки. С 1994 году начался новый этап истории пчеловодства в нашей стране, у истоков которого встала компания «Абхазский мёд» под руководством Тугуша. В послевоенный период, с 1994 года идёт тяжелый этап восстановления отрасли, укрепления некогда существовавших традиций пчеловодства нашей страны. Сегодня данная отрасль полностью относится к частному сектору экономики. Компания с 1994 года сделала все возможное для возобновления пчеловодства в Абхазии. Своим упорным трудом мы сделали все возможное, чтобы вернуть былую славу абхазскому меду не только на постсоветском пространстве, но и за рубежом. В 1995 году компания участвовала на Международном Пчеловодческом Конгрессе «Апимондия» в Лозанне (Швейцария). Она единогласно была принята в Международное Сообщество Пчеловодов. Компания делала все возможное в столь нелегкое для страны время, чтобы хоть как-то развивать эту отрасль. Её сотрудники занимались консультированием начинающих пчеловодов, обеспечивали на начальном этапе их необходимым инвентарем и средствами. На се-

¹ Шарден Ж. Путешествие Шардена по Закавказью в 1672-1673 гг. – Тифлис.1902. – С. 20; Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч.1. – М. 1823. – С. 328-329.

² Бгажба М.Т. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. – Сухуми.1964. – С. 432-440.

³ Дзидзария Г.А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. – Сухуми. 1958. – С. 47-50; Инал-ипа Ш.Д.. Абхазы. Абгосиздат. – Сухуми.1960. – С. 116-121.

годняшний день под руководством компании работают десятки пасек в Абхазии. После признания независимости нашей страны, интерес к отрасли возрос.

С 1997 года ведётся статистика выработки меда. Динамика такова:

годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
мед в тоннах	150	170	250	325	465	536	645	705	895	1245

Компания активно ведет работу по налаживанию связей с крупнейшими дистрибуторами продуктов пчеловодства и меда натурального в России. Продукция представлена на полках сетевых супермаркетов. В стадии разработки находится совместный проект с иорданскими партнерами. Основной миссией компании является не допускать фальсификацию пчелопродуктов и меда, как на внутреннем рынке, так и за его пределами, и вернуть былую славу нашей абхазской пчелы «Абхазянки» и изысканного меда.

Факторами развития пчеловодства в Абхазии является то, что: 1. Абхазия – это природный инкубатор по своим климатическим условиям для пчелоразведения с минимальными затратами. 2. Ввиду круглогодичного взятка, обеспечен почти непрерывный производственный процесс по пчелоразведению, добыче мёда и опылению, что даёт возможность изжить сезонность производства. 3. Абхазские пчелы являются лучшими породами в мире. 4. Сосредоточены здесь наилучшие по качеству, разнообразию и мощности медоносные ресурсы.

Пчеловодство в Абхазии должно получить комбинированное направление с преобладанием племенного пчелоразведения. Учитывая наличие субтропических и прочих насекомоопыляемых культур и медоносов на территории Абхазии, пчеловодство должно быть производственно и организационно взаимосвязано в приморье – с растениеводством, а в горах – с животноводством. Причём, техника непрерывного круглогодичного использования медоносов пчеловодством не потребует специальных транспортно-дорожных сооружений, так как сезонная кочёвка пчёл пройдёт по тропам, организованным для горного и субальпийского животноводства, и это обстоятельство будет во многом способствовать повсеместному развитию пчеловодства на территории Абхазии¹.

¹ Агумаа Я. Состояние и перспективы развития пчеловодства в Абхазии. – Сухум. 1997. – 58.

А.И. Бройдо

АПСУАРА – КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАРОДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Процесс восстановления двенадцативековой суверенной государственности Республики Абхазия, формирования молодой нации, крайне осложнен ее уникальным составом (полиэтническим, полирелигиозным, полиязыковым, поликультурным). В статье рассматривается возможность использования в качестве ее идеологической платформы общенационального культурного кода – Апсуара, соционормативной системы абхазов, государствообразующего народа республики.

Ключевые слова: этническое возрождение, новая надэтническая общность, общий культурный код, Апсуара, культура межнациональных отношений.

Известно, что «в настоящее время этническое возрождение рассматривается как одна из основных черт развития человечества на определенном этапе. Почти повсеместный интерес к своим корням у отдельных людей и целых народов проявляется в самых разных формах: от попыток реанимации старинных обычаев и обрядов, фольклоризации профессиональной культуры, поисков «загадочной народной души» до стремления создать или восстановить свою национальную государственность»¹. Сопrotивляясь наступлению глобализации, стирающей не только внешние межкультурные различия, но и сложившиеся за века нравственные нормы, люди пытаются обрести моральные устои, твердую почву под ногами, путем осознания себя частью единой общности, народа, обладающего собственной уникальной культурой и прошлым, этнические мотивы находятся в мейнстриме мировых политических и культурных течений. В различных сферах жизни пересматриваются отношения к таким понятиям, как прогресс и отсталость: народы, сумевшие сохранить свою древнюю традиционную культуру, становятся предметом зависти, а не высокомерия со стороны «молодых» наций.

Естественно, что эти глобальные процессы не могли не затронуть и Республику Абхазия, находящуюся в процессе восстановления своей двенадцативековой суверенной государственности. Тем более, что абхазы – государствообразующий народ Республики – являются обладателями богатейшего древнего духовного и культурного наследия, воплощенного в соционормативной системе Апсуара – обобщенной характеристике абхазской этнической культуры, выраженной в устойчивой системе господствующих духовных ценностей – Аламыс

¹ Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. 3-е изд., испр. и доп. – М. 2004. – С. 18.

и норм поведения – Ацас¹. Ее гибкая диалектическая конструкция, в которой заложено саморазвитие, обеспечивает Апсуара, возникшей в период распада доклассового общества, поразительную жизнеспособность. События Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов убедительно показали, что характерные для Апсуара модели поведения, казалось, давно ушедшие в прошлое, предоставили абхазам конца XX века социальные предписания действий в чрезвычайной ситуации, адекватные современным реалиям².

Эта победа, выполнив задачу обеспечения физического выживания абхазского этноса, восстановила и суверенитет республики, одновременно создав благоприятные обстоятельства для яркого этнокультурного ренессанса в Республике. Между тем, минувшие двадцать лет показали, что в настоящий момент Апсуара переживает один из наиболее сложных периодов своего существования.

Главной причиной этого стало кардинальное изменение условий жизни абхазского общества, массовый переезд (особенно молодёжи) в города, выхолащивание сути бытовых обрядов, распад семейных и соседских связей. Традиционно в Абхазии «важную роль в социализации человека... играли институты сельской общины... она продолжала оставаться тем жизненным бытовым пространством, в котором человеку было суждено родиться и умереть. Поэтому приобщённость индивида к социальным нормам именно данного коллектива являлась необходимым условием его комфортного существования»³. Сейчас же проблема воспитания индивида, обладающего этнической идентичностью, «когда традиции и обычаи перестают быть единственной формой регуляции социального поведения абхазов, достаточно сложна. Юноши и девушки сталкиваются в жизни с новыми явлениями, не учтёнными традиционной регламентацией. Всё это, вместе с непростым психологическим климатом общества создаёт опасность формирования неустойчивой личности, склонной к ненормативным поступкам»⁴.

Очевиден факт, что любые социальные изменения влекут за собой трансформацию элементов культуры и психологических тенденций. А такое радикальное потрясение, как пережитая война, безусловно, «ведет к личным травмам и социальной деструкции, которые, в свою очередь, вызывают разрушение многих социальных смыслов и установок «нормальной» жизни и приводят к самым серьёзным психоментальным проблемам»⁵.

Существенным фактором в данной ситуации представляется и утрата Апсуара функции хранилища национального самосознания. «Самоустранившись

¹ Бройдо А.И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов. Монография. – М. Изд-во РГТЭУ, 2008. – С.12.

² Бройдо А.И. Непокорный умирает стоя: война 1992-1993 годов и этнопсихология абхазов. – Сухум. 2010.

³ Маан О.В. Социализация личности в традиционно-бытовой культуре абхазов (Вторая половина XIX– начало XX вв.). – Сухум. 2003. – С. 52.

⁴ Маан О.В. Абжуа. Историко-этнологические очерки Очамчёрского района Абхазии. – Сухум: АБИГИ АНА, 2006. – С. 370

⁵ Тишков В.А. Общество в вооружённом конфликте (этнография чеченской войны). – М.: Наука, 2001. – С.377.

от навязанных чуждых ему государственных структур царской России, а затем и советской, грубо и невежественно вторгавшихся в мир его национального духа, абхазский народ перешёл в тактику пассивной борьбы. Она выражалась не в поисках путей выживания как самоцели, а в протестном национальном самоутверждении и самовыражении через свою духовную культуру. Основные силы нации были направлены на возрождение национальной культуры и языка, защиты чести и достоинства, как отдельного человека, так и всей нации, что в конечном итоге и вело к «самосохранению»¹. Таким образом, коллективный протест абхазов осуществлялся посредством тщательного сбережения национального языка и традиций, когда принадлежность к этносу определялась критерием соблюдения Апсуара. Эта тактика использовалась и в XX веке, являясь одной из форм борьбы против грузинской политики этноцида. Однако, после успешной освободительной войны и восстановления национального суверенитета, жесткая необходимость подобного поведения утратила остроту.

Одной из дискуссионных проблем абхазоведения является вопрос приоритетности двух составных частей Апсуара: нравственных ценностей и поведенческого этикета. Очевидно, что чрезмерная сакрализация духовного начала (Аламыс) – может привести к идеализации Апсуара, её отрыву от действительности, что в известной степени наблюдается в современном абхазском обществе. С другой стороны, чрезвычайно тревожным является отождествление понятий «Апсуара» и «Ацас» – обычай, что чаще всего и происходит на бытовом уровне. Окостенение Апсуара, превращение её в коллекцию этнографических древностей, неминуемо приведет к разрыву многовековой духовной традиции.

Следует отметить, что в 1992-2008 годах идеологический вакуум в обществе с известным успехом заполняли насущные задачи, необходимые для физического выживания непризнанной республики: война за независимость, преодоление сложностей экономической блокады со стороны стран СНГ, становление государственных, правовых и экономических институтов. Однако, после признания Республики Абхазия проблемы поиска духовной основы развития и сплочения многонационального народа Абхазии, вновь вышли на первый план. Примечательно, что не только представители интеллигенции, старшего поколения абхазов, но и молодежь Абхазии разных национальностей в этих поисках фактически стихийно обратилась именно к многовековым ценностям Апсуара. Это стремление, будучи воплощенным в жизнь, способно решить две важнейшие задачи: во-первых, возрождение Апсуара, представляющей значительную ценность не только для этноса-носителя, но и для общемировой науки и культуры, во-вторых, выполнение ею функции основы национальной идеи молодого государства.

У отмеченного выше общественного явления, безусловно, имеются причины, берущие основу в «героическом» периоде новейшей истории республики – Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов. Наши полевые ис-

¹ Гумба Г.Д. Форма и сущность национального движения абхазского народа. – Сухум. 2002. – С. 26.

следования, проводимые непосредственно во время и в зоне вооруженного противостояния, зафиксировали феномен, когда сражавшиеся в рядах абхазской армии представители других этносов фактически становились символами этнического самоутверждения абхазов. Их подвиг оказал существенное влияние как на непосредственный исход войны, так и на моральный дух абхазов, их уверенность в справедливости своей борьбы, способствуя укреплению позитивной этнической доминанты: «Свободная и независимая Абхазия». С другой стороны, это явление привело к глубоким изменениям собственно абхазской этнической ментальности, к ответственному осознанию себя не просто народом, но государствообразующим народом. Следствием этого процесса стало начало образования новой надэтнической общности – многонациональный народ Республики Абхазия – где этносы, сохраняя свои языковые и культурные особенности, обладают элементами общего самосознания¹.

Необходимо особо отметить, что формирующаяся молодая нация обладает исключительно сложным составом, являясь одновременно полиэтнической, полирелигиозной, поликультурной и полиязычной. В сходных государственных моделях средством объединения населения традиционно избирается единый государственный язык. Между тем, абхазский язык – лингвореликт Западного Кавказа – принадлежит к числу наиболее сложных языков планеты, серьезная работа по его полноценному внедрению в общественную и государственную жизнь Абхазии еще впереди.

Закономерно, что в этих условиях главным средством обеспечения общего самосознания, единства нации, залогом ее сохранения и процветания в будущем, становится общий культурный код. Таким культурным кодом может и должна стать Апсуара – при условии, что ею овладеют на общем уровне граждане Абхазии других национальностей.

Трудно согласиться с теми, кто считает, что с Апсуара можно только родиться, неприменный залог ее постижения – соответствующая этническая принадлежность и традиционное воспитание. Отмеченный выше общемировой всплеск интереса к этничности не обошел стороной и Абхазию, вызвав мощное стремление ее населения к изучению Апсуара. Формирование и развитие этой соционормативной системы детерминировано особенностями природного, культурного и социального существования абхазского этноса. Вместе с тем, ее духовные ценности и предписываемый ей характерный образ жизни оказались привлекательными и для представителей национальных общин республики на пороге третьего тысячелетия. Безусловно, этому способствует наличие в Апсуара таких культурных доминант, как Ауаюра – человечность, гуманизм, отношение к другому человеку, как к самому себе, без учета национальной принадлежности; Ачхара – терпимость, уважение к чужим чувствам и убеждениям, толерантность, в том числе религиозная и национальная; Аидгылара – общинность, коллекти-

¹ Бройдо А.И. Добровольческое движение в поддержку Абхазии 1992–1993 годов и процесс этногенеза абхазов. Журнал международного профиля «Вестник МГИМО-Университета», №3 (12), 2010. – С. 14-17.

визм, императивная взаимопомощь, широкое развитие социальных, в том числе соседских, связей; Асасра – устойчивые традиции широкого гостеприимства; Апсабара еичахара – гармония сосуществования с природой, бережное отношение к ней (что особенно важно для страны, экономика которой основана на сельском хозяйстве и рекреационном бизнесе); Апатукуцара – изощренно предупредительный этикет общения, способствующий гармонии коллективного сосуществования.

Важно еще раз подчеркнуть, что эта новая социальная роль Апсуара, зафиксированная нашими исследованиями, не является плодом реализации трудов научных и государственных учреждений и тем более – этнократической политики Абхазии. Этот, стихийно возникший и развивающийся культурологический феномен, наиболее активно встраивается в повседневную жизнь государства усилиями поколения «детей войны» (20-35 лет). Именно эти граждане республики различных национальностей принимают самое деятельное и равноправное участие в организации курсов и лекториев (в том числе – языковых), разработке современного национального этикета, культурно-просветительских программ и мероприятий (в том числе и в странах проживания диаспоры). Не случайно именно по инициативе молодежи при посольстве Республики Абхазия в Российской Федерации был образован культурно-образовательный центр «Апсуара» (руководители проекта – Б. В. Кобахиа, Э.А. Турава)¹. Его работа, широко освещаемая в средствах массовой информации Республики, социальных сетях Интернета, уже вызвала стремление создать аналогичные центры не только в самой Абхазии, но и в странах проживания диаспоры. Энтузиасты проекта планируют создание целой взаимосвязанной сети подобных центров, призванных служить объединению на основе Апсуара – как абхазов, так и выходцев из республики различных национальностей, ощущающих с ней духовную и культурную связь.

Нельзя обойти вниманием в рассмотрении данного процесса и такие относительно новые средства коммуникации, как Всемирная сеть Интернет, усиление значения которой отмечается во всех регионах планеты. Естественно, что и молодежь Абхазии активно использует ее возможности: организована широкая объединительная и просветительская работа в социальных сетях: «Фейсбук», «В контакте», «Одноклассники», дискуссионных интернет-форумах. Проводится стабильная работа по пропаганде исторического и культурного наследия республики на различных интернет-ресурсах, среди которых лидируют «История и культура Абхазии» (главный редактор В. С. Румянцев)² и «Абхазская интернет-библиотека» (главный редактор А.Н. Гыцба)³. Их деятельность, в том числе, позволяет преодолеть тяжелейшие последствия, нанесенные абхазской культуре войной 1992-1993 годов: показательное сожжение оккупационными властями Центрального государственного архива Абхазской АССР и Абхазского научно-

¹ <http://apsnypress.info/news/7673.html>

² <http://www.apsuara.ru>

³ <http://apsnyteka.org>

исследовательского института истории, языка и литературы им. Д. И. Гулиа, «где находились важнейшие государственные документы, уникальные рукописные исторические источники, неопубликованные научные исследования, создаваемая веками богатая картвелологическая и абхазоведческая библиотека»¹, сожжение и разграбление личных архивов ученых, библиотечных фондов. Размещение на интернет-ресурсах уцелевших материалов в ряде случаев является единственной возможностью их широкого изучения историками и юношеством.

Креативность действий молодых людей уже сегодня позволяет привести яркие примеры удачного применения культурного кода Апсуара как средства объединения нации. В их числе праздник в честь Дня Национального Флага, который прошел в Сухуме 23 июля 2012 года. Участники молодежной интернет-группы «Давай, подружимся!» <https://www.facebook.com/#!/groups/434197523278690>, призвали своих сограждан – без различия этнической принадлежности – надеть на праздничные мероприятия абхазские национальные костюмы или современную одежду с элементами абхазских этнических мотивов. Инициатива, поддержанная Комитетом по делам молодежи и спорта РА, организацией «Молодая Абхазия», позволила дополнить народные гуляния (в которых принимали самое активное участие и жители Российской Федерации, прибывшие в регион на летний отдых) такими запоминающимися элементами праздника, как дегустация блюд национальной кухни, выставка-продажа картин молодых художников, выступление национальных танцевальных и инструментальных коллективов, показ моделей одежды в этническом стиле, разработанных молодыми дизайнерами. Несомненно, что главным итогом этого государственного праздника – начавшегося с торжественного возложения цветов к памятнику погибшим за свободу и независимость Абхазии – стало неподдельное ощущение его участниками своего подлинного гражданского единства.

Безусловно, приветствуя патриотические порывы и активность молодежи, нельзя не отметить, что их инициативы обязаны находить стабильную поддержку: как среди общественных организаций, так и государственных органов. В этой связи нельзя не отметить постоянное внимание к проблеме со стороны Совета старейшин Республики Абхазия, возглавляемого К. К. Озган. Все планы и идеи юных энтузиастов находят добрую и деятельную поддержку со стороны этих традиционно самых уважаемых в обществе людей. По инициативе Совета старейшин, 15.11.2012 года Парламент-Народное Собрание Республики Абхазия принял Постановление о введении с 2013 года «Апсуара» в качестве отдельного предмета в учебных и дошкольных заведениях. Парламент рекомендует министерству образования составить соответствующую программу и издать учебные пособия по Апсуара, адаптированные для начальной школы и старших классов. Абхазскому государственному телевидению предлагается создавать познавательные и воспитательные передачи на тему «Апсуара»². Таким обра-

¹ Аргун А.Х.. Абхазия: ад в раю... Сухум: Алашара, 1994. – С.121.

² <http://apsnypress.info/news/7695.html>

зом, можно констатировать, что в Республике Абхазия имеет место устойчивая тенденция, когда проблемы разработки национальной идеи молодого государства успешно осуществляются путем применения Апсуара – соционормативной системы государствообразующего народа – в качестве объединяющего нацию культурного кода. Примечательно, что эта уже достаточно стабильная работа осуществляется именно «снизу», по инициативе гражданского общества, а не государственных учреждений. Подобное отношение свидетельствует о возросшем самосознании населения молодой республики, высоком уровне развития гражданского общества, наличии понимания, что в многонациональной стране не может быть полноценной гражданской культуры без сформированной культуры межнациональных отношений. Тем не менее, эта проблема, важность которой сложно переоценить, не может оставаться лишь заботой энтузиастов и общественных организаций, она обязана стать приоритетной для государственных органов деятелей науки и культуры Республики Абхазия. Полученный опыт может оказаться весьма полезным и в работе организаций и учреждений Российской Федерации, ведающих вопросами национальной и региональной политики, безопасности, межэтнических и межконфессиональных отношений.

А. Ш. Хашба

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ

Проблемы современной семьи привлекают внимание социологов, этнографов, демографов, что вполне закономерно.

Значимость данного вопроса для населения Республики Абхазия заключается в том, что в конце прошлого столетия, особенно после грузино-абхазской войны 1992-1993 гг., произошли значительные изменения.

Исходя из этого, произошедшие значительные изменения дают основу для исследования данного вопроса.

Семья – зеркало исторического развития общества. Она органически связана со всей его жизнью, отражает все происходящие изменения.

Специфические черты семейного уклада у каждого народа сформировались на основе глубокой национальной традиции, тесно связаны с его культурой и национальным характером, и в этом одна из причин необычайной прочности семейного уклада. С другой стороны, семья оказывает огромное влияние на жизнь самого общества, в частности через семью осуществляется процесс воспроизводства населения в его этническом своеобразии.

Понятие семьи довольно многогранно, а его чёткое научное определение довольно затруднено. Существует много определений семьи. Каждое из них зависит от конкретных исторических, этнических и социально-экономических условий, а также от конкретных целей исследования.

Наиболее популярное в советской социологии определение семьи принадлежит А. Харчеву: «Семья – это исторически-конкретная система взаимоотношений между супругами, между родителями и детьми; это малая социальная группа, члены которой связаны брачными или родительскими отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения»¹.

«Семья – это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества, родительства, родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования членов семьи», – формулирует А. И. Антонов. Все другие структурные типы он называет «осколочными».² Главный признак «семьи» в этом определении – наличие обоих биологических родителей и детей.

¹ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М.: Мысль, 1979. – С.75.

² Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. 2005.– С. 66.

Семейный состав населения зависит от возрастно-полового состава населения и складывается под влиянием процессов брачности, разводимости, рождаемости и смертности. На него влияют процесс выделения взрослых детей из родительских семей, а также миграция.¹

Семейная структура выражается обычно в виде группировки семей по тем или иным характеристикам (числу членов семьи, числу детей в семье, числу занятых и иждивенцев в семье и т.д.), а также группировки по этим же характеристикам членов всех семей. Наиболее общей характеристикой семейной структуры населения служит распределение населения на членов семей и людей, живущих вне семьи, семей по величине, т.е. по числу членов семьи и членов семей по семьям разной величины.²

Существуют основные два типа семьи: 1 – простая (малая, нуклеарная, индивидуальная и т.п.) семья, состоящая из одной брачной пары (или одного из родителей) с неженатыми детьми или без детей, и 2 – сложная семья (семья расширенного типа, большая семья), состоящая из двух или более семейных пар³.

Для отграничения при переписи или обследовании населения, для различия одной семьи от другой большое значение имеет определение семьи как единицы учета. В переписях населения большинства стран такой единицей служит домохозяйство как преимущественно экономическая ячейка, состоящая из лиц, совместно проживающих и ведущих общее хозяйство; в состав домохозяйства могут входить и не родственники (например, прислуга, наемные работники и т.д.).

В английском языке «семья» обозначает обычно то, что мы называем «домохозяйство» (household). Всякий человек, живущий отдельно, образует самостоятельное домохозяйство.⁴

Исторически исследование семьи по материалам переписей населения началось именно с домохозяйства.⁵

В России «семья» может полностью совпадать с домохозяйством. Семья может включать несколько отдельных домохозяйств, где родители и дети поддерживают тесные психологические и экономические связи с бабушками, дедушками, проживающими в другой квартире или в деревне.⁶ Одно домохозяйство

¹ Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. – М. 1985. – С.394-395.; Народонаселение. Энциклопедический словарь. – М. 1994. – С. 428-429.

² Народонаселение. Указ. раб... – С. 428-429.

³ Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. К историко-этнографической характеристике современной семьи у народов Югославии. СЭ, № 6, 1981. – С.27-41.

⁴ Питер Ласлетт. Семья и домохозяйство: Исторический подход. Брачность, рождаемость, семья за три века /Сборник статей под редакцией А.Г. Вишневецкого, И.С. Кона. – М. 1979. – С. 132-158.

⁵ На первой сессии Международного статистического института Комиссия по статистике переписей на основании доклада Йожефа Кереша рекомендовала в материалах переписей выделять хозяйства, состоящие из одного лица, из нескольких лиц, и специальные заведения с обозначением везде числа хозяйств и живущих в них. Эта рекомендация основывалась, несомненно, уже на имевшемся к тому времени опыте переписей населения европейских стран. Отчет директора Центрального статистического комитета о первой сессии Международного статистического института в Риме. – СПб., 1887. – С.25.

⁶ Гурко Т.А. Трансформация семьи и перспективы родительства. http://ecsocman.hse.ru/data/467/700/1219/gurko_2003_1gl.pdf

может включать несколько семей. Именно семья в экономическом аспекте рассматривается, в первую очередь как домохозяйство, т.е. домашнее хозяйство.¹

Определение домохозяйства зависит от конкретных социально-экономических условий и различается по странам. Согласно рекомендациям статистической комиссии ООН, понятие «домохозяйства» основано на бытовом укладе, в рамках которого отдельные лица или группы лиц обеспечивают себя пищей и всем необходимым для жизни. Таким образом, домохозяйство рассматривается преимущественно как потребительская ячейка, а элементы производственной деятельности учитываются лишь в той мере, в какой они необходимы для удовлетворения собственных нужд. Большинство стран придерживается определения ООН, но в некоторых странах приняты и другие определения, причем в одних странах на первый план выдвигается совместное питание, в других совместное проживание.²

В последние десятилетия в развитии института семьи появились новые тенденции. Об этом можно судить на основании динамики демографических показателей – общего снижения рождаемости, увеличения удельного веса разводов и неполных семей, уменьшения числа детей в семьях и их нуклеаризации. Феномен, на который опираются данные статистики, – это повсеместно происходящий процесс размывания системы поведенческих норм в сфере брака и семьи и представлений о содержании семейных ролей.³

Исследование семьи свидетельствует о том, что под воздействием социально-экономических, культурных и других факторов⁴ в ней происходят изменения со временем, и она зависит от той или иной исторической эпохи.⁵

Естественно, что история семьи в Абхазии, как и во всех других странах мира, тесно связана с политическими, социально-экономическими и культурными процессами модернизации общества, семья и семейный быт, устои, которые складывались веками, не могли сразу перестроиться и преобразиться.

Описание абхазской семьи встречается во многих работах абхазских этнографов.⁶ Они посвящены в той или иной мере описанию семейного быта абха-

¹ Волков А.Г. Семья – как объект демографии. М. 1986. – С. 21.

² Принципы и рекомендации в отношении проведения переписей населения и жилого фонда. Статистические документы. Серия М. №67. ООН. – Нью-Йорк. 1981.– С. 68.

³ Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи. http://krug.viperson.ru/data/2008/12/014_Gurko.pdf

⁴ Федянович Т.П. Семьи и семейно-родственные связи как фактор сохранения традиций в семейных обрядах (на примере народов Среднего Поволжья). // Семья, традиции и современность / Отв. ред.: О. А. Ганцкая, И. А. Гришаев. – М. 1990. – С. 51-60.

⁵ Бигвава В.Л. Структура современной семьи у абхазов. Алашара, Сухуми. 1976.

⁶ Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. – Сухуми. 1954: его же. Абхазы. – Сухуми. 1965; Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник (далее КЭС). Вып. I. – М. 1955; Смирнова Я.С. Семейный быт и общественное положение абхазской женщины (XIX–XX вв.)// КЭС. Вып. I. М. 1955; Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1957; Джанашиа Н.С. Статьи по этнографии Абхазии. – Сухуми. 1960; Кучуберия Л.Е. К вопросу о развитии брачных обычаев и свадебной обрядности абхазов // Современное абхазское село. – Тбилиси. 1967; Бжания Ц.Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. – Тбилиси. 1973; Званба С.Т. Абхазские этнографические этюды. – Сухуми. 1982; Бигвава В.Л. Современная сельская семья у абхазов. – Тбилиси. 1983.

зов в прошлом. Однако проблемы современной семьи, как абхазов, так и населения республики, практически не освещены в научной литературе.

Различные этапы становления общества характеризуются разными чертами в развитии института семьи. Так, урбанизация и индустриализация влияли не только на социально-экономические аспекты индивидуальной, семейной и общественной жизни, но и на характер и способ ведения домохозяйства, внутрисемейные отношения, демографическое поведение, структуру и размер семей, способствовали становлению малых форм семьи.¹ В свою очередь, постиндустриальные общества демонстрируют особенности семейной эволюции, среди которых исследователи отмечают изменение устоявшихся представлений о семье, деградацию этических норм, нестабильность браков, превращение в норму неполных семей и рост их числа, снижение роли семьи в социализации детей и т.д.

Абхазская семья в своем историческом развитии претерпела целый ряд изменений, особенно на протяжении последних десятилетий.

Господствующей формой семьи в республике является простая или нуклеарная семья, представляющая собой супружескую пару с детьми, не состоящими в браке. Встречаются и такие нуклеарные семьи, в которые входят и престарелые родители, т.к. по традиции один из сыновей должен оставаться в отцовском доме.

Другая форма семьи по структуре – это семья, насчитывающая не только родственников по восходящей и нисходящей линии, но и боковых. Такая форма семьи включает три и более поколений, или же две или более нуклеарных семей, живущих вместе и связанных общим хозяйством, независимо от того принадлежат ли они к одному или различным поколениям.²

В советской этнографической литературе такая сложная семья обозначается как «неразделенная семья» для определения ее сложных типов, формально в той или иной мере сходных с традиционной большой семьей (например, по составу родственников, числу брачных пар, поколений и т.п.), но отличающихся от нее тенденцией развития, характером интерсвязей, социальной значимостью.³

Абхазы такую семью называют «аџааџаду»⁴. Она могла состоять из трех-четырех поколений.

У народов Северного Кавказа также бытуют сложные малые семьи, включающие в свой состав одного или обоих родителей мужа, реже других родствен-

¹ Варламова С.Н., Носкова А.В., Седова Н.Н. Семья и дети в жизненных установках россиян 007Varlamovax2c_Noskovax2c_Sedova_61-73.pdf

² Демографический... Указ. раб. С.396.; Питер Ласлетт. Указ. раб. – С. 137-138.

³ Сухарева О.А., Бикжанова М.А. Прошлое и настоящее селения Айкыран. – Ташкент, 1955. – С. 173–175; Село Вирятино в прошлом и настоящем. – М. 1958. – С. 75-80; Анохина Л.А., Шмелева М.Н. Культура и быт колхозников Калининградской области. – М. 1964. – С. 169-181.

⁴ Аргъын И.Г. Иахъатџи аџсуа рыбзазашџеи ркультуреи. Аетнографиаџе очерккџа. – Аџаа. 1976. Ад. 45.; Бигуаа В.Л. Семья: структура и внутренняя организация. Абхазы / отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. – М. 2012. – С. 272–281.; П. Гарб. Долгожители. – М. 1986. – С. 106.; Ш.Д. Инал-ипа. Абхазы. /Историко-этнографические очерки.– Сухуми.1960. – С. 265-267.

ников. Такие семьи исследователями рассматриваются как поздние, реликтовые большие семьи.¹

М. О. Косвен писал, что «такая форма семьи была свойственна всем без исключения народам Кавказа на соответствующем этапе их истории»².

Ш.Д. Инал-ипа в монографии «Очерки по истории брака и семьи у абхазов» отмечает в Абхазии существование больших и малых семей параллельно³.

Семья всегда выполняет целый ряд функций. Функциональные детерминанты семьи раскрываются в конкретном содержании каждой из ее функций. Говоря о функциях семьи, следует помнить, что речь идет о социотальных результатах жизнедеятельности миллионов семей, которые обнаруживаются на уровне общества, имеют общезначимые последствия и характеризуют роль семьи как социального института среди других институтов общества⁴.

Классификации этих функций многообразны. Я. Щепаньский выделяет следующие функции семьи: а) поддержание биологической непрерывности общества; б) поддержание культурной непрерывности общества путем передачи культурного наследия следующим поколениям, или социализация молодого поколения; в) обеспечение социального статуса детей; г) обеспечение индивидам удовлетворения эмоциональных потребностей, потребностей интимной совместной жизни; д) социальный контроль, в частности контроль сексуального поведения⁵.

Э.К. Васильева разграничивает функции семьи сообразно трем видам процессов, различающихся особым характером воздействия на них семьи: 1) процесс воспроизводства населения; 2) процессы, носителями которых наряду с семьей являются и другие общественные институты (потребление, воспитание детей, использование вне рабочего времени и т.д.); 3) процессы, непосредственно протекающие в других социальных институтах, в которых семья выступает в качестве одного из их факторов (например, производственная деятельность людей).⁶

Основными функциями семьи, по мнению И.В. Гребенникова являются:

– репродуктивная (воспроизводство жизни, то есть рождение детей, продолжение человеческого рода);

– экономическая (общественное производство средств к жизни, восстановление истраченных на производстве сил своих взрослых членов, ведение своего хозяйства, наличие своего бюджета, организация потребительской деятельности);

¹ Гаглойти. Семейно-родственные коллективы у осетин. КЭС, V, 2. –Тб., 1979. – С.9.; Смирнова Я.С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX–XX вв). – М. 1983. – С. 177.

² Косвен М.О. Этнография и история Кавказа. – М. 1961. – С.102.

³ Инал-ипа Ш.Д. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Издание АБГИЗА. 1954.

⁴ Монсон П. Современная западная социология. – М. 1992. – С.38.

⁵ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии: Пер. с польского. – М. 1969. – С.141–142.

⁶ Васильева Э.К. Семья и ее функции. – М. 1975. – С. 113–114, 123; ее же Образ жизни городской семьи. – М. 1981.

– воспитательная (формирование личности ребенка, систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни, постоянное влияние детей на родителей и других взрослых членов семьи);

– коммуникативная (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, влияние семьи на многообразные связи своих членов с окружающей природной средой и на характер ее восприятия, организация внутрисемейного общения, досуга и отдыха)¹.

М. С. Мацковский основные функции современной семьи дополняет следующими: хозяйственно-бытовой, социально-статусной, эмоциональной, сексуальной, сферой первичного социального контроля, сферой духовного общения (схема 1,2)².

Основные функции современной семьи

Схема №1.

Схема №2.

продолжение

¹ Гребенников И. В. Основы семейной жизни: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М. 1991.

² Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы методологии и методики. – М. 1989.

Некоторые авторы выделяют специфические и неспецифические функции семьи.¹ Согласно А.Г. Харчеву, специфические функции семьи вытекают из сущности семьи и отражают ее особенности как социального явления, тогда как неспецифические функции – это те, к выполнению которых семья оказалась принужденной или приспособленной в определенных исторических обстоятельствах.²

Специфические функции современной семьи:

1. Важнейшая функция современной семьи как социальной системы – производство человека – включает: а) репродуктивную и экзистенциальную, т.е. поддержание биологической непрерывности общества (деторождение, кормление и уход за детьми);³

б) социализацию и инкультурацию поколений путем воспитания, передачи детям культурного наследия, идеологических взглядов, выработки ценностных ориентаций, понятий о нравственности, помощи им в достижении определенного социального положения и т.п. В социализации детей семья тесно связана со школой, с общественными организациями. Это единый процесс, в котором семье принадлежит важная роль. Прокреативная функция призвана удовлетворять потребности семьи и ближайших родственников в продолжении своего рода, эмоциональные потребности супругов в отцовстве и материнстве и в то же время репродуктивную потребность общества.⁴ По мнению автора при всех изменениях общества связи между семьей и обществом могут изменяться в ходе истории.

Неспецифические функции семьи:

1. Функция удовлетворения потребности супругов в длительной совместной жизни имеет разную значимость для семьи в зависимости от мотивов брака (по любви, взаимной склонности, расчету), степени соответствия ожидаемого от брака с действительностью личностных свойств супругов, их жизненных установок и взглядов на семью и брак.

2. Экономическая функция семьи направлена на создание и воспроизведение ее материальных основ. Эта функция подразделяется на две подфункции: производственную и потребительско-организационную.

3. Экспрессивно-рекреационная функция – это создание эмоционально-психологического микроклимата семьи.

4. Функция воспроизводства этносов включает формирование этнического самосознания детей в семье.⁵

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. 1996; Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе. – Л. 1968; Навайтис Г. Семья в психологической консультации. – М. 1999.

² Харчев А.Г. Указ. раб. 1968. – С. 16.

³ Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – М. 1979; М.С. Мацковский // Современная семья: проблемы, решения, перспективы развития. – М. 1992. – С. 29-40.

⁴ Антонов А.И., Медков В.М. Указ. раб. 1996; Васильева Э.К. Образ жизни городской семьи. 1981; Ганцкая О.А. Указ. раб. – С. 23-25; Функции семьи <http://webarhived.ru/page-441.html>

⁵ Антонов А.И., Медков В.М. Указ. раб. 1996; Андреева Т.А. Семейная психология: Учеб. пособие. – СПб.: Речь, 2004; Васильева Э.К. Указ. раб. 1981; Ганцкая О.А. Указ. раб. – С. 23-25. Харчев А.Г. Указ. раб. 1968. – С. 16.; Функции семьи <http://webarhived.ru/page-441.html>

А. Г. Харчев считает, что все эти функции отражают исторический характер связи между семьей и обществом, раскрывают исторически преходящую картину того, как именно происходит рождение, содержание и воспитание детей в семье. Поэтому семейные изменения заметнее всего обнаруживаются при сравнении неспецифических функций на разных исторических этапах: в новых условиях они модифицируются, сужаются, либо расширяются, осуществляются полностью или частично и даже исчезают вовсе¹.

Проследить тенденции развития современной семьи можно исходя из изменений её функций, поскольку функции семьи в ходе истории изменяются, как и изменяется сама семья. Происходит значительное переплетение функций семьи и общества, и последнее берёт на себя значительную часть функций семьи.

Рассматривая представленный выше список функций семьи, следует отметить, что этот список не ограничен. Следует согласиться с Г. Навайтисом «...функций семьи столько, сколько видов потребностей они удовлетворяют в устойчивых, повторяющихся формах»².

Необходимо отметить, что далеко не все рассмотренные функции в равной степени осуществляются современной семьей. Функция деторождения у части народов европейских стран некоторыми семьями сознательно не выполняется, а многими выполняется сознательно ограниченно. И, наоборот, в Китае, например, где многодетность преследуется государством как фактор, обуславливающий неудержимый рост перенаселенности страны, во многих семьях функции деторождения ограничиваются принудительно.

Одной из характерных особенностей семьи является ее сравнительная многочисленность. Средний размер семьи в РА в 2003 году составлял 3,5 человек (среди городского населения – 3,3 человека, в сельской местности – 3,6 человек).

Число семей по данным переписи 1989 г. составляло 122508 и это на 8251 (7,2%) больше, чем в 1979 г., и на 11,6 % больше, чем в 1970 г.. Средний размер семьи за 10 лет (1979-1989 гг.) увеличился с 3,9 до 4,0 человек (при переписи 1970 г. также было 4,0 человек), причем это произошло в основном за счет увеличения среднего размера семьи в городской местности (с 3,6 до 3,7), в 1970 г. этот показатель был равен 3,6 человек.³ С 1989 года по 2003 год и за 2011 год произошли изменения в городских и сельских семьях по численному составу (таблицы 1, 2, 3).

¹ Харчев А.Г. Указ. раб. 1968. – С. 16; Харчев А. Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М. 1978.

² Навайтис Г. Семья в психологической консультации. – М. 1999.

³ Газета Советская Абхазия. 4 апреля 1990. С. 1-2.

Таблица 1. Распределение семей в РА по величине

Число членов семьи	Года	
	1989г.*	2003г.**
Всего семей в т.ч. состоящих из		
2 человек	23,3	22,4
3 человек	20,5	15,8
4 человек	23,9	16,7
5 человек и более	32,3	21,5

*Газета Советская Абхазия, 4 апреля 1991. С. 1-2; Советская Абхазия, 27 марта 1991. С. 2-3.

** По данным учета населения 2003 г. (Исх.№50, 23 марта 2010 г.; Вх.№4, 25 марта 2010 г.).

Таблица 2. Распределение семей в РА по величине *

	Число домохозяйств тыс.		2011г. в % к 2003 г.	В % к итогу	
	2003 г.	2011 г.		2003 г.	2011 г.
Всего домохозяйств	69,8	69,8	100,0	100,0	100,0
в том числе домохозяйства состоящие:					
1 человека	16,4	11,6	70,7	23,5	16,6
2 человек	15,6	13,2	84,6	22,3	18,9
3 человек	11,0	13,2	120,0	15,8	18,9
4 человек	11,7	13,3	113,7	16,8	19,1
5 человек и более	15,1	18,5	122,5	21,6	26,5
Средний размер домохозяйства, человек	3,07	3,45	112,4	X	X

*Итоги переписи населения Республики Абхазия, 2011 год. – Сухум. 2012. – С.6.

Таблица 3. Распределение семей в РА по величине

(по данным учета населения 2003 г., и переписи населения 2011г.)

Число членов семьи	Городское население %		Сельское население %	
	2003 г.*	2011г.**	2003 г.*	2011г.**
Одиночки	29,0	16,8	18,1	16,5
2 человека	23,4	20,1	21,4	17,6
3 человека	16,4	20,1	15,2	17,5
4 человека	16,2	20,1	17,1	18,1
5 человек и более	15,0	22,9	28,2	30,3

*По данным учета населения 2003 г. (Исх. №50, 23 марта 2010 г.; Вх.№4, 25 марта 2010г.).
Расчеты выполнены по отношению ко всем хозяйствам).

** Итоги переписи населения Республики Абхазия, 2011 год. – Сухум. 2012. – С.9.

Как и в 2003 году, так и в 2011 году количество домохозяйств осталось неизменным. Сократилось количество домохозяйств, где проживали один или два человека, тогда как в домохозяйствах, с составом три-четыре человека, увеличилось на 3,8%. Увеличилось также число домохозяйств, где проживают пять и более человек на 3,4%. Доля семей, в которых пять и более человек в городской местности, при сравнении с 2003 годом и 2011 годом увеличилась на 7,9%. В сельской местности как и в 2003 году, так и в 2011 году увеличилось ненамного. Следует отметить, что в селе все еще «брачной парой и детьми» проживают с обоими родителями (или же с одним из родителей, т.е. мать или отец), а также близкие родственники. Более половины всех городских семей составляют семьи, состоящие из двух-трех человек. Как в городской местности, так и в сельской становятся более распространенными семьи, состоящие из двух, трех, четырех человек, т.е. простая (нуклеарная) семья, состоящая из родителей и детей, что отражает стремление к раздельному проживанию старшего и младшего поколения.

Э. К. Васильева выделяет два главных критерия для благополучия семьи: наличие брачной пары и число детей.¹ В современных условиях наиболее благоприятным для воспроизводства населения было бы, если бы молодые жили вместе с родителями и близкими родственниками.

В 1990-х годах произошли большие изменения в социальных, политических и экономических условиях. Вследствие различий в изменениях численность населения растет неравномерно, изменения в числе семей и размерах семьи в разные периоды носили различный характер. На начало 1990-х годов были исследованы хозяйства двух сел Гудаутского района – Калдахуара, Бармыш. Исследования показали, что в подавляющем большинстве в обоих селах составляют семьи из двух (21,6%), четырех (18,8%) и пяти (17,1%) человек. Далее идут семьи из трех (15,7%) и шести (12,1%) человек. Семьи, состоящие из семи-восьми человек составляют 12,4%. Семьи из девяти и более человек меньше 1,1%. Из них 0,4 % семья, состоящая из 11 человек. Одиночки составили 23,3%. Средний размер семьи – 4,4 человек.²

На период 1997- 2001 гг. исследовались села Калдахуара, Хуап (Гудаутского района), Гумыста (Сухумского района). Наибольшее число составляют семьи из двух (28,5%), трех (20,3%), четырех (20,1%) человек. Семьи из пяти-шести человек составили (25,2%). Семьи, состоящие из семи и более человек 5,8%. Из них 0,1% учтена одна семья, где состав ее составляет 12 человек. Одиночки – 20,1%. Средний размер семьи 3,8 человек.³

На период 2001-2002 годов исследованы села Калдахуара, Отхара (Гудаутский район), Мыку, Отап (Очамчирский район), Гумыста (Сухумский район). Во

¹ Васильева Э.К. Семья в социалистическом обществе. – М. 1985. – С.106.

² Полевой материал (далее ПМ). Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года.

³ ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь. 1. Сухумский район, октябрь 2005 года.

всех селах преобладают семьи, состоящие из двух (27,4%), трех человек (20,6%), четырех (20,2%) человек. Семьи из пяти-шести человек составили 25,7%. Из семи и более человек семьи составили 6,1%. В селах встретилась семья, состоящая из 12 человек (0,2%). Одиночки 23,5%. Средний размер семьи 3,8 человек¹.

На 2005-2007 года исследованы села Хуап, Калдахуара, Отхара (Гудаутский район), Гумыста (Сухумский район), Отап (Очамчырский район). Подавляющее большинство – это семьи, состоящие из двух человек, составляли 28,5 %. Далее семьи с составом трех человек 21,0%, четырех (18,1%) человек. Семьи из пяти-шести человек составили (26,3%). Семьи, состоящие из семи человек и более составили 6,1%. Из них 0,2 % составляет семья, состоящая из 12 человек. Одиночки 30,6%. Средний размер семьи 3,8 человек².

Хронологическая последовательность материалов, как советского времени, так и послевоенного периода показывает, что за весь исследуемый период в большинстве обследованных сел увеличилась доля одиночек на 7,3% и соответственно уменьшилась доля семей большого численного состава из 6-7 человек, а также из 8 и более человек. Наблюдается тенденция увеличения доли семей из 2-3, 4-5 человек, уменьшения среднего размера семьи.

В. Бигуаа, исследовав девять сел – Арасадзыхь, Члоу, Кутол, Атара, Джгиарда, Хуап, Мгудзырхуа, Дурипш, Лыхны, пришел к выводу, что шкала количественного состава семьи движется в нисходящем порядке. Тогда как в 60-х годах минувшего столетия были семьи из пяти-шести и семи человек. Часто встречались и более крупные семьи, представлявшие по восемь-девять человек, где одиночки не превышали и 5,5%. Среднестатистическая абхазская традиционная семья состояла из пяти человек. Современная абхазская семья подвергается количественному сокращению состава семьи, что вызывает и сокращение самих семей.³

Данные о численности хозяйств с указанием по численному составу семей по районам и городам республики за 2003 и 2011 года представлены в таблице 4.5. За исследуемые года наибольшее число сельских семей в составе пять человек есть в Галском, Гудаутском, Ткуарчалском и Очамчырском районах. За ними следуют семьи, состоящие из двух и четырех человек, далее семьи, состоящие из трех человек. Семьи – одиночки в сельской местности чаще встречаются в Гулрыпшском и Гагрском районах. Далее такие семьи встречаются в Сухумском, Гудаутском и Очамчырском районах. Меньше всего встречаются в Ткуарчалском и Галском районах, а в 2011 году и в Гудаутском районе на 5,2%.

Среди городского населения самой многочисленной является группа семей, состоящая из пяти человек и более. Такие семьи есть в пос. Бзыпта Гагрского района, в г. Гудаута, и в г. Гал. Семьи, состоящие из четырех человек встречаются

¹ ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь. 1. Сухумский район, октябрь 2005 года. ПМ Тетрадь 1. Очамчырский район, январь 2007 года.

² ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь.1. Сухумский район, октябрь 2005 года. ПМ. Тетрадь 1. Очамчырский район, январь 2007 года.

³ Бигуаа В.Л. Абхазская традиционная семья и действительность. Акѳа – Сухум. 2010. – С. 33-69.

ся только в г. Сухум. п. Бзыпта, Мысра, г. Гудаута, г. Очамчыра. Городская семья в основном состоит из двух человек. Семьи – одиночки в большинстве встречаются в городской среде в городах Гагра, Пицунда, Н.Афон, в пгт Бзыпта, Мысра. Количество одиночек увеличилось в г. Новый Афон на 2,2%, и пгт Мысра на 38,0%.

Таблица №4. Распределение хозяйств по численному составу семей за 2003 г.*

Районы	Всего хозяйств	В них проживают человек				
		Одиночки	Два	Три	Четыре	Пять и более
г. Сухум	16225	29,7	22,8	17,7	16,9	12,9
Гагрский район	13205	28,9	23,1	15,4	16,3	16,4
г. Гагра	4103	31,3	25,1	15,6	15,6	12,4
г. Пицунда	1736	41,4	24,2	15,7	11,9	6,8
пгт Бзыпта	1180	16,5	17,5	18,2	21,2	26,6
пгт Цандрьпш	1589	28,1	25,4	15,5	14,7	16,3
Сельское селение	4597	24,3	21,6	14,8	18,2	21,1
Гудаутский район	10046	19,4	18,9	15,4	17,6	28,8
г. Гудаута	2502	22,6	20,0	17,7	19,6	20,1
г. Н.Афон	530	34,0	26,4	13,0	16,6	10,0
пгт Мысра	31	35,5	29,0	3,2	25,8	6,5
Сельское население	6983	17,1	17,8	14,8	16,9	33,4
Сухумский район	3695	21,0	22,8	15,0	18,5	22,8
Гулрыпшский район	6165	26,9	21,4	16,4	17,0	18,3
пгт Гулрыпш	1403	30,4	26,7	17,0	15,6	10,3
Сельское население	4762	25,9	19,8	16,2	17,5	20,6
Очамчырский район	7284	18,4	23,0	15,2	16,0	27,4
г. Очамчыра	1597	27,0	22,6	13,9	16,7	19,8
Сельское население	5687	16,0	23,1	15,5	15,9	29,5
Ткуарчалский район	4729	19,5	25,9	16,9	16,4	21,3
г. Ткуарчал	1780	28,3	25,6	17,5	14,1	14,5
Сельское население	2949	14,2	26,0	16,4	17,8	25,6
Галский район	8307	14,1	22,7	13,1	15,4	34,7
г. Гал	2293	22,9	25,0	11,0	12,4	28,7
Сельское население	6014	10,8	21,8	13,9	16,5	37,0

*По данным учета населения 2003 г. (Исх. №50, 23 марта 2010 г.; Вх.№4, 25 марта 2010 г.).

Таблица №5. Распределение хозяйств по численному составу семей за 2011 г.*

Районы	Всего хозяйств	В них проживают человек				
		Одиночки	Два	Три	Четыре	Пять и более
г. Сухум	18255	12,3	19,1	22,3	23,2	23,1
Гагрский район	12574	23,6	20,2	16,7	16,1	23,4
г. Гагра	375	23,3	20,8	17,3	15,8	22,8
г. Пицунда	1548	32,3	21,6	16,9	13,7	15,5
пос. Бзыпта	1284	15,9	15,9	18,1	18,2	31,9
пос. Цандрьпш	1684	24,2	23,2	15,3	15,7	21,5
Сельское население	4183	22,8	19,2	16,1	16,7	25,2
Гудаутский район	9455	14,2	14,6	15,8	18,8	36,6
г. Гудаута	2295	14,2	15,9	17,5	20,2	32,2
г. Н. Афон	586	36,2	23,3	13,0	13,0	14,5
пос. Мысра	34	73,5	14,7	6,0	2,9	2,9
Сельское население	6540	11,9	13,4	15,5	18,8	40,4
Сухумский район	3348	20,2	18,1	16,2	16,9	28,6
Гулрыпшский район	5942	25,3	20,7	17,6	16,1	20,3
пос. Гулрыпш	1482	30,8	23,3	18,1	15,4	12,4
Сельское население	4460	23,5	19,8	17,4	16,3	22,9
Очамчирский район	6487	9,9	16,4	19,8	21,7	32,2
г. Очамчыра	1414	7,3	17,8	21,6	24,4	28,9
Сельское население	5073	10,6	16,1	19,3	20,9	33,1
Ткуарчалский район	4837	19,4	21,4	17,4	15,9	25,9
г. Ткуарчал	1739	26,5	24,2	16,6	14,4	18,3
Сельское население	3098	15,5	19,9	17,9	16,6	30,1
Галский район	8870	14,7	20,9	20,2	18,4	25,8
г. Гал	2340	13,0	25,4	22,6	17,8	21,2
Сельское население	6530	15,3	19,3	19,3	18,6	27,5

* Итоги переписи населения Республики Абхазия. 2011 год. Сухум. 2012. С.9-13.

Принадлежность села к той или иной географической зоне все еще продолжает оказывать какое-то влияние на различные стороны быта сельской семьи абхазов, однако в целом роль географической среды давно уже перестала быть столь важной. По физико-географическому расположению села Абхазии низкогорные, предгорные и горные. Однако между районами особых различий в численном составе семей не наблюдаются. В равнинной и тем более, приморской зоне, среди населения которое занимается преимущественно земле-

делием, превалирует малая семья.¹ Семей, состоящих из пяти и более человек в целом по республике в селах больше чем в городах.

О. Маан приходит к выводу, что соотношения семей различной численности в разных ландшафтных зонах Абжуйской Абхазии неодинаково. Как правило, многочисленные семьи встречались в горных селах. Крупные семьи, численность членов, которых превышала 10 человек, вплоть до грузино-абхазской войны 1992-1993 г. встречались в горных и предгорных селах Абжуа – Арасадзыхь, Тхина, Члоу, Гуп, Пакуаш, Кутол².

Анализируя вышесказанное, следует отметить, что уже в ближайшие десятилетия большие семьи (или сложные семьи) исчезнут как и в городах, так и в селах. К такому же мнению пришли Ю.В. Бромлей, М.С. Кашуба, исследуя семьи народов Югославии³.

Значительный интерес представляет динамика домохозяйств одиноких пенсионеров в обследованных селах республики (таблица №6). В некоторых селах встречаются и пережиточные формы большой патриархальной семьи. Удельный вес таких семей составляет менее 1%. Это неразделенные семьи родителей и двух или более женатых сыновей и неженатых сыновей, а также и другие родственники. По данным следует отметить, что хозяйства с одним и двумя пенсионером увеличиваются. В Сухумском районе на 1997 г. хозяйств с одним пенсионером 48 хозяйств, с двумя пенсионерами 46 хозяйств, на 2005 г. хозяйств с одним пенсионером 184, с двумя пенсионерами 74 хозяйств, т.е. хозяйства с пенсионерами увеличились в четыре раза. В селе Калдахуара на 1996 г. хозяйств с одним пенсионером 26, с двумя пенсионерами 3, на 2006 год хозяйства с 1 пенсионером остались неизменными, а с двумя – увеличилось в пять раз. В селе Лыхны на 1990 г. с одним пенсионером 8 хозяйств, с двумя пенсионерами 8 хозяйств, на 2005 г. хозяйств с одним пенсионером увеличилось в четыре раза, т.е. количество составило 32 хозяйств, тогда как хозяйств с двумя пенсионерами уменьшилось в четыре раза. Количество хозяйств с тремя пенсионерами наблюдается не во всех исследуемых селах, где их количество составляют по одному хозяйству. Только в селе Мыку таких хозяйств 2. В хозяйствах с тремя пенсионерами увеличение или уменьшение не наблюдаются. Однако, есть опасение их увеличения в селах, при дальнейшем сокращении численности состава семей.

Н.А. Дубова, А.Н. Ямсков, исследуя села Джигарда и Лыхны, пришли к выводу, «что количество хозяйств одиноких пенсионеров выросло в масштабах от 1/3 до 4 раз. Так, в селе Джигарда на 1990 г. хозяйства с одним пенсионером составляли 23, с двумя пенсионерами – 21, тогда как на 2005 год их количество увеличилось (с одним пенсионером 31 хозяйство, с двумя пенсионерами 22 хозяйства)»⁴.

¹ Бигуа В.Л. Семья: структура и внутренняя организация. Абхазы/ отв. ред. Ю.Д. Анчабадзе, Ю.Г. Аргун. – М. 2012.– С. 272-281.

² Маан О.В. Из истории семьи и семейного быта Абжуйских Абхазов (XIX – начало XXI вв.) // ЭО, №3, май-июнь 2009.– С.102.

³ Бромлей Ю.В., Кашуба М.С. Указ. раб. – С. 37.

⁴ Дубова Н.А., Ямсков А.Н. Социально-демографические особенности абхазских популяций // Современная сельская Абхазия. – М. 2006. – С.57.

Таблица №6 Хозяйства с указанием в них числа пенсионеров по районам Республики Абхазия

Район, села Хозяйства	Года									
	1986	1990	1994	1996	1997	2001	2005	2006	2007	
Гудаутский район										
Бармыш*										
Хоз-во из 1 пенсионера	6	-	19	-	-	-	-	-	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	4	-	9	-	-	-	-	-	-	-
Хоз-во из 3 пенсионеров	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-
Калдахуара*										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	26	-	-	-	27	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	3	-	-	-	14	-	-
Хуап*										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	-	16	-	-	14	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	-	8	-	-	5	-	-
Хоз-во из 3 пенсионеров	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-
Лыхны**										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	8	-	-	-	-	32	-	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	8	-	-	-	-	2	-	-	-
Очамчырский район										
Джигарда**										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	-	-	-	34	-	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	-	-	-	22	-	-	-
Отап*										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	-	-	5	-	-	8	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	-	-	4	-	-	3	-
Хоз-во из 3 пенсионеров	-	-	-	-	-	1	-	-	2	-
Мыку*										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	-	-	53	-	-	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	-	-	25	-	-	-	-
Хоз-во из 3 пенсионеров	-	-	-	-	-	2	-	-	-	-
Сухумский район										
Гумыста*										
Хоз-во из 1 пенсионера	-	-	-	-	48	119	184	-	-	-
Хоз-во из 2 пенсионеров	-	-	-	-	46	80	74	-	-	-
Хоз-во из 3 пенсионеров	-	-	-	-	1	1	1	-	-	-

*ПМ. Тетради под №1. Гудаутский, Сухумский, Очамчырский районы за 2005-2007 года.

** ПМ предоставлены Ямсковым А.Н.

Весьма важным критерием классификаций семей является их детность. Детность семьи является чрезвычайно важным показателем, интегрирующим многие качественные характеристики и выражающим суть семейного образа жизни, т.е. о выделении демографических типов семей по детности как социологической характеристике определенного типа репродуктивного поведения. Все семьи делятся на три типа: на малодетные, среднететные и многодетные семьи.

По данным учета населения 2003 года, есть распределение семей по числу детей, проживающих совместно с семьей (таблица №7) .

В 2006 году в Абхазии в целом насчитывалось 1456 семей, имевших трех и более детей, из них абхазских семей 1238 семей. В 161 было от пяти до двенадцати детей, в этой категории абхазских семей насчитывалось 1239.¹

Таблица №7. Состав семьи с указанием в них количества детей (по итогам Учета населения 2003 года)*

Районы	Всего семей	В том числе имеющих детей							
		Двоих	%	Троих	%	Четверых	%	Пятерых и более	%
г. Сухум	6243	2378	38,1	556	8,9	106	1,7	29	0,5
Гагрский район	4982	1923	38,6	459	9,2	83	1,7	35	0,7
г. Гагра	1475	559	37,9	125	8,5	21	1,4	5	0,3
г. Пицунда	493	155	31,4	29	5,9	7	1,4	2	0,4
пос. Бзыпта	583	234	40,1	66	11,3	15	2,6	9	1,5
пос. Цандрыпш	574	235	40,1	39	6,8	13	2,3	4	0,7
Сельское селение	1857	740	39,8	200	10,8	27	1,5	15	0,8
Гудаутский район	4623	1696	36,7	756	16,4	242	5,2	106	2,3
г. Гудаута	1118	449	40,2	160	14,3	28	2,5	5	0,4
г. Н. Афон	176	65	36,9	15	8,5	6	3,4	-	-
пос. Мысра	11	5	45,5	-	-	-	-	-	-
Сельское население	3318	1177	35,5	581	17,5	208	6,3	101	3,0
Сухумский район	1517	664	43,8	147	9,7	36	2,4	16	1,1
Гулрыпшский район	2321	946	40,8	245	10,6	65	2,8	32	1,4
пос. Гулрыпш	535	175	32,7	39	7,3	21	3,9	6	1,1
Сельское население	1786	771	43,2	206	11,5	44	2,5	26	1,5
Очамчырский район	3107	1096	35,3	525	16,9	169	5,4	77	2,5

¹ Республика Абхазия. 2006. 17 апр., 25 мая.

г. Очамчыра	648	250	38,6	82	12,7	23	3,5	6	0,9
Сельское население	2459	846	34,4	443	18,0	146	5,9	71	2,9
Ткуарчалский район	1716	616	35,9	245	14,3	57	3,3	15	0,9
г. Ткуарчал	655	231	35,3	87	13,3	15	2,3	2	0,3
Сельское население	1061	385	36,3	158	14,9	42	4,0	13	1,2
Галский район	3256	1256	38,6	395	12,1	78	2,4	26	0,8
г. Гал	761	283	37,2	89	11,7	10	1,3	5	0,7
Сельское население	2495	973	39,0	306	12,3	68	2,7	21	0,8

*По данным учета населения 2003 г. (Исх.№50, 23 марта 2010 г.; Вх.№4, 25 марта 2010г.).

Одного или двух детей имеют, либо хотят иметь почти все семьи. Об этом свидетельствуют данные таблицы. Семьи, где проживают двое-трое детей, есть как среди городского населения, так и сельского. В то же время потребность иметь третьего, четвертого и более детей в семье больше всего наблюдается среди сельского населения. По республике среди всего населения преобладают семьи, где двое детей. Трое детей в семье преимущественно преобладают среди сельского населения, т.е. уровень рождаемости у жительниц сельской местности выше, чем у горожанок. Тем не менее, в селах в процентном соотношении наблюдается тенденция увеличения семей с двумя детьми.

На начало 90 годов прошлого столетия в селах Калдахуара, Бармыш (Гудаутского района) семьи с одним ребенком составляли 20,8%, семьи с двумя детьми 20,2%, семьи с тремя детьми 11,2%, тогда как семьи с четырьмя и более 7,6%.¹

На 1997 – 2001 года в селах Калдахуара, Хуап (Гудаутского района) и Гумыста (Сухумского района) семьи с одним ребенком составляли 17,4%, семьи с двумя детьми 16,9%, семьи с тремя детьми 6,3%, семьи с четырьмя и более детьми 2,4%. Встретилась одна семья, в которой 10 детей (0,1%).² На 2001-2002 год в селах Калдахуара, Отхара (Гудаутского района), Гумыста (Сухумского района), Мыку, Отап (Очамчырского района) семьи с одним ребенком составляли 14,7%, семьи с двумя детьми 13,5%, семьи с тремя детьми 5,2%, семья, где четверо и более детей 2,3%.³

На 2005-2007 года исследованы села Хуап, Калдахуара, Отхара (Гудаутского района), Гумыста (Сухумского района), Отап (Очамчырского района). Семьи с одним ребенком – 12,3%, с двумя детьми 11,5%, семьи с тремя детьми 4,8%, семья, где четверо и более детей 1,7%.⁴ Следует отметить, что среди сельского населения, превалируют семьи, состоящие из одного или двоих детей. Большая

¹ ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года.

² ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь.1. Сухумский район, октябрь 2005 года.

³ ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь.1. Сухумский район, октябрь 2005 года. ПМ. Тетрадь 1. Очамчырский район, январь 2007 года.

⁴ ПМ. Тетрадь 1. Гудаутский район, август 2006 года; ПМ. Тетрадь.1. Сухумский район, октябрь 2005 года. ПМ. Тетрадь 1. Очамчырский район, январь 2007 года.

распространенность семей с 1-2 детьми способствует закреплению идеала или «моды» малодетной семьи.

Б.Ц. Урланис пишет, что единственный ребенок занимает в семье «положение «светила», вокруг которого вращаются все «планеты»: мать, отец, тети, бабушки, дедушки и т.д., что создает почву для воспитания в нем эгоизма или еще хуже эгоцентризма».¹

Малодетная семья – семья, имеющая одного-двух детей. В демографическом плане в малодетной семье недостаточно детей для простого замещения поколений. Для нормального замещения предшествующих поколений должно быть 2,6 детей, т.е. в стране должно быть не более 45% малодетных семей. Проблема малодетных семей связана со многими социальными и личностными проблемами. Принято считать, что нестабильность современного общества и недостаточная социальная помощь со стороны государства приводят к падению рождаемости. Однако, несмотря на развитую систему социальной защиты в благополучных странах (Франция, Бельгия, Швеция и др.), рождаемость в них не увеличивается. Тогда как в менее развитых странах растет число многодетных семей. Повышение уровня жизни не имеет прямой связи с увеличением рождаемости. Наоборот, в стабильной ситуации у женщин появляются новые запросы, они стремятся сделать карьеру, удовлетворить свои потребительские интересы. Поэтому в индустриально развитых странах наиболее распространены малодетные семьи.

В реальности же для современной Абхазии характерно преобладание малодетных семей, около 38,1 % всех семей.

В. В. Бойко отмечает, что следует признать, что малодетность – аномалия в общественно-историческом развитии семьи, которая должна быть преодолена в результате целенаправленных усилий общества. Ограничение числа детей – вынужденная форма поведения родителей, своеобразная плата за поступательное социальное развитие, дань, которую выплачивают современники за неразрешенные противоречия общественного бытия. Основное из них – несоответствие растущих материальных и духовных запросов населения, удовлетворение которых необходимо как для обеспечения насущных интересов граждан, так и для развития государства в целом, возможностям общества.²

В Абхазии встречаются многодетные семьи. В республике многодетной считается семья, имеющая в своем составе трех и более детей, и воспитывающая их до восемнадцатилетнего возраста³. Многодетная семья в России и в большинстве европейских странах это семья, в которой трое или более детей⁴.

В определении многодетности сегодня каждая республика исходит из реальных масштабов этого явления в регионе, а также из своих бюджетных возмож-

¹ Урланис Б.Ц. Семья и проблемы демографии.- В кн.: Молодая семья. – М. 1977. – С.5-6.

² Бойко В.В. Малодетная семья. – М.1988. – С. 3.

³ Постановление от 22 сентября 2006 г., №228.

⁴ Wikipedia.org

ностей, поскольку признание семьи многодетной влечет за собой определенный набор мер социальной поддержки.¹

В большинстве европейских стран, в том числе и в России, многодетные семьи получают государственную поддержку. Это связано с тем, что в этих странах уровень естественного прироста населения крайне низок, а порой даже отрицательный. Снижение населения вредит социальной стабильности в обществе и развитию экономики, поэтому государство оказывает поддержку многодетным семьям. Форма поддержки может самой разнообразной – от субсидий и налоговых льгот до снижения пенсионного возраста для матери.²

В республике выплачиваются каждый месяц пособия на каждого ребенка для многодетных семей:

¹ Прокофьева Л., Куприянова Е. Многодетная семья в России /Несколько регионов РФ установили у себя повышенный уровень многодетности. Так, например, помощь оказывается семьям с 4 и более детьми в республиках и Марий Эл, Сахалинской области, Владимирской области (при условии низких доходов), а в Ингушетии и Читинской области многодетными считаются семьи с 5 и более детьми, причем в Читинской области помощь им оказывается при условии низких доходов. В Республике Марий Эл, где многодетность определена на уровне 4 и более детей, некоторые виды социальной поддержки оказываются семьям, начиная с 3 детей – так, бесплатным проездом на транспорте в период с 15 мая по 30 сентября могут пользоваться дети из семей с 3 и более несовершеннолетними детьми, для таких же семей предоставляются ежемесячные субсидии на оплату жилья и коммунальных услуг. В отдельных территориях (Башкирия, Самарская, Липецкая области) многодетным семьям выделяется транспорт, который может использован и как средство для бизнеса. При этом принимаются во внимание семьи с более высоким числом детей (7-10 детей).. <http://demoscope.ru> №373-374, 13-30 апреля 2009 г.

² Wikipedia.org Многодетная семья. Во Франции, стране с самым высоким уровнем рождаемости в континентальной Европе, на поддержку многодетных семей направлена государственная программа «Большая семья». Она существует с 1921 года. В рамках общей государственной политики по стимулированию рождаемости многодетным семьям во Франции предоставляется субсидирование и налоговые льготы. Например, каждый следующий ребенок уменьшает налогооблагаемую базу, так что семьи с четырьмя детьми практически вообще не платят налогов. Данная льгота распространяется на всех граждан вне зависимости от материального достатка. Аналогичная система существует и в Германии – в многодетных семьях за рождение каждого ребенка мать получает дополнительный налоговый бонус. В Швеции многодетные семьи получают весьма существенное пособие, размер которого увеличивается с рождением очередного ребенка. Кроме того, для многодетных семей с доходами ниже прожиточного минимума существует система дополнительных пособий: например, для оплаты жилья, детских дошкольных учреждений. Также существует система неденежного субсидирования – например, членам многодетных семей выдаются специальные талоны на продукты питания. В Финляндии система поддержки многодетных семей ориентирована на предоставление различных пособий, например, существует так называемый «пакет для новорожденного», который государство дарит всем рождающимся в Финляндии женщинам, независимо от их гражданства. Этот «пакет» содержит все, что требуется новорожденному в течение первого года жизни. В Польше многодетная семья с низким уровнем дохода может рассчитывать на пособие по многодетности. Если же в семье есть ребенок-инвалид и один из родителей не работает по причине ухода за этим ребенком, это пособие увеличивается вдвое. В Чехии существует льгота для рожаящих женщин: каждый рождённый ребенок уменьшает на год возраст её выхода на пенсию. Диаметрально противоположная ситуация в Китае, где государство с конца 1970-х проводит жёсткую политику ограничения рождаемости, выраженную тезисом «одна семья – один ребёнок». Так, парам, проживающим в городе, разрешено иметь только одного ребёнка; семьям, живущим в сельской местности, можно иметь двух детей, но при условии, что первой рождается девочка. Семье, нарушившей лимит рождаемости, грозит крупный денежный штраф, а также другие наказания – например, исключение из рядов правящей Коммунистической партии.

- о трех детей включительно – 150 руб.;
- от четырех до девяти детей включительно – 300 руб.;
- от десяти детей и более – 500 руб.¹

В нашей республике 16,2% семей (по данным Учета населения 2003 года) с тремя и более детьми. Для выхода из депопуляции необходимо, чтобы в семейной структуре примерно «50 % семей было с 3-4 детьми, а 10% – с пятью и более».²

Среди сельского населения все еще встречаются многодетные семьи (таблица №8). В селах Очамчырского района в семьях, где проживают трое – четверо детей составляют 78,1%, с пятью и более детей – 21,9% (18,2% трое детей, 59,8% четверо детей, 15,7% шестеро детей, 3,1% пятеро детей, менее 3,2% более восьми детей). Таким образом, по показателям Очамчырский район подходит по структуре А.И. Антонова. Следует отметить, что среди сельской женщины Очамчырского района большинство рождений приходится на третьего и четвертого ребенка. Так же встречаются женщины, которые рожают шестого и более детей. Но их количество минимально.

Таблица №8. Сведения о многодетных семьях Очамчырского района за 2007г.*

Села	Количество детей в семьях							
	3	4	5	6	7	8	9	10
г. Очамчыра	44	141	4	21	-	-	-	-
Пакуаш	22	71	3	15	1	7	-	-
Баслаху	15	51	2	10	-	-	-	-
Лабра	3	9	-	-	-	-	-	-
Ачгуара	2	7	-	-	-	-	-	-
Елыр	3	9	-	-	-	-	-	-
Члоу	21	70	5	26	-	-	-	-
Мыку	22	73	3	15	-	-	-	-
Река	6	20	1	5	-	-	-	-
Отап	6	20	1	6	-	-	-	-
Лашкиндар	2	8	-	-	-	-	-	-
Кындыг	7	22	2	10	-	-	-	-
Гуада	4	13	2	10	-	-	-	-
Тхина	15	47	3	16	1	7	-	-
Аракич	2	7	-	-	-	-	-	-
Атара	7	22	1	6	-	-	-	-
Атара армянская	-	-	-	-	-	-	-	-

¹ Постановление от 31 августа 2007 г., №112

² Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции (результаты всероссийского исследования многодетных матерей) //Демографические исследования, №№8-9. <http://www.demographia.ru>

Адзюбжа	15	49	-	-	-	-	-	-
Джал	1	3	3	16	-	-	-	-
Джгиарда	19	62	5	27	1	7	-	-
Гуп	6	20	3	17	-	-	-	-
Маркула	25	81	3	15	1	8	-	-
Кутол	22	76	2	10	-	-	1	9
Акуаска	7	23	-	-	-	-	-	-
Арасадзыхь	3	11	4	20	1	7	-	-
Араду	3	10	1	5	-	-	-	-
Тамыш	8	27	-	-	-	-	-	-
Всего:	290	952	48	250	5	36	1	9

* Таблица составлена по материалам Очамчирского отдела социального обеспечения семей

Россет считает, что актуальной задачей необходимо считать сохранение среднететной семьи: «О многодетной семье сейчас следует говорить в прошедшем времени. Этот тип изжил себя. Сегодня идет борьба не за четвертого и пятого, а за второго и третьего ребенка. Чтобы выиграть эту борьбу, необходимо пустить в ход стимулы – и материальные, и моральные».¹ Таким образом, традиции многодетности среди сельского населения утрачивают свою силу. В.И. Козлов отмечает, что традиции многодетности бытовали в прошлом почти у всех народов мира. Их появление и отмирание в определенный исторический период не связано с особенностями этнической культуры.

Таким образом, сравнения результатов и расчетов исследований позволяют отметить, что наблюдается увеличение семей, состоящих из двух-четверых человек, тогда как уменьшается удельный вес больших семей. Число совместно проживающих членов семей и, следовательно, средний размер семьи претерпевает определенные изменения. Деревня – хранительница патриархальных традиций и семейно-бытового уклада, характерных для нее в прошлом, то в настоящее время ведущая роль принадлежит городу. Городской образ жизни все более становится тем эталоном, к которому стремится сельский житель.

Демографы считают, что для нормального воспроизводства населения необходимо в каждой семье иметь троих-четверых детей. У большинства семей фактически есть один или два ребенка. Наиболее типична следующая ситуация: иметь хотя бы одного ребенка для большинства семей необходимо, двух детей – достаточно, третий же ребенок – просто лишний.

Таким образом, в обществе сегодня распространена точка зрения, что сверхнизкий уровень рождаемости обусловлен социально-экономическими проблемами, неустроенностью бытовой сферы и др. Однако демографы, этнографы и социологи, исследующие семейно-родственные отношения, доказали, что про-

блема рождаемости лежит в другой плоскости. Основная причина современной депопуляции заключается в изменении репродуктивных установок большой семьи. Низкая рождаемость для большинства населения глубоко укоренилась в образе жизни и системе ценностей современных городских обществ.

До сих пор ни в одной стране льготами и пособиями на детей не удалось добиться длительного повышения рождаемости хотя бы до черты простого замещения поколений, до уровня простого воспроизводства, а в итоге во всех этих странах он вновь упал намного ниже этой границы.

Прежняя роль семьи как посредника во взаимосвязи общества и личности, как основной производственной и социальной ячейки общества, способной к поддержанию норм многодетности и развитию многообразных стимулов к рождению большого числа детей, приходит в упадок под влиянием глобальной урбанизации. Тем самым многодетность потеряла свою главную опору.

Основная задача демографической политики – не в том, чтобы побуждать семьи иметь детей больше, чем они хотят, а в максимальном содействии удовлетворению имеющейся у них потребности в детях. Это предполагает широкое развитие мер помощи семьям в воспитании детей, помощи в уходе за ними.

¹ Россет Э. Принципы и проблемы перспективной политики народонаселения // Демографическая политика. – М. 1974. – С.62.

М.К. Хотелашвили – Инал-ипа

ЗАГАДКИ МУЗЫКАЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ 1925 ГОДА¹

В январе 1925 г. в местной газете была напечатана статья искусствоведа Ореста Тизенгаузена². В ней он, жалуясь на узкие «рамки газеты», ссылаясь на предыдущую свою статью, где материал об абхазской музыке, как он считал, не был им подан и развит должным образом. Поэтому в ответ, как он признавался, на «вполне справедливые укоры», старается в этот раз исправить недостатки и восполнить имевшиеся в статье пробелы. Разбирая ладовый характер абхазской музыки, он приходит к мнению о разительном отличии абхазской музыки от «общевосточной», к которой относится и грузинская, хотя последняя и имела некоторое влияние на абхазскую. Отметив основные лады, которые ему удалось выделить и установить (сходный с древнегреческим, эолийским и гипофригийским, с очень редким малоазийским эгинским и чисто гиполидийским), автор отмечает также последовательность целостного характера, например, в песнях типа «Ахацара-агу» и особенно «Ахарра». Исследуя материал абхазских песен, далее он намечает и мост, предположительно соединяющий, как он считает, эллинские истоки с истоками грузино-армянскими.

Разбирает он и ритмы, удивляясь бесконечному их разнообразию. «Ритм томительной растянутости и вялости чередуется со взрывами беспокойно топчущегося тремоло». Излагая и далее свои важные наблюдения, он приходит к выводу об «очевидном драматическом характере» абхазской музыки. В своей статье О. Тизенгаузен пишет об абхазских песнях, что в звуках этих песен «постоянно слышится какое-то беспокойство, топот, выкрики и внезапно лирические вздохи». Как он далее признается: «Эта эмоциональная черта, по всей вероятности, совпадает с характером истоков музыки, которые по ту сторону доступных мне исследований». В заключение, он, приведя пример особо заинтересовавшего его ритма и лада, восклицает: «Верх своеобразия!», и считает, что подобные примеры наверняка «специалистам покажутся разительными». «Вот на ком, – продолжает он далее, – должна поучиться современная атональная музыка, тщетно пытающаяся создавать доморощенные пряности».

Об оригинальности абхазских песен в 1930 г. писал и О. Мандельштам. Как сообщает известный абхазский историк, поэт и публицист С. Лакоба проводи-

¹ Опубликовано в газете Республика Абхазия, № 127, 9-10 ноября 2006 г.

² Тизенгаузен О. Апсны. Страна души // Трудовая Абхазия. – Сухум. 1925, № 1. Из статей О. Тизенгаузена можно вынести заключение, что в Абхазии нередко встречались личности, интересовавшиеся абхазскими песнями, записывавшими и изучавшими их, в связи с чем могли высказывать ему даже упреки.

ком, О. Мандельштама «в мир абхазского фольклора» был собиратель народных песен Константин Ковач. Ознакомившись с музыкальным фольклором абхазов, О. Мандельштам так изложил в записной книжке свое впечатление: «Абхазские песни удивительно передают верховую езду. Вот копытитесь высота; лезет в гору и под гору, изворачивается и прячется бесконечная, как дорога, хоровая нота – камертонное бессловесное длинное а-а- а! И на этом ровном, многокопытном звуке, усевшись в нем, как в седле, плывет себе запевала, выводя озорную или печально-воинственную мелодию!»¹.

С. Лакоба пишет и о том, что в 1924 году с 20-х чисел января и до апреля 1924 г. поправлял в Абхазии свое сильно пошатнувшееся здоровье Лев Давидович Троцкий². Выздоровев, он стал часто выходить на любимую им охоту с абхазскими крестьянами. Он объездил всю Абхазию вместе с Н. Лакоба, был частым гостем абхазских крестьянских семей, бывал даже на сходах. «Большой интерес вызвали в нем быт и нравы нашей республики, – сообщает Н. Лакоба, – обычай кровной мести и др... Не было мелочи в жизни Абхазии, которой он не затронул бы в двух-трех словах и относительно которой он не хотел бы получить информацию...». И вероятно, об абхазской музыке, прибавим от себя. Не приходится сомневаться в том, что Л. Троцкий не раз слушал и абхазские песни. В те же годы к нему был близок композитор и известный дирижер Владимир Львович Мессман, которому Троцкий покровительствовал. Возможно, именно Л. Троцкий посоветовал В. Мессману ехать в Абхазию для проведения научной музыкально-этнографической экспедиции.

Может быть, этим обстоятельством, т.е. близостью к Л. Троцкому, и объясняется упорное молчание о В. Мессмане и его деятельности в Абхазии. И в итоге – полное забвение его в абхазских музыкальных кругах. Но В. Мессман мог оставить здесь следы своего влияния, во всяком случае, он достаточно сильно разбудил интерес к музыке в кругах местной интеллигенции. Однако теперь, с уходом из жизни его современников и гибелью архива, надеяться на то, что можно узнать что-то новое о нем и его пребывании в Абхазии уже не приходится.

Возможно, В. Мессман, лично знавший О. Тизенгаузена, ознакомившись с его статьями, заинтересовался абхазской музыкой, а еще, вероятно, как уже предполагалось выше, подогреваемый и советами Л. Троцкого, решил совершить специальную музыкально-этнографическую экспедицию в Абхазию. Ему это могло быть вдвойне интересно, так как в то время он обратился к изучению адыгского музыкального наследия.

И вот 19 сентября 1925 г. в газете «Трудовая Абхазия» появляется информация под заголовком «В Сухуме музыкально-этнографическая экспедиция». Автором ее был небезызвестный в то время в кругах интеллигенции общественный деятель, журналист и поэт Иосиф Новодворский. Он сообщает, что в

¹ Лакоба С. Крылились дни в Сухум-кале. – Сухуми. 1988. – С. 194

² Его же. Очерки политической истории Абхазии. – Сухум. 1990. – С. 107.

Сухум уже прибыл известный музыкальный деятель Август Сибрава, а на днях ожидается прибытие самого руководителя экспедиции композитора В. Мессмана. Здесь же он говорит и о целях экспедиции: «изучение и запись абхазской музыки, ... до сих пор, – как считал И. Новодворский, – никем еще нетронутой и необработанной, хотя попытки в этой области предпринимались». Но в указанной статье не было ни слова об Оресте Тизенгаузене.

Далее автор статьи обращается к правительству: «Наркомпрос Абхазии должен... дать возможность музыкально-этнографической экспедиции оформить, наконец, национальную абхазскую музыку, совершенно неизвестную широким музыкальным кругам не только всего нашего Союза, но даже в самой Абхазии».

Затем через 10 дней была опубликована статья самого В. Мессмана. В ней он пишет, что «собранный строго этнографический материал представляет огромную ценность, кроме того, с этого момента абхазская мелодия, как записанная, будет вне возможных дальнейших искажений и чуждых наносов, от которых абхазская песня, в результате ее изучения нашей экспедицией, должна быть освобождена». Заканчивая статью, В. Мессман обещает во время ознакомления с материалом «периодически освещать вопросы нашей экспедиции и наших работ на страницах «Трудовой Абхазии».

В связи с вышеизложенным возникает несколько вопросов: во-первых, в какое время работала экспедиция в Абхазии; во-вторых, освещался ли в прессе ход ее работы (к сожалению, мы лишены возможности просмотреть газету «Трудовая Абхазия» того времени, так как ее комплекты по этим годам практически во всех библиотеках отсутствуют); в-третьих, куда делись материалы самой экспедиции; в-четвертых, почему ни К. Ковач, ни другие лица, трудившиеся на поприще музыкальной культуры, нигде не упоминают ни о работе этой экспедиции, ни об Оресте Тизенгаузене, возможно принимавшего участие в ее деятельности (о нем, исключая труды не музыковеда, а историка этнографа Ш. Д. Инал-ипа,¹ никто не пишет).

В том, что экспедиция состоялась, не может быть сомнения, так как в числе наиболее значимых симфонических произведений В. Мессмана, в первую очередь называют сочиненную им в 1926 г. «Абхазскую легенду». Эта дата говорит о том, что написал он ее вскоре после возвращения из Абхазии, находясь еще под впечатлением абхазской народной музыки. Вполне возможно, что в этот период им были созданы и другие, более мелкие произведения, но где они?

С 1941 г. В. Мессман жил в Алма-Ате, где и умер в 1972 г. Должно быть, в его архиве сохранились материалы, связанные с музыкальной культурой абхазов, и, может стоило бы начать их поиски? Обнаружение записей больших профессионалов (как видно, им был и Август Сибрава, о котором пока ничего не удалось узнать), будет представлять для Абхазии большую удачу, так как они, несомненно, представляют высокую научную ценность. Эти материалы могли бы помочь

¹ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. – Сухум. 1965. – С. 610.

написать более полную историю изучения абхазской музыкальной культуры. К настоящему времени, к сожалению, в Абхазии умалчивают о деятельности этих незаурядных личностей.

Объяснения указанному этому мы пока не имеем. Во всяком случае, не мешает обратиться хотя бы к сохранившейся «Абхазской легенде»¹ и обязательно включить ее в репертуар нашего симфонического оркестра. И хотя бы этим проявить благодарность и воскресить имена людей, трудившихся на ниве абхазской национальной культуры.

¹ Музыкальный энциклопедический словарь. М. 1990. – С. 341.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ю.Н. Воронов

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АПСИЛИЙСКОЙ АРИСТОКРАТИИ (ВОСТОЧНОЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ) С IV – VI ВВ.¹

Предки абхазов – апсилы известны, главным образом, благодаря письменным источникам I – VII вв. в центральной и восточной частях сегодняшней Абхазии. Долина Цебельды являлась их политическим и культурным центром² на перекрёстке двух древних дорог: одна, называемая «Абхазской дорогой», ведёт из Восточного Закавказья в сторону Себастополиса, основного укрепленного пункта Византии в Апсилии и другая, которая проходит с восточной стороны Чёрного моря на Северный Кавказ по Клухорскому ущелью и представляет собой ответвление Великого шёлкового пути³.

В настоящее время в районе Цебельды известны: десяток крепостей, сельских поселений и захоронений апсилы. Исследования, проводимые с 1945-го года⁴ по настоящее время, продолжены автором этой публикации в рамках археологической экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории и Абхазского музея⁵. Выявлены более 1000 захоронений, которые относятся к IV – VI вв. (некрополи Шапки, Цибилуума, Лара, Азанты и т.д.)⁶. Этот материал позволяет представить древнеабхазское общество, которое граничило с Восточной империей. Вопрос о социальном напластовании у апсилы был впервые затронут М.М. Трапшем. Он предложил считать «богатыми» те захоронения, в которых погребённые вместе с покойным материалы состояли из более чем

10-ти предметов, в частности те, которые были изготовлены из золота и серебра. Он предложил рассматривать их как могилы привилегированной социальной группы¹. «Богатые» захоронения, в которых было обнаружено оружие, были отнесены М.М. Трапшем к захоронениям: воинской аристократии, знатных «воинов» и предводителей кланов. Могилы с «бедной» номенклатурой (содержание от 3-х до 4-х предметов), согласно мнению М.М. Трапша, относились к могилам простого населения. М. М. Трапш полагал, что у апсилы очень сильно проявлялось социальное различие. Его точку зрения разделяла большая часть исследователей (З.В. Анчабадзе, Г.К. Шамба, М.М. Гунба и т.д.). Позднее, в семидесятых годах, исследование структуры больших некрополей апсилы, воистину настоящих кладбищ, позволило отождествить во внутренней части этих некрополей группы могил, соответствующих кладбищам кланов и малых семей (смотрите ниже).

Социальное различие у апсилы проявилось, в частности, особым богатством некрополя Шапки, если сравнивать его с другими периферийными некрополями. Среди десятков раскопанных апсильских поселений именно поселение в Шапки не оставило следов какой-либо значительной экономической деятельности (сельского хозяйства или ремесла). Фактически там отсутствовали характерные для других апсильских захоронений сельскохозяйственные орудия, инструменты и обычная керамика. И в то же самое время эта местность предлагает большое количество предметов роскоши и ввезённых издалека вещей: амфоры, стёкла, запечатанная керамика, украшения, оружие. На основании этого можно предположить определённую специализацию различных кланов и родов апсилы: большая часть населения периферийных поселений апсилы занималась сельским хозяйством, в то время как жители Шапки, благодаря своему географическому расположению в начале дороги в сторону Себастополиса, имели доминирующее положение в торговле между прибрежным районом и горной местностью². Без всякого сомнения, население Шапки занимало правящее положение в иерархии Апсилии и можно сделать предположение, что знать апсилы, известная по письменным источникам, как апсильский царь Юлиан (II в. н.э.) или патрикий Марин и Ефставий (VIII в.), была связана с общиной Шапки. Другая община, такая как Цибилуум, известная в результате сведений Прокопия Кесарийского и Агафия, крепость и некрополь которой (Цебельда) находятся в 7 км. на востоке от Шапки³, занимала менее высокое место в иерархии апсилы.

Большие кладбища апсилы располагаются на расстоянии в несколько километров друг от друга. Во внутренней части этих кладбищ располагаются кладбища кланов, которые разделены пространством в несколько десятков или сотен метров. В свою очередь, каждое кладбище клана разделяется на маленькие

¹ Статья была напечатана во французском издании «Римское благородство и знать варваров с III – по VIII вв.» на французском языке в 1995 г. в 10 томе, опубликованном Французской ассоциацией Мерovingской археологии и музеем Национальных древностей. Тексты собраны Франсуазой Вале и Мишелем Казанским. Переведена В.Б. Асатуряном. Предоставлена для «Абхазоведения» О.Х. Бгажба и В.А. Ньюшковым.

² Воронов Ю.Н. Тайна Цебельдинской долины. – М. 1975.

³ Иерусалимская А.А. Великий шёлковый путь и Северный Кавказ (К выставке «Сокровища искусства древнего Ирана, Кавказа, Средней Азии»). – Ленинград. 1972. – С. 3-9.

⁴ Гзелишвили И.А. Остатки кремации, погребения в глиняных сосудах в Абхазии // Сообщения Академии наук Грузии. Выпуск VIII / 1-2. – Тбилиси. 1947; Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. Труды. Том 3. – Тбилиси. 1973.

⁵ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. – Сухуми. 1986. – С. 48-67.

⁶ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. Труды. Том 3. – Тбилиси. 1973; Его же. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. Том 4. – Тбилиси. 1975; Шамба Г.К. Ахачхарху – древний могильник нагорной Абхазии. – Сухуми. 1970; Гунба М.М. Новые памятники цебельдинской культуры. Тбилиси. 1978; Воронов Ю.Н. Древности Азантской долины. – Тбилиси. 1982 и т.д.

¹ Трапш М.М. Материалы по археологии средневековой Абхазии. Труды. Том 4. – Тбилиси. 1975. – С. 131.

² Воронов Ю.Н. Тайна цебельдинской долины. – М. 1975. – С. 102.

³ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х. Главная крепость Апсилии. – Сухуми. 1986. – С. 71.

семейные группы захоронений, разделённых свободным пространством в несколько метров, которое использовалось для параллельного захоронения. Эти захоронения относятся к IV – VI вв.¹ При погребении покойников у апсильвов наблюдались два вида похоронной практики – погребения (более 80% могил) и кремации (приблизительно 20%), последний упомянутый вид похоронной практики применялся, без сомнения, в отношении к зависимой части населения, возможно, к домашним рабам².

Последние исследования в Шапки и Цибилиуме показали, что могилы, рассматриваемые ранее как «богатые» и «бедные» в действительности относятся к разным поколениям одной и той же семейной группы, и они не могут свидетельствовать о социальном напластовании внутри апсильвских кланов.

С другой стороны, среди апсильвских могил можно различить несколько десятков захоронений, которые в силу того, что они содержали в себе богатый материал и ещё захороненных вместе с покойными лошадями, в действительности могут рассматриваться как привилегированные³.

Приведём несколько примеров этих захоронений.

Цибилиум – 10, могила 4. 1982. Двойная кремация при погребённой лошади. Урна №1. представляет собой сосуд, украшенный красной керамикой (рис. 1.2). Эта урна была плотно закрыта двумя фрагментами керамического сосуда. Один фрагмент представлял нижнюю часть ёмкости, предназначенной для захоронения под названием пифос, сделанный из тёмной керамики (рис. 1, 3), другой фрагмент представляет собой днище кувшина (рис. 1, 4). В самой урне находились: чашка из светлой керамики (рис. 1.6), три точильных камня (рис. 1, 7-9), три железных ножа (рис. 1, 13-15), пять серебряных монет (на монетах изображены Адриан, Благодетельный Антонин и Септимий Север (рис. 1, 22), две железные застёжки (рис. 1, 23, 24), плакированная пряжка из железа (рис. 1, 25) и разрушенные фрагменты стеклянного сосуда (рис. 1, 21). Возле урны №1. были установлены два сосуда из красной керамики (рис.1, 5), железный топорик-молоток (рис. 1, 11), метательный топорик из железа, два наконечника для копья (рис. 1, 17-20), железный меч (рис. 1, 26), две плакированные пряжки из бронзы (рис. 1, 43, 44). Возле урны №2 был установлен сосуд из керамики с двумя ручками (рис. 27), закрытый сосудом из тёмной керамики (рис. 1. 28). Внутри урны, отдельно от обожжённых костей, были помещены две бронзовые застёжки, имеющие форму дуги (фигура 1, 41,42), две бронзовые серьги (рис. 1, 45, 46), одна монета с изображением Септимия-Севера (рис. 1, 31), железный нож и украшения из стекла, разрушенные огнём, из которых десятка два были

¹ Амброз А.К. Хронология раннесредневековых древностей Восточной Европы V – IX вв. – М. 1974. – С. 29.

² Воронов Ю.Н. Тайна цебельдинской долины. – М. 1975. – С. 101.

³ Трапш М.М. Культура цебельдинских некрополей. Труды. Том 3. – Тбилиси. 1973, вкладыши 6,7,22; Шамба Г.К. Ахачхарху – древний могильник нагорной Абхазии.– Сухуми. 1970, вкладыши 7,10,11,14,15; Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // Советская археология, №1. М. 1973.

из тёмно-голубого стекла (рис. 1, 32, 33, 35, 48), пять десятков украшений были из светло-голубого стекла (рис. 1, 36), шесть украшений были инкрустированы серебром (рис. 1, 39, 40), одно было из смеси белого стекла (рис. 1, 38) и два украшения были из стекла каштанового цвета (рис. 1, 34). Три сосуда, украшенные красной керамикой, были установлены вокруг урны №2 (рис. 1, 29, 30). По нашему мнению, это захоронение относится ко второй половине III – первой половине IV вв.¹

Цибилиум, могила 6. 1982. Захоронение женщины, её голова направлена в сторону Востока (рис. 2, 1) Рядом с черепом находится ваза из тёмной керамики (рис. 2, 7) и маленькая плошка, также сделанная из тёмной керамики (рис. 2, 6). Слева от черепа установлен сосуд из красной керамики (рис. 2, 2-4), закрытый плошкой из керамики каштанового цвета (рис. 2, 9) и ваза, сделанная из того же самого материала (рис. 2, 5). Закрытый сосуд был наполнен пожертвованиями: приблизительно на половину высоты, лесными орехами (рис. 2, 16), на которых находились фрагменты серебряной застёжкой-брошкой на ромбоидальной плакированной дощечке, украшенной стёклами голубого и каштанового цвета в форме капель, четыре украшения в форме веретена из керамики (рис. 2, 12-15), два украшения из янтаря (рис. 2, 17,18), десять серебряных монет с изображениями Адриана, Благодетельного Антонина, Люциуса Веруса и Марка Аврелия. Позади этого сосуда поместили железную мотыгу (рис. 2,10) и фрагменты пластинки, покрытой тонкими листочками золота (рис. 2, 25, 26). На черепе покойной были обнаружены три аграфы-броши. Первая, золотая, имела на ручке плакированную дощечку, украшенную насечками и цветными стёклами, шестнадцать стёкол были каштанового цвета и четыре стекла были голубого цвета. Также плакированная дощечка имела пять отверстий для исчезнувших кулонов (рис. 2, 32). Второй и третий аграфы имели на ручке плакированные дощечки из меди, они были украшены стёклами каштанового цвета, которые были покрыты серебром (рис. 2, 34, 37). Также возле черепа были положены две золотые серьги, украшенные сердоликом (рис. 2, 27, 28). Ожерелье покойной состояло из 107 украшений из голубого стекла (рис.2, 20, 22, 23), двух украшений из тёмного голубого стекла (рис. 2, 21), двух украшений из янтаря (рис. 2, 19) и одного украшения из смеси зелёного стекла с голубыми пятнами (рис. 2, 24). На груди покойной находились два аграфы-застёжки из золота с плакированными дощечками из меди на ручках, украшенные сердоликом, покрытым серебром (рис. 2, 35, 36), также один бронзовый аграф (рис. 2, 33). На правой руке покойной были обнаружены два бронзовых браслета (рис. 2, 29, 30) и сбоку, выше, один железный нож (рис. 2, 11). У ног покойной были помещены два кувшина, один из которых был восстановлен (рис. 2, 8). Эта могила относится ко второй половине IV в.²

¹ Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х., Шенкао Н.К. Исследование Цибилиума и его окрестностей // Полевые археологические исследования в 1982 году. – Тбилиси. 1985. – С. 66.

² Воронов Ю.Н., Бгажба О.Х., Шенкао Н.К. Исследование Цибилиума и его окрестностей // Полевые археологические исследования в 1982 году. – Тбилиси. 1985. – С. 66, 67.

Цибилуим. Могила 22. 1979 г. Погребена женщина. Голова покойной направлена в сторону Запада (рис. 3, 1). У правой руки со стороны черепа находится кувшин из красной керамики (рис. 3, 2), с левой стороны находится другой кувшин (рис. 3, 3), а также ваза из тёмной керамики (рис. 3, 5), покрытая плоской (рис. 3, 4). Около этого кувшина помещена железная мотыга. Череп покойной обрамляли две серьги, украшенные сердоликом. Колье покойной состояло из девяти янтарных украшений (рис. 3, 27-29, 31-33, 53, 39, 42), двух жемчужин (3, 30, 41), пяти украшений из голубого стекла (рис. 3, 20-22, 37, 38), двух украшений из сердолика (рис. 3, 40, 44), двух украшений из зелёного стекла (рис. 3, 18, 23), трёх украшений из смеси голубого стекла (рис. 3, 17, 19, 26), одного из смеси красного стекла (рис. 3, 34), одного украшения из чёрного стекла с жёлтыми пятнами (рис. 3, 36), одного из смеси чёрного стекла со светло-голубыми пятнами (рис. 3, 24), одного из смеси голубого стекла с красными пятнами (рис. 3, 25), и, наконец, из смеси голубого стекла с бело-голубыми пятнами (рис. 3, 46). Сбоку от колье, на груди покойной было обнаружено серебряное кольцо (рис. 3, 14) и плакированные плитки из тёмно-зелёного стекла (рис. 3, 45). Возле затылка покойной был бронзовый аграф (рис. 3, 12), два других, соединённых бронзовой цепочкой, были установлены на груди (рис. 3, 11, 13, 16). Также на её груди находилась плакированная плиточка из меди, украшенная сердоликом, покрытым серебром (рис. 3, 10). На её теле, ниже находился железный нож (рис. 3, 15) и предмет туалета (рис. 3, 15). Вокруг этих двух предметов были обнаружены лесные орехи (рис. 3, 47). Около левого колена покойной была обнаружена плакированная плитка из тёмно-зелёного стекла (рис. 3, 45). По нашему мнению, дата погребения в этой могиле относится к середине V века.

Цибилуим. Могила 1986. Погребение воина, сопровождаемое захоронением коня. Производит впечатление подлинного «склепа» на участке земли площадью 2 x 1,6 метров, и глубиной в 1,5 метра. Могила имеет в западной части впадину, в которой расположен покойник, голова которого направлена к югу (рис. 4, 1). Покойник был положен на спину, его руки были скрещены на груди, фаланги пальцев располагались выше ключицы. Слева от черепа был установлен кувшин, украшенный в контрастной манере (в особенности изображением головы барана (рис. 4, 4). В ногах покойника находился другой, простой кувшин, лишённый всякого украшения (рис. 3, 4). Сбоку от левого плеча покойника был установлен большой сосуд с тремя ручками, украшенный нарисованными кругами и треугольниками (рис. 4, 2), а также помещена ваза из тёмной керамики, закрытая плоской (рис. 4, 5). На правом плече покойника находились два клинка (рис. 4, 7, 8). Он был захоронен без древков знамени, как на это указывала ориентация, наконечники «вниз». Для апсилийских могил этот факт был очень редким явлением.

Согласно апсилийским обычаям, соблюдалось другое положение, при котором наконечники копей и клинков направлялись в противоположную сторону – «вверх». На одном из этих клинков был обнаружен нож (рис. 4, 9), руко-

ятка которого была украшена сердоликом, покрытым бронзой (рис. 4, 29), а деревянные ножницы, носящие следы красной окраски, имели приложение и нижнюю оковку ножен из бронзы (рис. 4, 30, 31, 45, 47). И в том же самом месте были помещены ещё три клинка из железа (рис. 4.10.11), три маленьких бронзовых гвоздя (рис. 4, 26-34, 42), пять фрагментов плакированных плиток и стволов, сделанных из бронзы, сбруя из бронзы (рис. 4, 49), железный наконечник для стрелы (рис. 4, 13), кремь (рис. 4, 37). На левом плече покойного возле подбородка находился бронзовый аграф (рис. 4, 38). На теле, в области пояса, у покойного была обнаружена бронзовая позолоченная серьга в форме омеги, украшенная шестью инкрустациями из тёмно-красного стекла, расположенными на выюке, на основании листа золота. Две инкрустации из драгоценного камня алмадина на основании золотого листа находятся на зооморфическом шпенёке упряжки. Три поясные заклёпки, одна круговая и две щитообразные также были украшены красным стеклом (рис. 4, 35). Застёжка с этой могилы имеет параллели в Сирии, Германии, Словакии и в Крыму и датируется V – VI вв.¹ Возле пояса покойника, справа от застёжки, были помещены несколько наконечников для стрел, из которых восемь наконечников были с тремя выступами (рис. 4, 14, 16, 17, 20, 21, 22, 24), один был коническим наконечником, один был зубчатым наконечником, треугольный и острый (рис. 4, 19) и зубчатый клинок (4, 18). Возле этих стрел были обнаружены два бронзовых предмета, имеющих отношение к колчану (рис. 4, 33, 36), а также один фрагмент железного ножа (рис. 4, 43) и основание кубка из полупросвечивающего коричневого стекла (рис. 4, 25). Около правого колена покойного находится плакированная плитка из бронзы, которая возможно имеет отношение к колчану (рис. 4, 27), так как она соседствует со следами древков стрел. Между бёдрами покойного и возле правой ноги были помещены четыре кости барана. Имущество, которое принадлежало воину, было размещено в западной части могилы. Эта часть могилы была менее глубокой, так как захороненная там лошадь располагалась на 20 см. выше, чем покойный. На животе лошади располагалась пряжка конской сбруи (рис. 4, 40). Удила и другие элементы конской сбруи были обнаружены возле черепа (рис. 4, 12, 54-59). Эта могила была отнесена ко второй половине V- началу VI вв.²

Юстинианов Холм 3. Могила 1, 1967 г. Здесь был погребён воин. Покойный захоронен головой, направленной в сторону севера. Возле левого плеча покойного были помещены копьё (рис. 5, 6) и топор (рис. 5, 3). Между челюстями покойного была обнаружена золотая монета с изображением Юстиниана I (рис. 5, 16), две другие монеты с изображением Юстиниана, на этот раз сере-

¹ Вернер Ж. Археологические заметки по дендрохронологическим находкам в Оберлахте // Основные сообщения из Баден-Вюртемберга 1. 1974. – С. 650-657, рис. 2, 1-3, рис. 3, 1; Ажбабин А.И. Хронология могильников Крыма позднеримского периода и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Выпуск 1. 1991.– С. 4-87, рис. 22, 29

² Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. Два всаднических захоронения из Цебельды // Труды Абхазского государственного университета. Выпуск V. – Сухуми. 1987.

бряные, были положены на грудь покойного. Возле левого плеча покойного находилось полупрозрачное стекло зеленоватого цвета, а также серебряный аграф (рис. 5, 19, 20). Другой бронзовый аграф был обнаружен возле подбородка покойного (рис. 5, 21). На правой руке воин носил браслет и перстень, оба предмета были бронзовыми (рис. 5, 15, 38). На животе покойного был положен поясной гарнитур (рис. 5, 39), одна плакированная плитка-застёжка с полым отверстием и три большие заклёпки (рис. 5, 24) – одна маленькая плакированная плитка пассика портупей, твёрдая плакированная плитка (рис. 5, 37), два металлических наконечника (5, 35, 37), накладка (5, 36), три прорезных ремня (рис. 5, 22, 33, 34). Возле пояса покойного были положены бронзовые щипцы для выщипывания волос (рис. 5, 23), нож (рис. 5, 7) и кинжал со своими ножнами, сделанными из дерева и серебра (рис. 5, 4, 5, 27-31). Рукоятка этого кинжала была украшена костяными пластинками (рис. 5, 6). Найденная возле кинжала серебряная пластинка позволяла предполагать, что и она относится к гарнитуру кинжала. На ногах покойного были сохранены остатки кожаной обуви с металлическими составляющими частями (рис. 5, 8-14). Эта могила датирована второй половиной VI в. или первой половиной VII в.¹

Эти исследованные погребения, как и другие обнаруженные захоронения такого же типа, позволяют сделать заключения, доказывающие их общие характерные черты:

1. Могилы привилегированных личностей у апсиров располагают богатым инвентарем: они содержат в себе оружие, драгоценности и аксессуары, относящиеся к одежде, керамику, стекло, римские и византийские монеты. Отдельно от предметов, относящихся к покойнику, это имущество включает в себя пожертвования родственников и соседей: ножи и точильные камни в могиле 4. 1982. в Цибилиупе-10, лесные орехи в могиле 6. 1982 и в могиле 22.1979 в Цибилиуме, ножи и наконечники для стрел в могиле 1986 г. в Цибилиуме, монеты в большей части «богатых» могил.
2. Керамика, инструменты для работы и вещи полезные для использования, несколько типов топоров, кирки, мотыги, точильные камни, веретена, копья для метания, несколько разновидностей браслетов, костяные предметы, напоминающие по своей форме предметы местного происхождения.
3. В могилах знати апсиров было обнаружено довольно большое количество импортных предметов. В частности, надо отметить наличие метательных топориков, близких к западным «галльским» секирам, мечи из дамасской стали, щиты с гербами необычные для Кавказа. Могилы захороненных женщин изобиловали многочисленными предметами из сердолика, янтаря, стекла, застежками, брошками, брасле-

тами и серьгами. Также в захоронениях были хорошо представлены: ввезённая запечатанная керамика, стёкла римского происхождения. Наконец было бы уместно упомянуть об обнаружении в захоронениях римских и византийских монет. Эти материалы свидетельствуют об очень тесных контактах населения Западного Кавказа с средиземноморским миром. Надо подчеркнуть роль понтийских морских путей, так же как и имперских крепостей (прежде всего Себастополиса) в деле распространения римских и византийских предметов у апсиров.

4. С другой стороны, обнаруженный археологический материал свидетельствует об отношениях апсиров со степными народами Северного Кавказа: более чем 3% могил воинов располагают тленными остатками лошадей, а ведь апсилы традиционно покупали лошадей на Северном Кавказе. Обнаруженная в апсильских захоронениях конская сбруя, вполне возможно, могла быть северокавказского происхождения. Надо отметить присутствие у апсиров керамики аланского происхождения, а также распространение у апсиров искусственной деформации черепа, характерной для сармато-аланских степей, и распространение у апсиров стрел с тремя выступами, полостями характерных для кочевников.
5. В 30-х годах VI века апсильская знать приняла христианство. Христианизация Апсильи, происшедшая во второй половине VI века, вызвала перемены в похоронной практике апсиров. Прежде всего, исчез обычай кремировать покойников и располагать покойников головой к западу стало доминирующим обычаем. Впоследствии стало наблюдаться исчезновение привилегированных могил, оружия и керамики в них, ещё позднее расположение остатков имущества в захоронениях.

¹ Воронов Ю.Н., Юшин В.А. Погребение VII в. н.э. из селения Цебельды в Абхазии // Краткие сообщения института археологии, № 128, М. 1971.

ПРИЛОЖЕНИЕ

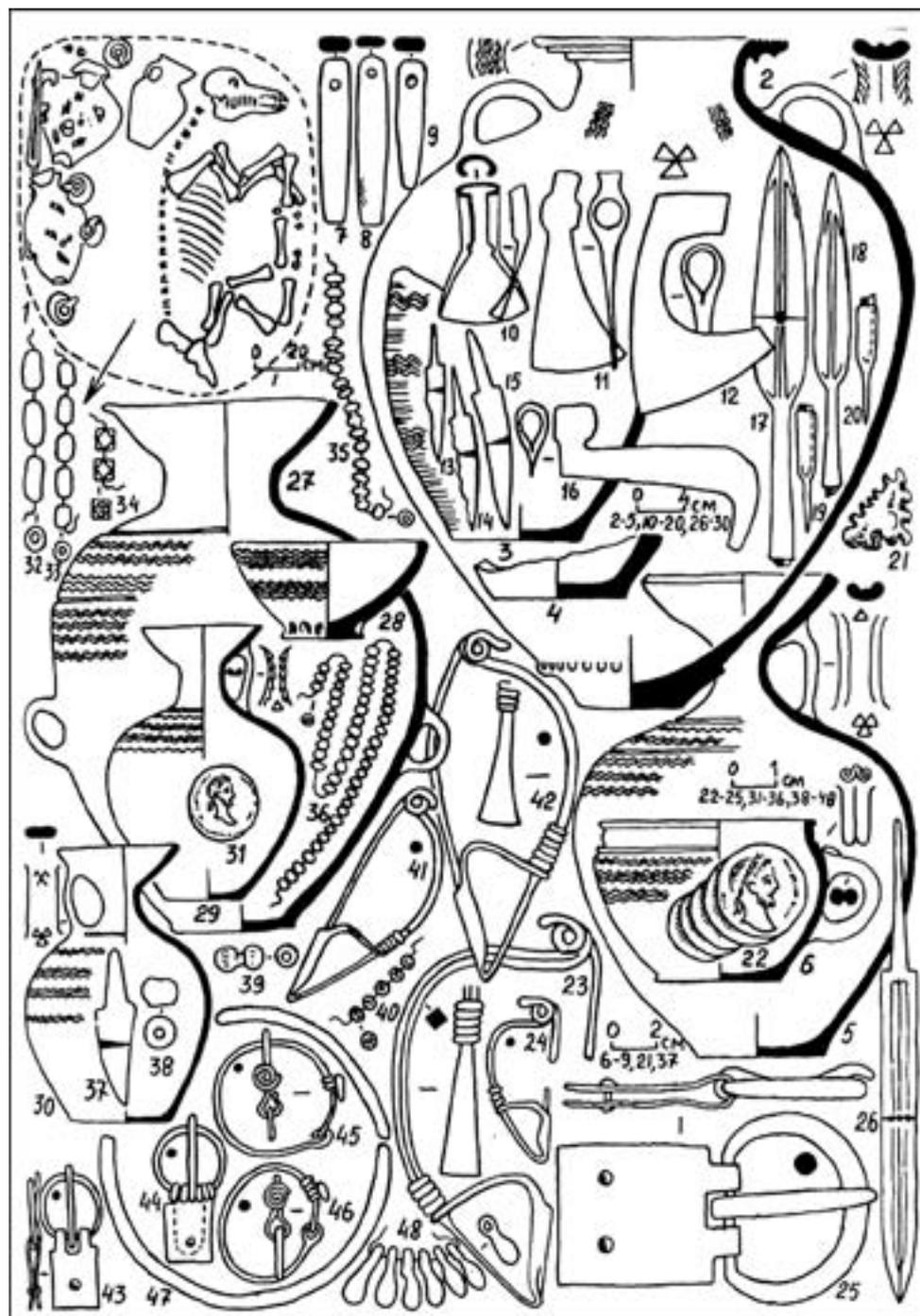

Рис. 1.

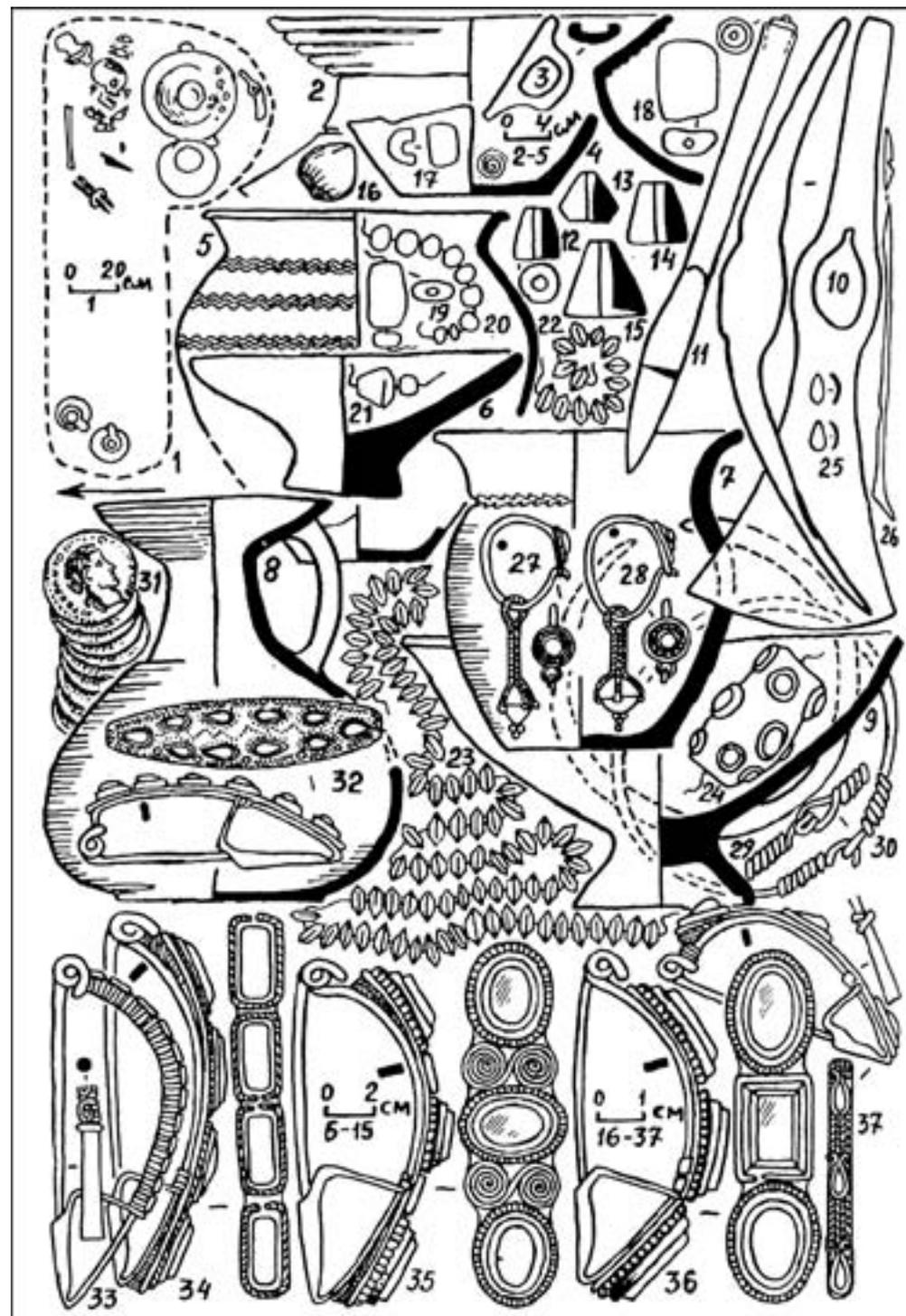

Рис. 2.

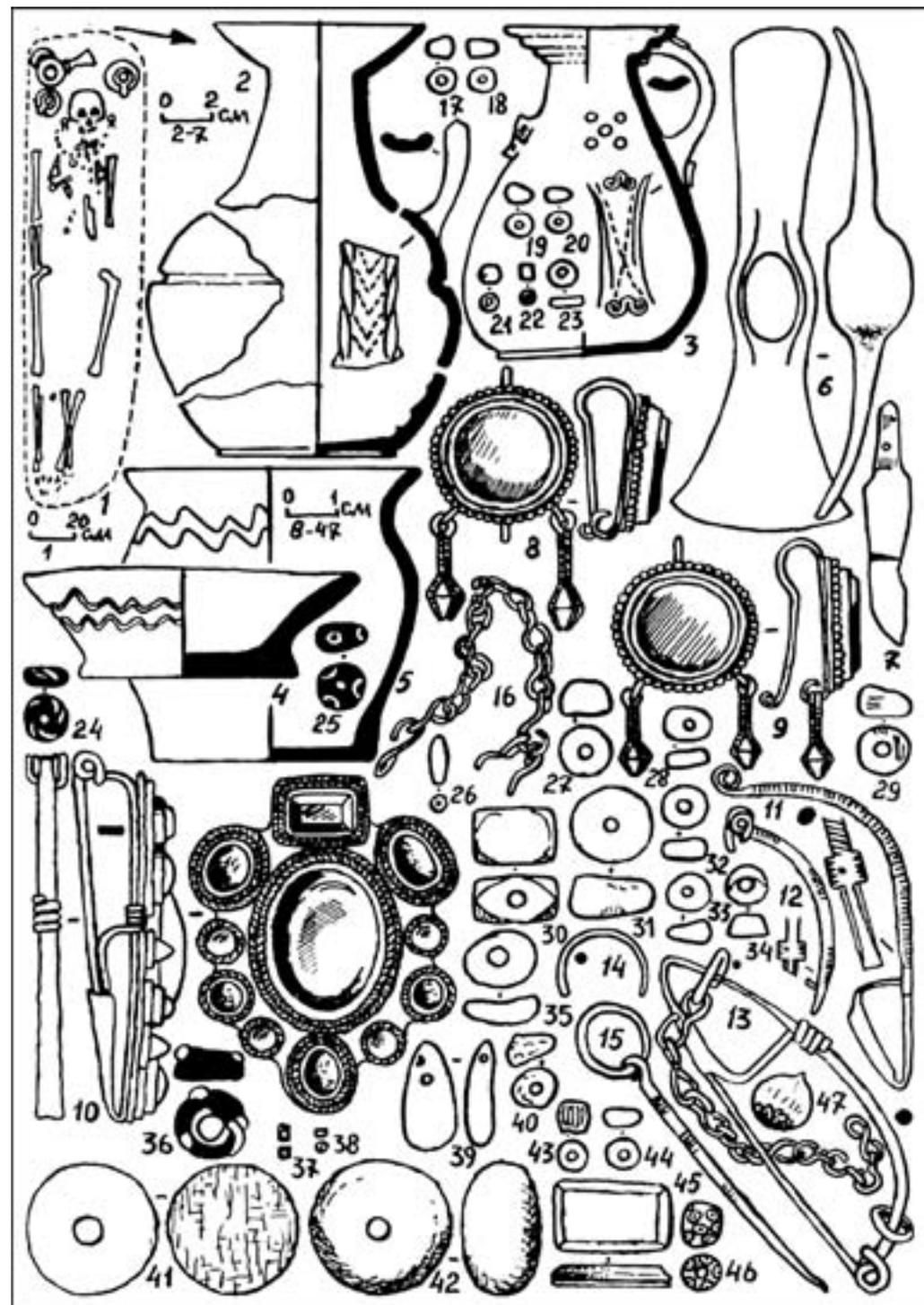

Рис. 3.

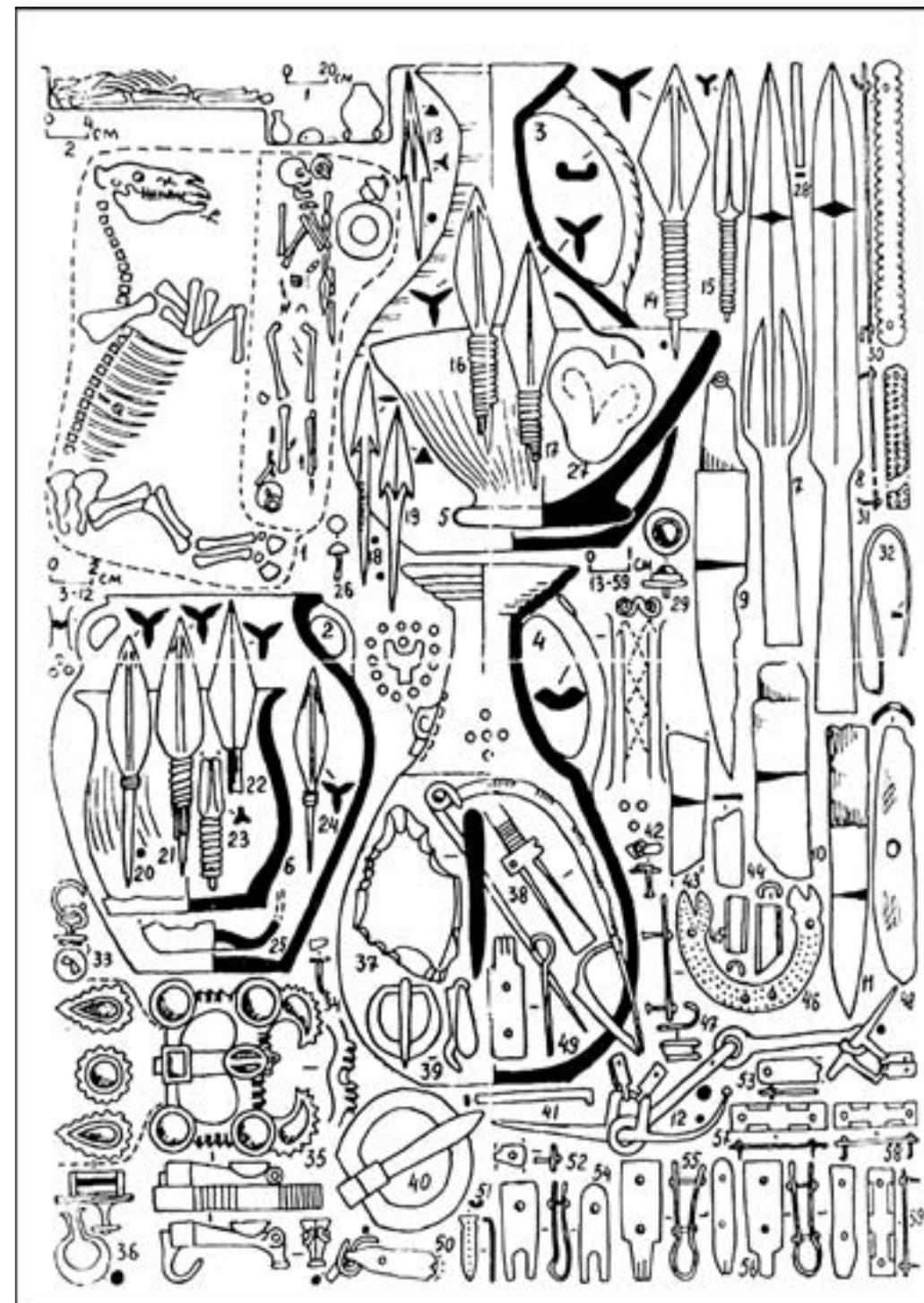

Рис. 4.

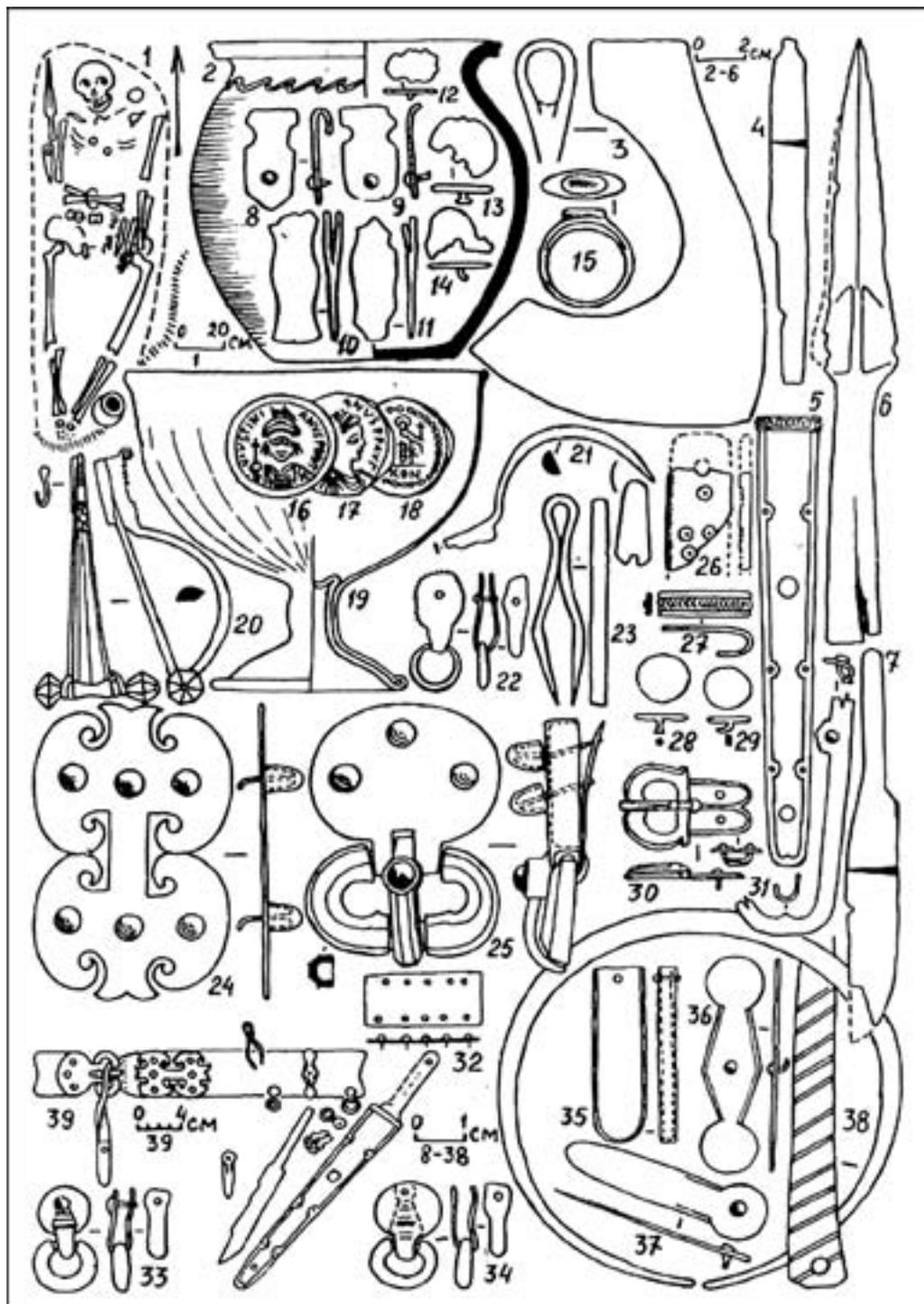

Рис. 5.

Л.И. Кучберия

ИЗ ЭТНОГРАФИИ АБХАЗОВ, ЖИВУЩИХ В АРАБСКИХ СТРАНАХ¹

В 1968 году, направляясь в Египет, у меня не было никакой уверенности, что встречу там кого-нибудь из потомков абхазских махаджиров, вынужденных когда-то покинуть свою родину. Несмотря на то, что меня лично готовил и подбадривал уважаемый профессор Ш.Д. Инал-ипа, который хотел получить оттуда достоверные сведения о наших соотечественниках, оказавшихся в далекой стране, я сомневалась в удаче, потому что ехала в ОАР. Никто из абхазских махаджиров, покинув родину, не уехал туда целенаправленно, как это было, например, в отношении Турции. Потомки же тех немногих абхазов, сведения о которых дошли до Абхазии, попали в Египет совершенно иначе. Они были или мамлюками, или их продали турки, или же просто по одному, по два человека добрались из Трасиордании, Сирии. К ним можно причислить и тех, у кого матери были абхазами и поэтому их тоже считают абхазами. Позже я расскажу об одной такой знаменитой семье с большой родословной.

Многие абхазские махаджеры, не видя в Турции ничего хорошего дня себя, отправились на юг, в Сирию и Иорданию. Они приспособились жить в плодородных равнинных землях в Голане и в Иордании, очень напоминавшей им Абхазию. Беженцы – черкесы, кабардинцы и абхазы организовали здесь большие колонии. Арабы начали называть все эти три народа объединенным именем Шарки (черкесы). Причина не в том, что черкесов по численности было больше, главное по своим обычаям и традициям все эти три народности казались для арабов почти идентичными. Арабы сразу же отличили от них других беженцев из Северного Кавказа – чеченцев, как только они оказались на их земле. Они называют их Шишан и до сих пор считают нелюдими и замкнутыми людьми.

Правда, и сами черкесы и абхазы долгое время с трудом впускали в свое общество чужаков. И сегодня они живут в основном обособленно, своим кругом, особенно в деревнях. Один египетский геолог, многие годы работавший в Сирии и Иордании рассказывал, что с холмов, на которых вели раскопки геологи, часто в бинокль рассматривали абхазские деревни, но ни разу не осмелились пойти туда. Они издали любили абхазскими девушками в длинных платьях, о красоте которых и ранее были слышаны.

¹ Данная этнографическая статья талантливой исследовательницы, безвременно ушедшей из жизни Ларисы Ермолаевны Кучберия, впервые была опубликована в 1971 г. в 5 номере журнала «Алашара» на абхазском языке. В данный сборник статья включена по инициативе историка М.К. Хотелашвили-Инал-ипа, которая организовала ее перевод на русский язык (автор перевода – Светлана Корся). В связи с оживлением процесса репатриации считаем целесообразной её публикацию.

Среди всех живущих в Иордании народов, все, кого называют шаркисами (вместе с абхазами) занимают по численности заметное место. Как говорилось в первой Конституции Трансиордании, принятой 16 апреля 1928 года, в Законодательное собрание, имевшее право издавать законы, входило 16 человек: 9 представителей арабов-мусульман, 3 – от арабов-мусульман, 2 – представителя бедуинов и 2 – представителя шаркисов.

Большинство абхазов, живущих в Сирии и Иордании, занимаются в основном земледелием. Живут они на очень плодородных и хороших землях. В настоящее время трудно с достоверностью сказать, как и где живут сирийские абхазы. Израильские захватчики изгнали их с Голанской долины, и они, скорее всего, нашли прибежище вокруг Дамаска.

Абхазы, живущие в селах, пользуются двумя языками: дома говорят на абхазском языке, а в школах учатся на арабском. Среди абхазов-горожан есть те, кто не владеет абхазским языком. Я встретила со студентами в Иордании, которые прекрасно знали свою родословную, знали, что они абазы (т.е. абхазы), но говорили только на арабском языке. Все же родители их, за редким исключением, знают абхазский язык. К тому же, и абхазы, и кабардинцы из этих стран, принимавших участие в Международном фестивале студентов и молодежи в Москве, общались на родном языке. На адыгском языке прекрасно говорят и студентки Каирского университета из Омана.

Все абхазы за редким исключением носят абхазские имена. Молодежь же не помнит даже своих фамилий. Но примечательно, что все они название своего народа – абазы носят как фамилию.

Кроме земледелия абхазы в основном занимаются торговлей. Среди мужчин наиболее уважаемым является авиационное дело. Не могу сказать о сегодняшнем дне, но, как мне говорили, до недавнего времени боевыми самолетами управляли в большинстве абхазы. Как-то мы встретились и познакомилась с абхазскими летчиками. Они похожи и в то же время во многом отличаются от абхазов из Абхазии. Светловолосые и голубоглазые, они прекрасно говорили на абхазском языке. Постоянно интересовались Абхазией. Долгое время я у себя хранила их фотографии и адреса. Затем отдала один из адресов профессору Инал-ипа.

Многие люди в Сирии, Иордании, да и в самом Египте, являющиеся наполовину абхазами или черкесами (по отцу или матери), занимаются политической деятельностью. В настоящее время в посольстве Иордании в Каире работает один абхаз. Но в отличие от СССР, в этих странах по закону все народы должны принять национальность той страны, в которой проживают. Таким образом, в документах всех абхазов, живущих там, написано, что они сирийцы, иорданцы. Но они сами, да и арабы, с которыми они живут, прекрасно знают их происхождение.

Приблизительно, это все, что я знала об абхазах, живущих в арабских странах, направляясь в Каир. Прибыв туда, я узнала, что ныне собственно абхазы не живут в Египте. О том, что абхазы и черкесы жили там, напоминают некоторые названия улиц в центре города и маленький ресторанчик под названием «Шаркиси».

Попасть оттуда в Сирию и Иорданию для меня стало трудной задачей. Позже я получила приглашение и визу в одну из этих стран, и уже собиралась поехать, когда Израиль начал войну и поездку пришлось отложить.

Но все же, я решила, не выезжая, найти людей, хорошо осведомленных об этих странах. В этом деле прекрасными посредниками для меня стали студенты из Иордании. Они старательно выполнили поставленную перед ними задачу, уехав в свою страну, побывали в местах проживания абхазов и собрали ответы на все вопросы, которые я им дала.

Когда впервые абхазы появились в Иордании, у них с арабами не было контактов. Сами абхазы не хотели с ними сблизиться. Но последующие поколения стали иначе смотреть на сложившуюся ситуацию. Они осознали, что живут на земле арабов и когда-нибудь все равно придется близко общаться с ними. Поэтому стали и сами стремиться к сближению.

Главным занятием для абхазов и черкесов здесь стала торговля. Но, по словам самих арабов, сближение абхазов и черкесов с ними носит поверхностный характер, оно еще очень далеко от той настоящей близости, которая существует внутри самих абхазов. Поэтому очень редко встречаются браки между абхазами и арабами, за исключением тех редких случаев, когда под воздействием большой любви, перешагивают через традиции и законы своего народа. Да и сами арабы не стремятся женить своих сыновей на абхазах и черкешенках, или выдавать своих дочерей за них.

Все еще много общего остается в традиции сватовства у абхазов из Иордании и абхазов в Абхазии. Но в Иордании уже полностью забыли об экзогамии – запрет на вступление в брак кровным родственникам. Если в Абхазии не только родственникам по крови, но и просто однофамильцам запрещено вступать в брак между собой, то у абхазов в Иордании наоборот стремятся вступить в брак между собой, как правило, более близкие родственники. Таких родственников называют – «те, кто общается между собой». Причиной такого кардинального изменения абхазских обычаев сватовства можно считать то обстоятельство, что абхазы долгое время жили изолированно, ни с кем не общались и в свою общину не пускали чужих. Если парня и девушку воспитывали вместе, их кормила грудью одна женщина, они считаются братом и сестрой, и не имеют права жениться друг на друге. А если воспитывались вместе, кормились одной грудью не они, а их родители, то брак между ними наоборот поощряется. Абхазы и черкесы стремятся сродниться со своими родственниками, если между ними и есть не очень близкое молочное родство.

К женитьбе и замужеству они относятся чрезвычайно ответственно и потому никогда не решают столь важное дело на скорую руку.

Абхазы женятся гораздо позже, чем арабы, среди которых они живут. Мужчины моложе 25 лет, за редким исключением, не вступают в брак. Лучшим возрастом для женитьбы считается 30 лет, но в большинстве своем юноши женятся после 30 лет. Девушки уже после 17 лет готовы выйти замуж.

У абхазов и черкесов в Иордании принято проводить вечера вместе со своими родственниками, устраивать собрания и компании. Такие мероприятия они устраивают в каком-нибудь частном доме или в национальных клубах под названием «Надихали». Арабы в них не имеют права участвовать. На вечерах парни выбирают понравившихся им девушек. Если парень выбрал девушку и действительно хочет жениться на ней, то через посредника просит своих родителей, чтобы они сосватали её ему. В случае их согласия приходит мулла и затем, как это принято в Иордании и Египте, «записывают в книгу». Но это – открытое сватовство. Свадьба должна состояться намного позже. Если родители девушки не согласны выдать дочь, то парень умыкает ее, «записывается в книгу» и приводит ее к уважаемому шейху, где она будет находиться, пока все не уладится, как и положено. Шейх сам ведет переговоры с матерью и отцом, становится посредником до полного взаимопонимания обеих сторон. После этого переходят к свадьбе.

Слава о том, как кавказские эмигранты умыкают невест, распространена в арабских странах так широко, что как только заходит речь об их обычаях, сразу же вспоминают о том, что среди них принято умыкать девушек.

Абхаз, сватающийся открыто, должен, как и араб, заплатить за невесту «мехр». На этот «мехр» девушка покупает наряд невесты – верхнюю одежду и нижнее белье, золото и другие вещи. Абхазские и черкесские девушки ничего не приносят в дом жениха. У арабов же и на покупку одежды и мебели, и на свадьбу больше расходов несут родители невесты.

Между сватовством и свадьбой обычно проходит срок от полугода до года. Исходя из различных обстоятельств, и характера договоренностей сторон, иногда проходит и более двух лет. Не существует определенного времени года для свадеб, но, как правило, их предпочитают играть весной или в начале лета. Свадьбу играют родители жениха, учитывая свои материальные возможности и силы. На свадьбу приглашают своих друзей и родственников, а также соседей – арабов. Свадьба играется по арабским обычаям, абхазские свадебные обычаи уже утрачены. Приглашенные на свадьбу несут венки, которые мы обычно носим совсем в другое место и по другому поводу. Жених и невеста сидят в салоне на мягких стульях. Гости подходят к ним, поздравляют, желают счастья. Затем женщины начинают выкрикивать свадебные восклицания, и они звучат до самого конца свадьбы. Пьют шербет, кока-колу, пепси-колу, но ни пива, ни вина не берут в рот. Действительно, абхазы и черкесы, подобно всем тем, кто принимает чужую веру, глубоко восприняли мусульманство.

Приглашенные на свадьбу приносят подарки. Но там невозможно увидеть таких щедрых подарков и денежных даров, как это принято в Абхазии. У них более скромные возможности.

Такую свадьбу играют только тогда, когда родители невесты и жениха с обеих сторон в согласии устраивают будущее своих детей.

Абхаз может жениться на вдове или на разведенной женщине. Но, видимо, такие браки не особенно приветствуются в обществе и поэтому встречаются

редко. До сих пор немало мужчин, у кого две жены, особенно в селах. По словам же самих двоеженцев, они привели вторую жену из-за того, что не было «мира и согласия» с первой женой.

В отличие от арабов, абхазы и черкесы не стремятся заводить много детей, в их семьях обычно не встретишь более двух или трех детей.

Арабы говорят, что абхазские и черкесские девушки очень красивы, но став матерями, быстро старятся и красота их увядает.

Как упоминалось выше, перейду к вопросу о происхождении фамилии «Абза». В Египте, Сирии и Иордании разбросаны семьи, которых называют Абза. Наиболее могущественна и многочисленна Египетская ветка этой фамилии, которая насчитывает около 8.000 человек. Родоначальником этой большой семьи 150 лет тому назад стал некий шейх Хасан Абза. Он происходил из славного племени Бани Кактан, жившего в горах Ниджее, Ниджесе, Кахтане и Йемене, где зародились арабская цивилизация и ислам. Этим шейх еще тогда, когда он не носил фамилии Абза и его звали просто Хасаном, прибыл в Египет и стал жить на землях избранного народом надзирателя Мухамеда Али, когда-то бывшего мамлюком, по происхождению албанца (арнаут). В 1811 году Мухамед Али разгромил мамлюков, в то время уже тянувших страну назад и мешавших ее процветанию и развитию, тем самым, открыв новую страницу истории Египта. После этого, во времена бурного расцвета экономики Египта в этих краях оказался и шейх Хасан. В те времена дорога в святую Мекку проходила через Египетскую провинцию Шаркия (Восточная). Сыновья Хасана на этой большой дороге нападали на богатые караваны, шедшие в святые места Мекки, и грабили их. Государству же, которое в тот период занималось войнами, было не до разбойников. Однако здесь извечно пользовались испытанным методом: гафирсом (вооруженным охранником села) выбирали наиболее злого грабителя. И с того момента закоренелый грабитель становился яростным блюстителем правопорядка. Так и Абза получили звание защитников большой караванной дороги, ведущей в Мекку. И в связи с этим, в Шарки им было даровано много земель. В итоге Асеиду Абза из Хедива пожаловали титул паши, невзирая на то, что этот титул не полагалось давать бедуинам.

И все же, почему шейха Хасана и его потомков называли Абза?

Шейх Хасан, встав крепко на ноги в Египте, решил обзавестись семьей. Хотя ислам разрешает иметь четыре жены, он имел тридцать жен. И всех их он купил. Из них четверо были египтянками, он с ними, согласно Корану, зарегистрировался. Затем купил эфиопку и индианку. После этого он у одного турка выкупил 24 абхазских девушек. По семейному преданию, сохранившемуся до наших дней, они были увезены из окрестностей Сухума.

Вот эти абхазские девушки в корне изменили всю жизнь шейха. Уже никто не помнит египетских, эфиопских и индийских жен его, но все и сегодня знают о 24 абхазских женщинах. У всех у них были разные фамилии, но всем своим детям они дали одну фамилию – название своего народа Абза. В семье их влияние было настолько сильно, что шейх и других своих сыновей, рожденных

от других жен (кроме индианки у всех были дети) дал фамилию Абаза. И в наше время в семье Абаза можно встретить белолицых, как абхазы, и темнокожих потомков, происходящих от эфиопки. Но, не разделяясь, они все считают себя единой семьей. Абхазских имен тех 24 женщин не знает никто – когда продавали, им дали турецкие имена: Шахнидар, Грандиль, Земфира, Сельфраз, Гиульгизаль, Биркаман, Фалак. Зельбар и др. Как в сказке, эти 24 женщины произвели на свет 18 сыновей и 18 дочерей. В дом шейха они привнесли свои традиции, уклад и потребности и до конца жизни придерживались их. Весь жизненный уклад этой большой семьи они устроили по своему усмотрению. До сих пор помнят о том, что благодаря этим прекрасным абхазским женщинам, и в других семьях стали уделять больше внимания чистоте, начали убирать в доме не как у арабов, а как это принято у абхазов. Многие из разнообразной абхазской одежды и обуви, например, акап-кап (абхазское сабо), сохранилось до сегодняшнего дня.

Семья Абаза постепенно становилась известной. Из неё вышло немало профессионалов в разных областях. Есть судьи, адвокаты, инженеры, офицеры, летчики, бизнесмены. Они работают и живут во всех странах Европы. Например, киноартисты Рушид, Нашмат, Ахмат Абаза, поэт Абдель Азиз Абаза, известный писатель Сарфат Абаза, журналисты-писатели Фолим, Салем, Дасуки Абаза, а также дважды сопровождавший во время визитов в Советский Союз председателя профессионального Союза журналистов Объединенной Арабской Республики, главного редактора издательства «Ал-Гилаль» («Новолуние») Абдель Насера – Фикри Абаза. К тому же, безусловно, каждый житель Каира, интересующийся литературой, будь то находящийся в Советском Союзе студент из Египта, арабский или иностранный студент, прекрасно знает магазин советской книги «Фар-шаркин» («Восточный дом») и его владельца Мамдуха Абазу. Одна из улиц Каира носит имя Измаила Абазы, есть еще маленький островок под названием Кафр Абаза.

С конца прошлого столетия Абаза принимали активное участие в государственной и политической жизни страны. Не забывая о своих кавказских корнях, они, тем не менее, никогда не отрывались от народа Египта, считали себя с ним одним целым. После неудачной Эфиопской войны в 1876 году египетскими офицерами под руководством борца за народное дело подполковника Ахмеда Араби была впервые основана тайная организация, в которую вошли и многие из абаза. Они раньше всех выдвинули лозунг: «Египет для египтян». Абаза принимали участие в предпринятом в 1882 году Араби-паша выступлении против англичан.

Из семьи Абаза вышли и государственные деятели. Ахмед-паша и Сулейман-паша были членами первого египетского парламента. Сулейман-паша был также избран заместителем председателя этого первого парламента. В 1881 году он был назначен губернатором провинции Шаркия. И ныне семеро из этой семьи являются членами Нижней палаты ОАР, пятеро – членами Верхней палаты. Были из Абаза и педагоги Королевского военного колледжа.

Семья Абаза настолько многочисленна и широка, что в одной из статей о ней, опубликованной в газете «Таймс», её назвали племенем. Эта семья имела две футбольные команды, из которых вышли три игрока международного класса. В одной из этих команд в свое время играл и сам Фикри Абаза. В канун революции 1952 года Абаза издавали два журнала: 1. Журнал семьи Абаза – «Зефира Лильзура аль-Абазия». 2. Журнал молодежной организации Абаза – «Захира Гамыиа апнаша аль-Абазия». На обложке второго журнала был напечатан портрет родоначальника семьи Абаза, Йеменского шейха Хасана. Этот молодежный журнал был разделен на отделы: 1) О воспитании детей; 2) О политике например, была опубликована статья Ф. Абаза под названием: «Диктатура и мнение общественности»; 3) Вопросы воспитания нового поколения Абазы; 4) Медицина; 5) Путешествия; 6) О государстве; 7) Антология стихотворений поэтов Абаза; 8) Наши спортивные команды. «В семейном журнале» печаталась хроника семьи, статьи о собраниях семьи и т.д., а также о прославленных сыновьях – выходцах из этой семьи.

Приведу отрывок из статьи Фикри Абаза «Эта семья»: «Эта семья могущественна и имеет огромное влияние, – с гордостью пишет он, – она бессмертна и никогда не исчезнет. С помощью Аллаха, она была основана, благодаря слиянию двух племен Бани Кахтана, с йеменских гор Недждеи и Гиджаси и Абазы, далекая родина которой расположена на берегу суровых кавказских гор. Смотри, Америка, смотри, Германия, смотри, Британия, оглянитесь Восток и Запад! Есть ли у вас подобный пример для сравнения? Найдутся ли у вас такие семьи? И чтобы выходцы из этой семьи обладали дипломами во всех областях науки? Где вы еще найдете семью, у которой театральная группа и две футбольные команды? Мы служим в суде, адвокатуре, банках, в компаниях, в прессе, в медицине, в производстве, в системе просвещения, в сельском хозяйстве, в государственном аппарате, в полиции и армии... Эта семья бессмертна, потому что не могут бесследно исчезнуть столько деятелей, они всегда будут работать и бороться».

Нужно сказать, что каждый из Абаза прекрасно знает, чьим именно потомком из этих 24 абхазских женщин является он сам. И каждый из них считает себя наполовину абхазом.

ДОКУМЕНТЫ

ДОКУМЕНТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

В результате трагических событий во второй половине XIX века сотни тысяч коренных народов Западного и Восточного Кавказа оказались на чужбине. Западный Кавказ был опустошен, в связи с этим интересен следующий факт: «Ислам раньше всего и в наибольшей степени получил распространение в Чечне и Дагестане, однако 90 % населения северо-восточного Кавказа остались на исторической Родине. Напротив, племена, практически, незнакомые с исламом, а также христиане (Западный Кавказ – Р. Г.) подверглись изгнанию на 9/10»¹. В турецких и российских архивах хранится ряд документов, свидетельствующих о стремлении абхазов и адыгов любыми средствами возвратиться на Родину. Им еще предстоит увидеть свет. По этому поводу существовала обширная переписка. Но дорога домой была закрыта. Чего стоит трагедия на корабле «Агиос-Петр» в Батуме, который вмещал 200 человек, а на нем прибыло 1200 абхазов. Лишь 700 изгнанникам было разрешено высадиться, и то после долгих и тяжелых страданий, а 500 человек, не выдержав голода, болезней и мучительных испытаний, ушли в мир иной...

Одним из главных вопросов во время всенародного схода абхазов, в 1907 г., во время снятия «виновности», который ставило вопрос о возвращении на Родину братьев, находящихся на чужбине. Уже в учебнике для абхазских школ, изданном А.И. Чукбаром и С. А. Алферовым в 1910 г., была небольшая глава «Абхазы в Турции», где подчеркивалось: «Дай Бог, чтобы все абхазцы вернулись обратно и зажили одной, дружной семьей и начали на старой Родине новую жизнь».

Об абхазах, проживающих в Турции, впервые опубликовал статьи видный абхазский ученый, общественный деятель Симон Басариа (его псевдоним – «Симон Апсуа»), который в 1912 г. посетил Турцию. Одна статья опубликована в Армавире, а другая в Сухуме (1913 г.). Они немного разнятся, и поэтому мы приводим здесь оба варианта его публикации.

Начиная с 1917 г. вопрос о возвращении абхазов на их исконные земли неоднократно поднимался на сходах, в печатных изданиях. После трагических событий в 1920-1922 гг. в Турции, когда часть абхазов поддержала султана и выступила на стороне греков, последовал их исход в Грецию. Оттуда они неоднократно об-

ращались к Н. Лакоба с просьбой вернуться в Абхазию. Этот вопрос поднимался и в прессе того периода.

После известных событий в Абхазии в конце 80-х годов (Ахмат Бакир) Куджба, Ахмат, известный врач, кардиохирург, трижды от имени кавказской общины в Сирии обращался к правительству СССР с просьбой о возвращение на Родину. После событий 1989 г. абхазская диаспора в Турции стала жестко реагировать на разгул «грузинской демократии». Считаю нужным привести одно из их заявлений, а также письмо профессора Джона Калоруссо к премьер-министру Турции Сулейману Демирелю во время грузино-абхазской войны обращение кавказской общины в Ираке к Абхазскому Парламенту в 2006 г.

Думается, что данный материал будет полезен всем, кто интересуется одной из самых трагичных страниц в нашей истории...

Руслан Агуажба

Абхазы в Турции

В несчастный 1877 год многие абхазцы переселились в Турцию. Ужасные страдания пришлось перенести несчастным переселенцам и на море, и во время пути, и на местах новых поселений. Дети и женщины десятками погибали от жажды и голода, мужчины – от болезней, ожидавших бедных махаджиров, истомленных переселением, лишенных крова и пищи. Наконец, им была дана земля в Турции, около города Измит. Свои поселения на новых местах абхазцы называли старыми именами. Так, около Измита есть и Ачандара, и Аацы, и Дыдрипш, и Лыхны. Переселенцы занимаются главным образом посевом кукурузы и отчасти скотоводством. Разводить виноград для вина им не приходится, так как в Турции они должны соблюдать мусульманские обычаи, по которым употребление вина запрещено. Никто из посещавших старую Родину – Абхазию махаджиров не хочет признаваться, что им живется на новых местах тяжело. Но вместо слов ясно говорят дела. Почти каждый год возвращается то одна, то другая семья, поступают в прежние общества и снова живут на родной земле, где жили и умерли отцы, деды, братья.

Тяжело терять Родину. Трудно привыкать на новых местах. Навсегда в душе остается любовь к играм, к своему родному селу, ко всем местам, где играл еще ребенком, где оставил могилы отцов и много живых людей, близких к сердцу.

Дай Бог, чтобы все абхазцы вернулись обратно и зажили одной дружной семьей, начали на старой родине новую хорошую жизнь.

С. А. Алферов, А. И. Чукбар.

Родная жизнь.

Тифлис. 1910.

¹ Шеуджен А. Х., Галкин Г. А., Тхакушинов А. К. Земля адыгов. – Майкоп. 2004. – С. 184.

Симон Басариа
Константинополь. 1912 г.

Горцы Кавказа в Турции

*И вспомнил я отцовский дом,
Ущелье наше и кругом
В тени рассыпанный аул...*

Всех махаджиров с Кавказа в Турции насчитывается до 900 тыс. душ обо-его пола. Огромное большинство из них составляет так называемое **западно-горское племя**. Делятся они в Турции на три главных ядра: кабардай, адыге и абаза.

Племена абаза (абхазцы) и адыге (черкесы) составляют большинство эмигрантов. К племени абаза принадлежат, совершенно исчезнувшие на Кавказе народности: джигиты (садзуа) и убыхи. Эти рыцари угрюмого Кавказа, прометевы сыны, до сих пор в Турции сохранили прежний облик своего грозного величия. Известно, что главную касту эмигрировавших в Турцию горцев составили лучшие, протестующие, свободолюбивые, сильные народности Кавказа.

Славные жители Дала и Цебельды, потомки легендарного героя Абхазии – Баталбея Маршани, до единого оставили свою излюбленную родину.

Здесь припоминается мне один характерный эпизод. Известный боевой генерал Русской службы Григорий Чачба, пользовавшийся огромной популярностью среди горцев Кавказа, сын Алибея, потомок грозного Келишбея, в восьмидесятых годах болел в Тифлисе. В числе приехавших по горскому обычаю навестить его, кроме абхазцев, были представители и других народов Кавказа.

Генерал, участник покорения многих горских племен, не без злой иронии спросил одного известного горца Кабарды:

– Ахмат, раньше вы доставляли в Абхазию хороших кабардинских коней, почему перестали?

Горец ответил:

– Гиргол (Григорий), на хороших конях, хорошие люди уехали в Турцию. Хорошие кони нужны были славным горцам.

Этот ответ, мало звучащий в русском переводе, произвел сильное впечатление на присутствовавших, и до сих пор среди западно-горских племен передается из уст в уста.

Не удивительно, если горцы Кавказа сразу вдохнули воинственный дух в малоорганизованные таборы османов. Лучшие, с мировой известностью, имена турецких государственных мужей составляли горцы Кавказа. Кто помнит мою статью: «Мать Абдул-Гамида – русская», перепечатанная константинопольскими газетами, тот восстановит в памяти следующие строки:

«По протекции матери Абдул-Гамида был пристроен при дворе абхазец Гогуа. Человек он был даровитый и скоро выдвинулся.

В 90-х годах уже Гогуа-паша являлся главным руководителем внешней политики Абдул-Гамида. Грозный повелитель редко что делал без ведома Гогуа-паши; он был одно время турецким посланником в Петербурге».

Знаменитый герой Плавны – Осман-паша, возносимый европейскими специалистами наравне с Наполеоном, был горец (абхазского происхождения). Если возьмем события последних дней, быть может, еще чреватые ужасными последствиями для злополучной Турции, то и тут найдем интересные сведения о наших сынах Кавказа. Убитый Назим-паша был горец (черкес); он, будучи назначен главнокомандующим турецкой армии, когда всюду битые турки бежали без оглядки в Стамбул, сумел удержать дезорганизованную армию у Чаталджи. В газетах промелькнуло известие о том, что горцы Кавказа поклялись отомстить за вероломное убийство Назима-паши, и что маршал Фуад-паша (черкес, герой 1877 года) и Абух-паша (абхазец) двинули свой корпус на Стамбул, чтобы свергнуть младотурецкое правительство. Абух-паша, у абхазцев Абухба, выходец с Кавказа 60-х годов, его родичи живут в Сухумском округе.

В настоящее время в турецкой армии масса офицеров и генералов из горцев Кавказа.

Горцы не несут в Турции регулярной воинской повинности, но в военное время составляют милицию из волонтеров.

Считаю нужным упомянуть, что выходцы Кавказа, променявшие свои родные горы и ущелья на радужные обещания вольной жизни в Турции, были разочарованы.

Будучи в Константинополе мне пришлось беседовать со многими студентами (горцами) турецкой академии. Они говорили: «Мы оставили Апснэ (в переводе «страна души», так называется у горцев западного Кавказа побережная полоса от Сочи до Поты), думая сохранить свои национальные особенности, а эти (речь шла о турках) хотят совсем отуречить нас; мы теперь настаиваем, чтобы в школах разучивали горское пение, думаем создать свою азбуку; решили не бросать свой национальный костюм».

Видно было, что все они с горечью на сердце вспоминают свою милую «страну души».

Симон Апсуа.

«Отклики Кавказа», Армавир, 1913, № 22.

**ПРОТОКОЛ
Общего собрания абхазской интеллигенции,
состоявшегося 12 мая 1920 года в Сухуме**

Собрание имело суждение относительно абхазцев-махаджиров, находящихся в Турции.

Собрание, признавая, что находящиеся в Турции абхазцы были выселены из Абхазии против их собственного желания силой военных обстоятельств во время Русско-турецкой войны 1877 и 1878 годов, и принимая во внимание, что в настоящий момент махаджирцы желают вернуться в Абхазию, и что возвращение их на Родину желательно для всего живущего здесь абхазского народа, решило выдвинуть махаджирский вопрос на практическое разрешение в духе, желательном для обеих частей абхазского народа.

В целях освещения, изучения и расширения махаджирского вопроса собрание избрало Комитет, который уполномочивается вести всю необходимую подготовительную работу для разрешения махаджирского вопроса. Сноситься с учреждениями и организациями, делать необходимые командировки, возбуждать ходатайства перед подлежащими Правительствами и Консульствами для необходимых дипломатических переговоров по поводу махаджиров, делать всякие сборы, принимать пожертвование на предмет расходов по ведению предварительных работ и т.д.

В Комитет единогласно избираются следующие лица:

1. Григорий Матвеевич Зухбай.
2. Вианор Тарасович Анчабадзе.
3. Андрей Максимович Чочуа.
4. Дмитрий Иванович Алания.
5. Дмитрий Иосифович Гулиа.
6. Михаил Иванович Тарнава.

Комитет сам избирает свой президиум. Комитет имеет правокооптации.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ
СЕКРЕТАРЬ**

**А. Чочуа
М. Тарнава**

Архив Абгосмузея, ф. 3, оп. 1, д. 43, л. 130.

**Обращение к абхазскому народу и ко всем другим народностям,
населяющим Абхазию**

Граждане, вам известно, что во время Русско-турецкой войны 1877 и 1878 годов большая часть абхазцев выселилась из Абхазии в Турцию благодаря насилиям со стороны русского самодержавного правительства и влияния турецких пропагандистов. Впоследствии небольшая часть этих выселенцев вернулась

обратно, но остальные остались там и поныне живут там, в Турции. Число их, по имеющимся сведениям, превышает численность всего абхазского населения Сухумского округа. Причем они представляют в Турции большую культурную силу: из их среды вышло много интеллигенции и государственных деятелей с западно-европейским образованием.

Не раз мы слышали и знаем хорошо, что эти абхазцы не забывают своей родины и своих братьев и имеют всегда тяготение к ним. Даже недавно их представителями было заявлено Грузинскому правительству, что они желают вернуться на родину в Абхазию.

С другой стороны, находящиеся здесь абхазцы на своих съездах и частых собраниях, уездных и окружных, всегда выражали желание и выносили резолюции о том, чтобы абхазцы-махаджирцы вернулись обратно на родину. Точно такое же разрешение получал этот вопрос, когда он возбуждался на крестьянских съездах всего населения Сухумского округа, имеющих место после революций 1917 г., а также и в Абхазии и Народном Совете всех созывов, как и когда он был чисто национальным, так и тогда, когда он стал общенациональным (последний существующий совет) для всех национальностей, населяющих Абхазию. Правительство и руководящие круги республики Грузия не только не имели что-либо против этого, но и даже приветствовали такого рода желание абхазского народа и давали обещание осуществить его при первой возможности путем дипломатических сношений.

Отношение абхазского народа и правительственных властей к махаджирскому вопросу до сих пор остается неизменным. Но тем не менее вопрос находится до сего времени в стадии первоначального положения. Никем дальше слов ничего не сделано для практического разрешения вопроса. Хотя бы были приняты какие-нибудь подготовительные меры. Наоборот, мы видим только, что с каждым днем разными обстоятельствами незаметно затрудняется возможность осуществления в будущем справедливого желания абхазцев.

И вот для постановки махаджирского вопроса на разрешение надлежащими властями и для ведения необходимых подготовительных работ по сему поводу собранием абхазской интеллигенции от 12 июня с. г., состоявшимся в городе Сухум. организован Комитет по делам абхазцев-махаджиров в составе следующих лиц; 1) Григорий Матвеевич Зухбай, 2) Вианор Тарасович Анчабадзе, 3) Андрей Максимович Чочуа, 4) Дмитрий Иосифович Гулиа, 5) Дмитрий Иванович Алания, 6) Михаил Иванович Тарнава.

По мнению Комитета, а также по ясному смыслу всех резолюций, выносившихся на собраниях, съездах и советах по махаджирскому вопросу, разрешение и осуществление последнего должно пройти безболезненно для населения Абхазии без различия наций, иначе говоря, возвращение и устройство махаджиров в Абхазии не должно ни в каком отношении вредить интересам, прочно осевшего элемента населения Абхазии.

Комитет обращается с горячим призывом ко всему населению Абхазии, в особенности же к абхазскому населению, а также ко всем учреждениям и орга-

низациям прийти на помощь Комитету морально и материально для успешного выполнения возложенных на него великих задач по объединению обиженного русским царизмом народа абхазского.

Комитет просит всех сочувствующих жертвовать, кто чем может, в пользу махаджиров. Комитет считает, что для абхазцев оказание материальной помощи Комитету в его работе является священной их обязанностью.

Пожертвования просим направлять в адрес Комитета в Сухуме, а пожертвования из сел, уездов в соответствующие Уездные Земские Управы.

Комитет по делам абхазцев-махаджиров.

«Наше слово», Сухум. 1920, 24 июня, №135 (598).

**Сообщение Сухумского центрального комитета по делам
абхазцев-махаджиров Черкесскому комитету
по махаджирскому комитету**

**20/VIII – 1920 г.
Константинополь
Черкесскому комитету**

Пользуясь случаем через г. Бутба Сухумский центральный комитет по делам абхазцев-махаджирцев сообщает Вам следующее:

Как известно Вам, в 1877 и 1878 годах большая часть абхазцев выселилась из Абхазии в Турцию. Это обстоятельство раскололо и лишило его национально-культурного и государственного облика. Находясь на дальнем расстоянии друг от друга и в полном разобщении друг с другом, эти две части абхазского народа не имеют ясного представления о жизни и чаяниях каждой стороны. Те редкие переезды отдельных лиц-абхазцев из Турции сюда, в большинстве не заинтересованных национально-культурными и политическими вопросами, не давали абсолютно никакого положительного результата в деле сближения и освещения жизни двух частей абхазского народа. Других сообщений с определенной миссией между этими частями до сих пор не было, только в данный момент, посетил Абхазию г. Бутба, который и ознакомил нас с жизнью и желаниями живущих в Турции абхазцев.

Сухумский центральный комитет по делам абхазцев-махаджирцев со своей стороны приветствует Черкесский комитет за его идею и стремление поставить обиженных судьбою горцев на путь к национальному возрождению, сообщает, что оставшиеся здесь абхазцы ныне благополучно пребывают в Абхазии. Они живут совместно с народами других национальностей – грузинами, мингрельцами, армянами, греками, русскими, эстонцами и др. в границах между реками Мехадыр и Ингур и между Черным морем и Кавказскими горами, но исключительно в Гудаутском и Кодорском уездах при одном селе в Гумистинском уезде

– Эшеры. Численность всего населения Абхазии доходит до 200000 человек и в их числе абхазцев около 80000 человек. Абхазия входит в состав Грузинской Демократической Республики в качестве автономной части, и как таковая она имеет свои автономные учреждения, избранные на основе всеобщего избирательного права. Эти представительные органы власти в настоящий момент заняты оформлением прав Автономной Абхазии, а потому еще не успели сделать большой творческой работы в устройстве внутренней жизни страны. Но теперь Абхазия приблизилась к моменту, где должны установиться определенные конституционные гарантии и начинается культурно-созидательная работа.

В дореволюционное время абхазцы, находясь под натиском державного шествия России на туземцев, потеряли было свой национальный облик, но с момента восторжествования политических свобод и утверждения принципов национального самоопределения абхазцы начали усиленно работать над сохранением и развитием национальной культуры и над выявлением национальной физиологии. В настоящее время в каждой абхазской деревне имеется начальная школа с преподаванием на абхазском языке; имеются также исключительно для абхазцев два училища (в Сухуме и в селе Лыхны) повышенного типа после начального образования, также три училища – в Сухуме, Очамчирах и Гудаутах, где вместе с другими обучаются и абхазцы; кроме того, имеются еще в Сухуме женская гимназия, реальное училище и учительская семинария, в Гудаутах – реальное училище, в Гаграх – реальное училище и в Очамчирах – гимназия, и во всех учебных заведениях находятся в числе учащихся и абхазцы. Для всех абхазских начальных и высших начальных училищ имеется достаточное количество учителей-абхазцев; кроме того имеются еще абхазцы-интеллигенты и других профессий: доктора, юристы, инженеры, офицеры и др.

Абхазская письменность развивается довольно успешно. Давно переведены на абхазский язык все священные книги, переводятся учебники для начальных училищ, издается абхазская газета и пишутся отдельными лицами оригинальные сочинения в области беллетристики с историческими и психологическими сюжетами.

Весь абхазский народ и его интеллигенция всегда думали и думают о своих братьях, находящихся в Турции. В видах большого культурного и политического развития абхазского народа мы всегда желали и желаем, чтобы эти наши братья вернулись на лоно своей Родины. Этот вопрос с 1917 года поднимается на всех собраниях, съездах общин и национальных, а также в правительственных кругах, и везде он разрешается в положительном смысле, но отсутствие определенных данных о желаниях самих эмигрантов-абхазцев, а также быстрая изменчивость условий политической конъюнктуры мешают предпринимать практические шаги. В настоящее время по этому вопросу в Сухуме создан Комитет из абхазцев-интеллигентов, который принимает все меры к выяснению условий благоприятного разрешения махаджирского вопроса. Для этого Комитет считает необходимым завязать сношения с махаджирцами. Комитет предполагает командировать туда людей. Комитет хотел бы увидеть также здесь в Абхазии представителей махаджирцев, командированных сюда специально

для ознакомления с местными условиями в Абхазии и обозрения нашей действительности.

Мы надеемся, что Черкесский комитет, как общий руководящий орган в деле разрешения национального вопроса горцев, брошенных судьбой в объятия Турции, примет под свое покровительство находящихся там абхазцев и совместно с нами разрешит их дальнейшую судьбу.

Председатель комитета

Члены комитета

Секретарь

20 августа 1920 г., Сухум

Абгосмузей, ф. 3, оп. 1, д. 43, лл. 100-101.

Всеобщее воззвание Черкесской нации к великим державам и цивилизованному обществу

Мы, нижеподписавшиеся полномочные представители черкесского населения, находящегося сегодня под греческой военной оккупацией Западной Анатолии, в частности Балыкеси́ра, Бандырмы, Эрдена, Генана, Биги, Кирмасти, Михалыча, Бурсы, Инегеля, Енишехи́ра, Айдына, Манисы, Измира, Эскишехи́ра, Кютахии, Афон-Карахисара, а также Измита, Адапазары, Хендека, Дюздже, Болу и их окрестностей, и учредители утвержденного греческим правительством «Общества обеспечения прав ближневосточных черкесов», основываясь на принятом и провозглашенном в результате мировой войны великими державами принципа наций и своих очевидных национальных правах, собрались на конгресс в Измире и заявляем о том, что черкесы обращаются за защитой к взявшим на себя обязательство добиться от побежденных держав признания прав национальных меньшинств великим державам Антанты и их союзникам, в особенности к высокому правительству Греции, и просим о реализации своих национальных требований.

Численность проживающих сегодня в Анатолии черкесов составляет приблизительно 2 миллиона человек. Черкесы всегда бережно хранили свои национальные традиции: язык, обычаи, духовный мир и культуру; ибо, как установлено исследованиями английских, французских, немецких, русских и греческих историков, черкесы, являющиеся «прародителями кавказской расы», были активным элементом всех, зафиксированных древней историей Востока и Греции, цивилизаций и принадлежат к избранной семье белой «арийской» расы, которая создала современную высокую цивилизацию.

Общеизвестно, что после падения арабского правления черкесы создали, включавшее в себя всю Аравию, Северную Африку и Сирию, государство со столицей в Каире, которое просуществовало около трех веков. А на своей национальной родине – Кавказе, где они жили республиканским строем, они, увидев

угрозу для своей административной и политической независимости со стороны русских захватчиков, под руководством и командованием покойного шейха Шамиля, на протяжении двадцати лет непрерывно, доблестно сражались против оснащенной всевозможными военными средствами Российской империи.

Поскольку ввиду подавляющего превосходства русских эта борьба вышеупомянутого покойного Шамиля, к сожалению, осталась безрезультатной, 2 из 3 миллионов, проживавших на Северном и Западном Кавказе черкесов, обоснованно подозревая царские власти в ассимиляторских намерениях (и следуя выраженному тогда Высокой Портой покровительственному приглашению), постепенно переселились в Турцию; оставшийся на Северном Кавказе 1 миллион черкесов, увеличившись в числе, достигли к сегодняшнему дню, согласно официальной российской статистике 3 миллиона человек.

Исходя из этого расчета, количество переселившихся в Турцию черкесов должно было к настоящему времени утроиться и составить 6 миллионов человек, однако, к сожалению, сегодня не превышает 2 миллионов. Что касается причин этого, то совершенно очевидно, что черкесы недосчитались 4 миллиона человек вследствие того, что они стали жертвами бедствий и лишений, произошедших из не подлежащего отрицанию дурного управления османских властей.

Между тем, после провозглашения тридцать лет назад конституционного режима действия политически незрелых и одержимых туркистскими и туранистскими идеями турецких руководителей, которые невиданным в истории образом стали проводить порочную политику устрашения и отуречивания других османских народов, лишили жизненной национальной безопасности все нетурецкие группы, пробудив и в черкесах, вызванные исключительно стремлением к самозащите, чувств недовольства и отчуждения. В результате черкесы во имя избавления от этой непрекращающейся тирании были вынуждены заняться определением собственной национальной цели, а поскольку националисты открыто начали уничтожать черкесскую нацию – то и оказанием им вооруженного противодействия.

По этой причине черкесы навсегда потеряли тысячи своих дорогих сыновей. Их имущество и скот были разграблены, а села – сожжены. Говоря коротко, черкесы понесли невосполнимые и страшные материальные потери, но тем не менее проявили и продолжают по сей день проявлять в этой борьбе непоколебимую решительность и стойкость.

Нельзя отрицать того факта, что черкесы принимали участие в мировой войне как в качестве командиров, так и рядовых. Однако на деле их участие, в отличие от других народов, было не столько добровольным, сколько вынужденным и обусловленным законами. Хотя после перемирия незначительная часть черкесов, в силу тяжкого заблуждения примкнула к анатолийским революционерам и предприняла активные шаги, в какой-то степени способствовавшие утверждению господства Мустафы Кемалю, по происшествии короткого времени, увидев воочию антигуманные действия и порочную политику кемалистов, они также в раскаянии вернулись в русло черкесских устремлений.

Несмотря на сохранение особой духовной привязанности черкесского населения к институту халифата, в условиях, когда Порты объединилась с кемалистами и даже не считает нужным скрывать своего полного пренебрежения, к проявившим столько самопожертвования черкесам, последние, приняв справедливое и естественное решение, сочли отвечающим их жизненным национальным интересам соединиться с греческой армией, обещающей им избавление, и делом подтвердившей это в оккупационных районах (Нет сомнений в том, что точно также албанцы и благородные западные народы ранее в силу аналогичных мотивов и опасений отделились от турок и объединились с иностранными освободителями). После этого, на протяжении полутора лет борьбы черкесы сослужили, достойную упоминания и похвалы, службу, сумев спасти тысячи невинных людей из числа как мусульман, так и немусульман от резни националистов. Высокое греческое правительство, в соответствии с его всемирно известными цивилизованными и гуманными качествами, проявило о черкесских переселенцах и беженцах такую же, возможно, и большую заботу, чем об армянских и даже греческих переселенцах, обеспечив их средствами к существованию и благополучно расселив их.

Заслуживает особенно благодарного и признательного упоминания то обстоятельство, что высокое греческое правительство со дня своего вступления в Анатолию демонстрирует исключительно благосклонное, доверительное и покровительственное отношение к черкесскому населению, проживающему на находящейся в зоне военной оккупации территории, и к лицам, просящим убежища из-за насилий и притеснений кемалистов, и к нашим соплеменникам, взятым в плен в сражениях.

Поэтому мы хотели бы твердо надеяться и верить, что это благородное и искреннее обещание проистекает из убеждения в том, что анатолийские черкесы являются обладающей цивилизованными качествами и заслуживающей освобождения нацией, и что совпадающие жизненные интересы анатолийских греков и черкесов и их политические права в равной мере подлежат защите и опеке.

Целью данного подробного изложения является:

- а) показать наше национальное лицо;
- б) заявить, что в Анатолии проживает, достойная внимания цивилизованных народов, черкесская нация.
- в) выразить желание ближневосточных черкесов отныне освободиться от пагубного правления турок и обрести условия для жизни в качестве элемента мира и спокойствия под покровительством Греции (поскольку цивилизованный мир не может отрицать той истины, что Османское государство докатилось до своего краха из-за трехсотлетнего непрерывного плохого управления, не проявив способности к созданию современного цивилизованного строя, и превратившись как внутри страны, так и вне ее – то есть, для Ближнего Востока и, следовательно, для Европы – в фактор хаоса и войны. Пришедшие ему на смену в результате провозглашения конституции крайние туркисты, спо-

собствовали крушению османизма, проводят гибельную политику, упорно не признавая на пространстве Анатолии права на жизнь ни за одним народом, кроме турок).

На этом основании наш конгресс просит о признании и поддержке великими державами Антанты и их союзников наших нижеприведенных национальных требований и имеет честь представить их Вашим высокопревосходительствам, с нетерпением ожидая реальных результатов:

1) Распространить и на черкесов все положения провозглашенных на международном уровне, зафиксированных в недавно подписанных мирных договорах и, предположительно, подлежащих применению также и при грядущем решении ближневосточных проблем статей, направленных на обеспечение политических прав и интересов национальных меньшинств.

2) Исходя из стремления черкесов к объединению судеб на основе равноправия с анатолийскими греками, с которыми они находятся во всех отношениях в одинаковом положении, имеют совпадающие интересы и поддерживают тесные связи, ввести черкесскую нацию под реальное покровительство цивилизованного греческого правительства, на которое оно твердо возлагает надежды на свое развитие и прогресс.

3) Гарантировать возмещение турецким правительством, которое подпишет мирный договор, всех убытков и потерь, понесенных черкесской нацией в результате этого противостояния, в которое она вступила в первую очередь из-за халифа и Порты, а во вторую – ради национально жизненных интересов.

4) Обеспечить приглашение на мирную конференцию ее высшим советом наших полномочных представителей, которые в случае возникновения противодействия нашим перечисленным выше национальным требованиям будут представлять убедительные доводы и разъяснения и осуществлять необходимую защиту.

Исходя из этого, наш конгресс заявляет, что ожидает цивилизованной поддержки в вопросе признания вышеизложенных требований, во-первых, от великих держав Антанты, во-вторых, от высокого греческого государства, и в-третьих, от цивилизованного человечества и поручает в дальнейшем «Обществу обеспечения прав ближневосточных черкесов», являющемуся избранной из числа участников конгресса постоянно действующей комиссией и официально признанному недавно греческим правительством следующее: создать политические и общественные органы, служащие воплощению в жизнь национальных чаяний, разработать и подготовить принципы для обеспечения развития и прогресса черкесов в соответствии с их национальными, религиозными и культурными традициями и потребностями; войти в контакт с правительством и высшим советом и в случае надобности направлять своих полномочных представителей; а также выступать с политическими инициативами, составлять и подписывать необходимые документы, отслеживать и вести дела, от которых зависит реализация национальных прав. На этом конгрессе завер-

шаает работу, свидетельствуя свое глубочайшее почтение, Минеллахэт-тевфик.
– «Аллах в помощь».

24 октября 1337 года – 11 октября 1921 года.

Делегат от Адапазары: Баг Талустан-бей.
Делегат от Измита: Чуле Ибрахим-бей.
Делегат от Измита: Чув Кязым-бей.
Делегат от Хендека: Баг Осман-бей.
Делегат от Дюздже: Маан Али-бей.
Делегат от Дюздже: Хамте Ахмед-бей.
Делегат от Кандыры и Карасу: Маан Ширин-бей.
Делегат от Яловы: Карамюрсея: Анчок Якуб-бей.
Делегат от Биледжика: Баг Рыфат-бей.
Делегат от Эскишехира: Баг Кямил-бей.
Делегат от Гейве: Чуле Арслан-бей.
Делегат от Бурсы: Харун Решид-эфенди.
Делегат от Биги: Анчок Иса Нури-бей.
Делегат от Генана: Лампез Якуб-эфенди.
Делегат от Генана: Сахакомит Хафыз Саид-эфенди.
Делегат от Эрдека: Шхапли Хасан-бей.
Делегат от Бандырмы: Нечоку Хасан-бей.
Делегат от Бандырмы: Брау Саид-бей.
Делегат от Бандырмы: Берзег Тахир-бей.
Делегат от Балыкесири: Бжедуг Саид-бей.
Делегат от Манисы: Пшеву Решид-бей.
Делегат от Айдына: Квадже Хюсейин-бей.
Делегат от Кютахьи: Ачофит Сами-бей.

Г. В. Чочиев. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908-1923 гг.). – Владикавказ, 2009. – С. 180-185.

**Письмо черкесского махаджира в Турции
Дорух-оглы Халиса¹ Н. А. Лакоба**

1 сентября 1924 г.

Передовой мой господин (эфенди)!

Прежде всего надеюсь, что Вы примите мое искреннее от сердца доброе пожелание, целую ваши руки.

¹Дорух-оглы Халис – абхаз из рода Маршан Хрипс-ипа (Халис Дарыкуа-ипа Маршан).

Я, покорный слуга ваш, племянник Чипак-бея Даруховича Хрипс-ипа, мне 25 лет, старший брат мой, по имени Надыр, находится вместе со мной, а самый младший брат погиб в 1336 году во время кемалистской войны в Исмиде.

Два года назад, при отступлении греческих войск, мы вместе с ним прибыли в Грецию и до сих пор находимся здесь.

Четыре года тому назад, когда вы ездили в Константинополь и Ангору и вам стало известно то тяжелое положение, которое испытывает наш народ. Уже в продолжении 15 лет турки и турецкое правительство с целью отуречить преследуют (не турок) все остальные народы и, в первую очередь, нас – черкесов. Далее, вооруженные выступления наших стариков против кемалистов, вынудившие и нас молодых примкнуть к ним, еще больше усилили репрессию и жестокость кемалистов против нас.

Теперь, согласно полученным сведениям, проживающих в своих селах черкесов выселяют и поселяют по 1-2 семейства в турецкие села; становится с каждым днем все тяжелее и тяжелее жить нам в Анатолии.

Наше желание вернуться в наше отечество, в наши земли, покинутые нашими предками и жить с нашими братьями вместе.

Просьба наша заключается – исходатайствовать перед советской властью о разрешении нам и нашим братьям и сестрам, проживающим в Анатолии, свободно вернуться на Кавказ в наше отечество.

До сих пор с вами не переписывались: не знали адреса, а стариков наших в живых не было. Ныне, узнав ваш адрес от приезжих греков, обращаемся к вам с указанной просьбой.

Дорух-оглы Халис

ЦГА АБХАЗИИ, ф.2, с. оп. 1, д. 4, л. 74.

**СОВЕТУ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИИ
от
турецких эмигрантов-абхазцев**

Греция
Губ. Козани
М. Кайлария
30 сентября 1925 г.

ПРОШЕНИЕ

Прошло более трех лет со дня отъезда абхазцев из Турции. Три года жизни в Македонии, полной самых тяжелых испытаний, лишений, невыносимой жизни в непривычном для нас климате. Всегда, еще в Турции, все наши взоры, стремления были обращены к родным аулам Абхазии. Но было не время. Был старый строй, не желавший нашего возвращения к родным горам. Теперь Абхазия свободна и живет своей жизнью, и нас, волею судеб заброшенных в чужие места,

абхазцев, более чем когда-либо тянет к свободным горам, к родным семьям, к братьям-абхазцам. Ведь мы, абхазцы, будучи воодушевлены одной общей идеей и мечтой: служить свободному абхазскому народу, собравшим общим собранием в м. Кайлария 28 сентября 1925 г. единогласно постановили хлопотать и просить Народный комиссариат Социалистической Советской Республики Абхазии разрешить нам, 700 абхазцам, находящимся в Греции, возвратиться с семьями в родные аулы свободной Абхазии.

Мы верим, что наши братья абхазцы не захотят нашей гибели в чужой стороне и приложат все возможное, дабы дать нам возможность выезда из Греции.

Своим представителем перед Народным комиссариатом Социалистической Советской Республики Абхазия собрание избрало Омар-бей Кваджевича Маргания (он же Надин-бей Маан-заде). Последнему были переданы наши собственноручные подписи и необходимые документы.

Мы верим, что разрешение о выезде не будет замедлено, дабы нашим семьям не переносить всей тяжести местной зимы.

У нас всех есть долги греческому правительству, но последнее в случае нашего выезда обещало их сократить.

Обо всем этом подробно Вам доложит наш представитель.

16 подписей:

Джаман Когониа.	Хафия Авидзба.
Кадыр Смыр.	Махты Ачанба.
Харун Шамба.	Нох Харазиа.
Руфет Бах.	Джамал Акучаба.
Ашибей Маан.	Хасан Маан.
Назир Аикзек.	Бекир Ардзинба.
Исмаил Лагулаа.	Зекерия Бигуаа.
Махмут Калгба.	Ферхат Аршба.

ЦГА АБХАЗИИ, ф. 1 с., оп. 1, д. 32, лл. 9-10.

Письмо абхаза Ильяса из греческой Македонии Нестору Лакоба

Предсовнаркома ССР Абхазии г. Лакоба

Абхазцы, живущие в греческой Македонии, обращаются к родному абхазскому народу с призывом о помощи и просьбой о приюте на груди своего народа.

Наши отцы и деды, обманутые агитаторами, покинули после Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. свою дорогую родину и переселились в Турцию. Переселившись на новые места, наши отцы с огромным трудом и лишениями устроились, жили все время честной трудовой жизнью, добывая себе пропитание. Как жили наши отцы, также жили и мы, оставаясь честными тружениками. Некоторым из нас, абхазцам, удалось получить образование, и, оставаясь честны-

ми гражданами, они трудились на пользу своего народа, помогая остальным труженикам-земледельцам.

Оторванные от родной земли, абхазцы в чужой стране всегда помнили про родину, и всегда у нас была мечта увидеть снова ее и вернуться на покинутые родные места.

Мечта эта передавалась от отцов к детям, и надежда о возврате в родную землю никогда не оставляла абхазцев, затерянных в Турции, но обстоятельства не давали возможности осуществить эту надежду.

Как наши отцы и деды в 1877 году, так и мы сделались жертвой мировой и греко-турецкой войны и были заброшены на новые совершенно чуждые нам места, в Македонию.

Разоренных и обнищавших нас поселили в Македонии, и нам приходится снова устраиваться среди чуждого населения еще дальше от родной Абхазии, мечта о возврате в которую нас не оставляла и не оставляет теперь.

Два года назад у нас блеснула надежда осуществить эту нашу заветную мечту; наш сородич Маан Надим-бей получил письмо из Абхазии, давшее нам надежду на возможность возврата в Абхазию.

Мы поверили в эту возможность, начали распродавать свое имущество, но наша мечта не осуществилась, и мы, окончательно разоренные и обнищавшие, влачим жалкое существование на чужбине.

Нам известно, что в Советской стране все народы и все национальности живут как братья, все равные, и ни один народ не преследует другого. Мы надеемся, что и для нас в стране этой, в нашей родной Абхазии, найдется место, чтобы жить среди своих братьев.

Неужели же этой мечте не суждено сбыться?

Мы, кровные абхазцы, мы такие же трудящиеся, и неужели все наши трудящиеся братья абхазцы отвергнут нас и не примут нас в свою среду?

Братья, абхазцы, к Вам взываем мы и умоляем протянуть нам братскую руку и помочь нам.

Мы надеемся, что наши братья абхазцы не отвергнут нас, и наступит тот светлый день, когда мы вновь обретем свою родину и будем среди своих братьев, будем в счастливой родной стране честными гражданами и своим трудом будем возделывать родную землю.

Обращаемся к нашим братьям абхазцам в лице главы правительства Республики Абхазия Нестора Лакоба, которому дорог трудящийся абхазский народ, и мы верим, что его сердцу не чужды и мы, оторванные от родины абхазцы, такие же трудящиеся, как и наши братья в Абхазии.

Из далекой чужой страны взываем мы о помощи и приюте к своему родному народу, его Правительству и верим, что наш призыв не останется без ответа.

Ильяс, греческая Македония

17 июля 1928 г.

Центральный государственный архив Абхазии, ф. 1, оп. 1, д. 629, лл. 53-53 об.

Трагическая страница истории (абхазцы-переселенцы)

Насильственное выселение абхазцев (до 400 тысяч человек) из Абхазии в Турцию относится к 80-м годам прошлого столетия и составляет самую печальную страницу, рисующую бесчеловечный произвол царских сатрапов.

Длительная война на Кавказе почти окончилась, казалось, последний акт этой трагической эпопеи доигран, занавес опущен. И никто не поинтересовался посмотреть, что будет дальше на этой, облитой народной кровью, земле.

А между тем, именно с этого момента и началась настоящая трагедия.

Было опустошено все поморье от Сочи до р. Ингур, исчезли целые абхазские племена: джигеты, шапсуги, убыхи, гечь, цан, гуи, дал, цабал, чегем. Исчезли они поголовно, не осталось от них ни души. Часть погибла в войне; остальные были выселены в Турцию.

В старых царских учебниках русской истории о причинах этого выселения, конечно, не говорилось ни слова.

А гнусные демагоги русификации, новоявленные «друзья» абхазского народа... из лица Восторговых в различных очерках об Абхазии, под тем или иным соусом, тенденциозно указывали, как на единственную причину выселения абхазцев в Турцию, на, якобы, «агитацию агентов из Турции» и «религиозный фанатизм» абхазцев.

Однако, как выясняется из деловой переписки донесений бывших высших чинов, царских сатрапов (находящихся в актах Кавк. Ахреогр. Комиссии и др. исторических очерках о Кавказе), махаджиры были выселены насильственно, и ни о каком «религиозном фанатизме» не могло и быть речи; что же касается агитации агентов Турции, то в XIII томе этих актов красуется документ, который гласит, что турецкое министерство «протестует против выселения» и просит царские власти «приостановить этот поток». Тут же предписывается «всячески поощрять выселение». «Мы не можем оставить их в их орлиных гнездах; на старых местах с вершин гор, притаясь за утесами и скалами, они всегда будут висеть над нами грозowymi тучами», – пишет генерал Филлипсон.

«Мы считаем покорение возможным, но будем считать занятым и покоренным только тогда, когда народ будет изгнан и на их местах вдоль берегов будут поселены русские колонисты», – читаем мы дальше в донесениях.

Итак, чтобы считать страну покоренной, для того, чтобы свободно «править и володеть ею», царские сатрапы решили изгнать народ, населяющий эту страну.

Полковник Каньяр пишет: «С таким народом сила ведет ко всему, строгость ко многому, снисхождение – к отрицательным результатам».

Донесения сделали свое:

абхазскому народу было предложено в самой категорической форме:

1. Принять христианство, «которое исповедовали их предки, и которое они вероломно оставили» и «переселиться во внутренние губернии России» или
2. Переселиться в Турцию.

«Желательней последнее, оно должно поощряться», – комментируются эти предложения (Ак. Кав. Арх. К. т. XIII).

Участник Кавказской войны Немирович-Данченко в своих очерках «Абхазское поморье» и «Под горячим солнцем» пишет подробно об этих предложениях и последствиях. «Абхазцы возмутились, и что нам было делать – началось наше фланговое движение, сметавшее все и всех с лица земли абхазской», – пишет он. О том, что стало с Абхазией после того, как прошло это «фланговое движение русской армии», читаем мы в дальнейших очерках Немировича-Данченко, который позже, года через 3-4, попадает сюда уже в качестве путешественника. И он с возмущением говорит о «мерзости опустошения».

Грубая сила непрошенных сатрапов белого царя выселила абхазцев из Абхазии. В настоящее время, когда страна их стала свободной, они изъявляют желание вернуться и внести свою посильную лепту в общую работу освобожденной страны.

Они пишут из Греции письма и заявления. В лице их Абхазия обретет лучших знатоков культуры табака, и это желательный элемент для страны, тем более что Абхазия совсем недавно лишилась до 10 тысяч греков, опытных табаководов, переселившихся в Грецию.

«Уход греков – большой удар для нашего хозяйства, в особенности для табаководства, – докладывал председатель ЦИКа Абхазии т. Чанба на 2-й сессии ЗакЦИКа. – Было бы хорошо выйти из этого положения; тем более, что такая возможность есть. Махаджиры, живя в Турции и Греции, занимались табаководством и теперь просят помочь им вернуться в Абхазию».

«Было время, когда мы не могли мириться с царским режимом и нас выселяли насильственно; но теперь наша страна свободна; разрешите нам вернуться обратно». «Они были бы очень полезны как лучшие знатоки табаководства» (стен. отчет 2-й сессии ЗакЦИКа, с. 265).

Нам кажется, что если технические условия позволят – помимо экономической целесообразности принять махаджиров есть и моральная обязанность. Они ведь жертвы царских сатрапов, произвола на Кавказе и теперь нет никаких оснований отказывать им в праве стучаться в двери своей освобожденной страны.

От редакции: Редакция просит товарищей высказаться по данному вопросу.

М.Д.

«Трудовая Абхазия», Сухум-Кале, 1926, 3 июня, № 123.

К «Трагической странице истории» (В порядке обсуждения)

«Абхазия – прекрасный, редкий уголок не только в пределах Грузии или Закавказья, но и всего Союза ССР, уголок, куда устремлялись все и во все времена, чтобы в ней нажиться, пограбить и... ничего не созидать», – сказал тов.

Филипп Махарадзе, открывая 3-ю сессию ЦИК Грузии в столице ССР Абхазии – Сухуме.

Да, такова истинная природа судьбы этой страны. История абхазцев, видно, многим еще не известна; и не потому ли это, что странюю интересовались все и интересовались очень, но населяющими эту страну абхазцами не интересовался никто?

Между тем народ прекрасно знает свою историю, трудно ему и не знать, ибо она полна трагедий.

История абхазского народа заслуживает серьезного внимания, ибо это история гибели целого народа, история его стихийной смерти, была трагической эпопеи о том, как народ, сильный, мужественный разом почти исчез с лица земли, как исчезает дым, развеваемый ветром, как исчезает тень от тучки, пробежавшей по небу, как исчезает зыбь на морском просторе.

Это не сказка и не легенда, а была, свидетелями которой остались трагические страницы истории.

Одна десятая часть народа, оставшаяся в этом редком уголке обломками большого целого, эти молчаливые гордые вершины свидетельствуют о великом прошлом абхазского народа.

В счастливый для трудовой массы абхазцев день, когда в родном их городе Сухуме решают вопросы строительства новой, красивой, свободной жизни лучшие и истинные сыны труда, защитники интересов слабых и угнетенных народов, когда нет уже здесь тех сатрапов «белого царя», изгнавших абхазцев из своей страны насильственно за то, что они не захотели рабства – их здесь нет.

Они далеко на чужбине – где-то в Греции, Турции...

Они проявляют пламенное желание вернуться на свою свободную советскую родину...

Несмотря на то, что в Греции распространяются всякие небылицы и ложные слухи о советской власти, все же и туда проникает правда.

Многие из них путем переписки со своими родственниками и знакомыми прекрасно осведомлены об истинных порядках, существующих в Советской Абхазии.

Недавно в СНК Абхазии поступило из Греции официальное заявление от махаджиров-абхазцев до 700 человек с просьбой разрешить им вернуться в Абхазию.

Говоря об абхазской эмиграции, нельзя не подчеркнуть то чрезвычайно важное обстоятельство, что нельзя ее путать с эмиграцией из других советских республик.

Тогда как последнюю составляют «бывшие люди», политически враждебные нам, бежавшие от советского правопорядка, и тогда, как эти люди эмигрировали добровольно или крадучись, абхазцы-махаджиры выселены насильственно сатрапами, за то, что любили свободу и не захотели рабства.

Документы, извлеченные из актов Кавказской Археографической Комиссии, и опубликованные в «Рабочей правде» от 27 апреля с. г. рисуют картины бесчеловечного произвола царских сатрапов на Кавказе и в Абхазии.

Мы видим, что Советская власть в соседних республиках не отказала в приеме вышеуказанной эмиграции, и даже десяткам тысяч, и нам кажется, что если

советская власть – уже крепкая и мощная – приняла даже бывших открытых и немало бед причинивших своих врагов – «кающихся дворян», захотевших работать и отдаться труду, то тем более примет тех, кого выселили насильственно, кто имеет все человеческие права вернуться на свою освобожденную советскую родину.

М. А.

«Трудовая Абхазия», 1926, 13 июня, № 132, с. 4.

ПРОЖИВАЮЩИЕ В ТУРЦИИ АБХАЗЫ ВЗВОЛНОВАНЫ

Проживающие в Турции абхазы с волнением наблюдают за конфликтом между абхазами и грузинами, не поддающемуся контролю.

Недавно «Общество культуры Северного Кавказа» провело пресс-конференцию в Стамбуле, осудив нападки на «абхазов, превратившихся в нацменьшинство на родной земле». Общество опубликовало коммюнике, в котором детально анализируется вышеуказанный вопрос, с целью ознакомления турецкой и мировой общественности с сутью происходящего. В коммюнике, в частности, говорится: «Истинные хозяева Абхазии – абхазы – стали жертвой национальной политики Сталина, начиная с 1926 года и по сей день, они превратились в нацменьшинство на своей исконной земле. Мы выражаем глубокую уверенность в том, что свободная совесть возвысит голос против этой позорной акции. Призываем всех с ответственностью подходить к защите прав человека и народа».

В коммюнике также отражены следующие взгляды: «Без сомнения, требование выйти из состава СССР целиком зиждется на желании грузинской общественности; но захват Абхазии Грузией не только опирался на желание абхазско-абазской общественности, но и, ссылаясь на высказывание меньшевиков, на «историческую действительность».

Мы верим и надеемся, что процессы перестройки и гласности являются радостным предвестником перестройки во всем мире. Она вскоре проникнет в сталинскую национальную политику и поставит на повестку дня необходимость структурных изменений, претворив их на практике».

Газ. «Хуриет», 24 июля 1989 г., Турецкая республика.

(Перевод с турецкого)

ОБРАЩЕНИЕ АБХАЗОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В ТУРЦИИ

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР
В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ ГССР

Мы, представители абхазской национальности, ваши соотечественники, проживающие в Турции, глубоко обеспокоены кровавыми событиями, проис-

ходящими в Абхазской АССР, вследствие антиконституционных действий экстремистски настроенных неформальных объединений Грузии, направленных на упразднение абхазской государственности и национального самоопределения.

Мы сильно озабочены судьбой наших братьев в Советской Абхазии и выражаем протест против провокационных действий экстремистских элементов из грузинской национальности в столице автономной республики и других районах Абхазии.

Мы полностью солидарны с требованиями абхазского народа и полностью убеждены в том, что политика перестройки не обойдет наш народ стороной, и Верховный Совет ССР и ГССР будут срочно предпринимать необходимые меры для стабилизации положения в Абхазии и удовлетворят законные права абхазского народа, борющегося за сохранение своей культуры и самобытности на своей исторической Абхазии.

4.08.1989 г.

Абхазы, проживающие в Турции

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АБХАЗСКОЙ АССР В. О. КОБАХИЯ

Мы, потомки абхазцев, сосланных насильно из Абхазии и заставленных поселиться на Оттоманской территории впоследствии оккупации Абхазии царской Россией и поддельного обещания империалистической оттоманской империи.

Здесь абхазский народ в ссылке борется за существование 113 лет, хотя не обладает никаким правом и возможностями, необходимыми для продолжения своего культурного наличия.

Мы исчезаем каждый день все более, здесь не можем поддерживать нашей культуры, не можем учить свой язык.

Мы хотим учить наш язык и жить в культуре, созданной абхазским народом. И поэтому требуем образования в университете по нашей специальности в Абхазии.

Мы будем очень рады, если вы создадите нам возможность образования в университете в Абхазии.

*Один и свободный как дерево,
и по-братски, как лес.
Это тоска наша.
Назым Хикмет.*

Надеемся, что Вы дадите нам положительный ответ и передаем вам привет.

ПОДПИСИ:

Шамил Демиркан

Якуб Келеш

Иылдырай Яган
Олджай Эфе
Фатих Гюнеш
Нихад Далкылыч
Нехмет Эргорен
Джансел Ачыкюз
Эмине Иылдыз
Неше Далкылыч
Надыр Кызылырмак

*1990 г., Турецкая Республика
Архив Абхазского Обкома партии*

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС, ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ГОРБАЧЕВУ М. С.

Михаил Сергеевич!

Происходящие в СССР перемены можно сравнить лишь с теми, что сопровождалась взятием Зимнего Дворца русскими революционерами в начале этого века, положившими конец одной из самых жестоких и реакционных систем – системы царизма, виновного в уничтожении и выселении миллионов людей, в том числе народов Северного и Северо-Западного Кавказа (абхазского, адыгского, дагестанского, кабардинского, осетинского, шапсугского, убыхского, черкесского, чеченского). В результате этого в настоящее время за пределами Родины живут три четверти этих народов, не забывая и не намереваясь бросать свою историческую Родину. Все их попытки вернуться на Родину не увенчались успехом как при царизме, так и в периоды сталинизма, застоя и бюрократии, когда наш вопрос не был рассмотрен с такой же гуманностью, как и справедливые проблемы других народов.

Борьба наших предков при покорении Кавказа носила характер защиты национальной самобытности, о чем указывали К. Маркс и Ф. Энгельс, приводя в пример самоотверженную борьбу народов Кавказа в защиту своей Родины,

С окончанием Кавказской войны и выселением наших предков в мире произошли большие изменения, особенно после победы СССР в Великой Отечественной войне. Несмотря на то, что выходцы с Кавказа живут в одной из самых горячих зон мира, и антисоветские силы неустанно пытаются привлечь и эксплуатировать их в своей грязной деятельности, они до сих пор не добились желаемых успехов, ведь именно Советская власть дала, оставшимся на Кавказе нашим братьям, права, о которых не могли мечтать при царизме. Были образованы самостоятельные республики – Северокавказская Горская Советская Республика и Советская Социалистическая Республика Абхазия. Однако вскоре после смерти Ленина эти республики были расформированы и создан ряд

«микроскопических» национальных единиц. Далее совершенные репрессии и попрания человеческого достоинства при сталинизме оказались более горькими и болезненными. В связи с малочисленностью оставшихся народов и трагичностью их истории возмещать тысячи лучших партийных и государственных кадров оказалось задачей непомерно трудной.

Более 50 лет мы старались установить прочные связи с СССР, но до сих пор эта наша активная деятельность не дала заметных успехов.

Сотни семей подавали документы для возвращения на Родину и получения советского гражданства, тысячи посещали советские консульские представительства с этой же целью или хотя бы получить разрешение посетить Родину. Однако очень мало кому посчастливилось осуществить эту мечту за эти долгие годы. Тысячи добрых людей забрали с собой эти мечты в могилу.

Мы не хотим ворошить прошлое и охотиться за ошибками. Но болезненные факты вынуждены указать ради восторжествования истины. Нельзя не отметить, что некоторые наши соотечественники чуть не потеряли надежду на возможность возвращения на свою историческую Родину из-за позиции тех бюрократов в СССР и на разных уровнях, которые мешали и продолжают мешать нам осуществить наши мечты.

Мы глубоко убеждены в том, что это положение не может продолжаться в условиях, происходящих революционных перемен на нашей Родине, возвращающих вопросы справедливости и гуманизма к своим революционным началам и создавших внутреннюю разрядку в СССР, от которых ожидается положительное отражение на судьбу всего человечества.

С первого дня своего основания СССР является оплотом и надеждой всех угнетенных народов. Поскольку мы являемся жертвой заговоров колониальных сил, у нас нет сил, на которые можно надеяться для достижения своих прав, кроме Советского Союза, даже если бы этот вопрос не коснулся его. Тем более, если он в корне связан с исправлением исторической ошибки царизма, в противоположность которому образовался СССР.

Вместе с тем, нам глубоко импонирует то, что принципы демократии, свободы и справедливости лежат в основе перестройки. Это вдохновляет наши надежды на приближение решения нашей проблемы в рамках прав человека, среди которых естественное и священное право каждого желающего вернуться на Родину и жить на ней мирно в большой семье братских народов СССР.

С укреплением международной разрядки, впервые после Второй мировой войны человечество стало чувствовать, что живет на менее взрывоопасной планете. Все это благодаря разумной политике СССР. В рамках этой политики все больше горячих проблем в мире находят решения. Открываются возможности тратить миллиарды на благо человека вместо милитаризации.

При таком обстоятельстве дел в СССР и на международной арене в конце XX века никто не оправдывает перенос решения нашего вопроса в XXI век без его разрешения из-за близорукости некоторых бюрократов, когда он полностью в руках Советского Союза.

Нам представляется честь обратиться к Вам от имени кавказской общины в Сирии со следующим:

1. Рассмотреть наш вопрос на Пленуме ЦК КПСС, посвященном меж-национальным отношениям, и принять официальный документ соответствующим государственным органам СССР, признающий и подтверждающий наше право вернуться на Родину в СССР.

2. Дать указания советским консульским представительствам принять документы желающих вернуться на Родину в рамках этого права.

3. Облегчить процедуру возвращения, ликвидировав прежние бюрократические принципы.

4. Упростить процедуру для посещения Родины каждым желающим.

В заключение примите от нас, представителей большинства кавказской общины в Турции, сердечные пожелания успехов в революционной перестройке советского общества.

Дамаск, 27.02.1989 г.

Газ. «Единение» («Аидгылара»). – Сухум. 1990, январь, № 1. – С. 1,7.

МОСКВА. КРЕМЛЬ. ЧЛЕНАМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

от Абхазской, Дагестанской, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской автономных республик, Адыгейской, Карачаево-Черкесской и Юго-Осетинской автономных областей

Уважаемые депутаты!

Мы, граждане Сирийской Арабской Республики, ваши соотечественники, обратились к Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Верховного Совета СССР Горбачеву М. С. 27.02.1989 года с письмом помочь вернуться на Родину предков. Наше письмо было передано в посольство СССР в Дамаске.

К сожалению, мы не получили никакого ответа, и не была рассмотрена наша просьба ни на каком уровне. В связи с этим, дорогие наши братья, мы убедительно просим Вас по этому поводу в Верховном Совете СССР или на Съезде народных депутатов сделать соответствующее заявление. Мы по-прежнему остаемся на своих позициях по данному вопросу. К данному письму прилагаем копии нашего обращения.

От имени подписавшихся МИРЗА ИССА (кабардин), КУМУК МАМДУХ (кабардин), КАТ РИАД (адыг), БАКИР АХМАД (абхаз), АЗДАМИР БУРХАН (чечен), АДХАТ ФУАЗ (осетин), АГАРИ МУХИДДИН (дагестан).

г. Дамаск, 29.11.1989 г.

ПРЕЗИДЕНТУ СССР МИХАИЛУ СЕРГЕЕВИЧУ ГОРБАЧЕВУ

Во второй половине прошлого века в результате колониальной политики царизма России и Османской империи насильно были изгнаны с родных мест черкесские народы (абхазы, адыги, дагестанцы, кабардины, осетины, чечены), в итоге большая часть этих народов оказалась за пределами своей Родины. Для осуществления этой варварской операции царь скоординировал свои действия со своими врагами – османскими султанами.

Несмотря на все трудности и трагичность ситуации, наши предки смогли реорганизовать свои ряды по предоставленным им возможностям на чужбине и сохранить свой язык, историю и традиции. Любовь и привязанность к Родине предков передавались из поколения в поколение на протяжении ста двадцати лет.

Попытки вернуться на Родину начались ещё до конца XIX века. Однако царь отказался рассмотреть этот вопрос, а тех, кто решил перейти границу, расстреливали по указу высших органов власти, в результате чего безвинные жертвы легли сотнями на пути к Родине.

Все это было в конце прошлого века. Историческая объективность исключает повторение чего-либо подобного.

Наступил XX век, свершилась Великая Октябрьская революция. Благодаря ленинской политике, сражения черкесских народов в защиту своей Родины получили достойную оценку, как национально-освободительная борьба, на что указывали в свое время К. Маркс и Ф. Энгельс. Естественно, эта позиция должна была решить черкесскую проблему в корне и разрешить нам вернуться на Родину. Однако вопрос был перевёрнут в эпоху сталинизма и в период застоя в противоречие историческим фактам и документам и простейшим принципам справедливости и права народов на защиту Родины.

Несмотря на холодность и бюрократизм, с которыми решался черкесский вопрос в последние 30 лет, черкесы за рубежом не попали в сети антисоветизма и антикоммунизма, и все-таки лишь единицам разрешено вернуться на Родину, тогда, когда десяткам тысяч представителей других многочисленных народов разрешено вернуться на Родину. С переменами, объявленными политикой перестройки, наши надежды оживились, и в первом квартале 1989 года мы обратились к Вам с посланием о рассмотрении нашего вопроса. Однако наше удивление безмерно тем, что наш вопрос до сих пор не обсужден ни на каком уровне в СССР. Мы глубоко уверены в том, что новая эпоха в СССР положительно отразилась на все народы земного шара. Исходя из принципов демократии, Декларации прав человека и других международных конвенций, дана возможность тысячам граждан СССР эмигрировать для воссоединения народов. Мы надеемся, что Вы затронете в таком же духе право зарубежных черкесов вернуться на Родину, и не допустите передачу решения нашего вопроса в грядущий XXI век.

В заключение мы резюмируем наши требования следующим образом:

1. Утвердить официальный документ, оглашающий право всех черкесских народов за рубежом вернуться на Родину. Это справедливое право.

2. Срочно разрешить вернуться на Родину и получить согражданство 234-х семей и лиц, указанных в приложенных списках, каждый по избранному месту жительства.

3. Указать соответствующим органам в автономных республиках и областях о создании на местах комитетов по делам репатриантов для оказания помощи возвращающимся на Родину лицам.

4. Упростить процедуры въезда в СССР каждому черкесу, желающему посетить Родину без предварительных приглашений.

В заключение, пользуясь случаем, мы хотим выразить Вам наше уважение и пожелание успешно осуществить программу перестройки и демократизации в СССР.

Замечание: В случае получения Советского гражданства, все готовы приобрести жилплощадь за свой счет.

Ответ ожидается по адресу:
СИРИЯ – ДАМАСК,
больница «Омайя»,
доктор Ахмад Бакир.

По поручению заявителей

доктор философии и медицины

(подпись)

Ахмад Бакир

**Генеральному секретарю ООН.
Президентам и Премьер-министрам США, Германии, Великобритании,
Франции, России.
Председателю Верховного Совета Абхазии Ардзинба В. Г.**

Мы обращаемся ко всем людям доброй воли, уважающим Всеобщую декларацию прав человека, основополагающие принципы права народов на самоопределение и неотъемлемого права на жизнь.

Абхазия тысячелетиями населяется АБХАЗАМИ со своим языком, своей историей, культурой, народом, который совместно с братскими горскими народами Кавказа – чеченцами, осетинами, кабардинцами, убыхами и адыгскими народами 128 лет назад был подвергнут геноциду, насильственному выселению и страшным трагедиям на дорогах махаджирства, что должно лежать на совести мировой общественности. С болью и негодованием воспринимаем мы сегодня коварные политические игры, которые ведутся по отношению к АБХАЗИИ и АБХАЗАМ. Сотни тысяч абхазов-махаджиров и вместе с ними братские горские народы Кавказа, вынужденные проживать в Турции, не могут равнодушно взирать на положение своих братьев на исторической родине. Мы не выдвигаем иных требований, кроме того, чтобы Вы обратили внимание на то, что в эпоху приоритета прав человека и важных международных сдвигов в решении прав

народов, наш абхазский народ продолжает подвергаться ассимиляторской, расистской, империалистической политике, созданной Сталиным и его приспешниками и продолжателями. От имени зарубежной диаспоры нашей РОДИНЫ – АБХАЗИИ мы обращаемся из Сакаръя (Адапазары) к мировой общественности и к нашим братьям, живущим в АБХАЗИИ.

Все АБХАЗЫ, в независимости от того, где они проживают на сегодняшний день, с незапамятных исторических времен и до окончания века имели, имеют и будут иметь единственную родину. Сегодня, как и вчера, никакая сила не может изменить этого обстоятельства. Судьба АБХАЗИИ и АБХАЗОВ должна решаться самим абхазским народом.

Это неотъемлемое право абхазского и других горских народов Кавказа. И поэтому нас не запугают никакие притеснения, беззаконие и бесчеловечное отношение. Мы очень внимательно следим за сегодняшними событиями в АБХАЗИИ и не теряем надежды, что в конце концов восторжествуют братство и взаимопонимание между народами.

Вместе с тем нам бы не хотелось, чтобы наше долготерпение было истолковано неправильно, и хотим, чтобы было понятно, что мы решительно не приемлем и будем всячески препятствовать политике «сказано-сделано» по отношению к АБХАЗИИ и заявляем, что не отступимся от этого ни при каких обстоятельствах. Если по отношению к Абхазии будет продолжаться политика, идущая вразрез с общедемократическими процессами в мире, это приведет к всеобщему возмущению абхазов во всем мире. И вся ответственность за возможные последствия в таком случае ляжет на виновников созданной ситуации. Сегодня мы прилагаем все усилия, чтобы удержать народ, убеждая его, что есть еще надежда на мирное решение всех проблем. Но при этом твердо заявляем, что если не будет положен конец произволу по отношению к АБХАЗИИ и абхазскому народу, нашему терпению придет конец. Мы решительно заявляем, что все абхазы, живущие за рубежом во всем мире, готовы оказать своей исторической родине не только материальную и духовную поддержку, но полны решимости отстаивать СВОБОДУ АБХАЗИИ с оружием в руках. Мы хотим, чтобы об этом услышал весь мир, но, в особенности, живущие в Абхазии махаджиры грузинского происхождения, потому что нам хорошо известно, когда и как они переселились на наши пепелища. То обстоятельство, что в результате геноцида наши братья в Абхазии составляют меньшинство, не может отнять у них права быть хозяевами на своей земле. Настало время признать всем, кто ценит права человека, демократию и общепринятые международные нормы, а в особенности грузинским лидерам, что моральное право быть «большинством» АБХАЗАМ дано изначально, потому что они живут на своей земле, и они должны самостоятельно решать вопрос своего политического статуса.

Мы заявляем всему миру и нашим братьям в АБХАЗИИ, что отныне АБХАЗЫ всего мира готовы бороться за АБХАЗИЮ до последней капли крови. Пусть никогда в истории ни для одного народа не повторится геноцид, махаджирство и несправедливости, перенесенные нашим народом.

Настоящая декларация выражает волю сотен тысяч АБХАЗОВ, а также братских горских народов Кавказа, проживающих в Турции, и заявляет о нашей готовности встать рядом с нашими братьями, которые поднялись на защиту СВОБОДЫ АБХАЗИИ.

Президиум Кавказского Клуба.

Сакаръя, Адапазары, Турецкая Республика.

Апрель, 1992 г.

**Сулейману Демирелю
Т. Д. Бакбакани
Анкара, Турция**

Ваше Превосходительство Премьер-Министр Сулейман Демирель!

Пишем Вам в качестве обеспокоенной группы ученых, которые изучали различные народы и языки Кавказа с тем, чтобы выразить нашу боль и негодование по поводу того, что происходит в Абхазии, и умоляем Вас и Ваше правительство занять позицию по этому поводу против вторжения Грузии и попытки уничтожить абхазов.

Ваша страна является уникальной в нескольких отношениях: она единственная мусульманская страна, совершившая переход к светскому плюралистическому государству; она единственная мусульманская страна, являющаяся мостом между Европой и Ближним Востоком и активно стремящаяся вступить в Европейское Экономическое Сообщество. В составе ее граждан больше людей – потомков выходцев из Северного Кавказа, чем в любой другой стране мира, включая новые Республики Северного Кавказа. Почти четыре миллиона людей – потомков, выходцев из Северного Кавказа живут в вашем государстве. Это люди дагестанского, чеченского, черкесского, убыхского, абазинского и абхазского происхождения. Абхазы, составляющие около 400.000 из вашего населения, нуждаются теперь в Вашей помощи, чтобы спасти своих братьев на Кавказе.

Отказавшись стать членом СНГ вместе с Российской Федерацией и другими независимыми государствами, Грузия восстановила большую часть своей Конституции 1921 года. В ответ на это абхазский Парламент, депутатами которого являются абхазы, русские, грузины, армяне и греки, восстановил Конституцию Абхазии 1925 года. Грузинское правительство истолковало это как факт отделения от Грузии. Кстати сказать, в день вторжения грузинских войск в Абхазию, 14 августа, абхазский Парламент должен был обсуждать установление федеративного статуса в отношениях с Грузией. Абхазы, по-видимому, хотели получить такой статус в отношениях с Грузией, который уже имеют их родственники, черкесы, с Россией. То есть, абхазы стремились добиться справедливой политической независимости, культурной целостности и программы репатриации.

Такие программы репатриации для различных кавказских народов были бы уникальной возможностью для Турции создать свою сферу влияния на Кавказе, основанную на культурных, семейных и торговых связях. В этом последнем случае восстановление северо-южного торгового пути из Турции в Россию через Кавказ имело бы огромное историческое значение, так как этим традиционная вражда между вашей страной и Россией сменилась бы тесными экономическими связями. России сейчас нужна Турция, как источник товаров и продовольствия для замены торговли с агрессивными бизнесменами из Западной Европы. Турции же Россия нужна, как партнер в широкой торговле, который усилил бы процветание Турции и ускорил бы ее заявку на вступление в ЕЭС. Кавказские народы являются естественным проводником для такой торговли и заменят такого посредника, как Украина. Таким образом, северо-кавказские народы – это не просто ваши экономические союзники, они могут стать и жизненно важными экономическими союзниками.

Кроме того, северо-кавказцы – это надежные граждане вашей страны. Абхазы, а также и другие северо-кавказцы доказали свою верность и в армии, и в правительстве, и в обществе. В общем и целом они храбры и надежны. Они заслуживают поддержки Вашего правительства в это трудное время.

Грузинская кампания в Абхазии была начата, возможно, как попытка ликвидировать некоторых из сторонников Гамсахурдия и стабилизировать волнуемое общество, но она превратилась в межэтнические столкновения грубейшего характера. Армия больше не подчиняется приказам Шеварднадзе. Она вошла в городские центры вопреки прямым указаниям находиться только в сельской местности. Есть сообщения, что они сожгли Абхазский научный институт и архив. Она заключила под стражу представителей Международного Красного Креста, которые пытались доставить в Абхазию медикаменты. Как сообщают, она применяла химическое оружие.

Один грузинский военачальник, якобы заявил, что он пожертвует 100000 грузинских военнослужащих, чтобы уничтожить 97000 абхазов (приблизительно все абхазское население Абхазии), что похоже на попытку преднамеренного геноцида.

Далее, конфликт в Абхазии вышел за пределы Грузии. Северо-кавказские народы создали Конфедерацию и отправили добровольцев в помощь абхазам. Аслан, Президент Адыгейской республики, и Дудаев, Президент Чечни, угрожают посылкой полностью оснащенной армии в Абхазию, чтобы выбить грузинскую армию, если она не уйдет добровольно.

Так что конфликт может распространиться на весь Кавказ, поляризуя его, как по оси на северо-юг, так и по оси мусульмане-христиане. Другие же мусульмане в Российской Федерации, в основном татары и башкиры (которые первыми поддержали абхазов и осудили грузинское вторжение), очень внимательно следят за конфликтом, чтобы увидеть, как русские будут решать эту проблему.

Для них решающей является перспектива получения определенной степени независимости и культурной целостности. В определенном смысле, Абхазия – это запал, который может взорвать российскую бомбу.

Ясно, что стабильность на Кавказе (не говоря уже о стабильности в России) в собственных интересах Турции. Мы видим, что вы хотите установить добрые отношения как с Грузией, так и с кавказскими народами. Однако агрессивная, самонадеянная и этнически нетерпимая Грузия, мечтающая о своем прославлении, не в Ваших интересах.

На этой стадии развития событий, мы считаем, что Вы должны потребовать от Грузии, чтобы она проводила более ответственную и плюралистическую политику, чтобы она вывела свои войска из Абхазии и восстановила законно избранный парламент, чтобы она возродила абхазские институты культуры и науки, чтобы она разрешила автономной Абхазии войти в состав грузинского государства на федеративной основе, и чтобы она разрешила такой Абхазии выдвинуть программу репатриации. Вы должны предупредить Грузию, что если она не сделает этого и будет продолжать военные авантюры, то Турция окажет моральную и даже финансовую поддержку как абхазам, так и северо-кавказской Конфедерации на совместной основе с Россией. Вам, конечно, следует проконсультироваться с Россией об этом в общем контексте будущих торговых связей и сотрудничества.

Поэтому мы абсолютно уверены, что такие действия с Вашей стороны в пользу абхазов будут как морально обоснованными, также и политически выгодными для Вашей стороны. Можем добавить, что справедливое урегулирование этого конфликта, которое обеспечило бы прочный мир в Абхазии, не только в Ваших интересах и интересах абхазов, но также и в интересах Грузии, остальных кавказских народов и Российской Федерации.

С уважением ваши,

(подписавшие лица)

ДЖОН КОЛАРУССО, доктор философии, профессор

**Международная общественная организация
«Мусульманский миротворческий центр»**

12. 07. 2006 г.

Уважаемые члены Парламента!

Будучи в Майкопе в июне текущего года, я познакомился с несколькими людьми, приехавшими из Ирака. Так как они узнали, что я из Абхазии, и что являюсь главой представительства Международной общественной организации «Мусульманский миротворческий центр», они попросили меня передать сообщение для людей Абхазии, которое, я, понимая, что Парламент является главным представителем народа, передаю Вам.

Люди, приехавшие из Ирака, являются представителями комитета Ат-Тадамон, организации, объединяющей представителей различных северо-кавказских на-

циональностей: убыхов, адыгейцев, абхазов, кабардинцев, абазинов и многих других.

Имена этих людей:

Доктор юриспруденции Мауйад Мустафа Бек – убых из Фалуджи, Ирак, доктор Ахмад Каттау / (Чаттау), Хусейн Али – адыг из Киркука, Сулеймаия, Ирак – президент комитета, Мухаммед Хусейн, дагестанец, журналист, советник комитета, глава журнала и глава комитета журналистов в Киркуке, Ирак, секретарь комитета Ат-Таламон, доктор Абдулькарим Жалаль Мухаммед Ага, врач, хирург, один из уважаемых людей комитета.

Они рассказали об ужасающем положении, в котором оказались люди, относящиеся к различным национальностям Северного Кавказа. Они всегда имели определенные трудности, являясь национальным меньшинством в странах своего проживания, идет ли речь о Сирии, Иордании, других арабских странах. Но за последнее время ситуация катастрофически ухудшилась для тех, кто живет в Ираке, находясь прямо посреди военного конфликта. Непрекращающиеся военные действия, постоянные террористические акты делают существование непереносимым. Речь идет даже не об отсутствии элементарных бытовых условий, трудностях в повседневной жизни, а об очевидной угрозе жизни, когда человек может погибнуть, всего лишь выйдя из дома за водой или хлебом. Люди других национальностей держатся обособленно, неоткуда получить помощи и поддержку. **Для многих из них, давно хотевших вернуться на свою историческую родину, теперь выезд из страны стал единственной возможностью спасти своих детей, получить надежду на мирную и безопасную жизнь.**

Вопрос, который представители комитета поручили мне передать Вам, это какая помощь могла бы быть оказана этим людям? Они нуждаются в любой помощи. Можете ли вы дать им место, где они могут спасти свои жизни от угрожающей им опасности. Они ожидают Вашего ответа, обращаясь к Вам как к людям, которые являются их братьями по крови и духу. Свяжитесь с ними можно по следующему адресу: AT-TADAMUN Monthly Magazine. Irak – Kirkuk – BaghdadSTOPBox 100 KirkukIraq. Mobile +9647701242224.

Такова информация, которую меня попросили передать на Ваше рассмотрение.

Доктор Б. Х. Теукеш-Нури

Народное собрание Парламента Республики Абхазия, № 536, 2006 г.

КОПИЯ

**А.Э. Куправа,
профессор**

**НЕСТОР АПОЛЛОНОВИЧ ЛАКОБА
К 120-летию со дня рождения**

Н.А. Лакоба родился 1 мая 1893 года в с. Лыхны Гудаутского района в крестьянской семье. В 1912 году вступил в ряды РСДРП(б). Становится известным революционером. В конце 1917 года по его инициативе была организована революционная крестьянская дружина «Киараз». В 1918-1921 годах он представлял ядро всеабхазского национально-освободительного движения.

Н.А. Лакоба в 1922-1930 годах – председатель Совнаркома ССР Абхазия, в 1930-1936 годах, председатель ЦИК Абхазской АССР, с которым слился и Совнарком. Нестор становится руководителем верховного органа государственной власти республики, объединявшего и законодательную, и исполнительную власть. Это было исключительным явлением в истории СССР. Уже с середины 1920-х годов народ Абхазии величал Нестора Лакоба своим вождем.

Н.А. Лакоба – видный деятель Коммунистической партии и советского государства. Он тесно был связан со своим многонациональным народом республики, активно общался с внешним миром.

Приведем некоторые письма и телеграммы к Н.А. Лакоба.

**Письмо Иосифа Виссарионовича Сталина – Генерального секретаря ЦК ВКП(б)
т. Лакоба и Меладзе
Копия тов. Кахиани**

Так как по некоторым случайным обстоятельствам (мой отпуск на Черноморском побережье) мне пришлось вмешаться в абхазские дела, причем в ходе этого вмешательства я получил ряд документов и всякого рода данных как в Абхазии, так и в Москве, характеризующих положение в Абхазии, то не лишнее будет, мне кажется, высказать вам открыто и честно свое мнение об абхазских делах.

1. Я считаю, что комиссия т. Цейтлина, несмотря на несомненно положительные стороны ее работы, допустила ряд непозволительных ошибок, которые должны быть исправлены (слишком доверчивое отношение к некоторым, не служащим никакому доверию, источникам обвинения т. Лакоба; фактическая установка на снятие т. Лакоба с работы; фактическая установка на пересмотр решения ЦК Грузии по абхазскому делу).

Это не только мое личное мнение. Таково же мнение и тов. Серго.

2. Ошибка абхазского обкома состоит в том, что он: а) не понимает этих ошибок комиссии тов. Цейтлина, б) не учитывает специфических особенностей абхазского уклада, сбиваясь иногда на политику механического принесения русских образцов социалистического строительства на абхазскую почву и в) по сути дела сочувствует установке на немедленное снятие тов. Лакоба, ошибочно полагая, что последнего может заменить тов. Алания (бывший член Национального Совета в момент, когда тов. Лакоба дрался в рядах большевиков против меньшевистской своры), или тов. Агрба (снятый одно время с поста, кажется, секретаря обкома за непонимание сложности и специфических особенностей абхазской обстановки).

3. Ошибка тов. Лакоба состоит в том, что он: а) несмотря на свой старый большой опыт, сбивается иногда в своей работе на политику опоры на все слои абхазского населения (это – не большевистская политика) и б) находит возможным иногда не подчиняться решениям обкома (это – тоже не большевистская политика). Фактов не привожу, так как они общеизвестны. Я думаю, что тов. Лакоба может и должен освободиться от этих ошибок. Я думаю, что обком должен помочь тов. Лакоба в этом деле, а тов. Лакоба должен признать без оговорок руководящую роль обкома во всех делах абхазской жизни.

С ком. приветом И. Сталин.
19.X.1929 г.

Я целиком согласен с тов. Сталиным. Цейтлин не пересмотрит решения ЦК Грузии по абхазскому делу, но Нестор должен действовать так, как ему советует тов. Сталин, а обкому всемерно помочь ему.

С ком. приветом Орджоникидзе.

Партархив Груз. филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 13, оп. 1, ч. III, д. 2960, л. 5-6.

ТЕЛЕГРАММА

Григория Константиновича (Серго) Орджоникидзе – секретаря Закавказского краевого комитета Коммунистической партии

Дорогой Нестор!
Очень прошу Тебя помочь тов. Боброву устроиться в Новом Афоне. Думаю в ближайшие дни побывать у тебя.
Жму руку!
Твой Серго.

22 февраля 1924 г.

ТЕЛЕГРАММА

Мясникова Александра Федоровича – секретаря Закрайкома РКП(б)

Дорогой Нестор!
Письмо получил. Большое спасибо. Постараюсь быть в декабре. Слышу, у тебя дела хорошие. Очень рад. Приветствую и желаю тебе всего наилучшего.
Твой А. Мясников.

15 ноября 1924 г.

ТЕЛЕГРАММА

Орахелашвили Ивана (Мамия) Дмитриевича – секретаря Закрайкома ВКП(б)

Дорогой тов. Нестор!
Распорядись, пожалуйста, чтобы тов. Алилеува (старого, заслуженного большевика) поместили в доме отдыха сроком на 1 ½ месяца за счет Закрайкома. Ему нужен покой, хорошее питание и ласковое товарищеское отношение. Всего этого у Вас имеется сверх всякой нормы.
Целую. Твой Мамия.

15 февраля 1928 г.
Москва.

14 ноября 1924.
г. Батум

**Верховному Правителю Абхазии
Лакоба**

Вы, вероятно, помните меня, Константина Давидовича Мачавариани, которому предлагали место в Сухуме.

Я колебался перейти к Вам в виду зимнего времени и болезни моей жены. За такие колебания бог наказал меня. Во время воспаления легких я упал и сломал бедро... По освидетельствовании моего здоровья врачами, меня признали инвалидом 1 разряда и назначили мне пенсию ежемесячно по 15-ти рублей.

Судьба Вас призвала верховным правителем для возрождения Абхазии. И народ и правительство к Вам относятся с доверием и уважением. К Вашему слову все прислушиваются. Все находят у Вас и защиту и помощь.

Все это позволяет мне обратиться к Вам, как к правителю, так и к отзывчивому человеку с покорнейшей просьбой.

Можно сказать я теперь нищий, калека. Беда еще и то, что жена тоже больна. Можем ли мы жить на 15 рублей?

Я служил в Абхазии много и много лет. Открывал школы, выпускал грамотных молодых людей немало и много, много писал об Абхазии, и Вы внимательно относились ко мне. Абхазцы, думаю помнят меня и мои работы и если бы не случилось со мною несчастье, я бы всю жизнь посвятил бы дорогой для меня Абхазии.

Аджария мне дает по 15 руб. Неужели Абхазия не даст мне ничего?..

Почти все свое имущество я продал и кроме 15 рублей я ничего не имею. Голод и холод, тоска и печаль – вот спутники моей жизни...

С нетерпением буду ждать ответа «саукхшоуп».

(Письмо дается в сокращении)

3 февраля 1925

г. Батум

**Председателю Совнаркома и
Верховному правителю Абхазии
Лакоба**

У меня нет подходящих слов благодарить Вас за назначение мне пожизненной пенсии в размере 25 рублей в месяц.

В течение многолетней моей жизни, равно и службы, много было у меня и родных и знакомых, но никто, никто не отнесся ко мне так тепло, так сердечно, как Вы...

Недаром судьба избрала Вас главой целого абхазского народа и защитником страждущих и обездоленных, как я. Пусть эта же судьба даст Вам силу и энергию работать в пользу Вашей родины на много, много лет...

Я был оторван от Абхазии, но Вы, именно только Вы, своим вниманием, своим отзывчивым сердцем снова соединили меня с этой дорогой страной.

Будьте счастливы на много лет.

До гроба признательный и благодарный

Константин Дав. Мачавариани.

(В этом письме К. Мачавариани сообщает Н. Лакоба, что в знак благодарности посылает свою работу «Женщины – ораторы Абхазии». В архиве она не сохранилась).

Письмо дается в сокращении.

Дорогой Нестор!

Пишу из Тифлиса. Приехал сюда, признаться, не совсем уяснив для себя в Сухуме цели приезда. Очевидно и Самсон, которому ты телеграфировал, пока, также не совсем точно и ясно представляет в чем будет заключаться моя работа и в какой срок она понадобится здесь. В ЦСУ Грузии я еще не был, завтра или после завтра, получив материалы переписи (65 пуд.), сданные в Сухуме на по-

что, с Колесниковым пойду туда сдавать их. В мандате моем командировка моя понимается «в качестве эксперта абхазоведа при проработке материалов переписи 1926 в части, касающейся Абхазии». В этом смысле, получив твою телеграмму, я согласился выехать и работать здесь только в течение одного месяца, заранее отказавшись еще в Сухуме от постоянной (т.е. до окончания проработки всей переписи, – что потребует не менее ½ года) работы. В этом же смысле я буду говорить с Рухадзе. Если я нужен буду, как «абхазовед», то, наверно, в уточнении географических названий населенных пунктов Абхазии, а также в точном учете количества народностей в нашей республике, в разрешении сомнительных вопросов, т.е. в принятии участия в разрешении хотя бы такого вопроса – к какой народности отнести опрашиваемого, когда последний дает сведения: «народность – абхазская, родной язык мингрельский» (а таких карточек очень много). Если я правильно понял свою роль, «как абхазовед», то, прежде чем начать работу, спешу сообщить тебе один существенный, и на мой взгляд, совершенно неправильно толкуемый ЦСУ Грузии вопрос. Дело в следующем: в книге «Итоги всегрузинской демографической переписи 1923 г.» – эта та самая книга, которая уже была исправлена после сессии Грузчика в Сухуме, а исправление состоялось в том, что был вырван последний лист и сделана следующая малопонятная выписка: «В остальных районах Грузии, за исключением Абхазии, по техническим условиям абхазцы не выделены отдельно». В предисловии говорится: «Вопрос о национальности и разговорном языке в республиканском масштабе полностью разработан только для семи основных национальностей, а именно: грузин, армян, осетин, турок, греков, русских и евреев; но кроме них в некоторых уездах дополнительно были выделены также те национальные группы, которые представлены в значительном количестве в том или другом уезде; так, например: абхазцы – в Абхазии, немцы – в Барчалинском и Тифлисском уездах и т.д.». Если я не был бы абхазцем, но все же, как страновед и краевед (кое-что знающий о национальном составе Кавказа и всего СССР) отказался бы подписаться под такое неправильное определение «основных национальностей» и национальных групп «в некоторых уездах». Еще раз откровенно повторяю, что не как абхазец, а как грамотный в этнографии Кавказа человек отказываюсь понять такую странную классификацию национальностей, населяющих Грузию. Если обратимся к науке, к ее неоспоримым выводам на счет классификации народов Кавказа, то видим, что установлены три типа классификации, по которым определяют нацию, именно: 1) **антропологическая**, в которой народы распределяются на группы по сходству физических признаков (форма головы, цвет кожи, глаз, цвет и форма волос, рост и пр.), 2) **лингвистическая** классификация, по которой народы делятся на группы, объединенные родством языка и 3) **этнологическая**, – распределяющая народы в связи с главнейшими особенностями их материального и духовного быта. Какие из этих трех типов хорошо изучены? Установленной, хорошо обоснованной антропологической классификации народов Кавказа не имеется (к слову сказать, известный ученый, доктор – антрополог – Пантюхин, даже находил сходство и родство абхазов, черкес с

немецкими и французскими народами, но я думаю, что эта гипотеза мало изучена). Не существует и окончательно установленной классификации народов Кавказа по этнологическим типам. Что касается лингвистической классификации, то больше всего сделано наукой в этой области и классификация языков Кавказа является в настоящее время наиболее разработанной, а потому нужно обращаться к лингвистическому фактору при распределении народов Кавказа на племенные группы. Наука, кладя в основу классификации народов Кавказа лингвистический фактор (родство и сходство языков), однако обращается и к происхождению народа, к его родственным связям (этнический фактор); это особенно необходимо бывает в тех случаях, когда тот или иной народ забыл язык предков и усвоил чужой язык (грузины-лазы, скажем, самурзаканцы и пр.). Абхазский язык в этом отношении хорошо изучен и народ, говорящий на этом языке, всегда причисляли к «основным национальностям» Кавказа наравне с осетинами и пр., населяющими Кавказ народами. После всего этого кажется странным разрешение «вопроса о национальности и разговорном языке в республиканском масштабе». В самом деле, какая несуразность! По терминологии Груз. ЦСУ выходит – в Абхазии живут следующие основные национальности: армяне, греки, грузины, русские, евреи и турки, и только, а в «некоторых уездах» и «национальная группа – абхазцы». Это как раз грешит против того, в чем т. Орджоникидзе на одном публичном собрании в Сухуме упрекал многих и разъяснял, что страна эта называется Абхазией и республикой Абхазия, в ней живут абхазцы; очевидно говорил он это, считая эту нацию «основной» наравне с греками, армянами и пр. населяющими Абхазию народами. Еще раз повторяю, что все это лично для меня является очень странным и, на мой взгляд, глубоко неправильным. Сейчас, когда советская власть старается, что называется, выудить затерянные национальности (айраты, таты, талыши, якуты и пр.) и поставить их на равноправные с крупными национальностями ноги, писать о «национальных группах, которые представлены в значительном количестве в том или другом уезде» думаю, что такая классификация кроме конфуза ничего не даст ни науке, ни политике (кстати, перепись 1923 г., а также последняя показали, что абхазцы живут во всех 5-ти уездах Абхазии). Несуразность такой классификации национальностей Грузии сказывается и в том, что и немцы оказались наравне с абхазцами не «основной» нацией. Правда, на это автор предисловия скажет: «потому, что количество немцев в Грузии слишком незначительно», на это можно было бы задать вопрос: «евреев в Грузии по переписи 23 года 3.895 чел., из них, говорящих на родном языке, только 50 человек, греков же меньше абхазцев, а осетин почти столько, сколько абхазцев, тогда почему все они в числе «семи основных национальностей», населяющих Грузию, а абхазцы только «группа». Опять недоумение для меня. Возможно только одно объяснение: только тот этнограф, который классифицировал население Грузии, слишком далеко заехал вглубь истории, стал искать начало всех начал, добрался до прародителей человечества и в этой глубочайшей седой старине нашел следующие группы рода человечества: 1) яфетическая (в состав яфетической семьи народов по

Марру входят три группы: картвельская, абхазо-адыгейская и чечено-дагестанская), 2) яфетидо-ариоевропейская (армяне), 3) ариоевропейская или индоевропейская (осетины и пр.), 4) тюркская, 5) семитская (евреи) и т.д. Итак, все не яфетиды (за исключением грузин) оказались в числе «основных национальностей». Выходит, что черкесы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, абхазцы и множество дагестанских племен составляют «национальные группы», почему тогда из яфетической семьи выделяет автор грузин, да и вообще, откуда такая руинная теория у автора предисловия книги «итоги»? Нельзя ли было проще, по добросовестнее, по-советски классифицировать национальности? Конечно, если пишу тебе, дорогой Нестор, это предлинное письмо, то это не значит, что я здесь создал какую-то оппозицию непримиримого «абхазца-националиста» (как меня окрестили все те, кому не лень вешать на мою шею всяких видов дохлых собак, все те, которые в душе начинены всякой всячиной, но при случае гарантируют свою непорочность экивоком в мою сторону, ибо добро я молчу); я всегда был сторонником солидарности и мирного сожительства не только грузин с абхазцами, но и всех народов Кавказа между собою; признаюсь слишком чутко отзываюсь, когда вижу уничтожающее отношение более сильного к более слабому, к какой бы нации он не принадлежал. Если пишу о несуразности деления населения Грузии на «семь основных национальностей», в числе коих нет абхазцев, то должен сказать, что авторы такого деления нарушают не только неопровержимые выкладки науки, но обнаруживают игнорирование к современному тактически-правильному отношению ко всякой маленькой нации. Если я ошибаюсь в своем толковании, то и не буду поднимать вопроса о включении абхазцев в число основных национальностей Грузии; говорю «ошибаюсь» в том смысле, что возможно вопрос об этом уже предreshен был раньше, вот потому я предварительно пишу тебе и спрашиваю – как быть? В остальном моя тактика будет следующая: во время учета населения по национальным признакам – должно быть самое беспристрастное отношение, в основу придется класть то, что думает опрашиваемый о себе, так, напр., если гальский житель (коренной абхазец) дает сведения, что он по «народности грузин» – придется с этим, безусловно, согласиться, отбросив в сторону всякие научные факторы, а также разговоры о том, как шла перепись в Гальском уезде (об этом Самсон, наверное, сообщил тебе) если же житель этого уезда дает сведения о том, что он «по народности» принадлежит к абхазской, а по родному языку – к мингрельскому, то национальность в данном случае придется определить по народности, но не по языку. Думаю, что достаточно утомил тебя бесконечным писанием, но повторяю, в Сухуме не с кем было на эту тему побеседовать, а не посоветовавшись предварительно с тобой, не рискую брать собственную точку зрения в разрешении спорных вопросов.

Уважающий и преданный тебе (подпись – Симон Басария)

**Переписка
по поводу ректификационного винного завода и табачной фабрики**

**Москва
Председателю ВСНХ СССР Дзержинскому**

Ваше 132517 ректификационный винный завод: желательна мощность минимум двести ведер, девяносто шесть градусов спирта в сутки, предназначено переброске до трехсот тысяч пудов кукурузы, рабочий объем куба не менее ста пятидесяти ведер, необходимы запарники Ганца, также угольные фильтры. Ректификационный винный завод, желательна мощность минимум пять тысяч градусов, вино в неограниченном количестве, рабочий объем куба не менее ста двадцати ведер. Табфабрика: предполагаемая производительность пятьдесят тысяч пудов табака год, выработка крошенных сорок пять, изделиях пять. Суточная мощность: крошильных станков сто семьдесят пять пудов, папиросо-набивочных машин шестьсот тысяч штук, гильзо-мундштучных шестьсот тысяч штук. Необходимое оборудование: двадцать одинарных крошильных станков, десять папиросо-набивочных, десять гильзо мундштучных, два точильных станка, бумагорезка, электроприбор до пятидесяти сил. Указанные сведения сообщены 22 июля 2796 кеппе. Намеченного Уполномоченного технического хозяйственного осмотра табфабрики спиртзаводов откомандируем по Вашему требованию 3920 – 7/VII- 24 г.

Предсавноркома – (подпись) Н. Лакоба.
Верно: Зав. канцелярией – подпись.
Основание: ЦГАА, ф.352, оп. 1, д.217 л.12.
НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРОСАРХИВА АБХАЗСКОЙ АССР – Ш. Начкебия.
10.05.1955 г. г. Сухуми.

ТЕЛЕГРАММА

**Тифлис. Партконференция.
Предсавноркому Абхазии Лакоба.**

19 марта абхазская школа соименована Вашим именем. Она с гостями приветствует Вас как пролетарского вождя Абхазии.

*Зав. школой Дзидзария.
1923 г.*

ЦГАА, ф.2, оп.1, д. 134, л. 35.

ТЕЛЕГРАММА

**Сухум
Совнарком Абхазии Н.А. Лакоба
из Москвы**

Сообщите срочно данные желательной мощности заводов для выгонки спирта на кукурузу и вина отдельно, также мощность и количество станков фабрики для крошки табака и набивки папирос. Неполучение от Вас этих данных задерживает ход дела, которому Дзержинский оказывает полное содействие, выделив специальное лицо.

Сидоров

Верно: Зав. канцелярией – подпись.
Основание: ЦГАА, ф. 352, оп. 1, д. №217, л.5.

Начальник Центргосархива Абхазской АССР (Ш. Начкебия)
10.05.1955 г. г. Сухуми.

**Председателю СНК ССР Абхазии
Н.А. Лакоба**

Сухум

Подтверждаю получение Ваших телеграмм за №2796 от 23/VII и № 2916 от 7 сего августа. Ходатайство Ваше о винокуренных заводах и табачной фабрике постепенно проходит надлежащие инстанции.

Ф.Э. Дзержинский весьма часто интересуется движением дела, оказывая ему всемерное внимание, что дает полную уверенность в успешном доведении дела до конца ранее того срока, на который можно было бы рассчитывать при обычных условиях.

О табачной фабрике:

Ваши соображения, сообщенные телеграммой №2796 о желательной мощности и намечаемой производительности табачной фабрики, вполне совпали с теми, которые ориентировочно разработали мы с Гюльдштейном и Сидоровым здесь. Пока дело не требует от Вас никаких дополнений.

Для изъятия оборудования из имущества табачных Трестов необходимо предварительное согласование этого вопроса с областными центрами, т.е. юго-восточным и северо-западным Промбюро, а также СНК Крыма.

В указанные адреса Председателем ВСНХ СССР посланы составленные мною запросы. По получении ожидаемых ответов вопрос о конкретном выборе фа-

брики, на основе полученных отзывов и в целях согласования с ними Ваших желаний и соображений, – должен будет получить предварительное заключение Главного Экономического Управления, после чего поступит на утверждение Президиума ВСНХ.

О каждом существенном моменте движения дела я буду сообщать Вам для сведения. Лично я не сообщал Вам до сих пор никаких сведений о ходе дела, считая достаточными те сообщения, которые были сделаны от имени Ф.Э. Дзержинского, затем Н.Ф. Сидоровым и Гюльдштейном и которые были мне известны.

О винокуренных заводах.

Ваши соображения о намеченной производственной мощности заводов, изложенные в Вашей телеграмме за №2796, в некоторой части вызвали недоумение специалистов ВСНХ и Госспирта. Это касается угольных фильтров и запарников Генца, но эта деталь особого внимания в сущности не заслуживает.

Более существенное расхождение между намеченными Вами годовым производством спирта на 300.000 пудов кукурузы и отзывом Госспирта по этому поводу.

В целях подробного освещения этой детали вопроса, последний 4 августа был рассмотрен в специальном совещании ГЭУ.

Совещание это пришло к заключению о целесообразности передачи Вам двух заводов: Софийского (наход. в Курской губ. в 7-ми верстах от ст. Белгород) и Пречистенского (наход. в Смоленской губ. Гжатского уезда) общей производительностью приблизительно 50-55.000 ведер 40 гр. спирта, с наличием имеющегося на них ректификационного оборудования и дополнения последнего (аппаратом из Ламшинского, наход. в Пензенской губ. ст. Аратово, завода. По мысли Совещания эти заводы должны удовлетворить Вашим требованиям.

Снабдить же Абхазию кроме того оборудованием, которое Вы имели ввиду расположить непосредственно на местах нахождения сырья (вина), в целях выделки из него спирта – сырца с дальнейшей доставкой его с места к предполагаемому центру ректификационного производства, – промышленность СССР не сможет за неимением такой аппаратуры в своем распоряжении.

Получение такого упрощенного оборудования возможно только за счет выписки из-за границы (преимущественно Италия), где такая аппаратура имеет широкое применение в винодельческих районах.

По получении дополнительных материалов, затребованных указанным Совещанием от Госспирта, заключение совещания будет представлено на утверждение Президиума ВСНХ СССР.

Таким образом, вопрос о конкретном предложении Вам спиртокуренных заводов со стороны ВСНХ близится к концу.

Необходимо поэтому срочно иметь Ваши соображения о том, кому Вы доверите технический и хозяйственный осмотр этих заводов в целях дачи Вам надлежащего заключения, после чего должно последовать Ваше окончательное согласие или несогласие по приему оборудования этих заводов.

О том, кого персонально Вы уполномочите на технический осмотр, Вам следует сообщить Председателю ВСНХ СССР – Ф.Э. Дзержинскому.

Если Вы не располагаете соответствующими специалистами, позволю себе рекомендовать Вам в таком случае:

1. Просить Ф.Э. Дзержинского поручить этот осмотр и дачу Вам заключения кому-либо из специалистов ВСНХ, по его выбору.

2. Или уполномочить кого-либо из лиц, известных Вам в Москве и пользующихся Вашим доверием, – на приглашение для выполнения этой работы вполне компетентного специалиста.

В последнем случае Вам необходимо так же принять во внимание, что вероятно услуги специалиста потребуются Вам и в дальнейшем при разборке оборудования для переотправки его в Абхазию, а так же может быть при установке оборудования на месте. В этом смысле думаю, что приглашение специалиста для выполнения всей работы в целом, на условия постоянной службы или же определенного вознаграждения за всю работу по разборке и установке заводов в известный срок – было более целесообразно, так как это содействовало бы ускорению и успешности выполнения самой работы.

Москва 9.VIII-1924 г.

Верно: Зав канцелярией – подпись

Основание: ЦГАА, 352, оп.1, д. 217, л.5.

НАЧАЛЬНИК

ЦЕНТРГОСАРХИВА АБХАЗСКОЙ АССР Начкебия

10.05.1955 г., г. Сухум.

ССРА

Совет Народных комиссаров Абхазии

4 сентября 1924 г.

№3242

Т.т. Бочарникову и Сидорову.

Москва.

На Ваше письмо от 9.VIII -24 г. Абсовнарком сообщает:

1. Количество предложенной к годичной переработке кукурузы (300.000 пуд.) приведено было как предельный максимум, возможный для переработки в годы больших ее урожаев, когда излишек ее, по обеспечении населения продовольствием, мог бы быть назначен в столь крупных размерах для технических полей, в годы же без такого высокого излишка возможно было бы довольствоваться переработкой 30-50 тысяч пудов, в виду чего размеры Пречистанского и Софийского заводов, намеченных совещанием Московского Главного Экономического

ческого Правления от 4-го августа для отпуска в Абхазию, могли бы удовлетворить среднюю текущую потребность страны.

Что касается предположений Абсовнаркома снабдить оборудование одного из заводов запарником Генца или другой системы, а так же угольными фильтрами, то наличие этих приспособлений вызывается желанием предложить для сбыта на рынки СССР ректифицированный спирт, возможно, высокого качества.

При запаривании кукурузы в зерне, перегретым паром, обходя процесс ее размела, как осложняющий производство, возможно было бы иметь более высокий выход спирта вообще, особенно-же потому, что хранение кукурузной муки в значительных заготовках, заметно понизил бы выход спирта (на 10-15%). Относительно же угольных фильтров необходимо пояснить, что местная кукуруза, при ее ображивании, как указывает опыт, дает затор с значительным содержанием летучих примесей, трудно отделимых обычными ректификационными аппаратами, и лишь фильтрование через уголь может устранить в спирте неприятные для вкуса и обоняния оттенки.

Что касается вопроса об откомандировании в Москву лица для технического досмотра отпускаемых в Абхазию заводов, то Абсовнарком просит Вас наметить подходящего кандидата в Москве за определенную заранее согласованную с нами аккордную плату, либо Абсовнарком откомандирует таковое лицо из Абхазии по первому Вашему требованию.

Предсавнарком ССР Абхазии – подпись.

Основание: ЦГАА, ф. 352, оп.1, д. 217, л.14.

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРОСАРХИВА
АБХ. АССР (Ш. Начкебия)

10.05.1955 г. г. Сухуми.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СНК ССР АБХАЗИИ
Н.А. ЛАКОБА**

В заседании 13-го сего октября Президиум ВСНХ СССР под председательством т. Ф.Э. Дзержинского рассматривал вопросы кредитования Закавказских Республик, в том числе Абхазии по винокуренному и табачному производствам.

Отклонив табачную заявку ЗСФСР, Президиум вместе с тем вынес постановление, поручающее изыскать средства для Абхазии в сумме 100.000 рублей при окончательном рассмотрении бюджета Закавказья.

Указанная сумма испрашиваемого ассигнования вытекает из финансовой части Промышленного плана фабрики на 1925-26 год, подлежавшего рассмо-

трению в ближайшее время в Табачной секции особого совещания по восстановлению основного капитала.

Что касается кредита на винокуренную промышленность, то таковая полностью отвергнута Президиумом, причем, одним из поводов к тому, по нашему мнению, послужило заявление в заседании Председателя ВСНХ СССР т. Дзержинского о Вашем обещании не испрашивать денежного кредита на установку винокуренных заводов, если оборудование последних будет отпущено Абхазии.

Не зная Вашей непосредственной беседы с тов. Дзержинским, в присутствии тов. Элиавы, по данному вопросу, полагаем со своей стороны, что безотносительно к указанной беседе, в интересах дела представляется желательным обращение СНК Абхазии или непосредственно Ваше, к Президиуму ВСНХ СССР с указанием на необходимость испрашиваемого кредита в сумме руб. 114.000 за отсутствием в распоряжении Абхазии средств, потребных для установки полученного оборудования заводов. В письме этом, по нашему мнению, необходимо было также указать, что ускорение организации в Абхазии производства спирта является прямым интересом казны в смысле увеличения поступления по акцизу или валюты от возможного экспорта спирта за границу.

Если Вы сочтете бесполезным указанное обращение к Президиуму ВСНХ СССР, тогда остается обращение к Пром-Банку в Тифлисе о специальной ссуде сроком на 1-1 ½ года, относительно чего, в таком случае, и следует дать соответственную директиву ВСНХ Абхазии для возбуждения соответственного ходатайства.

По поводу кредита на лесную промышленность – рассмотрения дополнительной заявки еще не было. Последним постановлением по данному вопросу является августовское постановление Президиума, коим утверждена сумма в Р. 100.000 на лесную промышленность и Р. 150.000 на организацию челночной фабрики с отпуском в первом квартале по 50.000 р. в счет каждой из указанных сумм, а всего Р. 100.000.

Если указанное ассигнование на первый квартал будет получено до разрешения вопроса о дополнительной заявке на лесную промышленность, то вам казалось бы правильным использование суммы в 50.000 руб. (на лесную промышленность) по назначению, а из кредита на челночное производство – в первую очередь на командировку специалиста за границу для изучения постановки челночного производства (5-6 тыс. рублей), а остальные (45-44 тысячи) заимобразным порядком также на лесную промышленность с последующим восстановлением челночных сумм из подлежащей к получению во 2-м квартале части лесного кредита.

Поскольку сама цель командировки специалиста за границу и ожидаемый результат ее имеет для Абхазии крайне существенное значение, учитывая отсутствие в Абхазии подходящего специалиста и сложность осуществления даваемого поручения, мы полагали бы целесообразным подыскивание соответствующего специалиста здесь в центре. Для этого нам необходимы соответственные полномочия, с указанием предельного срока командировки, обязательств

начальником Красной гвардии для
сего отряда и фаналом начальника,
и непосредственно подчинялся

обязанность выполнял в Красной гвар-
диятском отряде (рядовой, командир
и т. д.)

а ли непосредственно участвовал в боях,
в какой местности, против каких ча-
ст отрядов противника

а ли в штабе, занимал должность после
красных, где, когда, в какой местности,
ему усмотрению или по заданию командо-
вания, в каком работ выполнял

а ли у боями, когда, где, в качестве
и в какой организации

а ли в Красной армии, когда, в какой
где, по времени или добровольно

а ли награды, какие

а ли ранения и контузы

истинная работа в учреждениях и по
и партизанской комиссии

вещь на вопросы точно и ясно. Лица, сообщившие о себе в настоящем заявлении неправду
и, являющиеся в соответствии с Уголовным Кодексом соответствующей Советской
зак.

З. В.И.С. 1955 г. Подпись В.И.С.

жестко не выполняю краснокорпусов в красных партизан при Октябрьском райкоме
пала

1953 г. протокол № 5

Председатель комиссии

Опытный секретарь комиссии

№ 100000, Выд. № 000, 700, 1000,
Москва, МГУ, ул. Ленинградская, 5.

См. // (неизвестно) /

Н. К. Бобов (1904)

В Сургуте - декабрь 1918,
Сургут, Кайра - с мая 1919, воевал
Кайра, Кайра, Кайра (май 1919 - июль 1919)
Кайра - декабрь 1919 - январь 1920
Кайра - декабрь 1919

Н. К. Б.

В 1920, в отряде - участвовал.
РВС в отряде Урицкого (отряд Урицкого)
Урицкий (отряд Урицкого) - декабрь 1919 - январь 1920
(Урицкий - декабрь 1919)

Н. К. Б.

Н. К. Б.

с 1936 - по 1935 -
7-й отряд Сибиряков - Кавказская группа
пр. 4-й

АРХИВНАЯ КОПИЯ

Автобиография, Эшба Е. А.

Родился в 1893, 20-го в Абхазии, в селении
несостоятельного рода, в сел. Веди
Сухомья Елисей-участник. Одноклассника
Филиппа на казенный отряд в Сухумской Тарской
школе, в Тарской школе 2-й школы, которую окон-
чил на золотую медаль в 1912, в не учился в Москве
университета, на юридическом, который не
окончил в связи ареста в начале 1918.

С начала 1918 - вступил в члены революционной боевой
команды организации, вела, которая в республике
работала преподавателем, работал преподавателем по предмету
"История", был одним из руководителей "Студенческой
Коллективной организации" в Москве, преподавателем в совет-
ской организации. Сидел в Ташкенте (Иркутск) с октября до марта
1918, когда был судим восточным судом, в первый раз по
делу о разграблении, после того скрывался от полиции, похищения
дело было передано Главному военному суду, и в подследствие
новому аресту. С октября по февраль 1917 - руководил
партийной организацией в Абхазии, вступил в члены
Советской организации в марте 1918, участвовал
в боях с белыми. Был в отряде в Абхазии (Владимир Суриков,
Кодорский отряд, Тарский отряд), а во в Кавказе
(Иркутск, Кавказский, с Владикавказом).

В 1920 - участвовал в боях против белых в отряде Урицкого
в Кавказе в качестве командира отряда Урицкого
в отряде. В отряде - декабрь 1919, в отряде
на казенный отряд, в отряде Кавказской группы
партии (Владимир Суриков, Тарский отряд). С октября
19 по май 20 - арестован в Ташкенте (Иркутск)
20-21 - в Ташкенте, по делу о разграблении
21-22 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск) в 1918
23-24 - участвовал в боях в Кавказе
24-25 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск), в Ташкенте
25-26 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

26-27 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

26-27 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

28-29 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

30-31 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

31-32 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

33 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

34 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

35 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

36 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

37 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

38 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

39 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

40 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

41 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

42 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

43 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

44 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

45 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

46 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

47 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

48 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

49 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

50 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

51 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

52 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

53 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

54 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

55 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

56 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

57 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

58 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

59 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

60 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

61 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

62 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

63 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

64 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

65 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

66 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

67 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

68 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

69 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

70 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

71 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

72 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

73 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

74 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

75 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

76 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

77 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

78 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

79 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

80 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

81 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

82 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

83 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

84 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

85 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

86 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

87 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

88 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

89 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

90 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

91 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

92 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

93 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

94 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

95 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

96 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

97 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

98 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

99 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

100 - в Ташкенте, в Ташкенте (Иркутск)

Ефрем и Нестор с юношеских лет посвятили себя революции и советской власти, стали выдающимися лидерами в этих сферах, а потом жертвой той же самой власти, которой они служили, как это часто бывает.

Им сейчас было бы по 120 лет. Предки их нередко доходили до этого возраста. Как обидно, что такие редкие таланты так рано ушли из жизни и неизвестно где находятся их могилы.

В памяти народной они живут. И Ерему и Нестору посвящены монографии ученых, стихи поэтов, произведения писателей. В Сухуме и других местах улицы носят их имя, им воздвигнуты памятники и, как говорят в народе: «в сердцах людей не умирают».

Материалы выявил и подготовил к изданию

А.Э. Куправа

ПРИЛОЖЕНИЯ

**А.Ю. Скаков,
А.И. Джопа,
А.С. Агумаа**

ПАМЯТИ Д.С. БЖАНИЯ

23 июля 2011 г., рано утром, в абхазском селе Отхара, во время очередного полевого сезона, скоропостижно скончался известный абхазский археолог Демур Семенович Бжания.

Д.С. Бжания родился в г. Сухуми (ныне Сухум) 3 ноября 1953 г. В 1971 г. он окончил Сухумскую 10 абхазскую среднюю школу им. Н. Лакоба, после чего поступил в Тбилисский педагогический институт. Отслужив на Балтийском флоте, Д.С. Бжания перевелся на исторический факультет Сухумского педагогического института (ныне Абхазского государственного университета). После его окончания он стал сотрудником отдела археологии Абхазского института языка, литературы и истории (АБИЯЛИ), ныне Абхазский институт гуманитарных исследований (АБИГИ), где и проработал до конца своей жизни.

Становление Д.С. Бжания как археолога-полевика связано, без сомнения, с именем ведущего археолога Абхазии В.В. Бжания, являвшегося тогда (1968-1988 гг.) сотрудником Института археологии АН СССР. Именно в экспедициях под его руководством (Тамышское и Бамборское поселения, дольмены и др.) Демур осваивал методику раскопок, познавал археологический материал, обучался методам работы с ним. Особенно много сил и времени Д.С. Бжания посвятил изучению Тамышского поселения эпохи поздней бронзы – раннего железа в Абжуйской (Восточной) Абхазии. К сожалению, богатейшие материалы этого эталонного памятника до сих пор остаются практически не введенными в научный оборот.

Своего рода «делом жизни» Д.С. Бжания стали раскопки Гагринского могильника (г. Гагра) в 1979-1980, 1984 гг. и возобновленные в 2000 г. В настоящее время могильник изучен практически полностью, к 2009 г. исследовано 126 погребений. По материалам этих работ им, совместно с В.В. Бжания (руководитель экспедиции в 1970-1980-е гг.), была опубликована монография «Древний могильник в Гагре» (1991 г.), в которой, что важно, весь материал памятника был опубликован по комплексам, с предоставлением планов погребений. Могильник был датирован XII–VIII или X–VIII вв. до н.э. (последняя датировка, как нам

кажется, в большей степени соответствует истине). Памятник демонстрирует своеобразный локальный вариант бзыбской колхидской культуры при наличии ряда элементов, находящих аналогии в протомеотской группе памятников и в кобанских древностях Северного Кавказа.

Плодотворный труд археологов Абхазии был прерван грузино-абхазской войной 1992-1993 гг. (в ней принял участие Демур Семенович), во время которой грузинскими оккупантами был целенаправленно уничтожен Абхазский институт языка, литературы и истории со всеми его археологическими коллекциями, библиотекой, архивом. Возможно, именно это, вкупе с пережитой травмой, семейными бедами, многолетней послевоенной блокадой Абхазии, стало причиной того, что Д.С. Бжания так и не завершил работу над своей кандидатской диссертацией, в своей значительной части уже написанной к концу 1980-х гг.

Жизнь в Республике Абхазия начала налаживаться на рубеже 1990–2000 гг., возобновились археологические работы, активным участником которых стал Д.С. Бжания. С его участием возобновились работы в гроте Юпсы (ранний и средний бронзовый век), на Гагринском могильнике. Важной вехой стало участие Д.С. Бжания в работе первой совместной российско-абхазской археологической экспедиции (руководители с российской стороны Ю.В. Горлов и И.М. Безрученко), исследовавшей в 2001–2006 гг. на территории Сухумской крепости храмовый комплекс второй половины V – VI вв. В 2005 г. Д.С. Бжания начал исследовать активно разрушаемый грабителями богатейший Ачмардинский могильник (р. Хашупсе), предварительно датированный в рамках II–VI вв. При работах в Ачмарде им были обнаружены также пещера Сандрипш со слоями раннего бронзового века и дольменная группа. Исследовалось также поселение раннего железного века в с. Арасадзыхь Очамчёрского района. Наконец, начиная с 2008 г. Д.С. Бжания совместно с И.И. Цвинария изучал любопытный и до конца ещё непонятный памятник – курган в с. Отхара эпохи энеолита – ранней бронзы.

С 1998 г. Д.С. Бжания начал работать и в Управлении охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия под руководством В.В. Бжания, а в 2010 г. он стал начальником этого управления. Работа в сфере охраны памятников требовала организации разведывательных экспедиций по всей территории Абхазии, а также проведения спасательных археологических работ на территории современного Сухума. Все это во многом лежало на плечах Демура Семеновича.

Нельзя не отметить и роль Д.С. Бжания в организации и проведении абхазских археологических конференций (к настоящему времени прошли три такие конференции в 2006, 2008 и 2011 гг.), посвященных памяти выдающихся археологов Абхазии Ю.Н. Воронова, М.М. Трапш, Г.К. Шамба. Первой «ласточкой», свидетельствующей о прорыве научной блокады республики, стала проведенная в 2001 г. АБИГИ при активном участии Д.С. Бжания конференция: «Кавказ: история, культура, традиции, языки». На нее впервые приехала заметная группа археологов из России, многие из которых в последующие годы проводили архе-

ологические работы вместе с Демуром Семеновичем, публиковали совместно с ним статьи, обсуждали спорные проблемы древней истории Абхазии.

Преждевременная смерть Демура Семеновича Бжания стала неожиданностью и болью отозвалась в сердцах всех, кто знал его или хотя бы раз общался с этим человеком. Доброта, душевность, отзывчивость, готовность как удачно и весело пошутить, так и вовремя посочувствовать прекрасное знание археологического материала, научной литературы – все эти качества Демура делают нашу потерю невозможной.

**А.Ю. Скаков,
А.И. Джопуа,
Е.Ю. Ендольцева**

ПАМЯТИ АНЗОРА СЕМЕНОВИЧА АГУМАА (1958-2012)

Археологию и охрану историко-культурного наследия Республики Абхазия постигла невосполнимая утрата. В ночь с 8 на 9 сентября 2012 г., на пятьдесят пятом году жизни, скоропостижно скончался руководитель Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия, заведующий Отделом архива Абхазского института гуманитарных исследований, видный абхазский археолог, историк, краевед, известный общественный деятель и замечательный человек Анзор Семенович Агумаа.

А.С. Агумаа родился 6 января 1958 г. в г. Сухуми (ныне Сухум). В 1974 г. А.С. Агумаа окончил Сухумскую 10 среднюю школу им. Н.А. Лакоба, одновременно в 1969-1972 гг. он учился живописи в Сухумской художественной школе. Затем А.С. Агумаа обучался в Сухумском художественном училище, закончив которое в 1979 г. он получил специальность художника-керамиста. Анзор, увлеченно занимаясь прошлым своего родного края, прекрасно понимал необходимость получения и исторического образования. Поэтому в 2006 г. он закончил исторический факультет Абхазского государственного университета.

Разносторонне развитый человек, Анзор Семенович проявил себя на разных поприщах. Он работал и художником-реставратором Абхазского государственного музея, и рабочим керамического цеха Сухумской фабрики сувениров и народных промыслов. С 1984 г., сначала в качестве рабочего, а немного позже – художника, А.С. Агумаа стал сотрудником Новостроечной археологической экспедиции Абхазского института языка, литературы и истории (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АН Абхазии). В 1989 г. А.С. Агумаа стал лаборантом Отдела археологии этого института. Тогда же, в октябре 1989 г., он стал ведущим специалистом, затем – заместителем начальника Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия. Но и этим не ограничивалась трудовая деятельность Анзора Семеновича. Он был также заведующим отделом кинофотофонда Центрального государственного архива Абхазии (с 1994 г.), заведующим Отделом архива Абхазского института гуманитарных исследований. Наконец, менее чем за год до своей преждевременной смерти, 17 октября 2011 г. А.С. Агумаа был назначен начальником Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия, сменив на этом посту также скоропостижно скончавшегося абхазского археолога Д.С. Бжания.

Нельзя не вспомнить и об общественной деятельности А.С. Агумаа. В 1992-1993 гг. он участвовал в Отечественной войне народа Абхазии, отражая агрессию грузинских националистов в составе разведки Гумистинского фронта и в топографической службе Министерства обороны Абхазии. А.С. Агумаа возглавлял общество коллекционеров (с 1996 г.) и был председателем Сухумского общества изучения истории и культуры Абхазии (с 1998 г.). Невозможно было найти большего знатока старого Сухума, его домов, улиц и древних руин, биографий и быта людей, живших здесь много лет назад. Кроме того, Анзор Семенович собрал богатую коллекцию книг по истории Абхазии, старинных открыток и диапозитивов. Благодаря этому Анзор Семенович несколько раз организовывал фотовыставки «Архитектура Сухума конца XIX – начала XX вв.» (1989, 1996, 1999 гг.). Именно об этом, о прошлом столицы Абхазии, А.С. Агумаа была написана книга («История старого Сухума»), ждущая своего издателя. Две книги – о прошлом Сухума («Ас-ду» или «Большой снег» в 1911 году». Сухум. 2011) и об одном из ярчайших представителей дореволюционной интеллигенции Абхазии («Николай Николаевич Смецкой». Сухум. 2010) – были им опубликованы. А.С. Агумаа написал около 100 статей для готовящейся к изданию «Абхазской энциклопедии». Анзор щедро предоставлял консультации и фотоматериалы для разнообразных буклетов («Христианские святыни Нового Афона» и др.), путеводителей и различных научно-просветительских проектов.

Большая работа была проделана А.С. Агумаа по составлению (совместно с В.В. Бжания и другими специалистами) археологической карты города Сухум и установлению охранных зон памятников археологии. Аналогичный проект установления охранных зон памятников был выполнен им в 2005 г. и для города Новый Афон. Буквально в последние недели жизни Анзор Семенович начал заниматься новой проблемой, угрожающей одному из ярчайших памятников прошлого Абхазии: на территории археологического комплекса возле города Очамчыра (античное и раннесредневековое городище Гюэнос, многослойное поселение эпохи бронзы) ведется активное строительство российских военных объектов, что может привести к полному уничтожению этого, и так уже сильно пострадавшего памятника. Анзор очень близко к сердцу принимал любые разрушения памятников древности, переживал из-за равнодушия людей к культурно-историческому наследию. Особенную боль вызывало у него состояние средневековых Бедийского и Лыхненского храмов с их уникальными фресками, а также Лашкендарского храма, изрытого местными «кладоискателями». Пожар одного из старинных сухумских домов («дом купца Евстафия Давидова» 1908 г.), случившийся накануне его смерти, и стал, возможно, главной её причиной.

Особенно важную роль А.С. Агумаа сыграл в организации нескольких Абхазских международных археологических конференций (начиная с 2006 г.) и в издании их материалов (вышли три сборника). К сожалению, работу по составлению сборника материалов последней конференции, посвященной памяти Г.К. Шамба, приходится завершать уже без него. Охотно принимал участие Анзор Семенович и в археологических конференциях, проходивших в различных на-

учных центрах Северного Кавказа и Юга России. В 2010 г. он стал одним из организаторов совместного русско-абхазского научно-исследовательского проекта, получившего финансирование РФНФ, итогом которого стала коллективная монография «Искусство Абхазского царства VIII-XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости» (Санкт-Петербург, 2011). В монографии были исследованы храмовая архитектура первой столицы Абхазского царства (современный город Новый Афон), богатейшая коллекция каменных рельефов и эпиграфика Анакопийской горы. Анзор Семенович посвятил отдельную главу этого издания иконографическим материалам, происходящим из его личной коллекции (рисунки, гравюры, почтовые карточки, негативы на стекле), связанным с древностями Анакопийской горы. Была начата коллективная работа по во многом загадочному Бедийскому храму, которая должна была стать логическим продолжением этой монографии. В 2011 г. при участии А.С. Агумаа на Бедийском храме были проведены археологические раскопки. А.С. Агумаа принимал активное участие и в других работах, проводившихся на протяжении последних десятилетий археологической экспедицией Управления охраны историко-культурного наследия Республики Абхазия (изучение руин храма и дольмена в с. Микельрипш, Ачмардинского могильника, храма в с. Лдзаа, дворцового сооружения в комплексе Большого Пицундского храма, античных городских слоев в современном Сухуме и др.). Анзор Семенович был автором или соавтором около 20 работ, посвященных вводу в научный оборот новых археологических памятников и охране историко-культурного наследия Абхазии.

С уходом Анзора Агумаа Сухум осиротел, Абхазия потеряла своего знатока и настоящего патриота, археологическая наука и краеведение – бескорыстного энтузиаста, а мы – верного и доброго друга, коллегу, человека редкого душевного богатства и щедрости. Мир твоему праху, дорогой Анзор!

Список основных работ А.С. Агумаа:

1. Бжания В.В., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Агумаа А.С. Погребальный комплекс Осиа-рху в селе Куланыхуа // Абхазоведение. История. Археология. Этнология. Вып. III. Сухум. АБИГИ. 2004. С. 30-39.
2. Бжания В.В., Габелия А.Н., Агумаа А.С. Новые материалы Диоскуриады // XXIII Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Тезисы докладов. М. 2004. С. 23-24. Аналогичный текст: Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. М.-Ставрополь. 2008. С. 794.
3. Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Сакания С.М. Бжания Д.В., Гумба Б.В., Канделаки Д.А., Бирюков Ю.Б. Экспедиция по горным селам Абхазии // Археологические открытия 2004 года. М. 2005. С. 554-559.

4. Бжания В.В., Агумаа А.С., Хондзия З.Г., Кварандзия ВЛ. Появление «черных археологов» в Абхазии // Четвертая Кубанская археологическая конференция. Тезисы и доклады. Краснодар. 2005. С. 21-23.
5. Бжания В.В., Виноградов А.Ю., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Сакания С.М., Канделаки Д.А. Работы в Гагрском районе Абхазии // XXIV Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа. Нальчик. 2006. С. 24-26. Аналогичный текст: Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. Вып. VIII. Крупновские чтения. 1971-2006. М.-Ставрополь. 2008. С. 892-893.
6. Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Хондзия З.Г., Сакания С.М., Канделаки Д.А. Остатки храма в селе Микельрипш // 50-ая итоговая научная сессия (25-27 апреля). Тезисы докладов. Сухум. АБИГИ. 2006. С. 23-24.
7. Агумаа А.С. Разработка историко-градостроительного опорного плана и проекта зон охраны исторического центра Нового Афона // 50-ая итоговая научная сессия (25-27 апреля). Тезисы докладов. Сухум. АБИГИ. 2006. С. 9-11.
8. Агумаа А.С., Бжания В.В. Охранные зоны исторического центра г. Сухум // Первая Абхазская международная археологическая конференция. Посвящена памяти Ю.Н. Воронова. Древние культуры Кавказского Причерноморья, их взаимодействие с культурами соседних регионов. Сохранение культурного наследия. Материалы конференции. Сухум. 2006. С. 382-385.
9. Бжания В.В., Агумаа А.С., Бжания Д.С., Виноградов А.Ю., Канделаки Д.А., Сакания С.М., Хондзия З.Г. Охранные исследования в Гагрском районе // Археологические открытия 2005 года. М. 2007. С. 565-570.
10. Агумаа А.С. Исторический город Новый Афон: проблемы сохранения культурного наследия // Материалы Международной научной конференции «Археология, этнография и фольклористика Кавказа». Новейшие археологические и этнографические исследования на Кавказе. Махачкала. 2007. С. 211-215.
11. Агумаа А.С. «Ас-ду» или «Большой снег» 1911 года // Труды Абхазского государственного музея. Вып. VI. Сухум. 2008. С. 72-91.
12. Бжания В.В., Агумаа А.С., Барцыц Р.М., Бжания Д.С., Бирюков Ю.Д., Канделаки Д.А., Сакания С.М., Хондзия З.Г. Исследования Управления охраны историко-культурного наследия // Археологические открытия 2006 года. М. 2009. С. 716-721.
13. Барцыц Р.М., Агумаа А.С. Археологические исследования в селе Лдзаа // Археологические открытия 2007 года. М. 2010. С. 560.
14. Хрушкова Л.Г., Бжания В.В., Барцыц Р.М., Агумаа А.С. Раскопки гражданского сооружения в городе Пицунда // Археологические открытия 2007 года. М. 2010. С. 567-568.
15. Агумаа А.С. Николай Николаевич Смецкой. Сухум. 2010.
16. Агумаа А.С. «Ас ду» или «Большой снег» в 1911 году. Сухум. 2011.
17. Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Цвинария И.И., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Средневековые памятники Абхазии: попытка применения естественнонаучных методов (химанализа) для решения проблемы датировки // Труды III (XIX) Все-

- российского археологического съезда. Великий Новгород - Старая Руса. Том II. СПб.-М.-Великий Новгород. 2011. С. 409-410.
18. Агумаа А.С., Бжания В.В. Материалы М.М. Трапш к карте археологических памятников Сухума и их охранным зонам // Вторая Абхазская Международная археологическая конференция (8-12 ноября 2008 г.). Посвящена памяти М.М. Трапш. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Сухум. АБИГИ. 2011. С. 16-28.
  19. Агумаа А.С. Юрий Николаевич Воронов и проблемы охраны историко-культурного наследия Абхазии // Проблемы археологии Кавказа (К 70-летию Ю.Н. Воронова). Сборник материалов Международной научной конференции, посвященной 70-летию Ю.Н. Воронова (10-11 мая 2011 г.). Сухум. АБИГИ. 2011. С. 16-18.
  20. Агумаа А.С. Иконографические материалы древностей Анакопийской горы // Искусство Абхазского царства VIII-XI веков. Христианские памятники Анакопийской крепости. СПб. 2011. С. 225-238. Табл.14-42, XI-XVII.
  21. Бгажба О.Х., Сакания С.М. Агумаа А.С. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. // Новейшие исследования в археологии Северного Кавказа: исследования и интерпретации. XXVII Крупновские чтения. Материалы Международной научной конференции. 23-28 апреля 2012 г. Махачкала. 2012. С. 268-270.
  22. Агумаа А.С. Черноморская береговая линия // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Вып. VII. Сухум. АБИГИ. 2012. С. 137-181 (с.148-181 – приложения).
  23. Скаков А.Ю., Джопуа А.И., Агумаа А.С. Памяти Демура Семеновича Бжания (1953-2011) // РА. 2012. № 3. С. 188-189.
  24. Требелева Г.В., Юрков Г.Ю., Горлов Ю.В., Агумаа А.С., Кайтан Ш.Г. Оборонительные сооружения древней Апсолии и Абазгии: первые попытки исторической реконструкции. // Археология и геоинформатика. Первая Международная конференция. Тезисы докладов. М. 2012. С. 46.
  25. Требелева Г.В., Горлов Ю.В., Агумаа А.С. Археологическая топография Сухумской бухты: еще раз о локализации Диоскурии /Себастополиса // Проблемы истории, филологии, культуры (В печати).
  26. Требелева Г.В., Горлов Ю.В., Цвинария И.И., Агумаа А.С. Археологическая топография предгорий Сухумского района (Абхазия): моделирование на основе ГИС-технологий // Scripta antiqua. Вопросы древней истории, филологии и материальной культуры (В печати).
  27. Бгажба О.Х., Сакания С.М. Агумаа А.С. Охранные археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 г. // Третья Абхазская Международная археологическая конференция. Посвящена памяти Г.К. Шамба. Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Материалы конференции, 28 ноября - 1 декабря 2011 года, г. Сухум. Сухум. 2013 (В печати).
  28. Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Сакания С.М. Археологические раскопки в Бедийском храме в 2011 году // Археологические открытия 2011 года. М. (В печати).

29. Агумаа А.С., Бгажба О.Х., Сакания С.М. Сангулия Г.А. Охранные археологические работы в Новом Афоне в 2011 году // Археологические открытия 2011 года. М. (В печати).
30. Агумаа А.С., Бжания В.В., Кармов Т.М. Сангулия Г.А. Начало новейших исследований Тамышского поселения в 2011 году // Археологические открытия 2011 года. М. (В печати).
31. Агумаа А.С., Барцыц Р.М. Бгажба О.Х., Бжания В.В., Габелия А.Н., Гунба Б.М. Джопуа А.И., Сакания С.М. Сангулия Г.А., Трапш Г.Е., Хондзия З.Г., Цвинария И.И. Охранные археологические раскопки у стен Сухумской крепости в 2011 году // Археологические открытия 2011 года. М. (В печати).

Для заметок

Для заметок

УТВЕРЖДЕНО К ПЕЧАТИ УЧЕНЫМ СОВЕТОМ АБХАЗСКОГО ИНСТИТУТА
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ им. Д.И. ГУЛИА АН АБХАЗИИ

Научное издание

**АПСУАТЦААРА
АБХАЗОВЕДЕНИЕ**

**Археология
Аҟоурых
Аетнология**

**Археология
История
Этнология**

**Атыжьра
VIII-IX
Выпуск**

Редактор **Пачулия Л. С.**
Корректор **Клычева Л. З.**
Компьютерный набор **Чамагуа Л. Р.**
Верстка **Гунба Н. Г.**

Формат 70x100¹/₁₆. Тираж 500. Физ. печ. лист 24.
Усл. печ. лист 31,2. Заказ № 74.

РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.